

ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ ВОЙСК

О. Леонов И. Ульянов
РЕГУЛЯРНАЯ ПЕХОТА
1855-1918

ОТ АВТОРОВ

Вторая половина XIX и начало XX вв. принесли кардинальные изменения средств и методов ведения войны. Рост плотности населения позволил многократно увеличить численность армий и расширить театры боевых действий. Ход кампаний стал во многом определяться уровнем развития промышленности и наличием налаженной сети транспортных коммуникаций. Стремительная эволюция военной техники обусловила и выработку новых стратегических и тактических приемов. С каждым десятилетием возрастала эффективность ручного огнестрельного оружия — многозарядных винтовок, а затем и пулеметов. Все большее влияние на исход сражений оказывала постоянно совершенствующаяся артиллерия: появление нарезных казнозарядных орудий, способных вести интенсивный огонь по удаленным целям, заставляло активнее использовать полевую фортификацию. Начинаясь эпоха позиционных войн: войска, спасаясь от убийственного обстрела, все глубже закапывались в землю. Существенно уменьшилась роль кавалерии; основная тяжесть боевых действий ложилась на пехоту и артиллерию.

В этих обстоятельствах русский пехотинец оставался грозным противником; стойкость пехоты вносила существенные коррективы в планы неприятелей. Один из русских офицеров писал в начале первой мировой войны: «...Мы имеем лишь одно превосходство — в порыве пехоты. Во всем прочем уступаем. На один наш пулемет у них 10 — 20. На одну пушку — 2 — 5. И если, тем не менее, достигаем чего-нибудь, то одним лишь духом» [103, стр.13]. Ему вторил и офицер германской

армии: «...Впервые после 150 лет встретились в большом сражении пруссаки и русские. Русские показали себя тяжелым противником. Природные солдаты, они были дисциплинированы и превосходно обучены и снаряжены. Они были храбры и стойки и прекрасно применялись к местности» [103, стр.14].

Казалось, не было таких тягот и преград, которых не преодолел бы русский солдат. Лютый балканский мороз и туркестанский зной, залихватский лай германских пулеметов и смертоносный град японской шрапнели, ураганный огонь турецких редутов и австрийская колючая проволока не в силах были остановить натиск российских полков. Голод и недостаток оружия и боеприпасов, полчища вшей и истине легендарное казнокрадство тыловых паразитов, облака ядовитых газов и смердящая окопная грязь не могли поколебать изумительную стойкость бойцов Великой Империи.

Очевидцев изумляла неистощимая энергия солдата. «Ну уж лицо у этого солдатика — картинка, эпопея целая: со лба до подбородка точно горит, глаза пылают и в то же время вперяются в движущуюся перед ним массу людей: неумолимая, несокрушимая и ничем не останавливаемая сила, наэлектризовав всю его личность, дышит в нем, в его позе, и так и видно, как стремится его вперед; ни пули, ни штыки, ни ядра, ни почва под ногами..., ничего он не слышит, ничего не видит, он идет и горит, как огонь, пожирающий сухую солому в поле» [67, стр.44].

Единственной напастью, оказавшейся непреодолимой для многомиллионной армии, стала беспрецедентная подрывная деятель-

ность внутренней оппозиции. Социальные потрясения 1917 г. нанесли смертельную рану стройной армейской структуре. Более года после Февральской революции длилась агония некогда мощного организма вооруженных сил. Распропагандированные солдаты и большинство офицеров перестали ощущать себя членами единого сообщества защитников Родины. В огне зарождающейся гражданской войны исчезли славные полки, а вместе с ними и вековые традиции российской армии.

Авторы выражают благодарность:

Прищепе Сергею Васильевичу за общую консультацию; сотрудникам РГВИА Вальковичу Александру Михайловичу и Капитонову Александру Петровичу за огромную помощь в работе и предоставленные материалы.

Авторы смеют надеяться, что предлагаемая книга поможет читателю сделать еще один шаг к познанию истории Отечества, а следовательно, и к возрождению былой славы России. Настанет время, когда вновь гордо прозвучит: "Дело наше свято, и с нами Бог! ...Каждый... исполнит свой долг и не посрамит имени Русского. Да будет оно ныне так же грозно, как и в былые годы, да не остановят нас ни преграды, ни труды и лишения..." (140, стр.496].

1 РОЖДЕНИЕ НОВОЙ АРМИИ

В тяжелой и смутной обстановке начиналось правление нового Императора — умного, но слабовольного и сентиментального Александра Николаевича Романова — Александра II. Продолжалась изматывающая и русских, и союзников осада Севастополя, английский флот курсировал в Балтийском море, насущная потребность реформ назревала в задавленном тридцатилетним правлением Николая I обществе.

Взятие Карса позволило заключить столь необходимый и долгожданный мир с европейскими державами и Турцией на относительно легких для России условиях. Гораздо труднее было разрешить накопившиеся внутренние проблемы государства. Преградой назревшим реформам оставалось крепостное право — уродливое явление российской действительности, особенно нелепо смотревшееся во второй половине XIX в. Александр, единожды уверившись в том, что «лучше начать уничтожать крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно начнет само собой уничтожаться снизу», сумел облечь эту идею в форму государственной политики.

19 февраля 1861 г. в изданном манифесте объявлялось о реформе, ведущей к крестьянской эмансипации. Даже несмотря на половинчатость преобразований, этот манифест позволил сделать шаг вперед и в других областях государственного устройства, проведя целый ряд частных реформ — земской, городской, судебной и, наконец, военной. Под

руководством Военного министра Дмитрия Алексеевича Милютина в 60—70-е годы велась активная работа по реорганизации систем центрального и местного военного управления, полевого управления войск, внутреннего устройства армии, подготовки офицерских кадров. В результате реформы вооружения русские войска к концу 70-х гг. получили огнестрельное оружие, по ряду параметров превосходящее зарубежные аналоги. Рекрутская система комплектования в 1874 г. была наконец заменена на всесословную воинскую повинность, сделавшую возможным в случае необходимости разворачивать многочисленную обученную армию на основе содержавшихся в мирное время кадровых частей.

Вместе с тем характер Императора и активное противодействие консервативных кругов не позволяли с нужной энергией и последовательностью претворять в жизнь прогрессивные проекты, из-за чего многие реформы оказались незаконченными или искаженными.

Без должного внимания были оставлены вопросы организации тыла Действующей армии, что уже во время войны 1877—1878 гг. поставило войска в сложнейшие условия, когда недоставало буквально всего — обуви, теплой одежды, провианта и даже боевых припасов. Но основным злом оставалась неготовность высшего военного руководства к ведению боевых действий в условиях использования дальнобойной и скорострельной

артиллерии и усовершенствованного ручного огнестрельного оружия. В середине 70-х гг. об этом заявлял сам Д.А. Милютин: «У нас подготовлены войска и материальные средства, но вовсе не подготовлены ни главнокомандующие, ни корпусные командиры...» [67, стр. 37].

За эту неготовность приходилось расплачиваться кровью, и кровью немалой. Впрочем, жертвы Плевны, обильно оплаканные Императором, не повлекли за собой никаких существенных преобразований в обучении войск: переход к тактике стрелковых цепей затянулся еще на четверть века.

При этом нельзя не упомянуть и о существенных успехах русской внешней политики, достигнутых с помощью вооруженных сил, — о победоносном завершении в 1864 г. войны на Кавказе и о расширении пределов Империи в Средней Азии и на Дальнем Востоке.

* « *

Комплектование войск во время правления Александра II претерпело принципиальное изменение. Впрочем, начало царствования, казалось, не предвещало ничего нового.

По-прежнему пополнение войск проводилось наборами рекрутов, которые не были отменены даже после устранения крепостного права.

Очень тяжелым для населения оказался 1855 год, когда чрезмерное напряжение всех сил Империи, оказавшейся в кольце явных и потенциальных врагов, повлекло за собой и чрезвычайные по численности рекрутские наборы — два частных и один общий. С Восточной полосы было взято по 10 рекрутов с каждой тысячи отбывающих повинность, с Западной — по 12 рекрутов; в общий набор велено было собрать по 10 рекрутов с основной массы населения и с евреев, а в Царстве Польском — по 8 рекрутов с христиан и по 7 1/2 — с евреев. Эти меры позволили довести численность действующей армии до 1170 тысяч нижних чинов, а запасных и резервных войск — до 572 тысяч [144, стр. 7].

Никогда прежде в России не было столь могущественных вооруженных сил. Но народ буквально изнывал от бремени рекрутской повинности, и правительство после заключения мира решило отменить наборы в ближайшее время. Не довольствуясь простым при-

остановлением наборов, военное руководство посчитало возможным сократить сроки службы: с 8 сентября 1859 г. все вновь принимаемые рекруты должны были служить 15 лет, причем право на бессрочный отпуск можно было получить после 12 лет службы. Кроме того, с 26 августа 1856 г. особым манифестом из Военного ведомства исключили кантонистов. Отказываясь от столь ценной категории новобранцев, численность которых в середине 50-х гг. превысила 370 тысяч человек, Александр, несомненно, решил одну из серьезнейших проблем, довлевшую доселе над военнотружущими. Некоторый некомплект, открывшийся в войсках в 1861 г., восполнили призывом временноотпускных. Только разрастание вооруженного мятежа в Царстве Польском заставило правительство провести в 1863 г. два набора — по 5 и по 10 рекрутов; в этом же году было объявлено 27 призывов отпускных нижних чинов.

С 1863 г. в рекруты стали принимать лишь людей не старше 30 лет (ас 1861 г. — не моложе 21 года) и не ниже 2 аршин 3 вершков. Эти правила сохранялись и при следующих общих наборах; в 1865 г. велено было собрать по 5 рекрутов с тысячи, в 1866—1870 гг. — по 4, в 1871—1874 гг. — по 6 (с целью сократить срок службы и увеличить число запасных). Отдельно оговаривались наборы в Царстве Польском и среди евреев и некоторых других народностей.

Для восполнения численности состоявших в войсках младших командиров с 1871 г. разрешили оставлять на службе сверх положенного срока нижних чинов унтер-офицерского звания, выплачивая им добавочное жалованье: по 42 рубля в год фельдфебелям и по 21 — 30 рублей — прочим. Количество сверхсрочнослужащих в армии было довольно стабильным на протяжении всех последующих лет столетия и составляло 5 — 8 тысяч человек.

Рекруты отсылались к месту службы (в запасные, резервные, а иногда и в действующие войска) в собственной одежде; рекрутские мундирные вещи строились лишь в том случае, если одежда рекрута оказывалась изношенной и непрочной. Для сопровождения рекрутских партий практически перестали выделять значительные конвои: с партией следовали офицер, 1—3 унтер-офицера и писарь; для поддержания порядка рекруты сами выбирали в своей среде старших, ответственных за десятки.

Армейская пехота 1855—1857 гг.

Рядовой финских поселенных батальонов, рядовой гренадерских полков, рядовой пехотных полков, рядовой гренадерских стрелковых батальонов, рядовой армейских стрелковых батальонов

С 1869 г. несколько большее внимание стали уделять физическому состоянию рекрутов: врачи во время приема замеряли соотношение размера груди, роста и веса тела кандидата. Такая система оценки была заимствована в армии США, главный хирург которой, Гамонд, разработал ее по опыту недавней гражданской войны.

Что же собой представлял рекрутский контингент в начале 70-х гг.? Свыше 76 % принимаемых людей были русскими, свыше 79 % — православными; неграмотных также было около 79 % [144, стр. 154].

В 1874 г. был проведен последний рекрутский набор, объявленный в конце прошедшего года; 1 января правительство обнародовало манифест о введении всеобщей воинской повинности и устав о воинской повинности.

В манифесте, в частности, говорилось: «В постоянной заботливости о благе Нашей Империи и даровании ей лучших учреждений Мы не могли не обратить внимания на существовавший до сего времени порядок отправления воинской повинности. По действовавшим доньше указаниям повинность эта возлагалась лишь на сословия мещан и крестьян, и значительная часть русских подданных изъята была от обязанности, которая должна быть для всех одинаково священна. Такой порядок, сложившийся при иных обстоятельствах, не согласуясь с изменившимися условиями государственного быта, не удовлетворяет и настоящим военным требованиям. Новейшие события доказали, что сила государств не в одной численности войска, но преимущественно в нравственных и умственных его качествах, достигающих высшего развития лишь тогда, когда дело защиты Отечества становится общим делом народа, когда все, без различия званий и сословий, соединяются на это святое дело...» [144, стр. 95,96].

Всеобщая повинность была введена через 13 лет после отмены крепостного права; все эти годы велась активная деятельность по разработке нормативных документов. Необходимо отметить, что установленные в 1874 г. правила оказались столь продуманными, что не претерпели существенных изменений вплоть до падения Империи.

Вооруженные силы государства теперь состояли из постоянных войск (армия и запас) и ополчения. Призыву (ежегодному) подлежали все молодые люди, которым к 1 января

текущего года исполнилось 20 лет. От службы освобождались священнослужители; некоторые лица (например, имеющие степень доктора медицины) освобождались от действительной службы в мирное время; для окончания образования предоставлялась отсрочка до 28-летнего возраста. Все прочие 20-летние военнообязанные проходили процедуру жеребьевки, так как их количество (500 — 700 тысяч) намного превышало комплект (для пополнения армии обычно требовалось 150 — 200 тысяч). Вытянувшие жребий зачислялись на действительную службу сроком на 6 лет, а затем — в запас (на 9 лет). В войсках Туркестанского военного округа и Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приамурской областей общий срок службы составлял 10 лет, из них 7 — на действительной службе. Для получивших образование срок службы уменьшался. К концу царствования срок действительной службы в пехоте был снижен до 4 лет (в Туркестанском округе — до 6).

Вольноопределяющиеся могли поступать в армию с 17 лет; их численность при войсках, как правило, составляла 5 — 7 тысяч человек.

Не вытянувшие жребий призывники и все прочее мужское население возрастом от 20 до 40 лет, способное носить оружие, но не числившееся в постоянных войсках, образовывали ополчение, разделенное на 2 разряда, в первый из которых входили ополченцы младших четырех возрастов (то есть возрастом от 20 до 23 лет).

Вся территория страны разделялась на участки комплектования двух категорий — с русским населением (русские, белорусские и малорусские территории) и с инородческим населением. В каждом полку 75 % комплекта пополнялось из участков с русским населением.

С 1874 г. вдвое возросла и добавка к жалованью сверхсрочнослужащих фельдфебелей и унтер-офицеров, потребность в услугах которых постоянно увеличивалась.

Новобранцы после жеребьевки и медицинского освидетельствования распускались по домам и являлись в назначенное им время. До поступления в войска они одевались в свою одежду и довольствовались на собственные средства. Команды новобранцев сопровождали к месту службы офицер, 3 — 5 унтер-офицеров, медик и фельдшер. Если рекруты

ранее изначально зачислялись в резервные батальоны (в основной массе), то подготовка новобранцев проводилась в действующих войсках.

Призывы проводились каждый год в течение ноября месяца.

Помимо призывов новобранцев, в 1876 г. были отобраны (с призывом запасных нижних чинов) войска Киевского, Одесского, Харьковского округов и некоторые части Московского, Виленского и Кавказского округов. В 1877 г. для войны с Турцией была объявлена мобилизация 3 гвардейских, 3 гренадерских и 10 армейских пехотных дивизий (с их артиллерией), гвардейской стрелковой бригады и ряда запасных частей и подразделений. Кроме того, в 1877-м и 1878 гг. проводились призывы ратников ополчения 1-го разряда (общей численностью до 630 тысяч человек). К августу 1878 г. в армии числилось свыше 1600 тысяч нижних чинов; 31 июля была объявлена демобилизация. Расчет на новую систему комплектования оправдался: страна сумела провести победоносную войну, даже не прибегая к мобилизации 12 пехотных дивизий и 3 стрелковых бригад.

Население с радостью восприняло всеобщую повинность; призывники и запасные, по отзыву губернаторов, собирались «быстро и охотно».

В Гвардии все действующие полки 6 августа 1856 г. были приведены в трехбатальонный состав, в каждом батальоне, помимо четырех линейных рот, состояла и стрелковая рота. По внутреннему управлению три стрелковые роты образовывали батальон под командованием штаб-офицера — «начальника стрелков»; стрелковые роты формировались на основе штурмовых команд. С августа 1857 г. один из трех батальонов стал резервным, в апреле 1863 г. количество действующих батальонов увеличили до трех, а с 1 января 1875 г. все полки были приведены в четырехбатальонный состав. Лейб-Гвардии Егерский полк с марта 1856 г. до августа 1871 г. носил название Лейб-Гвардии Гатчинского полка. Если верить распространенному в те времена анекдоту, возвращением прежнего названия полк был обязан некоему генералу, ответившему на приветствие Императора

(«Здравствуй, старый егерь!») следующим образом: «Я не старый егерь, я — молодой гатчинец».

27 марта 1856 г. из членов стрелковых рот 1-й и 2-й гвардейских дивизий сформировали соответственно Лейб-Гвардии 1-й и 2-й Стрелковые батальоны на правах Старой Гвардии. С 1 октября 1856 г. Стрелковый полк Императорской Фамилии получил статус Молодой Гвардии и наименование Лейб-Гвардии Стрелкового батальона Императорской Фамилии (с 1863 г. — в составе 2-й дивизии). 1-й батальон с декабря 1857 г. стал называться Лейб-Гвардии Стрелковым Его Величества, а 2-й — Лейб-Гвардии Царскосельским Стрелковым. В августе 1871 г. стрелковые батальоны получили сквозную нумерацию и были наименованы следующим образом: Лейб-Гвардии 1-й Стрелковый Его Величества, Лейб-Гвардии 2-й Стрелковый, Лейб-Гвардии 3-й Стрелковый Финский, Лейб-Гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии. С 1874 г. все они вошли в состав гвардейской стрелковой бригады. В 1878 г. состоялось пожалование 3-му батальону прав Старой Гвардии.

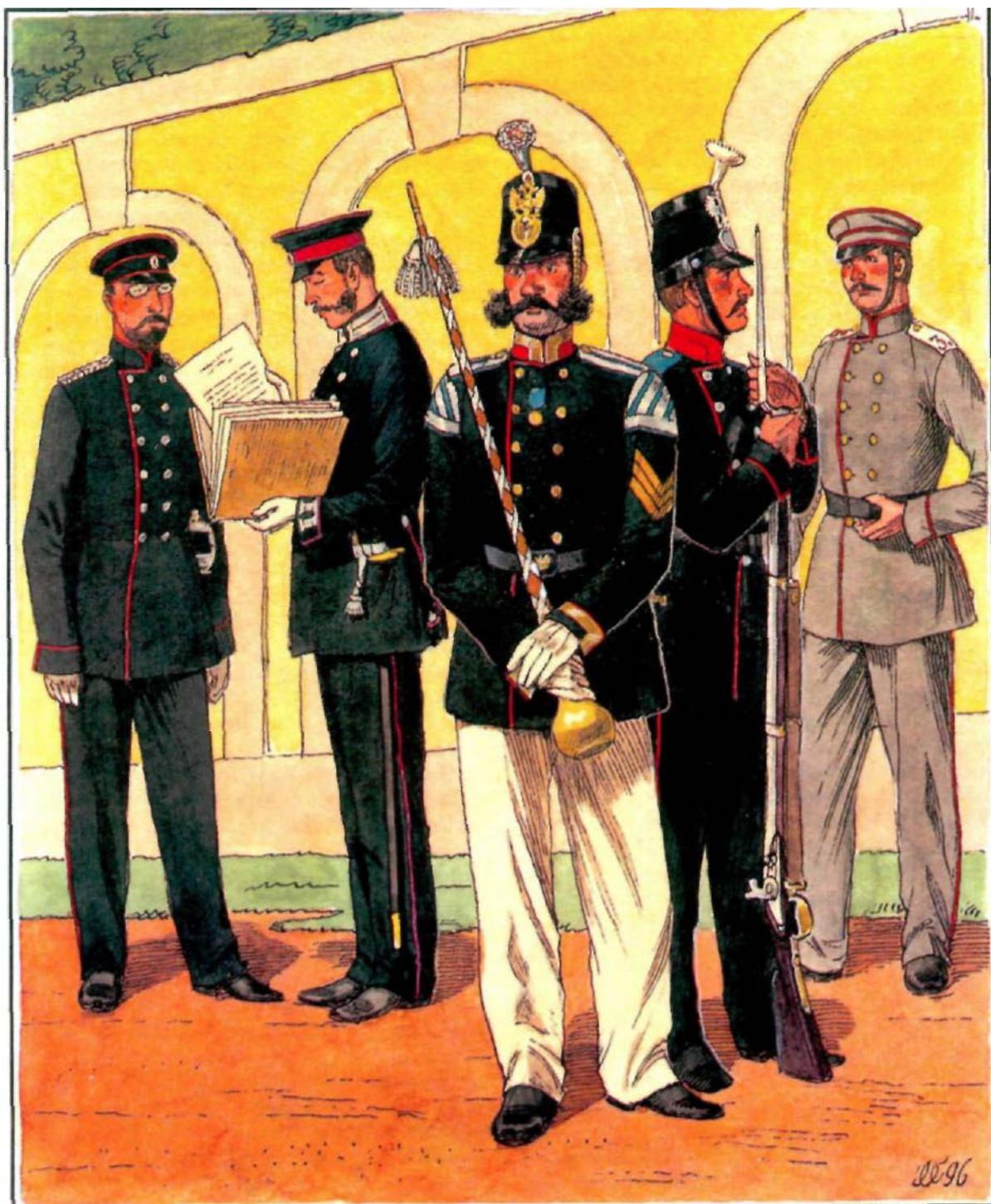
Гвардейский экипаж в марте 1856 г. был выведен из состава 2-й гвардейской пехотной дивизии и в дальнейшем состоял при гвардейском пехотном корпусе.

По расписанию 1874 г. в состав гвардейской пехоты входили: 1-я гвардейская пехотная дивизия — Лейб-Гвардии Преображенский, Лейб-Гвардии Семеновский, Лейб-Гвардии Измайловский, Лейб-Гвардии Егерский полки (первые два — первая бригада, последние два — вторая); 2-я гвардейская пехотная дивизия — Лейб-Гвардии Московский, Лейб-Гвардии Гренадерский, Лейб-Гвардии Павловский, Лейб-Гвардии Финляндский полки; 3-я гвардейская пехотная дивизия — Лейб-Гвардии Литовский, Кексгольм-ский гренадерский, Санкт-Петербургский гренадерский, Лейб-Гвардии Вольнский полки; гвардейская стрелковая бригада — четыре стрелковых батальона; состоящие вне состава дивизий Гвардейский экипаж, кадровый батальон Лейб-Гвардии Резервного Пехотного полка, Рота Дворцовых Гренадер.

Уже 19 февраля 1855 г. три армейских полка, имевших ранее шэфство Наследника Цесаревича, ставшего Императором, получили почетную приставку «Лейб» в названиях и стали именоваться Лейб-гренадерским Ека-

Армейская пехота 1857—1862 гг.
Унтер-офицер пехотных полков (до 12.03.1857 г.), рядовой гренадерских (бывших
карабинерных) полков, рядовой пехотных полков в шинели (с 1856 г.), обер-офицеры
пехотных полков (в парадной форме и в вицеполукафтани)

Армейская пехота 1857—1862 гг. Медик (до 1858 г.), аудитор,
тамбурмажор пехотных полков, рядовой линейных батальонов, нестроевой

теринославским Его Величества, Лейб-карабинерным Эриванским Его Величества и Лейб-егерским Бородинским Его Величества.

В апреле 1856 г. из 10 Черноморских линейных батальонов сформировали Крымский и Севастопольский пехотные полки; все карабинерные, Мингрельский егерский и Тифлиссский егерский полки были названы гренадерскими; Софийский морской полк и все прочие егерские полки — пехотными. Вслед за этим сквозную нумерацию получили все 16 гренадерских и 84 пехотных полка. Кавказская резервная гренадерская бригада после добавления Мингрельского и Тифлиссского полков была переформирована в Кавказскую гренадерскую дивизию.

С 1857 г. в названиях полков, имевших почетные шефства, на первое место были возвращены основные наименования: например, Гренадерский Генералиссимуса князя Суворова полк стал называться Фанагорийским гренадерским Генералиссимуса князя Суворова.

В августе 1857 г. в полках 1, 2 и 3-й гренадерских дивизий было оставлено по два действующих и по одному резервному батальону. В сентябре временные прежде стрелковые роты пехотных полков 1 — 6-го армейских корпусов получили статус постоянных и номера (1, 2 или 3) по номеру батальона. 29 декабря 1858 г. в полках 18-й пехотной дивизии временно сформировали 4-е действующие батальоны, просуществовавшие до декабря 1860 года.

В полках Кавказской гренадерской, 20-й и 21-й пехотной дивизий в августе 1862 г. расформировали 5-е батальоны и одновременно привели в кадровый состав 4-е батальоны. В декабре того же года была расформирована состоявшая из Сибирских линейных батальонов 24-я пехотная дивизия.

В 1 — 12-м гренадерских полках в 1863 г. количество действующих батальонов увеличили до трех. В том же году расформировали 23-ю дивизию (из Оренбургских линейных батальонов). В июне из 8 Финляндских линейных батальонов были образованы 4 новых пехотных полка, составивших 22-ю пехотную дивизию, — Выборгский, Вильманstrandский, Нейшлотский и Петровский.

В августе 1863 г. 48 резервных полков, образованных в апреле из 4-х резервных батальонов и бессрочноотпускных 5-х и 6-х батальонов действующих полков, переименова-

ли в действующие, сменив одновременно названия. Новые 48 пехотных полков образовали 23 — 34-ю пехотные дивизии. В октябре для составления 35 — 37-й пехотных дивизий из 4-х резервных и бессрочноотпускных 5-х и 6-х батальонов 12 действующих полков были сформированы 12 новых пехотных полков. Еще 12 полков (38—40-я пехотные дивизии) сформировали в ноябре: 8 полков — из 5-х резервных батальонов Кавказской резервной пехотной дивизии и рекрутов, 4 полка — из 6-х резервных батальонов и рекрутов. 11 сентября 1863 г. в пятибатальонный состав были приведены полки 19-й дивизии, в четырех-батальонный — полки Кавказской гренадерской, 20-й и 21-й пехотных дивизий.

25 марта 1863 г. в наименования полков ввели их порядковый номер; так, например, Невский пехотный полк стал называться 1-м пехотным Невским, Лейб-гренадерский Ека-теринославский — 1-м Лейб-гренадерским Екатеринославским.

В январе 1865 г. 5-е батальоны 73-го Крымского и 74-го Ставропольского полков переименовали в 3-й, а прежние 3-й батальоны расформировали. В феврале 1865 г. из чинов стрелковых батальонов и стрелковых рот Сибирских линейных батальонов образовали Оренбургский стрелковый батальон, в декабре 1867 г. переименованный в Туркестанский стрелковый.

Серьезная реорганизация стрелковых подразделений последовала 31 августа 1870 г.: все стрелковые батальоны после отделения от дивизий свели в 8 стрелковых четырех-батальонных бригад, из которых одна была гвардейская. Пять армейских номерных бригад включили в себя 1—20-й Стрелковые батальоны, переименованные из трех гренадерских, двух резервных и 4—17-го и 1-го Стрелковых батальонов. В Кавказскую стрелковую бригаду входили 1—4-й Кавказские стрелковые батальоны, прежде носившие названия Кавказского гренадерского стрелкового и 19 — 21-го Стрелковых батальонов. Туркестанская стрелковая бригада состояла из 1 — 4-го Туркестанских стрелковых батальонов (прежде — Туркестанский стрелковый, 2, 3 и 18-й Стрелковые батальоны).

С 30 августа 1873 г. гренадерские и пехотные дивизии были разделены на бригады (из двух полков каждая).

В августе 1874 г. полки Кавказской гренадерской, 19, 20, 21, 38 и 39-й дивизий были

приведены в четырехбатальонный состав; при этом прежние 4-е батальоны упомянутых дивизий поступили на формирование 161-го и 162-го пехотных полков 41-й пехотной дивизии.

7 апреля 1879 г. полки всех прочих дивизий перешли на четырехбатальонный состав; одновременно во всех полках упразднили стрелковые роты, после чего все роты полка получили сквозную нумерацию от 1-й до 16-й.

Наконец, в мае 1880 г. 5, 2 и 3-й Восточно-Сибирские линейные батальоны были переименованы в 1, 2 и 3-й Восточно-Сибирские стрелковые батальоны; 4-й батальон сформировали заново.

На протяжении всего царствования чрезвычайно активно шло присвоение полкам и батальонам шефств членов Императорской Фамилии и высокопоставленных особ, российских и зарубежных.

8 1875 г. была введена новая структура ротного внутреннего управления: вместо капитальств и десятков рота теперь делилась, как и в строю, на 4 полувзвода и 8 отделений. За полувзвод отвечал полувзводный (старший унтер-офицер), за отделение — заведующий отделением (младший унтер-офицер или ефрейтор).

Многочисленные перемены коснулись структуры запасных и резервных войск. Постепенно отказались от содержания резервных и запасных подразделений действующих полков и батальонов; при этом в августе 1864 г. сформировали 70 резервных пехотных и 10 резервных стрелковых батальонов, но с 1873 г. их начали постепенно расформировывать.

Начавшиеся военные действия вновь заставили возобновить формирование резервных батальонов, которые сводились в резервные пехотные полки и резервные пехотные дивизии. После войны ряд батальонов упразднили, а часть обратили на составление 1—96-го резервных пехотных (кадровых) батальонов, сведенных в 1—24-ю резервные пехотные дивизии; во время боевых действий каждый батальон должен был развернуться в пятибатальонный полк. Уже в апреле 1879 г. для этих полков и дивизий были назначены новые номера: для дивизий — от 42-го до 65-го, для полков — от 165-го до 236-го.

Кроме упомянутых формирований, продолжали существовать линейные батальоны, гарнизонные и внутренние гарнизонные ба-

тальоны и полубатальоны (переименованные позже в губернские, а затем — в местные); с 1863 г. стали формироваться крепостные батальоны, а затем и полки.

С упразднением Корпуса Внутренней Стражи 13 августа 1864 г. структура пехоты стала выглядеть следующим образом: полевые войсками считались пехотные дивизии и стрелковые бригады; местными — резервные батальоны, крепостные войска, губернские батальоны и уездные команды. Линейные батальоны оставались по-прежнему на особом положении, как подразделения, сочетающие в себе черты полевых и местных войск.

27 марта 1856 г. пехотные корпуса стали именоваться армейскими (1—6-й). С 1 декабря 1856 г. отменили бригадное разделение гвардейских, гренадерских и пехотных дивизий. В декабре 1857 г. Отдельный Кавказский корпус получил название Кавказской армии.

С июля 1862 г. при упразднении в мирное время организационных структур 1-й армии и 1—3-го армейских корпусов были образованы военные округа — Варшавский, Виленский и Киевский; затем при упразднении прочих корпусов к ним добавились Одесский, Рижский, Санкт-Петербургский, Финляндский, Московский, Казанский и Харьковский округа. В 1865 г. учреждены были Кавказский, Оренбургский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Туркестанский военные округа; при этом Кавказскую армию упразднили. Рижский округ в 1870 г. присоединили к Виленскому.

В 1874 г. вновь был образован гвардейский корпус, в ноябре 1876 г. — 7—12-й армейские корпуса; в феврале 1877 г. — гренадерский, 1—6, 13 и 14-й армейские корпуса; в декабре 1877 г. — 1-й и 2-й Кавказские армейские корпуса. В каждом корпусе объединялись 2—3 пехотные и кавалерийская дивизии.

Появление новых дальнобойных и скорострельных систем вооружения существенно повлияло на развитие тактики пехоты и стало определяющим фактором для выработки новых требований к подготовке солдата. Вместо прежнего доведенного до совершенства механистичного однообразия действий в строю на первый план вставала подготовка каждого

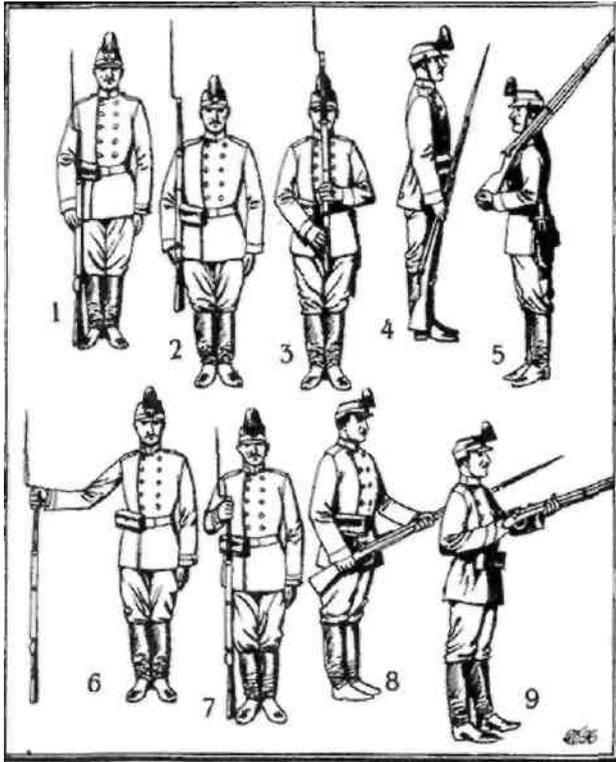
Армейская пехота 1857—1862 гг

Рядовой (в отпуске) пехотных полков в шинели (с 1858 г.), обер-офицер пехотных полков в плащ-пальто, рядовой гарнизонных батальонов, рядовой подвижных инвалидов рот, рядовой образцового пехотного полка (с 1858 г.)

Армейская пехота 1857—1862 гг.

Штаб-офицер пехотных полков в кителе, медик штаб-офицерского чина, штаб-офицер стрелковых батальонов верхом, денщик, горнист стрелковых батальонов

Строевые приемы по Уставу 1867 г. Ружье у ноги (1), та плечо» (5), «на караул» (3), ружье «на перевес» (4), ружье «вольно» (7), ружье «на руку» (8), ружье по команде «шеренга — готовься» (9). Строевые приемы для унтер-офицеров: «на караул» по-ефрейторски (6), та плечо» по-ефрейторски (2)

конкретного бойца к индивидуальному ведению боя. Это была одна из главных задач начатой под руководством Военного министра генерал-адъютанта Милютина военной реформы.

Учитывая особенности российского государства, реформа производилась отдельными этапами, что сказалось и на боевой подготовке войск. Нововведения начались сразу после окончания Крымской войны.

Появление все более сложных стрелковых систем, использование специальных таблиц стрельбы на разные дистанции требовало от солдата знания элементарной арифметики и минимального образования, которое в России находилось на очень низком уровне. Для исправления ситуации частным порядком при полках создавались специальные школы по обучению нижних чинов, что дало довольно ощутимые результаты уже за короткий срок, но не решило проблему образования в вой-

сках в целом. Для увеличения числа грамотных солдат в 1858 г. приказом Военного министра повелевалось «на каждом ротном и эскадронном дворе всех частей войск... устроить школы» [77, стр. 38]. Согласно вышедшему в 1859 г. положению, унтер-офицерский чин присваивался только грамотным рядовым, окончившим курс при полковой школе. В зимнее время в расположении своих рот субалтерн-офицеры должны были обучать грамоте солдат, что служило «умственному развитию нижних чинов». После отмены крепостного права в 1861 г. система народного образования только начинала свою деятельность и не могла подготовить нужного числа грамотных призывников. Для решения этой проблемы с 1867 г. под общим контролем Военного ведомства принимается двухгодичный курс для обучения нижних чинов грамоте и арифметике. С введением в 1874 г. всеобщей воинской повинности и последующим сокращением срока обязательной службы до 7 лет были приняты изменения и в образовательных программах для солдат, что отразилось в новом «Положении об обучении нижних чинов в ротах и эскадронах грамоте и служебным обязанностям рядового» 1875 г. Согласно положению, срок обязательного обучения грамоте новобранцев сократился до 1 года. Занятия проводились в специальных ротных школах. В них молодые солдаты обучались чтению, письму и арифметике; кроме того, солдат обязан был знать молитву Господню, «символ Веры» и десять заповедей, назначение солдата и присягу, а также в каком отделении, роте, батальоне, полку, бригаде, дивизии, корпусе и округе он служит, в чем состоит воинская дисциплина, обязанности часового, патрульного и конвойного, источники своего содержания (денежного, вещевого и провиантского). На основании этого положения и в соответствии с приказом по Военному ведомству № 52, была упорядочена система подготовки младших командиров. Полковые школы для подготовки рядовых к унтер-офицерскому званию приобрели статус самостоятельных в административном, хозяйственном и строевом отношении подразделений. Контроль за общим направлением учебного процесса осуществлял командир части, а общий надзор — старший штаб-офицер. Без обучения в таких школах запрещалось производить солдат в унтер-офицерский чин (исключения составляли случаи боевого отличия).

Уровень боевой выучки нижних чинов был тесно связан с их общеобразовательным уровнем. Как отмечал в 1862 г. в своем докладе Д.А. Милютин, «совершенствование армии основано преимущественно на образовании единиц, ее составляющих, на развитии их природных способностей, не только физических, но и умственных».

Рост уровня грамотности нижних чинов скоро сказался и на их общем развитии. Если в середине века самыми популярными в солдатской среде были сказки (например, о «Бове Королевиче» и о «сильном и храбром портупей-прапорщике и о красавице цыганке»), то в 70-х гг. их место уже заняли специальные журналы — «Чтение для солдат» и «Солдатская беседа». Солдатам городских гарнизонов, кроме того, разрешили посещать театры (но при этом запрещалось ходить в публичные читальни).

Переход к практике огневого боя с широким применением стрелковых цепей, вытеснившей господствовавшую до этого тактику штыковых ударов сомкнутых линий и колонн, заставил по-другому взглянуть на огневую подготовку солдата. Основное внимание стало уделяться прицельной стрельбе по мишеням и умелому обращению с личным оружием. Для этого обучение стрельбе начали проводить по индивидуальной и групповой программам. В 1859 г. была издана одна из первых инструкций, направленных на совершенствование методов огневой подготовки в пехоте — «Наставление для образования стрелков». На ее основании вводились занятия по обучению нижних чинов глазомерному определению расстояния. Эти занятия были разделены на 3 периода и включали практические упражнения в стрельбе из нарезных ружей с разных дистанций прицельного выстрела: ближней (от 100 до 400 шагов), средней (от 400 до 800 шагов) и дальней (от 800 до 1200 шагов). В этом же году приказом инспектора стрелковых батальонов предусматривалось и возрастание ответственности офицеров за подготовку подчиненных им нижних чинов: в отличие от прошлых лет, когда вся тяжесть боевой подготовки солдат в пехоте ложилась на унтер-офицеров, за боевую подготовку теперь отвечали младшие офицеры. Немного позднее опыт стрелковых войск постепенно был перенесен в линейные части Гвардии и армии.

С 1860 г. было введено разделение нижних

чинов на классы в зависимости от результатов стрельб.

В 1865 г. вышло «Краткое наставление о том, что нужно знать по части стрельбы каждому пехотному солдату, который вооружен 6-линейной винтовкой». В наставлении, основанном на издании 1859 г., различались требования для обучения солдат стрелковых подразделений и линейных войск. Обучение глазомеру для стрелков состояло из трех примеров и трех практических упражнений, а для солдат линейных войск — из двух примеров и трех практических упражнений. В стрелковых частях правила обучения стрельбе молодых солдат и старослужащих различались. Но основные подготовительные упражнения для стрельбы были едиными для всех и включали прицеливание, прикладывание с различных положений (стоя, с колена, лежа), спуск курка и разбивку ударных колпачков, зарядание и разряжание ружей, стрельбу холостыми патронами.

Для лучшего обучения солдат стрелковому делу в помощь офицерам в 1860 г. были изданы «Наставления для стрелкового образования пехоты и других войск» с подробным толкованием ранее выходивших наставлений.

В 1877 г. в войне с турками боевым руководством для стрельбы стало «Наставление для обучения стрельбе пехоты и драгун» 1870 г. Полный курс для новобранцев и солдат, призванных из запаса, разделялся на три основные части. Первая часть состояла из теории стрельбы и разбора «причин неверности выстрелов и способов их устранения». Практические упражнения по подготовке к стрельбе включали прицеливание, прикладывание и спуск курка. Прицеливание проводилось сначала с руки, а затем со станка в находящуюся в десяти шагах маленькую мишень на стене. После освоения этого приема переходили к прикладыванию из разных положений. В положении стоя стрелок брал ружье на изготовку и для большей устойчивости отставлял правую ногу в сторону и немного назад. По команде «шеренга кладсь» ружье уклонялось горизонтально по направлению к цели. При прикладывании с колена стрелок опускался на правое колено так, чтобы подогнутый носок упирался в землю. Левая рука, поддерживающая ружье, упиралась локтем в колено левой ноги (под прямым углом к линии при-

Гвардейская пехота 1855—1856 гг.
Горнист Лейб-Гвардии Преображенского полка, штаб-офицер Лейб-Гвардии Семеновского полка в повседневной форме, унтер-офицер Лейб-Гвардии Измайловского полка, рядовой Лейб-Гвардии Егерского полка

Гвардейская пехота 1855—1856 гг.
Рядовой Лейб-Гвардии Московского полка в походной форме, обер-офицер Лейб-Гвардии Павловского полка, тамбурмажор Лейб-Гвардии Гренадерского полка, рядовой Лейб-Гвардии Гарнизонного батальона, рядовой Лейб-Гвардии Инвалидных рот

целивания). В положении лежа на животе локти упирались в землю с упором на левую сторону для свободного дыхания. После прикладывания солдаты обучались плавному спуску курка. После завершения подготовительного курса солдат обучали стрельбе дробинками с помощью прибора генерала Мосолова. Стрельба дробинками проводилась с расстояния в десять шагов от учебной мишени, уменьшенной по сравнению с настоящей в 10 раз. Далее упражнение усложнялось — стрельба проходила по мишени с 20-кратным уменьшением. Учение завершалось стрельбой залпами. Далее переходили к стрельбе холостыми патронами с расстояния в 100 шагов по учебной мишени №1. Общий курс учебной боевой подготовки завершался практической стрельбой. Одиночная стрельба проводилась различными способами: «1. В неопределенное время с расстояния от 100 и не далее 1200 шагов; 2. По команде с расстояния прямого выстрела; 3. Учащенная по команде на том же расстоянии; 4. Скорая в течение 5 секунд также с расстояния прямого выстрела» [63, стр. 50]. Часть нижних чинов проходила обучение стрельбе из пистолета (позднее — из револьвера). Для фельдфебелей, музыкантов, барабанщиков и горнистов правила обучения были теми же, что и для стрелков, за исключением практических стрельб. Для стрельбы из пистолета мишени располагались в 10 шагах от линии огня с интервалами в 6 шагов. Обучаемые располагались перед рядом мишеней в 15 шагах. Первая смена обучаемых по команде шла на линию огня, заряжала пистолеты и стреляла. При скорой стрельбе обучаемые заряжали оружие заранее, а затем вкладывали его в чужки. По сигналу «бегом» солдаты подходили к огневому рубежу и, вынув пистолеты, стреляли друг за другом с интервалом в 5 секунд.

Ежегодно для всех солдат проводилось особое учение на местности с боевыми патронами. Положение мишеней на местности имитировало возможное расположение неприятеля. Стрельба на учениях велась из рассыпного строя, из сомкнутого строя залпами и одновременно из рассыпного и сомкнутого строя (стрелки для безопасности размещались на флангах). Показатели общего курса практической стрельбы пока еще различались в стрелковых частях Действующей армии, в линейных частях Действующей армии, в резерв-

ных стрелковых батальонах, в резервных пехотных батальонах и в губернских батальонах.

На основании инструкции 1870 г. русские войска обучались в полевых лагерях на территории Молдавии перед операцией по форсированию Дуная. Тогда по приказу Великого Князя Николая Николаевича в специально отведенных местах организовывались стрельбища, где старослужащие и прибывшие из запаса солдаты ежедневно практиковались в учении с боевыми патронами.

Условия реального боя заставили и офицеров отложить свои револьверы и взяться за винтовки. По воспоминаниям очевидцев, в Дунайской армии все офицеры ходили с ружьями («Возьмет себе винтовку, так с ней и идет...» [46, стр. 173]).

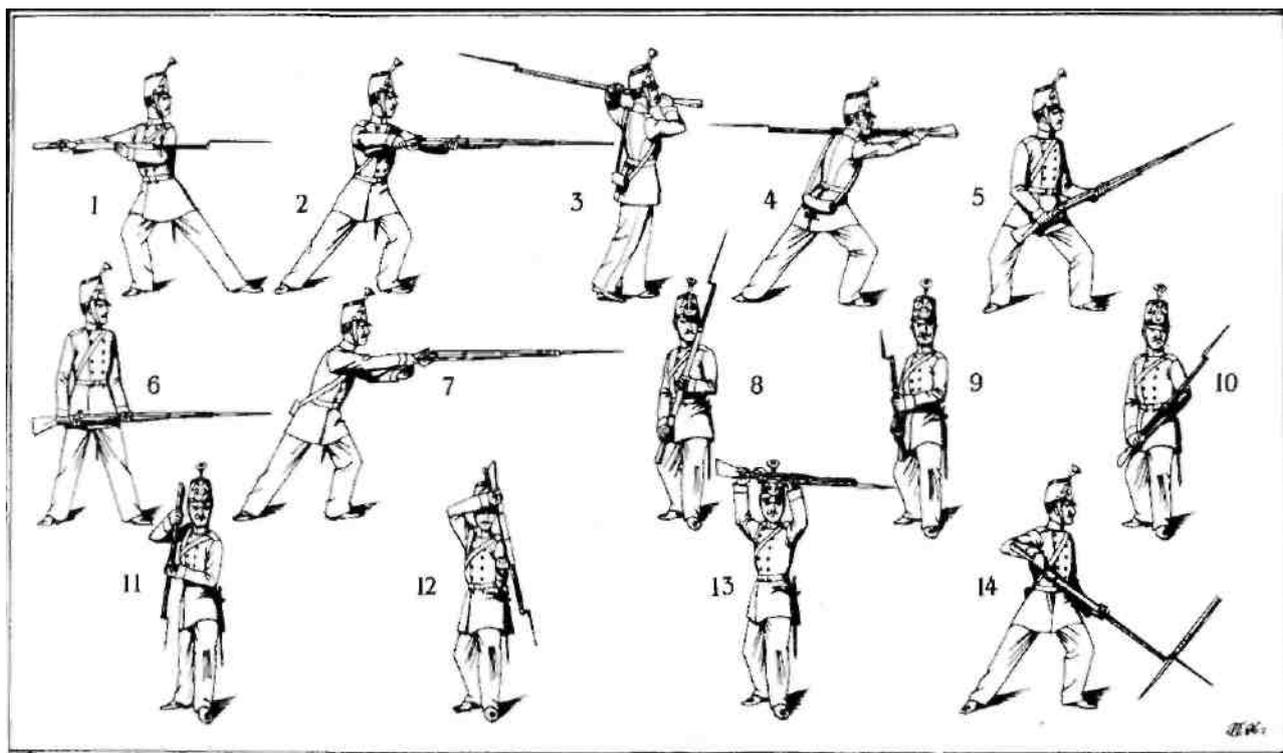
Опыт прошедшей войны нашел отражение в «Наставлении для обучения стрельбе», изданном в 1879 г. Во многом сходное с прежними инструкциями, новое наставление включило в себя раздел по обязательному пристреливанию каждой винтовки (начиная с дистанции в 200 шагов) с примкнутым штыком.

Кроме трех основных видов практической стрельбы (подготовительной, учебной и боевой), вводилась показная стрельба для указания баллистических свойств оружия на расстояние до 500 шагов. Опыт боевых действий показал эффективность ведения одиночной стрельбы с ближних расстояний. Поэтому при одиночных учебных стрельбах дальнюю дистанцию рекомендовалось уменьшить до 800 шагов, хотя массивный залповый огонь считался действенным и на более дальние расстояния.

В 1879 г. для отличных стрелков был введен особый знак в виде мишени с перекрещенными винтовками, носимый на правой стороне груди.

Наряду со стрелковой подготовкой новые тактические правила поставили перед солдатами качественно новые требования к владению штыком. Возросшая вероятность столкновения в стрелковой цепи один на один с противником потребовала качественно новых навыков рукопашного боя, «где каждый пехотинец сам должен (был. — Авт.) отстаивать себя, или поражать находящегося перед ним противника» [62, стр. 1].

С конца 1855 г. при полках стали формировать фехтовальные (позднее — гимнас-

Приемы рукопашного боя по «Наставлению по употреблению в бою штыка и приклада» 1857 г.

«Коротким ударом колю»: первый прием (1), второй прием (2). «Прикладом бей»: первый прием (3), второй прием (4). «К бою готовьсь» (5). Без особой команды (ыстойка облегчительная) (6). «Удар прямой» (7), держание ружья при поворотах (8), «вправо отбей» (9), «влево отбей» (10), «снизу вправо отбей» (11), «снизу влево отбей» (12), «прямо вверх отбей» (13), связывание (14)

тическо-фехтовальные) команды, сводимые в особые батальоны при корпусах.

В Гимнастическо-фехтовальном батальоне Отдельного гренадерского корпуса при подготовке использовались следующие гимнастические снаряды: шесты, канаты, шведские лестницы, брусья, кольца, бревна, наклонные лестницы и доски. Офицеры и солдаты учились преодолевать целый ряд препятствий: барьер, забор, рогатки, ямы и столбы в волчьих ямах, «горку о б щитах», туры, разобранный мост.

Для фехтования в батальоне содержались эскадроны, рапиры, учебные ружья, маски (ружейные, эскадронные и рапирные), нагрудники (суконные и замшевые) и перчатки (замшевые, суконные и холщовые) [31].

Батальоны и команды перестали формировать с 1858 г.; с этого времени все чины должны были заниматься гимнастикой и фехтованием в своих частях. В Гвардии с 1860 г. начали проводиться офицерские соревнова-

ния по фехтованию на рапирах, эскадронах и штыках.

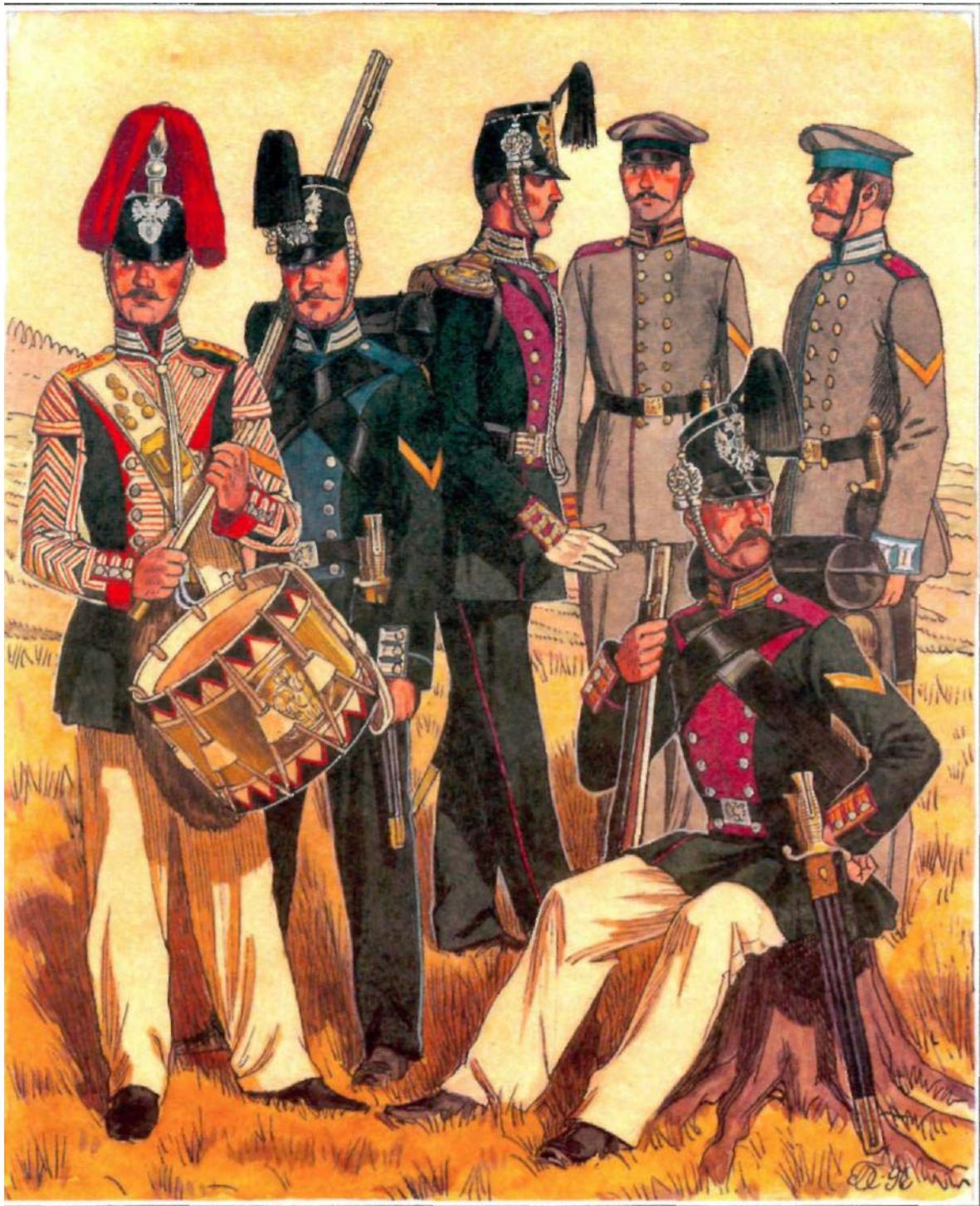
Выпущенное в 1857 г. «Наставление по употреблению в бою штыка и приклада» стало, пожалуй, одним из первых учебников по рукопашному бою в русской армии. Согласно наставлению, обучение разделялось на несколько этапов. На первом этапе одиночного обучения солдаты разделялись на группы из 20 человек обучаемых и инструктора. Для проведения занятий солдаты строились в две шеренги по 10 человек лицом друг к другу на расстоянии не менее 10 шагов. Для демонстрации приемов обучающий инструктор вставал в межшереножный интервал. Основные приемы разделялись на атакующие и оборонительные.

Обучение начиналось с изучения боевых стоек — оборонительной и облегчительной. Далее шли боевые повороты и движения, простые удары и отбивы; затем — сложные связки соединения ударов (отбивов) с боевыми движениями; в завершение — одиночное

Гвардейская пехота 1857—1862 гг.

Штаб-офицер Лейб-Гвардии Литовского полка, рядовые полков Лейб-Гвардии Егерского (в 1856—1871 гг. — Гатчинского) и Финляндского полков, унтер-офицер Лейб-Гвардии Волынского полка, фельдфебель Лейб-Гвардии Павловского полка в походной форме

Гвардейская пехота 1857—1862 гг.
Ротный барабанщик Санкт-Петербургского гренадерского полка, рядовой Лейб-Гвардии
Финского Стрелкового батальона, обер-офицер, нестроевой и рядовой фурашатской
команды Лейб-Гвардии 1-го Стрелкового батальона, рядовой Лейб-Гвардии 2-го Стрелкового
батальона

обучение «для руки и глаза обучающегося верно попадать штыком в данную цель» [62, стр. 5]. Все упражнения проводились под контролем учителя, который должен был показывать и объяснять каждому солдату нужный прием. По произвольной команде «к бою готовься» обучаемый из положения «ружье к ноге» быстро ставил перед собой левую ногу по направлению движения к противнику и одновременно с этим движением вскидывал правой рукой ружье со штыком в том же направлении, перехватив его левой рукой у нижней гайки (как в приеме «на руку»). Следующим движением солдат поворачивал каблук правой ноги вполоборота направо и сгибал обе ноги в коленях, причем отвес левого колена приходился на середину следа, а правого — на большой палец следа. При этом боец смотрел на противника. Такое боевое положение давало возможность быстро отражать удары противника со всех сторон. В перерывах между обучением солдатам разрешалось переходить из оборонительной в облегчительную боевую стойку: без особой команды колени выпрямлялись, ноги не сдвигались с места, руки свободно опускались вниз, не выпуская ружья.

Усвоив базовое положение, переходили к боевым поворотам и движениям в следующем порядке: направо, налево, пол-оборота направо, пол-оборота налево и кругом. Все движения в этих упражнениях выполнялись на левом каблуке. Ружье при поворотах поднималось левой кистью к левой стороне груди и опускалось в прежнее положение после завершения поворота. После поворотов переходили к движениям, необходимым для боя: шаги вперед и назад, двойные шаги вперед или назад, скачки назад или вправо. Основными упражнениями при индивидуальном обучении были удары штыком из оборонительного положения. Для нанесения удара штыком солдат быстрым движением рук с силой подавал ружье вперед во всю длину правой руки, выпуская его на некоторое мгновение из левой руки, вытянутой по направлению движения ружья. Ударив, солдат резко возвращал ружье назад правой рукой и подхватывал левой. Тело подавалось назад, после чего солдат опять занимал оборонительную стойку. Удары наносились по всем направлениям: прямо, вверх, вниз, вправо (влево) и вправо (влево) вверх (вниз). Для введения противника в заблуждение удары

следовало направлять в мгновение самого удара: «Даже глаз не следует обращать туда преждевременно» [62, стр. 17].

На близких расстояниях использовался так называемый короткий удар. По команде «коротким ударом коли» обучаемый выпрямлял левую ногу, переносил вес тела на правую, согнутую в колене, и одновременно подавал назад ружье до середины груди. Правая рука вытягивалась назад почти на всю длину, охватывая изложину большим пальцем снизу, а прочими — сверху. Левая рука, согнутая в локте, поддерживала ружье у гайки. После движения назад тело и руки с ружьем сильно подавались вперед с упором на согнутую в колене левую ногу и выпрямленную по всей длине правую; при этом правая рука вытягивалась во всю длину. После нанесения удара обучаемый возвращался в исходную оборонительную стойку.

Помимо штыковых ударов, в атаке сохранился удар прикладом. По команде «прикладом бей» обучаемый выпрямлял колени и поворачивал на носке левую ногу с одновременным движением правой ноги вперед. Вместе с движением ног ружье заносилось над левым плечом прикладом вперед; не прерывая движения, делался мгновенный выпад правой ногой на полный шаг со сгибом колена и сильным ударом с обеих рук, направленным в лицо или грудь противника. После удара атакующий занимал исходное оборонительное положение. Этот удар был очень опасен для самого атакующего, так как во время удара корпус бойца оказывался незащищенным.

При обучении оборонительным приемам особое внимание уделялось сохранению ствола, прицела и мушки ружья и рекомендовалось «направлять ружье так, чтобы оно встречало оружие противника шомпольной или одной из боковых сторон ложи».

После того как обучаемые начинали уверенно выполнять отдельные упражнения, переходили к соединению отбивов и ударов в движении. Эти упражнения включали в себя комбинации из нескольких приемов. К примеру, подавались команды: «с шагом (или с двойным шагом) вперед (или назад) так-то коли» или «с шагом (с двойным шагом, со скачком) назад так-то отбей».

Одиночное обучение завершалось отработкой атакующих ударов по цели. В качестве цели использовались связки пакли, мочал,

соломы или мячи из этих материалов, обтянутые рогожей. Первоначально удары наносились по неподвижным предметам, далее — по движущимся мишеням. Для этого мячи подвешивались к шесту на веревках и раскачивались. Основной задачей обучаемых являлось «утверждение их руки и приучение глаза как к верному выбору направлений, так и к надлежащей оценке расстояний» [62, стр. 27].

Дальнейшее обучение шло в парах — ранее изученные приемы отрабатывались с активным противником. Занятия в парах постепенно переходили на вольный бой. Для безопасности эти бои проводились в масках, нагрудниках и перчатках. В парных боях обучаемые, помимо базовых приемов, отработывали «боевые уловки»: удары по оружию, связывания, переносные удары и обманы.

В конечном итоге от солдат не требовалось строгого, шаблонного использования приемов рукопашного боя, а отмечалось, что «в действии в рассыпном строю... и при одиночном употреблении в деле штыка и приклада пехотинец не должен пренебрегать попадающимися ему разными местными предметами, могущими закрыть его хотя бы с одной стороны...». Составители наставления указывали на то, что «...правил на все случаи определить невозможно; но храбрый, хладнокровный и сметливый пехотинец, хорошо знакомый с основными правилами употребления штыка, легко сам найдет и сумеет употребить то средство, какое в данном случае более всего соответствует» [62, стр. 48].

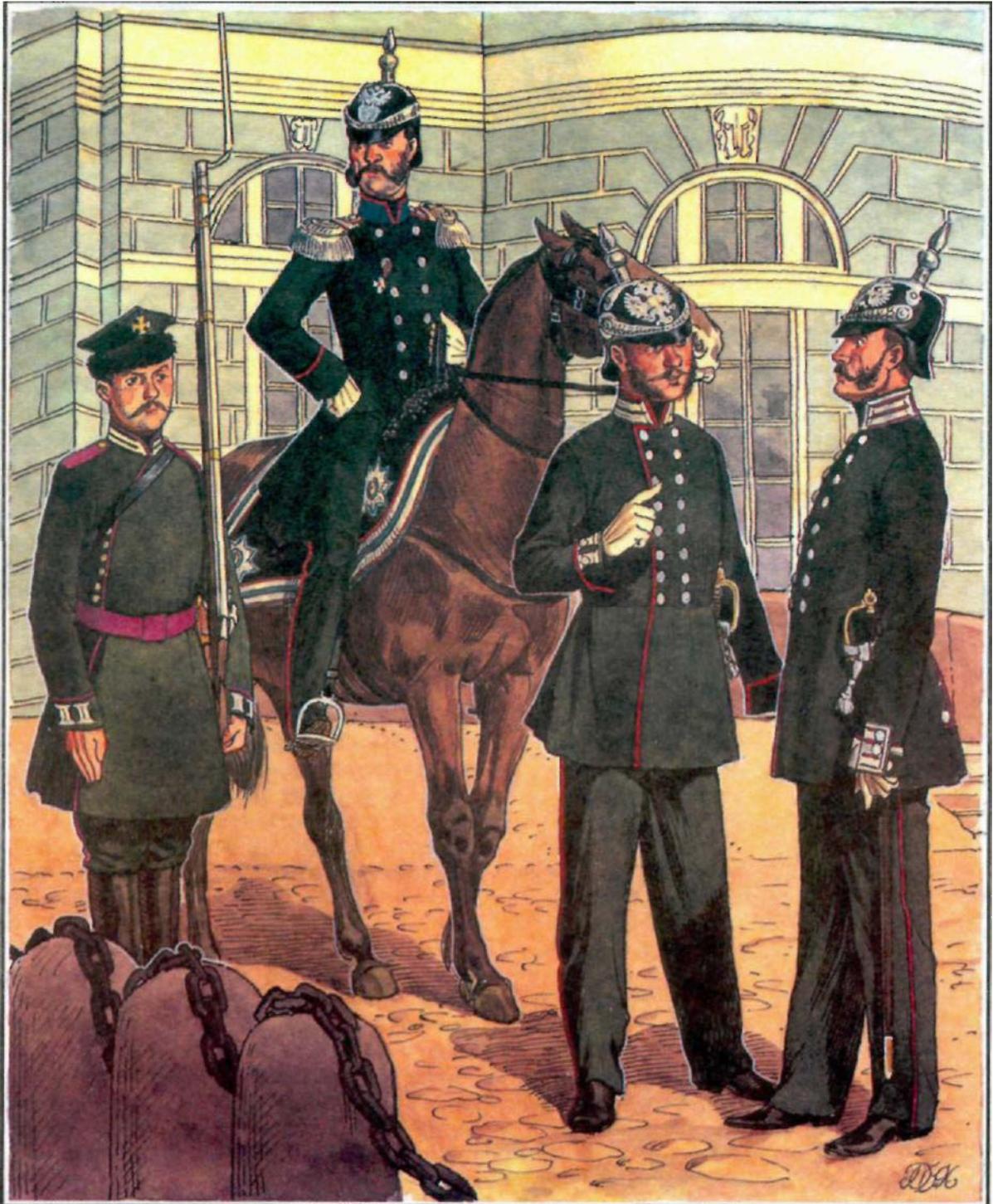
Помимо обучения штыковому бою против пешего противника, проводились занятия по отражению атак одиночных кавалеристов. Против всадника использовались разнообразные защитные приемы — отбивы, отводы и скачки; на выбор тактики влияло вооружение конного противника. При нападении кавалериста с пикой пехотинец использовал приемы «отбив вверх» или «связывание», после чего стремительно сближался с противником и наносил удар штыком в желудок или в бок. Против рубящих и колющих ударов саблей или палашом обороняющийся защищался таким же образом, как и от штыка. Гибкая тактика применялась при отражении небольшими группами пехотинцев массовой кавалерийской атаки. Защищаясь от наседавших всадников, пехота строилась вокруг офицера или унтер-офицера кучкой в два ряда. При нападении всадников с пиками

первая шеренга с помощью винтовок отводила удар пиками вверх; солдаты второй шеренги кололи штыками головы лошадей. Кавалеристов, вооруженных саблями или палашами, солдаты не подпускали близко к кучке, поддерживая нужную дистанцию с помощью штыков, направленных в ноздри лошадей.

Первоначально такая система обучения распространялась на стрелковые батальоны, а затем и на всю линейную пехоту, где значительно больше внимания стали уделять обучению фехтованию на ружьях. Для этих целей выделялось по 60 списанных ружей старого образца на каждый батальон. Необходимое количество опытных специалистов выпускали специальные учебные подразделения по подготовке инструкторов штыкового боя. Так, с 1858 г. при Отдельном гвардейском корпусе существовал учебно-фехтовальный гимнастический кадр [77, стр. 23], готовивший инструкторов по фехтованию на штыках и саблях для всех родов войск Гвардии и армии. По специальной разрядке в этом кадре на протяжении нескольких месяцев проходили фехтовальную подготовку по 2 человека от каждого батальона.

Существовавшая система подготовки солдат к рукопашному бою имела ряд серьезных недостатков. Полный курс обучения занимал длительное время; индивидуальная подготовка требовала большого количества инструкторов, дать которых не могла ни одна инструкторская школа; войска были слабо оснащены необходимым для обучения инвентарем. Пожалуй, только в гвардейских стрелковых батальонах и некоторых армейских частях подготовка велась на должном уровне.

Позднее, в 1870 г. вышел в свет упрощенный вариант руководства по штыковому бою, позволивший сократить сроки обучения молодых солдат. Успех боевой подготовки во многом зависел от способности частных командиров наладить процесс обучения в подчиненных войсках. Например, в линейных батальонах фехтование на штыках было поставлено слабо. Инспекторы пехоты отмечали в своих отчетах, что «боевая стойка у многих молодых солдат — неправильная, при выпаде они не выпрямляли правую ногу, а левую выносили вяло вперед; отбивы делали размашисто, а повороты неверно». Нижние чины западных округов и гренадерского корпуса

Гвардейская пехота 1857—1862 гг.
Рядовой Лейб-Гвардии Стрелкового батальона Императорской Фамилии, штаб-офицер
Кексгольмского гренадерского полка в сюртуке, гвардейские медик и аудитор

Рота Дворцовых Гренадер 1855—1917 гг.
Рядовой в обыкновенной форме, рядовой и флейтист в парадной форме, обер-офицер в обыкновенной форме

благодаря стараниям своих начальников фехтовали неплохо. Инспекторы отмечали, что приемы в этих войсках «исполняются живо и согласно уставным правилам, удары штыком сильны и довольно метки. В полках устроены, как цель для нанесения ударов, мягкие шары или чучела» [74, л. 49].

Постепенно к рукопашному бою стали приобщаться офицеры, что значительно помогло им в рукопашных схватках с турками во время войны 1877 — 1878 гг. Так, во время взятия шейновских укреплений, по свидетельству очевидца, «все офицеры, схватив вместо своих полусабель солдатские ружья и работая штыками, вели свои части на приступ. Почти каждый из них заколол по нескольку турок, и это отважное поведение офицеров было единственной причиной, что укрепленная позиция была взята с незначительными для нас потерями...» [51, стр. 436].

Новые тактические приемы ведения боя предусматривали использование местности и особенностей природного ландшафта, умения передвигаться перебежками, переползанием и бегом (в течение долгого времени). Физическая подготовка и выносливость становились важнейшими качествами солдата. Для выработки выносливости у нижних чинов особое внимание стали уделять специальной физической подготовке, был введен курс гимнастических упражнений с использованием снарядов, рекомендовалось «подвергать всех людей... каждой роты одиночному испытанию на самых полезных машинах — на наклонной лестнице, на параллельных брусьях и т.п.» [77, стр. 9]. Курс гимнастики чередовался с марш-бросками поодиночке или в составе подразделений.

В конце 1850-х гг. во многих полках были заведены гимнастические машины; в каждой роте назначались инструкторы для обучения гимнастике и фехтованию (1 офицер, 1 унтер-офицер, 1 рядовой) [140].

Практическое начало комплексным занятиям по физподготовке было положено в стрелковых батальонах, где проводился бег на время в полной боевой выкладке (определяющим показателем была степень усталости бойцов). В дальнейшем упражнения стали более разнообразными, а с введением в войсках проекта устава 1869 г. получили систематический и плановый характер.

Активная боевая подготовка войск на

опыте Крымской кампании дала прекрасные результаты. Особенно наглядно это проявилось во время подавления мятежа в Польше в 1863—1864 гг. «На нашей стороне хорошее оружие, отлично обученные войска, практика стрелков в продолжении долгого времени и уверенность в том, что мы их всегда бьем. Стоило только примениться к характеру войны, и мы сделались страшны инсургентам. Они сами признались, что наш огонь производит на них сильное действие. Пули наши бьют верно и сильно... Чувство самосохранения заставляет нашего стрелка отлично применяться к закрытиям, которых немало в лесу.» — писал участник кампании подпоручик Лейб-Гвардии Финляндского полка Е.К. Теннер [113, ч. 3, стр. 77]. В бою при Гудишках 2-я стрелковая рота этого полка, рассыпанная в цепь, одним залпом остановила атаку колонны польских косинь-еров, которые разбежались с криками «Матка Бозка».

Для тренировок в условиях, приближенных к боевым, создавались полосы препятствий, аналогичные системе укреплений оборонительной линии. Так, в летнем лагере 16-й пехотной дивизии в начале 70-х гг. строили «весьма сильное укрепление временной профили с палисадом и штурмфалами во рву и с волчьими ямами впереди его» [74]. Солдаты учились штурмовать такие укрепления в полной боевой амуниции и с ружьями.

Ведение боя с учетом условий местности потребовало от солдат приобретения элементарных навыков инженерных работ — окапывания и рытья траншей. Для обучения пехотинцев саперному делу в 1871 г. было издано «Наставление для обучения полевых войск саперному делу», согласно которому солдаты должны были упражняться в земляных работах по устройству укрытий от неприятельских выстрелов во время летних лагерей. К сожалению, это наставление не нашло широкого применения в войсках. Действия российской пехоты в Русско-турецкой войне наглядно продемонстрировали отсутствие у солдат каких-либо навыков окапывания и доказали необходимость ношения шанцевого инструмента, нехватка которого постоянно ощущалась в войсках. Турецкие солдаты умело пользовались саперной лопаткой при создании полевых укрытий, что помогло им значительно снизить потери людей

во время боевых действий. Лишь во второй половине кампании наши войска стали перенимать опыт противника. Так, перед атакой шейновского укрепленного лагеря приказом Скобелева было предписано взять с собою для носки на людях по 900 лопат, 75 кирок, 75 мотыг и 25 топоров на каждый полк [118, стр. 43].

Для обучения молодых солдат в мирное время существовала шестимесячная программа, в военное же время она сокращалась вдвое. Первый месяц под руководством опытного старослужащего-дядьки рекрут (после 1874 г. — новобранец) в течение первых двух недель учился отдавать честь и аккуратно обращаться с военной формой. С третьей недели начинались занятия гимнастикой. На втором месяце службы солдату выдавали ружье и знакомили с его разборкой и чисткой. Тогда же отрабатывались первые приемы с оружием («вольно» и «на плечо»), хождение строем в ногу и первые приемы («ж бою», «готовьсь», «коли») и движения фехтования. В конце второго месяца проводились занятия по прицеливанию со станка, а затем и с руки. Третий месяц целиком посвящался приемам рукопашного боя и совершенствованию прицеливания с руки. На четвертый месяц в программу подготовки новобранцев входили бег в амуниции (без ранцев) с ружьем в положении «на плечо»; кроме того, повторялись штыковые приемы. В это же время начиналась стрельба из винтовок холостыми патронами. Затем солдат начинали обучать поворотам, движению шагом (112—116 шагов в минуту) и бегом (180 шагов в минуту), а также поворотам в движении; все упражнения проводились в сомкнутом строю и без винтовок. Со второй недели четвертого месяца обучение приемам с оружием проводилось в строю. Разучивались команды: «к но-ГЕ», «на пле-ЧО», «слушай на кра-УЛ», «на пле-ЧО», «па ру-КУ», «на пле-ЧО», «на пере-ВЕС» и другие, включая ефрейторские приемы «на пле-ЧО», «на кра-УЛ», «на пле-ЧО» и «к но-ГЕ». Кроме того, показывались «облегчительные» приемы держания оружия в карауле. На пятом месяце основной упор делался на движение в сомкнутом строю и стрельбу из различных положений. Основные маневры заключались в перестроениях взводных колонн, переходе мостов и перемене направления движения взводных колонн. Пальба

велась из строя пошереножно или повзводно (первая шеренга с колена). Все команды подавались барабаном и сигнальным рожком. В конце месяца начиналось обучение рассыпному строю и навыкам глазомерного определения расстояний и заучивание звуковых сигналов для движения в рассыпном строю. Завершающий шестой месяц солдаты повторяли все пройденные упражнения в целом. Успешно завершив курс обучения, новобранец занимал место в строю среди старослужащих солдат и был готов выполнять движения и перестроения в составе роты и батальона.

С апреля 1855 г. в войсках совершенно упразднили использование «тихого» шага.

При Александре II все мягче становилась система наказаний нижних чинов. Уже с начала 60-х гг. шпицрутены при телесных наказаниях часто заменялись на более «гуманные» розги. В апреле 1863 г. Император, «желая явить новый пример отеческой заботливости о благосостоянии армии и в видах возвышения нравственного духа нижних чинов», приказал совершенно отменить «про-гнание через строй и шпицрутень». Телесные наказания (не более 50 розог) применялись теперь лишь к чинам, переведенным по приговору суда в разряд штрафованных (с июня этого же года стали действовать дисциплинарные суды, замененные в 1867 г. на полковые). В 1868 г. был издан «Воинский устав о наказаниях».

Всеобщая армейская реформа внесла значительные изменения в принципы построения пехоты. Одним из первых нововведений стал двухшереножный строй, впервые продемонстрированный гвардейскими частями на параде в 1860 г. В этом же году приказом Военного министра двухшереножный строй был утвержден для всей армии. Значительно изменились боевые построения полка и батальона. В тактическом отношении на первое место выдвинулся строй батальона, а позднее и роты. Комиссия по военной реформе в 1867 г. ввела новые уставы ротного и батальонного учения. С незначительными дополнениями эти уставы переиздавались в 1874 и 1875 гг., став основополагающими документами для обучения пехоты перед Русско-турецкой войной. Основной тактической единицей считался батальон, состоявший из

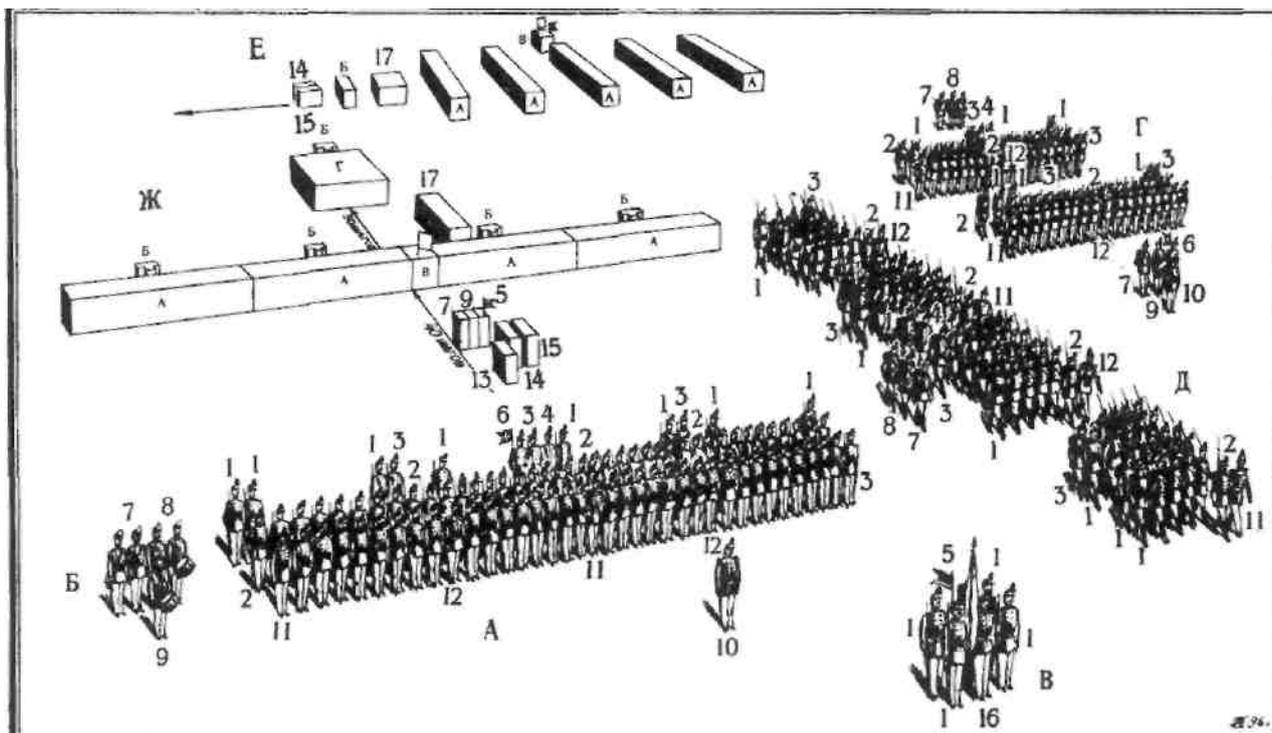
Отдельный Кавказский корпус 1855—1862 гг.

Унтер-офицер и обер-офицер пехотных полков, рядовые линейных батальонов в фуражках,
рядовой Лейб-гренадерского Эриванского полка, ротный барабанщик стрелковых
батальонов

Элементы обмундирования и снаряжения 1855—1862 гг.

Различия по жалонерским значкам, фуражным шапкам и кистям на киверах (гренадерского и стрелкового взводов и линейных рот) с 1-го по 8-й батальон (1 - 8); различия по воротникам полков в дивизии: первый полк (9), второй и гарнизонные (с 1860 г.) батальоны (10), третий (11), четвертый (12); различия по погонам (по месту дивизии в корпусе): первая дивизия (13), вторая (14), третья (15); воротники и обшлага офицерских полукафтано: генеральский (16), штаб-офицерский (17), обер-офицерский (18)

Строевой устав 1867 г.

Рота в развернутом строю (А). Ротные музыканты (Б), знаменные ряды (В). Рота в сомкнутой взводной колонне (Г). Рота в колонне рядами (Д). Батальон в разомкнутой двухвзводной колонне (Е). Батальон в развернутом строю (Ж). Унтер-офицеры: замыкающие (1), левофланговые (2), правофланговые (3), фельдфебели (4). Жалонеры: батальонные (5), ротные (6). Музыканты: горнисты (7), барабанщики (8), старшие барабанщики (9). Офицеры: ротные командиры (10), взводные командиры (11), полувзводные командиры (12). Офицеры верхом: командир батальона (13), младший штаб-офицер (14), батальонный адъютант (15). Знаменосец (16). Батальонный оркестр (17)

четырёх (стрелковый) или из пяти (пехотный) рот. Различались следующие уставные строи: развернутый строй роты и батальона, сомкнутая и разомкнутая колонны, построение батальона поротно и рассыпной строй роты. По своему назначению строи как батальона, так и роты, подразделялись на построения для боя и для движения.

Колонна считалась строем для движения. Колонны могли быть сомкнутыми (для маршей и маневров) — с интервалом в 5 шагов между двухшереножными подразделениями и разомкнутыми — с увеличенными интервалами, колебавшимися от 10 шагов до ширины фронта колонны. Рота, в зависимости от поставленной задачи, строилась в сомкнутую или разомкнутую взводную колонну (ширина фронта — развернутый взвод), сомкнутую или разомкнутую полувзводную колонну

фронта — полувзвод) или в колонну по отделениям.

Боевыми порядками роты являлись развернутый и рассыпной строи. В развернутом строю рота ранжировалась справа налево. Рота, имеющая 24 ряда и более, делилась на два взвода из двух полувзводов каждый, а полувзвод — на два отделения. Если рота составляла менее 24 рядов, то она делилась только на два полувзвода (4 отделения). Если рядов было менее 12, рота делилась только на отделения. При убыли людей из первых шеренг их место занимали стоящие за ними солдаты второй шеренги. При потере целого ряда строй смыкался. В каждом полувзводе ряды рассчитывались по порядку номеров и на звенья (по 2 ряда). Центр строя при начале построения определял ротный жалонер, назначавшийся из расторопных рядовых. Он также

с помощью ротного значка, закрепленного на ружье, обозначал место нахождения ротного командира.

Рассыпной строй роты состоял из развернутых в цепь одного или двух полувзводов и ротного резерва, двигавшегося позади стрелковой цепи изначально на расстоянии до 300 шагов взводными или полувзводными сомкнутыми колоннами. Согласно уставу 1874 г., основной тактической единицей стрелковой цепи являлось звено из двух рядов. Каждое звено занимало фронт не более 40 шагов. Опыт использования стрелковых цепей показал сложность управления двухрядными звеньями стрелков. По рекомендации военной комиссии перед самой войной стрелковые цепи стали делиться на отделения по 10—12 человек, что существенно облегчило управление ружейным огнем и маневрирование цепями. Взводные и полувзводные командиры, фельдфебель и унтер-офицеры, барабанщик и горнисты располагались в цепи позади своих подразделений в тех местах, где их присутствие было более необходимо.

Батальонные колонны разделялись на сомкнутые колонны поротно, взводно, по-полувзводно. Для быстрого маневрирования в бою на расстоянии, безопасном от артиллерийского огня противника, чаще всего использовалась взводная колонна. В бою строй батальона состоял из боевых строев рот; в наступлении роты образовывали две или три линии. В первой линии двигались 1-я и 2-я роты батальона в рассыпном строю, во второй линии — 3-я и 4-я роты во взводных колоннах. Если наступал пехотный батальон, то 5-я (стрелковая) рота первоначально располагалась в центре немного сзади первой линии атаки (составляя вторую линию наступления), а с 1876 г. стала выдвигаться в первую линию, образуя с 1-й и 2-й ротами единый фронт наступления.

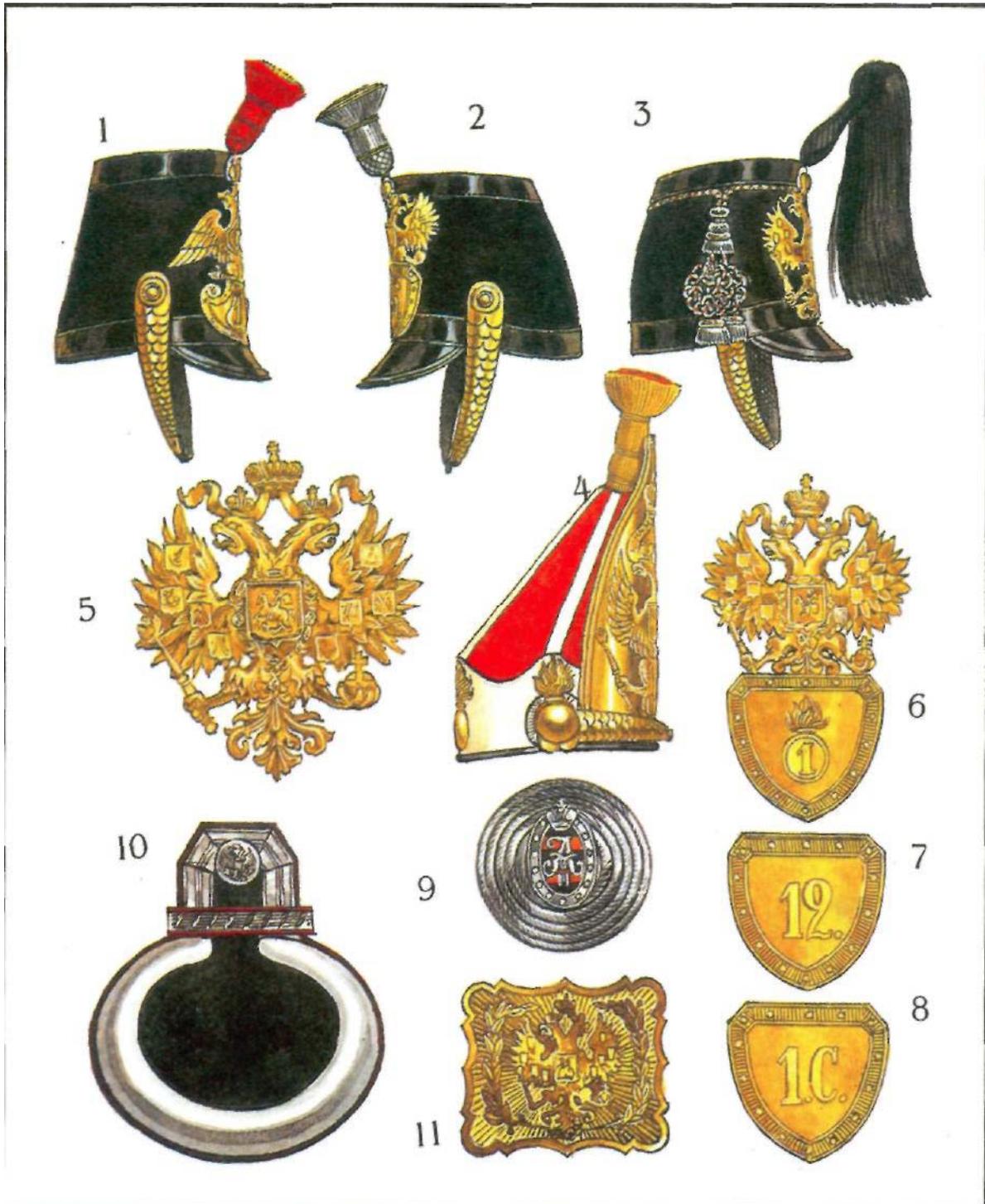
По традиции линейной тактики было сохранено еще одно боевое построение — каре, ротное или батальонное. Ротное каре полагалось строить из взводной или полувзводной колонны. В первом варианте передний и задний фасы каре состояли из взводных строев, а в боковые фасы выделялось по 2 ряда от каждого взвода; во втором варианте передний фас состоял из двух головных полувзводов, задний — из замыкающего полувзвода, боковые — из отделений среднего (3-го) полувзвода. Батальонное каре состояло

из ротных каре, становившихся в две линии; стрелковая рота каре не строила, а располагалась развернутым строем в третьей линии. На практике из-за изменившейся динамики боя использование каре стало практически бесполезным. Во время боевых действий пехота успешно оборонялась против кавалерии с помощью сомкнутого развернутого строя, ведя активные боевые действия. Так, во время сражения при Даяре турецкая конница, «встреченная двумя залпами двух рот 3-го Кавказского стрелкового батальона, была уничтожена почти до последнего человека» [138, стр. 25].

В середине 70-х гг. остро встал вопрос выбора основных средств ведения наступления и его завершающей фазы — атаки. Прочные консервативные традиции поддерживались в армии представителями старой, отживающей системы, воевавшими по принципу «пуля — дура, штык — молодец», и замедляли внедрение новой тактики, согласно которой основным видом боя должен был стать огневой, а главным строем — рассыпной. Это противодействие нашло отражение и в строевом уставе: при всей важности рассыпного строя он являлся лишь вспомогательным и должен был только подготавливать решающий удар сомкнутого строя в штыки.

Согласно проекту устава 1869 г., наступление пехоты должно было завершаться атакой в штыки по следующей схеме: сомкнутый строй за 100 шагов до предмета атаки по барабанному сигналу «атака» переходил на движение под барабанный бой, за 50 шагов до атакуемого рубежа выполнял команду «на руку», а за 30 шагов до неприятеля солдаты, взяв ружья наперевес, с криками «ура» бросались на неприятеля. Стрелковая цепь в это время очищала место для атаки сомкнутого строя и сопровождала его на флангах.

К сожалению, только поле боя стало судьей в тактических спорах русских генералов. Пытаясь выполнять уставные положения, войска на начальном этапе войны понесли значительные потери от плотного огня турецких стрелков и артиллерии. Уже в ходе боев пехоте пришлось переходить на новые способы ведения атаки. Яркий пример тому — дело при Горном Дубняке, где пехота Отдельного гвардейского корпуса приняла свое боевое крещение в Русско-турецкой войне. Гвардейские части пошли в атаку в батальонных колоннах практически без артиллерий-

Элементы обмундирования и снаряжения 1855—1862 гг.

Кивера армейские: солдатский образца 1855 г. (1), офицерский образца 1857 г. (2). Кивер офицерский гвардейский образца 1857 г. (3), шапка стрелковых рот рядовых Лейб-Гвардии Павловского полка обр. 1857 г. (4). Гербы на головные уборы (с 1857 г.): гвардейский (5); армейские: гренадерских полков (6), щитки под гербом: пехотных полков (7), стрелковых батальонов (8). Верхушка кисти офицерских головных уборов (9), эполет военных медиков обер-офицерского чина (с 1861 г.) (10), бляха на поясной портупее гвардейских обер-офицеров (с 1857 г.) (И)

Элементы обмундирования и снаряжения, значки 1855—1862 гг.

Квартирьерские значки армейской пехоты: первых полков в дивизии (Кавказская гренадерская дивизия) (1), вторых полков в дивизии (третьей дивизии в корпусе) (2), третьего полка в дивизии (второй дивизии в корпусе) (3), четвертого полка в дивизии (первой дивизии в корпусе) (4). Квартирьерские значки стрелковых батальонов (5), гвардейской пехоты (6). Гвардейский офицерский нагрудный знак (7). Офицерские чепраки: гвардейский (8), армейский (9)

ской подготовки. Ветераны кампании потом вспоминали: «Стойко и бодро, как на простом красносельском учении, двинулись вперед молодцы-гвардейцы, прикрытые своими густыми цепями. Командиры, от генерала до последнего штаб-офицера, были впереди, показывая солдатам первый пример воинской доблести. Начальник 2-й пехотной гвардейской дивизии граф Шувалов все время находился в цепи, так что из лиц его штаба только два человека к концу боя остались целыми». Ротные колонны Гвардии оказались удобной мишенью для турецкой артиллерии и понесли страшные потери. Только один Лейб-Гвардии Павловский полк потерял во время атаки до 400 нижних чинов. Оказавшись в зоне действенного огня турецких винтовок и артиллерии, неся огромные потери, гвардейские роты произвольно рассыпались в стрелковые цепи.

Армейские части понесли ощутимые потери (также строго выполняя уставные тактические приемы) во время 1-го и 2-го штурмов Плевны, когда порой возникало ощущение, что командующие намеренно посылали войска на убой, не разработав внятного плана атаки, не проведя разведки и не обеспечив части связью и артиллерийской поддержкой. В этих условиях вся тяжесть боя ложилась исключительно на пехотные колонны. Участник 1-го штурма в письме очень подробно описал эти смертоносные атаки: «Мы все же идем и идем молча и только силится разглядеть что-нибудь впереди. Тяжелые минуты. Идешь и молчишь. Кто захочет пошутить, чтобы подбодрить других, скажет слово, никто не смеется, выходит еще хуже!

Но скоро не до острот было. Заговорили гранаты.

Солнце уже стало жечь сквозь туман. День просветлел, и мы тогда увидели себя в чудесном положении: справа и слева забелели дымки; пошли в нас жарить гранатами, а прошли еще немного, пули прямо так в лицо начали выбивать людей. Только и стало слышно: «Вперед, вперед!» — а затем: «Носилки, подберите!» и т. д.

Тут я заметил, что солдатики бодрее стали.

Нервы подтянулись: как упадет кто, сейчас же кто-нибудь пустит словцо для шутки, и раздастся хохот нескольких людей. Но хохот опять-таки скверный. Таков солдатик наш. Высоко поднимается он нравственно в такие минуты, вдохновляемый каким-то наитием

своего долга, самому весело умирать, да других подбадривает к смерти в минуту неизбежной опасности.

А мы все идем и идем: часы за часами идут тоже; где наша артиллерия, где наша кавалерия — не знаем уже давно; идем, не стреляя, а люди валяются уже кучками...

Мы то бегом, то залегая за пригорками и отдыхая по четверти или полчаса, все двигаемся.

Впереди цель наша: редут, редут большой; оказалось потом, что это был Гривицкий редут.

Подшли мы к нему уже к вечеру. Но как подошли? Никто не поверит, что это была за картина; да и сам теперь, когда припоминаешь, не веришь, до того это было сверхъестественно ужасно.

Стреляли в нас не залпами и не перестрелкою: это не был тот звук, к которому мы привыкли уже в эти несколько часов, с короткими промежутками или моментами утихания, как-то та-та-та-та-та... та... та... потом опять: та-та-та; нет, это было несмолкаемое ни на секунду, ни на миг засыпание нас градом пуль от непрерывно действовавших митральез.

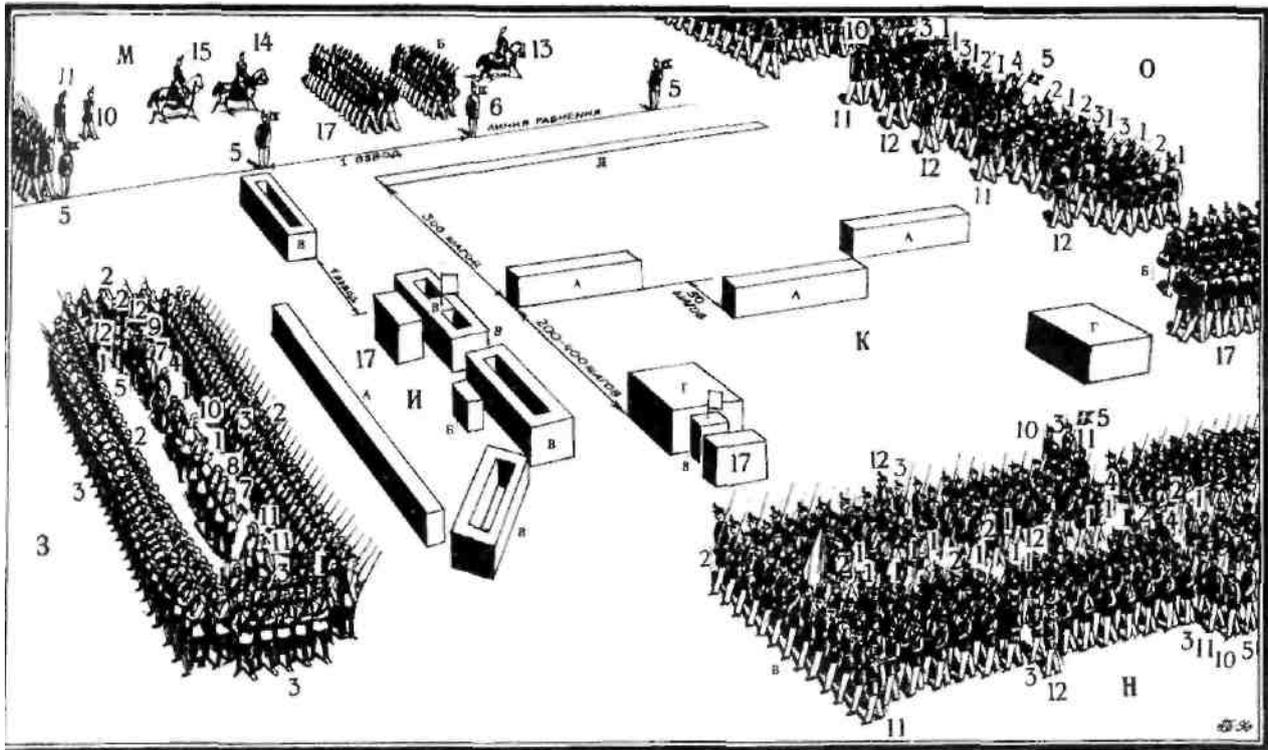
Падали грудями; без преувеличения, в два с половиною — три аршина вышины были кучки раненых и убитых, ужасно было то, что всегда раненые находились под мертвыми; приходилось их вытаскивать, а тут, кто приметя вытаскивать, едва начинает работать, падает и валится на кучку...

Несмотря на то, солдаты и офицеры творили какие-то страшные просто чудеса: прилягут, потом опять: вперед, ура, бегут, чтобы брать редут; но пробегут шагов десять, и стой: кучки мертвых и раненых под ногами мешают бежать; опять залегли.

Так, поверишь ли, добежали мы до пригорка в шагах не более ста от редута.

Сели мы за пригорком, со своими ранеными и убитыми. Трескотня идет непрерывно. У нас же стон стоит попережку с хохотом. Да, вообрази — с хохотом; мы хохотали, почему, сами не знали, но и теперь холод по спине так и морозит, когда вспоминаешь про этот хохот. Тут человек умирает, закричит, застонет, а мы хохочем... скверный смех.

Офицеры и солдатики решили, что назад уж не идти, все равно убьют, а потому позднее надо идти и взять во что бы то ни стало редут. Но начальник, само собой разумеется, до-

Строевой устав 1867 г.

Рота в развернутом строю (А). Ротные музыканты (Б). Знаменные ряды (В). Рота в сомкнутой взводной колонне (Г). Рота в «каре» (вариант) (З). Батальон в строю поротно в две линии (вариант) (И). Стрелковая цепь (по полувзводу от рот 1-й линии) (Л). Голова батальона при прохождении церемониальным маршем в разомкнутой колонне на полных дистанциях (М). Голова (Н) и хвост (О) батальона в колонне из середины рядами (стрелковая рота - в колонне по отделениям). Унтер-офицеры: замыкающие (1), правофланговые (2), левофланговые (3), фельдфебели (4). Жалонеры: ротные (5), батальонные (6). Музыканты: горнисты (7), барабанщики (8), старшие барабанщики (9). Офицеры: ротные командиры (10), взводные командиры (11), полувзводные командиры (12), командир батальона (13), младший штаб-офицер (14), батальонный адъютант (15). Батальонный оркестр (17)

пустить этого безумия не мог. День кончается, а что делается кругом — неизвестно. Подкрепления не идут. Надо идти узнавать приказания. Мы с Г... идем назад, а колонну оставили в этом месте, чтобы даром не давать бить людей при отступлении. Идем, идем... Ищем корпусного! Темно. Одинокие личности бродят по разным направлениям. Вот казак летит... Вот драгун...

— Где корпусной?

— Не могу знать!

— Где артиллерия?

— А кто ее знает, что-то не видать...

Наконец нашли корпусного.

Он уезжает, дав приказание отступать на прежние позиции, собрав людей и подобравши раненых. Конеч, значит» [67, стр. 56 — 58].

Печальные итоги боев заставили военное руководство пересмотреть свои взгляды на тактику ведения боя. «Уже в период блокады Плевны производился в полках дивизии (Скобелева. — Авт.) ряд батальонных учений, уставных и с тактическими предположениями..., уделялось особое внимание на пользование при наступлении местностью, на своевременное усиление стрелковых цепей и на развитие ружейного огня».

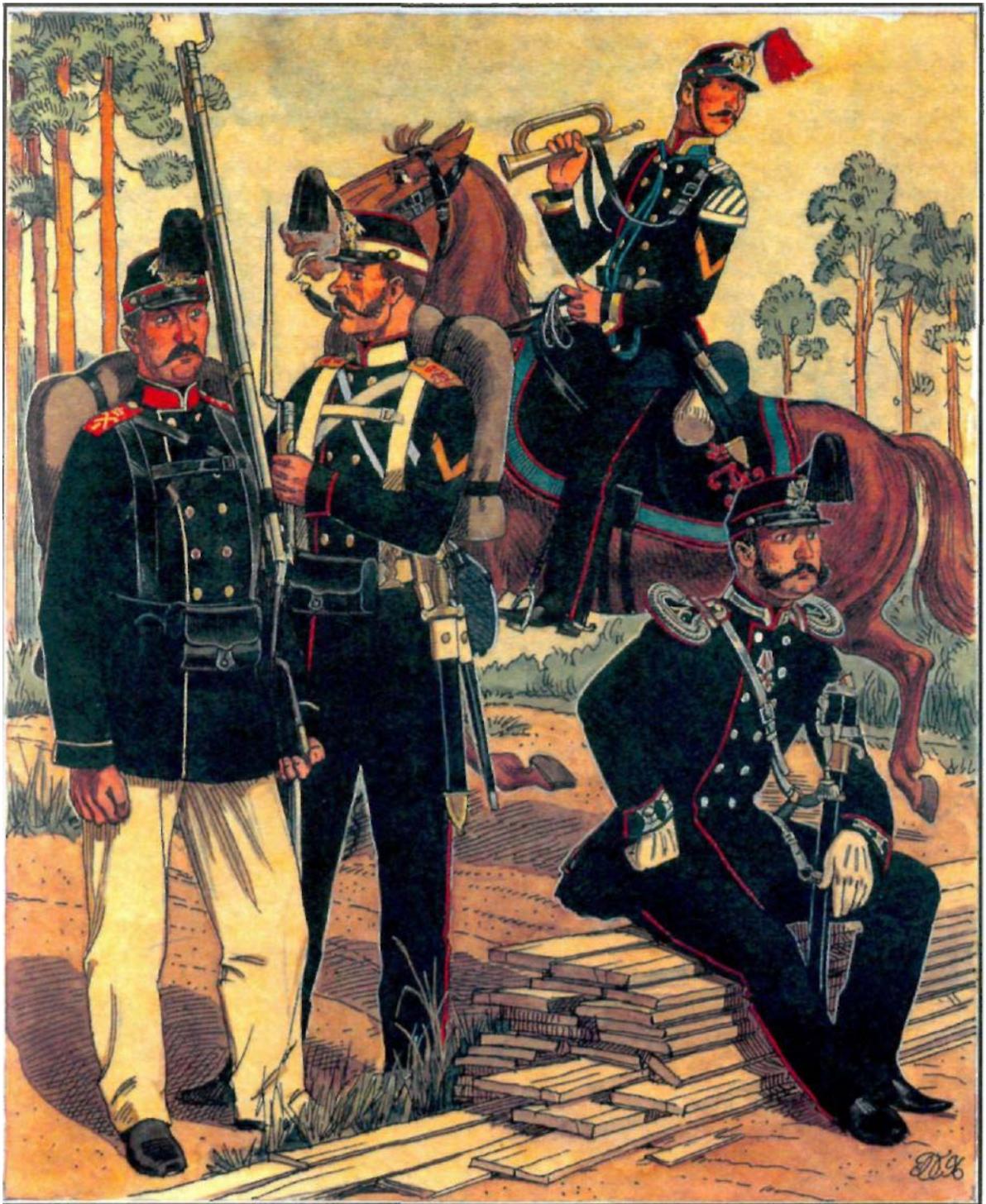
Уроки Горного Дубняка не прошли даром и для гвардейских частей. Они стали активно перенимать опыт своих армейских коллег. Уже под Правцем гвардейская пехота атаковала турок, отказавшись от уставной тактики. Так, Лейб-Гвардии 1-й Стрелковый батальон Его Императорского Величества шел в атаку,

развернув всю роту Его Величества в цепь без поддержек; 2-я рота наступала во второй линии таким же образом. Во время атаки солдаты двигались перебежками и даже переползанием, чему способствовала гористая местность. Потери батальона составили 9 раненых, из которых 2 умерло.

В завершающей стадии войны правила наступления пехотных частей существенно отличались от предусмотренных уставом. Основное внимание стало уделяться плотному ружейному огню с целью подавления огня противника к моменту выхода солдат на дистанцию штыкового удара. Ярким примером неуставного способа наступления стали бои под г. Шейново: «С дистанции 900—1200 шагов наступление наших передовых частей продолжалось перебежками... Подойдя к позиции турок на 700 — 800 шагов, полковник граф Толстой остановил войска и приказал открыть огонь. До этой дистанции мы наступали без выстрела. Открытый стрелками живой огонь оказал свое действие: артиллерийский огонь турок заметно утих, ослабился и огонь оружейный» [118, стр.52]. Главным принципом атаки стало сближение с противником на минимально возможное расстояние с наименьшими потерями для наступающих. Так наступал Углицкий полк во время главной атаки на Шейновский редут, когда он «...с музыкой и распущенными знаменами двинулся вперед. В первой линии шел 1-й батальон, за ним 2-й и далее 3-й. Все батальоны на ходу перестроились в строй поротно в две линии, развернули все роты и разомкнули их. Вторая линия рот двигалась примерно в 500 шагах от первой. С 1200 шагов движение начали перебежками». Попав в зону действенного огня турецких стрелков, все роты, включая линию батальонных резервов, рассыпались в цепь, и дальнейшее движение проходило исключительно перебежками и переползанием, причем «...перебежки задних частей производились, когда передовые части займут уже новую позицию и откроют огонь. Там, где одновременно бежали и цепи и поддержки, потери были больше... Средняя длина каждой перебежки составляла 150 — 200 шагов». Войска третьей линии (батальоны резерва), «входя в сферу огня, принимали строй поротно на сближенных интервалах с разомкнутыми рядами. Так, в Казанском полку интервалы между ротами составляли всего 20 шагов, а между линиями рот — 50 шагов» [118, стр. 54 — 57].

Другой формой ведения боя пехоты являлась активная оборона. Цель обороны заключалась в том, «чтобы сначала извлечь наибольшую пользу из стрельбы, поколебав и, если можно, расстроив его наступающего неприятеля; а затем встретить его удар ударом» [138, стр. 89].

Для достижения поставленной цели предварительно определялось предполагаемое направление наступления противника. На оборонительном участке батальона на «передовую линию» высылались две роты, занимая назначенные участки обороны. Интервалы между ротными построениями не превышали 150 шагов. Далее из передовых рот в цепь высылались от двух до трех взводов с задачей предупредить внезапное нападение противника по фронту. Для удобства отражения атаки и уменьшения собственных потерь солдаты приспособляли для себя естественные укрытия или рыли окопы для передовых цепей и резервов. Третья и четвертая роты батальона составляли резерв, становясь за правым флангом передовой линии. Подготовленные к обороне подразделения встречали атаку противника с расстояния 800 шагов одиночным ружейным огнем. При сближении до дистанции 400 шагов стрелки переходили на одиночный ушаченный огонь. Если неприятель продолжал наступление, по нему открывался огонь залпами; затем цепи и резервы бросались в штыки и обращали атакующих в бегство. После успешного отражения атаки обороняющиеся должны были быстро восстановить порядок и открыть огонь по подходящим резервам противника. Батальонный резерв, если не ставилась задача перехода в наступление или преследование противника, отводился во вторую линию. Использование глубоких оборонительных порядков позволяло успешно вести бой против многократно превосходящего противника. Маневрирование подразделениями в глубине оборонительного порядка, концентрация резервов на наиболее опасных участках обороны, отход на запасную позицию для предотвращения фланговых охватов и окружения — все эти приемы в прошедшей Русско-турецкой войне использовались нашей пехотой довольно успешно, особенно по сравнению с неуклюжими наступательными действиями. Показательным в этом случае стал бой русского отряда генерала Арнольди под Аблавой во время одной из операций по осаде Плевны. Тогда 5 русских батальонов с приданной ар-

Армейская пехота 1862—1872 гг.

Рядовой пехотных полков (бывших морских), рядовой гренадерских полков, штаб-горнист пехотных полков, обер-офицер крепостной пехоты (с 1863 г.)

тиллерией успешно оборонялись против 40 турецких батальонов в течение 9 часов. Сдерживая наступательный порыв турок, русские встречали их огнем на первой линии обороны, затем организованно отходили на вторую линию, предварительно оборудованную стрелковыми ровиками и укрытиями для артиллерии. При угрозе флангового охвата пехота переходила на третью позицию. При приближении турецких цепей на 200 шагов была проведена контратака: «Начальник 33-й пехотной дивизии, генерал-майор Тимофеев, выехал на линию отступавшей нашей цепи, остановил ее и лично повел вперед. Части, увидевшие своего начальника впереди, бросились за ним с криком «ура», соседние части подхватили «ура» и тоже бросились вперед. Наступление русских войск сделалось общим. Турки не выдержали, были выбиты из виноградников, из д[еревни] Аблавы и отброшены за Лом» [54, стр. 259].

Взаимодействие пехоты с другими родами войск стало играть важнейшую роль в достижении успеха на поле сражения. Заметно выросла роль нарезной артиллерии как огневой поддержки пехоты в наступлении и обороне. Огонь полевой артиллерии должен был подавлять батареи противника и мешать прицельному огню вражеских стрелков. На практике же, воспитанные в старых традициях артиллеристы считали своей основной задачей спасение орудий, а потому быстро снимались с позиций при малейших повреждениях. Оставленная без поддержки пехота несла ощутимые потери от огня противника. Исключением были войска Кавказской армии, где между пехотой и артиллерией существовало тесное взаимодействие, во многом повлиявшее на успешное завершение войны.

Надо отметить, что завершающая стадия Русско-турецкой войны изобиловала разнообразием боевых построений пехоты, что демонстрировало стремление к поиску более совершенной тактики. Стали широко практиковаться обходные маневры, фланговые охваты и обходы позиций противника; реже использовались удары в лоб.

В экстренных случаях для быстроты передвижения пехотинцы нередко использовали лошадей. Спешившие на помощь оборонявшим Шипкинский перевал полкам стрелки гроздьями облепляли казачьих лошадок: один сидел в седле, другой — на крупе, третий и

четвертый, вставив одну ногу в стремя, держались за луку седла.

Сразу после завершения войны Главный комитет приступил к работе по составлению нового устава. Весной 1881 г. было принято новое «Положение о порядке обучения в пехоте». Тактической единицей остался батальон, получивший после войны единую для всей пехоты четырехротную организацию. Прекратилось бесосновательное деление пехоты на линейную и стрелковую. Рота пехотного полка по штату военного времени имела в развернутом строю 108 рядов (216 рядовых), а по штату мирного времени — 48 рядов (96 рядовых). Рота делилась на четыре взвода, два взвода составляли полуроту (полувзводы как организационные единицы упразднились).

Остановимся более подробно на уставных тактических построениях рот и батальонов, так как эти положения оставались почти неизменными несколько десятилетий, вплоть до завершения Русско-японской войны в 1905 г.

Из ранее использовавшихся построений в новом уставе были оставлены лишь те, которые не потеряли своего боевого значения: развернутый строй роты и ее частей, сомкнутые колонны рот и батальона, строй батальона поротно и рассыпной строй. Развернутый строй батальона служил исключительно для смотров и парадов, а разомкнутые колонны — для церемониальных маршей. Полностью исключалось построение любых каре как не учитывающее возможности скорострельных ружейных систем и изменившуюся динамику боя. Развернутый строй роты представлял собой последовательное, по старшинству номеров, расположение взводов роты, развернутый строй батальона — последовательное расположение рот, разделенных интервалом одного шага. При таком построении по штатам военного времени рота занимала по фронту 85 шагов, а батальон — 350 шагов. Следующей разновидностью сомкнутого строя были колонны. Они разделялись на батальонные (составленные из одного батальона) и ротные (составленные из роты). Для роты были оставлены двухвзводная, взводная колонны и колонны по отделениям и рядам. Батальон, помимо упомянутых выше, мог строить и четырехвзводную колонну. Колонны, где дистанции между частями не превышали 5 шагов, считались сомкнутыми; колонны с увеличенными дистанциями — разомкнутыми.

После упразднения стрелковых рот более пристальное внимание было уделено вопросу о рассыпном строю. Устав вновь подтверждал предвоенное деление рассыпного строя на две части — цепь и следовавший за ней в сомкнутом строю резерв. Рассыпной строй роты состоял из цепи и ротного резерва, рассыпной строй батальона — из цепи с ротными резервами в первой линии и батальонных резервов в сомкнутом строю во второй линии. Стрелковая цепь по-прежнему делилась на отделения по 10—12 человек. Отделение занимало около 20 шагов по фронту; солдаты шли попарно (один за другим) до открытия огня, а после начала стрельбы задняя шеренга вступала в одну линию с передней. Следом за цепью двигался ротный резерв, основными задачами которого были: пополнение убыли в цепи, отражение натиска противника на наступающую цепь, поддержание натиска своей цепи, охват флангов противника. Дистанция между цепью и резервом изменялась в зависимости от ситуации. На открытой местности при значительном удалении от неприятеля допускалось расстояние до 500 шагов, на пересеченной местности дистанция уменьшалась до возможного предела, исключая слияние цепи и резерва. Густоту цепи определяли характер местности и особенности позиции противника. На открытой местности отделение из 10 человек занимало 20 шагов, взвод из 4 отделений — 120 шагов, полурота военного времени — 250 шагов. На закрытой местности густота цепи могла достигать до 5 — 6 шагов на одно отделение и до 50 — 60 шагов на один взвод.

При отсутствии предварительной разведки и на незнакомой местности предлагалось использовать патрульную цепь, высылавшуюся перед основной цепью. В патрульную цепь выделялось не более одного отделения от роты. По опыту прошедшей войны патрульные цепи обеспечивали связь и согласованное взаимодействие между атакующими войсками во время ночных наступлений. Во время превосходно выполненного ночного штурма крепости Каре каждая батальонная колонна войск Кавказской армии «вперед, с боков и тыла была окружена дозорной цепью, шедшей спереди шагов на 30, а с боков ближе. Колонны были соединены с цепями особыми людьми, связывающими их с цепью» [88, стр. 294].

По новым правилам наступление рассыпным строем проводилось с 800 шагов всей цепью одновременно шагом (для сохранения сил атакующих). На дистанции от 800 до 200 шагов от противника, попадая в зону действительного ружейного огня, цепь переходила на перебежки для уменьшения потерь. С расстояния 200 шагов на открытой местности при ослаблении огня и слабости обороны противника цепь могла атаковать в штыки, не дожидаясь резерва. При невозможности решить исход боя силами одной цепи по приказу ротного командира ускоренным шагом подходили ротные резервы, и по барабанному сигналу «к атаке» развернутый строй наступал скорым шагом в штыки. При этом цепи следовали впереди резервов, поддерживая атаку одиночным огнем. При отражении рассыпным строем нападения неприятельской кавалерии солдаты уже не строились в кучки: на закрытой местности они только участвовали в огне, не меняя положения строя; на открытой — строились сомкнутым двухшереножным строем и открывали пальбу залпами. Это стало возможным благодаря возросшей силе ружейного огня. Основными приемами при отражении кавалерии стали перемена фронта и движение резерва.

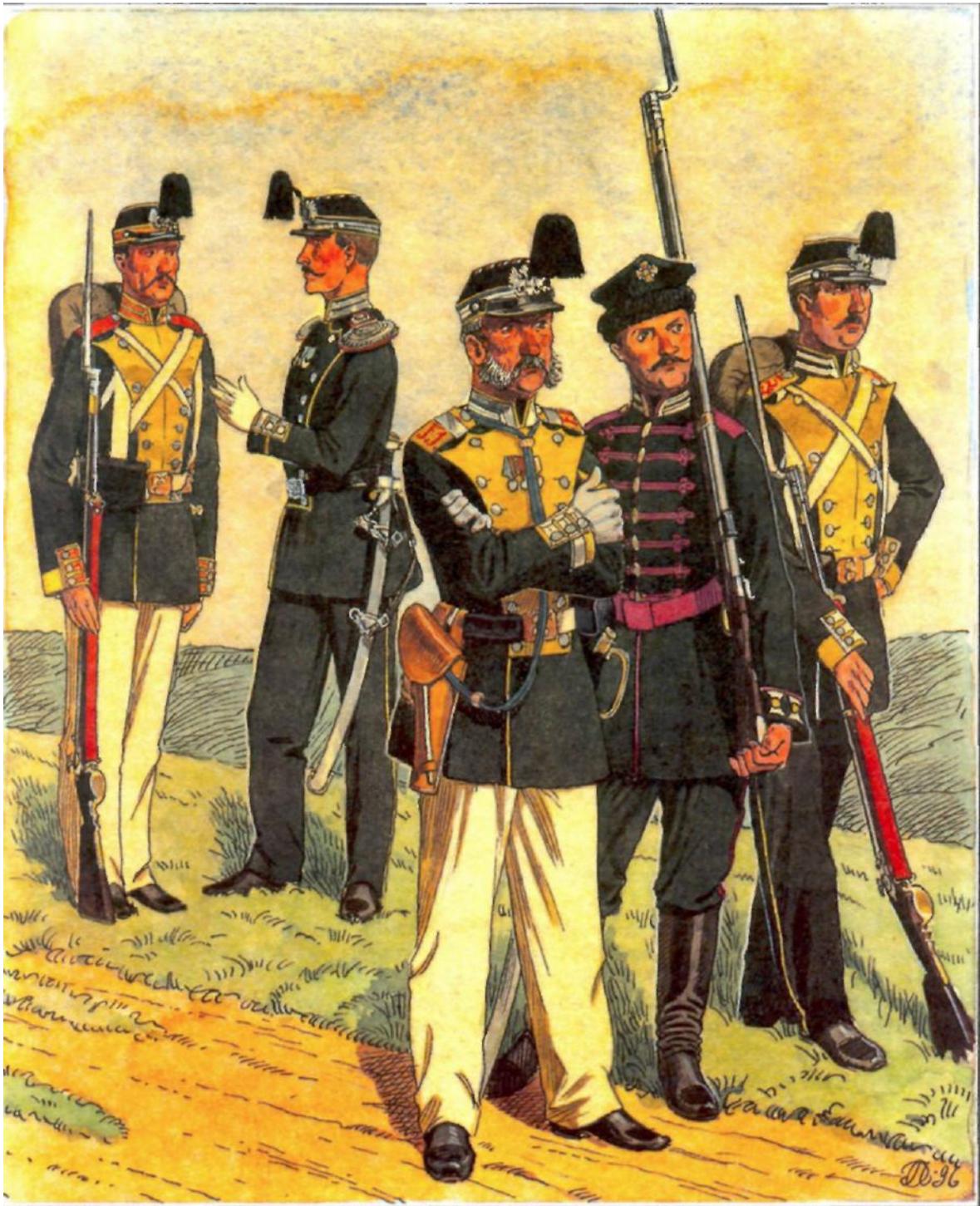
Для наступления в рассыпном строю батальон за 2000 шагов до неприятеля разворачивался поротно на полные интервалы и высылал цепь с ротными резервами на расстояние в 300 — 400 шагов от цепи. На этой дистанции определялась окончательная густота цепи. Движение шло непрерывно, с редкими остановками для огня залпами по команде по выбранным целям. На дистанции от 2000 до 600 шагов, в зоне действительного огня противника, наступление шагом переходило в перебежки частями цепи с ружейным огнем. Ротные резервы сближались с цепью до 200 — 300 шагов при достижении цепью последней стрелковой позиции (на расстоянии от 600 до 150 шагов до противника). Затем ротные резервы приближались к цепи с барабанным боем, смыкаясь в движении. За 50 шагов до противника цепь и резервы с криком «ура» атаковали в штыки.

Для пополнения патронов при наступлении и рассредоточении рот в сфере огня вражеской артиллерии полагалось содержать по одному патронному ящику (14 тысяч патронов) на роту, не далее 1000 шагов за со-

Гвардейская пехота 1862—1873 гг.

Жалонер Лейб-Гвардии Семеновского полка, рядовой Лейб-Гвардии Гатчинского (с 1871 г. — Егерского) полка, обер-офицер Лейб-Гвардии Павловского полка в сюртуке, горнист Лейб-Гвардии Финляндского полка, рядовой Лейб-Гвардии Гарнизонного батальона

Гвардейская пехота 1862—1873 гг.

Рядовой Лейб-Гвардии Литовскою полка, обер-офицер Лейб-Гвардии Волынского полка, фельдфебель Кексгольмского гренадерского полка, рядовой Лейб-Гвардии Стрелкового Императорской Фамилии батальона, рядовой Санкт-Петербургского гренадерского полка

мкнутыми частями передовой линии. При каждом ящике состоял особый жогаый (унтер-офицер) и 2 рядовых. Патроны переносились к цепям в особых мешках или в шинелях. В особо критические минуты боя двуколки с патронами могли подвозиться непосредственно к сражающимся частям. Но в боях возникали ситуации, когда снабжение из двуколок становилось невозможным. Спасала знаменитая смекалка русского солдата. Ветераны вспоминали: «...с собой больше сотни (патронов. — Авт.) не унесешь. В башлык больше как сорок штук не положишь. Мы, знаете, в башлыках их носили: в сумках у нас вроде как запасные были, а из башлыка заряжали, потому ловчей из башлыка» [46, стр. 173].

В связи с необходимостью быстрого пополнения войск обученными солдатами вводились новые правила подготовки молодого пополнения. Согласно новому «Положению о порядке обучения в пехоте», сократился срок обучения солдат. В мирное время на обучение отводилось 4 месяца, в военное время срок сокращался вдвое. Новая инструкция в целом походила на прежние; программа подготовки включала в себя обучение сведениям, «знание которых (было. — Авт.) обязательно для каждого рядового», подготовительные упражнения для стрельбы, основы строя, гимнастику, фехтование на штыках. Обучением руководил ротный командир, используя «Наставление для обучения стрельбе», «Наставление для обучения гимнастике» и «Правила для обучения употреблению в бою штыка».

Ружейные приемы подверглись весьма малому изменению, было лишь введено зарядание винтовки по приемам.

Время обучения стало строго регламентированным. В первый месяц занятия проводились не более 5 часов в день, а физические упражнения — не более 3 часов в день. На втором месяце учебное время увеличивалось на 30 минут в день, а время физических упражнений — на 1 час. В третий и четвертый месяцы на занятия отводилось по 6 часов, а на физподготовку — по 5, причем во второй половине дня занятия полагалось проводить только спустя полтора часа после обеда.

С 1865 г. штыки при развернутом знамени обязательно примыкали знаменные унтер-офицеры и рядовые знаменных рядов. С 1879 г.

велено было примыкать штыки при всех построениях. Изменились и правила отдания чести. В 1857 г. унтер-офицерам в фуражках велено было прикладывать правую руку к козырьку (если они имели оружие) или снимать фуражку (если оружия не имелось). С марта 1863 г. всем нижним чинам, носящим кепи, следовало отдавать честь, прикладывая руку к козырьку.

С 1858 г. ежегодно (с октября по март) выбранные от полка чины (офицер, 2 унтер-офицера и 10 рядовых) проходили курс обучения артиллерийскому делу при артиллерийских бригадах.

Все более пристальное внимание военное руководство обращало на подготовку офицерских кадров. В дополнение к военным училищам в 1868—1874 гг. была развернута сеть юнкерских училищ; губернские кадетские корпуса преобразовали в военные гимназии и прогимназии (для подготовки к поступлению в юнкерские училища). К концу царствования в войсках практически не осталось офицеров, не получивших военного образования. Военные дисциплины преподавались в Николаевской академии Генерального штаба, в Пажеском корпусе, в Финляндском кадетском корпусе, в 3 военных пехотных училищах, в 12 пехотных юнкерских училищах, в 16 военных гимназиях, в 8 военных прогимназиях и в 2 военных гимназиях для приходящих учеников.

С 60-х гг. широкое распространение стали получать тактические военные игры. Одной из первых среди них была игра полковника Кузьминского, изобретенная в 1847 г. и усовершенствованная командиром Азовского пехотного полка полковником Колодеевым. Игра включала в себя рельефные модели местности, на которых демонстрировались действия «самых малых частей войск». Офицеры и унтер-офицеры Азовского полка и всей 12-й дивизии, в обучении которых использовалась эта игра, на маневрах «оказали умение пользоваться местными предметами, сметливость и понимание дела» [27, л. 2]. Приказом Военного министра от 2 февраля 1862 г. игру предлагалось приобретать всем полкам.

В первые годы правления Александра II полкам продолжали жаловать знамена преж-

них образцов, но с вензелем нового Императора. Так, в ноябре 1855 г. георгиевское знамя образца 1816 г. с зеленым крестом и с белыми углами получил 1-й батальон Рязанского пехотного полка.

В марте 1856 г. всем батальонам Лейб-Гвардии Гренадерского полка пожаловали георгиевские юбилейные знамена образца 1813 г., но с вензелями Александра II и с юбилейной лентой под орлом. Гренадерским полкам Принца Евгения Вюртембергского (Таврическому) и графа Румянцева-Задунайского (Малороссийскому) в 1, 2 и 4-е батальоны одновременно выдали георгиевские знамена, а 1, 2 и 4-му батальонам Лейб-гренадерского Екатеринославского полка — простые знамена. Знамена всех трех полков образца 1816 г. имели углы с нижними половинами цвета дивизии и верхними — цвета полка в дивизии (как до сих пор было только в Гвардии), то есть соответственно сине-черные, сине-желтые и бело-черные углы.

Наконец, последнее пожалование гвардейских знамен образца 1813 г. с вензелями «А II» состоялось 16 августа 1856 г., когда для Лейб-Гвардии 1-го и 2-го Стрелковых батальонов разработали знамена с желтыми крестами, с малиновыми верхними половинами углов и с белыми (у 1-го) или черными (у 2-го) нижними половинами.

21 августа 1857 г. был утвержден новый образец знамени, в центральном круге которого помещался орел с поднятыми крыльями, с тремя коронами, скипетром, державой и с московским гербом (на котором св. Георгий скачет влево) в окружении цепи ордена св. Андрея Первозванного на груди. Такой же орел появился и на новых навершиях простых знамен.

Крест в армии различался цветами в полках дивизии (красный, светло-синий, белый и зеленый цвета) и в стрелковых батальонах (малиновый); верхние половины верхних и нижние половины нижних углов были черными, другие половины — белыми; между углами и крестом, а также между половинами углов нашивались оранжевые верхковые полоски; на углах помещались вензеля в венках. В 1-м полку дивизии древки красили в желтый цвет, во 2-м и 4-м — в черный, в 3-м — в белый; в стрелковых батальонах — в черный.

Среди 4 гренадерских и 45 пехотных полков и 3 стрелковых батальонов, получивших зна-

мена подобного образца за отличия в Восточной войне 1853—1856 гг., только 6-й Стрелковый батальон имел простые знамена, а все остальные — георгиевские.

Гвардейские знамена отличались желтым крестом; впрочем, в августе 1860 г. для Гвардии разработали новый образец знамен, в целом схожий с образцом 1857 г., но без оранжевых полосок по краям углов и с цветными (цвета полка в дивизии) кругами в венках под вензелями.

Первое пожалование подобных знамен состоялось в 1875 г. Выданы они были 2-му батальону Лейб-Гвардии Егерского полка и 4-му батальонам Лейб-Гвардии Павловского, Финляндского и Волынского полков.

В Стрелковом Императорской Фамилии батальоне знамя, выданное в 1860 г. (простое), а потом замененное в 1878 г. на георгиевское, отличалось от общегвардейского образца изображениями в левом верхнем и правом нижнем венках ополченских крестов времен Восточной войны вместо вензелей Александра II.

В ноябре 1867 г., впервые с 1806 г., был изменен рисунок навершия армейских георгиевских знамен: крест наверху теперь касался не копыя навершия, а полного венка, помещенного внутри копыя. В апреле 1875 г. новое навершие разработали и для георгиевских знамен Гвардии (причем навершия заменялись и на всех ранее выданных знаменах): орел образца 1830 г. с опущенными крыльями сидел на перуне (факеле), положенном на круглый венчик с георгиевским крестом в середине. С этого же времени длина древка знамен была уменьшена: расстояние от верхней точки копыя навершия до подтока установили в 4 1/2 аршина.

В 1871 г. несколько уменьшились диаметр среднего крута и ширина концов креста на полотнище.

На общегвардейском знамени Лейб-Гвардии Финского Стрелкового батальона в левом верхнем и правом нижнем углах помещались в венках финляндские гербы на красном фоне; в двух других углах — вензеля на светло-синем фоне. Для двух гренадерских полков 3-й гвардейской дивизии в 1875 г. установили знамена гвардейского образца, но с белыми крестами, с медальонами полкового (синего или белого) цвета и с гренадами на всех четырех концах креста; гренады на проекте знамен были нарисованы самим Императором.

Армейская пехота 1872—1881 гг.

Унтер-офицер стрелковых батальонов, рядовой и обер-офицер пехотных полков, рядовой-вольноопределяющийся 1-го Лейб-гренадерского Екатеринославского полка, адъютант пехотных полков верхом

Армейская и гвардейская пехота 1872—1881 гг.

Барабашник гренадерских полков, рядовой пехотных полков в шинели, фельдфебель Лейб-Гвардии Преображенского полка (1878 г.), жалонер-сигнальщик пехотных полков, обер-офицер Лейб-Гвардии Измайловского полка в непромокаемом плащ-пальто (1878 г.)

Согласно постановлению от 18 ноября 1876 г., длина стороны полотнища знамени уменьшалась до 1 аршина 13 вершков, длина древка с навершием и подтоком — до 4 аршин. На всех армейских знаменах положено было иметь белые кресты и медальоны полкового цвета (красного, светло-синего, белого, темно-зеленого) на углах в венках. Для всех гренадерских знамен установили отличие в виде гренад на концах креста. На крыльях орла помещались гербы царств, «вошедших в обладание державы Российской».

Стрелковым батальонам жаловали знамена с малиновыми медальонами; в 1876 г. первые знамена подобного образца получили 1-й и 2-й Туркестанские стрелковые батальоны; в 1878 г. — 14-й и 15-й Стрелковые батальоны.

Георгиевские знамена образца 1876 г. широко жаловались войскам за отличия в войну 1877-1878 гг.

С 1880 г. оранжевые полосы на знаменах армейских частей целиком помещались на углах знамени, не затрагивая крест.

Привычка выносить на бой зачехленные знамена привела к недоразумению во время взятия Гривицкого редута под городом Плевной в 1877 г.: первыми ворвались в укрепление Архангелогородский и Вологодский полки, но развернутое знамя на валу выставили двигавшиеся позади румынские части.

За боевые отличия полки продолжали награждать различными регалиями. В августе 1856 г. 5 полков (Лейб-гренадерский Эриван-ский, Грузинский гренадерский, Рязский, Бе-левский и Тульский пехотные) получили в качестве награды отбитые ими в сражении при Кюрук-Дара (в 1854 г.) турецкие тамбурмажорские трости. Многие полки и батальоны получали серебряные или юбилейные трубы или рожки. По-прежнему жаловались знаки отличия на головные уборы (с надписью «За Отличие» или с указанием конкретного отличия).

Уже 7 мая 1855 г. в качестве головного убора основной массы пехоты был принят кожаный, крытый черным сукном кивер,

формой своей существенно отличавшийся от цилиндрических киверов первой половины века. Задняя часть колпака имела небольшое закругление; кроме того, ее верхний и нижний края были почти на полвершка ниже, чем края передней части. Круглое дно кивера покрывалось лакированной кожей с загибом на колпак; из такой же кожи кроились ремень вокруг нижнего края кивера и козырек с выпуклым кантом. Чешуя (или подбородочные ремни с пуговицами) и гербы остались такими же, что и на каске. В гвардейских и Гренадерском стрелковых батальонах кивер украшался черным волосяным султаном, в прочих частях и подразделениях — помпоном-кистью. У унтер-офицеров кисть делилась на четыре части, две из которых были белыми, а две другие — черно-оранжевыми. Кивер мог закрываться клеенчатым чехлом, на котором проставлялись номера и начальные литеры названий рот. На ношение кивера с 1855 г. переводились стрелковые батальоны и армейские пехотные и егерские полки, за исключением частей и подразделений Отдельного Кавказского корпуса, где военные продолжали носить папахи.

10 декабря 1857 г. появился новый образец кивера из сукна, похожий по форме на кивер образца 1855 г., но более низкий. Существенно изменился киверный герб, на котором изображался орел с поднятыми крыльями. Несколько уменьшились размеры помпона; прочие принадлежности прежнего кивера сохранились. В августе 1860 г. было приказано еще на четверть вершка сократить высоту кивера и приподнять козырек; при этом кокарда теперь должна была на 3/8 вершка возвышаться над лакированным донцем (до этого времени кокарда выравнивалась по верхнему краю кивера).

С марта 1862 г. для замены большинства головных уборов в армии и Гвардии стали изготавливаться суконные шапки-кепи. Конструктивно шапка состояла из тульи (высотой спереди 1 1/2, а сзади — 2 1/2 вершка) с круглым донцем, околыша (шириной 3/4 вершка), лакированного козырька и подбородочного ремешка (у генералов — из металлического галуна по прибору, у прочих чинов — из лакированной кожи) с двумя пуговицами. По верхнему краю тульи генеральских и штаб-офицерских шапок нашивался металлический шнур с примесью черного, белого и оранжевого шелка; по краю тульи шапок обер-офи-

церов и нижних чинов шла суконная выпушка. Султан на генеральских шапках делался из белой косицы с примесью черных и оранжевых перьев; остальные чины довольствовались султанами из черного, белого или красного (у музыкантов) конского волоса. Петля под кокардой у офицеров сворачивалась из толстого металлического с добавлением шелка шнура (нижний край был скруглен). У унтер-офицеров петлю делали из двух рядов цветной тесьмы (в центре петли получалась черная полоса, а по бокам — белые и оранжевые). Петля пристегивалась на пуговицу, пришитую у самого околыша. При праздничной, парадной и воскресной (с декабря 1862 г. и при городской обыкновенной) формах на шапке полагалось носить герб, султан и кокарду, при всех других формах — только кокарду с петлей.

Новые шапки поступили в Гвардию с 1 января 1863 г.; в прочих полках они строились по мере выслуги сроков других головных уборов. После окончания срока службы шапки оставались у солдат и носились вместе со вторым (старым) мундиром; продавать шапки не разрешалось.

Введение нового головного убора повлияло и на строевые приемы. 7 марта 1862 г. в приказе по Военному ведомству было объявлено: «С введением в войсках новой шапки всем без исключения нижним чинам отдавать честь старшим, не снимая шапок, а прикладывая правую руку к козырьку».

В июле — августе 1870 г. обшивка кепи изменилась: металлический шнур по верхнему краю тульи был присвоен и обер-офицерам; для отличия генеральских и штаб-офицерских шапок на их околышах стали нашивать соответствующий чину галун; верхний край тульи унтер-офицерских шапок оторачивался черно-бело-желтым нитяным шнуром.

3 февраля 1873 г. в гвардейской пехоте была введена новая шапка-кепи с жесткой тульей, обтянутой черным сукном. Овальный верх закрывался кожаным донцем с загибом на тулью, кожаный лакированный полувершковый ремень нашивался на околыш. Обшивка у верхнего края тульи по-прежнему говорила о чине владельца шапки: у генералов это был генеральский галун, у штаб-офицеров — штаб-офицерский, у обер-офицеров — сплюснутый черно-бело-оранжевый шнур, у унтер-офицеров — трехцветный же гарусный шнур, у рядовых — шнур полкового цвета.

Уже в декабре в пехотных полках кепи заменили на каски (или гренадерки) и фуражные шапки.

Кепи в феврале 1873 г. было отменено как элемент общегенеральской формы, вместо него генералы стали носить каску с генеральскими отличиями.

Кепи образца 1862 г. в армейской пехоте подверглось изменению в 1874 г.: вместо цветного суконного околыша шапку по нижнему краю стали обшивать цветной шерстяной тесьмой (цвета клапанов шинели); выпушку по верхнему краю тульи теперь имитировал шерстяной шнур.

Вместе с кепи в 1862 г. пехотинцы для постоянного ношения получили башлык, обшитый у офицеров металлическим шей-тажем по швам копака и тесьмой по краям, а у нижних чинов — только тесьмой цвета башлыка. В Гвардии башлык был отменен в 1876 г.

Своим необычным для XIX века головным убором продолжали выделяться чины Павловского полка. С 1855 г. на гренадерках нижних чинов под чешуей стали крепить большую кокарду. В сентябре 1856 г. была установлена новая система расцветки помпонов гренадерки: на помпонах белого (в стрелковых ротах — желтого) цвета середина различалась побатальонно, причем использовались красный, светло-синий, белый, желтый, малиновый и оранжевый цвета. Новый образец гренадерки, напоминающий фузилерные шапки XVIII в., с остроконечным копаком и с красным подбоем бляхи в 1857 г. разработали для стрелковых рот полка. В том же году к чехлам гренадерок стали пришивать козырек, но уже в 1862 г. чехол упразднили, так как при всех формах, кроме праздничной, воскресной и городской парадной, все чины должны были носить шапку-кепи. С 1870 г. для гренадерок всех нижних чинов установили единый черно-бело-оранжевый помпон. С апреля 1872 г. гренадерка являлась элементом всех видов городских форм; офицеры носили ее только на службе, а с декабря могли надевать и вне службы при городской парадной форме. При походной форме гренадерку в чехле вновь стали носить в 1873 г. Кроме того, с 1873 г. бляхи офицерских, а с 1878 г. и солдатских гренадерок были украшены накладной андреевской звездой белого металла.

Кивер в 1855 г. был введен только в Финском Стрелковом батальоне, а в 1856 г. — в номерных Стрелковых батальонах. Кивер имел черный султан, гвардейский герб по прибору и белый этишкет; в серебряный офицерский этишкет с октября 1856 г. вплетались черные и оранжевые шелковые нити. На фуражках номерных батальонов проставлялась малиновая (с 1861 г. — желтая) шифровка.

В марте 1862 г. все головные уборы гвардейской пехоты, кроме гренадерки Павловского полка, были заменены на кепи с белой тульей, с цветными околышем и петлей (у рядовых), с черным султаном и с гвардейским (в гренадерских полках 3-й дивизии — с армейским) гербом по прибору. Верх тульи на кепи обер-офицеров и нижних чинов украшался красной (в Волынском полку — желтой, в Финском батальоне — светло-синей, в других Стрелковых — малиновой) выпушкой; на генеральских и штаб-офицерских кепи верх тульи обшивался шнуром по прибору. В 1-х полках дивизий кепи имели красный околыш, во 2-х — светло-синий, в 3-х — белый, в 4-х полках дивизий и в Стрелковых батальонах — темно-зеленый; во 2, 3 и 4-х (кроме Волынского) полках выпушка на околыше была красного цвета, в Волынском полку — желтого, в Финском батальоне — светло-синего, в номерных Стрелковых — малинового. В 1-х и 3-х полках дивизий рядовым полагались красные петли на кепи, во 2-х полках — светло-синие, в 3-х — желтые, в Стрелковых батальонах — светло-синие (в Финском) или малиновые. В Преображенском полку для городских парадной, праздничной и воскресной форм была сохранена прежняя каска; с 1872 г. каску велено было носить при всех видах городских форм, а с 1873 г. — и при походной форме, причем при обыкновенной городской и при походной формах султан не вставлялся. Уже в июле 1862 г. кепи претерпело ряд изменений: околыш стал черным; на околыш генералам и офицерам положено было нашивать галун по чину и прибору, на околыш нижних чинов — желтый басон (или белую тесьму) с просветом цвета околыша. Цвет петель рядовых в 3-х полках дивизий в 1863 г. изменили на белый. В 1872 г. белые султаны на каски и кепи получили чины линейных рот первых трех полков дивизий. В феврале 1873 г. офицерам Павловского полка для ношения вне строя при городских (кроме обыкновенной) и

при походной формах присвоили шапку образца 1873 г.; одновременно шапку этого образца стали носить все чины прочих войск Гвардии, за исключением Преображенского полка.

В декабре 1873 г. каска образца Преображенского полка была возвращена во все полки; на щите герба помещалась андреевская звезда (кроме касок гренадерских полков 3-й дивизии), расцветка султанов осталась прежней. Офицерам Павловского полка каску присвоили для ношения вне службы при городских праздничной, воскресной и обыкновенной формах, в последнем случае — без султана. Полковникам этого полка каску без султана велено было носить и на службе при выходной форме.

Ряд распоряжений касался и фуражек. Так, 17 сентября 1855 г. для 8 батальонов полка были назначены следующие цвета выпушек на тульях: красный, белый, желтый, голубой, малиновый, светло-зеленый, оранжевый, темно-синий; через год для 6 батальонов оставили красные, светло-синие, белые, желтые, малиновые и оранжевые выпушки. Шифровка на околыше изменилась с 9 апреля 1856 г.: в ротах Его Величества фуражки отличались литерами «Р.Е.В.», в прочих ротах — номером роты и литерой «Р.». 20 февраля 1873 г. фельдфебелям была присвоена фуражка с козырьком; в 1876 г. просечную шифровку на фуражках нижних чинов заменили на печатную (по трафарету).

С июля 1861 г. всем чинам летом положено было надевать на фуражку белый получехол, закрывавший тулью. Вид чехла изменился в 1867 г., когда для кепи и фуражки ввели холщовые чехлы с назатыльниками, закрывавшие весь головной убор (вместе с козырьком). При этом чехлы остались принадлежностью обмундирования лишь нескольких военных округов: Одесского, Кавказского, Оренбургского, Туркестанского, Казанского (с октября 1869 г.), Киевского (с июля 1878 г.) и Харьковского (с февраля 1879 г.). На белый чехол фуражки с ноября 1879 г. крепилась кокарда. Назатыльники с 1869 г. остались только на чехлах в Оренбургском и Туркестанском округах.

7 мая 1855 г. несколько изменились размеры офицерской кокарды, а кроме того, овальная кокарда была присвоена и нижним чинам для ношения на кивере и папахе. На

Пехота во время перехода через Балканы зимой 1877—1878 гг.

папахе кокарда крепилась на меховой опушке и снизу частично прикрывалась знаком отличия, если таковой был присвоен полку.

В 1869 г. были незначительно уменьшены размеры знаков отличия на головных уборах, а в 1878 г. вместо рельефных надписей на знаках появились вдавленные и заполненные черной краской.

Гербы головных уборов строевых чинов Гвардии в 1872 г. (в Павловском полку — в 1873 г.) были дополнены андреевской звездой; это нововведение не распространялось на два гренадерских полка 3-й гвардейской дивизии.

В конце декабря 1858 г. для войск Оренбургского и Сибирского корпусов и расположенных в Восточной Сибири частей и подразделений ввели овчинные папахи по образцу Кавказского корпуса: белые — для парадной и праздничной генеральской формы и черные — для всех прочих чинов и видов форм.

Овчинная папаха в 1875 г. заменила шапку-кепи (а в 1878 г. и каску) в войсках Западного и Восточного Сибирских военных округов. Суконный верх папахи по периметру и по швам обшивался по-разному у разных чинов: у рядовых — шерстяным шнуром цвета выпушки мундира, у унтер-офицеров — черно-бело-оранжевым шнуром, у обер-офицеров — галуном с тремя просветами (по центру — цвета погон, по краям — цвета выпушки воротника или самого воротника, если выпушки не было), у штаб-офицеров — штаб-офицерским (гусарским) галуном.

Мундир фрачного покроя, более полувека служивший основной одеждой пехотинца, в 1855 г. был наконец заменен на длиннополый двубортный полукафтан, названный «мундиром» только в 1859 г. Полукафтан одновременно был присвоен и чинам войск Отдельного Кавказского корпуса вместо прежнего однобортного полукафтана. В тех полках, которые до 1855 г. имели мундир с лацканами, лацканый покрой (но с одним лацканом) сохранился. На груди такого мундира нашивалось 14 пуговиц в два ряда (на мундирах без лацкана в Гвардии нашивалось 16, а в армии — 12 пуговиц). Кроме того, гвардейские мундиры отличались скошенным воротником (армейские — закругленным) и подкладкой из цветной каразеи (армейские — из некрашеного

холста); полукафтаны генералов и офицеров подбивались цветным стамедом. На прямых карманных клапанах нашивалось по 2 пуговицы; левый борт мундира имел выпушку.

3 марта 1862 г. цветные воротники армейских мундиров были заменены на темно-зеленые с цветными клапанами (красными — в 1-м полку дивизии, светло-синими — во 2-м полку, белыми — в 3-м полку) или без них (в 4-м полку дивизии).

В 1862 г. Император еще раз подтвердил, что мундирная одежда нижних чинов должна была строиться «совершенно просторно», чтобы под нее можно было надеть приобретаемые солдатом на собственные средства теплые вещи: овчинные (ватные) куртки, шерстяные рубахи, «стеганные на вате манишки» [28, л. 93].

Двубортный покрой с января 1872 г. сохранили лишь для мундиров с лацканом; все прочие мундиры стали однобортными с застежкой на 8 пуговиц и с выпушкой по борту. С мая 1874 г. армейские мундиры начали «строить» без талии; одновременно были отменены карманные клапаны и изменены размеры воротника и обшлагов. Все красные воротники мундиров, кроме парадного генеральского, и сюртуков с 1876 г. получили темно-зеленую выпушку.

На правой поле мундира и шинели нашивались полукруглые капсюльные карманы с любыми пуговицами.

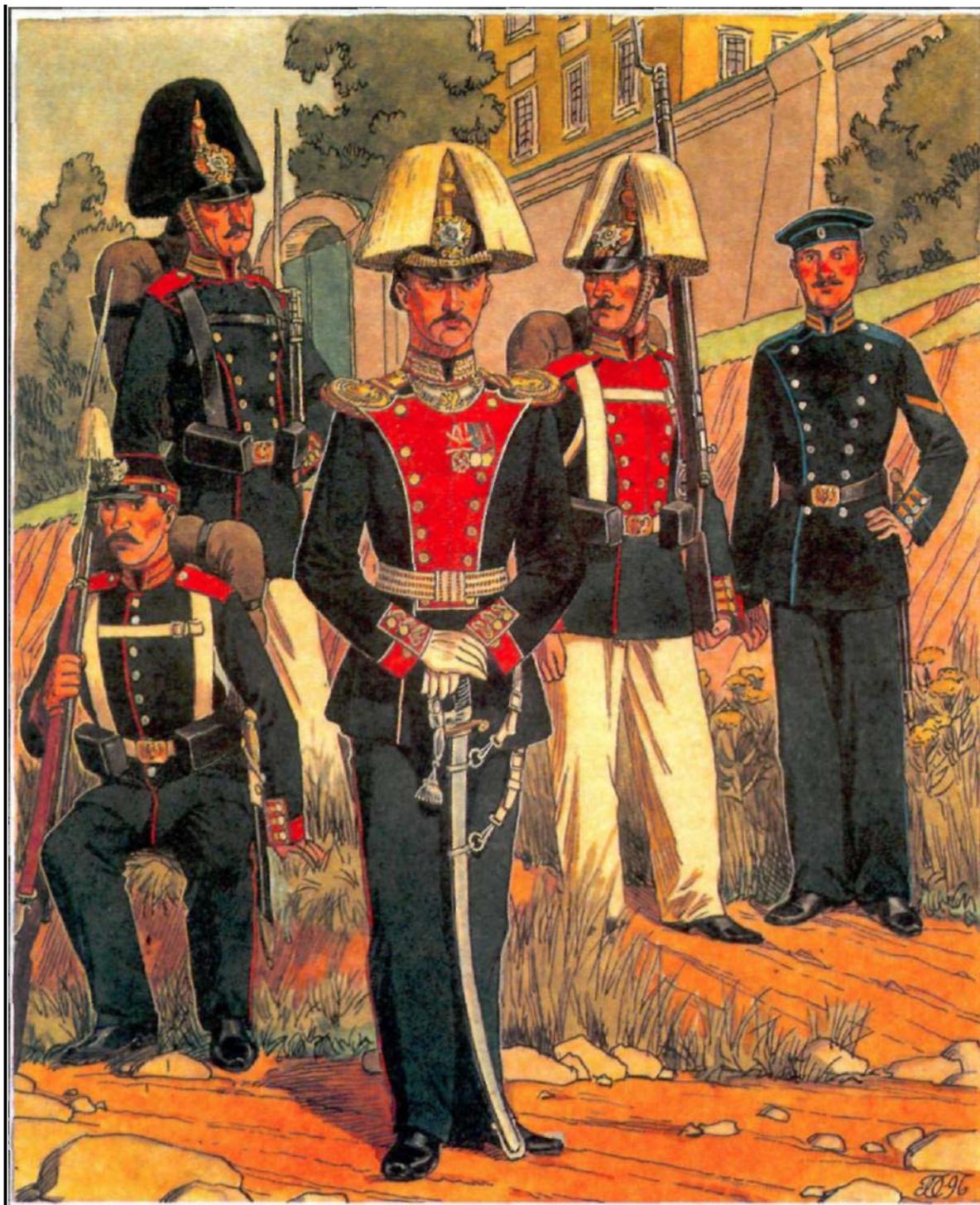
В большинстве гвардейских полков двубортный мундир лацканного покроя со скошенным воротником и прямыми обшлагами был принят для офицеров и генералов в марте, а для нижних чинов — в мае 1855 г. На обшлага до ноября 1855 г. нашивались прямые клапаны. Мундир снабжался настезным лацканом; в Егерском, Финляндском, Волынском полках и в Финском Стрелковом батальоне лацкан появился только в марте 1856 г. Среди прочих полков, имевших золотой металлический прибор, серебряным прибором выделялись полки 3-й дивизии, Финский и 2-й Стрелковый батальоны. По борту мундира шивалась выпушка: белая — в 1-й дивизии, желтая — в Волынском полку и красная — во всех прочих частях. Только Волынский полк отличался желтой выпушкой на карманных клапанах, тогда как всем остальным полагалась красная выпушка. Мундиры 1-х полков дивизий имели красные воротники, мундиры 2-х полков — светло-си-

ние с красной выпушкой, 3-х и 4-х полков — темно-зеленые с красной (а в Волынском полку — с желтой) выпушкой. В первых трех полках дивизий обшлага кроились из красного сукна, в 4-х полках — из темно-зеленого; белой выпушкой отличались обшлага мундиров 1-й дивизии, красной — Финляндского полка, желтой — Волынского полка. Волынский полк имел желтые лацканы, остальные — красные, причем в 1-й дивизии — с белой выпушкой. Для подкладки мундира использовались красные (в Егерском и Финляндском — темно-зеленые, в Волынском — желтые) стамед (для офицеров) и караея. Номерные Стрелковые батальоны отличались малиновыми лацканом, подкладкой и выпушками по борту, на карманных клапанах и на темно-зеленых воротнике и обшлагах; Финский Стрелковый — голубыми выпушками, светло-синим лацканом и темно-зеленой подкладкой. Гренадерским полкам 3-й дивизии были оставлены желтые погоны с вензелями августейших шефов, Финскому батальону — голубые, номерным Стрелковым — малиновые; все прочие части носили традиционные гвардейские красные погоны. Воротники и обшлага офицеров 1-й дивизии украшались золотым шитьем, а прочих офицеров — шитыми петлицами приборного цвета. На изготовление петлиц нижних чинов шел желтый басон с просветом подлежащего сукна, а в двух гренадерских полках и в Финском батальоне — белая тесьма с просветом; такими же басоном или тесьмой расшивались мундиры музыкантов (в номерных Стрелковых батальонах для расшивки мундира с малиновыми наплечниками использовался желтый с малиновым просветом басон). Желтый басон с синим просветом в 1878 г. был присвоен и нижним чином Лейб-Гвардии 3-го Стрелкового Финского батальона, получившего права Старой Гвардии. Пуговицы с орлом оставались отличительной особенностью гвардейской униформы. Унтер-офицерам 1-й дивизии и Лейб-Гвардии 1-го Стрелкового батальона (в Егерском полку и в 1-м Стрелковом батальоне — с марта 1856 г.) был присвоен особый битевой галун, прочим — полуштабский. Красные лацканы в 4-х пехотных полках дивизий в 1871 г. заменили темно-зелеными с белой (в Егерском), красной (в Финляндском) или желтой (в Волынском) выпушкой. В 1876 г. на воротниках чинов Лейб-Гвардии Преображенского,

Московского и Литовского полков стали шить темно-зеленую выпушку.

20 мая 1855 г. вместо походной шинели для генералов и офицеров был введен двубортный плащ серого сукна с круглыми обшлагами и с широким отложным воротником, на котором нашивались цветные клапаны; поднятый воротник мог застегиваться с помощью суконной лапки. На спине плаща закладывались две складки. На груди нашивалось 12 пуговиц в два ряда, на суконной лапке-хлястике — 2 пуговицы, на правой стороне разреза сзади — 4 пуговицы. По бокам ниже талии прорезались карманы, прикрытые клапанами; еще два глухих вертикальных клапана нашивались сзади. На плаще были сохранены те же погоны, что и на походной шинели, но кованые звездочки и вензеля заменили на вышитые. Зимой на плаще разрешили носить меховой воротник (с 1856 г. — только из черной смушки). Генеральские плащи отличались цветными выпушками на обоих бортах, воротнике, обшлагах, клапанах (причем на боковых — по всем краям), на левой стороне разреза и вокруг обеих лапок; цветной была и подкладка. Плащи офицеров при серой подкладке не имели выпушек.

С 31 марта 1856 г. воротники шинелей всех чинов стали кроить из шинельного сукна, нашивая на них цветные клапаны с пуговицей. Для общегенеральской формы были установлены красные клапаны плаща и шинели, красные выпушки на воротнике шинели и на плаще, красные погоны и подкладка плаща. Адъютанты отличались красными с белой выпушкой клапанами и погонами и белой выпушкой на воротнике шинели. В Гвардии красные клапаны, выпушка на воротнике шинели, погоны, подкладка и выпушки генеральских плащей полагались Преображенскому полку. Упомянутые предметы обмундирования в Семеновском полку отличались от Преображенских светло-синими клапанами с красной выпушкой, в Гренадерском — светло-малиновыми, в Измайловском — белыми с красной выпушкой, в Павловском — белыми, в Гатчинском (Егерском) — темно-зелеными с красной выпушкой, в Финляндском — темно-зелеными, в Кексгольмском — светло-синими с красной выпушкой клапанами и желтыми погонами, в Санкт-Петербургском — белыми с красной выпушкой клапанами и желтыми погонами. В Волынском полку при темно-зеленых с желтой выпушкой клапанах и крас-

Гвардейская пехота 1873—1882 гг. Рядовой Лейб-Гвардии Резервную полка (1873 — 1879 гг.), рядовой Лейб-Гвардии Финляндского полка, обер-офицер Лейб-Гвардии Преображенского полка, рядовой Лейб-Гвардии Гренадерского полка, рядовой Лейб-Гвардии финского Стрелкового батальона вне строя

Гвардейская пехота 1873—1882 гг.

Унтер-офицер Лейб-Гвардии Павловского полка, рядовой гвардейских инвалидных рот, обер-офицер Лейб-Гвардии 1-го Стрелкового Его Величества батальона по-походному, рядовой Лейб-Гвардии Московского полка по-походному, рядовой Лейб-Гвардии Резервного пехотного батальона (с 1879 г.)

ных погонах все прочие вышеупомянутые детали были желтыми, в номерных стрелковых батальонах — малиновыми (при малиновой выпушке на темно-зеленом воротнике), в Финском Стрелковом — светло-синими (при светло-синей выпушке темно-зеленого воротника).

В армии чины Невского пехотного полка имели красные с белой выпушкой клапаны, белую выпушку и подкладку генеральского плаща, красные погоны; в Софийском пехотном полку при тех же отличиях погоны и клапаны были светло-синими. Прочим полкам присвоили красные выпушки на шинели и отделку генеральского плаща. Цвет клапанов при этом различался по полкам внутри дивизии: 1-й полк имел красные клапаны, 2-й — светло-синие с красной выпушкой, 3-й — белые с красной выпушкой, 4-й — темно-зеленые с красной выпушкой. Погоны по цвету соответствовали мундирным.

В Гренадерском стрелковом батальоне выпушки, погоны и подкладка были желтыми, в армейских стрелковых батальонах — малиновыми; клапаны воротников — темно-зелеными.

На прежнем офицерском сюртуке воротник с марта 1855 г. стал таким же, как и на мундире.

В ноябре 1855 г. из гардероба генералов и офицеров Гвардии исключили сюртук; помимо парадного мундира, им был присвоен вицмундир с погонами и без шитья. На воротнике и обшлагах генеральский мундир имел обшивку генеральским галуном, штаб-офицерский — обшивку штаб-офицерским галуном и петлицы (одна — на воротнике, две — на обшлагах), обер-офицерский — петлицы в 2 ряда. Уже в октябре 1856 г. вицмундир отменили, а на обшлагах мундиров строевых чинов сталишивать прямые клапаны с шитьем или петлицами и с 3 пуговицами на каждом. В полках трех дивизий клапаны были красными (в 1-й дивизии — с белой выпушкой), в Волынском полку — желтыми, в номерных батальонах — малиновыми, в Финском — светло-синими. Шитье при этом было присвоено также офицерам Лейб-Гвардии 1-го Стрелкового батальона.

Офицеры и генералы, состоящие в Гвардии, а также все вообще генералы, при общегенеральской форме с февраля 1859 г. получили возможность носить двубортный сюртук с шестью двойными рядами пуговиц на груди,

мундирным воротником, прямыми карманными клапанами (с 2 пуговицами на каждом) и круглыми обшлагами с выпушкой.

Одновременно генералам армии, имевшим полковой мундир, присвоили особый сюртук с темно-зеленой подкладкой, подобный мундиру, но без шитья, галунов и петлиц; сюртук носили без эполет при фуражке. Уже спустя два года, в январе 1861 г., особый сюртук заменили на обычный для ношения с погонами при фуражке и с эполетами при прочих головных уборах. В январе 1866 г. на всех воротниках края стали закругленными.

Воротник на офицерской шинели с 30 апреля 1863 г. стал отложным. В 1876 г. генералам и офицерам разрешили носить пальто из непромокаемой ткани или кожи черного или серого цвета; суконный воротник, пуговицы и погоны были такими же, что и на плаще.

Покрой шинели нижних чинов существенно изменился 24 марта 1858 г.: новая шинель имела отложной воротник, 4 складки на спине и карманы по бокам. С 1875 г. шинель должна была иметь отложной воротник с закругленными углами и с клапанами, хлястик с двумя пуговицами и 6 пуговиц на груди.

Одновременно с введением нового мундира (полукафтана) белые суконные панталоны заменили на суконные шаровары. Офицерам и генералам, которым в строю полагалось быть верхом, с 30 сентября 1857 г. присвоили сапоги с длинными голенищами. Нижние чины еще в апреле получили сапоги с длинными голенищами черной дегтярной кожи для ношения поверх шаровар при походной форме, вне строя и на гарнизонной службе, не связанной с несением караулов. В 1867 г. длину сапожных голенищ для Гвардии определили в 13, а для армии — в 12 вершков. Теперь нижние чины армейских полков постоянно, а гвардейцы и гренадеры только в походе и в плохую погоду заправляли шаровары в сапоги. Теми же правилами руководствовались и офицеры в служебное время; вне службы офицерские шаровары выпускались поверх сапог. В 1868 г. для ношения с высокими сапогами были введены укороченные суконные шаровары и летние панталоны. С 1870 г. для пошива суконных офицерских панталон (прежде темно-зеленых) разрешили использовать и черное сукно. В 1874 г. была отменена выпушка на панталонах армейских чинов.

В марте 1855 г. появился новый образец офицерского шарфа без кистей, до декабря

носивший название «кушак». В 1874—1876 гг. прежний шарф с кистями вновь присвоили генералам, командирам полков и начальникам дивизионных штабов.

В августе 1855 г. для отделки деталей обмундирования генералов и офицеров установили 6 видов галуна: генеральский широкий — для воротника и обшлагов; генеральский узкий — для погон мундира и плаща; портупейный широкий — для воротника, обшлагов и погон штаб-офицеров и погон обер-офицеров; портупейный узкий — для погон штаб-офицеров; «пажеский буравчик» — для галунных петлиц; узкий «пажеский буравчик» — для концов галунных петлиц и для контрпогончиков.

3 марта 1862 г. генеральский и штаб-офицерский галуны как элементы отделки воротников и обшлагов были отменены окончательно.

В апреле 1856 г. галунные петлицы присвоили всем офицерам армейской пехоты: на обшлагах нашивалось две петлицы, на воротнике — одна (без пуговицы — на воротниках без клапанов и у офицеров 3-х полков дивизий, с пуговицей — у остальных). Шитые петлицы (по две на воротнике и обшлагах) сохранили офицерам полков, имевших ранее петлицы за отличие, а также полков, чьими шефами являлись Император, Императрица, Наследник Цесаревич (с 1870 г.) или иностранные монархи. В полках с шефскими петлицами в апреле (в Гвардии — в сентябре) 1856 г. отменили галунную обшивку на воротниках и обшлагах генеральских и штаб-офицерских мундиров. Список полков, отличившихся шитыми петлицами, определили в марте 1857 г.: это были Лейб-гренадерские Екатеринославский и Эриванский, Перновский гренадерский, Невский пехотный и Лейб-пехотный Бородинский полки. С 1857 г. офицерам всех полков, получавших шефство членов Императорской Фамилии, присваивали двойные галунные петлицы. Кроме того, со 2 апреля 1864 г. на верхних концах обшлажных петлиц в полках, шефом которых был Император, стали нашивать пуговицы. Клапаны на воротниках офицерских мундиров и сюртуков, украшенных петлицами, нашивались во всю ширину воротника.

29 мая 1857 г. существенно изменился рисунок Государственного герба: орел с поднятыми крыльями нес на груди щит с московским гербом, а на крыльях — малые гербы земель Империи. Соответственно изменились

и все детали обмундирования, на которых изображался герб.

На пуговицах с 3 марта 1862 г. помещались изображения орла (в Гвардии), гренады (в гренадерских частях) или императорской короны (в армейских полках, имевших шефами Императора, Императрицу, а с 1869 г. — и Наследника Цесаревича). Чины всех прочих полков и батальонов довольствовались гладкими пуговицами.

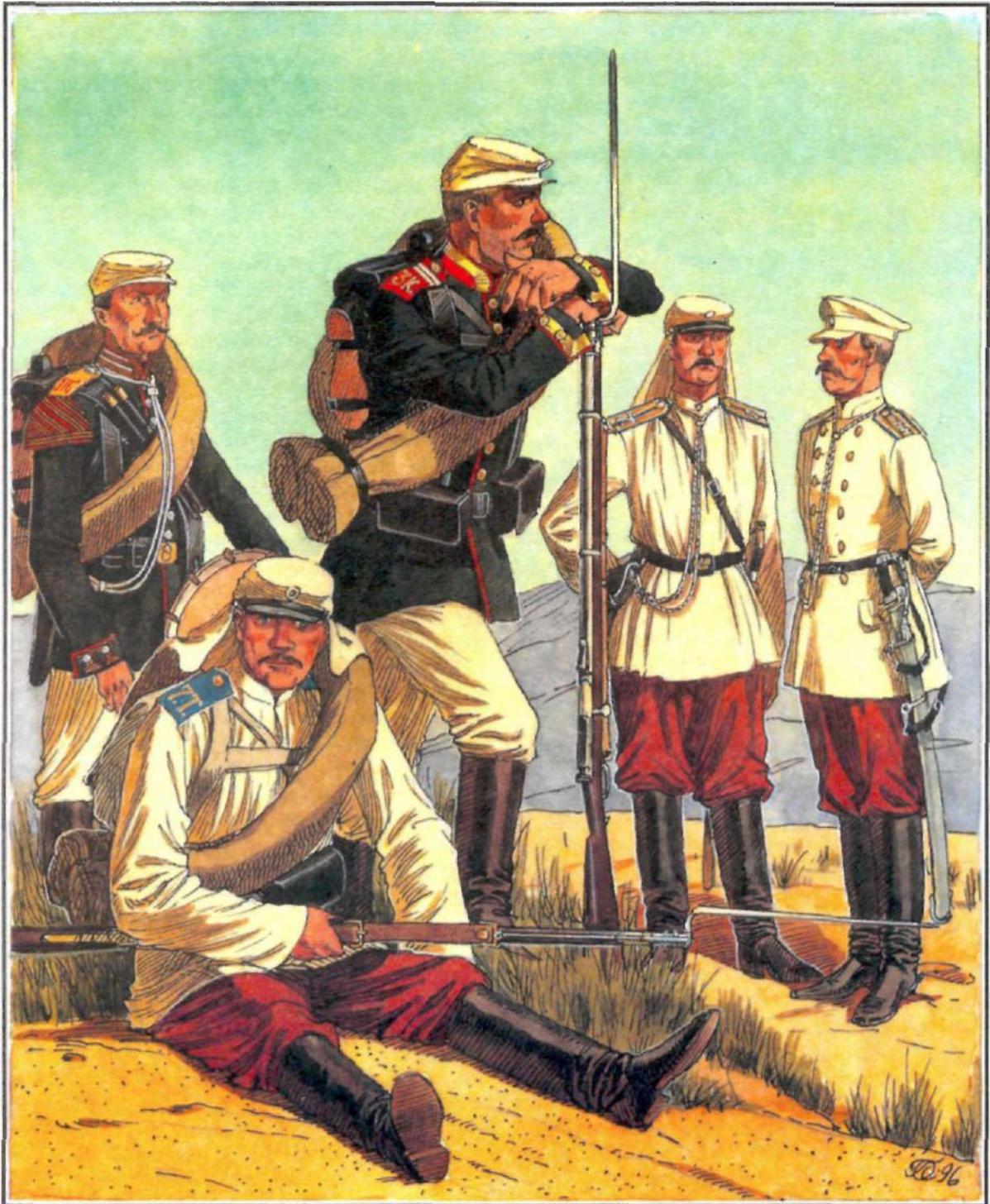
Всей армейской пехоте в мае 1874 г. присвоили золотой металлический прибор.

Генералам Отдельного Кавказского корпуса в марте 1855 г. для парадной формы был присвоен общегенеральский парадный мундир и папаха белого меха. При этом с апреля 1857 г. в войсках Кавказской армии генералы и офицеры носили только походные формы.

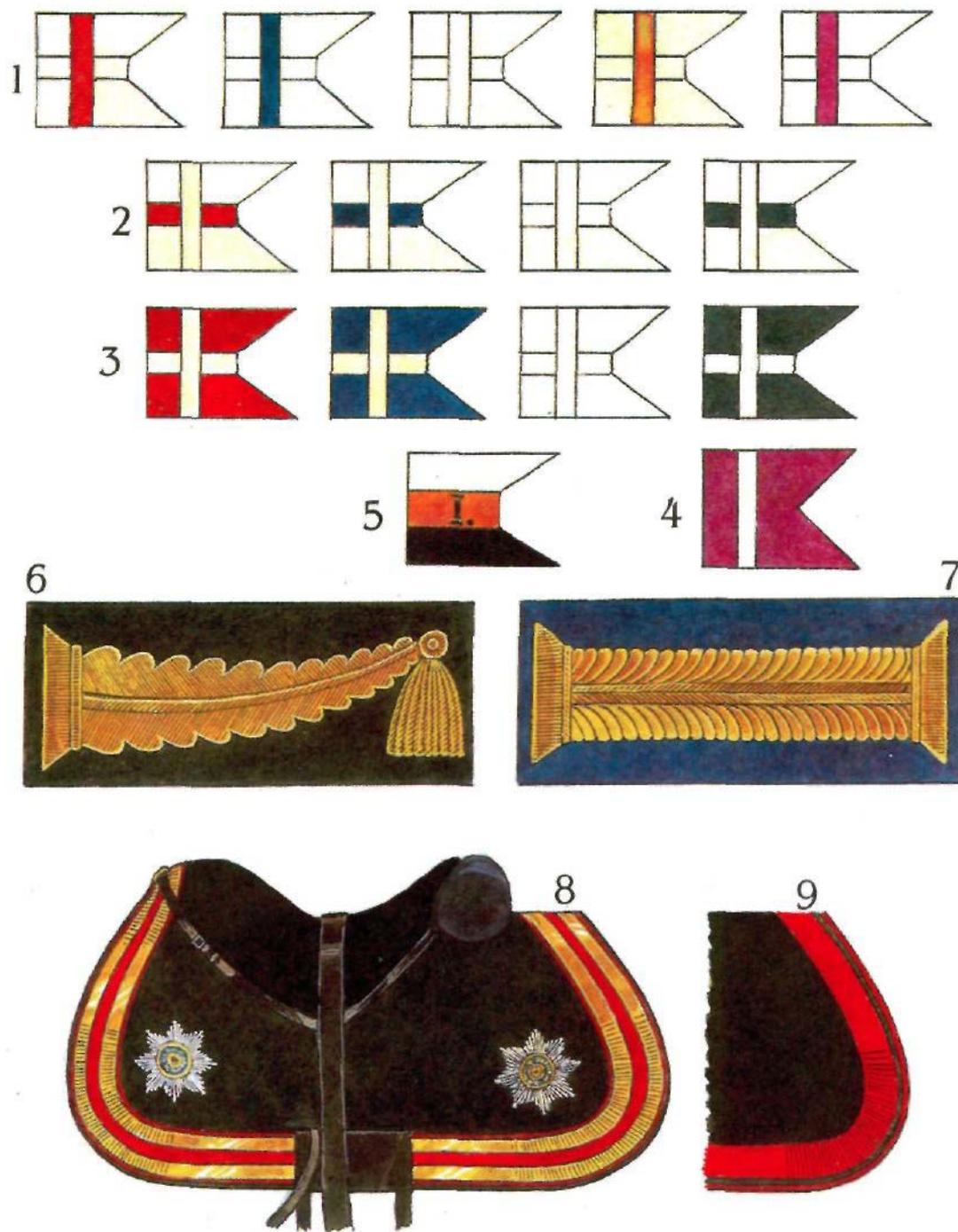
В апреле 1869 г. для военнослужащих Туркестанского военного округа, учитывая особые климатические условия Средней Азии, ввели новые предметы обмундирования: замшевые «чембары» крапового цвета, защищающие от насекомых и колючей травы, вместо летних панталон и суконных шаровар и рубахи фламского полотна с суконными погонами вместо кителей и гимнастических рубах из равендука. С 1872 г. гимнастические рубахи были присвоены нижним чинам Оренбургского военного округа.

В январе 1856 г. были отменены галуны на воротнике и обшлагах унтер-офицерских мундиров; признаком унтер-офицерского звания стали галунные нашивки на обоих рукавах сразу над обшлагами углом вверх. Фельдфебели имели по две нашивки, прочие унтер-офицеры — по одной. Галуны отменили также на обшлагах и воротниках мундиров отличившихся стрелков, заменив их нарукавными нашивками унтер-офицерского образца, но из басона или тесьмы (как у музыкантов). Новая система различия не оправдала себя, и уже в марте 1857 г. галуны вновь были возвращены на воротники и обшлага мундиров унтер-офицеров; при этом фельдфебели до 1858 г. носили еще и по одной нашивке над обшлагами. Отличившимся стрелкам присвоили нашивки на обшлагах.

17 апреля 1863 г. для демонстрации служебных достижений нижних чинов ввели новую систему нашивок и шевронов на левом рукаве. Выше локтя теперь помещались нашивка желтой тесьмы за беспорочную службу, шеврон узкого серебряного галуна за отказ от бес-

Войска Закавказского и Туркестанского военных округов 1872—1881 гг.
Барabanщик 15-го гренадерского Тифлисского полка (с 1879 г.), рядовой Туркестанских
линейных батальонов (с 1869 г.), унтер-офицер Кавказских линейных батальонов, офицеры
(в гимнастерке и кителе) Туркестанских линейных батальонов

Элементы обмундирования и снаряжения 1855—1881 гг.

Различия в ротных жалонерских значках: по ротам в батальоне (1 — 4-я линейные и стрелковая) (1), по батальонам в полку (с 1 по 4-й) (2), по полкам в дивизии (с 1 по 4-й) (3), стрелковых батальонов (у линейных батальонов - по цвету погон) (4). Батальонный жалонерский значок (5). Офицерское шитье: Лейб-Гвардии 1-го Стрелкового Его Величества батальона (6), армейское шитье «за отличие» (7). Офицерские чепраки образца 1865 г.: гвардейский (8), армейский (9)

срочного отпуска и шеврон узкого золотого галуна за отказ от отставки; над обшлагом — толстый золотой шеврон ожидающих производства и нашивка желтой гарусной тесьмы за беспорочную выслугу 6 лет. Система эта продолжалась недолго, уже в сентябре 1865 г. правила ношения шевронов и нашивок изменились: гарусная нашивка за выслугу 6 лет помещалась над обшлагом, шеврон узкого серебряного галуна за выслугу 12 лет — выше локтя углом вверх (такой же шеврон из золотого галуна присваивался за 18 лет службы), шеврон широкого золотого галуна у ожидающих производства — над обшлагом углом вверх (такой же шеврон из серебряного галуна присваивался отказавшимся от производства в офицеры).

Погоны находящихся в бессрочном или временном отпусках нижних чинов с 1857 г. отличались нашивками в 2 или в 1 ряд соответственно; на темно-зеленых погонах нашивки были красными, на прочих — черными.

В 1865 г. были подтверждены и правила ношения нашивок на погонах, установленные еще в 1843 г. Широкая галунная нашивка поперек погона соответствовала чинам фельдфебеля и писарей (дивизионных, полковых и батальонных); 3 узкие нашивки полагались отделенным унтер-офицерам, тамбурмажорам, старшим музыкантам, полковым штаб-горнистам и барабанщикам, полковым и батальонным каптенармусам и старшим фельдшерам; 2 узкие нашивки — младшим унтер-офицерам, ротным каптенармусам, вольноопределяющимся унтер-офицерского звания, младшим музыкантам и имевшим унтер-офицерское звание писарям и фельдшерам; 1 узкая нашивка — ефрейторам и рядовым старшего оклада. С 1874 г. для отличия вольноопределяющихся на их погоны ввели обшивку по краю из черно-бело-оранжевого шнура.

В марте 1857 г. в армии вновь восстановили ношение эполет при общегенеральской форме и при всех видах городских офицерских форм. Эполеты пристегивались поверх погон с помощью галунного контрпогончика. Генералам для общегенеральской формы присвоили золотые эполеты с красным подбоем; при полковых формах носились эполеты с суконным полем и подбоем цвета погон, с прежней шифровкой и с золотым (в стрелковых батальонах — с серебряным) прибором.

Для эполет и погон чинов Лейб-карабинерного Эриванского и Лейб-егерского Бородин-

ского полков с 5 августа 1855 г. были установлены вензеля нового рисунка.

В 1874 г. несколько изменились армейские эполеты; при этом поле эполет по цвету соответствовало погонам нижних чинов, а подбой — выпушке погон (или самим погонам, если выпушки не было).

Для отличия адъютантов с 1874 г. ввели аксельбант по прибору (с 1877 г. — серебряный во всех частях) на правое плечо.

Фельдфебелям в марте 1858 г., а подпрапорщикам и юнкерам в октябре (для ношения вне службы) присвоили замшевые перчатки по образцу кавалерийских. С октября 1866 г. замшевые перчатки цвета офицерской шинели разрешили надевать всем военнослужащим, но только в тех случаях, когда на шапке не было султана.

На фуражках стрелковых рот с 1856 г. установили шифровку с номером роты и литерами «С.Р.», а в отдельных батальонах — только с литерами без номера. На киверах были оставлены те же помпоны, что и в прежних стрелковых взводах; амуниция во всех войсках была черной. Стрелкам полагались сапоги с длинными голенищами, ранец уменьшенного размера и патронташи на 40 (у горнистов — на 10) патронов на поясе. Стрелки второй шеренги вместо манерки носили котелки кавказского образца. Офицеры и унтер-офицеры подавали командные сигналы с помощью флотских медных свистков на медной же цепочке.

В июне 1856 г. были установлены отличия формы тамбурмажоров армейских полков. Каски и кивера отличались офицерским прибором и красным султаном (или помпоном штаб-офицерского образца); на чехле кивера проставлялся номер роты. На мундире тонкого сукна с подкладкой темно-зеленого стамеда и с офицерскими пуговицами погоны и наплечники обкладывались серебряным галуном (в гренадерских дивизиях — галуном с красным просветом), шифровка на погонах вышивалась серебряной канителью, нашивки из галуна по прибору украшали рукава. Суконные панталоны с полковой выпушкой также шили из тонкого сукна. Ножны тесака вставлялись в лопасть обер-офицерского пояса. В Лейб-гренадерских Екатеринославском и Эриванском и в Лейб-пехотном Бородинском полках воротники и обшлага украшались галунными петлицами в 2 ряда. Для полковых и батальонных штаб-горнистов

в мае 1869 г. ввели легкокавалерийское конское снаряжение с темно-зеленым вальтрапом, на котором лампас был таким же, как на офицерском вальтрапе. Мундир хоровых музыкантов рядового звания в 1871 г. получил унтер-офицерскую галунную обшивку воротника и обшлагов.

Тамбурмажоры Гвардии с 1856 г. носили гренадерку или каску с офицерским вызолоченным или посеребренным прибором и с красным султаном. Блистательный парадный мундир из тонкого офицерского сукна отличался офицерскими пуговицами, обшивкой и петлицами из тамбурмажорского галуна с цветной полоской, унтер-офицерскими галунами на воротнике и обшлагах, эполетами, контрпогончиками и кисточками у пуговиц и на задних концах петлиц воротника. Поскольку носить постоянно такое великолепие было невозможно, тамбурмажоры имели и вицмундир с погонами, обшитыми по краю тамбурмажорским галуном, без кистей у пуговиц и без обшивки. Бляха солдатского пояса, в лопасти которого носился тесак, золотилась.

В 1862 г. для первых трех полков 3-й гвардейской дивизии ввели желтый прикладной цвет для целого ряда деталей обмундирования. На мундирах этих полков желтыми стали выпушки по борту и на карманных клапанах, обшлага с клапанами и лацканы; на шароварах — выпушки. В Литовском полку, кроме того, были установлены желтый околыш, выпушка и петля (у рядовых) шапки; желтые клапаны воротников плаща и шинели; желтые лампасы и выпушка по краю вальтрапа; желтый воротник мундира. В Кекс-гольмском полку светло-синий околыш шапки и верх тульи имели желтую выпушку, так же, как и светло-синие воротник мундира, клапаны воротников плаща и шинели и лампас

Головные уборы 1862—1881 гг.
(пояснения — на стр.63)

Элементы обмундирования и снаряжения 1862—1881 г.

Различия по воротникам полков в дивизии (с 1 по 4-й полк) с 1862 г. (1), с 1874 г. (2).
 Различия по погонам 1 — 4-й гренадерских дивизий (с 1874 г.) (3). Наконечник аксельбанта
 (4), офицерский револьверный шнур (5), пояс генеральский и командиров полков (с 1876 г.)
 (6), ранец нижних чинов со скаткой и котелком образца 1862 г. (7)

красной выпушкой обшлага, красные выпушки на карманных клапанах и темно-зеленая подкладка.

На воротнике и обшлагах мундиров нижних чинов Лейб-гренадерского Екатеринославского полка нашивалось по 2 петлицы белого басона с красным просветом, а в Лейб-карабинерном Эриванском и Лейб-егерском Бородинском — с черным просветом. Погоны пехотных и егерских полков различались по номеру полка в дивизии; у всех гренадерских и карабинерных полков остались желтые погоны. Офицеры в тех полках, которым были присвоены шитые петлицы, имели также виц-мундир с более дешевыми галунными петлицами; при этом мундир назывался парадным мундиром. На погонах и эполетах в «Лейб»-полках помещался вензель Императора. Офицерский сюртук в армии был отменен. На темно-зеленых шароварах во всех полках вшивалась красная выпушка. Белые ремни амуниции остались только в гренадерских полках.

80-й пехотный Кабардинский полк в 1879 г. вместе с шефством Александра II получил пуговицы с короной и белевые с темно-зеленым просветом петлицы на мундиры нижних чинов.

Гренадерский и армейские стрелковые батальоны при егерском обмундировании имели следующие отличия: Гренадерский стрелковый — светло-синие (у офицеров — голубые) выпушки, светло-синие погоны с литерами «Г. С.», кивер с султаном; армейские — серебряный (до октября 1855 г.) прибор, малиновые выпушки, малиновые погоны с номером батальона и литерой «С.» и малиновые помпоны на киверах.

В ноябре 1855 г. были отменены эполеты и вицмундир; на воротнике и обшлагах мундира у генералов нашивался генеральский галун, у штаб-офицеров — гусарский (штаб-офицерский) галун и петлицы (1 на воротнике и 2 на обшлагах), у обер-офицеров — петлицы (по 2). Шитые петлицы на мундире заменили галунными, но уже в апреле 1856 г. это распоряжение отменили.

Для гренадерских и пехотных полков в декабре 1855 г. разработали новую систему расцветки воротников мундира и шинели: 1-й полк дивизии теперь отличался красными воротниками, 2-й — светло-синими с красной выпушкой, 3-й — красными с темно-зелеными клапанами, 4-й — темно-зелеными с красной

выпушкой. С февраля 1856 г. в этих полках установили новые цвета околышей по номеру в дивизии — красный, светло-синий, белый, темно-зеленый; выпушка на околыше различалась по батальонам. Белые выпушки по краю воротника и на околыше остались в Невском и Софийском полках. В апреле 1856 г., после переименования карабинерных и егерских полков в гренадерские и пехотные, шитые петлицы на воротниках офицеров были присвоены всем полкам: по 2 петлицы имели Лейб-Екатеринославский, Перновский, Киевский, Симбирский, Астраханский и Грузинский гренадерские и Невский, Архангело-городский, Казанский, Лейб-Бородинский и Ширванский пехотные полки.

Офицерские папахи Кавказской гренадерской и 19 — 21-й пехотных дивизий с 1856 г. по суконному верху обшивались золотым галуном с просветом цвета погон и с краями цвета дивизии: в Кавказской гренадерской — с красными, в пехотных — со светло-синими, белыми и темно-зелеными. Верх папах нижних чинов был украшен только выпушкой цвета погон.

Новое расписание цветов погон было введено в 1856 г.: гренадерским дивизиям присвоили желтые погоны, всем 1-м дивизиям корпусов и 19-й пехотной дивизии — красные, 2-м дивизиям корпусов и 20-й дивизии — светло-синие, 3-м дивизиям корпусов и 21-й дивизии — белые.

В сентябре 1856 г. после приведения батальонов в 5-ротный состав помпоны на киверах пехотных полков стали различаться следующим образом: окружие в линейных ротах было белым, а в стрелковой роте — желтым; середина помпона имела батальонный цвет — красный, светло-синий, белый, желтый, малиновый, оранжевый.

В 1858 г. на воротниках чинов 2-х, 3-х и 4-х полков дивизий положено было нашивать клапаны прежнего цвета, но без выпушки (в том числе и в Невском полку).

Для стрелковых батальонов армии 17 декабря 1856 г. установили обмундирование с рядом отличий от прочей пехоты. В щите на киверном гербе и на пуговицах батальоны имели изображения: гренадерские — гренату с номером, армейские — номер с литерой «С.». В гренадерских батальонах кивер венчался черным (у музыкантов — красным) султаном, в армейских — помпоном, серебряным (у офицеров), унтер-офицерским или

малиновым (у рядовых). В Кавказском Гренадерском батальоне вместо кивера носили папаху, а на пуговицах помещалась гренада с литерами «К.Г.». Полностью темно-зеленые мундир, фуражка и шаровары стрелков отличались малиновыми выпушками, генеральские и офицерские воротники и обшлаги расшивались таким же образом, как и в пехотных полках. На малиновых погонах и золотых эполетах с малиновым подбоем проставлялись шифровки курсивом: в гренадерских батальонах — номер с литерой «Г.», в Кавказском Гренадерском — литеры «К.Г.», в армейских — номе с литерой «С.». Пехотная сабля в железных ножнах носилась офицерами в конном строю на галунной портупее с вызолоченным прибором (в гренадерских батальонах) или на портупее черной кожи с вороненым прибором; к сабле в кожаных ножнах полагалась портупее черной лакированной кожи с вызолоченной бляхой (в гренадерских батальонах) или черной глянцевой кожи с вороненой бляхой, на которой изображение короны золотилось; драгунская сабля в Кавказском Гренадерском батальоне носилась на галунной плечевой портупее с подбоем черного сафьяна. Все нижние чины имели черные амуницию и пояса с медными или воронеными бляхами; тесак полагался только музыкантам и горнистам. Серый воротник шинели имел темно-зеленые клапаны и малиновую выпушку по краю и на клапанах.

В 1865 г. для Оренбургского стрелкового батальона была принята форма прочих стрелковых батальонов, но с шифровкой в виде литеры «О.» (при переименовании в Туркестанский — «Т.»). В 1866 г. на шифровках армейских номерных батальонов остался только номер без литеры «С.». С 1870 г. для 5 армейских бригад стрелков установили шифровку с номером батальона, для Кавказской бригады — с номером и литерой «К.», курсив в шифровке стал использоваться только на офицерской униформе. Восточно-Сибирским батальонам с 1880 г. была присвоена шифровка в виде номера и литер «В.С.». В сентябре 1879 г. шефство Императора получил 16-й Стрелковый батальон; офицерам были присвоены двойные шитые петлицы, нижним чинам — белевые петлицы с темно-зеленым просветом, всем чинам — пуговицы с короной и шифровка на погоны с вензелем Александра II и номером «16».

В отличие от прочих гренадерских формирований нижние чины полков Кавказской гренадерской дивизии и Кавказского гренадерского стрелкового батальона до декабря 1863 г. продолжали носить пояса с железной вороненой бляхой.

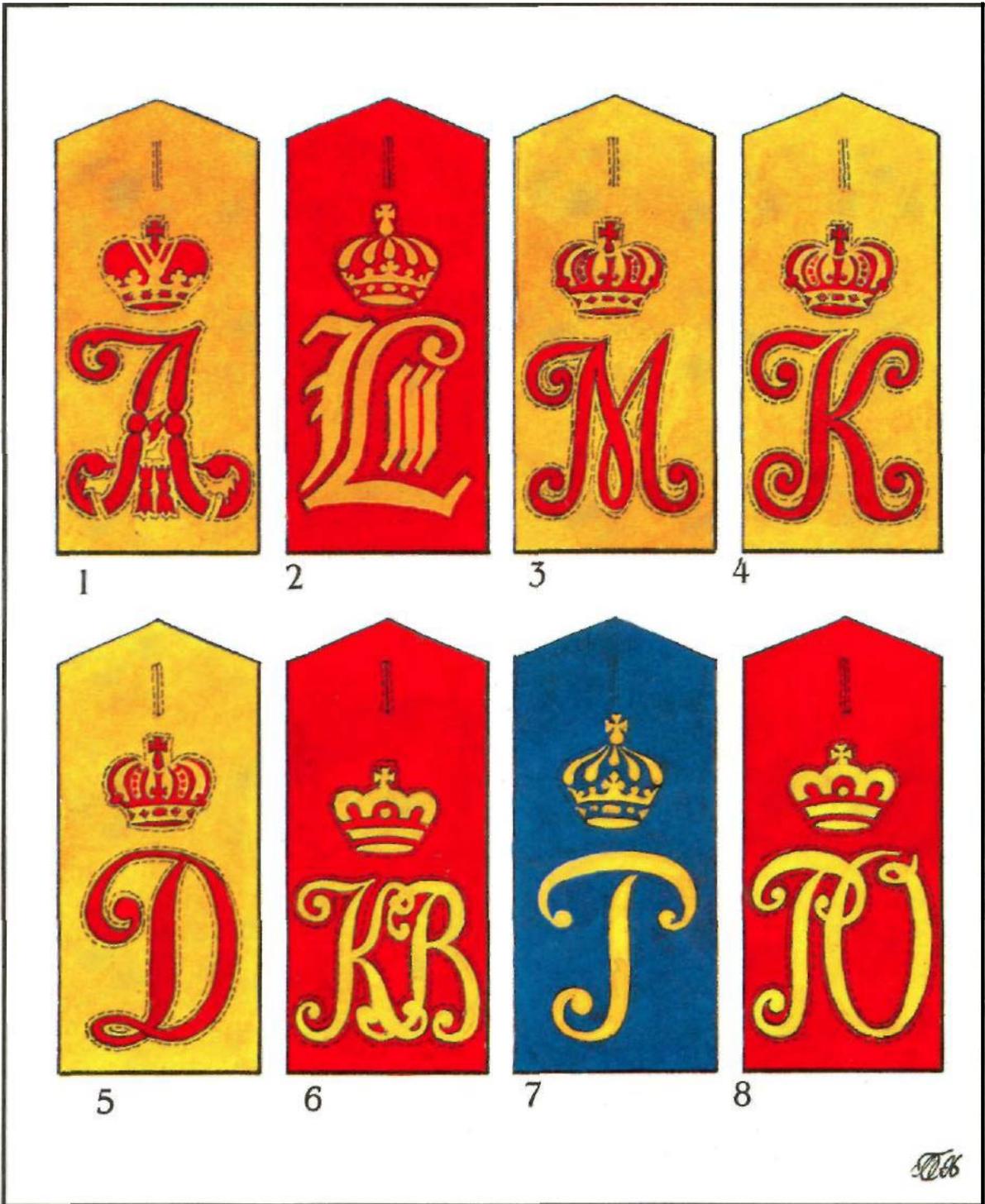
В мае 1858 г. в армии были отменены офицерские знаки. На сюртуках с 1861 г. воротник был таким же, как и на мундире; на обшлагах и карманных клапанах стрелкам полагались малиновые выпушки, а всем прочим — красные.

Шапка-кепи с черной тульей, введенная в 1862 г., различалась цветами околыша в полках дивизии (красный, светло-синий, белый, темно-зеленый); все околыши, кроме красного, имели красную выпушку; белая выпушка на околыше полагалась Невскому и Софийскому полкам; красные выпушка на тулье и петля рядовых полагались всем полкам. Стрелки носили черные шапки с малиновыми выпушками и петлями (у рядовых). На околыше шапки гренадерских и пехотных полков изображался номер полка, а в полках с шефством Императора — корона.

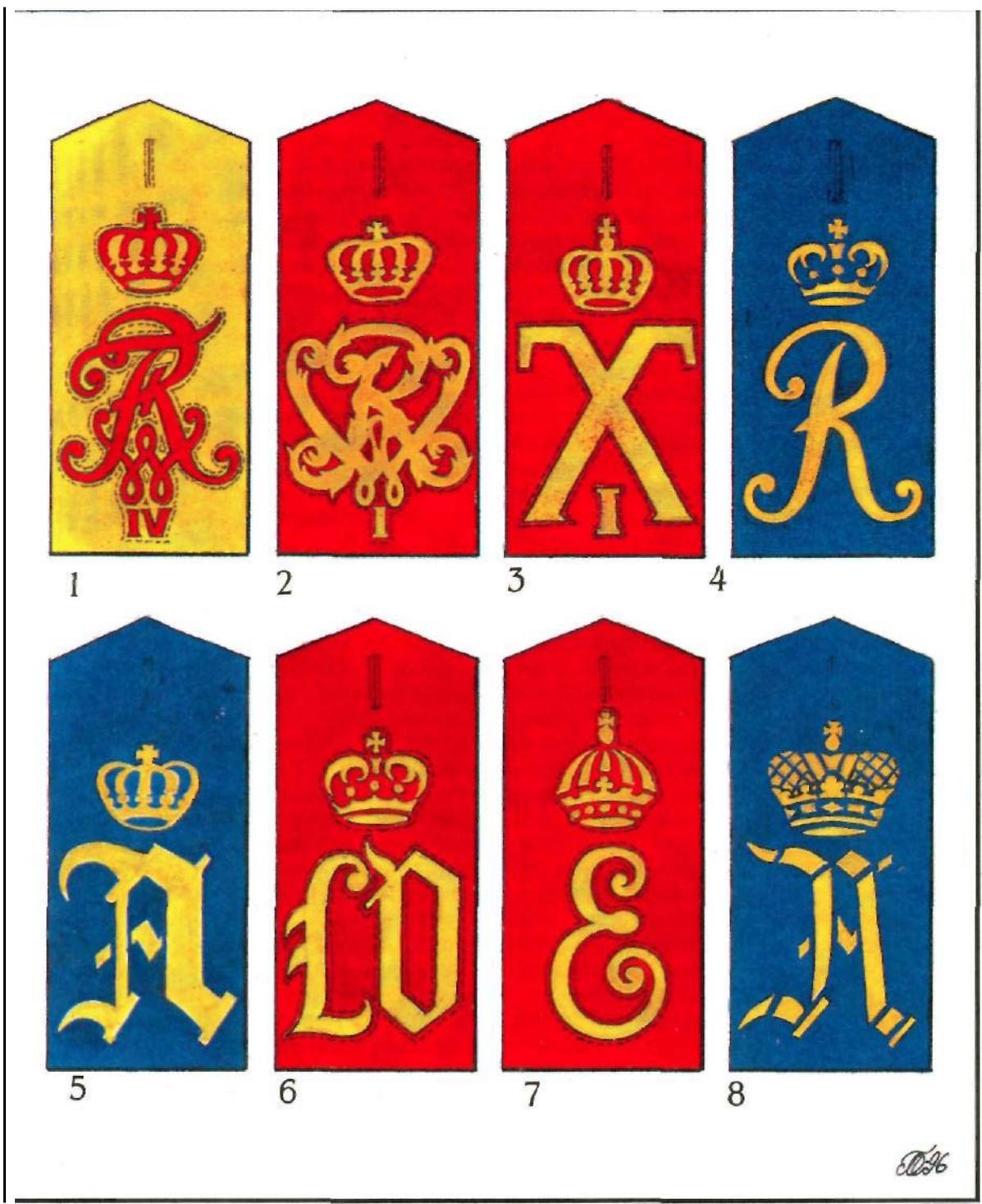
В гренадерских и пехотных полках с марта 1862 г. на установленных для всех темно-зеленых с красной выпушкой воротниках мундиров и шинелей в 1—3-м полках дивизий стали нашивать клапаны длиной 2 вершка и шириной 3/4 вершка полкового цвета (красного, светло-синего, белого), 4-й полк имел воротники без клапанов. На воротниках с петлицами нашивались клапаны иного вида: у нижних чинов и у офицеров, имевших 2 петлицы, — во всю ширину воротника и длиной до заднего ребра погона; у офицеров, имевших 1 петлицу, — шириной в 1 вершок и длиной до заднего ребра погона. Уже в апреле 1865 г. 1-му полку дивизии присвоили красный воротник, 2-му полку — светло-синий

Погоны с вензелями Высочайших шефов полков (к стр. 68)

13-го Лейб-гренадерского Екатеринославского Его Величества и 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полков (с 1855 г.) (1), Белозерского пехотного Гросс-Герцога Людвиг Гессенского полка (с 1856 г.) (2), Таврического гренадерского Великого Князя Михаила Николаевича полка (с 1857 г.) (3), ТиаЪлисского гренадерского Великого Князя Константина Николаевича (с 1858 г.) (4), Мингрельского гренадерского Великого Князя Дмитрия Константиновича полка (с 1860 г.) (5), Олонецкого пехотного Принца Карла Баварского полка (1860 — 1866 гг.) (6), Тарутинского пехотного Герцога Петра Ольденбургского полка (с 1860 г.) (7), Вологодского пехотного Принца Оранского полка (с 1860 г.) (8)

Погоны с вензелями Высочайших шефов полков
(пояснения — на стр.67)

Погоны с вензелями Высочайших шефов полков
(пояснения — на стр.70)

с красной выпушкой, 3-му — красный с темно-зеленым клапаном, 4-му — темно-зеленый с красной выпушкой. При этом в полках гренадерского корпуса ввели желтые погоны с выпушкой цвета дивизии. Для 1-х бригад пехотных (не гренадерских) дивизий в 1874 г. установили красные, а для 2-х бригад — светло-синие погоны; тогда же на воротники 1 — 3-го полков дивизий приказано было нашивать клапаны (красные, светло-синие или белые) во всю ширину воротника и длиной до заднего ребра погона. На красных воротниках 1-х полков с 1876 г. установили темно-зеленую выпушку.

В апреле 1864 г. красные обшлаги мундиров были присвоены чинам Лейб-гренадерских Екатеринославского и Эриванского полков. Полкам Кавказской гренадерской дивизии в 1879 г. присвоили отличие в виде георгиевской обшивки наплечников музыкантов. Сами наплечники во всех гренадерских и пехотных полках велено было кроить из красного сукна.

В мае 1855 г. седла на лошадях генералов и офицеров стали покрывать новым вальтрапом черной смушки (или медвежьего меха) с закругленными передними и срезанными углом задними краями. Вальтрап помимо седла закрывал ольстры (пистолетные кобуры) и скатанную шинель, крепившиеся перед седлом. Пистолеты можно было вынимать через специальные разрезы на вальтрапе, прикрытые клапанами. Края вальтрапа украшались цветным лампасом и двумя рядами галуна (по прибору) с выпушками по краям; звезды у тех чинов, кому они были положены, нашивались на всех четырех углах. Одновременно стали использовать седло и мундштук легкокавалерийского образца.

У генерал-адъютантов, состоящих в пешех

Погоны с вензелями Высочайших шефов полков (к стр. 69)

Перновского гренадерского Короля Фридриха-Вильгельма IV Прусского полка (новый рисунок с 1861 г.) (1), Калужского пехотного Короля Вильгельма I Прусского полка (с 1861 г.) (2), Невского пехотного Короля Эллинов Георга I полка (с 1867 г.) (3), Севского пехотного Эрц-Герцога Рудольфа Австрийского полка (с 1872 г.) (4), Копорского пехотного Короля Альберта Саксонского полка (с 1873 г.) (5), Томского пехотного Эрц-Герцога Людвиг Виктора Австрийского полка (с 1873 г.) (6), Белостокского пехотного Герцога Эрнст-Саксен Альтенбургского (с 1873 г.) (7), Вильманстрандского пехотного Эрц-Герцога Альбрехта Австрийского полка (с 1874 г.) (8)

войсках, лампас был красным, галун — золотым, выпушка — белой; по краю вальтрапа проходила красная выпушка; в углах помещались золотые звезды с вензелями Императора. Генералам при общегенеральской форме полагался медвежий вальтрап без лампаса и галунов, но с андреевскими звездами.

Адъютанты имели вальтрапы из черной смушки с красным лампасом и белыми выпушками. Вальтрапы адъютантов, состоящих при Гвардии, отличались серебряными галунами, андреевскими звездами и красной выпушкой по краю; на армейских вальтрапах звезд и галунов не было, а по краю вместо выпушки нашивался серый шнур.

В гвардейских полках и батальонах вальтрапы делались из черной смушки и украшались андреевскими звездами (кроме Кекс-гольмского и Санкт-Петербургского полков). В Преображенском и Московском полках лампас был красным, галун — золотым, выпушка по краю — красной. В прочих войсках цвета лампаса, галуна, выпушки по краям галуна и выпушки по краю вальтрапа распределялись так: в Семеновском и Гренадерском полках — голубой, золотой, красный, голубой; в Измайловском и Павловском — белый, золотой, красный, белый; в Егерском и Финляндском — темно-зеленый, золотой, красный, темно-зеленый; в Литовском — красный, серебряный, красный (выпушка по краю вальтрапа); в Волынском — темно-зеленый, серебряный, желтый, темно-зеленый; в Кекс-гольмском — голубой, серебряный, красный, голубой; в Санкт-Петербургском — белый, серебряный, красный, белый; в Лейб-Гвардии Гарнизонном батальоне — темно-зеленый, золотой, красный, темно-зеленый; в Лейб-Гвардии Финском Стрелковом батальоне — темно-зеленый, серебряный, голубой, темно-зеленый. В армейской пехоте вальтрапы из черной смушки без звезд обшивались металлическим шнуром по прибору; лампас в линейной пехоте был красным, а в легкой — темно-зеленым с красной выпушкой.

Вне строя вальтрап с марта 1857 г. заменялся на темно-зеленый чепрак с тремя выпушками цвета выпушек на шароварах, но без каких-либо других украшений.

Смушковые вальтрапы в мае 1865 г. были у большинства чинов заменены на суконные темно-зеленые общекавалерийского образца (с закругленными задними углами). Украшения в целом остались прежними, но в армии

вместо золотого или серебряного шнура для обшивки вальтрапа стали использовать гарусный; впрочем, в июле того же года был отменен и этот шнур. В 1876 г. вальтрапы офицеров пехоты были украшены набивными золотыми или серебряными императорскими вензелями на передних концах.

Отличное от других пеших войск обмундирование имел Лейб-Гвардии Стрелковый Императорской Фамилии батальон, образованный в октябре 1856 г. с правами Молодой Гвардии из Стрелкового полка Императорской Фамилии. Утвержденная в 1857 г. форма батальона, помимо прочего, включала в себя полукафтан с закругленным воротником и темно-зелеными (с малиновыми выпушками) прямыми обшлагами, малиновой выпушкой по борту и с петлицами в 2 ряда на воротнике и обшлагах; шинель с серым воротником (с темно-зелеными клапанами), украшенной малиновой выпушкой по краю и на клапанах; малиновые погоны, эполеты с малиновым подбоем, малиновый кушак; малиновые выпушки на фуражках, клапанах воротников плаща и шинели и на генеральском плаще; овчинную шапку с квадратным верхом. С 1862 г. шапку стали носить при всех видах форм, поэтому фуражка в батальоне была упразднена. В 1864 г. на шапку приказано было крепить кокарду; при этом не отменили и ополченский крест. В 1859 г. офицерам батальона присвоили сюртук без петлиц. Для всех чинов в 1862 г. был введен башлык. С 1867 г. однобортный мундир казачьего покроя с застежками на крючках и с подкладкой черной каразеи (у офицеров — темно-зеленого стамеда) украсили нашивками на груди в 8 рядов, застегивающимися на костыльки (позолоченные у офицеров и гладкие медные у нижних чинов); у офицеров нашивки делались из золотой филигрании, у нижних чинов — из малинового шнура. Поверх пояса офицеры при городских праздничной, воскресной и обыкновенной формах повязывали малиновый кушак; вне службы они могли носить сюртук по образцу Лейб-Гвардии Стрелкового Его Величества батальона.

В царствование Александра II в пехоте стал активно распространяться пистолет как огнестрельное оружие офицеров, музыкантов и некоторых унтер-офицеров. Так, в 1855 г. пистолеты были присвоены горнистам стрел-

ковых рот и фронтовым офицерам, в 1856 г. — горнистам и барабанщикам всей пехоты, в 1857 г. — фельдфебелям строевых рот, в 1870 г. — портупей-юнкерам, в 1873 г. — хоровым музыкантам.

Пехотная сабля осталась постоянным оружием генералов и офицеров практически при всех видах форм; только с общегенеральским парадным мундиром при городских формах продолжали носить шпагу. В 1857 г. саблей, кроме того, были вооружены и фельдфебели строевых рот, а с 1866 г. — все вообще фельдфебели.

В 1863 г. саблю заменили на шашку драгунского образца в кожаных ножнах. Впрочем, уже в 1865 г. на вооружение была принята сабля в железных ножнах; с августа 1870 г. саблю присвоили портупей-юнкерам. С декабря 1871 г. шпагу генералам разрешили носить вне службы при городской обыкновенной форме; при этом можно было надевать вместо шпаги саблю в ножнах черной лакированной кожи с позолоченным наконечником.

Рядовые изначально вооружались тесаками в первых трех полках каждой гвардейской и гренадерской дивизии, а также в Тифлисском гренадерском полку. В феврале 1856 г. все нижние чины стрелковых рот этих полков также получили тесаки; в стрелковых ротах прочих войск тесаки присвоили только унтер-офицерам и горнистам (зато каждый девятый стрелок носил топор). Уже в декабре 1856 г. во всех вообще стрелковых ротах тесаки остались только у горнистов. Состоявший на вооружении нижних чинов Кавказской армии саперный тесак в 1860 г. заменили на обычный армейский: в стрелковых батальонах и ротах тесаками снабжались одни лишь музыканты, в линейных ротах Кавказской гренадерской дивизии — все чины, в линейных ротах прочих полков — унтер-офицеры и музыканты. В 1872 г. тесак был присвоен знаменщикам стрелковых батальонов. С 1880 г. тесаки в армии остались лишь у музыкантов и барабанщиков, а в Гвардии — у всех чинов, которые имели их и раньше, но только как принадлежность формы мирного времени вне строя (без ружья).

Погонные ремни ружей с 1855 г. красили в красный (при белой амуниции) или в черный (при черной амуниции) цвет, но уже с 1858 г. покраску ремней отменили. Для винтовки системы Бердана в 1870 г. ввели новый образец ремня, который с 1872 г. кроили из

красной (в Гвардии) или белой (в армии) юфти.

Генералам и офицерам в марте 1855 г. присвоили плечевую портупею вместо прежней поясной. С сентября того же года для ношения сабли в нововведенных железных ножнах кавалерийского образца стали использовать поясную кавалерийскую галунную портупею с пасиками и с подбоем красного или черного сафьяна или же целиком сафьяновую. В конном строю портупея застегивалась под мундиром, ножны при этом подвешивались на крючок. Офицеры, которым по службе не полагалось выезжать верхом, стали носить саблю в прежних кожаных ножнах на поясной портупее с четырехугольной металлической бляхой, углы которой были срезаны, и с подвижной лопастью для вкладывания ножен. Всем генералам полагалась портупея золотого галуна с красным сафьяновым (в гренадерских и пехотных полках) или с черным (в карабинерных и егерских полках и в стрелковых батальонах) подбоем. Верховым офицерам присвоили целиком сафьяновую портупею, а пешим — кожаную. В Гвардии и в гренадерских полках цвет офицерской портупеи соответствовал цвету амуниции нижних чинов, а на медной бляхе помещалось изображение орла в лавровом венке в Гвардии или короны в венке в гренадерских частях. В прочих армейских войсках портупеи были черные, бляхи — железные, вороненные «под синий цвет», с накладной золоченой короной. С 1857 г. штаб-офицерам армии присвоили галунную портупею с подбоем красного или черного (в стрелковых батальонах) сафьяна. Фельдфебели носили саблю на поясе.

В войсках Кавказского корпуса использовалась плечевая портупея драгунского образца.

В 1863 г. при замене пехотной сабли на шашку драгунского образца изменился и способ ношения холодного оружия: генералам, офицерам и фельдфебелям присвоили плечевую галунную портупею с подбоем черного сафьяна. С февраля 1865 г. офицеры армии стали носить шашку на кожаной лакированной портупее цвета амуниции нижних чинов и с металлическим прибором цвета галуна (галунная портупея при этом осталась принадлежностью городских парадной и праздничной форм). В октябре 1865 г. для вновь введенной в обращение сабли с железными ножнами установили поясную портупею с пасиками: у генералов — галунную с подбоем черного

сафьяна, у офицеров — кожаную цвета амуниции нижних чинов, с металлической бляхой и с подбоем белой лайки (на белой портупее) или черного бархата. Портупеи обер-офицерского образца присвоили и нижним чинам, вооруженным саблями.

Офицерский пистолет или револьвер носился с 1855 г. в чехле и в чушке из черного сафьяна, крепившейся на портупее слева впереди сабли. Сафьяновый чехол с верхом из темно-зеленого сукна завязывался черным шнуром с кисточкой. Во избежание потери пистолета к его ручке крепили черный шелковый «снур» с двумя гайками; петля на другом конце шнура надевалась на шею. С 1856 г. офицерский пистолетный шнур с варворкой у воротника стали плести из черного, оранжевого и белого шелка. В это же время у нижних чинов, имевших на вооружении пистолет, шнур различался цветом в полках дивизии: в 1-м полку он был красным, во 2-м (а также в Лейб-Гвардии Финском Стрелковом батальоне) — светло-синим, в 3-м — белым, в 4-м — черным; малиновый шнур был присвоен стрелковым батальонам.

В 1857 г. пешие офицеры стали носить пистолет в чехле из черной глянцевой кожи (с подбоем изнутри зеленой фланели) на портупее позади сабли; справа на портупею подвешивался патронташ. Портупея черного сафьяна с медной пряжкой и костяной гайкой для ношения пистолета и патронташа дополняла и снаряжение офицеров Кавказского корпуса. Одновременно нижним чинам, вооруженным кавалерийским пистолетом, была присвоена черная кожаная получушка, скрывавшая пистолет до половины замка и носившаяся на левом боку. У фельдфебелей шнур отличался черно-бело-оранжевой варворкой. С 1865 г. строевые фельдфебели стали носить пистолет в чушке на поясной портупее белой лосины или черенной под воск юфти следующим образом: справа от бляхи портупеи подвешивался патронташ на 10 патронов с приборником, а за ним — чушка. С 1874 г. чушка, носившаяся на портупее справа, была присвоена и прочим нижним чинам.

На новой портупее с октября 1865 г. офицеры и генералы подвешивали пистолет в кобуре с правой стороны; патронташ при этом был отменен.

Довольно многочисленные изменения касались и прочей амуниции. 28 мая 1855 г. портупея нижних чинов была заменена на

пояс с лопастью из лакированной (в Гвардии) или юфтовой вычерненной (выбеленной) под воск кожи. В Гвардии и в гренадерских полках пояс шириной в 1 вершок имел медную бляху с выштампованным изображением орла или гренеды соответственно; в Лейб-Гвардии Стрелковом батальоне, в 4-х полках дивизий и во всех полках Кавказской гренадерской дивизии пояс был черным, в прочих полках — белым. Во всех армейских использовались черные узкие (шириной в 3/4 вершка) пояса с воронеными железными бляхами. Пояса такой же ширины в 1874 г. были присвоены и привилегированным частям — Гвардии и гренадерам. В мае 1855 г. патронные сумы в армейских частях (кроме гренадерских полков) заменили патронташами черной юфти на 60 патронов, надевавшимся на черном ремне через левое плечо поверх ранцевого ремня. Для ношения шанцевого инструмента стали использовать ремень с железной пряжкой.

С июля 1862 г. ранцы в армии разрешили шить из телячьих шкур любой расцветки, а в августе был введен обращение новый образец армейского ранца в виде квадратного чемодана. В кавказских войсках ранец шился из черной юфти, в прочих частях — из телячьих шкур с юфтовой оторочкой. К ранцу крепились котелок и шинель. Ранцевые ремни в гренадерских полках кроились из лосиной кожи, в других войсках — из вычерненной под воск юфти. Нагрудный поперечный ремень ранца подгонялся между 2-й и 3-й пуговицами мундира. С сентября 1863 г. на мундирах без лацкана поперечный ремень стали подгонять между 1-й и 2-й пуговицами (с 1873 г. — между 2-й и 3-й), а на мундирах с лацканом — на 2 вершка от воротника.

В 1862 г. патронные сумы гренадерских полков и патронташи заменили на две патронные сумки: боевую на 10 патронов и запасную на 50 патронов. Тогда же снаряжение армейского образца ввели и в Гвардии. При этом гвардейский ранец шили из тюленьей кожи, оставляя телячью шкуру только на задней стенке. Наконечники ремней для пристегивания ранца к поясу выполнялись в виде медных гренад (такие же наконечники были присвоены и Гренадерскому корпусу), поперечный ремень скрывался под лацканом. Малая патронная сума крепилась на поясе, закрывая гренату правого ранцевого ремня; с 1864 г. это правило распространили и на гренадерские дивизии. Фляжка подвешивалась на белом

лосином ремне вместо прежнего черного. В 1863 г. на крышки запасных патронных сум Гвардии и Гренадерского корпуса были возвращены украшения прежних патронных сум. Кроме того, и чинам Кавказской гренадерской дивизии и Кавказского гренадерского стрелкового батальона присвоили медные бляхи, подхваты на ранцевые ремни и трехогневые гренеды на запасные сумы.

По разработанному в январе 1864 г. правилам ремни амуниции пригонялись следующим образом: при парадной форме флягу носили позади тесака, пропуская ремень под ранцевые ремни, а при походной форме — впереди тесака, надевая ремень поверх всех прочих ремней; ремень шанцевого инструмента надевали на правое плечо; концы башлыка пропускались под погоны. В Гвардии при парадной форме все ремни носились поверх лацкана.

В апреле 1864 г. несколько изменились размеры армейского ранца, а вместо боевой и запасной сум были введены две одинаковые сумы на 30 патронов каждая, крепившиеся по обе стороны от поясной бляхи. Одновременно нижние чины, вооруженные пистолетом, получили новый патронташ из черной юфти, вмещавший 10 патронов. В стрелковых батальонах новые сумы и патронташи ввели только в 1865 г. В 1874 г. нижним чинам присвоили патронташ на 18 револьверных патронов кавалерийского образца 1873 г. Размеры патронной сумы последовательно менялись в 1869 г. и в 1870 г. В суме образца 1870 г. помещалось 30 патронов для винтовки Бердана или 24 патрона для винтовки Крнка.

Телячьи ранцы из шкур любой расцветки с 1865 г. стали использоваться в Гвардии, а с 1867 г. — в Кавказской армии; при этом запрещалось шить гвардейские ранцы из пегих шкур. С 1865 г. барабанщикам было приказано носить ранец на ремнях через оба плеча. Наконец, последний образец пехотного ранца в царствование Александра II появился в 1874 г.: с 1 августа он был присвоен нижним чинам всей гвардейской и армейской пехоты. Новый ранец шился из черной непромокаемой парусины и оторачивался белой юфтью; размеры его существенно отличались от прежнего образца.

Шанцевый инструмент с 1871 г. носили сзади у левого бедра, прикрепляя чехол к поясному ремню и надевая через левое плечо ремень для поддержания черенка или топорика. Лопата при этом разворачивалась лице-

Знамена образца 1856 г.

Лейб-гренадерского Екатеринославского полка (1), Малороссийского (2) и Таврического (3) гренадерских полков, Лейб-Гвардии 1-го (4) и 2-го (5) Стрелковых батальонов

Знаменные напершая и чехлы Наверхия знамен образца 1859 г.;
армейское обыкновенное (1), армейское георгиевское (2), гвардейское (3), гвардейское
георгиевское образца 1875 г. (4). Подток (5). Знаменные чехлы:
до 1859 г. (6), с 1859 г. (7)

вой стороной к телу, а прочий инструмент — острием или лезвием назад.

С мая 1868 г. всем пехотинцам присвоили котелок из листового вороненого железа образца 1862 г., уже в 1870 г. замененный на медный котелок. В 1868 г. в Кавказский и Оренбургский округа в качестве эксперимента было отпущено 5 тысяч стеклянных фляжек вместо прежних жестяных.

Для ношения флейты в мае 1855 г. разработали новый медный футляр с овальными дном и крышкой и с изображением орла на круглой бляхе; футляр подвешивался на кожаном ремне цвета пояса нижних чинов. В 1858 г. размер футляра был уменьшен, причем для его изготовления даже в Гвардии стали использовать желтую медь. В августе 1857 г. в гвардейских и гренадерских полках упразднили должность флейтиста, но в каждой роте всех полков Гвардии и армии один из горнистов стал помимо сигнального рожка носить флейту. Для горно-флейтистов с мая 1870 г. ввели новые образцы флейты и футляра; последний (в виде четырехугольного ящика) шили из белой юфти. При этом с декабря 1870 г. горно-флейтисты были оставлены в гвардейских и гренадерских полках.

Сигнальный рожок желтой (в Гвардии — красной) меди носили на ремне цвета пояса нижних чинов с медной пряжкой. В белый или черный цвет красили и перевязь трубы; в Лейб-Гвардии Преображенском полку с 1856 г. в память о потешных бомбардирах Петра Великого ввели обшивку по краю перевязи из желтой с красной каймой тесьмы.

С 1864 г. на барабанных перевязях барабанщиков 1-й роты каждого батальона положено было крепить три гренаты. В 1865 г. размеры барабана были уменьшены: кадл° диаметром 8 вершков и высотой в 4 1/2 вершка делалось из красной или желтой (в армии) латуни; обручи по-прежнему раскрашивались черными и белыми треугольниками с оранжевыми просветами между ними; гренаты на перевязях были отменены. Барабанные палки с 1858 г. красили в цвет знаменного древка: в 1-х полках дивизий они были желтыми, во 2-х — черными, в 3-х — белыми, в 4-х полках дивизий и в стрелковых батальонах — черными. Новые размеры в 1865 г. установили и для передника (занавески) из телячьей шкуры; в Гвардии одновременно отменили басонную обшивку передника, сохранив при этом обшивку ба-

соном перевязей Преображенского полка. С 1868 г. на всех барабанных перевязях стали крепить бляху с гнездами для палок.

Гвардейские пехотинцы при отправлении на Балканы в 1877 г. вновь получили башлыки, изъятые из обмундирования в 1876 г. Вместо касок носились чрезвычайно удобные фуражки с козырьком, обтянутые белым чехлом. Совершенно не был продуман вопрос обеспечения водой: у солдат не было манерок, и им приходилось подвешивать на бок обшитые холстом стеклянные бутылки из-под лимонада; в армии завели также жестяные фляги и фляги из тыкв; воду нередко приходилось пить из фуражек и даже из сигнальных рожков. Тяжесть амуниции приводила к тому, что многие нижние чины в дороге тайком выбрасывали часть вещей, в том числе и теплые набрушники. Широкое применение находили теплые фуфайки: в холода солдаты надевали их для утепления, а в жару подкладывали под ранечные ремни.

Переход через Балканы зимой оказался серьезным испытанием и для армейского обмундирования. Очевидец гвардейский офицер вспоминал об облике русских солдат в эти тяжелые дни: «Обросшие, закоптелые от дыма лица, слезящиеся от воспаления глаза, дырявые, прогорелые шинели, уродливые заскорузлые опанки на ногах, - все это придавало людям неутешительную внешность. При сильном ветре и во вьюгу люди закутывались в полотнища палаток и ходили, медленно выступая, как тени в саванах» [113, ч. 3, стр. 305].

Война дала лишний повод для критики обмундирования и снаряжения армии. В Гвардии мундиры, сшитые по фигуре, не позволяли надевать под них фуфайки; из-за непогоды и пота уже после 3 месяцев похода они разошлись под мышками и в швах и сильно сузились. Шинели оказались холодными и непрочными, но при этом очень тяжелыми. Некачественно сшитые фуражки совершенно износились к весне 1878 г.; вместо них зачастую использовались болгарские шапки. Тяжелые и неудобные ранцы оставили в самом начале похода, сшив холщовые мешки; но в этих мешках солдатские пожитки и сухари промокали при малейшем дожде. Излишним в условиях новой войны оказался тесак.

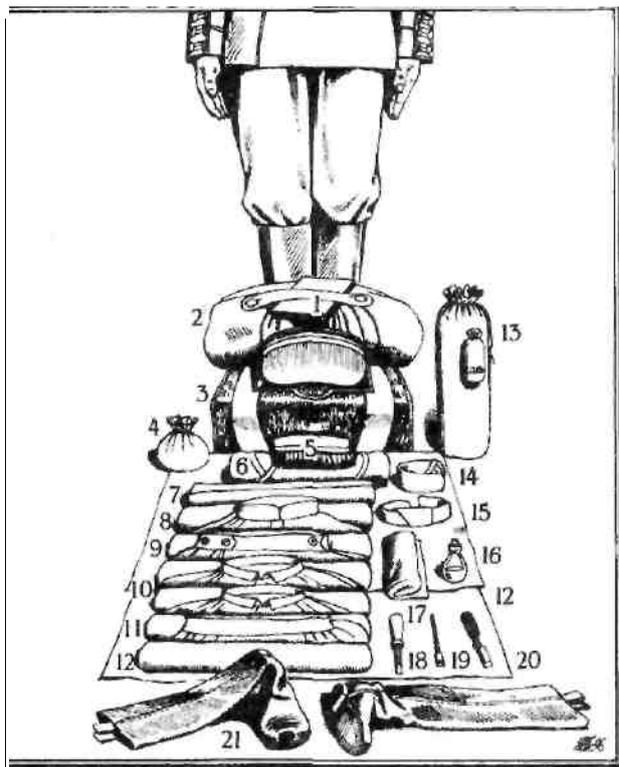
Система расцветки жалонерных значков трижды менялась в 1855—1866 гг. В 1855 г. на

жалонерных значках прежнего образца установили следующие цвета древка и средней полоски полотнища: в 1-м батальоне — красный, во 2-м — белый, в 3-м — желтый, в 4-м — голубой, в 5-м — малиновый, в 6-м — светло-зеленый, в 7-м — оранжевый, в 8-м — темно-синий. С 1857 г. нижняя широкая полоса значка стала различаться цветом в дивизиях корпуса (в 1-й — красный цвет, во 2-й — светло-синий, в 3-й — белый, в Кавказской гренадерской дивизии — желтый); верхняя широкая полоса окрашивалась в зависимости от номера полка в дивизии в красный, светло-синий, белый или темно-зеленый цвета; средняя узкая полоска и древко сохранили батальонную расцветку, но теперь для 6 батальонов использовались красный, светло-синий, белый, желтый, малиновый и оранжевый цвета.

С 1866 г. в каждом пехотном батальоне положено было иметь сразу 6 значков — батальонный и 5 ротных. Батальонный значок разделялся на три равные полосы — белую, оранжевую и черную; на оранжевой полосе нашивалась римская цифра номера батальона из черной материи. На ротных значках полотнище красили в цвет полка в дивизии (как прежде верхнюю полосу), горизонтальную полосу — в батальонный цвет (красный, светло-синий, белый или темно-зеленый), вертикальную полосу — в цвет роты (красный, светло-синий, белый, желтый, а в стрелковой роте — малиновый). На батальонных значках стрелковых батальонов цифра не нашивалась, а на малиновых ротных значках нашивалась только вертикальная полоса ротного цвета.

Горизонтальные полоски ротных значков 4-го батальона с 1876 г. красили в малиновый цвет, а с 1879 г. — опять в темно-зеленый. Для вертикальных полосок 4-х и 5-х рот с 1880 г. установили темно-зеленый и желтый цвета. С 1870 г. значок стали крепить к штыковым ножам.

На квартирньерских значках в 1857 г. изменился рисунок орла. Одновременно полотнище армейских значков стали красить в полковой цвет, ленту под черным орлом — в дивизионный. Для стрелковых батальонов в 1858 г. был установлен малиновый цвет полотнища; лента различалась цветом в дивизиях корпуса. На желтых лентах проставлялись красные литеры, на лентах прочих цветов — желтые. Древко длиной в 3 1/2 аршина красилось в цвет знаменного древка и завершалось медным навершием длиной в 5 вершков.

Выкладка солдатских вещей во время инспекторского смотра (к приказу по Военному ведомству №167 1875 г.)

Солдатская записная книжка (1), шинель (2), ранец с котелком и ремнями (3), мешочек с мелкой принадлежностью (4), щетка (5), башлык (6), полотенце (7), гимнастическая рубашка (8), летние панталоны (9), две рубашки (10), холщовые брюки (11), две пары портянок (12), мешочек с сухарями и солью (13), наушники (14), галстук (15), пузырек с деревянным маслом (16), суконка, тряпка, деревяшка, перышко и сало в тряпке (17), отвертка (18), шпилька (19), промывальник (20), сапоги (21)

С 1859 г. на крыльях орла перестали изображать маленькие гербы, оставив лишь большой московский герб с желтым ободком. Наконец, в 1860 г. квартирньерские значки были выведены из употребления.

Уже с 1855 г. было приказано «всем вообще нижним чинам, не исключая и молодых, отнюдь не брить бакенбард, а выбривать только одни подбородки». В 1868 г. запретили брить бакенбарды и усы; только на подбородке выбривалась полоса шириной в 1 1/2 пальца. С августа 1874 г. всем чинам армейской пехоты, кроме гренадер, разрешили отпускать бороду.

Продолжался подбор рекрутов определенных типов для различных подразделений. Так, например, в 1857 г. в 1-й батальон Москов-

ского пехотного полка набирали блондинов с голубыми глазами, во 2-й — кареглазых людей, в 3-й — брюнетов с черными глазами. В 1861 г. по приказу командира 17-й дивизии в 1-е батальоны полков стали направлять брюнетов, во 2-е батальоны — блондинов, в 3-й — всех остальных. В Гвардии строго следили и за прическами офицеров: так, за пробор с правой стороны офицер мог получить сутки ареста.

В 1865 г. для военного времени войскам присвоили походные палатки французского образца. Обозные повозки с 1879 г. стали красить в темно-зеленый цвет вместо светло-зеленого, причем была отменена существовавшая еще с XVIII века черная окраска железных оков колес.

Сомнения в очевидных преимуществах нарезного оружия перед гладкоствольным окончательно улетучились у русского военного руководства после подсчета потерь своих войск на полях сражений Крымской войны. По окончании военных действий были предприняты лихорадочные меры к перевооружению пехоты нарезным оружием. В первую очередь принялись за стрелковые батальоны, где наиболее острой была потребность в винтовальных ружьях; без них невозможен был бой в рассыпном строю. Для решения поставленной задачи со всей армии в стрелковые батальоны собрали нарезные ружья различных систем и калибров, включая драгунские штуцеры. Приблизительно через год, с принятием на вооружение дульнозарядного нарезного ружья образца 1856 г., этот процесс приобрел управляемый характер. Новый образец сконструировали члены Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления А.В. Лядин, Л.Г. Резвый, К.И. Константинов и другие.

С 1856 г. в армии стало активно внедряться понятие «винтовка», впервые официально закрепленное за шестилинейным нарезным ружьем: «Название это скорее даст солдату убеждение в достоинстве ружья, которым он вооружен, тогда как название нарезного ружья оставляет в нем уверенность, что оно есть простое ружье, только с некоторыми изменениями, не совсем ему понятными» [113, ч. 3. стр. 163].

Всего на вооружение было принято четыре образца винтовок: две для пехоты и две для кавалерии (драгунская и казачья). Все они заряжались с дула и имели калибр 6 линий (15,24 мм). Винтовка для стрелковых батальонов, принятая на вооружение в 1856 г., имела длину 1340 мм, вес 4,4 кг с прицельной дальностью 1200 шагов (853 м) [133, стр. 33]. Пехотная винтовка, принятая на вооружение двумя годами позднее, имела единственное отличие в дальности прицела, рассчитанного всего лишь на 600 шагов (427 м). Это отражало консервативные взгляды части военных руководителей в отношении линейной пехоты. Присутствовало безосновательное мнение о том, что солдаты линейной пехоты не приспособлены вести действенную стрельбу на расстояние свыше 600 шагов. Скорострельность новых винтовок составляла 1,5 — 2 выстрела в минуту. В них по сравнению с прежними образцами пехотных ружей были улучшены форма ложа и затыльник приклада, способствовавшие лучшему прицеливанию стрелка.

Качество и надежность новой конструкции подтвердились признанием русской винтовки на международной выставке в Париже в 1867 г., где русские шестилинейные дульнозарядные винтовки получили призы. «Ижевский и Тульский заводы были удостоены серебряной медали, а Сестрорецкий — бронзовой» [133, стр. 38].

На последующее десятилетие эта модель стала основным личным оружием для русского пехотинца. По традиции новыми системами вооружались в первую очередь гвардейские части, за ними следовали стрелковые батальоны, Гренадерский корпус и вся армейская пехота.

После увеличения прицельной дальности стрелкового оружия встал вопрос о повышении его скорострельности. Но, к сожалению, дульнозарядные системы не могли давать больше трех выстрелов в минуту даже в руках хорошо подготовленного солдата. Решение проблемы было найдено в создании казнозарядных ружей.

Основным требованием к проекту новой системы являлась возможность переделки под казнозарядную винтовку образца 1856 г. Вначале за основу взяли капсюльную казнозарядную винтовку с обычным бумажным патроном. В 1864 г. Оружейная комиссия рассмотрела образец такой винтовки, запатентованный англичанином Терри из Бирмингема. Во

время испытаний конструкция винтовки была доработана браковщиком Тульского завода Г.И. Норманом. Им было внесено до 20 различных изменений. 15 ноября 1866 г. образец переделанной по системе Терри — Нормана винтовки был утвержден. Скорострельная капсюльная винтовка имела калибр 6 линий, весила 4,4 кг и имела длину без штыка 1340 мм. Винтовка заряжалась патроном с папково-войлочным поддоном.

Но жизнь капсюльных казнозарядных винтовок оказалась непродолжительной. Лишь 62 тысячи винтовок старого образца успели переделать в эту модель; в 1867 г. винтовка была снята с производства. Технически более совершенными оказались игольчатые ружья с унитарным бумажным патроном. Первые опытные образцы такого оружия появились еще в первой четверти XIX века, а массовое их производство началось в 1841 г., когда в прусскую армию стали поступать винтовки Дрейзе, или так называемые игольчатые ружья.

Итоги Прусско-Датской и Прусско-Австрийской войн, где противостоящие пруссакам войска потеряли в 9 раз больше солдат, значительно усилили интерес к игольчатым ружьям в России. В 1865 г. «...50 игольчатых ружей Дрейзе были испытаны в гвардейских полках... Испытания показали, что система Дрейзе, бесспорно, занимает одно из первых мест...» [148, ч 1, стр. 87].

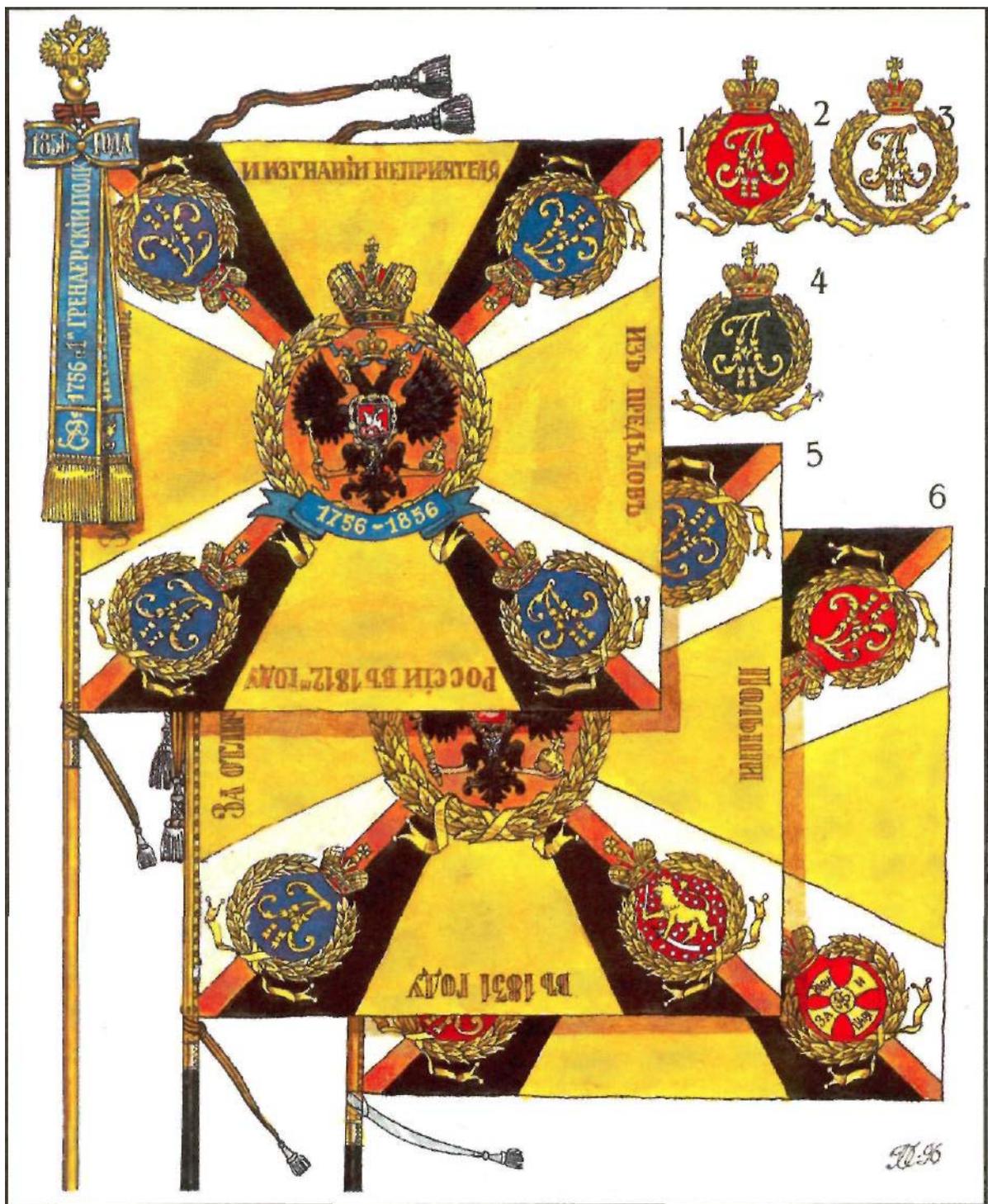
Как Военный министр, так и большинство членов комитета понимали необходимость постоянного совершенствования пехотного стрелкового оружия. Практически непрерывно с начала военной реформы проходили работы по испытанию новых систем вооружения. В 1866 г. английский изобретатель Карле, проживавший в то время в Гамбурге, предложил на конкурс Военной комиссии игольчатую винтовку своего изобретения. После испытания эта модель была принята на вооружение русской армии под названием «игольчатая винтовка Карле». Эта система наряду с винтовкой француза Шаспо считалась наиболее удачной среди игольчатых систем. 28 марта 1867 г. игольчатую винтовку официально приняли на вооружение, хотя еще годом раньше 1-й Стрелковый Его Императорского Величества батальон был перевооружен игольчатыми винтовками, заменившими винтовки образца 1856 г. Новая система имела калибр 6 линий (15,24 мм), вес 4,5 кг и длину 1340 мм. Прицельная дальность стрельбы

составляла для пехотного образца 600 шагов (427 м), для стрелкового — 1200 шагов (853 м); скорострельность увеличилась до 9—10 выстрелов в минуту. При производстве игольчатых винтовок русские оружейники столкнулись с рядом трудностей, замедлявших перевооружение войск, но все же в 1874 г. оно было закончено. Всего изготовили 215 500 игольчатых скорострельных винтовок, которые поступили в Кавказский, Туркестанский, Оренбургский, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский военные округа. Именно эта модель преобладала в пехотных частях Кавказского корпуса, развернутого во время войны 1877—1878 гг. в Кавказскую армию.

Наряду со значительными преимуществами игольчатые ружья имели и серьезные недостатки. Прежде всего это касалось бумажного патрона, который боялся сырости. Конструкция патрона была довольно сложной и требовала специальных приспособлений для снаряжения, что сводило на нет главное преимущество бумажных боеприпасов — дешевизну. Все эти проблемы отсутствовали у винтовок с цельнометаллическим патроном, гильза которого изготавливалась из латуни, а воспламенение заряда происходило от удара бойка по капсюлю, впрыснутому в гильзу.

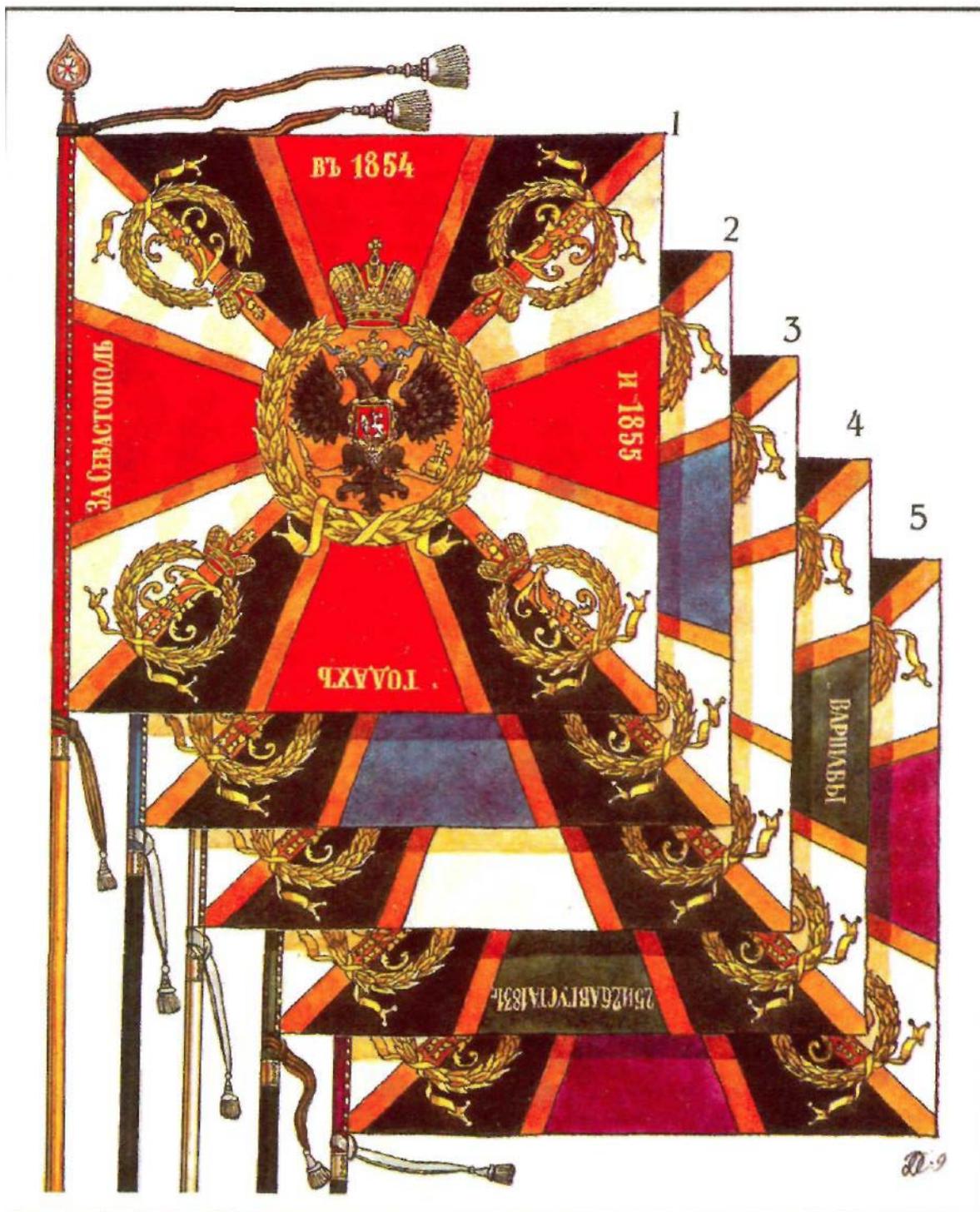
Первой винтовкой под металлический унитарный патрон, принятой на вооружение русской армии, в 1868 г. стала система чешского изобретателя Сильвестра Крнка, впоследствии прозванная нашими солдатами «крынка». Работы над казнозарядными винтовками под унитарный металлический патрон проводились в России и ранее, но широкому внедрению таких систем в армии мешала слабая технологическая база отечественных предприятий. Однако прогресс не стоял на месте: массовый выпуск металлических патронов довольно скоро освоили в Охтинской мастерской и в Санкт-Петербургской мастерской металлических патронов. Это явилось основанием для приказа по Военному ведомству от 20 марта 1869 г. об утверждении образца металлического патрона для старых шестилинейных винтовок, переделываемых под систему Крнка.

Для лучшей защиты от сырости металлических боеприпасов патроны в ряде случаев смазывались специальным жиром, растапливаемым в медных котлах на прямом огне. Так, например, поступали солдаты Туркестанских

Гвардейские знамена образца 1860 г.

Знамя Лейб-Гвардии Гренадерского полка (1), медальоны знамен: Лейб-Гвардии Резервного батальона (2), полков Лейб-Гвардии Павловского (3), Финляндского и Вольшского (4).
Знамена Лейб-Гвардии Стрелковых батальонов: Финского (5), Императорской Фамилии (6)

1

Армейские знамена образца 1859 г.

Знамена первого (георгиевское) (1), второго (2), третьего (3) и четвертого (георгиевское) (4) полков в дивизии, стрелковых батальонов (5), в линейных батальонах цвет креста полотнища соответствовал цвету погон.

стрелковых батальонов во время Ахалтекинского похода 1885 г.

Как на новых винтовках Крнка, так и на переделанных под эту систему старых казно-зарядных винтовках Терри — Нормана были оставлены старые прицелы для стрелков и линейной пехоты. Уже в процессе производства русские оружейники внесли в первоначальную систему ряд улучшений. Новая винтовка имела ствол с 4 нарезами прежнего шестилинейного калибра длиной 902,9 мм и общим весом 4,5 кг. Для перезаряжания винтовки использовался затвор, откидывающийся вверх и влево на продольной оси.

Дальнейшее совершенствование стрелковых систем во всем мире и в России шло по пути уменьшения винтовочного калибра. Преимущества малых калибров заключались в дальнобойности, большей начальной скорости пули и дальности прямого выстрела, относительно небольшом весе винтовки и патронов к ней. Российские специалисты одними из первых перешли к производству винтовок малого калибра. Такой системой в 1868 г. стала винтовка, разработанная русскими офицерами А.П. Горловым и К.И. Гуниусом на основе винтовки американского полковника Хайрама Бердана. Отечественные конструкторы внесли в базовый образец 25 усовершенствований, изменив прежний вид винтовки до неузнаваемости. Они же сконструировали и новый унитарный патрон калибра 4,2 линии (10,67 мм). Новая винтовка была принята на вооружение стрелковых батальонов 28 октября 1868 г. под официальным названием «стрелковая винтовка образца 1868 г.», но чаще ее называли «винтовка Бердана №1». Затвор новой системы отличался от затвора винтовки Крнка: он был шарнирным и откидывался вверх и вперед.

Системы с откидным затвором значительно уступали в скорострельности винтовкам со скользящим или качающимся затворами. Перезаряжание последних происходило проще и быстрее. В этом убедились даже простые солдаты — участники Турецкой войны, отмечавшие: «У них (турок. — Авт.) ружье отличное: экстрактор так гильзу выбрасывает, что только рыло береги, на сторону отворачивай, чтобы в глаз не попал! И живо!..» [46, стр. 176]. Солдаты пехотных батальонов заменяли свои «крынки» на трофейные винтовки; так, «семь рот Углицкого полка были вооружены отнятыми у турок ружьями Пибоди» [118, стр. 43].

В 1870 г. на вооружение армии была принята винтовка со скользящим затвором, официально именовавшаяся «винтовкой образца 1870 г.», или «скорострельной малокалиберной винтовкой Бердана №2». По утверждению Военного министра Д.А. Милютина, новая винтовка могла быть «признана едва ли не самым совершенным из всех известных доселе скорострельных ружей».

Всего к 1 января 1877 г. «в армии насчитывалось игольчатых винтовок — 150 868, винтовок Крнка — 613 287, четырехлинейных винтовок - 332 902» [133, стр. 82].

На фоне энергичных работ по совершенствованию огнестрельного оружия и перевооружению пехоты новыми стрелковыми системами существовало устойчивое мнение о ружье как о приатке штыка — основного оружия солдата. Для русских винтовок независимо от системы использовался единый образец игольчатого штыка. Его конструкция позволяла вести прицельную стрельбу с прикнутом штыком, что давало широкие возможности русскому солдату одновременно комбинировать огневой и рукопашный бои. Такой тип четырехгранного штыка практически без изменений остался на вооружении пехоты до Первой мировой войны. Исключение составили попытки заменить в 1876 г. в Гвардии четырехгранный штык на штык-тесак прусского образца. Введение нового образца могло привести к значительным неудобствам при стрельбе из-за неудачной конструкции. К счастью, эти планы остались лишь на бумаге.

Помимо штыка, холодным оружием солдата оставался «пехотный тесак образца 1848 г.». В бою он не использовался и с 1882 г. носился солдатами гвардейских частей только в мирное время вне строя без винтовки. Им также были вооружены музыканты, барабанщики и горнисты армейской пехоты. Фельдфебели с 1857 г. стали вооружаться офицерскими саблями на поясных португепях.

Фельдфебели, музыканты и сигналисты вместо винтовок вооружались первоначально капсюльными дульнозарядными пистолетами, носимыми в специальных чушках на поясном ремне, а с 1871 г. — револьверами образца 1869 г., разработанными на базе американского семизарядного револьвера Смита-Вес-сона и официально именовавшимися «4,2-линейными револьверами системы Смита-Вес-сона» [116, стр. 34]. С принятием на вооружение этой системы Россия оказалась первой

страной, принявшей на вооружение армии револьвер центрального боя. На международной выставке в Вене модель русского Смита-Вессона получила золотую медаль. Всего на вооружение было принято последовательно три модификации револьвера (образцы 1871, 1872 и 1880 гг.). Эти модели различались размерами стволов и некоторыми деталями. Первоначально они выпускались по заказу России в США (изготовили до 250 тысяч револьверов всех трех модификаций), в дальнейшем же их производство и изготовление револьверных патронов освоили на тульских заводах. Револьвер носился на поясе в кожаной кобуре с крышкой.

Согласно приказу по Военному ведомству, в 1877 г. нестроевые чины в военное время должны были вооружаться револьверами и тесаками [75].

Личным оружием офицера являлся капсюльный пистолет, а затем револьвер системы «русский Смит-Вессон». Для ношения вне строя предназначалась офицерская сабля образца 1855 г., аналогичная сабле 1826 г., но с железными ножнами. Клинок такой сабли имел небольшую кривизну и широкий дол; общая длина составляла 790 мм, а с рукояткой — 930 мм [131, стр. 49]. В 1863 г. эту модель заменили драгунской саблей образца 1841 г. с пехотным темляком. В условиях боя уставное офицерское оружие имело чисто символическое значение, и большинство обер-офицеров предпочитали действовать пехотной винтовкой.

Весьма важную роль во многих областях армейского бытия играла военная музыка. Так, в одной из статей «Военного сборника», в частности, давалась довольно точная характеристика влияния музыки: «Вообще музыка в мирное время является большим подспорьем для образования и стройности войск и необходимостью в торжественных случаях и в войсковом быту, а на походе и в боевой жизни составляет одну из нравственных поддержек духа солдата...» [137, стр. 6].

Не стоит забывать, что военный оркестр служил для многих жителей необъятной Российской Империи единственным источником познания классической музыки, ибо в конце XIX века репертуар полковых хоров

нередко пополнялся произведениями знаменитых композиторов.

Какими же были инструментальные составы пехотных полковых оркестров? В 50-х годах типовым в Гвардии считался хор смешанного состава (то есть состоящий из медных и деревянных инструментов) из 42 музыкантов, в армии — преимущественно смешанный хор из 40 музыкантов. При этом музыкальный состав был во многом произвольным даже внутри одного корпуса. Так, в июне 1860 г., например, в Самогитском гренадерском полку содержался хор из 31 деревянных и 14 медных инструментов; в Фана-горийском гренадерском — из 35 деревянных и 19 медных [26, лл. 11,13]; большее по сравнению со штатом музыкантов количество инструментов объяснялось тем, что ряд оркестрантов исполняли разные партитуры на различных инструментах.

В конце 50-х — начале 60-х гг. проводилась большая работа по стандартизации состава полковых хоров и по установлению единого строя инструментов. Дело в том, что, по мнению ведущих музыкальных деятелей Европы, за первую половину XIX века «камертон... постепенно возвысился в тоне», приближаясь к высоте вокального хора (хортон). Поэтому в 1858 г. специальная комиссия при Парижской академии приняла новый пониженный нормальный строй («новый камертон») для всех камерных оркестров. В прямой зависимости от камертона состоял и «корнетный» тон, используемый в военных оркестрах, — он был на малую терцию (полтора тона) выше камертона.

В армии переделка инструментов по новому камертону началась с 1868 г. Обзаведение новыми инструментами обходилось недешево — стандартный набор для хора стоил свыше 2000 рублей. Сигнальные рожки в ротах оставались без изменения (так как при высоком строе они отличались большей звучностью), но при игре совместно с хором на них надевали особые кроны.

Комитет для определения довольствия армейских войск в апреле 1862 г. постановил следующее: «Положенные по табели от 19 сентября 1856 г. в так называемых духовых хорах музыки флейты, гобои и английские рожки, употребляемые для выражения нежных мелодий и в хорах собственно военной музыки излишние, вовсе из табели исключить...» [26, л. 80]; взамен этих инструментов для звучности в хор вводился корнет-а-пистон.

Георгиевский серебряный сигнальный рожок (с 20 июля 1866 г.)

После исключения этих инструментов в хоре пехотной роговой музыки (в «егерском» хоре) оставалось 30 музыкантов: 10 корнетов (строев Ц, Б, Г и Ф), 2 облигато (стройка Ц), 3 тенора (стройка Е, Б, Г), 2 трубы Ф с кронами Эс, 4 валторны (Г, Ф, Эс, Ц), 2 контрабаса (Ц), басы (Ф, Эс, Ц, Б). В хоре пехотной духовой военной музыки оставалось 34 музыканта и 42 инструмента: 14 кларнетов (Эс, Ф, Б, Ц), 1 корно-бассет (Ф), 1 кларнет бас (Б), 4 фагота, 2 контрафагота, 1 корнет Ц с кронами Б, 4 трубы Ф с кронами Эс, 4 валторны Ф с кронами Эс, 1 контрабас, 1 тромбон бас, 1 тромбон тенор, 1 тромбон альт, 2 басовые трубы (Ф, Б), 1 малый барабан, 1 пара турецких тарелок, 1 треугольник, 1 большой барабан.

В 1863 г. были установлены новые штаты для оркестров Преображенского, Семеновского и Измайловского полков, в каждом из которых теперь числилось 54 музыканта, капельмейстер и тамбурмажор. В том же году музыкантские хоры разрешили иметь в каждом гвардейском и гренадерском полку, а также в 1-м и 3-м полках каждой пехотной дивизии.

С 1866 г. во всех армейских пехотных (не гренадерских) полках ввели так называемые медные хоры Вурма из 28 инструментов. Названием своим эти хоры были обязаны профессору Санкт-Петербургской консерватории В.В. Вурму, который изобрел «особого устройства медные инструменты, соединяющие в себе сигнальный пехотный рожок с хоровой трубой» [137, стр.12]. Помимо хоров Вурма, в каждой пехотной дивизии продолжали содержать и дивизионный хор из 42 музыкантов.

Хоры Вурма достаточно скоро показали полную свою несостоятельность, их обедненные инструментальные составы не давали возможности расширения репертуара. Поэтому в 1876 г. была проведена серьезная реорганизация военной музыки. Хоры Вурма были упразднены; в полках Гвардии числилось по 42 музыканта, в гренадерских полках — по 40; в 1-х полках пехотных дивизий приказано было содержать «дивизионные музыкантские хоры» смешанного состава из 40 музыкантов, в трех других полках дивизий — медные оркестры из 35 музыкантов.

В состав 35 инструментов пехотного оркестра входили: 3 корнета Эс, 7 корнетов Б, 3 альтгорна Эс, 4 теноргорна Б, 4 вальдгорна Эс, 3 трубы Эс, 2 баритона Б, 2 малых баса Б, 4 баса Эс, 3 баса-контра Б. Такой состав армейских хоров официально сохранялся вплоть до 1917 г.; только в 1883 г. в хорах 2-го и 4-го полков дивизий разрешили дополнительно использовать кларнеты строя Б. Помимо штатных 35 музыкантов при хоре содержалось 12 музыкантских учеников (по одному от роты).

Комплектование оркестров с установлением в 1874 г. 6-летнего срока действительной воинской службы серьезно усложнилось. По мнению музыкального руководства, «образование хороших гобоистов, фаготистов, кларнетистов, флейтистов и других музыкантов при кратких сроках службы чрезвычайно затруднительно» [137, стр. 17]. Поэтому музыкантов стали активно готовить в школах солдатских детей, а с 1870 г. — при гвардейских (с 1872 г. — и при армейских) полках разрешили нанимать по 10 вольнонаемных музыкантов, а также оставлять музыкантов на сверхсрочную службу.

Капельмейстеров для оркестров готовили в Варшавской и Петербургской консерваториях; широко приглашали зарубежных специалистов.

Полковые хоры принимали активное участие в различных церемониях гарнизонной и лагерной службы. На походе звучание инструментов скрашивало солдатам трудности марша. «Устанут песенники — начнут играть музыканты. Под мерный громкий и большей частью веселый марш идти гораздо легче; все, даже самые утомленные, приосанятся, отчетливо шагают в ногу, сохраняют равнение: батальон узнать нельзя...» [137]. В полевых сражениях для воодушевления солдат нередко использовали музыку. Например, В.В. Верещагин так вспоминал об атаке на Шейновские укрепления: «...Мне приходилось быть во многих сражениях, но, признаюсь, никогда еще не доводилось видеть такой стройной, правильной атаки: «Долина роз» приняла вид «Царицына луга» в день смотра: наступавшие шли под звуки маршей, в резервных полках играли «Боже, Царя храни» и «Коль славен». Только один батальон из резервов, шедших занять место атаковавших, нес знамя в чехле, — я подъехал и приказал развернуть знамя.

— По чьему приказанию? — спросил адьютант.

— Генерала Скобелева...» [67, стр.90].

Военные хоры находили применение и в условиях позиционной войны. Во время Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. полковые оркестры нередко играли в траншеях, развлекая бодрими мотивами находящихся в боевой готовности солдат и дразня турок, регулярно открывавших огонь в ответ на музыку.

Приказом по Военному ведомству в 1857 г. каждому полку впредь полагалось иметь собственный полковой марш. При создании новых маршей композиторы нередко использовали мелодии русских народных песен и оперные партии.

Регулярными в конце XIX века стали выступления военных оркестров в общественных местах; на этих концертах звучали, помимо военной музыки, увертюры опер, оперные партии, классические произведения и оркестровые переложения народной музыки.

17 апреля 1873 г. в честь дня рождения Императора и приезда Германского Императора была устроена грандиозная вечерняя зоря с церемонией на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. В 9 часов вечера при свете 5 прожекторов («электрических солнц») сводный хор всех гвардейских полков в составе 1300 музыкантов и 480 барабанщиков под

управлением дирижера Вурма сыграл несколько пьес: прусский национальный гимн, марш сочинения Короля Фридриха-Вильгельма III, марш Штейнмеца, русский гвардейский марш 1808 г., «парижский» марш (с которым войска вступали в Париж в 1814 г.) и гимн «Коль славен наш Господь в Сионе» [113, ч. 3, стр. 196].

Совершенствовалась и игравшая непосредственную роль в боевых действиях сигнальная музыка. В конце 1870-х гг. было признано необходимым обучать войска таким образом, чтобы подача команд осуществлялась только сигналами. В рассыпном строю на грохочущих полях сражений распоряжения, подаваемые с помощью музыкальных инструментов, практически вытеснили голосовые команды. Так, во время атаки на Горный Дубняк 12 октября 1877 г. командир Лейб-Гвардии Гренадерского полка полковник Ю.В. Любвицкий, раненный 2 пулями, взял барабан у убитого барабанщика и сам стал бить сигнал к наступлению.

Несколько изменились правила использования песенников: с 1877 г. они пели уже не впереди батальона, а на своих местах в строю; при этом все солдаты должны были подхватывать песню.

Несколько слов мы скажем и об организации походной и лагерной службы войск.

В походе, рассчитанном на несколько дней пути, воинским колоннам заранее определяли скорость движения, длительность переходов и количество дневок и ночевок. Войска сопровождали обозы, по своему назначению разделяющиеся на три разряда. Обозы 1-го разряда состояли из повозок с медикаментами и перевязочными средствами. Их сопровождали медик, фельдшер и другие медицинские работники. Также в обозе находились порожние повозки для больных и раненых солдат. Такой обоз следовал непосредственно за своей частью (полком или отдельным батальоном). Обозы 2-го разряда следовали позади всех войск, составляя отдельную колонну между главными силами и арьсгардом. В них входили казначейские телеги, патронные ящики и ящики для казны. На отдельных повозках перевозились палатки. Наконец, обозы 3-го разряда с провиантом, лазарет-

ными вещами и церковной утварью следовали позади войск на расстоянии до одного перехода.

До 1865 г. в трехбатальонном полку числились аптечный выюк и 50 повозок: ящик для казны и письменных дел, аптечный ящик, 13 патронных ящиков, 24 провиантских телеги, телега для возки мундирных вещей, инструментальная телега, 2 телеги для возки лазаретных вещей и амуниции больных, 6 телег для возки больных и фура для возки оружия. По приказу, отданному в 1865 г., в обоз «нового образца» входила 41 повозка: 15 патронных ящиков, повозка для казны, 16 провиантских повозок, казначейская повозка, инструментальная повозка, повозка для лазаретных вещей, 4 линейки для возки больных и их амуниции, аптечная платформа и аптечная одноколка.

Согласно «Уставу о полевой службе в военное время» 1846 г., переизданному в 1875 г., схема расположения подразделений на биваке соответствовала двухвзводной батальонной колонне из середины с дистанциями в 20 шагов. Взводные дистанции образовывали поперечные улицы в расположении батальона, а интервалы между взводами — продольную центральную улицу. Ружья устанавливались в козлах перед расположениями взводов. Солдаты размещались под открытым небом или в палатках. Позади взводов (в 20 шагах от конца продольной улицы) размещались музыканты и сигналисты. За музыкантами устраивался офицерский бивак, в центре которого находился командир батальона и младший штаб-офицер, а по флангам — офицеры батальона. Общая протяженность фронта составляла 60 шагов. По направлению движения перед расположением головных взводов выставлялся караул, за ним — батальонное знамя и барабаны под охраной.

Когда войска задерживались на одном месте на несколько дней, то строились шалаши. В этом случае фронт батальона увеличивался. В середине бивака оставались козлы с личным оружием. Шалаши устанавливались по флангам в строгом соответствии с расположением взводов. Общая протяженность расположения батальона без учета офицерского бивака составляла 120 шагов. На обоих флангах выставлялись дежурные и дневальные группами по три человека от первой, третьей и замыкающей линий взводов.

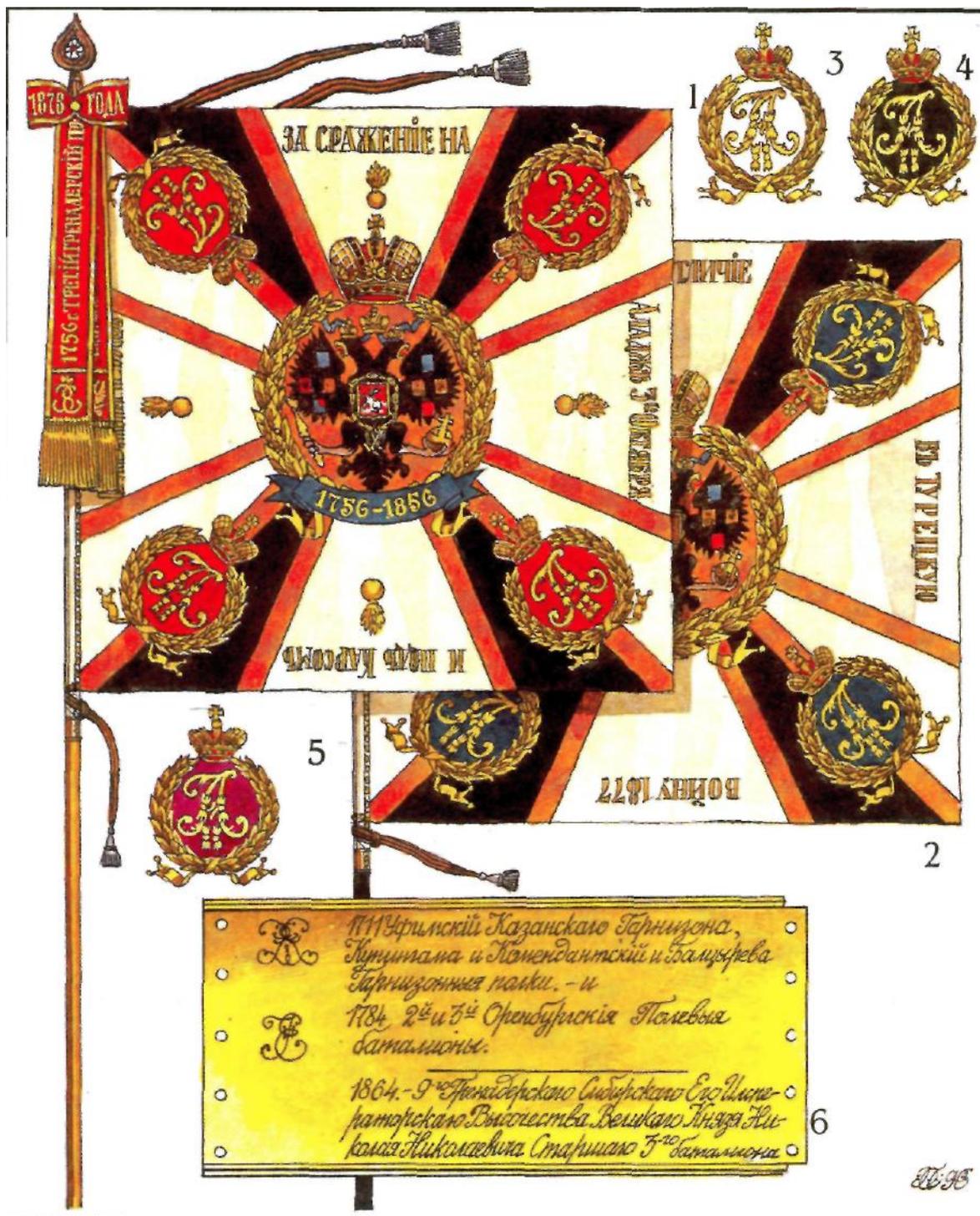
Несколько батальонных биваков состав-

ляли бивак полка. При трехбатальонной организации биваки разбивались в одну линию с интервалами в 40 шагов между батальонами. В 10 шагах перед фронтом располагался полковой караул. За фронтом батальонов в 10 шагах от офицерского бивака находилась палатка командира полка, слева от нее — палатка полкового адъютанта, справа — денежный ящик с приставленным часовым. В 17 шагах за палаткой командира полка устраивались чины унтер-штаба, за ними — казенный обоз; завершала расположение полка коновязь (в 24 шагах от обоза). При четырехбатальонной организации бивак полка разворачивался в две линии, в первой из которых находились биваки 1-го и 2-го батальонов, а во второй — 3-го и 4-го. Расположение полковых служб не изменялось.

На летних учениях и в длительном походе вместо бивака разбивался лагерь. Для защиты от солнца и осадков войска располагались в палатках или бараках. Уставные палатки имели размеры 7 на 7 шагов. По лагерному положению полагалось по одной палатке на 1 штаб-офицера, на 2 обер-офицеров, на 15 нижних чинов, на денщиков полкового командира, на денщиков 2 штаб-офицеров или 4 обер-офицеров. По две палатки отводилось на каждый полевой, лагерный и задний караулы. Лагерь разбивался развернутым фронтом или глубоким строем.

В развернутом лагере палатки каждой роты составлялись по четыре в ряд, образуя квадрат. В 7 шагах от последнего ряда солдатских палаток на обоих флангах ставилось по 2 офицерские палатки. В таком порядке ротные городки разворачивались вдоль фронта слева направо в порядке батальонного расчета. Общий фронт батальонного лагеря составлял 190 шагов. В 9 шагах впереди фронта каждой роты выставлялись дежурные и дневальные (по три человека). На одной линии с ними в интервале 3-й и 4-й рот размещался лагерный караул, за ним — на общей линии фронта — знамя с приданной знаменной группой. Интервалы между ротами составляли 10 шагов; между 3-й и 4-й ротами интервал увеличивался до 20 шагов для размещения палаток лагерного караула. За обер-офицерскими палатками ставились в ряд палатки батальонного командира и младшего штаб-офицера и палатки офицерских денщиков.

Бараки для лагеря представляли собой бревенчатые каркасы, обшитые досками или плет-

Армейские знамена образца 1876 г.

Знамена полков в дивизии: первых (гренадерское георгиевское) (1), вторых (пехотное георгиевское) (2). Медальоны знамен: третьих пехотных полков дивизии (3); четвертых пехотных полков дивизии, а также крепостных и губернских батальонов) (4), стрелковых батальонов (5). Знаменная скоба (6)

нем. Крыша застилалась соломой или плетнем со слоем земли или дерна. Ширина барака составляла от 18 до 21 фута, длина зависела от количества людей, располагавшихся на ночлег, при норме полсажени на трех человек.

Кроме палаток и бараков, строились землянки новой конструкции — четырехугольные (по размерам близкие к баракам) или круглые, с диаметром основания в 21 фут. Для таких землянок делались углубления на 2 — 3 фута. Из прутьев или камыша плели крыши и закрывали их слоем земли или дерна. Высота над горизонтом такого сооружения составляла 14 футов. В одной землянке размещались 21 пехотинец или 18 кавалеристов. С 1875 г. размеры землянок увеличили (до диаметра 4 сажени), после чего они стали вмещать 24 пехотинца.

Во время Турецкой кампании в теплое время года использовался комбинированный вариант бивачных укрытий. Солдаты отрывали для себя неглубокие окопы, над которыми устанавливали полотняные палатки. Таким способом войска спасались от жары в южных районах.

При расположении войск на биваке вблизи неприятеля организовывалась многоступенчатая охрана. На дальних подступах к месту расположения полка или батальона выставлялись передовые посты. Они состояли из сплошной парной цепи часовых, расставленных по периметру бивачного расположения. Далее следовали пикеты, состоявшие из пар часовых. Они также расставлялись по периметру на некотором удалении один от другого. Часовые располагались скрытно в специально отрытых окопах. Им запрещалось курить, разговаривать и выдавать чем-либо свое присутствие. Последнюю линию составлял главный караул, являясь одновременно главной поддержкой первых двух линий. От него с определенным временным интервалом к передовой цепи высылались патрули для осмотра местности и определения обстановки.

Жизнь в лагере проходила по специальному распорядку и с четким обозначением задач всех военнослужащих. Дежурный фельдфебель наблюдал за чистотой лагерного расположения части, дежурный по роте — за чистотой и порядком в палатках и в расположении своей роты; он также передавал приказания дежурного офицера по лагерю, следил за их точным выполнением и не допускал проникновения в расположение лагеря посторонних лиц, за исключением посетителей-

офицеров. Один из дневальных располагался на линейке вне палаток, другой придавался в помощь дежурному.

При ночевках под открытым небом зимой солдатам рекомендовалось спать в сухих местах на рыхлом снеге.

К концу Восточной войны 1853—1856 гг. в армии числился один врач на 500 — 600 человек личного состава. В результате ряда мероприятий, направленных на улучшение системы образования и на привлечение медиков к военной службе, положение несколько улучшилось. В начале 80-х гг. 1 врач приходился на 356 человек, 1 фармацевт — на 3429 человек, 1 медицинский фельдшер — на 102 человека [145, стр. 175]. С 1874 г. был образован резерв медицинских чинов, привлекаемый на службу в случае мобилизации.

В мирное время военнослужащие могли получить медицинскую помощь в полковых лазаретах, в непрерывных военных госпиталях и в гражданских больницах. Во время войны полковые лазареты закрывались (но могли продолжать работу по распоряжению командующего войсками); при этом разворачивалась сеть подвижных лазаретов и этапных военно-временных (полевых временных) госпиталей. Первую помощь раненые получали в подвижных дивизионных лазаретах (перед войной на Балканах в полках были заведены носилки); этапные госпитали учреждались на походе в том случае, если полки не могли перевезти с собой своих многочисленных больных; военно-временные госпитали устраивались в тылу армии и разделялись на несколько линий, а по количеству мест — на классы. Госпитали I класса были рассчитаны на 100 штатных и 50 запасных мест; II класса — на 250 штатных и 50 запасных, III класса — на 500 штатных и 100 запасных, IV класса — на 1000 штатных и 200 запасных; при госпиталях существовали офицерские отделения на 10 или 20 (для IV класса) кроватей.

Общее санитарное состояние вооруженных сил постепенно улучшалось, заметно уменьшилась смертность; особенно отрадным для руководства стало резкое снижение количества заболевших и умерших после перехода к всеобщей воинской повинности.

Самыми массовыми болезнями оставались

перемежающиеся лихорадки, сифилис и воспаления внутренних органов. За период с 1862-го по 1870 г., например, лихорадками переболело около 1200 тысяч солдат, сифилисом — более 400 тысяч, воспалениями — около 380 тысяч [145, стр. 249]. При этом наибольший процент смертности давали чахотка, воспаления внутренних органов, различные виды тифозных горячек и холера. Самая неблагоприятная обстановка складывалась в Финляндии, Виленском и Восточно-Сибирском округах. Сифилис сильнее всего свирепствовал в Варшавском округе. На юге настоящим бичом в 70-е годы стали глазные болезни, поражавшие иногда до 50 процентов солдат. Недостаточное питание приводило к распространению цинги, малокровия и золотухи; перепады температуры и употребление плохой воды — к «кровавым поносам» (дизентерии).

Чрезвычайно неудовлетворительно обстояло дело с гигиеническими условиями в казармах, где солдаты спали на грязных нарах. В помещениях казарм хранили оружие, одежду и амуницию, стирали и сушили белье, проводили строевые занятия, а иногда и стреляли. Нечистоплотность и скученность людей являлись лучшей средой для развития заразных болезней, в том числе трахомы и эпидемического менингита. Как ни странно, здесь «лидировала» Гвардия, ютившаяся в старых тесных казармах.

Но самым серьезным испытанием для медицинской службы армии стала Русско-турецкая война, во время которой войска одновременно столкнулись с убийственной мощью усовершенствованного вооружения, с разрушительным воздействием южной и горной природы и, наконец, с недобросовестностью чиновников, умудрявшихся обворовывать солдат и офицеров даже в присутствии Государя и Наследника. Усиление болезней последовало уже при мобилизации. После переправы через Дунай войска немало пострадали от недостатков снабжения и от перепадов температуры; при переходе через Балканы — от особо жестокой зимы; у Константинополя — от жары.

По статистике за время войны на 1000 человек личного состава приходилось пострадавших и умерших: от перемежающихся лихорадок — соответственно, 542 и 3, от тифов — 228 и 40, от острых заболеваний желудочно-кишечного тракта — 102 и 4, от заболеваний

органов дыхания — 78 и 4, от дизентерии — 58 и 16, от венерических болезней — 55 (смертельных исходов чрезвычайно мало), от слабосилия — 44, от цинги, малокровия и золотухи — 25 и 1, от ознобления и обморожения — 23 и 2. При этом огнестрельные раны получили 70 человек из 1000 (умерло более 8 человек), раны холодным оружием — 3 человека из 1000 [145, стр. 273].

В целом из 77 800 пехотинцев, выбывших из строя, было убито и пропало без вести 16 315 человек, умерло от ранений — 3869, умерло от болезней — 28 876.

Заболеваемость в пехоте в целом составляла свыше 655 человек на 1000, смертность — свыше 92 человек. Распределение процента смертности было крайне неравномерным. Так, больше всего потеряла стоявшая на Шипке 24-я дивизия — в ней на 1000 человек личного состава приходилось свыше 220 умерших и убитых. Наименьшие потери понесла 32-я дивизия, где умирало чуть более 30 человек на 1000.

Если эффективность лечения раненых и больных повысилась, то организация медицинской службы по-прежнему оставляла желать лучшего. При планировании операций командование иногда вообще забывало предупредить медиков о предстоящих боях, не давая им возможности подготовиться к приему раненых. Помощь во время сражения оказывалась нерегулярно, в ряде случаев (например, после второго штурма Плевны и под Телишем) раненых оставляли на поле боя, где они становились добычей башибузуков. На перевязочных пунктах из-за плохого руководства иногда возникала паника при известии о приближении неприятеля.

Масштабы потерь поражали даже выдавших виды медиков. «Перевязочный пункт представляет тяжелое зрелище: это не те умытые, переодетые, перевязанные раненые, которых встречаешь в госпитале, — нет, тут кровь льется ручьями, белье как будто из красной материи сшито; врачи все в крови, в гипсе. Больные стонут и просят то пить, то перевязки. Тяжелая картина! Все медицинские меры Военного ведомства вместе с Красным Крестом не в состоянии удовлетворить потребности теперешних способов истребления людей» [67, стр. 264, 265].

Но в целом по сравнению с Крымской кампанией медицинское обеспечение существенно улучшилось. Прекрасные результаты да-

вала своевременная эвакуация раненых в стационарные госпитали. Снизились смертность и распространение эпидемических болезней среди раненых. Несколько иная ситуация сложилась на Кавказе, где смертность вдвое превышала смертность в Дунайской армии. Войска и раньше несли большие потери от кавказского климата и от невыносимых условий проживания в дикой местности. Теперь же на 1000 человек личного состава приходилось около 2480 случаев заболеваний перемежающимися лихорадками и около 447 острых заболеваний желудочно-кишечного тракта.

Интересно, что на Кавказе во время Русско-турецкой войны совершенно иначе распределялись и боевые потери: огнестрельные ранения получили 42 человека из 1000, раны холодным оружием — 12 человек [145, стр. 286].

После завершения войны вопросы здравоохранения также не оставались без внимания. Так, командир возвратившегося из похода 65-го пехотного Московского полка из 52 тысяч рублей, имевшихся в полку (съестная и хозяйственная суммы и полковая экономия), 15 тысяч потратил на обзаведение лазаретом.

Многие офицеры проявляли трогательную заботу о раненых. Очевидец вспоминал, как вел себя во время боя с поляками у Гудишек 26 апреля 1863 г. командир Лейб-Гвардии Финляндского полка генерал-майор И.С. Ганецкий: «Когда мимо генерала проносили раненых, дрожавших от холода, он отдал одному из них свой зимний плащ, а другому осеннее пальто, оставшись, таким образом, в холодную и

сырую ночь в одном сюртуке» [113, ч. 3, стр. 76].

Некоторые изменения произошли и в питании нижних чинов. Так, ежедневная хлебная порция уменьшилась с 3 до 2 1/2 фунта, а мясная, напротив, увеличилась. В рацион солдат вошли консервы. Первыми из них стали банки с мясным экстрактом, называемым ли-биховским бульоном. По многочисленным отзывам врачей, он оказался чрезвычайно непитательным продуктом, совершенно не оправдавшим возложенных на него надежд. Более подходящей для довольствия солдат была признана заимствованная из Пруссии консервированная гороховая колбаса (горох, мясо, сало).

При Александре II впервые был поставлен вопрос о вредности выдаваемой солдатам винной порции. Выдача водки и продажа ее впервые была запрещена во время Хивинского похода 1873 г. В изданной в конце 1876 г. «Инструкции для охранения здоровья воинских чинов» рекомендовалось заменять винную порцию сладким чаем.

До 1874 г. солдаты продолжали активно наниматься на вольные работы. В 60-х гг. дневная заработная плата в городе составляла около 35 копеек, на полевых работах — 40 копеек, при работе мастеровыми — до 80 копеек; за год солдаты полка зарабатывали от 8 до 15 тыс. рублей, значительная доля которых вычиталась в пользу казны.

С 1865 г. состоящим на службе нижним чинам было запрещено вступать в брак.

2

ВРЕМЯ КРУШЕНИЯ НАДЕЖД

Вслед за насыщенным и противоречивым правлением Александра II над великой Империей, притихшей в испуге после убийства монарха, воцарились безмолвие и апатия. Новый властитель, отличавшийся недюжинной физической силой, но ничем не проявивший остроты ума, памятуя о судьбе отца, совершенно не стремился продолжать какие-либо прогрессивные перемены.

Этот огромный человек более всего желал спокойной, безмятежной жизни. Оставаясь во многих своих проявлениях ребенком, он развлекался, пряча от жены емкости с коньяком и играя на сверкающем геликоне. Одним из развлечений Александра III было и возрождение «русского стиля», имевшего весьма отдаленное отношение к российской древности, но нашедшего свое отражение, в частности, в военном обмундировании и в символике. Единственным сколь-нибудь заметным преобразованием военного дела стало введение новой униформы, упрощенной и лишенной ряда украшений. В результате экипировка армии стала действительно более дешевой, но при этом возникли новые проблемы. «Мужицкая» одежда внесла свой вклад в наметившееся падение престижности военной службы: она была чрезмерно скучной для парада и не могла использоваться в условиях боевых действий.

По воспоминаниям современников, Александр III не любил армию, даже парадные красоты не привлекали монарха; и в целом за время его недолгого правления армия не приобрела практически ничего достойного внима-

ния (единственным, безусловно, положительным шагом было принятие на вооружение трехлинейной винтовки Мосина).

С 23 августа 1881 г. срок действительной службы в пехоте был увеличен до 5 лет (в Туркестанском округе служили по-прежнему 6 лет). Одновременно стали призывать несколько большее количество новобранцев; сверхкомплектные чины проходили одногодичную службу (для увеличения численности запасных).

Начало призыва с 1883 г. перенесли на 15 октября, чтобы проводить набор новобранцев в более благоприятных погодных условиях.

Если ранее новобранцы посылались к месту службы на подводах и изредка по железной дороге (пешком команды передвигались лишь на небольшие расстояния), то с 1881 г. часть призывников из европейской России стали отсылать в Приморскую область Восточной Сибири на кораблях добровольного флота за казенный счет. Первая команда из 740 человек в 1881 г. благополучно добралась из Одессы во Владивосток за полтора месяца.

Довольно много внимания военное руководство уделяло национальному составу войск.

Гвардия и гренадерские полки по-прежнему комплектовались из всех уездов европейской России, за исключением некоторых от-

деленных. Для прочих войск в 1890 г. районы комплектования были разделены на три категории: к первой категории относились великорусские уезды, во вторую входили малорусские и белорусские, в третью — инородческие. Не менее трети новобранцев, поступающих в полк, должны были призываться из великорусских губерний. С 1887 г. ввели новые правила распределения «еврейского элемента»: если ранее большая часть евреев попадала в пехоту, то теперь ими стали также пополнять крепостную артиллерию и кавалерию.

Структура военных округов изменилась незначительно: в 1881 г. Оренбургский округ был присоединен к Казанскому, в 1882 г. Западно-Сибирский округ переименовали в Омский, в 1884 г. Восточно-Сибирский округ разделили на Иркутский и Приамурский, в 1888 г. все области Харьковского округа присоединили к Киевскому и Московскому.

1 ноября 1888 г. 2-й Кавказский корпус был упразднен, а 1-й Кавказский назван Кавказским армейским; тогда же сформировали 16-й и 17-й армейские корпуса, в сентябре 1892 г. — 18-й армейский корпус, в марте 1894 г. — 19-й.

Лейб-Гвардии 3-му и 4-му Стрелковым батальонам 30 августа 1884 г. были пожалованы права Старой Гвардии. В марте 1894 г. кадровый батальон Лейб-Гвардии Резервного Пехотного полка развернули в Лейб-Гвардии Резервный полк. В марте 1881 г. из чинов всей гвардейской пехоты сформировали Сводно-Гвардейскую роту (чины 3-й дивизии вошли в роту только с октября 1883 г.), после добавления чинов армейских частей с шефством Императора развернутую в Сводно-Гвардейский батальон.

В апреле 1881 г. были сформированы 1—8-й Финские стрелковые батальоны; в марте 1882 г. — 1—6-й Закаспийские стрелковые (из местного и 5 линейных батальонов); в октябре 1883 г. — 4 новых Восточно-Сибирских стрелковых, после чего 8 батальонов были разделены на 1-ю и 2-ю Восточно-Сибирские стрелковые бригады; в сентябре 1885 г. — 7-й и 8-й Закаспийские стрелковые (из 4-х рот полков 5, 9, 31-й и 1, 3, 31-й дивизий). 8 Закаспийских батальонов 15 декабря 1885 г. были объединены в 1-ю и 2-ю Закаспийские стрелковые бригады (во 2-ю бригаду входили и

прикомандированные два Туркестанских линейных батальона).

17 апреля 1882 г. из сверхштатных новобранцев пешего эскадрона Крымского дивизиона была сформирована Крымская стрелковая рота, просуществовавшая до декабря 1893 г.

Все 20 номерных Стрелковых батальонов в 1889 г. развернули в двухбатальонные полки — 1—20-й Стрелковые.

В 1891 г. 40-й резервный пехотный (кадровый) полк переименовали в 165-й пехотный Ковельский полк, вошедший в 11-ю дивизию.

Еще два Восточно-Сибирских батальона сформировали в декабре 1889 г. В 1892 г. четыре резервных батальона переименовали в 1—4-й Финляндские стрелковые полки в составе Финляндской стрелковой бригады.

С 1886 г. при полках начали формировать команды охотников, «заблаговременно подготовленных соответствующими упражнениями к исполнению в военное время отдельных поручений, соединенных с особой опасностью и требующих личной находчивости». Выделенные для этой цели нижние чины (не более 4 от роты) регулярно участвовали в охотах на хищных зверей.

Резервные кадровые батальоны за время правления Александра III были переформированы в резервные полки и батальоны в составе 42—61-й резервных бригад и 1—4-й Кавказских резервных бригад: в 42—48-ю резервные и в 1—2-ю Кавказские бригады входило по четыре пехотных резервных полка, в остальные бригады — по четыре батальона. Вне состава бригад состояло еще 13 резервных батальонов.

Линейные войска в результате преобразований составили 4 Туркестанские бригады (1—20-й Туркестанские линейные батальоны), Западно-Сибирскую бригаду (1—8-й Западно-Сибирские линейные батальоны) и Восточно-Сибирскую бригаду (1—9-й Восточно-Сибирские линейные батальоны).

Крепостная пехота к концу царствования была представлена 17 крепостными пехотными полками и 13 батальонами.

* ■ *

Уже с июня 1881 г. началась работа над упрощением военной формы. Во всей пехоте был отменен султан; каски, гренадерки и твер-

Гвардейская пехота 1882—1908 гг.

Рядовой Лейб-Гвардии Преображенского полка в парадной форме, обер-офицер Аейб-Гвардии Семеновского полка в парадной форме, фельдфебель (в обыкновенной форме) и унтер-офицер (вне строя) полков Лейб-Гвардии Измайловского и Егерского

дые шапки образца 1873 г. перестали носить при походной форме (при этом за ненадобностью были упразднены чехлы на эти головные уборы), заменяя их фуражками; с кепи образца 1862 г. в походе снимали герб. Гренадерским полкам присвоили мундир прочей пехоты с печатной (вместо просечной) шифровкой на погонах, укороченные шаровары без выпушки и черную амуницию. В Гвардии отменили нашивки на лацканах и рукавах музыкантских мундиров. Армейским офицерам и генералам (при полковой форме) разрешили носить шаровары навывпуск при сюртуке, а при мундире — только на балах. Белые бальные шаровары в Гвардии перестали использоваться. Шарф с кистями был совершенно выведен из употребления, уступив место кушаку. Генералы при полковой форме носили присвоенные офицерам полка шаровары, а при других формах — серо-синие шаровары с лампасами прикладного цвета; генералам также присвоили единый для всех форм медвежий вальтрап с серебряными звездами.

14 ноября 1881 г. в армейской пехоте были введены новые предметы обмундирования: черная меховая шапка (мерлушковая у генералов и офицеров, барашковая у нижних чинов), двубортный мундир без пуговиц, шаровары, галстук, шинель и башлык нижних чинов.

Меховая шапка стала парадным головным убором, заменив кепи образца 1862 и 1873 гг. и каски; для повседневной носки использовалась фуражка. Введение шапки, не защищавшей глаза солдата от солнца, современники объясняли «пристрастием Государя к головным уборам без козырька». Шапка имела круглое доньшко черного гвардейского сукна; на околыш крепились кокарда (у самого верха) и герб, знак отличия припаивался к гербу и частично прикрывал кокарду. Кокарда нового образца состояла из черного среднего овала и четырех овальных поясков вокруг него (1-й и 3-й от центра пояски были оранжевыми, 2-й — черным, 4-й — белого металла). У офицеров оранжевый цвет заменяли на золотой.

Нижним чином была присвоена фуражка с козырьком и с новой кокардой: в Гвардии кокарда крепилась на околыше, в армии — на тулье (на околыше масляной краской проставлялась шифровка). Вид шифровок был установлен в феврале 1882 г.: в 1, 12, 13-м гренадерских, 2, 68 и 145-м пехотных полках и в 16-м Стрелковом батальоне это была император-

ская корона; в других гренадерских полках — номер и литера «Г»; в пехотных полках и армейских номерных Стрелковых батальонах — номер; в прочих стрелковых батальонах — номер и литеры («К.» — в Кавказских, «Т.» — в Туркестанских, «В.С.» — в Восточно-Сибирских, «Зк.» — в Закаспийских). В Финляндских батальонах с 1892 г. была установлена шифровка с номером и литерой «Ф». Офицерская фуражка и кокарда на ней не изменились.

Барашковая шапка, фуражка и башлык в июле 1885 г. заменили папаху в Омском военном округе.

На мундире без выпушек с прямыми обшлагами пуговицы остались только на плечах (для погон и эполет), застегивался мундир на крючки и петли. Воротник прежнего мундира и все украшения на нем сохранились; на обшлагах более не нашивались пуговицы и петлицы.

Темно-зеленые шаровары офицеров имели выпушку; нижним чином «выпушка была присвоена только в гренадерских полках 3-й гвардейской дивизии.

На шинелях серого армейского сукна в Гвардии нашивалось 6 пуговиц на груди; застегивалась шинель на крючки и петли; воротник был отложным; на каждой поле прорезалось по карману, прикрытому клапаном с суконной пуговицей.

При новом мундире генералы и офицеры (в тех случаях, когда им не полагался шарф) и фельдфебели (при всех формах) подпоясывались шерстяным кушаком с бантом; прочие нижние чины всегда носили поясной ремень.

В декабре 1882 г. были упорядочены правила седловки: генералам полагалось конское снаряжение пехотного образца и мерлушковый вальтрап без лампаса со звездами на задних углах (в Гвардии — полковой вальтрап со звездами на задних углах); офицерам и штаб-горнистам армейской пехоты — снаряжение пехотного образца и кожаный вальтрап; штаб-горнистам Гвардии — снаряжение пехотного образца и темно-зеленый вальтрап с лампасом и выпушками, как у офицеров полка.

В Гвардии на мерлушковом вальтрапе офицеров и генералов 1-х полков дивизий нашивался алый лампас (в Литовском — желтый), во 2-х полках — светло-синий, в 3-х — белый, в 4-х — темно-зеленый. Во 2, 3 и 4-м полках дивизий лампас имел алую (в 1-й и 2-й дивизиях) или желтую (в 3-й дивизии) вы-

пушку. Вальтрапы стрелковых батальонов отличались темно-зеленым лампасом с малиновой (в 3-м батальоне — светло-синей) выпушкой. Для обшивки вальтрапов 1-й и 2-й дивизий и 1-го и 4-го Стрелковых батальонов использовался золотой шнур, в прочих полках и батальонах — серебряный. С ноября 1883 г. мерлушковый вальтрап оставили только для парадной формы. В других случаях употреблялся темно-зеленый вальтрап с теми же украшениями.

В 1887 г. в армии были введены суконные темно-зеленые вальтрапы без звезд с лампасом цвета околыша фуражки, выпушкой цвета выпушки околыша (в 1-м и 2-м пехотных полках — белого цвета) и со шнурком по прибору.

Вензель нового Императора изначально отличался от вензеля Александра II только цифрой; в марте 1883 г. был разработан новый вензель в «старорусском» стиле.

Для подпрапорщиков в 1886 г. была установлена форма по образцу фельдфебелей, белые поясной ремень и португеза с обшивкой галуном по свободным краям, шеврон (утлом вверх) над обшлагом левого рукава. Желтым с алой полоской басоном обшивались с 1887 г. свободные края погон выпускников Учебного унтер-офицерского батальона.

Для ношения в летнее время вместо мундира и сюртука генералам и офицерам в 1887 г. присвоили полотняный китель, по покрою сходный с сюртуком, но без галунных контрпогончиков. Длина кителя с 1888 г. соответствовала длине мундира. Кроме того, белый чехол, закрывающий всю фуражку, летом положено было носить чинам Иркутского, Кавказского, Казанского, Киевского, Одесского, Омского, Приамурского и Харьковского округов. Чехол с назатыльником использовался в Туркестанском округе, Оренбургском крае и Закаспийской области. Кокарда крепилась поверх чехла. С 1891 г. у строевых чинов войск Закаспийской области, не имевших знаков отличия на головных уборах, барашковая шапка была отменена и во всех случаях носилась фуражка с козырьком. Офицерам войск области в походах, при лагерных сборах и на домашних учениях разрешили носить чембары.

Генералам и офицерам в 1888 г. присвоили укороченное пальто или тужурку (в качестве необязательного предмета обмундирования), а в 1894 г. — непромокаемый плащ-накидку. Тужурка покроем и цветом в целом соответ-

ствовала плащу, но нижний край на 3 вершка не доходил до колен; хлястика не нашивалось. Помимо двух карманов с клапанами, прорезался и третий карман без клапана. Клапаны воротника, погоны, подкладка имели выпушку цвета прикладного сукна. Плащи-накидки черного или серого цвета без подкладки, с капюшоном и с погонами, разрешили носить вне города; сняв накидку, офицер мог свернуть ее и подвесить на черном кожаном ремне через левое плечо или приторочить к передней луке седла.

Для отличия нижних чинов охотничьих команд пехоты с 1892 г. на обшлагах мундира и шинели стали нашивать суконную полоску светло-зеленого цвета; на мундире один конец нашивки загибался к нижнему краю обшлага.

С 1882 г. фельдфебелям запретили надевать цветной кушак на шинель. Эполеты с 1883 г. оставили только как принадлежность парадной формы при мундире и сюртуке. С июня

1881 г. пехотную саблю заменили драгунской шашкой (у фельдфебелей образец шашки изменился в августе) на плечевой португезе. Офицерам Гвардии и всем генералам была присвоена галунная португеза, офицерам армейской пехоты — португеза белой юфти, фельдфебелям и подпрапорщикам — португеза белой кожи с железно-луженым прибором и такие же поясной ремень и темляк. Шпагу разрешили носить только генералам при сюртуке вне строя. Тесак был с 1882 г. оставлен нижним чином гвардейской пехоты и горнистам всех частей; в Гвардию с 1885 г. стали выдавать тесак армейского образца, получившего на звание «пехотный тесак».

Довольно часто при Александре III менялись образцы предметов амуниции. Офицерам пехоты в ноябре 1883 г. был присвоен черный поясной ремень для ношения пистолета в кобуре. Вне строя при фуражке генералам и офицерам с 1886 г. разрешили использовать английское конское снаряжение без чепрака.

У нижних чинов Гвардии и армии в апреле 1882 г. все прежнее снаряжение, кроме поясного ремня, было заменено на новое: были введены вещевого и сухарный мешки и сапожный чехол из непромокаемой парусины; деревянная баклага для воды на ленте и медная луженая чарка, носимая в сухарном мешке; чехол для лопаты и котелок; патронная сумка на 35 патронов. Вещевого мешок и баклага носились через правое плечо, сухарный мешок и скатка шинели, вокруг которой обертыва-

Гвардейская пехота 1882—1908 гг.

Обер-офицер Лейб-Гвардии Московского полка в обыкновенной форме, барабанщик Лейб-Гвардии Гренадерского полка в походной форме, рядовой Лейб-Гвардии Павловского полка в парадной форме, рядовой Лейб-Гвардии Финляндского полка в шинели

Гвардейская пехота 1882—1908 гг.

Штаб-офицер Лейб-Гвардии Литовского полка в парадной форме, подпрапорщик Кексгольмского гренадерского полка в парадной форме, рядовой Санкт-Петербургского гренадерского полка в походной форме, рядовой Лейб-Гвардии Вольшского полка в караульной форме

лось полотнище палатки, — через левое плечо. Сапожный чехол и полустойка, приколыш и веревка палатки пригонялись к шинели сзади; котелок крепился к концам шинели. При надетой в рукава шинели через левое плечо носили палатку; все прочие элементы палатки, сапожный чехол и котелок крепились к ней.

Унтер-офицерам с 1885 г. вместо двух патронных сум положено было иметь одну сумку на 30 патронов.

С 1889 г. в Гвардии вновь ввели ранцевое снаряжение, отменив мешки; сухарный мешок был также отменен и в армии. Вещевой мешок продолжали носить через правое плечо на левом боку, пристегивая особым клапаном к ремню.

В 1894 г. все нижние чины гвардейских пехотных войск получили новый ранец черной парусины с отстрочкой и ремнем юфтовой кожи. На ранце сверху крепился сапожный чехол, слева — полотнище походной палатки с полустойкой, приколышем и веревкой. На поясе слева надевался чехол с лопатой или с топором, спереди — патронные сумки, справа — сухарный мешок. Деревянная баклага носилась через правое плечо, скатка шинели — через левое плечо поверх ранца. Медный котелок подвешивался на скатку, а при надетой шинели — на поясной ремень слева.

Нижние чины продолжали носить нагрудный патронташ черной парусины с ремнями и с отстрочкой белой юфти.

На шапке образца 1881 г. в гренадерских полках 3-й гвардейской дивизии помещался государственный герб, в прочих гвардейских полках — андреевская звезда. Нижним чинам 1, 2-го и 3-го Стрелковых батальонов не полагалась фуражка. На мундирах гвардейцев сохранились прежние воротник и обшлага с клапанами. Фельдфебелям 1-х полков дивизий был присвоен алый кушак, 2-х полков — светло-синий, 3-х — белый, 4-х — зеленый, 1-го и 2-го Стрелковых батальонов — малиновый, 3-го — светло-синий. Музыканты 1-й дивизии имели алые с белой выпушкой наплечники; 2-й и 3-й дивизий — алые; 1-го и 2-го Стрелковых батальонов — малиновые, 3-го — светло-синие.

Темно-зеленую выпушку на воротниках Преображенского и Московского полков отменили в мае 1882 г.

В 1884 г. для генералов и офицеров Преображенского и Семеновского полков вновь ввели офицерский нагрудный знак с подбоем

алого сукна, образующим алую выпушку вокруг знака, носившийся на обшитых золотым канительным шнуром розетках, к которым крепились петли золотого шнура для надевания на эполетные пуговицы. В центре знака помещался матовый государственный герб, под ним — матовые дубовые ветви. На полированном поле изображались даты: у штаб-офицеров и генералов — «1850» (на верхнем крае), «1683» и «1883» (на нижнем), у обер-офицеров — «1683—1850—1883» (у верхнего края) и «1700 No. 19» (у нижнего). У края знака проходил витой ободок. Знаки различались разным сочетанием золотых и серебряных деталей: генералы имели полностью золотые знаки; штаб-офицеры — золотые с серебряным ободком; капитаны — золотые с серебряными гербом и ветвями; штабс-капитаны — серебряные с золотым ободком, гербом и ветвями; поручики — серебряные с золотыми гербом и ветвями; подпоручики — серебряные с золотым ободком; прапорщики — полностью серебряные.

В Гвардии уже в июне 1881 г. упразднили должность тамбурмажора.

В Лейб-Гвардии 4-м Стрелковом Императорской Фамилии батальоне в 1881 г. была оставлена прежняя шапка (фуражка нижним чинам не полагалась). Мундир несколько отличался от прочей пехоты: по левому борту, на воротнике и обшлагах проходила малиновая выпушка. Сзади под лифом закладывалось 14 складок. Левый борт заходил на правый у талии на 8 вершков, а у подола — на 12 вершков. Нижние чины имели белые петлицы с темно-зеленым просветом на воротнике и обшлагах, офицеры — шитые золотые петлицы. В 1882 г. в батальоне был отменен кожаный вальтрап, после чего использовался только мерлушковый. В 1883 г. чинам батальона присвоили башлык.

При введении новой формы в армии барашковые шапки не были присвоены чинам Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского военных округов. Белые выпушки на воротнике, обшлагах и по борту мундиров, а также на околыше фуражки сохранились в Невском и Софийском полках.

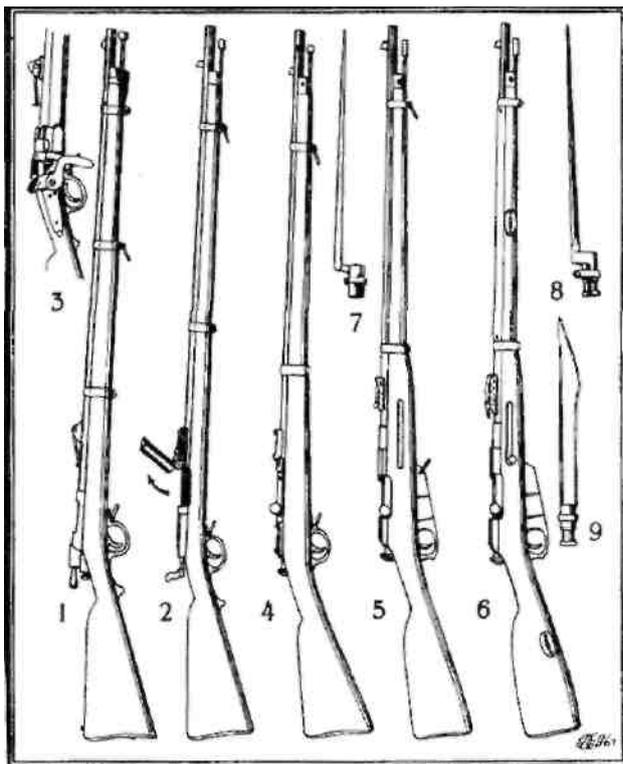
Для отличия нижних чинов, числящихся на должности войсковых саперов, в 1883 г. ввели вырезанные из алого сукна изображения перекрещенных лопаты и топора на левом рукаве.

Для 165-го пехотного Ковальского полка в 1891 г. была установлена форма прочих пехотных полков со следующими отличиями: коричневые выпушка и околыш фуражки; темно-зеленый с коричневыми клапанами воротник мундира с черной подкладкой; коричневая выпушка обшлагов карманных клапанов сюртука и офицерских шаровар; коричневый подбой эполет; коричневые погоны, клапаны воротников шинели и пальто, кушак и лампас вальтрапа.

В 1881 г. всем генералам и офицерам разрешили носить бороду; в то же время нижним чинам Гвардии и гренадерских полков бороду брить запретили.

Развитие скорострельного и дальнобойного оружия в конце века все больше влияло на характер ведения боя, окончательно вытесняя штыковые атаки на второй план. Основным показателем стал темп стрельбы пехотных подразделений, характеризующийся не меткостью, а в первую очередь плотностью и непрерывностью ружейного огня.

Изначально решение этой задачи искали в введении всевозможных ускорителей и приставных магазинов к прежним моделям винтовок. Но все же под давлением группы прогрессивных военных деятелей новому Военному министру П.С. Ванновскому пришлось создать Особую комиссию по испытанию магазинных ружей; с апреля 1883 г. комиссия начала активную деятельность. За относительно короткий срок она «рассмотрела до 150 систем магазинов к ружьям военного образца» [133, стр. 84]. В процессе работы комиссии специалисты пришли к выводу о целесообразности перехода с четырехлинейного на трехлинейный винтовочный калибр. В 1891 г. на заседании комиссии был рассмотрен вопрос о выборе магазинной винтовки для перевооружения пехоты из двух предоставленных моделей — Мосина и Нагана. Мнения членов комиссии разделились. При аналогичных характеристиках обеих моделей винтовка Мосина была дешевле и проще в изготовлении. Решение было принято в пользу Мосина, и его винтовка поступила на вооружение под названием «трехлинейная винтовка образца 1891 г.». Вес винтовки без штыка при пустом магазине составлял 3,99 кг (со ствольной накладкой) —

Винтовки и иппыки.

Игольчатая винтовка Карле 1867 г. (1), винтовка Бердана №1 1868 г. (2), затвор винтовок Кrynка (3), винтовка Бердана № 2 1870 г. (4), пехотные винтовки Мосина: образца 1891 г. (5), модификация 1910 г. (6). Штыки: к винтовкам Бердана (7); к винтовкам Мосина: образца 1891 г. (8), образца 1916 г. (9)

до 4,2 кг). В магазине помещалось 5 патронов. Дальность прицельного выстрела равнялась 2700 шагов (1920 м) [149, стр. 192]. Убойная сила была такова, что с 50 шагов пуля пробивала от 16 до 35 однодюймовых досок. Мосинская винтовка считалась одной из лучших моделей магазинных винтовок в мире, ее конструкция оказалась настолько удачной, что лишь в 1930 г. она подверглась первым серьезным изменениям.

Уже в июле 1891 г. инструментальный отдел Петербургского патронного завода изготовил серию винтовок Мосина, но только весной 1893 г. развернулось массовое производство на Тульском, Ижевском и Сестрорецком заводах. По различным причинам производство затягивалось, из-за чего часть заказов разместили во Франции на заводе Шательеро. Лишь к 1896 г. производство приблизилось к требуемым показателям. Всего за 1892—1902 гг.

изготовили 2 964 484 винтовки на русских заводах и 503 589 винтовок на заводе Шательеро [107, стр. 319.].

В 80-е гг. уровень заболеваемости в армии продолжал снижаться, причем основную роль играло улучшение гигиенических условий. С 1883 г. в качестве меры для предупреждения распространения азиатской холеры войска начали снабжать доброкачественной водой; повсеместно стала вводиться ассенизация городов. По рекомендации медиков были установлены нормы плотности заселения казарм; в жилых помещениях казарм теперь постоянно поддерживалась температура в 14 градусов по Реомюру; нары постепенно заменяли на кровати.

По-прежнему немалое внимание уделялось вопросам питания военных. По установленному в 1884 г. распорядку в году насчитывалось 202 скоромных и 163 постных дня. Для нижних чинов готовили картофельный или гороховый суп, щи из кислой или свежей капусты (скоромные — с мясом, постные — со сметками или рыбой), различные каши.

* + +

Переодетая в практически черные мундиры и в черные шапки, армия приобрела довольно мрачный вид, в целом соответствующий консервативным процессам, протекающим внутри страны. Но и в кризисные годы войска по-прежнему демонстрировали видимую мощь и величие; очевидец, например, вспоминал о великолепном параде, состоявшемся летом 1891 г.: «...В Петергофе праздновалось двад-

цатипятилетие зачисления в Преображенский полк Государя. Полк был приведен в этот день из Красного в Петергоф, где состоялся блестящий парад...

Этот парад был один из самых красивых, кои мне пришлось видеть. Утро было летнее, светлое, яркое. Парад происходил на красивой площадке перед «министерскими домами», у ворот большого дворца, при въезде на террасу, на фоне чудного петергофского парка. Здесь были все Великие Князья в Преображенских мундирах и все старые преображенцы в мундирах времени их службы в полку. Государь пешком сам вел полк церемониальным маршем перед Императрицей и салатовал Ей. На фланге проходил Главнокомандующий В.К. (Великий Князь. — Авт.) Владимир Александрович, в роте Его Величества — Наследник Цесаревич, в строю были почти все Великие Князья. Шел Государь впереди своей роты, в которой люди были ростом не меньше Его — это были самые рослые люди во всей русской армии — почти великаны.

Государь шел по всем правилам церемониального марша, широким шагом, сильно вытягивая носок на старый Николаевский лад и красиво салютуя шашкой; полк в приподнятом настроении под личным предводительством своего державного шефа и Верховного Вождя армии проходил блестяще. Получалось удивительное впечатление — шел какой-то полк титанов с повелителем великой России впереди; чувствовалась мощь, которую могла проявить только великанша Россия, со своим великаном Царем и со своими великанами солдатами; было красиво и внушительно — это проходили представители великой России Императора Александра III» [36, стр. 259 — 260].

3 ВОЕННЫЙ РЕНЕССАНС

Четверть века относительно спокойной и мирной жизни оказали отнюдь не положительное влияние на армию величайшей Империи мира. Постепенно улучшались условия существования военных, но зато боевая подготовка в большинстве частей существенно ухудшилась. Вновь обучение солдат стало страдать шаблонностью и отсутствием свободы для личной инициативы; даже в фехтовании отказались от практики вольных боев. Хуже всего было то, что паралич поразил и русскую военную мысль, в результате чего, по мнению современника, «мы вышли на войну (с Японией. — Авт.) со строевым уставом, который был бы передовым лет пятьдесят тому назад, в эпоху Крымской войны». В то время, когда скорострельная артиллерия получила всеобщее развитие, а изобретение пулеметов сделало смертельно опасным всякое передвижение на поле боя без прикрытия, русская пехота продолжала использовать в наступлении старую тактику. «...Пехота в передовом Варшавском округе, как у нас говорилось, «ходила ящиками»: густые ротные колонны в районе стрелковых цепей в сфере действительного огня передвигались шагом и даже в ногу!..» [114, стр. 97]. Поэтому, по заведенной в российской армии традиции (кстати, не изжитой до сих пор) движущей силой прогресса вновь должна была стать кровь бойцов. И очень скоро на маньчжурских сопках и на скоропалительных укреплениях Порт-Артура тысячи погибших офицеров и солдат наглядно доказали

все несовершенство русской военной машины.

Для армии не прошла бесследно и революция 1905—1906 гг., хотя в большинстве своем полки сохранили должный порядок и зачастую принимали участие в подавлении выступлений гражданских и военных смутьянов. Так, Лейб-Гвардии Семеновский полк быстро и довольно жестоко разгромил революционных дружинников в Москве," Лейб-Гвардии Финляндский полк сдерживал волнения кронштадтских моряков и рабочих, 13-й Лейб-гренадерский Эриванский полк восстановил прерванное красносотенцами движение по Закавказской железной дороге и во многом способствовал поддержанию порядка в Тифлисе. Но некоторые части демонстрировали примеры совершенно иного поведения: взбунтовавшиеся солдаты Апшеронского полка убили нескольких офицеров, более или менее серьезные беспорядки происходили во многих частях и подразделениях, а также среди демобилизованных после войны солдат.

Не обошлось без эксцесса и в Гвардии, хотя он и носил довольно своеобразный характер. 12 июня 1906 г. возникли беспорядки в Лейб-Гвардии Преображенском полку, который должен был выступить из лагеря в Красном Селе для охраны находившегося в Петергофе Императора. Солдаты кричали, что они не желают идти пешком, а хотят ехать по железной дороге. Командиру полка удалось уговорить полк дойти до Петергофа, но там волнение возобновилось. Солдаты 1-го баталь-

она отказывались ложиться спать и обругали некоторых офицеров; но командиры все-таки смогли утихомирить батальон еще до того, как в дело вступили местный гарнизон и прибывшие лейб-гренадеры. Происшествие это оставило очень тяжелое впечатление в столичном гарнизоне. По распоряжению Императора за недостаток внутреннего порядка и дисциплины 1-му батальону был присвоен статус армейского (особого); он должен был исчезнуть по мере увольнения его чинов в запас. Командира гвардейского корпуса освободили от должности, а командующего дивизией и командира полка уволили со службы за недостаточной эффективные действия по восстановлению порядка.

Проверке на прочность подвергались и моральные силы военных. «Офицерство, подавленное маньчжурскими неудачами, больно чувствуя свою долю вины в случившемся, тяжело переживало поход против себя и армии, открывшийся после октябрьского манифеста. Печать, в первый год после манифеста пользовавшаяся абсолютной свободой, будила страсти и рознь. Органы крайне правого направления («Земщина» и др.), отождествляя себя облыжно с армейскими кругами, видели спасение страны и армии не в реформах, а в «разгоне арестантской Думы» и в «возвращении розги»... Просто правая печать высказывалась неопределенно о «возврате к исконным началам»... Революционеры, справедливо полагая, что революция провалилась благодаря армии, продолжали работу по ее разложению. В сотрудничестве с радикальной демократией они высмеивали армию на сходках, в печати, с подмостков театров, в заседаниях земств и городов; выраставшие первое время как грибы после дождя юмористические журналы — и текстом, и карикатурами — подвергали хуле военных людей и те понятия о долге, которые им внушали на службе. Для поношения армии и подрыва в ней дисциплины была использована не раз трибуна первых двух Государственных Дум и даже речи защитников в военных судах...» [114, стр. 185].

В этих сложных условиях правительство все-таки нашло возможность обратить самое пристальное внимание на нужды армии. Масштабы развернувшихся после войны и революции преобразований были поистине огромны. В секретной записке германского Генерального штаба от 1913 г. будущие противники высоко оценивали реформы, прово-

димые в русских вооруженных силах: «После войны в Маньчжурии в военном деле России наблюдается значительный подъем. В связи с быстрым хозяйственным ростом государства появилась возможность предоставить управлению армии средства, значительно превосходящие расходы всех других держав на оборону страны. Таким образом удалось не только устранить пробелы материального оснащения, вызванные войной, но и осуществить вооружение и снабжение армии современными военно-техническими вспомогательными средствами и довести их таким путем до уровня больших западноевропейских армий... Путем увеличения окладов жалования и пенсий было достигнуто омоложение и увеличение офицерского корпуса. Обильные прибавки и введение германских организационных принципов обеспечили возможность создания почти не существовавшего раньше унтер-офицерского корпуса из сверхсрочников.

На основании плана, составленного русским Генеральным штабом вскоре после войны, была проведена коренная реорганизация армии. Она коснулась воинской повинности, повлекла значительные изменения в составе высших войсковых соединений, изменение дислокации с учетом политических и оперативных принципов, затронула мобилизационные мероприятия, экономику, подготовку офицерского состава. С реорганизацией подвергались коренному изменению все уставы, был совершенно изменен устав боевой службы и введен новый метод обучения...

Нельзя... не признать, что после поражения в Японской войне, отчасти под давлением общественного мнения, отношение к службе стало гораздо внимательнее, чем раньше» [100, стр. 14].

Действительно, реформы затронули практически все сферы армейской жизни: организацию войск (значительно увеличилось число кадровых действующих частей, были сформированы пулеметные, телефонные и прожекторные команды), комплектование (снижены были сроки службы, нижние чины стали активнее привлекаться на сверхсрочную службу), тактику ведения боя (по опыту войны разработали новые уставы и наставления), обучение войск (были установлены регулярные летние и зимние маневры и тактические учения) и вновь набираемых солдат, военный быт (значительно улучшились условия сушт-

ования солдат; был издан закон, строго карающий за рукоприкладство; стал проводиться обязательный периодический опрос претензий солдат и офицеров). «Военный ренессанс» начала второго десятилетия XX в. так и не получил достойного завершения из-за недостатка времени. Сделано было многое, но далеко не все. Россия вновь вступала в тяжелейшую войну, будучи недостаточно готовой к ней.

Правила комплектования войск при Николае II существенно не изменились. Между тем боевые действия приобрели совершенно иной, массовый характер, и оказалось, что военное руководство совершенно не готово к быстрой массовой мобилизации. Во время Русско-японской войны было проведено 9 частичных мобилизаций, в результате чего численность армии увеличилась более чем на миллион солдат.¹ но мобилизации проводились в несколько этапов, и войска постоянно испытывали недостаток живой силы. Немалую роль играла и слабая насыщенность российской территории сетью железных дорог.

Неожиданно оказалось, что состоящих в запасе чинов едва хватает для мобилизации 50-60 % частей и подразделений. Для увеличения запаса прежде всего необходимо было сократить сроки действительной службы: с 7 марта 1906 г. установили трехлетний срок службы в пехоте. Запас был также разделен на 2 разряда, в первый из которых входили запасные младших возрастов, предназначенные для пополнения полевых войск.

Таким образом, увеличившаяся армия к 1914 г. насчитывала 1423 тысячи солдат действительной службы и свыше 3100 тысяч запасников.

Для усиления прослойки сверхсрочнослужащих нижних чинов была введена новая система разделения этого чрезвычайно ценного контингента: в 1-ю категорию вошли подпрапорщики (по 3 на роту), получавшие по 45 рублей в месяц на всем готовом; ко 2-й категории относились прочие сверхсрочнослужащие унтер-офицеры.

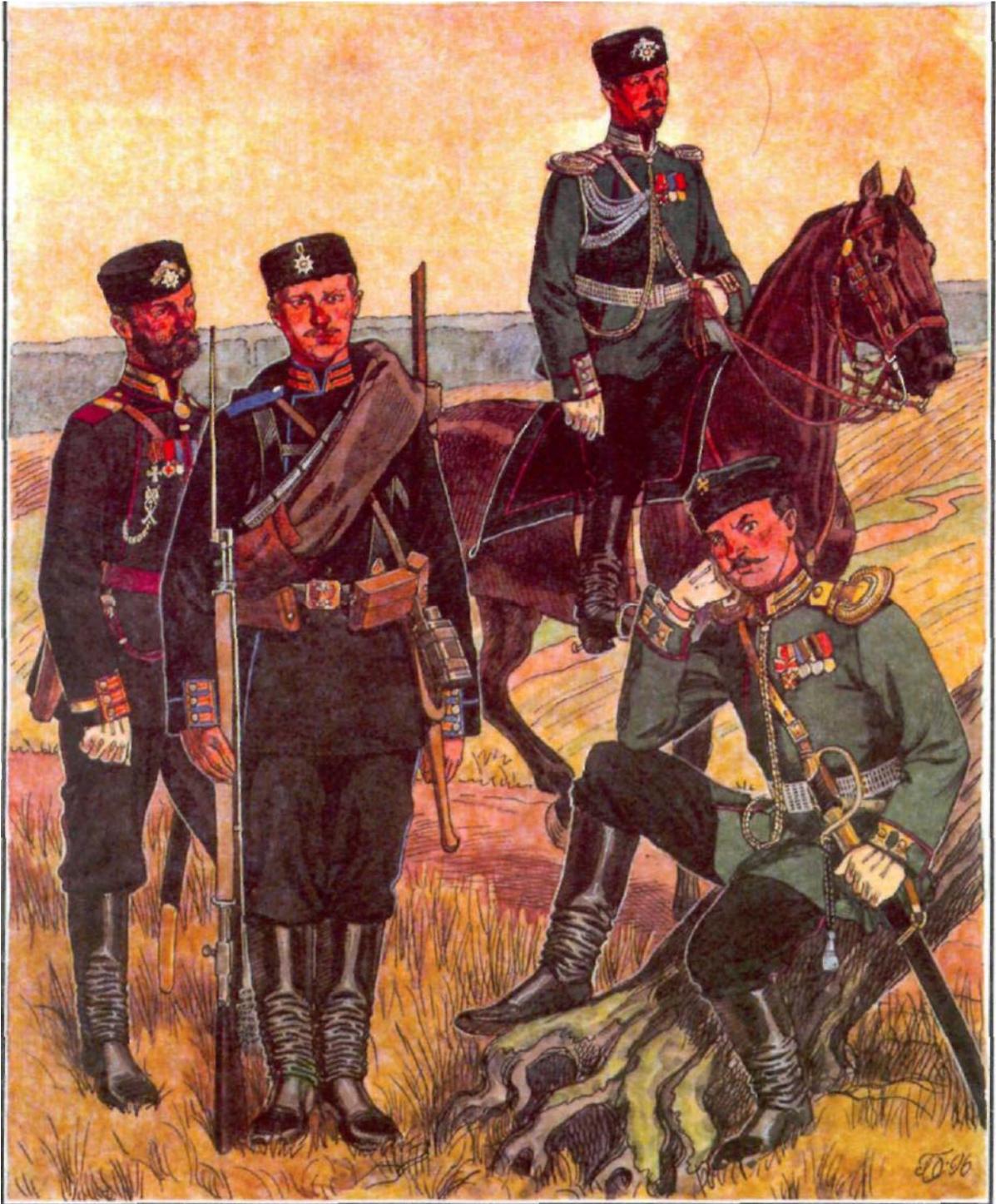
О таких сверхсрочнослужащих, сохранявших полковые традиции, с уважением и с восхищением вспоминали потом офицеры. «Ротные командиры могли меняться, младшие

офицеры — тем более, а фельдфебель оставался на своем сторожевом посту бессменно до глубокой старости, пока здоровье и силы позволяли», — писал офицер Лейб-Гвардии Егерского полка Б.В. Геруа. Он рассказывал о фельдфебеле своего полка Гостилове: «Когда в 1913 году я командовал в полку 1-м батальоном, я встретил Гостилова, за широкими плечами которого уже числилось 18 лет фельдфе-бельства, отмеченных и шевронами, и медалями и значками за стрельбу, особенно последними: Гостилов был изумительным стрелком. И, как когда-то у Шалберова (прежнего фельдфебеля роты Его Величества. — Авт.), был у него уже непререкаемый авторитет, а также своя особенность, которую знала вся Гвардия и все начальство: у Гостилова не хватало музыкального слуха. Он не мог маршировать под музыку в такт и, чуть-чуть отставая от ритма, слегка подпрыгивал на фоне ровно плившей массы сомкнутого строя. И ничего нельзя было с этим поделать. Приходилось молчать и мириться всем, начиная с командира полка и кончая Его Величеством. По непопадшему в ногу фельдфебелю безошибочно узнавали в Гвардии Государеву роту Лейб-Гвардии Егерского полка» [41, стр. 30].

В 1912 г. из числившихся в пехоте 823 288 солдат 62 % происходили из крестьян, 15 % — из мастеровых и ремесленников, 11 % — из чернорабочих, около 4 % — из фабрично-заводских рабочих [107, стр. 15].

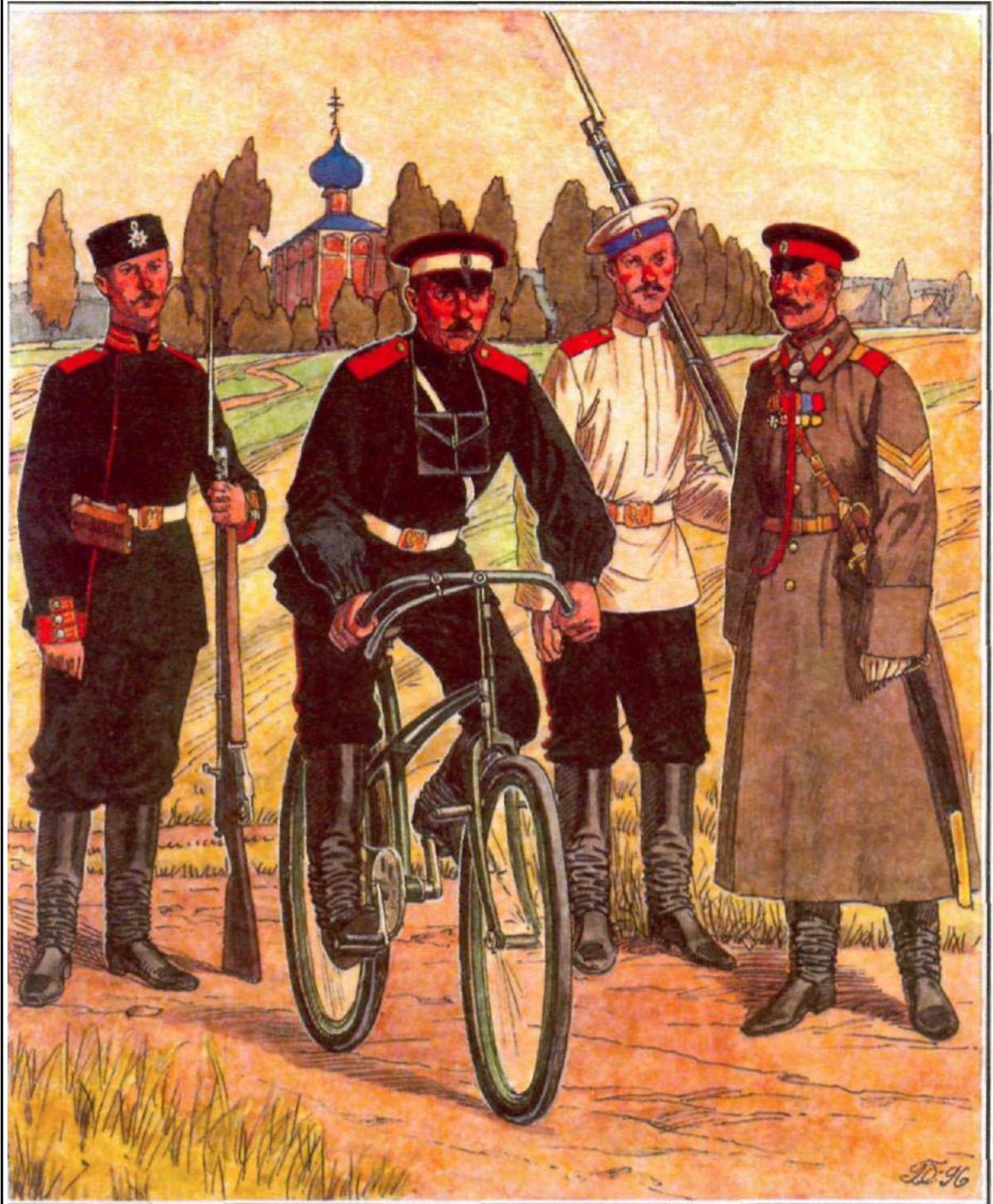
Воспоминания офицеров, оказавшихся после Октябрьской революции 1917 г. в изгнании, донесли до нас интересные подробности жизни великой армии. Так, например, проводился подбор новобранцев в полки Гвардии: «...В громаднейшем Михайловском манеже были выстроены в одну шеренгу новобранцы разных уездов нескольких губерний... Зрелище, которое представляли эти перемешанные между собой люди самых разнообразных народностей в их разнородных одеждах и головных уборах, было чрезвычайно эффектно и заинтересовало бы любого этнографа... Причем нередко встречались курьезные картинки, когда, например, рядом с крестьянином в папаче стоял какой-нибудь «фигаро» из Лодзи или Варшавы в котелке или возле москвича в картузе — трубочист из Риги в цилиндре...

Вдоль этой шеренги, начиная от ее левого фланга, где стояли самые высокие, медленно

Гвардейская пехота 1882—1908 гг.

Фельдфебель 1-го Лейб-Гвардии Стрелкового батальона, рядовой Лейб-Гвардии Финского Стрелкового батальона, адъютант 2-го Лейб-Гвардии Стрелкового батальона, обер-офицер Стрелкового батальона Императорской Фамилии

Гвардейская пехота 1882—1908 гг.
Рядовой кадрового батальона Лейб-Гвардии Резервного полка (до 1902 г.), самокатчик, рядовой гвардейской пехоты в гимнастерке, фельдфебель гвардейской пехоты в шинели

шел ген[ерал] Безобразов с мелком в руке, окруженный толпой гвард[ейских] генералов.., а также толпой штаб- и обер-офицеров Гвардии. Он останавливался на пару секунд перед каждым новобранцем и своим опытным глазом определял его в соответствующую его типу часть, что-то мелком условно отмечая на груди кандидата...».

После этого два «саженных Преображенских унтер-офицера» хватили новобранца и с криком (например, «Семеновец!») буквально бросали его в руки приемщиков от названного полка.

Перемены в организационной структуре пехоты при Николае II были довольно существенны и многочисленны, что связано прежде всего с двумя серьезнейшими войнами, характер которых принципиально отличался от войн XIX в.

Единственным изменением состава военных округов стало объединение в декабре 1897 г. Омского и Иркутского округов в Сибирский округ; впрочем, в марте 1906 г. вновь при упразднении Сибирского округа были образованы Омский и Иркутский округа. Кроме того, в августе 1904 г. территорию Финляндского округа присоединили к Санкт-Петербуржскому.

Количество армейских корпусов заметно увеличилось к 1914 г.: в июне 1905 г. были сформированы 21-й и 22-й; в 1910 г. — 23 — 25-й корпуса; в июне 1899 г. — два Туркестанских и 2-й Кавказский армейский; в 1900 г. — Сибирский армейский (с июля — 1-й Сибирский армейский), 2-й Сибирский армейский, 3-й Сибирский армейский (упразднен в том же году) и Десантный армейский корпус (также упразднен); в 1904 г. — 3 — 6-й Сибирские армейские (4 — 6-й упразднены в 1906 г.); в 1905 г. — 7-й Сибирский армейский и 1-й и 2-й Сводные армейские (все три упразднены в 1906 г.); в 1910 г. — 3-й Кавказский армейский, 4-й и 5-й Сибирские армейские.

В декабре 1894 г. оба гренадерских полка 3-й гвардейской дивизии — Кекогальмский и Санкт-Петербургский — были наконец переведены в Гвардию с правами Старой Гвардии. С июля 1902 г. Лейб-Гвардии Резервный полк стал именоваться Лейб-Гвардии Стрелковым полком, входящим в состав гвардейской стрел-

ковой бригады; в 1905 г. расформированию подвергся Лейб-Гвардии 3-й Стрелковый Финский батальон. Все три оставшихся Стрелковых батальона в мае 1910 г. были развернуты в полки, при этом Лейб-Гвардии Стрелковый полк получил название Лейб-Гвардии 3-го Стрелкового Его Величества полка, Лейб-Гвардии 2-й Стрелковый батальон — название Лейб-Гвардии 2-го Стрелкового Царскосельского полка; прочие полки именовались по-прежнему Лейб-Гвардии 1-м Стрелковым Его Величества полком и Лейб-Гвардии 4-м Стрелковым Императорской Фамилии полком. При гвардейской стрелковой бригаде в 1905 г. была сформирована пулеметная рота из 4 взводов.

Сводно-Гвардейский батальон в августе 1907 г. развернули в двухбатальонный (по 4 роты в батальоне) Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк. В сентябре 1906 г. 1-й батальон Лейб-Гвардии Преображенского полка был лишен прав Гвардии и с названием Особый пехотный батальон причислен к 50-й пехотной резервной бригаде.

В армейской пехоте в январе 1898 г. 165-й пехотный Ковельский полк стал называться просто Ковельским пехотным (в 1902 г. его обратили на формирование резервных полков); из резервных полков 42 — 45-й резервных бригад были образованы четырехбатальонные действующие полки (№№ 165—180-й) в составе 42 — 45-й пехотных дивизий.

В 1898 г. все 10 Восточно-Сибирских стрелковых батальонов развернули в двухбатальон-ные полки; в том же году из рот ряда стрелковых и пехотных полков сформировали 11-й и 12-й Восточно-Сибирские стрелковые полки. Четыре новых Кавказских стрелковых батальона (№№ 5 — 8) были переформированы из Кавказских Туземных стрелковых дружин в декабре 1899 г., после чего Кавказские батальоны разделили на 1-ю и 2-ю Кавказские стрелковые бригады (18 января 1900 г.).

В 1900 г. из ряда линейных полков и батальонов сформировали стрелковые части и подразделения: из 5 Восточно-Сибирских линейных полков — 13—17-й Восточно-Сибирские полки; из 16 Туркестанских линейных батальонов — 5 — 20-й Туркестанские стрелковые батальоны; из 5 Западно-Сибирских линейных батальонов — 1—5-й Западно-Сибирские стрелковые батальоны; из 7 Восточно-Сибирских линейных батальонов — 18 — 24-й Восточно-Сибирские стрелковые полки.

В 1901 г. расформированию подверглись все

8 Финских стрелковых батальонов; в то же время 4 Финляндских стрелковых полка были разделены на 8 полков в составе 1-й и 2-й Финляндских стрелковых бригад.

Количество Восточно-Сибирских стрелковых полков значительно возросло в 1903 г., когда из ряда крепостных полков и из рот пехотных и стрелковых полков сформировали 25 —36-й полки в составе 7 —9-й Восточно-Сибирских бригад; при этом уже 10 февраля 1904 г. все 9 бригад были переименованы в стрелковые дивизии.

С 1901 г. началось формирование пулеметных подразделений: были созданы пулеметные команды в четырех пехотных дивизиях и в 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригаде. В 1904—1905 гг. при многих дивизиях формировались пулеметные роты.

12 июня 1904 г. батальоны 1—3-й Туркестанских стрелковых бригад привели в пяти-ротный состав; в сентябре 1905 г. полки 2 —8-й Восточно-Сибирских стрелковых бригад развернули в четырехбатальонный состав.

В 1904 г. 40 пехотных резервных полков и 12 резервных батальонов были развернуты в 52 пехотных действующих полка с номерами 181 - 196-й, 201-224-й и 237-248-й; из кадров этих полков несколько позже сформировали 36 пехотных полков (№№ 269-292-й и 305-316-й). Все они в 1906 г. были вновь переформированы в резервные полки (батальоны) или расформированы.

16 сентября 1905 г. в дивизии переименовали 1 —5-ю стрелковые бригады. В июне 1905 г. были сформированы 37 —41-й Восточно-Сибирские полки; первые четыре из них вошли в состав 10-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады; уже в марте 1906 г. эти полки расформировали.

В декабре 1908 г. полки 65-й и 66-й пехотных резервных бригад с добавлением рот крепостной пехоты были переформированы в четырехбатальонные 257 —264-й пехотные полки в составе 65-й и 66-й пехотных дивизий. 20 февраля 1910 г. из ряда резервных и крепостных полков и резервных батальонов сформировали четырехбатальонные пехотные полки с номерами 181—200-й (45 —50-я дивизии), а 65-ю и 66-ю дивизии переименовали в 51-ю и 52-ю (соответственно 257 —264-й полки получили номера 201 —208-й).

Тогда же из резервных и крепостных батальонов были сформированы двухбатальонные 9—12-й Финляндские стрелковые полки;

1—8-й Кавказские стрелковые батальоны, пополненные чинами резервных батальонов и крепостного полка, развернулись в двухбатальонные полки; все Восточно-Сибирские стрелковые полки переименовали в 1—36-й Сибирские стрелковые, одновременно сформировав из батальонов Сибирских стрелковых полков, из Сибирских пехотных полков и из резервных батальонов 37 —44-й Сибирские стрелковые полки; из Туркестанских, Закаспийских, Западно-Сибирских стрелковых батальонов, нескольких резервных батальонов и местных команд были образованы 1 —22-й Туркестанские стрелковые полки.

При пехотных полках с 16 мая 1910 г. начали формироваться команды связи.

В марте 1914 г. из рот ряда пехотных и стрелковых полков сформировали 13—16-й Финляндские стрелковые полки.

Гибкая структура резервных войск позволила довольно быстро и своевременно развернуть на их основе действующие полки и батальоны. Во время Русско-Японской войны, помимо резервных, формировались и запасные батальоны.

Линейные и линейные кадровые полки и батальоны к середине 1900 г. полностью были переформированы в стрелковые и резервные полки и батальоны. До 20 февраля 1910 г. все крепостные полки и батальоны также поступили на комплектование стрелковых и пехотных полков.

В 1904 г. 14 резервных батальонов были развернуты в 14 пехотных Сибирских полков, не входящих в общую нумерацию пехотных полков. Эти полки в дальнейшем постепенно расформировывались или входили в состав действующих частей.

К 300-летию царствования династии Романовых почетное название было присвоено Эриванскому полку, который стал с 31 июля 1913 г. именоваться Царя Михаила Федоровича 13-м Лейб-гренадерским Эриванским Его Величества полком (с марта 1914 г. — 13-й Лейб-гренадерский Эриванский Царя Михаила Федоровича с шефством Его Величества).

Оригинально обосновано было состоявшееся в ноябре 1907 г. присвоение почетного шефства Модлинскому полку: он был назван 57-м пехотным Модлинским генерал-адъютанта Корнилова «для сохранения в армии памяти о славной совместной службе армии и флота при обороне крепости Севастополя».

Армейская пехота 1881—1907 гг.

Рядовой саперной команды гренадерских полков, рядовой 1-го пехотного Невского (вне строя) и обер-офицер 2-го пехотного Софийского полков, фельдфебель 165-го пехотного Ковельского полка

Армейская пехота 1881 — 1907 гг.

Рядовой команды охотников пехотных полков в походной форме (первый полк в дивизии),
барабанщик пехотных полков (второй полк в дивизии), рядовой пехотных полков в шинели
(третий полк в дивизии), штаб-офицер пехотных полков (четвертый полк в дивизии)

Еще ряд почетных шефств пожаловали 26 августа 1912 г. в день 100-летней годовщины Бородинской битвы: 4-й пехотный Копорский полк получил дополнение в названии — «генерала графа Коновницына», 7-й пехотный Ревельский — «генерала Тучкова 4-го», 24-й пехотный Симбирский — «генерала Неверовского», 25-й пехотный Смоленский — «генерала Раевского», 48-й пехотный Одесский — «Императора Александра I», 66-й пехотный Бутырский — «генерала Дохтурова».

В 1895 г. при каждом полку была создана команда конных ординарцев — 1 унтер-офицер и 12 рядовых.

Еще с 1890 г. в полках появились самокатчики — сначала 2, потом 7. Пехоту снабжали велосипедами фирмы Свифта, тяжелыми и неудобными. Один из офицеров вспоминал о случае, произошедшем во время маневров Гвардии в начале XX в.: «В Нарве я увидел на улице велосипедиста Лейб-Гвардии Измайловского полка, опершегося в безнадежной позе на свою машину, обливавшегося потом и дышавшего как паровоз. «Что, — говорю, — тяжело?» — «Ох, Ваше Высокоблагородие, кабы можно было эту проклятую машину бросить, давно бы я пешком доставил пакет» [113, ч.4, стр. 185].

В конце 90-х гг. жалонеров переименовали в линейных, отменена была должность жало-нерного офицера.

В период с конца 80-х гг. XIX в. до начала XX в. в области методики обучения войск и разработки новых тактических приемов ведения боя наступило относительное затишье. За это время русская пехота приняла участие только в двух небольших экспедициях — в Ахалтекинском походе к границам Афганистана в 1885 г. и в кампании против китайцев на Дальнем Востоке в 1900—1901 гг.

В 1897 г. был издан новый проект строевого устава и в 1900 г. после незначительных доработок его приняли как новый «Строевой устав пехотной службы».

В сравнении с прежними уставными положениями новый устав не содержал особых нововведений. Основными остались разделы «Одиночное учение», «Ротное учение», «Батальонное учение» и «О резервном порядке полка, бригады и дивизии».

«Одиночное учение», как и прежде, состояло из индивидуального обучения молодого солдата, шереножного и взводного учений, перестроений и подготовки молодых солдат для действий в рассыпном строю. Порядок взводного учения был адаптирован для использования унтер-офицерами. Официально подтверждалась отмена ружейных приемов «ружье вольно» и держание винтовки на левом плече по-унтерофицерски как не имеющих боевого значения. С принятием на вооружение скорострельных магазинных винтовок официально вводилось обучение стрельбе «пачками», использовавшееся в войсках с 1893 г. Для сомкнутого строя в сфере действия огня противника был введен ускоренный шаг с шириной от 1 до 1 1/4 аршина. Обучение физическим упражнениям рекомендовалось проводить по «Наставлению для обучения войск гимнастике».

Согласно «Ротному учению» было разрешено строить роту в полуротную колонну. В стрелковой цепи на открытой местности и под огнем противника наступление перебежками начиналось с расстояния 1400—1000 шагов до противника.

Главной особенностью устава 1900 г. стал приоритет индивидуальной подготовки молодых солдат. Результаты последовавшей Русско-Японской войны подтвердили необходимость такого обучения. Слабая индивидуальная подготовка солдат и офицеров, низкий образовательный уровень солдат, недостаточное развитие личности и непонимание чувства долга явились во многом причиной неудач русских войск в полевых сражениях с японцами. Была слаба тактическая подготовка войск; совершенно неудовлетворительно обстояло дело с частной инициативой офицеров, не имевших к тому же навыков взаимодействия с соседними частями и подразделениями.

Для устранения этих недостатков в Маньчжурской армии по приказам командиров корпусов, дивизий и отдельных полков перед боевыми действиями регулярно проводились ротные и батальонные учения. В первую очередь занимались с прибывшими из запаса солдатами, по возможности уделяя больше внимания индивидуальному обучению. Но времени для учебы было чрезвычайно мало, и достигнутые результаты оказались весьма незначительными.

Во время боевых действий передвижения в колоннах происходили без предварительной

разведки местности и выдвижения перед колонной дозорной патрульной цепи. Во время атак стрелковыми цепями проявилось неумение солдат двигаться короткими перебежками в составе небольших групп или поодиночке. Обычным явлением стали длинные, до 500 шагов, перебежки большими группами или даже целыми частями, что приводило к большим потерям уже на значительных расстояниях от противника. Пример подавали ротные командиры, которые шли в атаку впереди солдат, совершенно забывая об управлении своим подразделением в бою.

Для защиты от огня противника, как правило, недостаточно активно использовались естественные укрытия и рельеф местности.

Во время движения короткими перебежками наиболее эффективным был одиночный ружейный огонь, позволявший достаточно хорошо прикрывать бойцов, перебегающих от одного укрытия к другому. Но эта практика, опробованная русской пехотой еще в Турецкую войну, почему-то использовалась недостаточно. Ружейный огонь велся залпами, одиночная же стрельба проходила самостоятельно, без какого-либо управления командирами. Основную свою задачу в наступлении войска видели не в том, чтобы подавить противника плотным огнем, а в том, чтобы быстрее сблизиться с ним для удара в штыки.

Опыт боев показал просчеты тактического обучения солдат в мирное время. Тяга к действию в сомкнутом строю и постоянное стремление к удару в лоб без использования охватов и обходов неприятельского рубежа приводили к большим потерям. При использовании подобных способов ведения боя наступление русской пехоты отбивалось японцами уже на дальних подходах к их позициям.

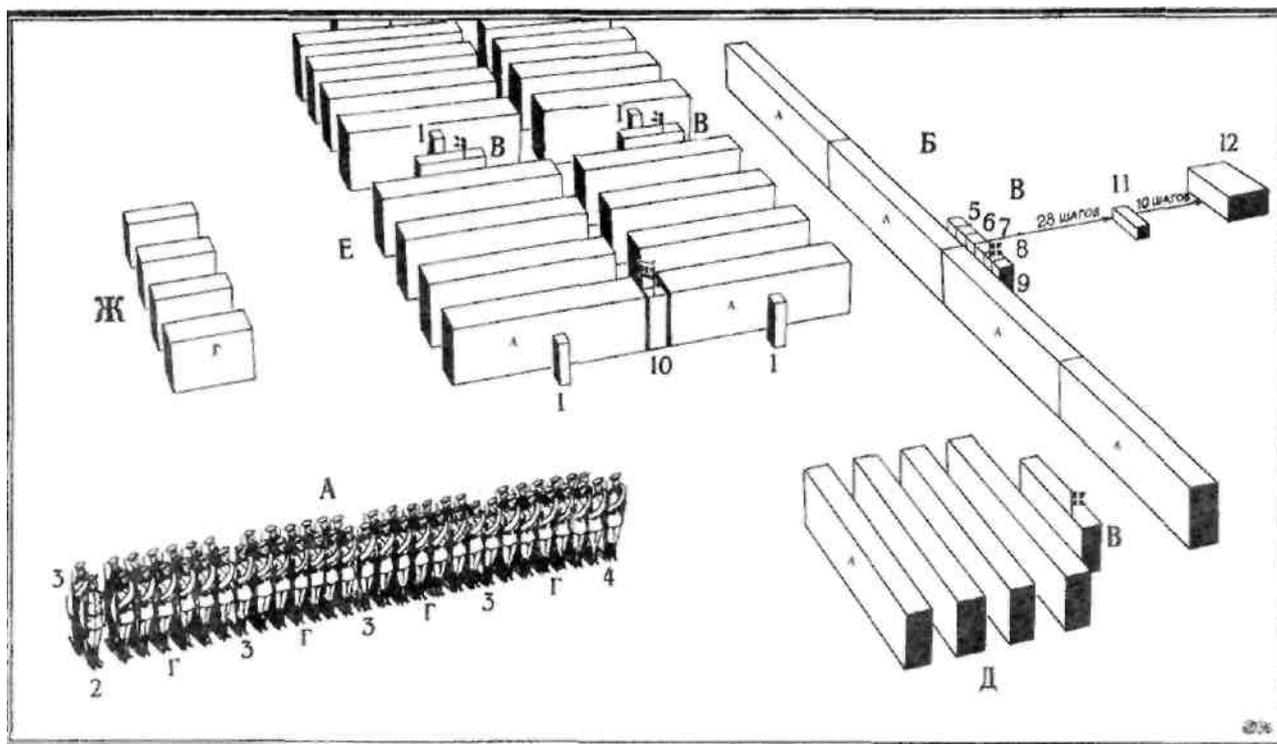
Одной из многих причин, приведших к поражению в войне с Японией, стали устаревшие взгляды значительной группы русских генералов на тактику ведения пехотного боя. Так, герой Русско-турецкой войны генерал Драгомиров перед самой войной насаждал во вверенной ему дивизии тактические приемы, не соответствовавшие уставным положениям. На маневрах в его дивизию, например, стрелковые цепи прикрывали артиллерию только на линии орудий, не выдвигаясь вперед (как того требовал устав), что влекло за собой умолкание пушек в бою раньше времени. Драгомиров требовал, чтобы атакующие цепи не ложились

при остановках; в реальном бою такая бравада приводила к значительным потерям. Другой дивизионный начальник, генерал Гиппенберг, предписывал своей пехоте отражать атаки кавалерии в сомкнутом строю не залпами, а одиночным огнем. Движение цепей перебежками он рекомендовал начинать обязательно с флангов, тем самым устраняя элемент внезапности и облегчая противнику выбор цели. Даже опыт Русско-турецкой войны не заставил часть русских генералов отказаться от традиционной тактики, где первое место отводилось не ружейному огню, а штыковому Удару-

За заблуждения генералов расплачивались солдаты на полях Маньчжурии. По рассказу генерал-лейтенанта Баженова, в боях под Сан-депу 14-я пехотная дивизия атаковала следующим образом: «...Поддержки как бы слились с цепью и наступала как бы одна сплошная цепь; но наступала безостановочно и, конечно, не на четвереньках и без коленопреклонения; одним словом, то была дивизия Драгомирова, и наступала она так, как учил ее покойный Михаил Иванович» [53, стр. 372]. В итоге такая «молодецкая» атака быстро захлебнулась и частям дивизии пришлось отступить. Еще в 1903 г. на маневрах под Псковом и Влодавою Военный министр генерал-адъютант Куропаткин с тревогой отмечал, что войска «построены для решительной атаки... в слишком компактные массы и двигаются в сфере сильного огня чуть не в резервном порядке, т. е. почти прежними колоннами к атаке» [52, стр. 85]. В большом сражении под Мукденом, по свидетельству итальянского военного агента, «русские наступали сомкнуто, как на параде, плечом к плечу» [151, стр. 44], что и привело к тяжелым потерям среди разрозненно атакующих русских частей.

Сомкнутые колонны довольно удачно действовали лишь в ночных боях, когда от пехоты требовалось двигаться быстро и компактно (чтобы не теряться в темноте). Так, Зарайский и Моршанский пехотные полки в батальонных колоннах ночью скрытно подошли к деревне, занятой японцами, и «... так неожиданно в нее ворвались, что даже не дали японцам времени разобрать ружья» [151, стр. 53].

Итоги войны на Дальнем Востоке заставили военное руководство по-иному взглянуть на систему подготовки сухопутной армии и ее основной составляющей части — пехоты. Комиссия Военного министерства с некоторой за-

Развернутые и колонные построения.

Взвод в развернутом строю (А): командир взвода (2), отделенные командиры (3), взводный унтер-офицер (4); отделения (Г). Рота в развернутом строю (Б): взводы (А), чины за строем (В): барабанщики (5), ротный сигналист (горнисты становятся между барабанщиками) (6), каптенармус (7), линейный сигналист (8), фельдфебель (9); пулеметы (11), патронные двуколки (12). Ротная колонна повзводно (Д). Батальонная резервная колонна (Е): командиры рот (1), батальонный сигналист (10). Взвод в колонне по отделениям (Ж)

держкой приступила к разработке нового строевого устава пехоты; в отличие от России другие страны быстро проанализировали опыт боев Русско-японской войны и внесли необходимые изменения в тактику своих армий. В 1906 г. был окончательно утвержден новый пехотный устав германской армии, а Италия и Северо-Американские Штаты «совершенно переработали свои боевые уставы, приняв новые тактические основания, выдвинутые нашей войною» [132, стр. 2].

Индивидуальное обучение солдата тактическим приемам предлагалось перенести из казарм и с плаца в «поле». Предусматривалось широкое использование всевозможных препятствий: волчьих ям, проволочных заграждений и многих других. Для выработки умения ориентироваться в любой обстановке стали практиковать ночные тактические учения. Основной целью обучения стала подготовка «лов-

кого, бойкого, самостоятельного, способного схватывать обстановку одиночного бойца» [151, стр. 56].

Совершенно необходимо было научить солдат искусству окопной войны. Участник обороны крепости Порт-Артур капитан Галицинский, основываясь на своем опыте, сделал следующие заключения: «...У нас в войсках окопное дело поставлено более чем слабо, а сравнительно с кретами-японцами совсем не поставлено». Для устранения этих пробелов в подготовке он предлагал следующее: «...На каждом учении следует рыть и рыть землю, уходить в нее и не беспокоиться о том, что по взрытым местам неловко будет впоследствии ходить церемониальным маршем и производить смотры ротным учениям» [42, стр. 56].

Для повышения образовательного уровня призывников признавалось необходимым активно развивать систему народных школ. Все

слышнее становился глас прогрессивного военного руководства: «Государство, желающее иметь победоносную армию, должно не щадить средств на образование народа». Планировалось уже в начале 20-х гг. добиться всеобщей грамотности. В начале 1910-х гг. для сокращения срока обучения в войсках в школах стали вводить курс начальной военной подготовки [115, стр.9]. В гимназиях классы с курсом военной подготовки назывались «потешными войсками» в память о «потешных» Петра Великого.

Основываясь на требованиях времени, заново было переработано «Наставление для стрельбы из винтовки», последняя редакция которого появилась уже накануне Первой мировой войны в 1914 году. Согласно новому наставлению, основной целью обучения стала подготовка не только толкового, дисциплинированного стрелка, но и солдата, способного «вести огонь в составе части... под управлением начальника... и при отсутствии такого управления», то есть полностью самостоятельного бойца. Дополнительным нововведением стало обучение унтер-офицеров управлению огнем вверенных им взводов.

Полный курс обучения включал в себя начальное обучение, обучение наблюдению за полем и определению расстояний до цели, учебную стрельбу, стрелковую подготовку начальников и тактические занятия с боевой стрельбой.

Начальное обучение солдата включало в себя теоретическую часть, знакомство с устройством винтовки и способами ее сбережения. Практические занятия начинались с изучения устройства и принципов работы механизмов винтовки, правил ее разборки и чистки; при этом руководствовались «Кратким описанием 3-линейной винтовки образца 1891 года». Для занятий использовались исключительно учебные винтовки. Далее следовало ознакомление с выстрелом из винтовки и полетом пули. Занятия проходили на стрельбище; особо назначенный старослужащий солдат или унтер-офицер производил выстрел боевым патроном, показывая линию полета пули. Во время таких занятий молодые солдаты изучали теорию стрельбы и работу механизмов винтовки на практике.

Далее следовало обучение солдат прицеливанию из винтовки. Для этого ружье без затвора закреплялось на прицельном станке, и обучаемые по очереди наводили винтовку на

заранее определенные отчетливо видимые точки; затем переходили на прицеливание с перестановкой прицела на разные дистанции стрельбы. Завершив подготовительные упражнения, солдаты переходили к изучению приемов с оружием для стрельбы. Новобранцы учились заряжать винтовку и переставлять прицел, прицеливаться и спускать курок. При этом строго следили, чтобы у обучаемых не было патронов. На занятиях в поле старались «выработать в обучаемом умение быстро отыскивать назначенную цель, самостоятельно выбирать место, удобное для стрельбы по цели, приискывать или быстро устраивать упоры для винтовки и принимать положение».

Начальное обучение заканчивалось стрельбой. Стрельбу вели в различных положениях, как с руки, так и с упора. На занятиях использовали боевые патроны, патроны с уменьшенным зарядом и дробинки. Основной целью стрельб являлось приобретение навыков кучной стрельбы, а затем и достижение меткости.

Следующим важным этапом обучения солдат были полевые занятия по наблюдению за полем боя и определению расстояний. Солдаты должны были описывать определенные участки местности, особенности рельефа, выделяющиеся предметы, неровности и цели. Глубина обзораемого пространства первоначально ограничивалась дистанцией в 1000 — 1200 шагов, затем увеличивалась до расстояния прицельного ружейного выстрела. Позже переходили к занятиям по определению расстояний. Целью этих упражнений была выработка у бойцов навыка в определении расстояния до цели в сложных условиях боя. Упражнения проводились главным образом из положений лежа и с колена на расстоянии до 800 шагов.

Полный курс обучения молодого солдата стрельбе заканчивался учебными стрельбами в условиях, приближенных к боевым, курс обучения младших начальников — управлением огнем вверенной части в тех же условиях.

Важным во время боя для солдата стало умение укрываться от плотного огня противника, как в обороне, так и в наступлении. Между тем в подготовке солдат к позиционной войне руководствовались устаревшим, издания 1891 г., «Наставлением для войскового окопного дела»: ежегодно проводилось по 3 — 4 окопных упражнения. В высших кругах военного руководства господствовала уверенность,

Армейская пехота 1881 —1907 гг.

Рядовой пехотных полков в гимнастерке (первый полк в дивизии). Ober-офицеры пехотных полков: в сюртуке (второй полк в дивизии), в кителе (четвертый полк в дивизии), в обыкновенной форме (третий полк в дивизии)

Армейская пехота 1881—1907 гг.

Обер-офицер военной юстиции, военный медик обер-офицерского чина, унтер-офицер крепостной пехоты, самокатчик в плащ-накидке, рядовой кадровых обозных батальонов

что «русское население умеет держать лопату в руках, а потому учить его окопному делу нечего, а остается только в минуту необходимости давать указания для производства окопных работ». Только в 1909 г. с учетом опыта войны было выпущено новое «Наставление для самоокапывания пехоты», содержавшее правила создания искусственных укрытий, помогающих вести ружейный и пулеметный огонь с наименьшими для себя потерями. Солдат учили рыть индивидуальные окопы для стрельбы лежа и для стрельбы с колена. Работы велись в составе атакующей стрелковой цепи: солдаты под прикрытием беглого огня соседей поочередно окапывались лежа.

Для закрепления на занятой позиции или длительной обороны солдаты учились рытью окопов для стрельбы в полный рост. Индивидуальные окопы соединялись между собой общей линией сообщения. Окопы в полный рост разделялись на обычные и двухступенчатые; последние были значительно глубже, и стрельбу из них вели с высокой ступеньки. Обязательными стадиями построения защитных сооружений стали маскировка и устройство заслонов и навесов.

В условиях боя весь объем инженерных работ выполнялся шанцевым инструментом, имеющимся в распоряжении солдата (малой лопатой и малым топором); при длительной обороне использовались дополнительные инструменты — возимые лопаты и топоры, кирки, мотыги, киркомотыги и ломы.

Важнейшим показателем готовности солдата к бою, несомненно, стала его физическая подготовка. Физподготовка войск повышалась в основном через систему гимнастических упражнений. В помощь обучающим в 1910 г. выпустили подробное и детально проработанное «Наставление для обучения войск гимнастике». Согласно наставлению, основная цель обучения состояла в подготовке солдата «к строевому обучению, к выносливости в походной жизни и к искусному преодолению местных препятствий на войне» [61, стр. 1]. Вся система гимнастических упражнений разделялась на следующие отделы: вольные движения и упражнения с ружьями и палками; упражнения на снарядах; ходьба, бег и втягивание в марши; полевая гимнастика; групповые упражнения, игры, метание копий и тяжестей. Занятия в помещениях проводились без фуражек в рубашках или куртках при

свободно надетом ремне. На воздухе форма одежды определялась по усмотрению командира. При медицинском осмотре выявлялись те новобранцы, которым требовались пониженные физические нагрузки и предосторожности во время занятий.

Вольные упражнения включали в себя последовательные симметричные движения руками, ногами и головой; всевозможные сгибания и разгибания в коленных и локтевых суставах, приседания и наклоны туловища; движения с палками и учебными винтовками.

Для упражнений использовались следующие снаряды: брусья (упор на согнутых руках, выжимание, упор на прямых руках с вытягиванием перед собой правой или левой ноги, раскачивание на прямых руках с выпрямлением назад, вправо или влево и другие упражнения), конь с ручками (всевозможные прыжки с упора и с разбега, взмахи правой и левой ногой наружу попеременно и другие), перекладина или турник (висение вниз головой и выжимания). Помимо стандартных приемов также использовались упражнения на прикладных снарядах: лазанье по веревкам, переправа через бревно, ходьба по наклонной лестнице и прыжки в длину.

Продолжалась и активная физическая подготовка офицеров на специальных гимнастическо-фехтовальных курсах. Командируемые для прохождения курсов офицеры занимались гимнастикой (вольной и на снарядах), легкой атлетикой, фехтованием (на рапирах, эспадронах и винтовках), рубкой и бегом в амуниции через препятствия.

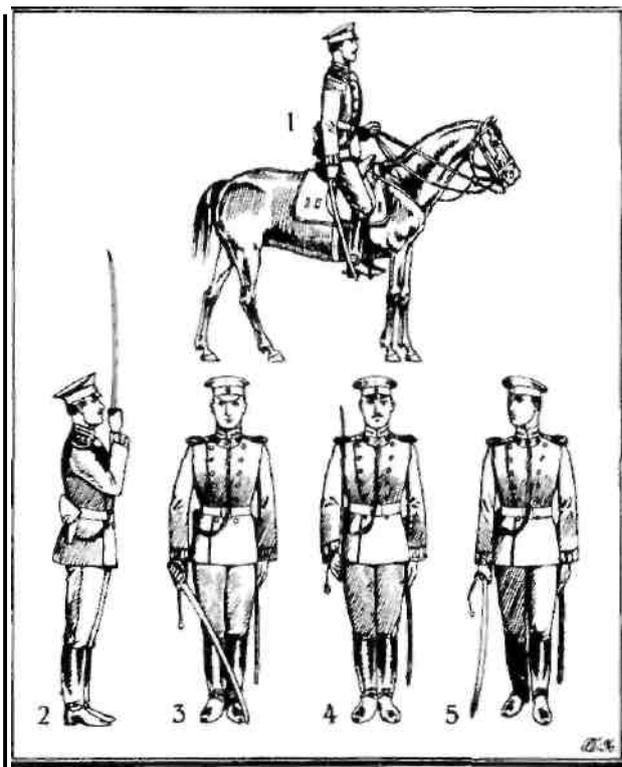
На I Русской олимпиаде в Киеве в 1913 г. военные спортсмены (солдаты и офицеры) достигли прекрасных результатов. Неплохо было организовано и материальное обеспечение команды. Участник олимпиады так вспоминал о внешнем виде участников: «Форма спортсменов — русских офицеров была очень красива. Белые фуфайки с открытой шеей и руками, с двуглавым орлом на груди; синие брюки на штрипках, туго натянутые, спортивные туфли» [33, стр. 23].

Опыт рукопашных схваток во время боев с японцами наглядно показал слабое владение нижними чинами приемами штыкового боя. Подавляющее большинство личного состава пехотных частей Действующей армии на Дальнем Востоке состояло из запасников с очень слабой начальной боевой подготовкой.

Как отмечали очевидцы, неумение пользоваться штыком компенсировалось использованием приклада винтовки как основного оружия ближнего боя. После ночной схватки за овладение Новгородской и Путиловской сопками (участвовали 19-й и 20-й Восточно-Сибирские стрелковые полки) «...сопки были усеяны трупами...», судя по ранам, главная роль выпала на долю не штыка, а приклада. Японцы потеряли в этом бою более 1000 человек, и у нас выбыло из строя около того же числа бойцов» [151, стр. 52]. Нужно заметить, что и в дальнейшем удары прикладом были излюбленным методом рукопашного боя русской пехоты. Например, о ночной атаке Лейб-Гвардии Павловского полка на позиции 4-го Босанско-Герцеговинского батальона австрийской армии во время Первой мировой войны один из русских офицеров вспоминал так: «...Из-за сарая выбежал офицер... с саблей и револьвером. Я стоял, освещенный пожаром, в золотых погонах с шашкой. Он нацелился на меня, но связные не зевали: увидев его, бросились к нему навстречу, желая взять его в плен. Вот туг-то и началась пляска. Поочередно Кан-дауров и Старостин насакивали на него со штыками, а он, угрожая револьвером, от них отскакивал. Наконец, он выстрелил и пробил Кандаурову фуражку, тогда Старостин, видя, что дело может закончиться плохо, перевернул винтовку и, размахнувшись, прикладом снес верх головы вместе с феской» [81, стр. 2].

Только в заключительной стадии дальневосточной кампании солдаты, прибывшие из запаса, освоились в боевой обстановке и впредь неизменно одерживали верх над японцами в прямых столкновениях «грудь в грудь». Особенно показательными стали схватки во время обороны крепости Порт-Артур. Очевидцы, участвовавшие в отражении почти непрерывных атак японской пехоты, отмечали: «Наши остервенели. Колют штыками, так что и трубка, и дуло влезает в тело, всаживают сразу по два, по три штыка в одного и сбрасывают через голову назад. Косят прикладами, бьют камнями... Их отчаянное мужество взяло верх. Все штурмы были отбиты» [42, стр. 47].

После войны была предпринята попытка устранить пробелы в обучении приемам рукопашного боя не только новобранцев и призывников из запаса, но и всех срочнотрудовых. В новых правилах обучения штыковому бою, утвержденных в 1907 г., наметился отход от плац-парадной, показательной системы рукопаш-

Офицерские строевые приемы
Салютование верхом (1), «подвысь» (2), «на караул» (3), «на плечо» (4), салютование на ходу (5)

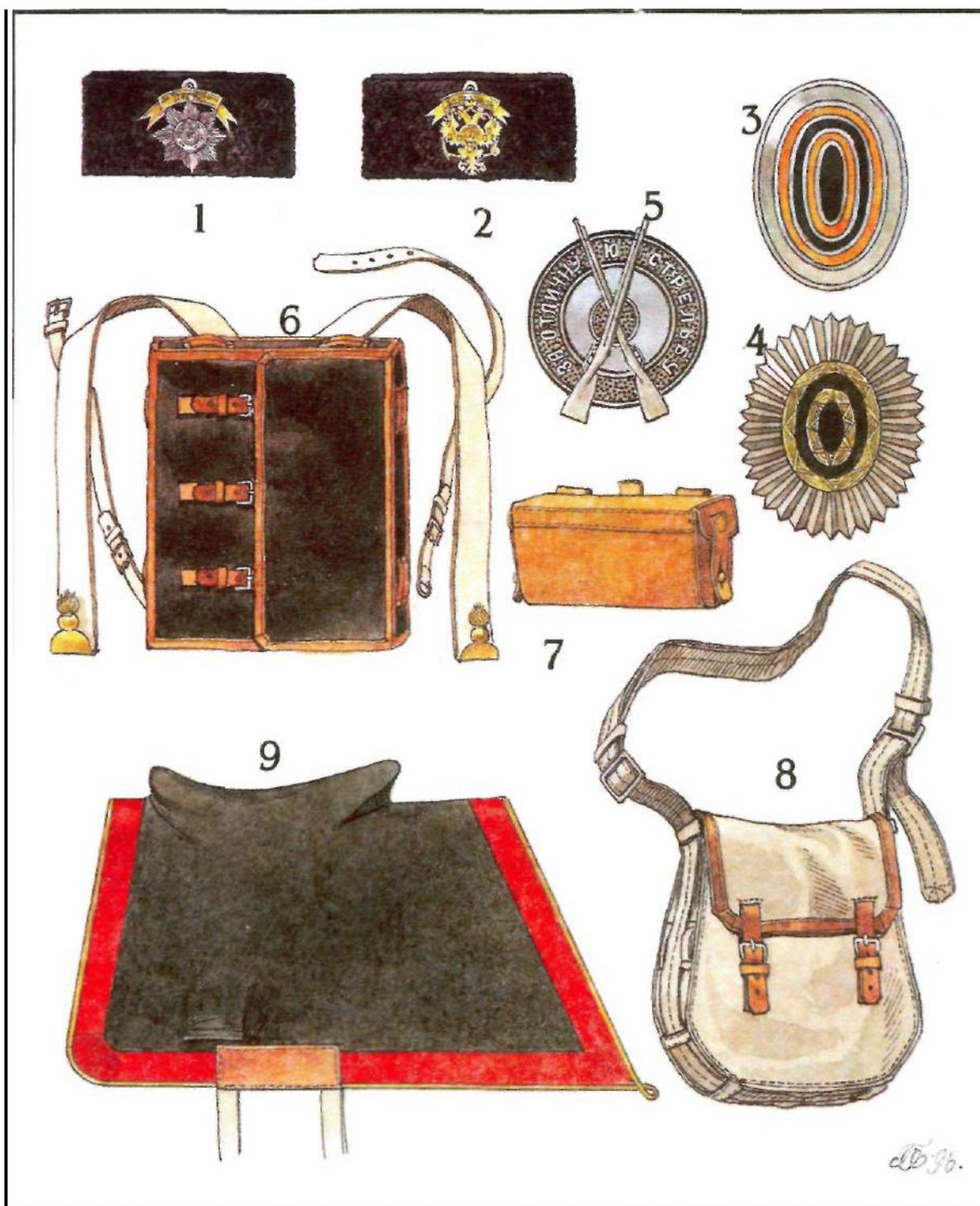
ного боя. Значительно была упрощена схема обучения солдат, чтобы за возможно короткие сроки подготовить наибольшее количество обученных нижних чинов. Сократилось количество приемов защиты и нападения, составители совершенно отказались от использования винтовочного приклада. При обучении солдата добивались «... умения поразить штыком противника прежде, нежели он сам успеет нанести удар..., нанесения таких ударов, после которых неприятель уже не смог бы владеть оружием..., умения защищать себя от ударов, отбивая вовремя штык нападающего и тотчас нанося ему удар».

Подготовка солдат по-прежнему разделялась на несколько этапов. На первом этапе осваивались базовые приемы: боевая стойка, основные удары, переводы, отбивы, движения и повороты. Все приемы выполнялись из основной боевой стойки. Эту стойку солдат принимал по команде «к бою — готовься»: из положения «на руку» он сгибал ноги в коленях. Основной боевой прием штыком выполнялся по команде «коли» и полностью имитировал

Армейские стрелковые полки и батальоны 1881—1907 гг.

Обер-офицер Восточно-Сибирских стрелковых батальонов, рядовой стрелковых полков и батальонов, унтер-офицер Финских стрелковых батальонов, рядовой Кавказских стрелковых батальонов, фельдфебель Закаспийских и Туркестанских стрелковых батальонов

Элементы обмундирования и снаряжения

Меховые шапки нижних чинов со знаком «За отличие»: гвардейской пехоты (1), армейской пехоты (2). Кокарды: нижних чинов (3), офицерская (4). Нагрудный знак для нижних чинов «За отличную стрельбу из винтовки» III степени (5). Ранец гвардейский (с 1889 г.) (6), патронная сумка (с 1882 г.) (7), вещевого мешок армейской пехоты (с 1882 г.) (8). Офицерский чепрак (первых полков в дивизии) (9)

удар пикой, сохранившийся со средневековья и ставший в XVIII и XIX вв. основным боевым ударом в пехоте многих европейских армий. Для нанесения такого колющего удара солдат выпрямлял правую ногу с одновременным шагом левой ногой, на которую переносился вес корпуса. Удерживая винтовку правой рукой за изложину, боец наносил удар штыком; при этом ружье должно было скользить по левой руке. Такие удары полагалось наносить после каждого отбива, перевода и движения. Для обратного перехода в боевую стойку делалось движение по команде «за-кройсь», грудь и живот при этом прикрывались корпусом и штыком, несколько наклоненным влево. Для отражения ответных действий противника использовались отбивы и переводы. Перевод удара штыком нападавшего делался с одновременным выпадом, отведением ружья противника и нанесением удара по кисти его левой руки.

После изучения базовых приемов солдаты отработывали движения с условным противником. При этом рекомендовалось проводить одиночное обучение, не допуская обучения шеренгами [68, стр.3]. Во время обучения в парах по возможности оттачивалось мастерство разных защитных приемов: отбивов вправо, влево, вверх (все они делались «не размашисто» левой рукой), движений (шаг вперед, шаг назад, двойной шаг вперед, двойной шаг назад, выпад с последующим скачком вперед), поворотов (направо, налево, кругом). В таких поединках использовались некоторые меры предосторожности: дистанция между солдатами рассчитывалась так, чтобы штык при исполнении приемов не доставал до груди партнера. Обучающий в качестве оружия использовал палку, обмотанную паклей. Во время обучения солдаты надевали караульную форму; затем упражнения проводились в полной походной амуниции. Выработывая сильные и меткие удары, солдаты тренировались на холстинных чучелах, набитых сеном. На таких занятиях удары штыком выполнялись с места, с подхода шагом и с подхода бегом. Удар с места делался в три темпа: «на ру — ку», «к бою — готовьсь», «коли». Удар с подхода шагом начинался с команды «шагом — марш», подаваемой за 20 — 30 метров до цели. При ударе с подхода бегом по команде «ура» солдат бросался к цели, наносил удар штыком по чучелу и, не останавливаясь, двигался в заранее определенном направлении.

Обучение штыковому бою завершалось, как и в прежние времена, вольным боем. Солдатам выдавались защитные маски, нагрудники, рукавицы, а вместо боевого оружия — учебные ружья с пружинными фехтовальными клинками. Бои проводились один на один и группами (два на три, три на пять и другими).

В 1901 г. в русской армии были сформированы первые пять пулеметных рот («одна при 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригаде и четыре в Варшавском военном округе, по одной в 4, 8, 6 и 16-й дивизиях» [148, стр. 544]). В создании частей, оснащенных автоматическим оружием, русская армия шла вровень с армиями других ведущих держав («Германия закончила к 1901 году... испытание 5 опытных пулеметных отделений...» [148, стр. 549]).

Появившиеся в войсках накануне войны с японцами пулеметные подразделения не приобрели еще устойчивой организационной структуры, принципы их тактического использования в бою не были до конца определены. Поэтому тактика и система организации пулеметных подразделений формировалась по ходу дела в течение всей кампании. По способам транспортировки и моделям пулеметные команды делились на вьючные (образца гвардейских конно-пулеметных отделений) и пехотные (на двукошках и вьюках). Тактической единицей в обоих случаях считалось пулеметное отделение, состоявшее из двух пулеметных расчетов.

Преимуществами конно-пулеметных отделений были их подвижность, хорошая проходимость в условиях сложной гористой местности и возможность переносить снятый с вьюка пулемет на поле сражения на руках. При этом существенным недостатком являлась слабая выносливость лошадей, перегруженных пулеметным снаряжением; так, «груз, носимый на спине конем, везущим всадника (стрелка), пулемет и 400 патронов», достигал 8 1/2 пуда и был «чрезмерно велик», чрезмерно большим признавался и «вьюк с 2400 патронами, достигающий 7 1/2 пуда» [88, стр.151]. Пехотные пулеметы, перевозимые на двукошках, не обременяли лошадей, но при этом проигрывали в маневренности. При использовании в открытом бою пехотные пулеметы могли перевозиться и на салазках, впервые использованных капитаном Ивановым в бою на Гаотулинской позиции. Учитывая важ-

ность пулеметов как средства, значительно повышающего плотность стрелкового огня, планировалось довести их количество до одной пулеметной роты (8 пулеметов) на полк и до 32 пулеметов на дивизию. Но по различным причинам эти замыслы еще долго не могли осуществиться.

Пулеметы, первоначально считавшиеся сугубо оборонительным оружием, в течение всей кампании широко использовались во время атак и наступлений для увеличения плотности огня атакующих частей и для огневой поддержки наступающей пехоты. Для наступления предписывалось использовать «вьючные пулеметы на треногах (швейцарского типа)», переносимые на руках; взводы из 2 пулеметов скрытно располагали на выгодных позициях. Считалось нежелательным использование ружей-пулеметов Мадсена (из состава конно-пулеметных отделений), часто перегревающих из-за отсутствия холодильника и не имеющих станка для устойчивой стрельбы по цели.

Пулеметные команды организовывались по всей армии и постепенно стали неотъемлемыми составными частями структуры пехотных и кавалерийских частей. Всего к концу войны «русская армия насчитывала у себя 374 пулемета, что превосходило количество пулеметов, имевшихся в японской армии» [149, ч.2, стр.98].

Для дальнейшего повышения эффективности нового вида оружия в 1912 г. был издан «Строевой устав пулеметных команд пехоты». Согласно этому уставу, основной организационной единицей для пулеметов стала пулеметная команда, в которую входило от 2 до 4 взводов, по два пулеметных расчета в каждом. Основной тактической единицей на поле боя по-прежнему оставался пулеметный расчет. По утвержденному положению на обслуживание одного пулемета полагалось 7 строевых нижних чинов и 2 ездовых; все они составляли расчет пулеметной команды и подчинялись унтер-офицеру. Каждый из солдат расчета имел свой номер и закрепленные за ним обязанности. Номер 1-й — наводчик — устанавливал пулемет на позиции, маскировал его и окапывал, заряжал, наводил и стрелял, отвечал за постоянную готовность пулемета к действию, а в случае убыли пулеметного унтер-офицера замещал его, передавая свои обязанности номеру 2-му. Номер 2-й — помощник наводчика — помогал номеру 1-му во всех дей-

ствиях при пулемете и при устранении задержек, следил за наличием патронов, воды и смазки. Номера 3-й и 5-й назывались подносчиками патронов: первый подносчик отвечал за постоянный запас патронов при пулемете и за исправное содержание пулеметной двуколки, второй — убирал патронные коробки с лентами, а при вьючном снаряжении исполнял обязанности коновода. Номер 4-й — дальномерщик — определял расстояние до цели, наблюдал за полем боя и при необходимости исполнял обязанности подносчика патронов. Номер 6-й — двуколочный — находился при патронной двуколке и при необходимости помогал 3-му и 5-му номерам. 7-й номер исполнял обязанности коновода лошадей пулеметного унтер-офицера и взводного командира. Для управления лошадьми двуколок назначались ездовые.

При стрельбе, в зависимости от условий боя, номера расчета располагались лежа или сидя. Огонь осуществлялся в режимах автоматической или одиночной стрельбы.

Для быстрого маневрирования и перемещения пулеметный расчет имел два варианта транспортировки: на двуколках и на вьюках. В первом варианте транспорт состоял из двуколки для пулемета, запряженной парой лошадей, и двуколки для боезапасов; во втором — пулеметный расчет перевозился на двуколке-сцепке, запряженной тремя лошадьми, и на трех вьючных лошадях, на одну из которых помещался пулемет, а на две другие — патронные вьюки. Таким же образом использовался полновьючный вариант из четырех лошадей. Все номера расчета в походном положении шли пешком, лишь пулеметный унтер-офицер и взводный командир ехали верхом.

В пулеметные команды полагалось назначать солдат первого года службы, прошедших полный курс обучения молодого солдата. Личное оружие номеров расчета состояло из карабина и кривого кинжала-бебута, носимого на поясе сбоку в конном строю или вплотную к бляхе с левой стороны в пешем строю [95].

К началу Первой мировой войны в каждом пехотном полку числилась одна 8-пулеметная команда; таким образом, в пехотной дивизии состояло 32 пулемета.

С 1881 г. было упразднено обучение особо выделяемых солдат и офицеров артиллерийскому делу. Формально с этого момента все

солдаты во время лагерных сборов должны были пройти краткий курс ознакомления с работой артиллеристов. Офицер Лейб-Гвардии Финляндского полка писал о лагерных сборах 1907 г.: «Ходим мы смотреть артиллерию, как в Петергофе смотрят с любопытством на фонтаны, в Москве — на Царь-пушку и Царь-колокол; практическая польза во всех этих случаях едва ли не одна и та же» [113, ч.4, стр.171]. Ставшая очевидной ущербность подобного обучения вынудила в 1906 г. издать «Инструкцию для ознакомления пехоты с артиллерией»; в полку, кроме того, вновь начали выделять людей (по 6 нижних чинов от роты и по 1 младшему офицеру от батальона) для более серьезных занятий при орудиях.

С 1905 г. всех унтер-офицеров, охотников, чинов учебной команды и по 8 нижних чинов от роты стали обучать семафорной сигнализации с использованием двух флажков.

Николай II при вступлении на престол сохранил в частях ранее выданные знамена. Для новых пожалований были оставлены знамена образца 1883 г., но с вензелем Николая II, вышитым во всех войсках Гвардии и армии золотом или серебром по прибору (в армии золото и серебро в 1897 г. заменили на желтый или белый шелк). При этом в 1896 г. наверхия 1883 г. были выведены из употребления, а вместо них древки стали венчаться наверхиями образцов 1875 г. (в Гвардии), 1857 г. (армейское простое) и 1867 г. (армейское георгиевское). В 1897 г. знамена пожаловали всем до тех пор не имевшим знамен стрелковым батальонам. Знамена, выданные в этом году Финским стрелковым батальонам, отличались от прочих, повторяя рисунок штандарта Финского драгунского полка: белое со светло-синей каймой полотнище в середине правой стороны несло изображение российского герба, на левой стороне в левом верхнем и правом нижнем квадратах вместо орла помещался финляндский герб (золотой лев и серебряные розы).

6 мая 1897 г. было объявлено Высочайшее повеление об изменении порядка пожалования знамен. Теперь каждая отдельная войсковая часть уже при формировании в обязательном порядке получала знамя.

Новый образец знамени с прежней системой расцветки, но с единым для всех полков изображением образа Спаса Нерукотворного был установлен 24 апреля 1900 г. Самым существенным отличием нового знамени стала технология его изготовления: прежние полотнища с вышивкой и прорисовкой краской заменили на цельнотканые. Между полосами над образом Спаса помещалась надпись «Съ нами Богъ», надпись отличия была упразднена и осталась только на скобе. В армии шелковую вышивку и вензель вновь заменили на золотые или серебряные.

В отличие от прочих гвардейских полков полки 3-й дивизии имели желтую кайму и запас, а Лейб-Гвардии Литовский полк — еще и желтое полотнище.

В 1912 г. были восстановлены георгиевские отличия на цельнотканых знаменах: к древку крепилась георгиевская лента с кистями, а под иконой помещалась надпись отличия на широкой георгиевской ленте.

С 1884 г. была введена церемония торжественной присяги нижних чинов при полковом знамени. С церемонией принятия присяги связано интереснейшее воспоминание очевидца.

«Полковник Рерберг выводит полк на плац, и перед глазами открывается редкая по красоте картина присяги новобранцев 3-го гренадерского Перновского Короля Фридриха-Вильгельма IV полка.

Посередине плаца стоят шесть совершенно одинаковых столиков, покрытых белыми скатертями. Перед столиками, на некотором расстоянии, стоит знаменщик полка старший унтер-офицер Артур Степин со знаменем полка и асиссентом. Постепенно, после нескольких перестроений, с другой стороны каждого столика образуются стройные квадраты подтянутых гренадер-перновцев.

Перед каждым столиком появляются священнослужители разных религий. Полковой священник с Крестом и Евангелием становится перед первым столиком, перед которым стоит самый большой «квадрат» новобранцев. Перед вторым столиком становится католический ксендз, перед третьим — лютеранский пастор, перед четвертым — мусульманский мулла, перед пятым — еврейский раввин, а перед шестым, около которого стоят только два гренадера, — нет никого.

Начинается чин присяги, и к столику право-

славных грендер-новобранцев подносит знамя мой друг знаменщик Артур Степин, его настоящее имя Артур Стопинг, и сам он — финн-лютеранин, но свою почетную обязанность знаменщика он исполняет блестяще.

В то же самое время к последнему столику подходит мой отец — командир полка, — и я вижу удивительную вещь, которая могла произойти только у нас, в старой России. Оба новобранца вынимают из карманов маленькие сверточки и тщательно разворачивают тряпочки, в которые они завернуты. Развернув тряпочки, оба вынимают из свертков двух маленьких деревянных «божков», выструганных из дерева и смазанных салом. Оба деревянных «божка-идола» водворяются на столик между моим отцом и двумя новобранцами, и только тогда мой отец, как высший в их глазах начальник, приводит обоих грендер к присяге служить «верой и правдой» Царю и Отечеству.

После окончания чина присяги, священнослужители удалились, новобранцы возвратились к своим ротам и полк красивой лентой вошел в свои казармы» [83, стр. 41].

Для установления «живой связи» с «чудо-богатырями» прошлых времен многим полкам передавались старые полковые знамена, до тех пор хранившиеся на складах.

Об одной из подобных красивых и, несомненно, психологически очень важных церемоний рассказывал А. И. Деникин, командовавший в 1910 г. 17-м пехотным Архангелого-родским полком.

«Чтобы оживить в памяти полка его боевую историю, я возбудил ходатайство о передаче полку хранившихся в Петербурге, в складах, старых полковых знамен, которых нашлось — 13. Эти знамена — свидетели боевой славы полка на протяжении двух столетий — одни с уцелевшими полотнищами, другие — изодранные в сражениях или совсем обветшалые, сохранялись потом в созданном мною полковом музее, в котором удалось собрать немало реликвий полка. В числе памятников старины был первый «требник» художественно-рукописной работы, по которому совершались богослужения в походной полковой церкви в Петровские времена (начало 18 столетия).

Прибывшие к нам знамена были встречены с большой торжественностью — строем всего полка, в присутствии высших начальников и командующего войсками Киевского округа генерала Иванова.

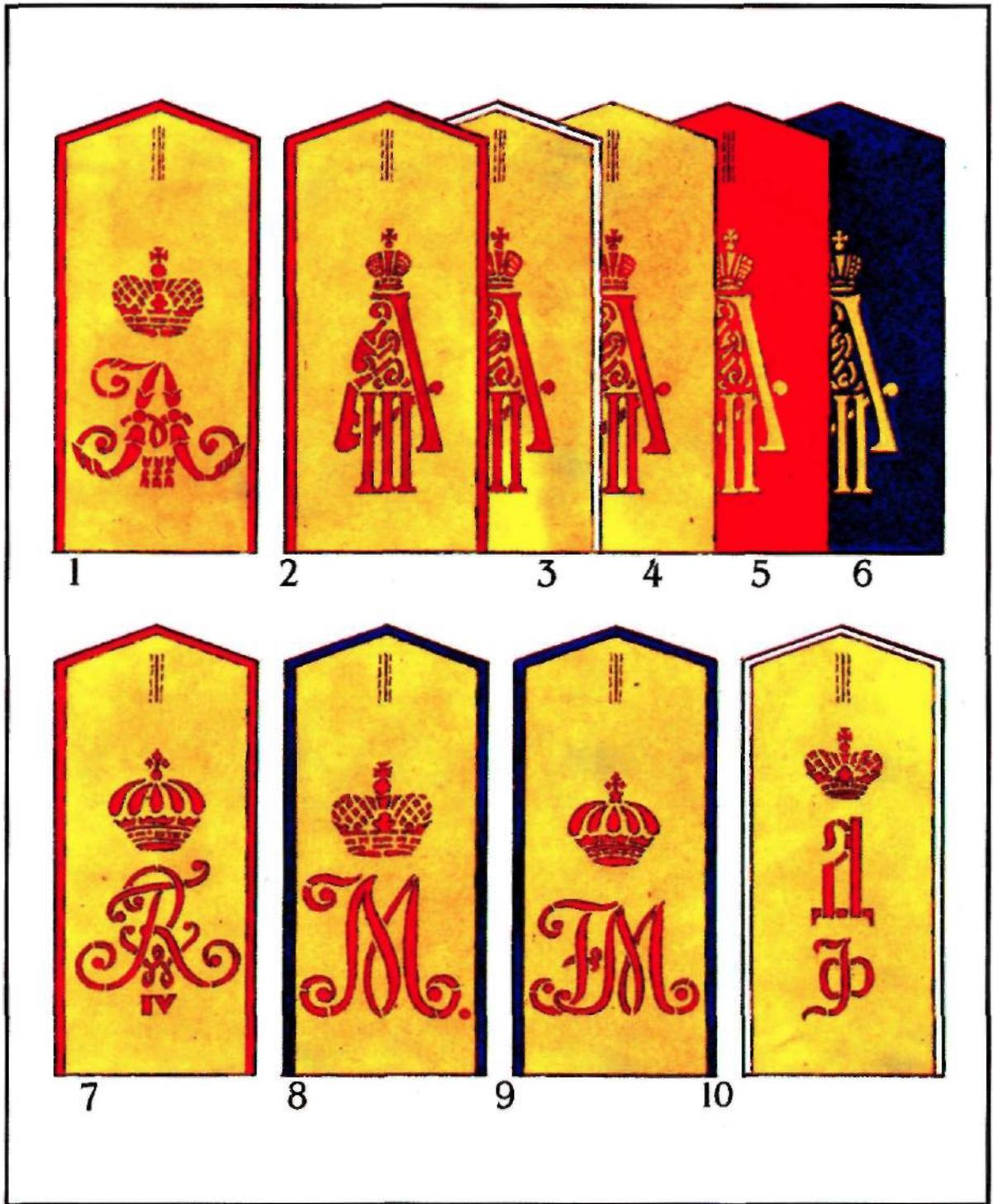
Установление этой красивой символической связи с прошлым вызывало большой подъем в офицерском составе. Меньший — в малокультурной солдатской среде; но и там предварительное ознакомление с историей полка и торжества встречи с реликвией произвели хорошее впечатление» [114, стр. 212 — 213].

Двум полкам — Лейб-Гвардии Павловскому и 11-му грендерскому Фанагорийскому — присвоено было особое отличие: при прохождении на парадах нижние чины этих полков держали винтовки «на руку».

В качестве еще одного шага, направленного на возрождение высокого боевого духа войск, в 1905 г. вновь вернулись к практике «занесения чинов навсегда в списки частей за боевые подвиги». В XIX веке единственным удостоенным подобной чести в 1840 г. стал рядовой Тенгинского пехотного полка Архип Осипов, который во время штурма Михайловского укрепления взорвал вместе с собой пороховой погреб. До самой революции на переключках произносилось имя Осипова, на что из строя отвечали: «Погиб во славу русского оружия в Михайловском укреплении».

Поводом для следующих подобных отличий стала находка в архивах пакета с 5 знаменами, спасенными при Аустерлице в 1805 г., сохраненными в плену и возвращенными позже в Россию. В 1905 г. эти знамена по Высочайшему повелению передали в полки (кроме Галицко-го, так как прежний Галицкий полк расформировали в 1833 г.), а чины, спасшие их, были навечно зачислены в списки полков: 3-го пехотного Нарвского (портупей-прапорщик Михаил Шеремецкий), 45-го пехотного Азовского

Погоны с вензелями Высочайших шефов (к стр.124) Полков Его Величества 1881 — 1883 гг. (здесь — **1-го** Лейб-грендерского Екатеринославского) (1). Полков Его Величества с 1883 г.: 1-го Лейб-грендерского Екатеринославского (2), 12-го грендерского Астраханского (3), 13-го Лейб-грендерского Эриванского (4), 2-го пехотного Софийского и 145-го пехотного Новочеркасского (5), 68-го Лейб-пехотного Бородинского (6). 3-го грендерского Перновского Короля Фридриха Вильгельма IV полка (7), 6-го грендерского Таврического Великого Князя Михаила Николаевича полка (8), 8-го грендерского Московского Великого Герцога Мекленбург-Шверинского полка (9), 11-го грендерского Фанагорийского Генералиссимуса князя Суворова и Великого Князя Дмитрия Павловича полка (10)

Погоны с вензелями Высочайших
шефов (пояснения — на стр.123)

Погоны с вензелями Высочайших шефов
(пояснения — на стр.126)

(прапорщик Грибовский), 66-го пехотного Бутырского (портупей-прапорщик Николай Ко-курин) и 131-го пехотного Тираспольского, ведущего свое происхождение от Пермского мушкетерского полка, (портупей-прапорщик Семен Кублицкий). В 1906 г. в списки Азовского полка был занесен унтер-офицер Семен Старичков, также спасший знамя при Аустерлице.

Проводя подобную работу, военное руководство, нужно признать, не отличалось особой последовательностью: во время упомянутого несчастного для русских войск сражения было значительно больше случаев спасения знамен.

В августе 1906 г. вспомнили о подвиге рядового Петрова, сохранившего знамя в плену у шведов в 1808 г. Героя навечно зачислили в списки 26-го пехотного Могилевского полка.

Немало примеров истинного героизма было проявлено во время Русско-японской войны. В 1906—1907 гг. в списки 162-го Ахалцыхского полка последовательно занесли несколько чинов, способствовавших спасению знамени: унтер-офицера Гришанова, поручика Хондажевского и капитана Жирнова (посмертно). В ноябре 1906 г. в списках 4-го Стрелкового полка навечно стали числиться штабс-капитан Ожецневский, старший унтер-офицер Андрей Ракитников и младшие унтер-офицеры Василий Нестеров и Сергей Смирнов; в списках 19-го Стрелкового полка — поручик Шоке и младший унтер-офицер Ананий Лобачев. В списки 196-го пехотного Инсарского полка зачислили рядового 284-го Чембарского полка Василия Рябова, который попал в плен во время разведки, отказался отвечать на вопросы и был расстрелян, о чем русскому командованию сообщили сами японцы (Чембарский полк после войны был обращен в запасной; при новом формировании 284-го Чембарского полка в 1914 г. Рябова зачислили в этот полк).

Погоны с вензелями Высочайших шефов (к стр.125) 6-го пехотного Либавского Принца Фридриха Прусского полка (1), 85-го пехотного Выборгского принца Вильгельма Прусского полка (1884 — 1888 гг.) (2), 85-го пехотного Выборгского Императора Германского, Короля Прусского Вильгельма II полка (3), 86-го пехотного Вильманстрандского Эрц-Герцога Австрийского Альбрехта полка (4), 13-го Стрелкового князя Болгарского Александра батальона (с 1880 г.) (5), 16-го Стрелкового Императора Александра III полка (6), 15-го Стрелкового Великого Князя Николая Черногогорского полка (7), 1-го Восточно-Сибирского Наследника Цесаревича стрелкового батальона (8)

Наконец, в 1912 г. в списки 15-го пехотного Шлиссельбургского полка внесли рядового Семена Новикова, спасшего жизнь генерала Суворова в сражении на Кинбурнской косе [101].

+ * *

Перемены в обмундировании в первое десятилетие царствования Николая II были весьма немногочисленны.

Только в конце 1897 г. накладные вензеля нового Императора появились на погонах и эполетах чинов первых рот гвардейской и армейской пехоты: в гвардейских частях, шефом которых был Государь, 1-м Лейб-гренадерском Екатеринославском, 13-м Лейб-гренадерском Эриванском, 65-м пехотном Московском, 80-м пехотном Кабардинском, 84-м пехотном Ширванском полках и в 1-м Восточно-Сибирском стрелковом батальоне. В Екатеринославском полку, почетным шефом которого продолжал числиться Александр III, в 1-й роте чины имели соединенный вензель «А III» (серебряный) — «Н II» (золотой).

В 1896 г. всем чинам Варшавского военного округа разрешили летом носить белый чехол на фуражке; в 1899 г. это разрешение распространили на Виленский, Петербургский (кроме Архангельской и Олонецкой губерний) и Московский (кроме Вологодской губернии) округа. В Московском округе чехол закрывал только тулю; кокарда пригонялась поверх чехла. В Одесском, Туркестанском, Варшавском, Виленском и Киевском округах и в Квантунской области нижним чинам присвоили фуражку с козырьком. В Одесском, Туркестанском и Кавказском округах одновременно отменили барашковую шапку, оставив в качестве парадного головного убора фуражку с козырьком и с гербом на тулье. У генералов и офицеров кокарда крепилась на околыше, у нижних чинов — на тулье над гербом (на околыше проставлялась шифровка). В январе 1901 г. во всех округах, кроме Туркестанского, Кавказского и Одесского, ввели чехол, закрывающий всю фуражку с козырьком. В Сибирском округе барашковая шапка была заменена на папаху бараньего меха, а фуражка нижних чинов без козырька — на фуражку с козырьком. С 1904 г. всем вообще нижним чинам присвоили фуражку с козырьком.

В 1899 г. кандидаты на классную должность стали отличаться галунными нашивками на погонах (от пуговицы до концов погона).

Китель вместо мундира летом при всех формах был присвоен генералам и офицерам Туркестанского (в 1901 г.), Сибирского, Одесского и Приамурского (в 1903 г.) округов; на кителе носились ордена, ленты и аксельбанты. Концы орденских лент с 1901 г. пропускали под шарф или кушак. У генералов, имевших полковой мундир, в 1902 г. была отменена общегенеральская форма; на полковой мундир полагалосьшивать нашивать пуговицы с орлом (в тех частях, которые имели гладкие пуговицы). В 1904 г. пуговицы с орлом были присвоены всем чинам армии (в том числе гренадерам и чинам полков с шефством Императора).

В 1901 г. восстановили ношение петлиц, георгиевских или белых, на обшлагах нижних чинов.

Для должности конных ординарцев в 1902 г. установили обмундирование со следующими отличиями от прочих нижних чинов полка: фуражка с подбородочным ремнем, шинель с разрезом сзади, вискатиновый водонепроницаемый плащ, полушубок и теплые перчатки; оружием служили револьвер и драгунская шашка без гнезда для штыка. Ординарцам полагались часы, сумка для пакетов и привязные шпоры. Портупей, поясной ремень и кобура кроились из белой глянцевой кожи.

В 1899 г. прежние котелки и фляги заменили на алюминиевые. В 1900 г. все черные офицерские портупей были заменены на галунные.

В Гвардии в 1895 г. на помпоне гренадерок Павловского полка вензель «А III» был заменен на «Н П». С причислением в декабре 1894 г. к Гвардии двух гренадерских полков 3-й дивизии (на правах Старой Гвардии) им были положены следующие отличия: андреевская звезда на шапке, алые погоны (с желтой у нижних чинов и серебряной у офицеров шифровкой прежних образцов), полностью серебряные эполеты с алым подбоем, желтые басонные петлицы и обшивка наплечников музыкантов, пуговицы с гербами.

В 1-й дивизии с 1897 г. алую выпушку на обшлагах сюртуков заменили на белую.

Чинам Лейб-Гвардии Стрелкового полка с 1902 г. присвоили обмундирование образца стрелков Гвардии с серебряным прибором и с отличиями Старой Гвардии.

В армии для Восточно-Сибирских стрелковых полков с 1900 г. установили новую при-

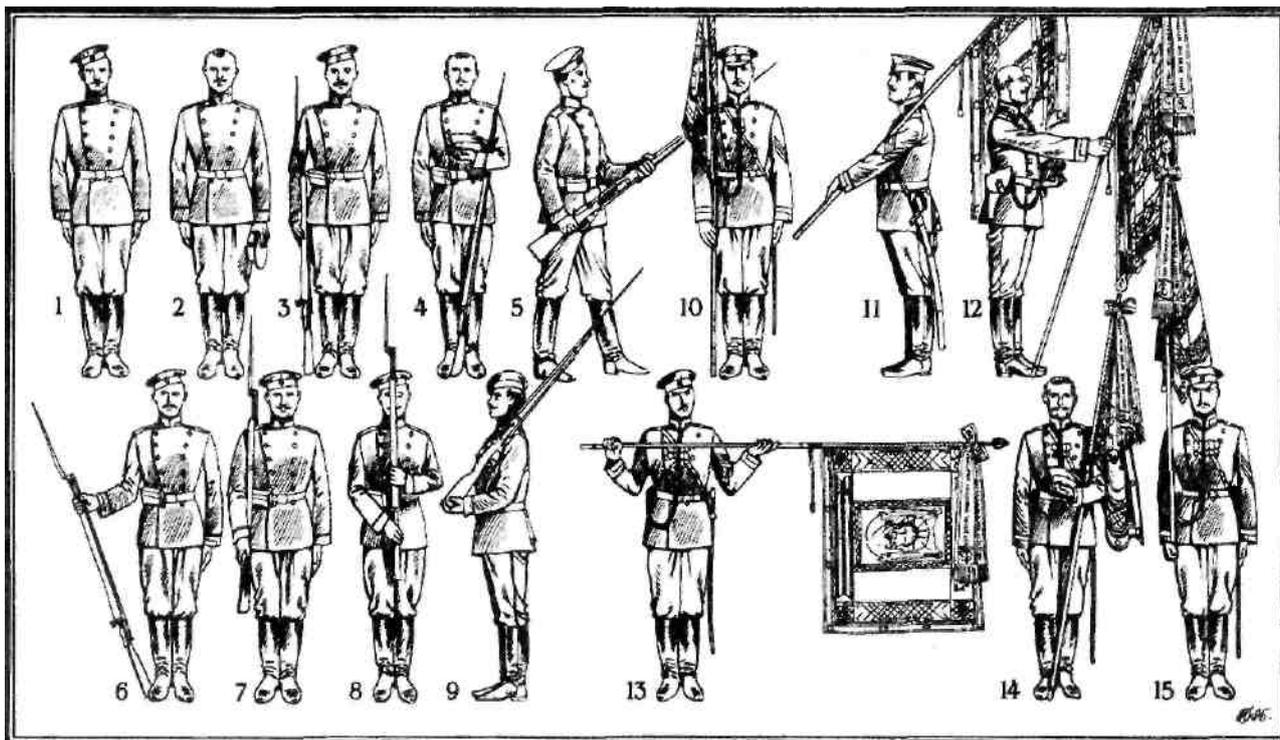
ставку к номеру на шифровке — «В-С» (вместо «ВС»); для Западно-Сибирских — «З-С»; для Сибирских полков — «ТмСб» (Томский), «ОмСб» (Омский), «ТбСб» (Тобольский), «ИрСб» (Иркутский), «КрСб» (Красноярский), «СпСб» (Семипалатинский), «БрнСб» (Барнаульский).

После Русско-японской войны мелкие и крупные нововведения в области обмундирования и снаряжения посыпались как из рога изобилия.

В 1906 г. были установлены отличия унтер-офицеров, оставшихся на сверхсрочной службе. На левом рукаве мундира и шинели всех сверхсрочнослужащих нашивался шеврон углом вниз: узкий серебряный — при поступлении на срочную службу, широкий серебряный — после 2 лет службы, узкий золотой — после 4 лет, широкий золотой — после 6 лет. Унтер-офицеры имели те же отличия, что и унтер-офицеры срочной службы. Форма подпрапорщиков сверхсрочной службы соответствовала форме фельдфебелей, но на фуражке крепилась офицерская кокарда, шаровары имели выпушку, погоны были 6-угольными (как у офицеров), на шашке повязывался офицерский темляк. Подпрапорщики, исполнявшие должность фельдфебеля, имели на погонах широкую поперечную галунную нашивку. Уже год спустя, в мае 1907 г., единственным отличием формы подпрапорщиков от унтер-офицеров остались 6-угольные погоны.

В 1907 г. оранжевая тесьма на обшлагах мундира и шинели стала, отличать командированных из части чинов.

В марте 1907 г. для генералов и офицеров ввели новый образец кителя из желто-серой с зеленым оттенком защитной ткани — однобортный, «американского покроя»; с узкой спинкой и двумя бочками; с 4 карманами (2 по бокам и 2 на груди), прикрытыми клапанами с мыском; с прямыми обшлагами и с 5 металлическими пуговицами на груди. У генералов над левым боковым карманом делался разрез для пропуска эфеса шпаги. При кителе или защитной рубахе полагалось носить фуражку в чехле, причем в ряде округов (Кавказском, Одесском, Туркестанском) и в Оренбургском крае чехол закрывал всю фуражку с козырьком, а в прочих регионах — только тулью. В Туркестанском округе и Оренбургском крае разрешалось использовать чехол с назатыльником. Защитный цвет в 1907 г. изменился, получив зеленовато-серый оттенок. С ноября

Стрелковые приемы для нижних чинов.

Стойка без ружья (1), «на молитву» без ружья (2), ружье у ноги (3), «на молитву с ружьем» (4), «на руку» (5), «на караул» по-ефрейторски (6), «ружье на ремень» (7), «на караул» (8), «на плечо» (9). Положения знамени: у ноги (10), при движении (11), при окроплении святой водой (12), при салютовании (13), при выполнении приемов «на молитву» (14) и «на караул» (15)

были установлены наборы элементов летней формы для офицеров и нижних чинов: защитные фуражка, китель (для офицеров) или летняя рубаша (у офицеров — в пешем строю), шаровары.

Фуражка с козырьком шилась из льняной или хлопчатобумажной непромокаемой ткани. Кожаный козырек красился в защитный цвет. У тех чинов, которым полагалось быть в строю верхом, изнутри пришивался подбородочный ремень белой глянцевої кожи. Верх околыша украшался тесьмой цвета прикладного сукна. Назатыльник на фуражке мог носиться в ранее упомянутых регионах по приказу командующих. В Кавказском, Одесском и Туркестанском округах при всех видах форм фуражки носили без герба.

Летняя рубаша нижних чинов имела защитные пуговицы и обшивалась такой же тесьмой, что и фуражка. На летних шароварах даже у офицеров не было выпушки.

Несколько изменился покрой спинки шинели во всей пехоте: вместо 4 складок осталось только 2, наглухо пришитые чуть ниже воротника. 6 пуговиц стали нашивать и на груди шинелей армейских чинов.

Для зауряд-прапорщиков на должности фельдфебеля в июне 1907 г. была установлена особая форма, совмещающая элементы мундиров офицеров и унтер-офицеров: на погонах подпрапорщика вышивалась шифровка, а над ней — звездочка; при обмундировании фельдфебельского образца кокарда, темляк, выпушки на шароварах, цветной кушак и кобура были офицерскими; на левом рукаве мундира и шинели нашивался шеврон углом вверх из унтер-офицерского галуна. Для зауряд-прапорщиков и прапорщиков запаса было отменено ношение сюртуков, длинных шаровар и эпалет (у прапорщиков).

На суконной фуражке нижних чинов в декабре 1907 г. отменили шифровку, оставив

лишь кокарду на околыше. С этого же времени офицерские парадные шаровары стали шить из черного (с мая 1908 г. — из очень темного зеленого) сукна.

В 1908 г. во всех частях Гвардии и армии упразднили барашковую шапку, оставив в качестве головного убора фуражку.

11 декабря 1907 г. были изменены образцы ряда предметов обмундирования армейских чинов: введены фуражка с кокардой (темно-зеленая тулья с выпушкой, околыш с выпушкой и козырек, кому положено) и двубортный мундир с пуговицами (2 ряда по 6 пуговиц на груди, по 2 пуговицы на карманах клапанов) и с алыми (у стрелков — малиновыми) выпушками по краям левого борта, воротника, карманных клапанов и прямых обшлагов.

На воротнике во всю ширину нашивались клапаны длиной до переднего ребра погона. Генералы и офицеры имели фуражку с козырьком; галунные петлицы у всех в 1908 г. заменили на шитые гладкие.

1-й Невский и 2-й Софийский полки по-прежнему отличались белыми выпушками на мундире и фуражке; стрелковые формирования — малиновыми.

В марте 1909 г. для гвардейской и армейской пехоты ввели новое походное обмундирование. Нижние чины теперь должны были носить фуражку образца 1908 г. в защитном чехле с подбородочным ремнем (с защитными пуговицами); офицеры — защитную фуражку с подбородочным ремнем (пуговицы металлические, а в военное время — защитные) и с узкой цветной тесьмой на верхнем крае околыша. Нижним чинам присвоили однобортный походный мундир защитного цвета с 5 пуговицами (металлическими — в Гвардии, кожаными — в Армии) на груди и без обшлагов. На рукавах в охотничьих и пулеметных командах нашивалась тесьма присвоенного цвета (в 1 1/2 вершка от края); в Гвардии у всех нижних чинов нашивалась тесьма в 2 3/4 вершка от края рукава; на левом рукаве также помещались вырезанные знаки (топор и лопата) у войсковых саперов. Унтер-офицеры отличались нашивками темно-оранжевой тесьмы в 1/2 вершка от края рукава, а также нашивками желтого или белого басона на воротнике, погонах и рукавах; музыканты (только в мирное время) — наплечниками защитного цвета с темно-оранжевой тесьмой.

На походный мундир пристегивались двусторонние погоны (одна сторона — защит-

ная с шифровками курсивом, другая — цвета части).

На обшлагах и на клапанах нагрудных карманов походных мундиров офицеров Гвардии сохранилась цветная выпушка; тесьмой того же цвета обшивались нижний край воротника и рукава летних рубашек образца 1907 г. у нижних чинов Гвардии. Всем чинам были присвоены защитные шаровары. На шинели для защиты ушей был увеличен воротник, под воротником пришивался клапан с 2 пуговицами.

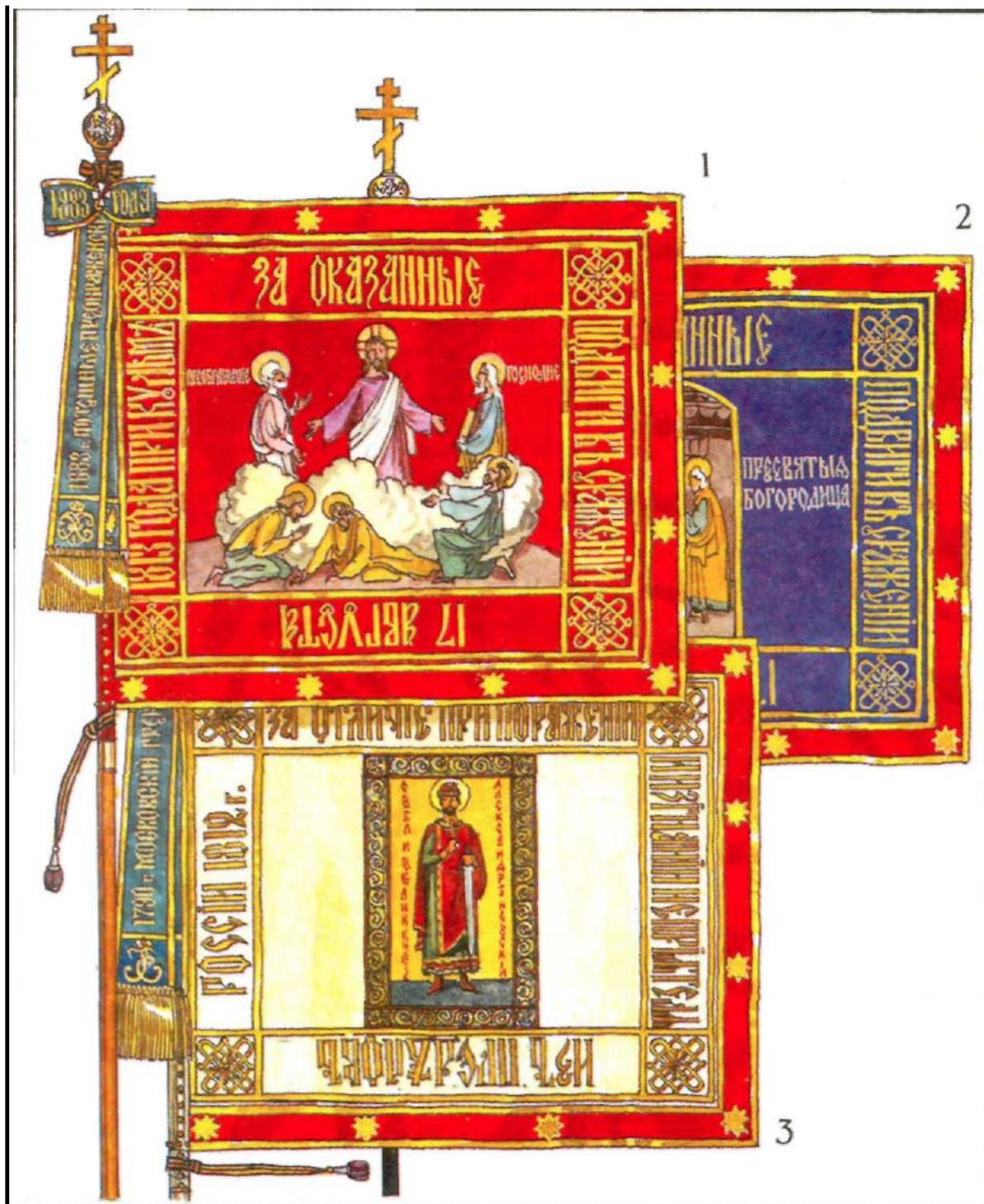
На погонах мундира и шинели (единого образца) помещалась шифровка следующих образцов: в гренадерских полках — желтая начальная буква названия (во всю высоту или под вензелем); в пехотных полках — желтый номер полка (во всю высоту или под вензелем); в стрелковых частях — малиновый номер полка с добавлением, если нужно, литер «Ф», «В-С», «КВ», «Т», «З-С» или «Зк».

Не забывали и о парадном обмундировании. 24 марта 1909 г. после долгого перерыва вновь был введен кивер для гвардейских частей (кивер описан в следующей главе), за исключением 4-го Стрелкового полка.

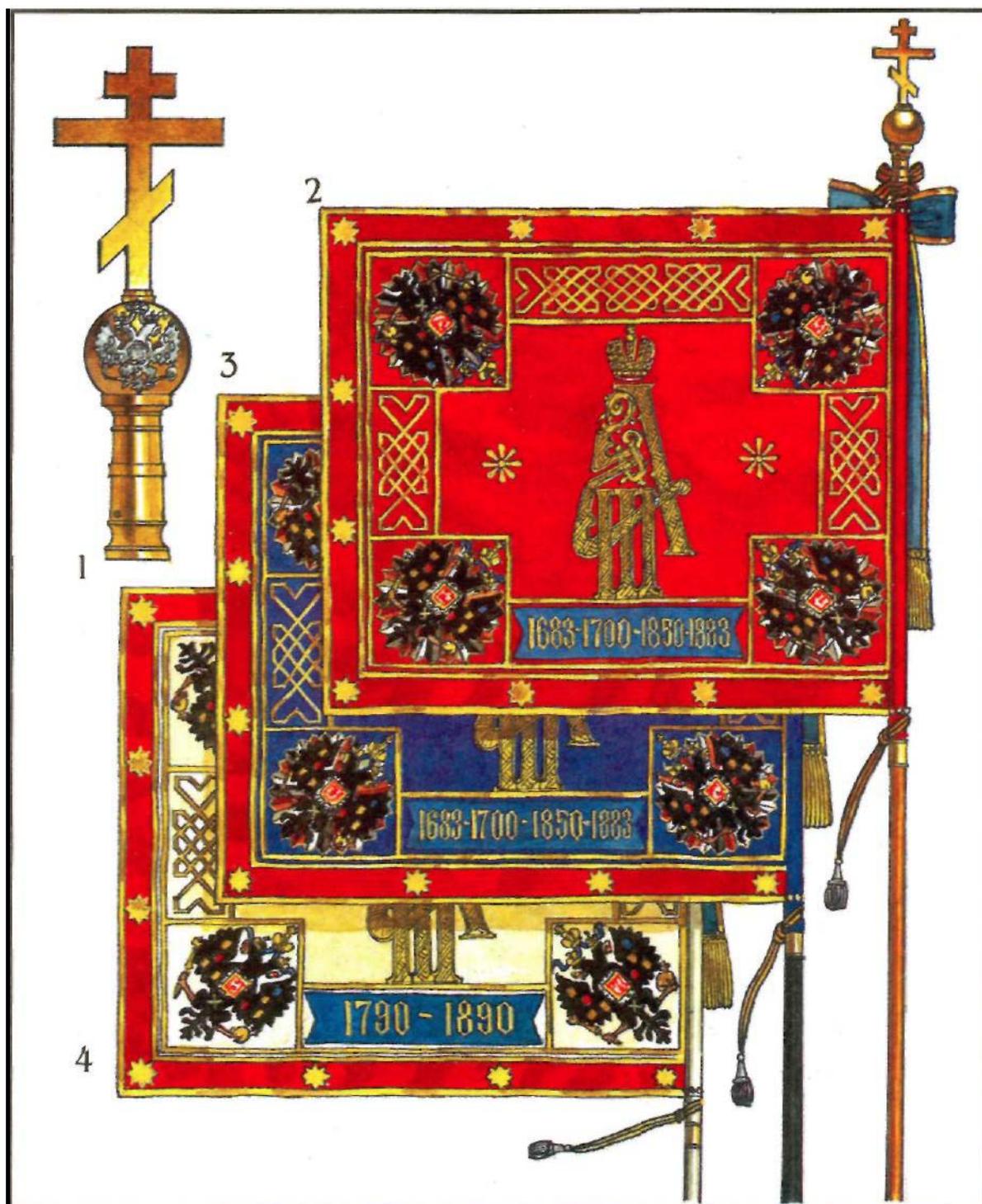
В тех частях, которым полагалась папаха, она была оставлена как парадный головной убор; все прочие теперь носили фуражку постоянно; в Одесском, Кавказском и Туркестанском округах на фуражке был отменен герб.

Кроме того, в 1909 г. установили правила ношения перчаток: нижние чины имели коричневые (нитяные или шерстяные) перчатки, офицеры — белые замшевые (обязательно при парадной форме) или коричневые лайковые. Замшевые и лайковые перчатки могли заменяться нитяными (летом) или шерстяными такого же цвета.

Весьма оригинально в 1909 г. решили проблему размещения знаков отличия в частях, не имевших парадных головных уборов: нижние чины продолжали носить знаки на зимних фуражках, а генералам и офицерам присвоили нагрудные офицерские знаки с теми же надписями, что и на знаках нижних чинов. Нагрудные знаки были одноцветными (золотыми или серебряными, по прибору) полированными; по краю проходил рубчатый ободок, в центре крепился накладной матовый орел. Офицеры и генералы 11-го гренадерского Фанагорийского полка имели знак отличного от прочих полков образца.

Гвардейские знамена образца 1883 г. Правые стороны знамен полков Лейб-Гвардии: Преображенского (1), Семеновского (2), Павловского (3)

Гвардейские знамена образца 1883 г.

Гвардейское навершие образца 1883 г. (1). Левые стороны знамен полков Лейб-Гвардии; Преображенского (2), Семеновского (3), Павловского (4)

В Гвардии мерлушковый вальтрап заменили на черный суконный без звезд. В 1909 г. из набора обмундирования всех чинов (кроме нижних чинов Лейб-Гвардии 4-го Стрелкового полка) исключили галстук. Вместо него с внутренней стороны воротников мундира и сюртука у офицеров стали нашивать темно-зеленые суконные или шелковые вырезки (вырезки не нашивались при ношении на шею наградных знаков).

С 1910 г. всем нижним чинам, кроме подпрапорщиков и фельдфебелей, полагалось носить зимние фуражки без козырька; генералам и офицерам — зимнюю фуражку без подбородочного ремня или летнюю защитную фуражку без цветной тесьмы на околыше и без подбородочного ремня.

В Приамурском, Иркутском и Омском округах была введена папаха нового образца с разрезной опушкой серого короткого меха, с верхом защитного цвета. Кокарда, знак отличия и обшивка верха остались прежними. В этих же округах с 1911 г. отменили зимнюю фуражку нижних чинов, а офицерам разрешили носить зимнюю фуражку при повседневной форме. Чинам 1 — 16-го Финляндских стрелковых полков папаха была присвоена в конце 1912 г.

В 1910 г. отменили введенные тремя годами ранее защитные летние шаровары. Генералам, состоящим в Гвардии, присвоили кивер штабного образца (с плоским дном), а армейским генералам — кивер пехотного образца.

В 1911 г. для нижних чинов ввели шинель нового образца серого сукна с 5 пуговицами на груди; кроме того, были уточнены правила присвоения шифровок на погонах. Шифровки с этого времени проставлялись в одну строку печатным шрифтом: в гренадерских частях на защитной стороне погон помещались желтые вензель или начальная литера названия, в пехотных — желтые вензель или номер полка, в стрелковых — малиновый номер и литеры, если таковые полагались («Ф», «К», «Т» или «Сб»).

На погонах и эполетах у офицеров символы шифровки были шитыми или накладными, по прибору; у подпрапорщиков — только накладными. Вензеля Императора, Императрицы и Наследника у офицеров и подпрапорщиков были накладными матовыми, у нижних чинов — печатными белой или желтой краской (по прибору). На погонах и эполетах шефских рот Государя накладной полиро-

ванный вензель накладывался на вышитую шифровку.

В 1912 г. вместо походного мундира в Гвардии и армии ввели походную суконную рубаху; покрой гимнастической рубахи изменился (походная суконная и гимнастическая рубахи имели единый покрой).

В следующем году была утверждена спортивная форма для офицеров. Нижним чинам разрешили носить полковой знак на шинели.

В 1910 г. для генералов и офицеров Гвардии (кроме 4-го Стрелкового полка) для ношения шашки, введенной в Гвардии в 1909 г., присвоили поясную галунную портупею с черным подбоем, которая надевалась только поверх лацканного мундира. В остальных же случаях использовалась плечевая портупея. Сабля в Гвардии осталась только как элемент обмундирования мирного времени.

Новый образец ремня для винтовки появился в 1911 г. В Гвардии ремень кроился из красной, а в армии — из белой юфти. Нижние чины пулеметных команд, имевшие на вооружении трехлинейный карабин, с 1912 г. снабжались для ношения патронов двумя поясными сумками, нагрудным патронташем и пехотной запасной патронной сумкой.

Шапку кавказского образца в 1913 г. получили все генералы и офицеры кавказских войск.

В 1909 г. для армии были установлены новые образцы вещевого мешка (вновь изменившегося в 1910 г.) из парусины защитного цвета и сухарного мешка из непромокаемого равендука защитного цвета. Внутри сухарного мешка помещался холщовый сухарный порционный мешок.

Для Гвардии и армии были введены новые образцы полотнища палатки, патронной сумки, бронзового котелка для одного человека, алюминиевых фляги и кружки.

Офицеры в 1909 г. получили новое походное снаряжение: кобуру с плечевым ремнем, кожаный плетеный револьверный шнур, плечевую портупею из глянцевого прожиро-ванной кожи, такую же сумку для бинокля на плечевом ремне. Плечевые ремни сумки и бинокля надевались под боевой ремень, плечевая портупея — поверх ремня.

В 1912 г. вновь подверглось изменению походное снаряжение генералов и офицеров, ставшее единым для всех. Отменена была черная кобура револьвера, но шнур при парадной и обыкновенной формах остался преж-

ним. С 1909 г. генералы и офицеры, выезжающие в строй верхом, вместо конского снаряжения пехотного образца стали использовать кавалерийское снаряжение, но с уздечкой (без оголовья с мундштуком).

С 1908 г. всю материальную часть пулеметных команд стали красить в защитный цвет.

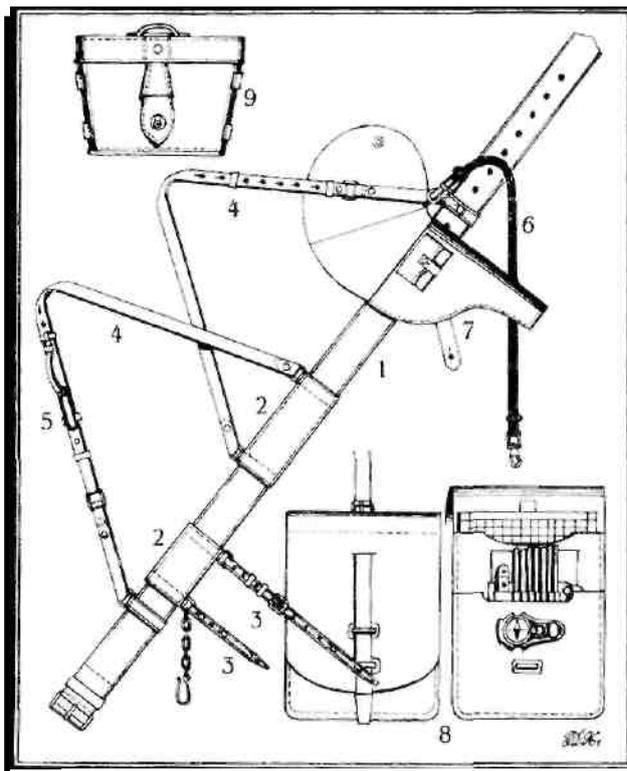
В 1906 г. был разработан барабан нового образца с кадлом желтой меди, с деревянными (крытыми красной медью) обручами и с изображением герба на круглой бляхе. Палки окрашивались в тот же цвет, что и знаменные древки. Перевязи барабанов Лейб-Гвардии Преображенского полка обшивались желтым басоном.

В Гвардии на мундирах 1907 г. лацканы в первых трех полках 1-й и 2-й дивизий были алыми (в 1-й дивизии — с алыми выпушками), в первых трех полках 3-й дивизии — желтыми; в Егерском полку — светло-зелеными с белой выпушкой, в Финляндском — мундирного цвета с алой выпушкой, в Волыньском — мундирного цвета с желтой выпушкой; в 1, 2-м Стрелковых батальонах и в Стрелковом полку — малиновыми. Выпушка на карманных клапанах могла быть алой (в первых двух дивизиях), желтой (в 3-й дивизии) или малиновой (у стрелков). В 1908 г. воротники и клапаны обшлагов офицеров 2, 3-й дивизий и 2-го Стрелкового батальона (то есть всех частей, имевших ранее простые петлицы) были украшены шитьем особого рисунка.

Для стрелков в 1907 г. установили фуражку с малиновой выпушкой и с малиновым (в Стрелковом полку) или темно-зеленым с выпушкой (в батальонах) околышем.

Новая форма Гвардии была установлена в апреле 1908 г. При этом на воротниках Литовского полка отменили темно-зеленую выпушку; в 1-м Стрелковом батальоне малиновую выпушку на обшлагах заменили на белую. Стрелкам с 1908 г. для ношения во все времена года присвоили фуражку образца 1907 года.

Нижних чинов катерных команд двух старейших частей Гвардии с 1908 г. отличал накладной вензель Петра I с якорем на погонах. В следующем году такой же золотой вензель получили командиры 3-х рот, заведующие катерами и их помощники Преображенского и Семеновского полков; в 1910 — 1911 гг. те же чины — в Кексгольмском полку (но вензель — серебряный). В день полкового праздника в строй выносились катерные га-

Офицерское походное снаряжение образца 1912 г.

Поясной ремень (1), муфты (2), пасовые ремни (3), плечевые ремни (4), гнездо для свитка (5), револьверный шнур (6), кобура для трехлинейного револьвера (7), полевая сумка (8), бинокль (9)

лрные флаги: в Преображенском и Семеновском полках — прямоугольные белые с голубым андреевским крестом, в Кексгольмском — красный с косицами и с андреевским крестом на белом прямоугольнике в левом верхнем углу.

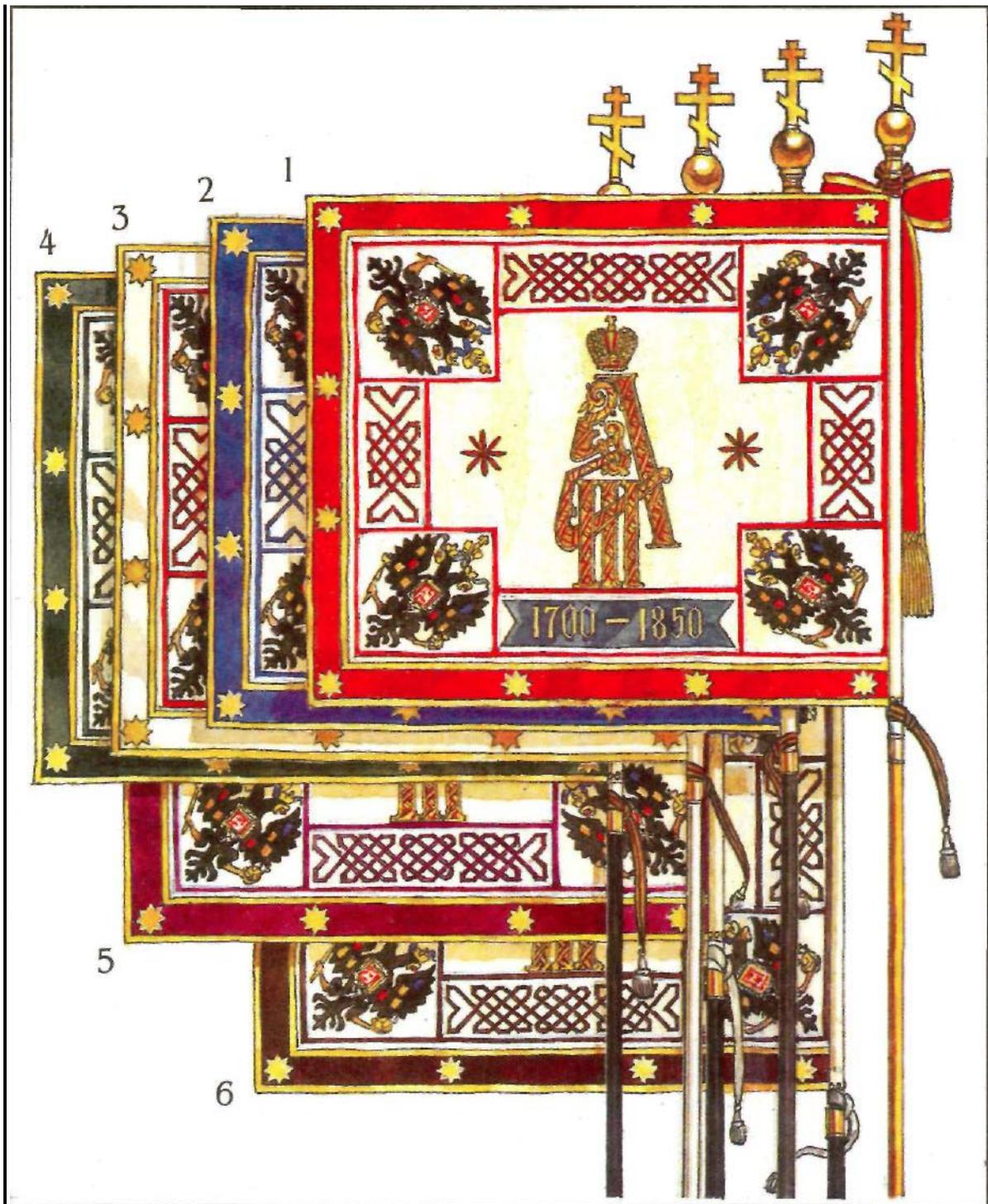
В 1910 г. изменился вид нагрудных офицерских знаков в Преображенском и Смоленском полках; в 1912— 1913 гг. нагрудные знаки разных образцов присвоили офицерам разных полков: Измайловского, Московского, Финляндского, Кексгольмского, Санкт-Петербургского, Волыньского.

В Кексгольмском полку в 1912 г. светло-синее приборное сукно было заменено на голубое. В следующем году чинам Гренадерского полка возвратили аксельбант с вензелем Екатерины II на плетешке для ношения на правом плече мундирной одежды (кроме пальто и шинели) при всех формах одежды мирного времени: офицерам полагался золотой аксельбант с золотым вензелем, нижним чинам — желтый шерстяной с вензелем белого металла.

Армейские знамена образца 1883 г.

Правые стороны знамен: обычных (201-го пехотного Потийского полка) (1), георгиевских (8-го пехотного Эстляндского полка) (2)

Армейские знамена образца 1883 г.

Левые стороны знамен: первых (1), вторых (2), третьих (3) и четвертых (4) полков в дивизии; стрелковых полков и батальонов (5), крепостных полков (6)

Для Лейб-Гвардии Стрелкового Императорской Фамилии батальона новую форму установили в июне 1906 г. Шапку особого покроя чины батальона, а затем и полка, продолжали носить и после отмены барашковой шапки в других частях; офицерам для летнего времени с 1907 г. присвоили фуражку образца 1-го и 2-го Стрелковых батальонов, но с такой же кокардой, как и на шапке.

На полукафтане образца 1906 г. отсутствовал воротник. Застегивался полукафтан слева направо на 6 пуговиц и 6 черных петель из шнура; борт украшался малиновой выпушкой. На обшлагах нашивались 2 петлицы желтого басона с малиновым просветом. По краю ворота и до пояса нашивался такой же басон. У унтер-офицеров петли были золотыми, а обшивка — из золотого галуна. У офицеров при золотых петлях полукафтан обшивался золотым гусарским галуном.

На шею надевался малиновый галстук со стоячим воротником и манишкой. Офицерские сапоги имели малиновый отворот, а сапоги нижних чинов — малиновый же узкий кант.

В летнее время вместо кителя чины батальона носили малиновую косоворотку, шелковую (у офицеров) или суконную, подпоясанную у офицеров в строю шарфом, а в прочее время — кушаком с кистями (в 1-й роте — малиновым, во 2-й — светло-синим, в 3-й — белым, в 4-й — зеленым). Нижние чины подпоясывались малиновым кушаком.

В армейской пехоте в период 1906—1914 гг. последовал ряд изменений, помимо упомянутых выше. Для Особого пехотного батальона в 1906 г. установили форму армейских стрелков, но с серебряным прибором и темно-синим прикладным цветом; на погонах представлялась шифровка «Осб».

При введении нового мундира с пуговицами в 1907 г. для 4-х полков пехотных дивизий установили зеленый (вместо темно-зеленого) прикладной цвет. Впрочем, уже в июле 1908 г. это распоряжение было отменено.

В 1909 г. 1-му Лейб-гренадерскому Екатеринбургскому и 13-му Лейб-гренадерскому Эриванскому полкам присвоили красные обшлага. 11-й гренадерский Фанагорийский полк с 1912 г. получил офицерские нагрудные знаки особого образца.

В 1912 г. воротники мундиров и сюртуков в гренадерских и пехотных полках стали одно-

цветными (без клапанов): в 1-м полку дивизии — алого цвета, во 2-м — светло-синего, в 3-м и 4-м — темно-зеленого с алой выпушкой. В этом же году на обшлагах мундиров гренадерских полков положено было нашивать алые клапаны (с тремя петлицами); первые три батальона трех первых полков каждой гренадерской дивизии получили белую амуницию.

Для отличия штабов соединений и армий предусматривались значки размером 40 на 60 дюймов. Значок армии отличался пятью черными и пятью оранжевыми полосами, в корпусе на зеленом значке помещался оранжевый прямоугольник, на дивизионном алом значке — зеленый, на малиновом значке стрелковой дивизии или отдельной бригады — также зеленый. Для отличия полковых штабов использовались значки меньшего размера — 23 на 48 дюймов с оранжевым ромбом на полотнище. В 1-м полку дивизии полотнище было алым, во 2-м — светло-синим, в 3-м — белым, в 4-м — зеленым, в стрелковых полках — малиновым. Номер соединения и литеры (там, где это было необходимо, например, «Гв» — для Гвардии или «Гр» — для гренадерских дивизий) высотой 20 дюймов и шириной 2 дюйма вырезались из черной материи и нашивались с обеих сторон полотнища; шифровка полка из вдвое меньших символов помещалась внутри ромба.

Практически не изменились линейные значки, полотнище которых представляло собой квадрат с двумя косицами. Батальонные значки были разделены на белую, оранжевую и черную полосы; на оранжевой полосе нашивалась черная римская цифра номера батальона. На ротном значке вертикально нашивалась полоса цвета роты в батальоне (алого, светло-синего, белого, темно-зеленого, желтого), а горизонтально поверх ротной полосы — полоса батальонного цвета (алого, светло-синего, белого, темно-зеленого). Само полотнище ротных значков 1-го полка дивизии было алым, 2-го — светло-синим, 3-го — белым, 4-го — темно-зеленым; стрелковых полков — малиновым. В Лейб-Гвардии Литовском полку полотнище кроилось из желтой материи; в четырех полках гвардейской стрелковой бригады (дивизии) — из темно-малиновой, красно-фиолетовой, ярко-малиновой и фиолетово-малиновой.

В царствование Николая II своего расцвета

достигла кропотливая деятельность по подбору характерных типов людей для гвардейских частей. Так, в Преображенский полк набирали высоких блондинов, причем в 3-ю и 5-ю роты — с бородами; в Семеновский — высоких шатенов; в Измайловский и Гренадерский — брюнетов (в роту Его Величества — бородатых); в Московский — рыжих бородачей; в Павловский — курносых людей (с бородами — в 5-ю роту, брюнетов — в 9-ю, самых высоких — в роту Его Величества); в Литовский — безбородых высоких блондинов; в Кексгольм-ский — безбородых высоких шатенов; в Санкт-Петербургский — брюнетов; в Егерский, Финляндский и Вольнский — людей «легкого телосложения» любого цвета волос. 1-й Стрелковый полк комплектовался блондинами, 2-й — брюнетами, 4-й — «коротко-носыми» людьми с соединенными густыми бровями.

В начале царствования Императора Николая II трехлинейная винтовка образца 1891 г. окончательно утвердилась в качестве личного оружия русского пехотинца. Для рукопашного боя к ней пристегивался четырехгранный штык прежнего образца (несколько укороченный).

Созданным новым специальным частям (пулеметным командам, подразделениям связи и другим) потребовался укороченный вариант винтовки. Так появился карабин, первоначально переделывавшийся из драгунских и казачьих модификаций винтовки Мосина. С 1907 г. на Сестрорецком и Ижевском заводах началось массовое изготовление новых карабинов и переделка драгунских винтовок по системе Н.И. Юрлова.

После принятия на вооружение всей армии винтовок нового уменьшенного калибра назрел вопрос перехода на малокалиберные системы револьверов — основного оружия офицеров. В 1895 г., после проведенного конкурса и сравнительных испытаний, Военное ведомство остановило свой выбор на бельгийской системе Нагана, которая и была принята на вооружение с официальным названием «3-линейный револьвер образца 1895 г.» [116, стр. 35]. При калибре 7,62 мм револьвер имел 7 зарядов и общую массу 750 г. Новый револьвер обладал очень высокой надежностью ра-

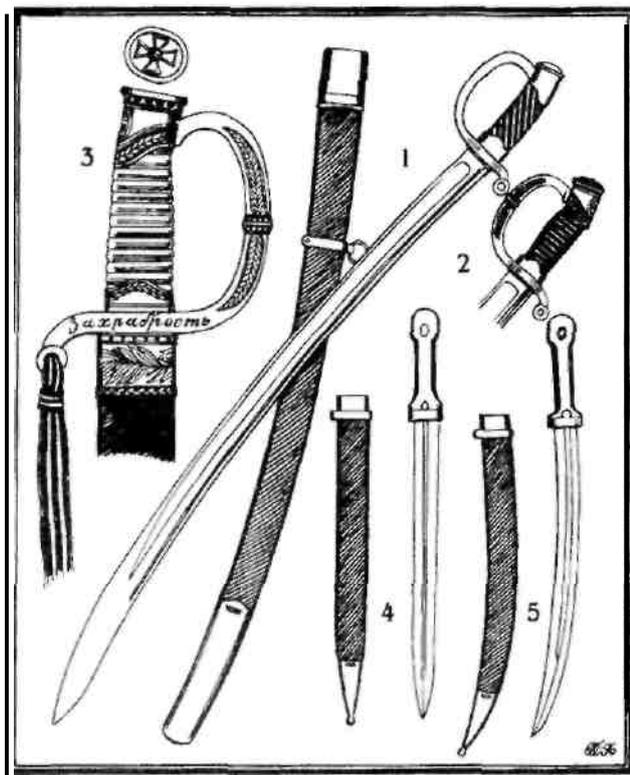
боты всех механизмов и большой мощностью при сравнительно небольшом калибре. В России выпускались две модификации револьвера Нагана: с ударно-спусковым механизмом двойного и одинарного действия. Первый предназначался для ведения автоматической стрельбы и состоял на вооружении офицеров, второй (без самовзвода) предназначался для нижних чинов.

Еще одним оружием ближнего боя, очень популярным среди русских офицеров, были пистолеты немецкой фирмы «Маузер». Они входили в число рекомендованных систем вооружения, но официально так и не были приняты на вооружение. Поэтому офицеры приобретали их на свои средства. Преимущества пистолета Маузера перед другими системами заключались в емкости его магазина (10 патронов в стандартной модификации), в передвижном прицеле, позволявшем вести стрельбу на расстоянии до 1000 м, и в деревянной кобуре, использовавшейся в качестве пристегивающегося приклада. Все эти преимущества придавали этому пистолету возможность карабина. До начала Первой мировой войны было выпущено несколько модификаций пистолета под патроны 7,62 мм и 9 мм.

Офицерам разрешалось носить автоматические пистолеты и других систем. С 4 февраля 1907 г. было Высочайше повелено: « 1) Разрешить офицерам иметь в строю и вообще при исправлении служебных обязанностей револьверы и автоматические пистолеты следующих систем: 3-линейные револьверы образца 1895 года, пистолеты Браунинга калибром 9 мм и пистолеты Борхардт-Люгера (Парабеллум), также 9 мм» [79, стр. 86]. Пистолеты перечисленных систем разрешалось носить и вне строя. Широкий выбор пистолетов дополнялся системами Браунинга двух образцов (калибров 7,62 и 6,35 мм).

В январе 1914 года офицерский арсенал пополнили еще две модели «браунинга» калибров 7,65 и 9 мм карманного типа, рекомендованные отделом Артиллерийского комитета для ношения вне строя [48].

Необходимо упомянуть и о личном холодном оружии офицеров — пехотных саблях образца 1913 г. Эта модель сабли представляла собой повторение драгунской офицерской шашки образца 1881/1909 гг. и носилась офицерами вне строя в железных ножнах; сабля имела массу до 1450 г [131, стр. 71].

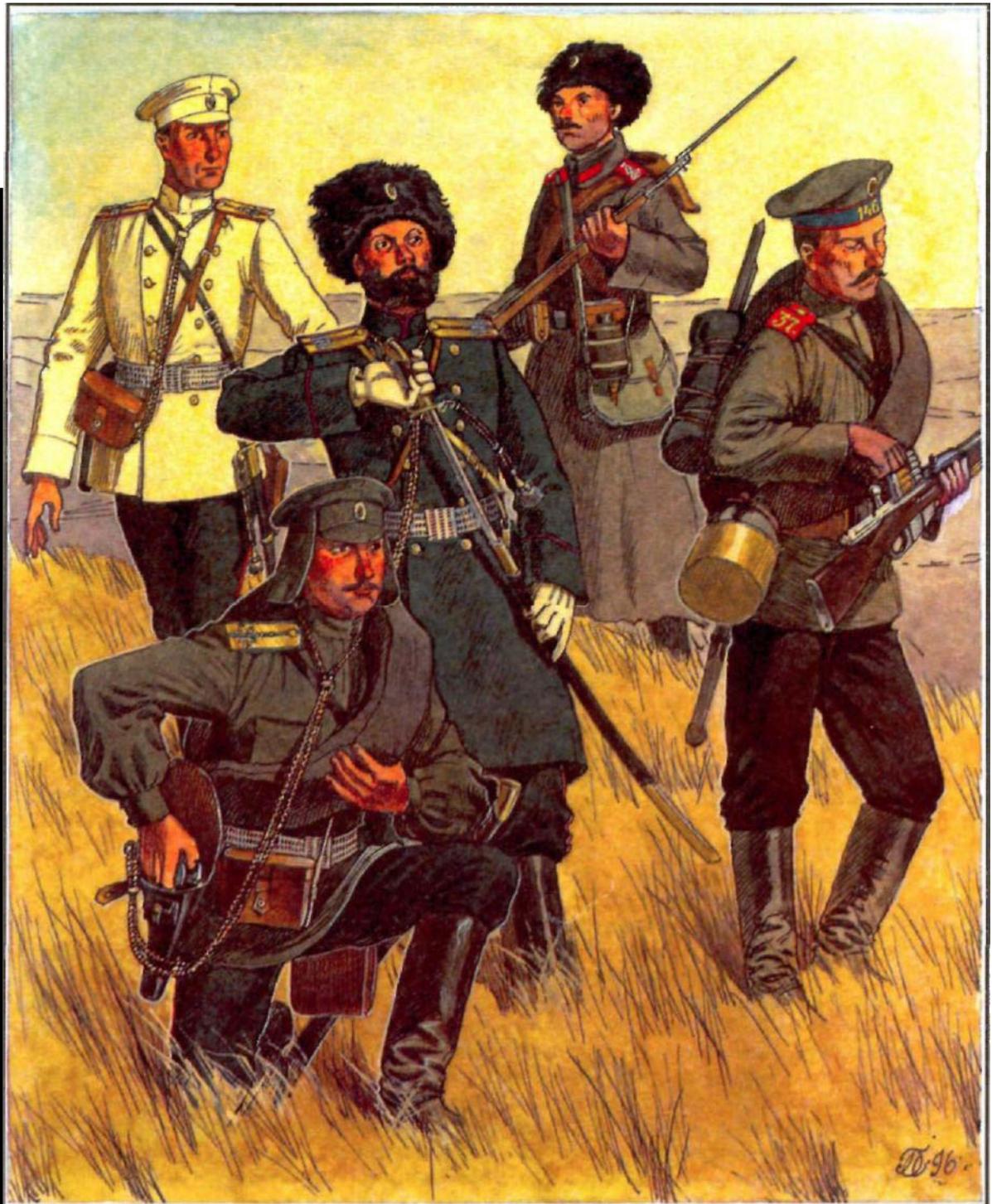
Холодное оружие Шашка образца 1881 г. (1), эфес офицерской шашки образца 1881/1909 гг. (2), офицерское золотое георгиевское оружие (3), кинжал кривой солдатский (кинжал-бебут) образца 1907 г. (5), кинжал прямой солдатский периода первой мировой войны (4)

К 25-летию начала действительной службы Николая II в Лейб-Гвардии Преображенском полку (23 июня 1912 г.) офицеры полка заказали особые шашки обычного офицерского образца, но с чеканными изображениями полкового шитья в виде лавровых листьев (до середины клинка) и с надписями славянской вязью под эфесом (поперек клинка): на одной стороне — «Знают турки нас и шведы и про нас известен свет», на другой — «На сражения, на победы нас всегда сам Царь ведет» [102, стр. 46].

Принципиально новым оружием стали пулеметы, значительно повлиявшие на тактику боя. В России первое испытание такого оружия провели в 1887 г. [149, ч.2, стр.94], для чего был выбран образец пулемета, изготовленного фирмой «Максим-Норденфельдт» под бердановский патрон калибра 4,2 линии. По результатам испытаний был переработан замок, калибр уменьшен до 3 линий; кроме

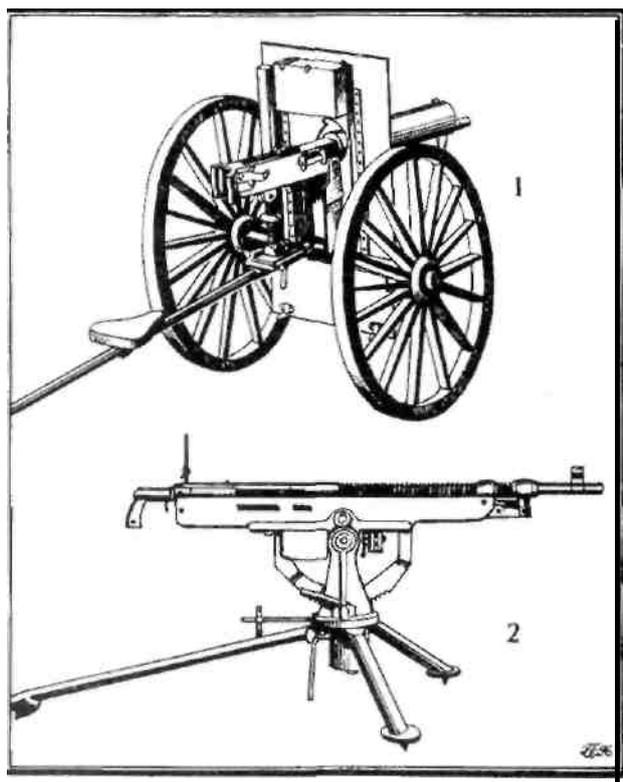
того, в конструкцию был введен надульник. Новую модификацию пулемета Хирама Максима в 1895 г. приняли на вооружение в крепостном варианте; первые 12 образцов отправили для дальнейших испытаний в Туркестанский военный округ. Первый типовой вариант пулемета Максима с замком в стальном корпусе и со стволом, защищенным радиатором водяного охлаждения, крепился на колесном лафете с массивным щитом. Для перевозки использовалась одноконная запряжка. Прислуга и вожатый двигались пешком рядом с повозкой. Позднее для перевозки приспособили пароконную хозяйственную двуколку, что давало возможность перевозить при пулемете запас патронов, инструменты и запасные стволы.

Уже перед Русско-японской войной пулеметы Максима в небольших количествах поступили на вооружение полевых пехотных частей. Часть пулеметных расчетов имела пулеметы на колесных лафетах, а часть — на конных вьюках (со станками-треножниками швейцарского типа). Пулеметы на треножниках должны были прийти на замену пулеметов с массивными лафетами, «...громоздких и тяжелых... плохо маскируемых вследствие больших размеров колесного лафета и большого щита» [149, ч.2, стр. 98]. В Гвардии также были сформированы конно-пулеметные команды, оснащенные ручными пулеметами Мадсена образца 1902 г. Закупленные в Дании ручные пулеметы отличались от станковых небольшими размерами, малым весом (8,9 кг с сошками) и магазинным типом питания боеприпасами (магазин на 25 патронов). Дальность стрельбы пулемета составляла 2400 шагов, скорострельность — 200 выстрелов в минуту. Вооруженные такими пулеметами 32 конно-пулеметные команды срочно были отправлены на японский фронт. Эта была вынужденная мера; ручные пулеметы оставались в полевых войсках до их замены на систему Максима, а затем их передали на вооружение крепостей. При всей полезности ручных моделей первые модификации пулеметов имели ряд недостатков по сравнению с обычным стрелковым оружием. У ручных пулеметов, имевших воздушную систему охлаждения, быстро перегревался ствол, а отсутствие устойчивого опорного механизма затрудняло прицельное ведение огня. При этом ручные пулеметы имели неоспоримые преимущества перед станковыми системами в подвижности и

Армейская пехота 1904—1905 гг.

Обер-офицеры пехотных полков в кителе и в походной (1905 г.) форме, обер-офицер Восточно-Сибирских стрелковых полков в сюртуке, рядовые пехотных полков в зимней и летней (1905 г.) походной форме

Станковые пулеметы «Максим» образца 1895 г. (крепостной вариант) (1), «кольт-браунинг» модели 1895/1914 гг. (2)

удобстве перемещения при сопровождении наступающей пехоты. Проблему облегчения передвижения станковых пулеметов пытались решить в течение всей Русско-японской войны. Так, капитан Иванов предложил специальную конструкцию салазок, которую и успел удачно применить в февральских боях на Гаотулинской позиции.

Серьезные изменения в русском пулемете Максима произошли уже после завершения войны. В 1910 г. на вооружение был принят облегченный вариант пулемета с новым станком, изобретенным полковником Соколовым. Значительное снижение веса пулемета по сравнению с прежней моделью 1905 г. (18,43 кг против 28,25 кг) при сохранении прежних характеристик существенно повысили его тактические возможности. Новая конструкция станка с небольшими колесами позволяла солдатам расчета без посторонней помощи перетаскивать пулемет. Две дуги на салазках могли переводиться в положение треножника, что позволяло пулеметчику вести стрельбу в сидячем положении. Замена полотняной пуле-

метной ленты на металлическую снизила задержки при стрельбе, а новый остроконечный патрон увеличил дальность стрельбы пулемета до 3200 шагов.

Холодным оружием солдат пулеметных расчетов был кривой кинжал образца 1907 г. (кинжал-бебут). Кинжал на деревянной рукоятке с широким (до 35 мм) лезвием выпускался в двух разновидностях — с прямым и кривым клинком. В пешем строю он носился на поясе слева у портупейной пряжки, а в конном — сдвигался на левый бок.

С началом XX в. новое развитие получили исчезнувшие было ручные гранаты. Гранаты поступили в войска во время кампании на Дальнем Востоке; ими планировалось снабжать пехотные части (по 1 гранате на человека). Для правильного обращения с новым оружием в Маньчжурской армии была выпущена «Инструкция по использованию гранат». По конструкции ручные гранаты состояли из двух основных частей — головной части и капсюля (запала), которые перевозились и хранились раздельно.

Особенно активно гранаты использовались при обороне и штурме сильно укрепленных позиций и крепостных фортов. При обороне Порт-Артура, например, в некоторые дни штурмов расход гранат у защитников крепости составлял до 1500 — 2000 штук. При остром недостатке гранат фабричного производства участники обороны изготавливали самодельки различных конструкций. Чаще всего за основу брались гильзы от 47-мм пушек Гочкиса, начиняемые сухим пироксилином; в качестве запала использовался бикфордов шнур длиной около 2 дюймов, вставленный в припаянную сбоку ружейную гильзу.

В начале века были предприняты попытки создания защитного снаряжения солдата. Правда, идея эта была не нова: еще на заре военной реформы Александра II генерал Фадеев сконструировал войлочный панцирь, «хорошо отражавший пули на расстоянии 800 шагов... и войлочный капюшон, спускавшийся до бровей и закрывавший челюсти солдата» [136, стр.36]; правда, основной целью этого изобретения являлось достижение «нравственного впечатления на неприятеля».

В 1905 г. для снижения потерь русских стрелков от ружейно-пулеметного огня французской фирме Симонэ и Гелуэна были заказаны особые панцири в количестве 100

тысяч штук (цена 1 панциря составляла 20 франков) [34]. Панцирь представлял собой матерчатый нагрудник с карманами для стальных пластин, к которому пристегивался такой же набрюшник; в зависимости от размера вес панциря колебался от 8,5 до 10 кг. По условиям поставки из каждой партии (100 штук) выбирались любые 10 панцирей, каждый из которых обстреливался 2 пулями из трехлинейной винтовки; партия принималась только в том случае, если ни одна пуля не пробивала выбранные панцири. Командированные во Францию в 1908 г. офицеры, произведя контрольный обстрел, установили, что все панцири пробиваются винтовочными пулями, после чего контракт был разорван.

К идее индивидуальной защиты бойца вернулись уже в завершающей стадии Первой мировой войны, когда в войска стали поступать отдельные образцы бронежилетов и стальных кирас. Командование поддержало идею защитного снаряжения пехотинца, прототипом которого были образцы германских стальных нагрудников.

5 марта 1906 г. в число обязательных предметов походного снаряжения офицеров, фельдфебелей, строевых унтер-офицеров и охотников (разведчиков) был введен компас. Кроме того, в каждую роту выдавались казенные бинокли для нижних чинов: для фельдфебеля, 4 взводных и 1 охотника.

* * *

В начале XX в. в силу ряда сложившихся обстоятельств военная музыка переживала период кризиса. Недостатки в системе комплектования хоров, при которой в музыканты определялись самые негодные солдаты срочной службы, а вольнонаемные оркестранты, не подверженные в силу договора дисциплинарным наказаниям, плохо соблюдали порядок, дополнялись слабым финансированием и отсутствием всякого контроля за деятельностью капельмейстеров и слабой подготовкой самих капельмейстеров.

Все это привело к столь печальному положению дел, что даже современники отзывались о состоянии полковых хоров с горечью и возмущением: «Военная музыка в России стоит на самой низкой ступени развития. На 400 штатных военных хоров найдется 20

вполне порядочных, из этих двадцати есть пять избранных, которые могли бы рискнуть конкурировать с заграничными хорами, и то вряд ли одержат победу. Хорошей военной музыки нет» [134, стр.57].

Работа по улучшению создавшейся ситуации началась после Русско-японской войны. В 1910 г. при работе специальной комиссии было рекомендовано установить два штата пехотных оркестров: для пехотных полков (смешанного состава) и для бывших егерских полков (из медных инструментов). Кроме того, делалась попытка отказаться от вольнонаемных музыкантов, активно привлекая сверхсрочнослужащих и улучшая подготовку учеников музыкальных школ из срочнослужащих солдат.

По штатам в 1900 г. в полках содержались следующие оркестры: в Преображенском полку — 2 хора по 42 музыканта и 18 учеников, в прочих гвардейских пехотных полках — хор из 42 музыкантов и 12 учеников, в гвардейских стрелковых батальонах — из 34 музыкантов и 12 учеников, в армейских полках — из 35 музыкантов. В каждом полку числился капельмейстер.

Преобразования в области военной музыки, не успев начаться, были прерваны мировой войной.

Неудовлетворительное снабжение нотами и отсутствие квалифицированных капельмейстеров наглядно проявилось уже во время войны, когда в ряде хоров вместо союзнического английского музыканты в совершенном неведении играли германский гимн.

По установленным в армии правилам, нижние чины постились по средам и пятницам и в 1-ю, 4-ю и Страстную недели Великого Поста, хотя в ряде частей Великий Пост выдерживался полностью.

Дважды в день солдатам готовили горячую пищу. В обед первым блюдом не менее четырех раз в неделю были щи или борщ, а в другие дни — различные супы. На второе обычно варили гречневую или пшеничную кашу. На ужин готовили кашу с салом или картофельный (гороховый) суп со сбоем (говяжьей легким, мозгом, печенью, губами). В постные дни ограничивались картофельным или гороховым супом с крупой и подсолнечным маслом; если было возможно, в рацион добавлялась рыба.

Гвардейская пехота 1908—1914 гг.

Обер-офицер Лейб-Гвардии Преображенского полка, рядовой Лейб-Гвардии Семеновского полка, обер-офицер Лейб-Гвардии Измайловского полка в обыкновенной форме, рядовой

Лейб-Гвардии Егерского полка

Гвардейская пехота 1908—1914 гг.

Унтер-офицер Лейб-Гвардии Московского полка, обер-офицер Лейб-Гвардии
Гренадерского полка (с 1912 г.), рядовой Лейб-Гвардии Павловского полка, фельдфебель
Лейб-Гвардии

Финляндского полка

В некоторых полках питание было более разнообразным. Так, в 1906 г. в меню солдат Лейб-Гвардии Финляндского полка входили картофельный, перловый и гороховый супы, суп с макаронами, щи и борщ; 2 раза в неделю варилась ячневая, а 5 раз — гречневая каша, на ужин подавали суповые и шейные «варки», гуляш, солянку, огуречный и селедочный супы.

Каждый день нижние чины получали 2 фунта 25,5 золотника муки или 3 фунта хлеба, 40 золотников крупы, 0,48 золотника чая, 6 золотников сахара и так называемые «приварочные» деньги, зависящие от оклада. Вместо чая иногда использовались ячменный или солодовый кофе, цикорий и кофе из винных ягод.

Для обновления запасов в войска выдавались пролежавшие на складах более 5 лет консервы: жареная или тушеная говядина, рагу из говядины, щи с крупой и мясом, горох или рис с мясом, гороховая похлебка без мяса. Таким же образом обновлялись и запасы сухарей.

Во многих полках устраивались чайные, буфеты и солдатские лавочки.

С 1905 г. было увеличено жалование нижних чинов; кроме того, солдатам впервые стали выдавать постельные принадлежности, полотенца и носовые платки.

Качество медицинского обслуживания постепенно возрастало, следуя за достижениями врачебной науки; росло и количество медицинского персонала в войсках. В конце 1902 г. 1 врач приходился на 314 военнослужащих, 1 фармацевт — на 4580, 1 фельдшер — на 141.

Несомненный интерес представляет характеристика условий содержания солдат, содержащаяся в работе А.И. Деникина, с детства хорошо знавшего армейский быт: «Солдат наш жил в обстановке суровой и бедной. В то время, о котором я говорю, в казарме вдоль стен стояли деревянные нары, иногда отдельные топчаны. На них — соломенные тюфяки и такие же подушки, без наволочек, больше ничего. Покрывались солдаты шинелями — грязными после учения, мокрыми после дождя. Одежда была мечтой наших командиров, но казенного отпуска на них не было. Покупались поэтому одежда или за счет полковой экономии, или путем добровольных вычетов при получении солдатами денежных писем из

дома. Я лично этих вычетов не допускал. Только в 1905 году введено было снабжение войск постельным бельем и одеялами.

Обмундирование старой русской армии обладало одним крупным недостатком: оно было одинаковым для всех широт — для Архангельска и для Крыма. При этом до Японской войны никаких ассигнований на теплые вещи не полагалось, и тонкая шинелишка покрывала солдата одинаково и летом, и в русские морозы. Чтобы выйти из положения, части старались, насколько позволяла их экономия, заводить в пехоте суконные куртки из изношенных шинелей, в кавалерии, которая была побогаче (фуражная экономия), — полушубки.

Пища солдата отличалась необыкновенной скромностью. Типичное суточное меню: утром — чай с черным хлебом; в обед — борщ или суп с 1/2 фунта мяса или рыбы (после 1905 года — 3/4 фунта) и каша; на ужин — жидкая кашка, заправленная салом. По числу калорий и по вкусу пища была вполне удовлетворительна и, во всяком случае, питательнее, чем та, которую крестьянская масса имела дома. Злоупотреблений на этой почве почти не бывало. Солдатский желудок был предметом особой заботливости начальников всех степеней. «Проба» солдатской пищи была традиционным обрядом, выполнявшимся самым высоким начальником, не исключая Государя, при посещении казарм в часы обеда или ужина» [114, стр. 90 — 91].

Уходили в прошлое «галантные» войны, в которых противостояли весьма немногочисленные профессиональные армии. Избранная каста военных, как правило, строго придерживалась рыцарских законов. Новые вооруженные столкновения многомиллионных ополчений требовали установления более или менее строгих «правил игры».

В начале XX в. правила поведения военнослужащих во время боевых действий разрабатывались практически во всех странах. В России в июле 1904 г. был Высочайше утвержден «Наказ русской армии о законах и обычаях сухопутной войны» [49].

В наказах офицерам давались определения «воюющей стороне» (войска, ополчение, добровольные отряды и взявшее оружие насе-

лешие) и «нейтральным» лицам (медицинский персонал и войсковое духовенство). Нейтральные лица «при занятии... страны противника» могли продолжать работать в госпиталях и лазаретах или возвращались к своей армии. Во время военных действий запрещалось употребление яда или отравленного оружия, а также оружия, способного «причинить излишние страдания». Нельзя было «объявлять, что никому не будет пощады»; «незаконно пользоваться парламентарскими или национальным флагами, военными знаками или форменного одеждою неприятеля»; атаковать населенные пункты, не занятые врагом; «отдавать на разграбление населенные пункты, даже взятые приступом»; «принуждать население занятой области к участию в военных действиях против своей страны»; преднамеренно наносить повреждения «имуществу учреждений церковных, благотворительных, образовательных, художественных и научных, а равно историческим памятникам». Под угрозой тяжчайших наказаний воспрещался грабёж; реквизиции могли проводиться лишь с разрешения командующего армией и оплачивались (в крайнем случае выдавались расписки). Признавалось совершенно необходимым подбирать на поле боя и лечить всех вообще раненых; после излечения «раненые и больные неприятельской армии», признанные неспособными к службе, возвращались на родину; принимались меры к «ограждению от ограбления раненых» на поле сражения. «Человеколюбиво» нужно было обращаться с пленными; им предоставлялись свобода «в отправлении религиозных обрядов» и содержание наравне с чинами русской армии; в собственности пленным оставались все принадлежавшие им вещи, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг; совершившие побег и затем пойманные пленные не подвергались наказанию (лишь ужесточался надзор).

Более простыми словами излагались наказания нижним чинам: «Воюешь с неприятельскими войсками, а не с мирными жителями... Рази врага в честном бою. Безоружного врага, просящего пощады, не бей... Уважай чужую веру и ее храмы... Мирных жителей неприятельского края не обижай, их имущества... не порти и не отымай... Жестокость с обывателями только увеличивает число наших недругов. Помни, что солдат — Христов и Государев воин, а потому и должен поступать,

как христолюбивый воин... Раненый уже не враг твой... С пленным обращайся человеколюбиво... Обобрание пленных, а еще хуже того — раненых и убитых, — величайший стыд для честного солдата... Если приставлен будешь к пленным, охраняй их от приставания посторонних... Палатки и дома, где находятся раненые и больные, обозначены всегда белым флагом с красным крестом, в эти места не стреляй и не ломись... Не трогай людей..., у которых на рукаве белая повязка с красным крестом... Увидишь неприятеля с белым флагом — не стреляй в него, а направь к начальству: это переговорщик, лицо неприкосновенное».

* * *

С введением всеобщей воинской повинности существенно изменился и моральный дух огромного воинского коллектива. Для солдата, обязанного служить 20 — 25 лет, армия становилась единственным (и чаще всего последним) местом пристанища. Вместе с остриженными волосами и брошенной одеждой человек расставался с прежними привычками и привязанностями, заботами и нуждами, расставался с родными местами и с близкими людьми; фактически он рождался заново и пополнял собой обособленную от прочего населения группу людей.

Совершенно иные проблемы возникали у новобранцев конца XIX — начала XX в. Все они лишь на короткое время отвлекались от привычного образа жизни, а потому в значительной мере сохраняли связь с родиной и усвоенную ранее систему ценностей.

Сохранилось немало воспоминаний о военном быте русской армии начала XX в. Так, офицер Лейб-Гвардии Егерского полка писал: «...Могу сказать с уверенностью, что за все мое краткое пребывание в полку в мирное время (1911 — 1914 гг.) в роте не было ни одной кражи, ни драки, ни пьянства, ни даже ругани...». Столичный гарнизон вел спокойную, размеренную жизнь. До и после обеда в полках проводились занятия; в субботу они заканчивались в полдень. Днем в субботу солдаты шли в баню, вечером — по желанию — в храм. По воскресным и праздничным дням побудка проводилась на час позже; после утреннего чая желающие шли к обедне: «Около десяти утра дежурный фельдфебель выходил на двор

Гвардейская пехота 1908—1914 гг.

Барabanчик Лейб-Гвардии Литовского полка, рядовой Лейб-Гвардии Кексгольмского полка, штаб-офицер Лейб-Гвардии Санкт-Петербургского полка, адъютант Лейб-Гвардии Волынского полка

Гвардейская пехота 1908—1914 гг.

Унтер-офицер Лейб-Гвардии 3-го Стрелкового полка, сигналист (унтер-офицер сверхсрочной службы) Лейб-Гвардии 1-го Стрелкового батальона, обер-офицер Лейб-Гвардии 2-го Стрелкового батальона. Чины 4-го Императорской Фамилии Стрелкового батальона: обер-офицер и рядовые в кафтане и рубахе

1-го батальона и зычным голосом командовал: «Католики, выходи строиться на двор 1-го батальона». По этой команде от каждой роты выходило по четыре человека, часто и не католики (последние не особенно охотно отправлялись на длинную мессу в костел), а чисто православные, которые за какие-нибудь провинности получали от своих дядек или отделенных командиров, не имевших, по уставу, права налагать взыскания, в виде наказания приказ идти в ближайшее воскресенье католиком в костел» [50, стр. 41]. После обеда старослужащие солдаты, принявшие присягу и имевшие полковой значок, могли выходить в город, получив увольнительный билет от фельдфебеля. Молодых солдат нередко строем водили показывать достопримечательности Петербурга. На улице запрещалось курить, класть руки в карманы, гулять под руки с дамами; солдаты отдавали честь не только офицерам, но и друг другу. Не разрешалось посещать рестораны и ездить внутри конки " или трамвая; за появление в нетрезвом виде солдат мог получить до месяца ареста (торговцам запрещалось продавать солдатам спиртные напитки).

Каждый день солдат получал 3 фунта хлеба и 3/4 фунта вареного мяса, нанизанного на специальные деревянные палочки. Старослужащие, как правило, не съедали весь хлеб, получая за «недоед» деньги.

Отправляясь в отпуск, нижние чины получали комплект парадной униформы, чтобы иметь возможность покрасоваться перед земляками.

Целый ряд курьезных эпизодов был связан с именем генерала М.И. Драгомирова, который, подражая Суворову, любил озадачивать солдат и офицеров замысловатыми вопросами. На одном из смотров, например, «один из новобранцев обратил внимание генерала своим веселым видом.

— Какой ты губернии? — спросил Драгомиров.

— Хвалиться не буду — Витебской! — был бойкий ответ.

— Вижу, что ты молодчина, и устав ты, наверное, знаешь? Скажи, умереть я могу?

— Так точно, Ваше Высокопревосходительство, можете.

— Ну вот — я умер. Гроб внесли в церковь и оставили там на ночь открытым, а тебя поставили часовым. Ты остался один, и вдруг

среди ночи я поднимаюсь из гроба... Что ты будешь делать?

— Так что, прикладом по голове, чтобы легли обратно.

— И тебе не жаль меня будет?

— Так точно, — жалко, но в уставе сказано — в каком виде я принял пост, в таком и должен сдать. Принял Ваше Высокопревосходительство лежачим — лежачим обязан и сдать.

М.И. Драгомиров пришел в восторг от находчивости молодого солдата» [47, стр. 27].

Армия стала местом соприкосновения совершенно различных культур «городов и весей» огромной Империи, что отражалось на многих сторонах военного быта. Офицер Лейб-Гвардии Павловского полка так, например, описывал солдатские сундучки: «...Рослый солдат вытащил из-под койки сундучок, крепко скрепленный пазами из толстой кедровой доски, обитый снаружи цветистой жестью с замком «тагильского дела», который, имея внутри три пластинки, при повороте ключа играет на всю роту.

Крышка откинута, и внутри на крышке целая картинная галерея. В центре портрет Государя, чаще всего в полковой форме и гренадерке, но иногда Царский портрет заменяет открытка со всей Царской Семейей, 2 — 3 открытки, содержанием своим напоминающие владельцу его родные места... Рядом картинки из иллюстрированного журнала. Этикетки от шампанской бутылки, полученные от приятеля, служителя в собрании, верх от бонбоньерки с ярким попугаем. Все пестро, ярко и ласкает взгляд хозяина. Слева закрытая полочка; там бритва, помазок, ремень и камень для правки бритвы, деревянный игольник с толстыми иглами, в мешочке пуговицы и моток крепчайших деревенских ниток, клубком намотанных на кольцом свернутую гусиную шейку, а внутри шейки катаются и гремят 2 — 3 дробинки; пузырек с чернилами, ручка с пером, огрызок карандаша, несколько старых писем, наполненных поклонами от дядек, теток, сватов и прочей деревенской родни, и только в конце письма написано о деле или о деревенских новостях. На самом верху сундучка полученная на днях пара подметок. Крепко пахнет сапожным товаром. Под ней рубаха, подштанники и портянки, выданные от казны, под ними цветная рубаха и холщовые исподники, принесенные из дома,

толстые шерстяные чулки, пестрядевые штаны, в коих явился на службу. Полушубки, тулупы и кожухи, как вещи громоздкие, сохраняются в цейнгаузе. А сбоку — кулечки и мешочки, в которых плиточный чай, кусковой сахар, коржики и колбочки, привезенные из дома или присланные в посылке, «сибирские разговоры» — кедровые орешки. Хозяин этих драгоценных вещей — сибиряк.

А вот сундучок Бондаренко: по зеленому полю расписаны цветы и листья, замочек тихий, без звона, на внутренней стороне тоже портрет Государя или всей Царской Семьи и картинная галерея — открытки: Куинджи, Левитана, «Украинская ночь» — речонка и отара овец на берегу, «Малороссийская хата», вся в подсолнухах и маках, парубок с дивчиной, словом, все то, что так дорого его хохлацкому сердцу.

После казенных вещей лежит шитая крестиками рубаха, широкие штаны, цветной пояс, а в мисочке с какой-нибудь деревенской ярмарки — завернутый в чистую холстину кусок толстого малороссийского сала, две сохранившиеся тараньки и мешочек с сушеной вишней.

У Оренбуржцев все то же самое: и сундучок на манер сибирского, и замок со звоном, но продуктовая часть иная. Там, кроме чая и сахара, есть еще специальность местного деревенского кондитерского искусства: коржи на сале и татарская пастила...

У солдат северных и северо-восточных губерний мешочков нет; если и есть, то мало, а все туесочки, искусно сплетенные из лыка и с узорчиками. У поляков и литовцев, рядом с Царской Семьей, католические иконки «Ченстоховской Божией Матери», или «Остро-брамской», или «Сердца Иисусова». Содержимое сундучков победнее: нет там сала, нет коржей. Разве только у какого-нибудь шляхтича, попавшего по необразованию рядовым..., владевшего небольшим «майонтком» (фольварком), попадетя литовская колбаса, копченое сало и варшавские «цукерки» [82, стр.18 — 19].

Но при всех различиях составлявших ее солдат армия оставалась единой структурой, до времени крепко спаянной дисциплиной и всеобщей сопричастностью к великому делу защиты Отечества.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

Скрепя сердце мы открываем последнюю страницу истории великой армии великого государства; страницу короткую, но наполненную множеством драматических, страшных и славных событий, которых в другое время и другой стране хватило бы на столетнюю историю. За 3 года через погрязшие в окопной жиже фронты прошло огромное количество людей; миллионы сгинули безвозвратно в кровавой мясорубке, миллионы других, исковерканных и озлобленных, несли разлагающее дыхание войны в самые отдаленные селения России. Напряжение внутри страны росло к вящему удовольствию деструктивных элементов, многократно активизировавших свою деятельность. «Неожиданно» оказалось, что огромное большинство достойных, помнивших о чести солдат безвылазно сидели в окопах; в отдаленных же от фронта городах обосновались наспех переодетые в военную форму и вооруженные, весьма сомнительные в моральном отношении, люди, легко поддающиеся на проправительственную агитацию. К сожалению, в критический момент истории у государства не оказалось правителя, способного сплотить весь народ для достижения уже близкой победы. В этих условиях падение монархии было предreshено. Ослабление дисциплины спровоцировало всплеск самых низменных инстинктов, на которых с успехом играли политики. Началось стремительное разложение армии, и неуклюжие усилия нового правительства подменить прежние устои призывами к сознательности не смогли сколь-ни-

будь существенно повлиять на ситуацию. Несколько позже вновь попытались вернуться к жестким мерам по поддержанию порядка, но было уже поздно: армия утратила всякую волю к борьбе и растеряла все боевые навыки.

Масштабы надвигавшейся подобно снежной лавине войны были столь огромны, что правительство, подавленное тяжелейшим грузом ответственности за жизни миллионов подданных, долгое время не решалось объявить общую мобилизацию. Приказы и контрприказы о частичных мобилизациях следовали один за другим и только усугубляли нервное напряжение военного руководства. А между тем и общая мобилизация была сопряжена со многими затруднениями, в результате чего полная готовность армии к боевым действиям могла быть достигнута только через 20 — 30 дней после объявления мобилизации (в Австрии — через 15 дней, в Германии — через 10 дней) [114, стр. 238].

Но так или иначе, 31 июля 1914 г. правительство объявило об общей мобилизации, проведенной достаточно успешно. С объявлением войны все национальные фракции Государственной Думы единодушно объявили, что «все народы России, объединенные единым чувством к Родине, твердо веря в правоту своего дела, по призыву своего Государя готовы стать на защиту Родины, ее чести и до-

стояния». Действительно, все народности многонациональной Империи внесли свою лепту в борьбу с врагом.

В 1914 г. были мобилизованы все запасные нижние чины; кроме призыва новобранцев (призваны были все 700 тысяч 20-летних мужчин), провели 2 призыва ратников 1-го разряда. Общее количество призванных за 5 месяцев достигло 5115 тысяч человек [107, стр.15]. В 1915 г. последовало 6 наборов новобранцев и ратников 1-го и 2-го разрядов; в 1916 г. — также 6 наборов новобранцев и ратников; в 1917 г. (до марта) — 2 набора.

При пополнении войск приходилось сталкиваться с серьезными проблемами, обусловленными низким общеобразовательным уровнем большинства призывников и ополченцев. Нередко прибывающие в части новобранцы даже не знали, с кем идет война; например, крестьяне Вятской губернии спрашивали у офицеров: «А псковские за нас?» Что уж было говорить об осознании причин войны, которые не были очевидны даже многим офицерам.

Много хлопот доставляли прибывающие на фронт пополнения из инородческого населения. Офицер 13-го Лейб-гренадерского Эри-ванского полка К.С. Попов вспоминал об укомплектовании полка зимой 1915 г.: «Помню, как ко мне в роту влили вдруг 100 человек татар-уфимцев. Беда была с ними первые дни, редко кто из них говорил по-русски, но сразу можно было видеть, что это прекрасный боевой материал. Народ был храбрый, честный, привязчивый и исполнительный. В солнечные дни их сажали по всему окопу и обучали словесности. Это была сплошная комедия: Государь Император и ротный командир в их понимании никак не укладывались, все у них путалось, и временами я хохотал до слез. Один раз стучатся ко мне в дверь два таких молодца. Я высунулся посмотреть, в чем дело. Смотрю, они протягивают мне деньги и, показывая на рот, говорят: «Папрос». Я стоял минуту, вытаращив на них глаза, не понимая, что от меня нужно. Когда появился фельдфебель и один из их же партии гренадер в качестве переводчика, то оказалось, что они решили купить у меня папирос, думая, что у меня лавка. Я хохотал до упаду, а история эта скоро сделалась известной всему полку» [70, стр. 78 — 79].

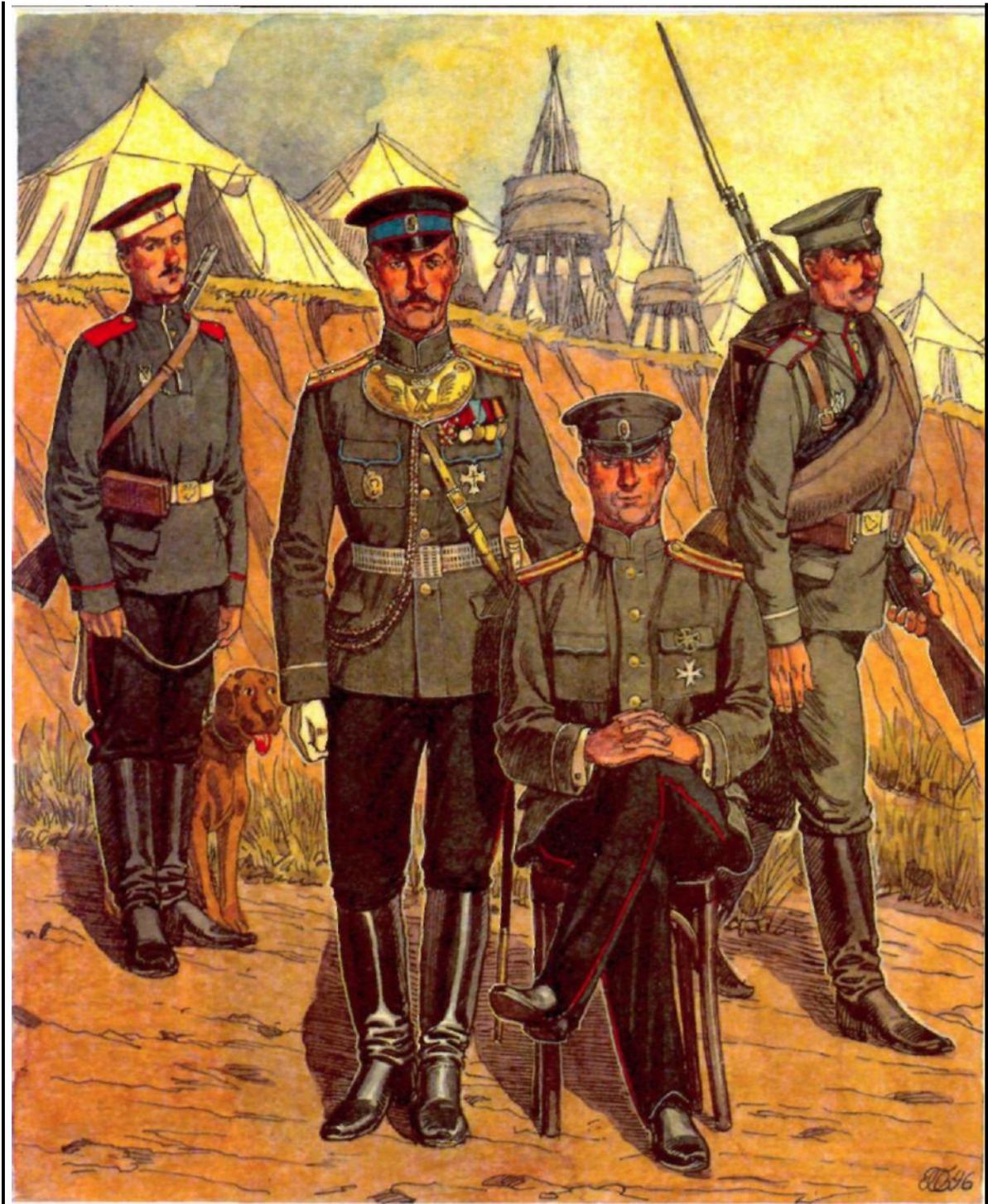
Но из любых новобранцев при достаточно ответственном отношении офицеров к обучению получались прекрасные солдаты. Нема-

лую роль играло и привлечение к процессу воспитания духовенства. Православные священники во многих полках активно призывали бойцов к самопожертвованию и сохранению верности присяге; наиболее достойные из них демонстрировали примеры мужества и самообладания, обходя свою паству в окопах под огнем неприятеля и поднимая солдат в атаку в критические минуты боя. Свою лепту вносили и священнослужители других конфессий. По существовавшему положению, в том случае, если в полку оказывалось более 500 человек иного вероисповедания, то командир имел право пригласить для обслуживания их духовное лицо этого вероисповедания. Так поступил, например, командир 40-го пехотного Кольванского полка, пополненного в 1915 г. несколькими сотнями татар-мусульман; в большинстве случаев солдаты, клявшиеся на Коране, воевали ничуть не хуже христиан (правда, их значительно реже представляли к награждению георгиевскими крестами).

После трех лет жестокой войны людские ресурсы России подходили к концу: в 1917 г. в армии состояло более 7 миллионов человек, за войну выбыло из строя также свыше 7 миллионов солдат и офицеров; призыву же подлежало не более 1400 тысяч человек, что в лучшем случае обеспечивало армию пополнениями еще на год войны. Правда, и вражеские державы уже полностью исчерпали запасы живой силы.

К началу войны в составе офицерского корпуса русской армии насчитывалось около 80 тысяч офицеров. Увеличение численности войск, создание новых формирований и огромные потери среди кадровых офицеров заставили пересмотреть систему подготовки командных кадров. Уже не приходилось думать о качестве обучения — ускоренные выпуски (3 — 4 месяца) едва могли восполнить недостаток офицеров. Последний ускоренный выпуск 2500 подпоручиков пехоты состоялся 1 октября 1914 г.; после этого учебные заведения перешли на подготовку офицеров «военного времени» со званием прапорщиков.

В дополнение к существующим военным училищам с 1914 г. стали открываться школы прапорщиков, общее количество которых в 1917 г. достигло 41. Прапорщиков также гото-

Гвардейская пехота 1908—1914 гг.

Рядовой Лейб-Гвардии Павловского полка в гимнастерке (с 1907 г.) со служебной собакой, офицеры полков Лейб-Гвардии Семеновского (в служебной форме) и Егерского (в выходной) форме, рядовой Лейб-Гвардии Преображенского полка в походной форме (с 1909 г.)

Гвардейская пехота 1908—1914 гг.

Рядовой Лейб-Гвардии Гренадерского полка в походном мундире (1910 — 1912 гг.), рядовой Лейб-Гвардии Санкт-Петербургского полка и обер-офицер Лейб-Гвардии 1-го Стрелкового батальона в зимней парадной форме, офицер Лейб-Гвардии Литовского полка в тужурке

вили школы прапорщиков ополчения и школы при штабах фронтов и запасных бригад. Чин прапорщика за боевые отличия получили без всякой дополнительной подготовки тысячи нижних чинов; офицерское звание нередко присваивалось вольноопределяющимся и «охотникам». В 1917 г. в прапорщики производили юнкеров «ударных батальонов» после первого же боя.

В результате всех упомянутых мероприятий за 1914—1917 гг. армия пополнилась 220 тыс. офицеров военного времени [126, стр. 25]; к концу войны только 4 % офицеров в полках получили военное образование до августа 1914 г.

Наибольшие потери в офицерском составе несла пехота; для пополнения быстро выбывающего из строя командного состава в начале 1915 г. к пехотным полкам разрешили причислять офицеров-добровольцев из кавалерии.

Для более полной характеристики офицеров военного времени стоит упомянуть, что половина из них не имела даже среднего образования; при этом около 80 % происходили из крестьян [126, стр. 27].

*)

Во время Великой войны многократное увеличение численности войск потребовало создания новых организационных структур. Количество армейских корпусов возросло с 25 до 50, Кавказских армейских — с 5 до 7, гвардейский корпус был разделен на 1-й и 2-й гвардейские корпуса и гвардейский конный корпус.

С объявлением войны 1 августа 1914 г. все полки, имевшие шефства особ из семейств германских и австрийских монархов, были лишены этих шефств.

Существовавшие гренадерские, пехотные и стрелковые полки перед войной выделили штат для создания так называемых полков второй очереди, вошедших в состав вновь организованных 53—84-й пехотных и 12—14-й Сибирских стрелковых дивизий. Наспех сведенные, эти дивизии отнюдь не представляли собой в 1914 г. достаточно подготовленной силы; при этом они нередко выставлялись на позиции наравне с кадровыми соединениями. Слабая подготовка и связанные с ней невысокие боевые качества дали повод для насмешек над новыми полками: довольно скоро в

войсках их стали именовать «орловскими рысаками», «Занеманским беговым обществом», «рысистыми», «бородатыми бегунами» и другими обидными прозвищами. Многие дивизии терпели одни неудачи за другими: 72-ю дивизию, например, расформировали после ряда боев в Восточной Пруссии, 63-я дивизия полностью попала в плен в составе гарнизона Новогеоргиевской крепости и уже не восстанавливалась. В то же время многие соединения демонстрировали совершенно иные примеры служения Отечеству: так, прекрасной репутацией пользовалась 70-я дивизия; 56-я дивизия до середины 1915 г. показывала себя с наилучшей стороны, но с приходом нового начальника (генерала Мадритова) стала исправляться, и в 1917 г. уже выделялась своей надежностью среди других дивизий [130].

Полковник Н.А. Первышин позже вспоминал о смелой атаке 68-й пехотной дивизии на город Сморгонь 7 сентября 1914 г.; в то время он командовал 1-м батальоном 269-го пехотного Новоржевского полка.

«...Германские егеря в окопах перед городом усиливают огонь по двум моим атакующим ротам. Мы уже близко: их покрытые чехлами каски нам ясно видны. Настал решительный момент... Я кричу «ура»... «Ура... ура»,— несется по всему полю. Ротные командиры с обнаженными шашками впереди своих рот бегут на германские окопы... Штыковой бой... Вижу слева, как прапорщик Денисов сверкает шашкой уже в неприятельских окопах. Справа прапорщик Федуленко рубит не менее лихо... Не отстают и наши солдаты. Немцы поднимают руки, сдаются в плен. Но они нас мало интересуют. Мы хотим скорее ворваться в город, чтобы там между зданиями найти укрытие от германских тяжелых снарядов. Некоторые сдавшиеся, увидев, что мы прошли вперед, снова беругся за оружие и стреляют нам в спину. Но 3-я рота прапорщика Савицкого уже здесь и приканчивает таких «голубчиков» штыками...

1-й батальон Новоржевцев ворвался в Сморгонь. С группой чинов, находившихся при мне, я вышел на Большую улицу, продолжавшую шоссе. Первое, что бросилось мне в глаза, — это масса германских велосипедов, приставленных к стенам домов. Их владельцы, очевидно, сражались на южной окраине города, откуда продолжала доноситься стрельба. Там наступали другие части нашей дивизии и еще не могли преодолеть сопротивления про-

тивника. На Большой улице не было видно ни единой души. В одном из домов через открытую дверь я заметил несколько германских солдат, мирно чистивших картошку... У плиты стоял толстый повар, хоть и в военной форме, но с большим поварским колпаком на голове. Он пек блины. Увидя русских, повар обомлел и выпустил из рук суповую ложку с опарой, которая упала на голову немца, сидевшего у котла. Пострадавший, вероятно, принял это за глупую шутку повара и бросился с кулаками на виновника. Но, взглянув на окаменелую от испуга рожу повара, обернулся назад и... тут же вытянулся в струнку. Его примеру последовали остальные германцы. Я не мог удержаться от смеха и, махнув им рукой, пошел дальше.

Мы продолжали углубляться в город. Из какого-то дома выскочил германец с отчаянным лицом и стал целиться в меня из карабина. Мои солдаты гаркнули «ура». С перепугу немец выстрелил в воздух, бросил карабин и пустился бежать. За ним погнался солдат-Ново-ржевец, детина огромного роста с роскошной черной бородой. Вслед за немцем, одним ударом ноги вышибив калитку, он ворвался во двор. Но здесь он наткнулся на молодую красавицу еврейку, с умоляющим видом протягивавшую ему каравай белого хлеба. Бородач смущенно взял хлеб и, недоуменно хмыляясь, вышел обратно на улицу, забыв про германца.

Влево от главной улицы я заметил небольшую группу германских офицеров. На всякий случай я переложил револьвер из кобуры в карман шинели и, подойдя вплотную, отдал им честь. Немцы стояли неподвижно и упорно смотрели в землю, словно ожидая смертного приговора. Правофланговый и, видимо, старший в чине поднял глаза и, увидев меня с рукой под козырек, вытянулся и, в свою очередь, отдал мне честь. Его примеру последовали другие. Я снял перчатку и поздоровался с каждым за руку...

К полудню 7 сентября Сморгонь была полностью в наших руках. Официальные трофеи моего 1-го батальона заключались в семи пленных офицерах, 147 солдатах, одного пулемета, нескольких зарядных ящиках, повозках и значительном количестве велосипедов. Очень довольный, я зашел с пленными офицерами в пустую парикмахерскую присесть и немного отдохнуть...

В это время на улице снова послышалась стрельба и крики «ура»... Это наш собрат, 270-й пехотный Гатчинский полк, наконец-то

прорвался в город с юга. Через минуту в парикмахерскую к нам вбежал молодой красивый прапорщик с обнаженной шашкой и крикнул по-немецки: «Руки вверх». Увидев меня, он сконфузился, покраснел и выскочил обратно.

Однако пора было идти к батальону, на сборный пункт. По городу бродили солдаты наших различных полков и собирали трофеи. Было значительное число раненых — наших и немцев. Всем им делали перевязки на улице, наши и пленные фельдшера и врачи. Повсюду шмыгали санитары...» [69, стр. 41 — 43].

В основанной на разведанных книге «Русская армия, начало 1917 г.», изданной в Австрии, противник достаточно высоко оценивал состояние русской пехоты. Среди упомянутых дивизий многие удостоились эпитета «выдающаяся»: 1, 2-я и Кавказская гренадерские, 7, 15, 44, и 52-я пехотные, 2 и 4-я стрелковые (4-я, кроме того, именовалась «ударной силой»), 2, 3 и 4-я Финские стрелковые, 2, 3, 7, 8, 9, и 12-я Сибирские стрелковые. 11, 12, 19 и 32-я дивизии были названы «штурмовыми». Еще ряд дивизий получили особые характеристики: **16-я** пехотная — «испытана в боях, упорная и жесткая»; 101-я пехотная — «дивизия отличается высокими боевыми качествами, дух очень высок»; 24-я — «очень надежна»; 47-я — «считается боевой частью лучшего качества»; 53-я — «упорна в обороне»; 10-я Сибирская стрелковая — «пользуется очень высокой репутацией, особенно при наступлении». [112].

Среди офицеров русской армии особой славой пользовалась «Железная» 4-я стрелковая дивизия, которой командовал А.И. Деникин («железной» эта бригада, а потом и дивизия была названа после героической обороны Шипкинского перевала).

По приказу Верховного главнокомандующего от 20 апреля 1915 г. все пехотные и стрелковые полки получили трехбатальонную организацию. Для выполнения этого приказа проводились следующие мероприятия: при каждом полку образовывался отдельный батальон; отдельные батальоны полков дивизии сводились в четырехбатальонный сводный полк; 2 сводных полка корпуса объединялись в сводную бригаду, временно состоящую при штабе корпуса; сводные бригады постепенно обращались на пополнение действующих час-

Армейская пехота 1907—1913 гг.

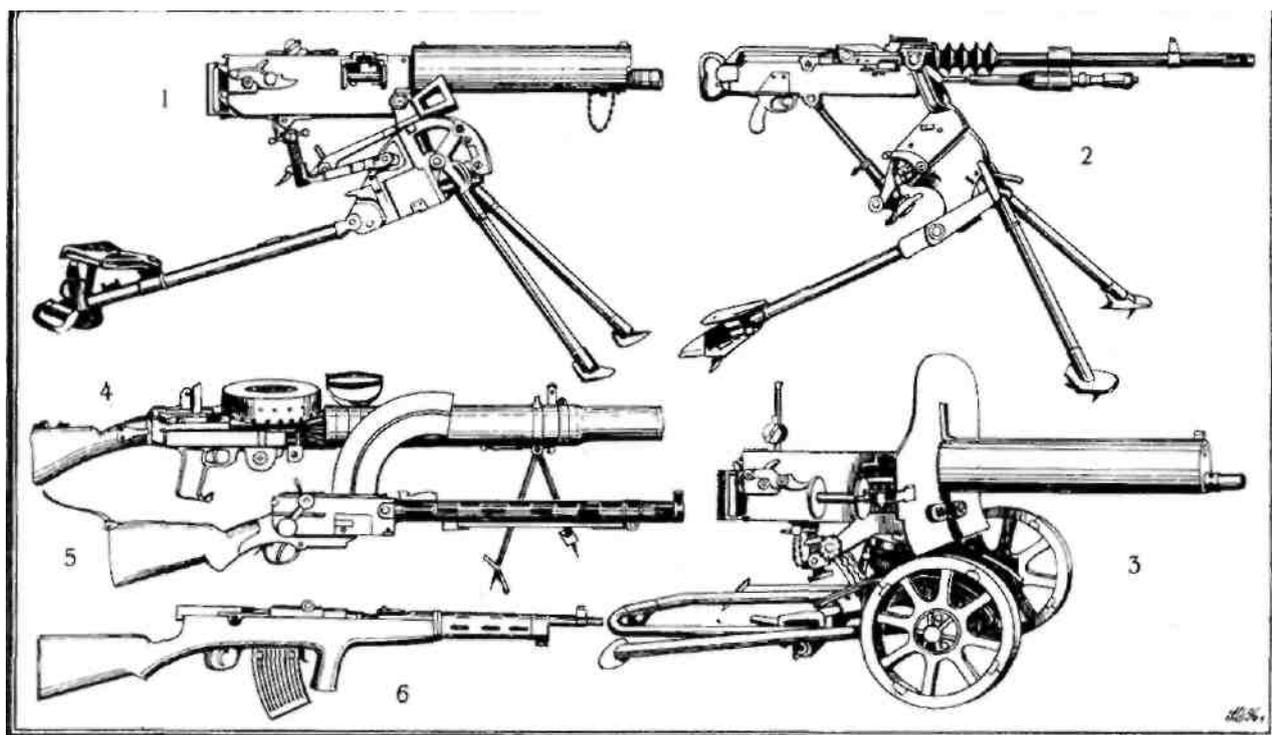
Рядовой гренадерских полков 1907—1912 гг. (1-й Лейб-гренадерский Екатеринославский полк), рядовой гренадерских полков 1912—1913 гг. (14-й гренадерский Грузинский полк), штаб-офицер 1-го пехотного Невского полка, иппаб-офицер медицинской службы, рядовой 2-го пехотного Софийского полка

Армейская пехота 1907—1913 гг.

Вольноопределяющийся пехотных полков (2-й полк в дивизии), подпрапорщик пехотных полков (3-й полк в дивизии), барабанщик (унтер-офицер) пехотных полков (4-й полк в дивизии), обер-офицер кадровых обозных батальонов и рот, обер-офицер пехотных полков (1-й полк в

дивизии)

Автоматическое стрелковое оружие
 Станковые пулеметы: «максим-норденфельд» 1896 г. (1), «гочкис» модели 1914 г. (2), «максим» (Россия) модели 1910 г. (3). Ручные пулеметы: «люис» 1915 г. (4), «мадсен» модели 1902 г. (5). Автомат Федорова 1916 г. (6).

тей. На деле лишь очень немногие полки к этому времени могли выделить из своего состава людей для составления особого батальона.

В конце октября 1916 г. ряд полков вновь приказано было развернуть в четырехбатальонный состав, используя для организации 4-х батальонов выделяемые из полков целые роты. Так, например, к 15 ноября в четырехбатальонный состав привели полки Гвардейской стрелковой, 104-й пехотной и 1 и 2-й Туркестанских стрелковых дивизий [3].

В 1916 г. начали формировать полки третьей очереди. Из ополченских дружин были образованы 397 — 552-й полки, сведенные в 100 — 138-ю дивизию.

Уже с конца декабря 1916 г. в армии приступили к формированию полков и дивизий из подразделений существующих полков и из дружин ополчения. Из полков выделялись 6 рот (батальон и 2 роты); из 8 полков корпуса, таким образом, формировалось 4 новых полка в составе третьей дивизии корпуса (в некото-

рых корпусах, например в 39-м, создавались четвертые дивизии). В каждый новый полк передавалась 8-пулеметная команда «Максима» [5]. К началу марта формирование было в основном закончено. При этом, например, в Особой армии были образованы 151-я (из 5-го корпуса), 152-я (из 25-го), 153-я (из 34-го), 154-я (из 39-го) и 8-я Туркестанская стрелковая (из Туркестанского) дивизии. Приказом Нашта-верха от 20 февраля 152-ю дивизию переименовали в 6-ю гренадерскую; полки при этом наименовали гренадерскими — 21-м Ру-мянцевским, 22-м Суворовским, 23-м Млыновским и 24-м Олыкским (уже 8 марта последние 2 полка получили статус пехотных и номера 607 и 608-й). 14 марта 1917 г. в приказе Начальника штаба Верховного главнокомандующего были объявлены названия всех новых полков (605 — 776-й) в составе 151 — 19ФЙ дивизий (дивизии сводились в новые корпуса). Часть полков и дивизий были переименованы в гренадерские и стрелковые. В формировании новых полков не участвовала Гвардия.

В феврале 1916 г. был сформирован отдельный батальон для охраны ставки Верховного главнокомандующего, уже 8 июля переименованный в Георгиевский батальон охраны ставки: батальон с этого времени комплектовался солдатами и офицерами, награжденными георгиевскими крестами и орденами св. Георгия. Помимо этого батальона, в августе 1917 г. началось формирование четырех Георгиевских пехотных запасных полков, трех отрядов увечных воинов (или добровольцев-инвалидов) и Стрелкового увечных воинов полк [150].

Количество пулеметов в полках постоянно возрастало, в том числе и за счет трофейных «шварц-лозе» или «максимов». Интересный боевой эпизод произошел в феврале 1915 г., когда 2-я рота Лейб-Гвардии 3-го Стрелкового полка (названная после первого же боя «боевой») во время ночной атаки у селения Ломки захватила 2 германских пулемета, к которым никелированными цепочками были прикованы унтер-офицеры; приказом по полку при роте оставили пулеметный взвод из трофейных пулеметов (переделанных под русский патрон), названный «неприкосновенной собственностью второй боевой» [32, стр. 26].

Увеличения количества пулеметов требовала и насущная потребность в повышении плотности огня. Поэтому по приказу Начальника штаба Верховного главнокомандующего от 23 октября 1916 г. при каждом полку полагалось иметь две 12-пулеметные команды «максима» и 8-пулеметную команду «кольта». Так как снабдить одновременно все части нужным количеством пулеметов было невозможно, то пополнение производилось постепенно: 2 команды «максима» создавались в тех полках, в которых уже имелось более 16 пулеметов; в дальнейшем число «максимов» доводили до 24.

Уже 2 декабря 1916 г. по приказу Нашта-верха (Начальника штаба Верховного главнокомандующего) в каждом полку одна из команд Максима должна была быть вьючной, другая — повозочной. По приказу от 3 февраля 1917 г. началась активная работа по обучению пехотинцев пулеметному делу: в каждой роте обучали одно отделение, солдаты которого были ответственны за приданные роте пулеметы и заменяли выбывшую из строя прислугу [11, л. 61].

С 1916 г. при полках появились команды траншейных орудий, обслуживающие минометы, бомбометы и мелкокалиберные скорострельные пушки.

Особенности позиционной войны выявили необходимость возрождения воинской специальности гренадер-гранатометчиков, действующих в составе особых штурмовых подразделений. Опыт создания подобных структур в 1915 г. был уже наработан в армиях Германии; Франции и Италии; осенью 1915 г. к организации «команд гренадер (бомбометателей)» приступили и в России. Так, в приказе командующего 5-й армией от 4 октября говорилось: «Дабы использовать безоружных, которых по недостатку винтовок имеется достаточное число в каждой дивизии, приказываю сформировать из них при каждой роте особые команды бомбометателей...» [128, стр. 20]. В конце года во всех пехотных и стрелковых полках стали формировать взводы гренадер (при каждой роте) из 1 офицера, 4 унтер-офицеров и 48 рядовых. Гренадеры вооружались карабинами или револьверами, кинжалами-бобутами или шашками; каждый имел лопатку или топор и ножницы для резки проволоки; на поясе или в специальных брезентовых сумках (через оба плеча) гренадер носил до 10 ручных гранат.

Во время боев в 1916 г. гренадеры использовались при «очистке» захваченных позиций от засевших в укрытиях неприятельских солдат; австрийцы, например, видя приближающихся гренадер, как правило, сдавались в плен [99].

Жестокие бои и «революционные вихри» не прошли бесследно и для гренадерских подразделений: количество обученных гренадер существенно сократилось. Кроме того, снизилась интенсивность боевых действий, и содержание при полку нескольких сотен гренадеров уже не оправдывало себя. С целью подготовки инструкторов гренадерского дела при штабах ряда армий стали создавать специальные школы, в которые откомандировывали для обучения нижних чинов (по одному от батальона) и офицеров (по одному от бригады). Инструкторы должны были в дальнейшем обучить по 40 — 50 гренадеров в каждом полку.

К началу 1917 г. при пехотных дивизиях западных фронтов стали формировать ударные батальоны. Основными тактическими задачами ударных частей являлись прорыв фронта, захват отдельного участка или укрепленного пункта, разрушение оборонительных сооружений противника и захват пленных.

Армейская пехота 1913—1914 гг.

Обер-офицеры пехотных полков в походном снаряжении образца 1909 г. и в вицмундире, рядовой пехотных полков в обыкновенной форме (гимнастическая рубашка образца 1913 г.), рядовой гренадерских полков в папаше (12-й гренадерский Астраханский полк)

Армейская пехота 1913—1914 гг.

Рядовой (65-й пехотный Московский полк), унтер-офицер, рядовой в папахе и обер-офицер (84-й пехотный Ширванский полк) пехотных полков — с первого по четвертый полк в дивизии. Фельдфебель 17-го Стрелкового батальона

Формировались ударные части в основном из добровольцев, по преимуществу опытных солдат. Все солдаты и офицеры этих частей проходили полный курс гранатного боя.

Каждый ударный батальон состоял из четырех рот и двух команд — пулеметной и связи. Роты разбивались на четыре взвода. Взводы рассчитывались на гренадерские смены. Вооружались солдаты револьвером или винтовкой, кинжалом или штык-ножом иностранного производства, 8—10 гранатами (носимыми в сумках), малой лопаткой, противогазом, ножницами для резки проволоки и стальной каской.

Пулеметная команда состояла из двух штатных взводов (в составе 2 пулеметов Максима или Кольта в каждом) и нештатного взвода ружей-пулеметов Шоша в количестве 8 штук. Пулеметная команда в некоторых случаях усиливалась минометным и бомбометным взводами (4 миномета и 8 бомбометов на батальон).

Во время общего наступления основной задачей ударных частей был прорыв укрепленной полосы противника и удержание созданного прохода до подхода обычных пехотных батальонов.

6 января 1917 г. был опубликован новый штат конноразведческих команд пехотных полков. В каждую команду должны были входить офицер (начальник команды), старший унтер-офицер, 2 младших унтер-офицера, 5 ефрейторов и 42 рядовых; всего числилось 50 верховых чинов и пеший денщик [4, л. 28]. Но недостаток строевых лошадей заставил 13 апреля скорректировать штаты команд: вместо 42 рядовых в команде теперь состояло только 25. Подготовка конных разведчиков проводилась при запасных кавалерийских полках и была довольно трудна. Требовалось не менее полугода для обучения хорошего разведчика.

Целый ряд несвойственных прежней армии организационных преобразований принесла Февральская революция 1917 года.

Согласно приказу Военного министра от 22 марта 1917 г., отменялись шефские названия во всех частях, имевших шефами здравствующих членов Императорской Фамилии. В действительности, отмена названий происходила постепенно, причем были упразднены и некоторые шефства покойных членов Императорской Фамилии.

4 марта 1917 г. Собственный Его Императорского Величества Сводно-пехотный полк был переименован в Сводный пехотный полк (в мае он был расформирован). 20 мая 1917 г. Роту Дворцовых Гренадер назвали Георгиевской Гренадерской ротой.

В августе 1917 г. из Корниловского Ударного отряда был развернут четырехбатальонный Корниловский Ударный полк (с 10 сентября — Российский Ударный, с 30 сентября — Славянский Ударный).

В период с 1914-го по 1917 г. пехота многократно умножилась: сформированы были 200-336-й, 393-552-й и 601-776-й пехотные, 21—33-й Стрелковые, 17 —24-й Финляндские стрелковые, 9 —28-й Кавказские стрелковые, 1 —12-й Закавказские стрелковые, 45 —88-й Сибирские стрелковые, 1 — 4-й Сводные Сибирские стрелковые, 23 — 40-й Туркестанские стрелковые, 1 —16-й Особые пехотные полки; Стрелковый полк Офицерской Школы; 1 — 17-й кавалерийские стрелковые, Кавказский кавалерийский стрелковый и Заамурский стрелковый спешенные полки; Морской полк особого назначения, 1—4-й Морские пехотные полки; еще ряд стрелковых батальонов и добровольных дружин.

Основными уставными документами пехоты перед Первой мировой войной были «Строевой пехотный устав» 1908 г., «Устав полевой службы» 1912 г. и «Наставление для действий пехоты в бою» 1914 года.

Существовавшие строи роты и батальона не претерпели каких-либо значительных изменений. Сомкнутые строи роты разделялись на развернутый строй роты, взводную колонну и колонну по отделениям. В развернутом строю рота располагалась в две шеренги по порядку номеров взводов справа налево без интервалов. При четырехвзводной организации 1-й и 2-й взводы составляли первую полуроту, 3-й и 4-й — вторую. Пулеметы, приданные роте, вместе с патронными двуколками ставились в 20 шагах за серединой роты. Места ротных командира, сигналиста, горниста, барабанщика и фельдфебеля определялись соображениями удобства управления строем (обычно все эти чины располагались за фронтом). Для указания места нахождения ко-

мандира роты использовался «линейный» солдат, заменивший ротного жалонера. Командиры взводов становились на правых флангах своих взводов в первой шеренге; унтер-офицеры, свободные от командования взводами, — также в первой шеренге на левом фланге; командиры отделений — в первой шеренге на правом фланге своего отделения. При перестроении роты во взводную колонну поддерживалась дистанция между взводами в 5 шагов. В колонне по отделениям дистанция между отделениями равнялась протяжению фронта отделения.

Новым построением стал разомкнутый строй роты повзводно; при этом каждый взвод мог строиться сообразно обстановке. При че-тырехвзводном составе роты подразделения могли вставать в сомкнутом или разомкнутом положении, в колонне рядами — в одну или две линии или уступами. Дистанция между взводами при построении в две линии составляла около 40 шагов. Пулеметы находились при одном из взводов, по указанию командира роты. Патронные двуколки размещались в 10 шагах от середины задней линии взводов.

Боевой порядок роты состоял из взводов, рассыпанных в цепь, и взводов, оставленных в резерве (в цепь могли быть рассыпаны все взводы). Фронт боевого порядка роты назывался ротным боевым участком. Боевой порядок батальона состоял из боевых участков рот. Резерв в сомкнутом или разомкнутом строю располагался позади цепи или в стороне от нее (уступом). Дистанция определялась условиями боя и задачами резерва, основной из которых считалась возможность вовремя прийти на помощь цепи, в то же время не подвергаясь напрасным потерям от огня неприятеля. Пулеметы, приданные роте, до момента их применения находились в ротном резерве, а после получения приказа от ротного командира выдвигались в цепь для стрельбы. Для поддержания связи с подразделениями, действовавшими правее и левее боевого участка роты, а также позади него, использовались дозоры, посты, система сигнализации и телефонная связь. Средняя протяженность фронта боевого порядка роты (без учета дозоров) равнялась 250-300 шагам.

Согласно «Уставу полевой службы» 1912 г., боевые действия пехоты должны были плотно сочетаться с действиями других родов войск для достижения боевых целей и взаимовыручки в наступлении. Боевой порядок состоял из

боевых участков и резерва; кроме того, выделялись и частные резервы для усиления отдельных участков боевого порядка. Войска следовало разворачивать в боевой порядок на расстоянии, недосягаемом для неприятельской артиллерии. Легкая полевая артиллерия включалась в боевые порядки по возможности дивизионами или батареями. Протяженность боевого порядка батальона по фронту составляла около полуверсты.

Военные специалисты считали, что устав 1912 г. по заложенным в нем возможностям превосходил уставы других армий — участниц Первой мировой войны. Положительным нововведением стало разделение боевых порядков на отдельные боевые участки роты, батальона и полка, что создавало значительные преимущества в маневренном бою. Командир обладал полной самостоятельностью в принятии решений на доверенном ему участке.

Руководствуясь положениями «Наставления для действия пехоты в бою» 1914 г., при наступлении пехотный батальон на открытой местности разворачивался в боевой порядок на расстоянии 5 — 6 верст от противника; на закрытой местности это расстояние зависело от характера ландшафта. Развертывание проходило под прикрытием застав и дозоров, которые затем входили в состав ротных боевых порядков. Батальонный резерв (в составе одной или двух рот) наступал за одним из боевых участков рот или уступом относительно одного из этих участков.

Каждая рота атаковала на своем боевом участке. Ротный командир, руководя наступлением на взводных участках, должен был постоянно поддерживать связь с командиром батальона и с соседями по фронту атаки. Взводные цепи двигались перебежками под прикрытием оставшихся на месте подразделений. Приблизившись на расстоянии 50 шагов к неприятельскому рубежу, цепи бросались в атаку и штыковым ударом выбивали противника с занимаемой позиции. Во время наступления батальонный командир следил за сосредоточением огня на участке главного удара, ставил задачи ротным боевым участкам и пулеметным командам, находившимся в его распоряжении. Успешная атака завершалась преследованием отступающего противника и закреплением на оставленной им позиции.

Уже в первые месяцы войны полностью выбыли из строя кадровые военнослужащие;

чрезвычайно ценный боевой материал был израсходован практически бессмысленно. Стычки кадровых частей отличались огромным количеством убитых; офицер Эриванского полка так описывал бой 17 октября 1914 г.: «Большой процент убитых (из роты выбыло 37 человек, из которых 18 было убито. — Авт.) объясняется исключительно метким огнем немецкой пехоты. В этот бой немцы залегли от 7-й роты в 40 шагах, я сам впоследствии точно измерил это расстояние. А против 5-й и 8-й рот расстояние не превышало 200 шагов. Такое близкое расстояние при той обученности войск стрельбе, которой отличались кадровые войска, буквально не позволяло сделать неосторожное движение. Только показывался кончик каски, а немцы были страшно смелы, как его пронизывала пуля. То же самое бывало и с нашими зазевавшимися гренадерами. Самообладание и выдержка наших гренадер были удивительны. Я был свидетелем случая, когда гренадер 8-й роты Зубков, все время наблюдавший за немцами и стрелявший по ним, вдруг обратился ко мне, я был около него, и говорит: «Вот смотрите, в меня целится нем...» — и не успел договорить, как пуля пробила ему голову и он опустился на дно окопа» [70, стр.36].

Во многих полках каждый серьезный бой заканчивался почти поголовным истреблением личного состава. Так, Лейб-Гвардии Гренадерский полк во время боев у озера Высокое 24, 25 и 26-го августа 1914 г. потерял только убитыми 26 офицеров и 2500 гренадеров. В июне 1915 г. полк трое суток выдерживал атаки 4 полков прусской гвардии, при этом 8 июня одна из высот 6 раз переходила из рук в руки; 10 июня остатки полка в последней смертельной атаке захватили 2 линии неприятельских окопов, взяв 10 пулеметов и много пленных; за 3 дня полк потерял 43 офицера (15 — убитыми) и около 3 тысяч гренадеров, в строю во 2-м батальоне осталось 12 человек под командой ефрейтора [139].

Великолепную и безумную атаку провел 26 августа 1914 г. в бою у деревни Тарнавки близ города Люблина Лейб-Гвардии Московский полк. Наступление велось на длинную гору, сильно укрепленную австрийцами: на горе было установлено около 50 орудий и много пулеметов, пространство между ними прикрывалось стальными щитами. В 5 часов утра полк занял исходную позицию в 3500 шагах от горы. «Полк развернулся в три линии по четыре

роты в каждой. Полковник Гальфтер (командир полка. — Авт.), бывший впереди, повернулся к своим бойцам: «Славные Московцы! Вперед! Помни честь полка!» и, прикрыв лицо саперной лопаткой, он пошел вперед. И полк стройно, как на красносельских маневрах, двинулся за ним. Командиры рот шли впереди и подбадривали солдат, то же самое делали фельдфебели, шедшие позади рот». С 3000 шагов противник открыл огонь, постоянно усиливавшийся. Солдаты несколько раз ложились на землю, но командиры поднимали их криками: «Вперед! Бодришь, друзья! Немного уже осталось!» И вот уже гвардейцы дошли до горы. «...Огонь орудий противника как будто смолкает... И действительно, их прислугой (артиллерийской. — Авт.) овладело как бы оцепенение, когда близко, совсем близко надвинулись эти возбужденные, красные от натуги лица русских солдат, и противник прекратил огонь. Ворвавшиеся на батареи Московцы беспощадно колот штыками тех, кто не успел убежать, кто молил о пощаде, такая злоба овладела ими, что остановить их невозможно» [55, стр. 11 — 12]. Взяв несколько десятков орудий и пулеметов, полк за получасовую атаку потерял 57 офицеров и свыше 2000 нижних чинов; в строю осталось только 7 офицеров и 800 солдат.

Нужно отметить, что подобная страсть к «молодецким», красивым атакам не являлась исключительной особенностью русской армии. В начале войны этим грешили войска практически всех воюющих государств: немцы на французском фронте, например, ходили плотными строями, у французов юнкера Сен-Сирской школы вышли в первую атаку в парадной форме и в белых перчатках. Но очень скоро стала очевидна необходимость перехода к позиционной войне. Войска создали сплошные и глубоко эшелонированные оборонительные линии, что отразилось на особенностях боевых построений пехоты и внесло определенные коррективы в боевую тактику.

Основной боевой позицией пехоты стала укрепленная полоса, состоявшая из нескольких рядов стрелковых окопов, соединенных между собой ходами сообщения. Укрепленная полоса, как правило, состояла из трех линий: боевой, линии ротных поддержек (резервов) и линии батальонных резервов. Перед боевой линией создавались проволочные заграждения, волчьи ямы и другие сооружения, препятствующие наступлению противника.

Совершенно изменились условия существования на фронте, люди постепенно привыкали к монотонной окопной жизни. «Всякий раз, попадая на новое место и находя прекрасные окопы, мы радовались; и ругались, если находили, что прошлый раз мы имели лучшие жилища. В общем, жилось не дурно, только раз, когда мы стояли у госп[одского] двора Гавлова, в нашем расположении было место, находившееся от немцев на расстоянии ширины р[еки] Бзуры; здесь нужно было быть начеку. Всюду за мешками, которыми были выложены бойницы, стояли стальные щиты. В этом месте никогда никого, кроме часовых, не было, потому что от времени до времени немцы стреляли из бомбометов, и несколько раз гибли наши часовые от метких попаданий. Одного, помню, разорвало в клочки, и долго еще куски его тела и окровавленной одежды висели на растущей над рекой иве, заброшенные туда силой взрыва.

Несмотря на то, что боев настоящих в это время не было, каждый раз, сменяясь, мы увеличивали кладбища у места нашего отдыха. Тот, смотришь, днем неосторожно спустился к воде, тот не вовремя показал свою голову в бойнице, а то снаряд залетел вдруг в окопы и выводил из строя целую пачку людей» [70, стр. 77-78].

Для атаки неприятеля с целью захвата его укрепленной полосы русская пехота использовала разомкнутые колонны малой глубины. Солдаты шли в наступление беглым шагом разомкнутыми взводами или полуротами по-шереножно волнами. Волны двигались на расстоянии 100—150 шагов друг от друга. Атака начиналась с артиллерийской подготовки. Легкая артиллерия разрушала своим огнем проволочные заграждения противника, тяжелая — вела огонь по укрытиям первой и второй линий укрепленной полосы противника. Под прикрытием артиллерийского огня пехота заблаговременно подходила к передовой линии противника на расстояние 200 — 300 шагов и, развернувшись в боевой порядок, начинала атаку. По проделанным в заграждениях проходам солдаты первой волны без выстрелов, на штыках, занимали окопы неприятеля. Впереди шли команды солдат-гренадеров, забрасывавших окопы гранатами; за ними — команды рабочих с шанцевым инструментом для расширения проходов в заграждениях. Солдаты второй и третьей волн тянули за собой пулеметы для закрепления на

захваченных позициях. Вторая волна служила пополнением для первой, третья — ближайшей поддержкой; четвертая волна считалась полковым резервом. Подобным образом атаковали австро-венгерские позиции пехотные части Юго-Западного фронта во время знаменитого брусиловского прорыва.

И все-таки открытые атаки укрепленных позиций, как правило, не имели успеха, особенно там, где оборону держали немцы, а не австрийцы. Уже упоминаемый нами КС. Попов таким образом описывал наступление Кавказской гренадерской дивизии под Праснышем 2 и 3 марта 1915 г.: «Наступление вела наша 2-я бригада. Немцы занимали прекрасную позицию на возвышенностях, мы же по отношению к ним были внизу. Окопы немцев были обнесены проволочным заграждением и снабжены большим количеством пулеметов. Я до сих пор не могу понять, как можно взять позицию, обнесенную проволочным заграждением, защищаемую не деморализованными частями противника, обладающего превосходной артиллерией, снабженной неограниченным количеством снарядов. В то время как у нас снарядов было мало, ручных гранат не было совсем и пр. и пр. Наступать приходилось по местности совершенно открытой, с подъемом в сторону немецких окопов, земля была мерзлая, и цепи, залегая от невыносимого огня, не могли окопаться и поголовно расстреливались. Немцы даже делали еще лучше. Когда атакующие подходили к совершенно целому проволочному заграждению, приказывали бросить винтовки, что волей-неволей приходилось выполнять, и тогда их по одному пропускали в окопы в качестве пленных. Потери в эти дни были колоссальны. Особенно пострадала вторая бригада.

Элементы обмундирования гвардейской и армейской пехоты (пояснения к стр. 166) Кивера гвардейской пехоты образца 1908 г.: рядового (Лейб-Гвардии Измайловского полка) (1), обер-офицера (Лейб-Гвардии Кексгольмского полка) (2). Кисти на кивера: унтер-офицеров (3), музыкантов (4), музыкантов унтер-офицерского чина (5), обер и штаб-офицеров (при обыкновенной форме) (6). Медальон на верхушке кистей рот Его Величества (7). Погоны: обер-офицерские (штабс-капитан 115 пехотного Вяземского полка) (8), штаб-офицерские шинельные (полковник 2-го Кавказского стрелкового батальона) (9), военного медика (классный фельдшер) (10). Эполеты: обер-офицерские (подпоручик 14-го гренадерского Грузинского полка) (11), штаб-офицерские (подполковник 17-го пехотного Архангелогородского полка) (12). Нагрудные знаки «За отличную стрельбу»: из винтовки (1-й степени) (13), из пулемета (14)

Элементы обмундирования гвардейской и армейской пехоты
(пояснения — на стр.165)

Офицерские нагрудные знаки

Обер-офицерский (поручика) (1) и штаб-офицерский (2) полков Лейб-Гвардии Преображенского и Семеновского, обер-офицерский Лейб-Гвардии Санкт-Петербургского полка (3), обер-офицерский Лейб-Гвардии Измайловского полка (4), обер-офицерский (штабс-капитанский) полков Лейб-Гвардии Московского, Литовского, Финляндского и Вольнского (5). Обер-офицерский знак «За отличие» обер-офицеров армейской пехоты (6), штабс-офицерский знак 81-го пехотного Апшеронского полка

Бой продолжался три дня. Три дня наши части поднимались, расстреливались, ложились и мерзли. В полдень верхний слой земли оттаивал и превращался в грязь. Гренадеры пользовались случаем, руками сгребали оттаявшую грязь и устраивали род закрытия. К вечеру замерзала грязь, а вместе с тем замерзали и мокрые шинели, обращаясь в грязную кору, винтовки стрелять не могли, ибо облепившая их со всех сторон грязь замерзла, и винтовки превращались в дубины. Три наши (13-го Лейб-гренадерского Эриванского полка. — Авт.) батальона, 1, 3 и 4-й, тоже шли в атаку и старались своими телами прорвать проволочные заграждения и легли почти целиком» [70, стр. 82 — 83].

Исходя из подобного печального опыта и используя немецкие наставления, армейское и корпусное командование разрабатывало многочисленные инструкции по ведению ночных атак. Так, в марте 1915 г. в 15-м армейском корпусе распространение получила «Инструкция по ведению ближней атаки на укрепленные позиции, усиленные искусственными препятствиями», составленная командиром 20-го саперного батальона полковником Рустановичем [16].

В инструкции содержался примерный план атаки с применением самоокапывания. Открытое движение вперед под огнем противника должно было вестись «до последних пределов возможного»; пехота залегала в 400 — 500 шагах от позиций неприятеля, после чего окапывалась. Дальнейшее продвижение производилось в ночное время методом постепенной постройки промежуточных линий окопов, каждая из которых устраивалась все ближе к противнику. На намеченную рекогносцировкой линию выдвигались звенья из 4 — 5 человек (желательно с сапером), которые устраивали маяки — фонари с цветными стеклами за прикрытием из земли или земляных мешков. Маяками обозначались линия траншей роты (белый фонарь — центр, зеленый — левый фланг 3-го взвода, красный — правый фланг 2-го взвода) и места пулеметных или ружейных батарей. После устройства маяков вся рота переползала на линию, самоокапывалась и устраивала ход сообщения с основной траншеей; между тем звенья ползли на новую намеченную линию. Предполагалось, что для преодоления 400 — 500 шагов хватит двух промежуточных линий, после чего, еще до рассвета, можно будет начинать ближнюю атаку.

Преодоление искусственных препятствий производилось рабочим техническим отрядом под руководством саперного офицера; за уничтожением препятствий немедленно следовал штурм.

Днем работы по продвижению вперед могли проводиться посредством полевых «сап-змеек», построика которых прикрывалась земляными мешками или передвижными «головными закрытиями из салазок с земляными мешками».

С целью достижения максимального успеха все работы нужно было проводить с возможной поспешностью. Поэтому солдаты оставляли на себе только оружие, патроны, шанцевый инструмент и сухари в карманах.

Во время ночных атак запрещалось кричать «ура», так как крик раньше времени раскрывал движение; «ура» должны были кричать только для отвлечения от основной атаки или при случайной атаке небольшой части (для введения противника в заблуждение).

С 1916 г. солдат стали учить стрельбе из положения «на руку», так как в скоротечном рукопашном бою это было «вернее и скорее, чем стрельба с плеча и выпад штыком» [99, стр.33]. Офицеры довольно скоро перестали брать в атаку шашку; как правило, командиры несли в руках револьвер и тросточку, которой подгоняли замешкавшихся или залегших нижних чинов.

Революционные волнения в стране сказывались и на действиях войск.

Состояние вооруженных сил к осени 1917 г. довольно подробно было описано в изданной с разрешения Военного министра «Записке об обучении войск» [23]. Автор записки, в частности, отмечал, что в результате «грандиозной работы по переустройству армии на новых началах... военное дело — обучение, совершенствование, укрепление позиций — отодвинуто было на самый задний план. И армия наша, никогда не стоявшая высоко в смысле искусства воевать, за последние месяцы забыла, можно сказать, даже азы военного дела...».

Пехота совершенно не умела пользоваться перебежками и останавливалась перед самыми слабыми проволочными заграждениями; стрелковые цепи быстро разрывались и смешивались между собой. Перед атакой войска не умели правильно ориентироваться на плацдарме и путались в окопах; подразделения

перемешивались между собой. Захватив вражеские окопы, пехотинцы не оставляли в них чистильщиков и нередко подвергались обстрелу сзади (со стороны засевших в блиндажах вражеских солдат).

В целом об июльском наступлении русских войск на Западной Украине можно было сказать, что «наступала не армия, а необученная вооруженная толпа, никем к тому же не управляемая».

Автор «Записки...» весьма критически оценивал и русские методы ведения позиционной войны в целом: «Стихия современной войны — окоп. Он жилище солдата; он опора для наступательного прорыва; он объект нашей атаки; он венчает бой при закреплении на новом месте, и можно смело сказать, что в современной войне тот победит, кто сумеет в большей степени использовать эту стихию. До сих пор это не было нашей участью. Наши войска, в особенности пехота, не любят и не понимают окопов. Как жилище — они не умеют его приспособить и живут в нем в грязи и негигиенично; в качестве закрытия — окопы чаще всего недостаточно снабжены тяжелыми сооружениями, укрывающими от огня артиллерии; как исходное место для атаки — наши плацдармы являются для войск мудреным лабиринтом, в котором они беспомощно блуждают. Как объект атаки — не умея строить и пользоваться окопами, мы недостаточно умеем бороться с ними и брать с бою фортификационные сооружения противника».

В «Записке...» практически не содержалось каких-либо новых способов обучения; большое внимание предлагалось уделять соревновательности между отдельными солдатами и подразделениями. Но основным предложением автора была организация постоянной «мелкой позиционной войны», изматывающей противника и повышающей боевое мастерство войск.

Те же мотивы звучали и в руководствах, разрабатываемых командованием. Так, в инструкции для обучения войск, посланной в войска из штаба 120-й пехотной дивизии 25 сентября 1917 г., говорилось: «Мы слишком застыли в окопах, надо расшевелиться». Инструкция предписывала не менее 4 часов в день заниматься обучением войск, особенно тщательно отрабатывая атаки и контратаки на тыловых позициях (одно подразделение при этом занимало оборону, другое — атаковало).

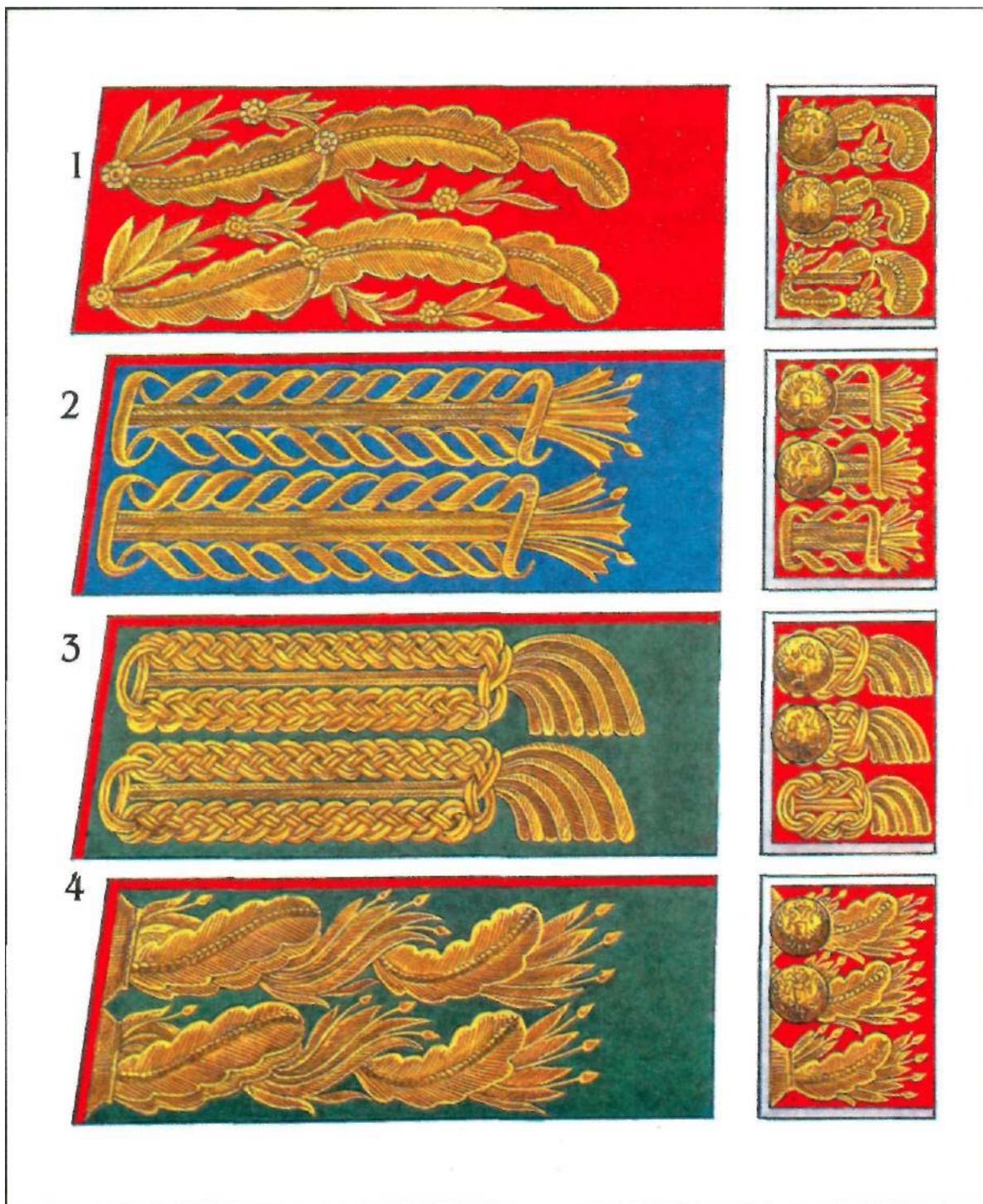
Но этим благим пожеланиям уже не суждено было свершиться. Военный переворот в Петрограде отодвинул вопросы боевой подготовки далеко на задний план; армия стала аренной исключительно политических батальей, требующих совершенно иной тактики.

На полях сражений появилась новая техника, что требовало от пехоты выработки тактических приемов борьбы с ней.

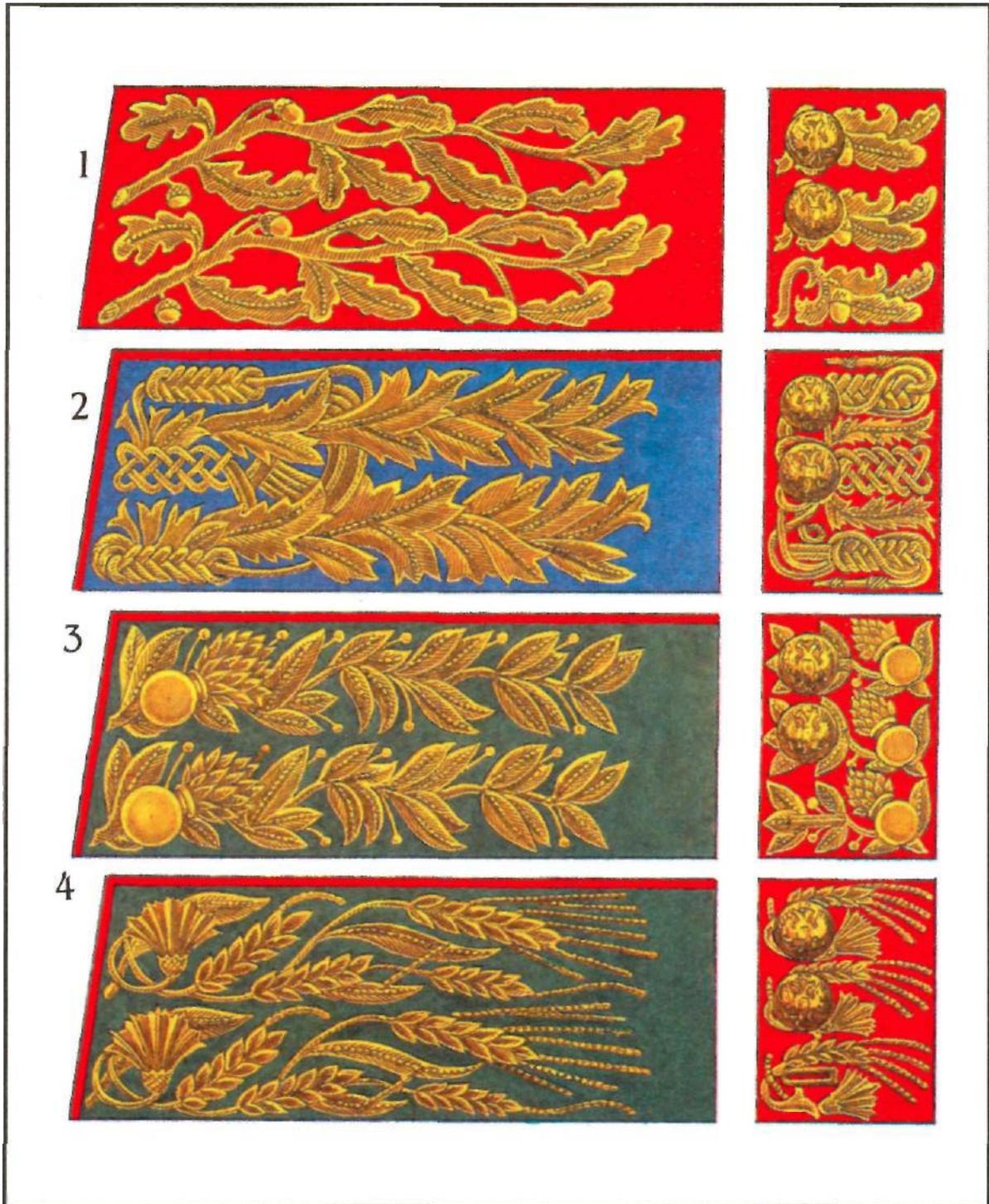
С начала войны достаточно активно действовала авиация немцев и австрийцев. Позже для стрельбы по аэропланам приспособили пушки и пулеметы, а пока пехотинцам советовали вести сосредоточенный ружейный огонь лишь по тем «аппаратам», которые летели прямо на стрелявшего (или удалялись от него).

В январе 1915 г. в войска была выслана инструкция под названием «борьба с бронированным автомобилем» [22, л. 599]. В инструкции предлагались следующие меры противодействия: ведение активной разведки и выставление наблюдательных постов для своевременного обнаружения автомобилей; скрытное расположение орудий и пулеметов на пересечениях дорог (из пулеметов и винтовок огонь велся по шинам, из орудий — по броне); устройство засек на дорогах с использованием борон, установленных зубьями вверх, и перекапывание дорог (рылись канавы шириной не менее 5 аршин); устройство засад для преграждения автомобилю обратного пути.

После применения англичанами в сентябре 1916 г. танков русским командованием предусматривалась возможность появления подобных машин и у немцев. Опыт использования танков в армиях союзников внимательно анализировался отечественными специалистами. Уже в конце марта 1917 г. командир бронированного автомобильного дивизиона Особой армии составил рапорт о средствах борьбы с «тэнками» (термины «тэнк» и «танк» некоторое время сосуществовали). Для стрельбы по танкам признавалось необходимым раздать бронебойные патроны: по 500 — на пулемет, по 20 — лучшим стрелкам. В рапорте определялись наиболее вероятные участки проведения танковых атак — фронты 1 и 2-го гвардейских и 25-го пехотного корпусов. Специалист-бро-неавтомобилист советовал: «На участках, доступных для сухопутных броненосцев, в случае прорыва их за нашу линию, надо: 1) приказать построить пулеметные гнезда для

Офицерское шитье гвардейской пехоты
 Шитье на воротниках и обшлагах офицерских мундиров полков Лейб-Гвардии: Преображен-
 ского (1), Семеновского (2), Измайловского (3), Егерского (4)

Офицерское шитье гвардейской пехоты (образца 1908 г.)

Шитье на воротниках и обшлагах офицерских мундиров полков Лейб-Гвардии: Московского (1), Гренадерского (2), Павловского (3), Финляндского (4)

стрельбы в стороны и в тыл; 2) заранее сделать распределение пулеметов: одних для стрельбы по танкам, других — по наступающей пехоте; 3) также распределить артиллерию..., не забывая и траншейные батареи; 4) произвести необходимые инженерные работы; 5) внушить пехоте сохранять полное спокойствие, быстро делать нужные перемещения и помнить, что самое опасное и безрассудное — бежать от танка, наоборот, приблизившись к нему на 50 — 30 шагов, можно считать себя в безопасности» [10, л. 192]. В других инструкциях, кроме того, предписывалось закладывать на танкоопасных направлениях фугасы и выкапывать широкие рвы. Подобные предосторожности оказались излишними: немецкие танки на Восточном фронте так и не появились.

В первые месяцы войны полки продолжали выносить на поле сражения знамена, совершенно не делая поправок на изменившиеся условия боя, во время которого любая значительная группа солдат (а знаменные полуроты держались компактно) и любой заметный ориентир (например, длинное древко знамени) подвергались усиленному обстрелу; быстро выходявшие из строя люди теряли возможность защищать полковую святыню.

Совершенно фантастическими стали приключения знамени 29-го пехотного Черниговского полка. В журнале «Военная быль» позднее был опубликован подробнейший рассказ офицера штаба 6-й пехотной дивизии полковника Богдановича о спасении знамени в бою 23 августа 1914 г.: «Командир 29-го Черниговского полка Алексеев, находившийся за центром боевого расположения, увидя отходившие части его полка, вызвал последний резерв, знаменную полуроту, приказал развернуть знамя и во главе полуроты, имея знамя справа, а полкового адъютанта поручика Голубева слева, пошел в контратаку против немцев, появившихся уже на плато к северу от высоты 189. Полковник Алексеев сразу был ранен в шею, подбежавший фельдшер хотел перевязать рану, но Алексеев крикнул ему: «Нашел время заниматься перевязками, уходи вон!» В следующий момент немецкая пуля в рот прекратила жизнь доблестного командира полка...

Как магнит притягивает железо, так и вид

гордо реющего знамени неудержимо влек к полковой святыне и немцев, и Черниговцев. Завязалась упорная борьба. Первые стремились овладеть самым почетным боевым трофеем, который может дать поле брани, вторые рванулись на защиту своей военной чести и своего полка. Трижды раненый знаменщик наконец выпускает из своих ослабевших рук знамя, его подхватывает поручик Голубев. Падает смертельно раненый поручик Голубев у тела своего командира, а знамя подхватывается следующим Черниговцем, и опять продолжается эпическая борьба; немцы пишут: «Может быть, не существует в мире другого военного трофея, за обладание которым шла бы такая героическая и драматическая с обеих сторон борьба, как велась за знамя Черниговского полка. Снова падает убитый Черниговец, державший свое знамя, тогда раненый знаменщик срезает полотнище и прячет его у себя на груди. На этот раз поднимается уже древко, снова идет смертельная схватка за него, гряда трупов и раненых растет...»

Немцы не могут овладеть древком. Отогнанные от него, они теперь решили ружейным и пулеметным огнем истребить всех защитников древка. Это им не удалось, древка больше не видно, как нет больше ни одного Черниговца, стоящего на ногах в этом печальном месте, все или ранены, или убиты. Но все же немцы не могут овладеть знаменем, все доступы к нему теперь находятся под жестоким обстрелом других Черниговцев...

Попытки немцев подойти к месту знамени обходятся им слишком дорого. Находящиеся у древка раненые Черниговцы, не зная, как окончится бой, частями разбитого затвора выламывают георгиевский крест из копыя знамени, а древко пытаются закопать, сломать на куски древко ни у кого не хватает физических сил, и недостаток этих сил не дал возможности закопать древко на поле, заросшем волчаном».

С наступлением темноты один из немецких егерей сумел подобрать древко еще до подхода русских. «Черниговцы бросились к тому месту, где шла такая нечеловеческая борьба за их знамя. Горы убитых и раненых окружали это место. Докопались наконец до знаменщика, подпрапорщика, он был тяжело ранен, но был еще жив, говорить не мог, лишь жестом указал на свою грудь на вопросы о знамени...».

Знамя прибили к казачьей пике и вновь вынесли в строй. 30 августа полк был окружен;

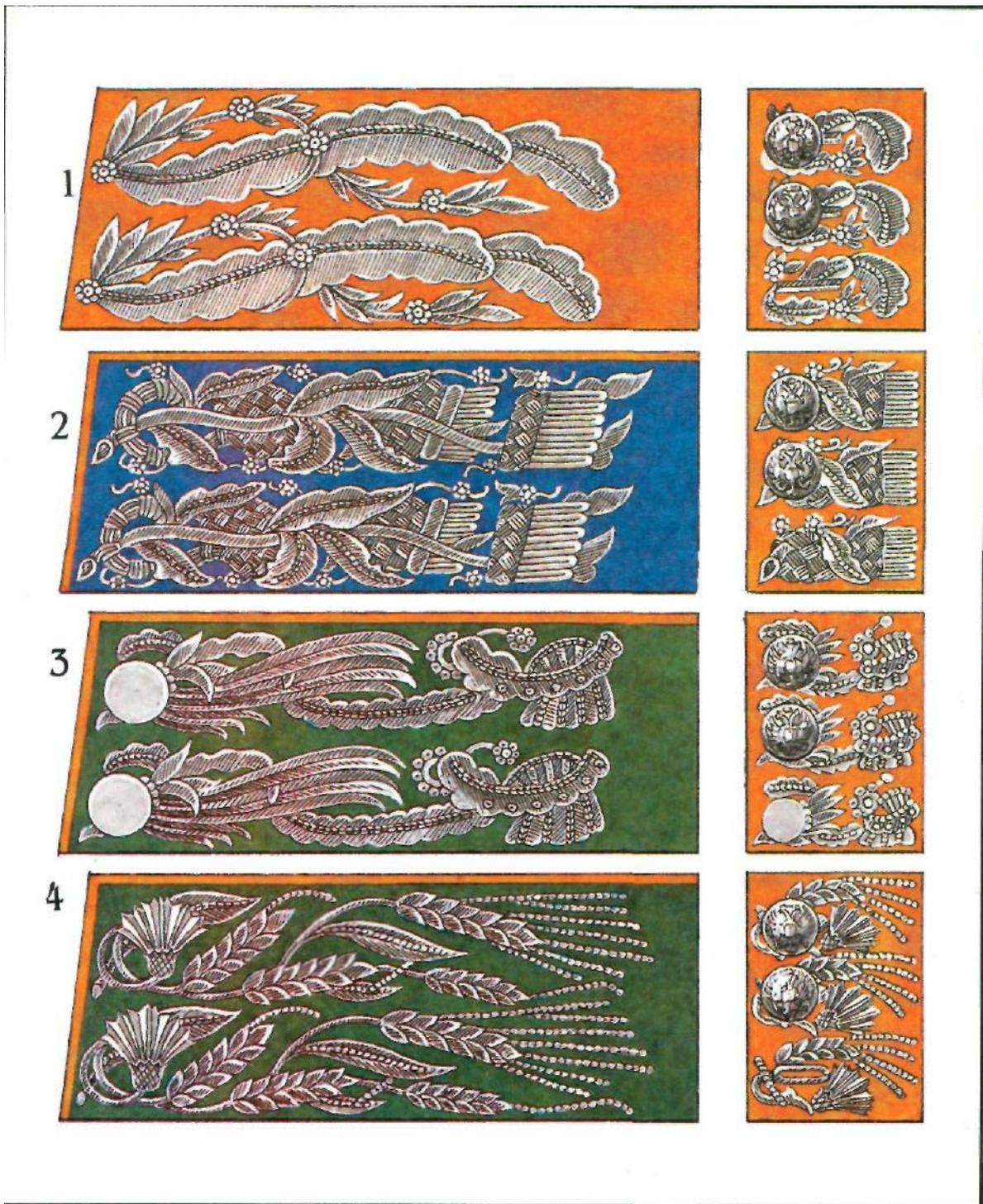
знаменщик успел спрятать полотнище на груди и на первой же ночевке в плену передал знамя полковому священнику отцу Иоанну Соколову, а тот, практически сразу отпущенный немцами, передал сохраненную святыню Великому Князю Николаю Николаевичу. Знамя было отреставрировано, укреплено на новом древке и возвращено в полк.

Вообще, пехота разбитой армии генерала Самсонова — 24 полка в составе 13, 15 и 23-го корпусов (соответственно, 1 и 36-й пехотных, 6 и 8-й пехотных, 3-й гвардейской пехотной и 2-й пехотной дивизии) — уберегла от немцев практически все знамена (лишь знамя 7-го пехотного Ревельского полка было найдено врагом на груди убитого офицера); противнику, как правило, доставались лишь отдельные детали боевых святынь — древки, ленты, скобы. В окружении, в минуты жестокого боя офицеры и солдаты, пользуясь любой возможностью, срывали полотнище с древка, закапывали, сжигали или делили его между собой; выламывали георгиевские кресты из наверх-ших и прятали их. Знамя 1-го пехотного Невского полка закопали на территории, занятой немцами; осенью 1914 г. подпоручик Игнатьев и знаменщик Удалых ходили за линию фронта и, откопав знамя, вернули его в полк. Полотнище знамени 30-го пехотного Полтавского полка поделили между офицерами. В немецком плену денщик выдал врагу местонахождение одного из фрагментов; ночью разъяренные пленные солдаты утопили предателя в бочке с мочой. Знамя 6-го Либавского полка спрятали на груди, а в плену передали сестре милосердия Сорокиной, которая и вернула святыню в Россию; полк преподнес отважной женщине богатый подарок [104].

И все-таки знамена продолжали играть роль последнего резерва в критические минуты боя; вынося их в передовые цепи, офицеры увлекали за собой солдат. Скупые строчки архивного документа свидетельствуют о подвиге командира 166-го пехотного Ровненского полка полковника Равиля Сыртланова, совершенном им 20 июля 1916 г.: «Во время кровопролитного штурма долговременной неприятельской позиции полковник Сыртланов... шел в атаку от д. Вызорок во главе своего полка со знаменем и первым вошел на бруствер неприятельского укрепления, где и был убит неприятельским снарядом» [57, стр. 22].

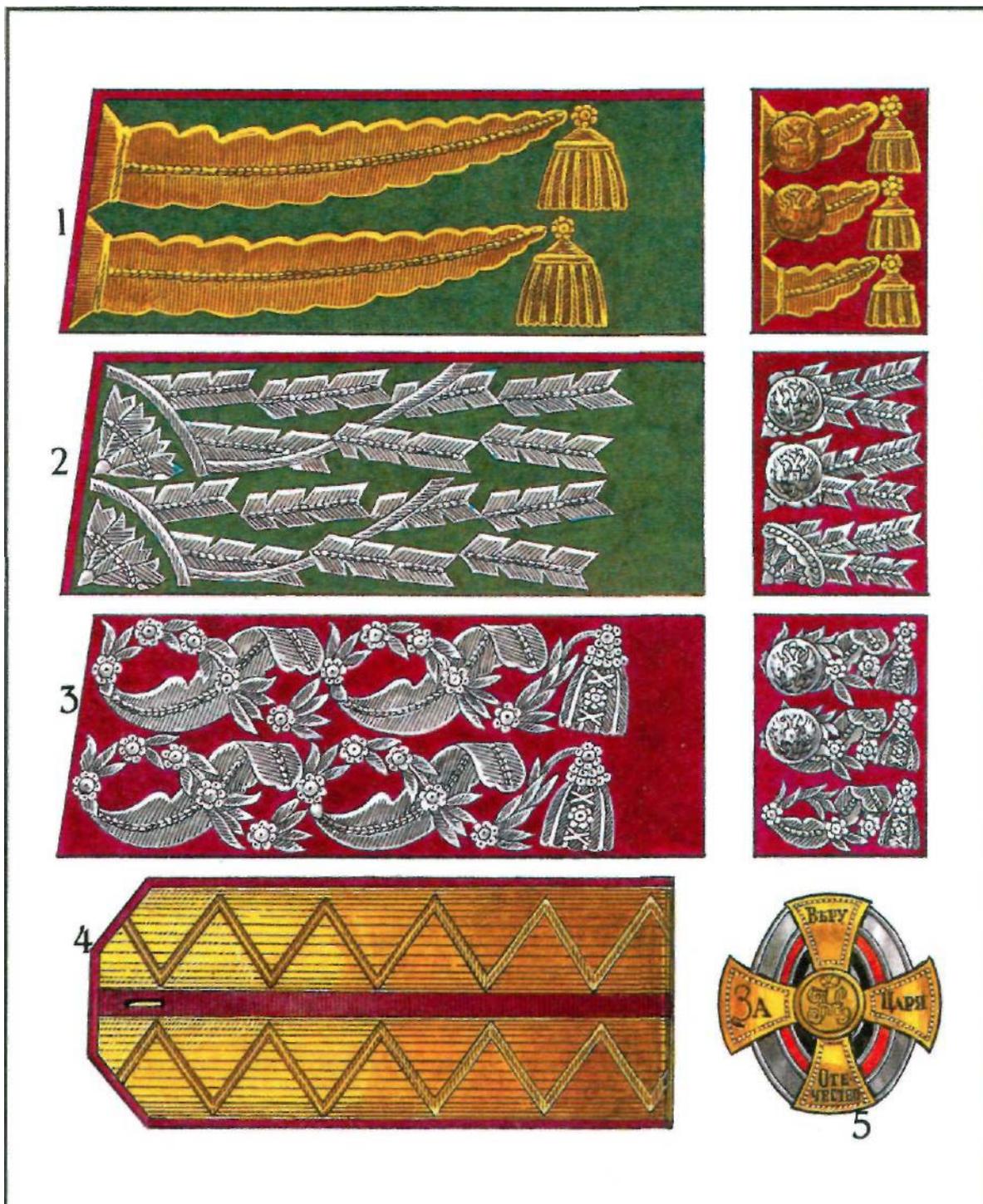
Обмундирование мирного времени, используемое в пехоте, выглядело довольно эффектно. Правда, полки с лета 1914 г. практически не снимали походной формы, но мы все-таки постараемся подробно описать последнюю парадную униформу Российской Империи.

В Гвардии серебряный металлический прибор был присвоен чинам пехотных полков 3-й гвардейской дивизии и 2-го и 3-го Стрелковых полков; в прочих частях использовался золотой прибор. Офицеры и нижние чины гвардейских полков при парадной и обыкновенной формах носили кивер с козлом из черного фетра и с верхом из черной лакированной клеенки. Спереди на козле крепилась серебряная андреевская звезда, над ней — кокарда и знак отличия (во всех пехотных и в 1-м и 2-м Стрелковых полках). Суконный околыш кивера различался цветами в пехотных полках дивизий: в 1-м полку — алый (в 3-й дивизии — желтый канареечный), во 2-м — светло-синий (в 3-й дивизии — голубой), в 3-м — белый, в 4-м — цвета мундира. Во 2, 3 и 4-м полках по обоим краям околыша шла алая (в 3-й дивизии — желтая) выпушка. В 3-м Стрелковом полку околыш был малиновым, в трех других — цвета мундира с малиновыми выпушками. Выпушка по верхнему краю кивера была алой в 1-й и 2-й дивизиях, желтой — в 3-й и малиновой — в стрелковой. По бокам козла также проходили выпушки, но только в пехотных дивизиях (соответственно белые, алые или желтые). Под верхней выпушкой нашивалась оранжевая (при золотом приборе) или белая (при серебряном) тесьма: узкая — у рядовых, широкая — у унтер-офицеров, широкая и под ней узкая — у фельдфебелей и подпрапорщиков. Сзади кивера на двух пуговицах пристегивались плетенные из оранжевого или белого шнура подвесы. Из приборного металла делались ободок лакированного козырька и трехфестонная чешуя. При парадной форме кивера рядовых украшались белым помпоном, музыкантов — красным; унтер-офицеров — белым с черными и оранжевыми нитями; музыкантов унтер-офицерского чина — помпоном с красной нижней и бело-черно-оранжевой верхней частями. Офицерские кивера имели верх из черной лакированной кожи и обшивались темно-зеленым (так называемым царским) сукном. По верхнему краю кивер

Офицерское шитье гвардейской пехоты (образца 1908 г.)

Шитье на воротниках и обшлагах офицерских мундиров полков Лейб-Гвардии: Литовского (1), Кексгольмского (2), Санкт-Петербургского (3), Волынского (4)

Офицерское шитье гвардейской пехоты (образца 1908 г.)

Шитье на воротниках и обшлагах офицерских мундиров полков Лейб-Гвардии: 1-го Стрелкового (1), 2-го Стрелкового (2), 3-го Стрелкового (3). Офицерский (капитанский) погон (4) и солдатская кокарда (5) 4-го Стрелкового Императорской Фамилии батальона

обшивался галуном по прибору, различавшимся по чинам: на обер-офицерских киверах использовался портупейный галун; на штаб-офицерских — портупейный, а под ним — узкий (пажеский буравчик); на генеральских — генеральский. Подвесы (у генералов, шефов и командиров полков — сзади и спереди колпака; у других офицеров — только сзади) плелись из металлического шнура и, кроме того, отличались кистями с черно-оранжевой серединой и обкладкой из металлического жгута или канители (у обер-офицеров — из матового жгута, у штаб-офицеров — из матовой канители, у генералов — из глянцевой канители).

При обыкновенной форме офицеры также носили на киверах серебряные помпоны. На верхнем срезе помпона в полках 1-й пехотной дивизии, в Гренадерском, Волынском, 1-м и 2-м Стрелковых полках помещался серебряный (или мельхиоровый у нижних чинов) вензель Императора на георгиевской ленте. Помпон при парадной форме заменяли на султан из белых, черных и оранжевых перьев (у генералов) или из конского волоса белого (в первых трех полках пехотных дивизий) или черного (в четвертых полках пехотных дивизий, в 1, 2 и 3-м Стрелковых полках) цвета. Форма султана стрелковых полков несколько отличалась от прочих частей.

На гренадерах Павловского полка, вид которых не изменился, нижние чины носили белые (офицеры — серебряные) помпоны с вензелем Императора поверх георгиевской ленты на срезе. Штаб-офицерские помпоны украшались блестками; задники офицерских гренадерок обшивались пажеским буравчиком вместо белой тесьмы.

Зимняя суконная фуражка имела черную (у офицеров — «царскую») тулью с выпушкой (цвета выпушки по верху кивера) и околыш, как на кивере. На фуражки офицеров, подпрапорщиков, фельдфебелей и нестроевых нижних чинов подшивался лакированный козырек. На околыш крепилась кокарда. Летом все чины носили защитную фуражку с защитным же козырьком. Овальная кокарда различалась видом у разных чинов: рядовым была присвоена кокарда с выштампованными ободками (2 черных, 2 оранжевых и по краю мельхиоровый); у унтер-офицеров внешний ободок зернистого металла имел окантовку из крупных зерен; на кокарде офицеров и подпрапорщиков оранжевый цвет заменялся на золотой,

а наружный ободок выполнялся в виде сияния.

Нижние чины носили двубортный мундир лацканного покроя с двумя рядами по 7 пуговиц на груди, скошенным воротником, прямыми обшлагами (с клапаном) и с прямыми карманными клапанами (с 2 пуговицами на каждом). Мундиры первых полков 1-й и 2-й дивизий отличались алыми воротниками, вторых полков — светло-синими с алой выпушкой, третьих и четвертых — воротниками мундирного цвета с алой выпушкой. В 3-й дивизии использовались следующие комбинации цветов: лимонный желтый с выпушкой мундирного цвета, голубой с желтой выпушкой и мундирный цвет с желтой выпушкой (в 3-м и 4-м полках). В 1-м и 2-м Стрелковых полках воротник мундирного сукна имел малиновую выпушку; в 3-м полку весь воротник был малиновым. В первых трех полках 1-й и 2-й дивизий лацканы кроили из алого сукна (в 1-й дивизии — с белой выпушкой), в первых трех полках 3-й дивизии из желтого, в 1, 2 и 3-м Стрелковых полках — из малинового. Светло-зеленый лацкан Егерского полка имел белую выпушку, лацканы мундирного сукна Финляндского и Волынского полков — соответственно алую и желтую. На воротнике нашивались 2 петлицы оранжевого гвардейского басона с просветом цвета воротника (но в Литовском полку — с красным просветом), на клапане обшлага — 3 петлицы с пуговицами из басона с просветом цвета клапана. Сами обшлага и клапаны в 1-й дивизии были алыми с белой выпушкой (обшлага в Егерском полку — мундирного цвета с алой выпушкой), во 2-й — алыми (обшлага в Финляндском полку — мундирного цвета с алой выпушкой), в 3-й — желтыми (обшлага в Волынском полку — мундирного цвета с желтой выпушкой). В стрелковой дивизии при малиновых клапанах 1-й полк имел обшлага мундирного цвета с белой выпушкой, 2-й полк — с малиновой выпушкой, 3-й полк — малиновые. По борту мундир украшался белой, алой, желтой или малиновой (по дивизиям) выпушкой; на карманных клапанах — соответственно алой, алой, желтой или малиновой.

Офицерские мундиры шились из «царского» сукна и отличались шитьем особого в каждом полку рисунка на воротнике и клапанах обшлагов (нижняя петлица клапана не застегивалась, а пуговица выступала из-под клапана), галунными контрпогончиками по прибору и цветным подбоем (алый — в первых

трех полках 1-й и 2-й дивизий, желтый — в первых трех полках 3-й дивизии, темно-зеленый — в четвертых полках, малиновый — в стрелковых).

Офицеры при повседневной форме могли носить двубортный сюртук из «царского» сукна с 12 пуговицами на груди и прямыми темно-зелеными обшлагами с выпушкой (выпушка — как на борту мундира, но в 1-м Стрелковом — белая). Воротник цветом соответствовал мундирному, но шитья на нем не полагалось. Выпушка карманных клапанов и подбой были такими же, как и на мундире.

В холодное время года при всех видах форм офицеры облачались в двубортное пальто серо-стального с голубишной цвета. На отложной воротник нашивались клапаны с пуговицей и выпушкой, по цвету подобные околышу кивера, но в 1-м полку 2-й дивизии — с выпушкой мундирного цвета, а в трех других полках — без выпушки. В строю всю амуницию, оружие и нагрудный знак надевали поверх шинели; вне строя оружие и амуниция носились под шинелью. В тех случаях, когда нижние чины вставали в строй со скаткой через плечо, пешие офицеры также скатывали пальто и надевали скатку через левое плечо.

В ненастную погоду в строю офицерам разрешалось носить пальто серого или черного цвета из непромокаемого материала — кожи или прорезиненной ткани, с такими же воротником, погонами и пуговицами, как и на суконном пальто. Кроме того, офицерам в военное время, а нижним чинам при всех видах форм в мирное и военное время, была присвоена однобортная шинель серого цвета с застежкой из 6 пуговиц с отложным воротником. В мирное время на шинель нашивались пуговицы по прибору и пристегивались парадные погоны; в военное время — защитные пуговицы и походные погоны.

В мирное время офицерам было разрешено носить длинную «николаевскую» шинель с пелериной до пояса из того же сукна, что и пальто. Подшитая мехом зимняя шинель отличалась меховыми лацканом и отложным воротником. Офицерский гардероб дополнялся плащ-накидкой, полушубком, тужуркой и буркой. Серая или черная плащ-накидка без металлических пуговиц, но с погонами, носилась в строю по усмотрению начальника части, а вне строя — по желанию офицера. Погоны пристегивались и на полушубок произвольного образца, который разрешалось надевать

зимой при форме военного времени. Тужурка представляла собой укороченное пальто с гладкой спинкой и нагрудным карманом слева; офицеры могли ходить в тужурке вне строя без холодного оружия. Войлочную черную бурку носили в военное время при ненастной погоде.

При морозе свыше 5 градусов офицеры и нижние чины использовали башлык. Башлык надевали на голову поверх головного убора (завязывая концы вокруг поднятого воротника), на шею (перегнутый вдвое колпак закрывал затылок, концы завязывались вокруг шеи, воротник не поднимался) или носили на спине. В последнем случае концы башлыка пропускались под погонами пальто или шинели; при надетом ремне они перекрещивались на груди и заправлялись за ремень, без ремня — затыкались за борт пальто (шинели) или еще раз пропускались назад и вновь про — совывались под погоны. При больших морозах военнослужащие носили наушники.

Для парадной офицерской формы были предусмотрены белые замшевые перчатки, а для прочих форм — коричневые лайковые; впрочем, летом разрешалось надевать нитяные белые или коричневые Перчатки, а в другие времена года — суконные.

Нижним чинам были присвоены укороченные черные шаровары с выпушкой того же цвета, что и по верху кивера; офицерам — темно-зеленые укороченные и длинные шаровары с выпушкой.

У всех нижних чинов пехотных полков Гвардии погоны были альмы, а у чинов стрелковых полков — малиновыми. Погоны нижних чинов следующих подразделений украшались накладными вензелями: в первых ротах полков 1-й дивизии, Гренадерского, Павловского, Волынского, 1, 3 и 4-го Стрелковых — вензелем Николая II («Н II») приборного цвета; в третьих

Погоны с вензелями Высочайших шефов (пояснения к стр. 178)

Рот Его Величества гвардейской пехоты и первых рот армейских полков Его Величества (накладной вензель) (1). Полков Его Величества: 13-го Лейб-гренадерского Эриванского (до 1912 г.) (2), 65-го пехотного Московского (3), 84-го пехотного Ширванского (4), 1-го Восточно-Сибирского стрелкового (5). Полков Лейб-Гвардии Кексгольмского Императора Австрийского (6) и Санкт-Петербургского Короля Фридриха-Вильгельма III (7) (с 1894 г.). Гренадерских полков: 1-го Лейб-гренадерского Екатеринославского Императора Александра II (8), 5-го Киевского Великой Княгини Елизаветы Феодоровны (9), 9-го Сибирского генерал-фельдмаршала Великого Князя Николая Николаевича (10)

Погоны с вензелями Высочайших шефов
(пояснения — на стр.177)

Погоны с вензелями Высочайших шефов

13-го Лейб-гренадерского Эриванского полка: с 1912 г. (1), с 1913 г. (2). Полков Наследника Цесаревича: 14-го гренадерского Грузинского (с 1912 г.) (3), 51-го пехотного Литовского (4), 206-го пехотного Сальянского (5), 12-го Восточно-Сибирского стрелкового (6). 4-го пехотного Капорского Короля Саксонского полка (с 1913 г.) (7), 9-го пехотного Ингерманландского Императора Петра Великого полка (8), 14-го пехотного Олонецкого князя Петра Сербского полка (9), 18-го пехотного Вологодского Короля Румынии полка (10)

Погоны с вензелями Высочайших шефов

54-го пехотного Минского Царя Болгарского полка (1), 81-го пехотного Апшеронского Императрицы Екатерины Великой полка (2), 18-го пехотного Вологодского Короля Румынии полка (с 1917 г.) (3), 11-го Восточно-Сибирского стрелкового Императрицы Марии Феодоровны полка (4), 13-го Стрелкового Великого Князя Николая Николаевича полка (с 1913 г.) (5), 21-го Восточно-Сибирского стрелкового Императрицы Александры Феодоровны полка (6), 1-го Кавказского стрелкового генерала-фельдмаршала Великого Князя Михаила Николаевича батальона (7)

ротах и у чинов катерных команд Преображенского, Семеновского и Кексгольмского — золотым вензелем Петра I («PP») с якорем; в первой роте Кексгольмского полка — серебряным вензелем «F I»; в первой роте Петроградского полка — серебряным вензелем «FW III». У офицеров вензеля Николая II и Петра I (последний — только у командиров указанных рот и их помощников) были накладными; вензеля в Кексгольмском и Петроградском полках — накладными (у офицеров первых рот) или шитыми. На погонах нижних чинов около пуговицы помещались поперечные нашивки: узкие из оранжевой тесьмы — у ефрейтора (1 нашивка), младшего унтер-офицера (2) и старшего унтер-офицера (3); широкая из галуна по прибору — у фельдфебеля; на погоны подпрапорщика нашивался продольный портупейный галун.

В ряде гвардейских пехотных полков офицерам были присвоены нагрудные знаки различного вида. Так, в Преображенском и Семеновском полках обер-офицеры имели знак с мыском внизу, на шите которого помещался золотой накладной андреевский крест под позолоченной короной (с белой, красной и синей эмалью) и выпуклые золотые пальмовые ветви по краям. У верхнего края знака проставлялись даты «1683—1850—1883», у нижнего — серебряная надпись «1700 No. 19». В тех же полках штаб-офицеры и генералы носили другие знаки, без мыска, без нарвской надписи и без ветвей; с синим крестом, на котором изображались св. Андрей Первозванный (белой эмалью) и золотые литеры «S.A.P.R.»; с выпуклым золотым «горошком» по краю. Знак с алым подбоем носился на голубом шнуре (вокруг воротника). В роте Его Величества Преображенского полка у всех офицеров по обеим сторонам креста имелись золотые надписи «1741» и «No. 25». На знаках верхние даты, поле знака и ободок могли быть золотыми или серебряными; их сочетание позволяло узнать чин владельца знака. Подпоручики отличались серебряным полем, золотым ободком и серебряными цифрами надписи «1683—1850—1883»; у поручиков цифры были золотыми; штабс-капитаны при золотом поле имели серебряный ободок и цифры, а капитаны — золотые; у полковников золотыми были поле и ободок, у генералов — все три детали знака.

Офицерам Измайловского полка были присвоены знаки образца 1731 г. с посереб-

ренными полем и ободком у обер-офицеров и с позолоченными — у штаб-офицеров и генералов. Знак нес изображения черного эмалированного орла с поднятыми крыльями (ряд деталей орла были позолочены или покрыты красной эмалью), с синим андреевским крестом и с позолоченным щитом с вензелем Императрицы Анны Иоанновны на хвосте; помимо орла, на знаке присутствовала позолоченная воинская арматура — 2 знамени, 2 штандарта, 2 алебарды, 2 пушки и 2 литавры. Знак подвешивался на голубом шнуре вокруг воротника.

В Московском, Финляндском, Литовском и Волынском полках знаки изготавливались по образцу 1806 г. и носились на голубой ленте. Двуглавый орел на знаке (с московским гербом на груди) держал в лапах факел с перунами и венком; под орлом размещалась многочисленная арматура — 4 знамени, 2 фурыер-ских значка, 2 тесака, 2 трубы, 2 ружья, 2 банника, 4 пушки, 2 литавры, 2 пылающие Гренады, 2 картечные пирамиды, барабан с палками, кирасирская каска и гобой. Подпоручики имели знаки с серебряными полем, орлом и арматурой и с золотым ободком; поручики — с серебряными полем и ободком и с золотыми орлом и арматурой; штабс-капитаны — с серебряным полем и золотыми прочими деталями; капитаны — с золотым полем и ободком и с серебряными орлом и арматурой. Штаб-офицерам и генералам полагались полностью вызолоченные знаки.

Наконец, в Петроградском полку обер-офицеры носили серебряные знаки с золотой гирляндой вдоль ободка. В центре знака располагался серебряный щит с синим андреевским крестом; над щитом — золотая с красной эмалью корона. Штаб-офицерские знаки были полностью позолоченными (кроме синего креста).

Нижние чины Лейб-Гвардии Гренадерского полка на правом плече носили желтый шерстяной (офицеры — золотой) аксельбант с серебряным вензелем Екатерины II. Аксельбант крепился под погоном и эполетом.

Пояс нижних чинов с лопастью (белый — в первых трех батальонах первых трех полков пехотных дивизий, черный — в четвертых батальонах, в четвертых полках дивизий и в первых трех стрелковых полках) на бляхе нес изображение государственного герба.

В Гвардии нижние чины продолжали носить черный прямоугольный ранец, обшитый

по всем краям коричневой кожей. На пояс надевалась патронная сумка.

Офицерам с 1912 г. присвоили следующее походное снаряжение: поясной ремень с наплечными ремнями, кобура, полевая сумка, футляр для бинокля и фляга.

В катерных командах трех полков нижним чинам были присвоены матросская фуражка-бескозырка (черная с алыми выпушками и черной лентой с золотыми якорями) с кокардой, темно-синяя голландка, белая летняя форменка, белый с синими полосами тельник, длинные черные шаровары и низкие сапоги. Летом на фуражку надевали белый получехол. Голландка имела отложной темно-синий и натяжной алый воротники и алые обшлага; по краям воротников и обшлаг проходили три оранжевые полоски. На форменке отложной воротник и обшлага были голубыми, а полоски белыми. Офицеры команд носили полковую форму, но с вензелями Петра I на погонах.

Музыканты в строю при парадной и обыкновенной формах носили тесак; у всех прочих нижних чинов, кроме фельдфебелей и подпрапорщиков, тесак оставался выходным оружием вне строя.

Офицеры, которым в строю полагалось быть верхом, имели черный суконный вальтрап кирасирского образца с закругленными передними и срезанными почти под прямым углом задними концами. По краю вальтрапа нашивался лампас (с выпушками) цвета околыша фуражки, а с обеих сторон от него — шнур по прибору.

Лейб-Гвардии 4-й Стрелковый по-прежнему имел отличную от других частей форму. Мерлушковая шапка с суконным квадратным верхом мундирного цвета была присвоена всем чинам. На шапке крепилась кокарда особого вида: на обычную кокарду был наложен медный ополченский крест. Черный полукафтан без воротника застегивался наискось справа на шесть золотых пуговиц (с оранжевыми петлями); по верхнему краю и по борту проходила малиновая выпушка, а рядом с ней — оранжевая тесьма с черным просветом; выпушкой по краю и двумя оранжевыми петлицами с черным просветом и с пуговицами были украшены прямые обшлага. Полукафтан офицеров шился из «царского» сукна с малиновым подбоем; петли застёжки и петлицы были золотыми, вдоль верхнего края и по борту нашивался золотой галун с зигза-

гом. Из галуна с зигзагом делались и контрпогончики. В вырезе полукафтана была видна малиновая косоворотка с двумя золотыми пуговицами слева. Шаровары мундирного цвета с малиновой выпушкой заправлялись в сапоги со сборами высотой до колен и с обшивкой малинового сафьяна (у нижних чинов — с малиновым кантом по краю голенища). Офицеры полка при парадной и обыкновенной (в строю) формах подпоясывались шарфом, а при обыкновенной форме вне строя и при повседневной форме — кушаком (а при рубахе без полукафтана — кушаком с кистями). Нижним чинам кушак был присвоен при всех городских формах. Пряжка малинового кушака закрывалась гайкой. Кушак с кистями различался цветами в ротах батальона и мог быть малиновым, светло-синим, белым или зеленым. Погоны и эполеты не отличались от прочих гвардейских стрелковых полков, но у офицеров для погон использовался золотой галун с зигзагом. Унтер-офицеры, помимо нашивок на погонах, на полукафтани имели обшивку полштабским галуном вокруг верха и по борту до пояса, а также на обшлагах. Офицеры носили шашку на плечевой галунной портупее, а в строю при парадной и обыкновенной формах — револьвер с белым шнуром на поясном ремне. На пальто и шинели петлицы мундирного цвета не имели выпушки. В отличие от всех прочих полков офицерам был присвоен общекавалерийский вальтрап черной мерлушки с закругленными передними и задними концами, украшенный темно-зеленым с малиновой выпушкой лампасом и золотым шнуром. Бальной формы офицерам полка не полагалось.

В Роте Дворцовых Гренадер, среди публики именованной также «Золотой ротой», офицеры при парадной форме носили шапку с подвесей, мундир, парадные шаровары, низкие сапоги, эполеты, шарф, нагрудный знак, белые перчатки, орденские знаки, полусаблю на поясной портупее под мундиром; при обыкновенной форме — каску, вицмундир, обыкновенные шаровары, низкие сапоги, погоны, белые перчатки, орденские знаки (кроме лент) и полусаблю (вне строя — шпагу); при повседневной форме — каску при вицмундире и сюртуке, фуражку при кителе, обыкновенные шаровары, низкие сапоги, погоны (при каске, сюртуке и шпаге — эполеты), белые перчатки, полусаблю или шпагу. Нижним чинам роты при парадной и обыкновенной

формах были присвоены низкие сапоги, погоны, полусабли и гренадерская сумка на плечевых ремнях, ружье со штыком; кроме того, при парадной форме носились шапка с под-весей, мундир, парадные шаровары и кушак; при обыкновенной — фуражка, вицмундир и обыкновенные шаровары; ордена вешались как на мундир, так и на вицмундир. На медвежьей шапке спереди крепилась медная бляха с государственным гербом; на алом доньшке вышивалась золотая пылающая Гренада; малая кисть подвеси свисала спереди шапки, большая — сзади (подвеси были золотыми у нижних чинов и серебряными у офицеров). Офицерская каска черной лакированной кожи украшалась золотой пылающей гренадой на столбике с подставкой; на каске крепилась золотая бляха с государственным гербом, а поверх нее — серебряная андреевская звезда; золотые чешуйчатые подбородочные ремни (с кокардой под правым глазком чешуи) и ободок козырька дополняли прибор каски. Фуражки с козырьком отличались тулвей мундирного цвета с алой выпушкой и алым околышем. На двубортном мундире общегвардейского покроя выпушка, воротник, обшлага, клапаны обшлагов и лацкан были алыми; петлицы на воротнике, клапанах и на лацкане (верхние — наискось, прочие — горизонтально) — золотыми с алым просветом (у нижних чинов) или без просвета. Мундир «царского» сукна офицеров отличался от черного мундира рядовых, кроме того, алым подбоем, золотыми контрпогончиками и расстегнутыми нижними петлицами клапанов. На рукавах мундиров барабанщиков и флейтистов нашивались золотые шевроны, а на лацкане — двойные петлицы; барабанщик имел передник из леопардовой шкуры. Нижним чинам был присвоен черный длинный (до колен) двубортный вицмундир с двумя рядами из 6 пуговиц на груди со скошенным алым воротником, прямыми обшлагами без клапанов и карманными клапанами. На воротнике и обшлагах, немного отступая от края, нашивался золотой унтер-офицерский галун; кроме того, воротник с каждой стороны украшался горизонтально расположенной золотой гренадой. На обшлагах вицмундира нашивались галуны: в 3 ряда — у гренадера, поступившего в роту из фельдфебелей, в 2 ряда — у гренадера 1-й статьи, в 1 ряд — у гренадера 2-й статьи. Офицерский вицмундир был однобортным (с 8 пуговицами на груди),

длиной уступал солдатскому, шился из темно-зеленого сукна; на алом воротнике также помещались гренადы; на алом клапане обшлага нижняя пуговица не застегивалась. На двубортном сюртуке с 12 пуговицами (в два ряда) на груди воротник был алым; прямой обшлаг мундирного цвета с алой выпушкой не имел клапана; карманные клапаны, контрпогончик и подбой были такими же, как на мундире и вицмундире. Обыкновенные шаровары мундирного сукна имели алую выпушку, парадные же обшивались по бокам золотым с алым просветом галуном. Золотые эпoletы с алой выпушкой отличались серебряным вензелем того Императора, при котором офицер был зачислен в роту. Погоны нижних чинов при пятиугольной форме обшивались двумя рядами обер-офицерского рубчатого золотого галуна, между которыми оставался алый просвет; офицерские погоны обшивались портупейным галуном. На всех погонах помещался серебряный вензель Николая II. Нагрудный знак с государственным гербом различался по чинам. Два ряда золотого галуна с просветом нашивались и на алый кушак нижних чинов, застежка которого закрывалась алой гайкой, обшитой галуном. Плечевые ремни для ношения полусабли и сумки и ремень ружья системы Бер-дана также делались из галуна с алыми выпушками; на крышке гренадерской сумы из черной лакированной кожи помещалась золотая гренада. Шинели в роте шились из черного сукна; алые петлицы пальто и шинели украшались золотой пылающей гренадой.

Городские формы чинов армейской пехоты практически не отличались друг от друга. Так, офицеры при парадной форме носили фуражку, мундир, укороченные шаровары, сапоги, шпоры (кому полагалось быть верхом), эпoletы, нагрудный знак, шарф, белые перчатки, звезды, ордена, знаки, шашку на плечевой галунной портупее, револьвер с белым шнуром (в строю); обыкновенная форма отличалась тем, что вместо эпolet наделивали погоны, а вместо белых перчаток — коричневые; при повседневной форме, кроме того, могли использоваться сюртук, походный мундир, китель, длинные шаровары и короткие сапоги (но при этом не полагалось носить нагрудный знак, шарф, звезды, ордена и револьвер).

Набор вещей нижних чинов при парадной и обыкновенной формах был единым: фураж-

ка, мундир с погонами и орденами, укороченные шаровары, сапоги (у конных разведчиков и у пулеметчиков — со шпорами), пояс, шашка (у пулеметчиков, кроме фельдфебелей и трубачей, — бевут), револьвер или винтовка и патронная сумка.

Генералы при парадной форме надевали кивер с султаном (при обыкновенной — с помпоном) и ленты, а их конское снаряжение дополнялось вальтрапом; при повседневной форме головным убором генералам служила фуражка, при длинных шароварах разрешалось заменять шашку на шпагу.

В войсках сибирских округов и 22-го армейского корпуса вместо фуражки и кивера носили папаху; в войсках, расположенных на Кавказе, вместо обычной шашки использовалась шашка кавказского образца.

Всем частям армейской пехоты, за исключением полков Кавказской гренадерской дивизии, был присвоен золотой металлический прибор. Мундирным цветом у нижних чинов оставался черный цвет, у офицеров — темно-зеленый.

Фуражка с тульей мундирного цвета различалась в полках дивизии околышем с выпушкой: в 1-м полку дивизии околыш был алым, во 2-м — светло-синим с алой выпушкой, в 3-м — белым с алой выпушкой, в 4-м — мундирного цвета с алой выпушкой. Во всех гренадерских и пехотных полках фуражки имели алую выпушку на тулье. В стрелковых полках только две малиновые выпушки украшали фуражку мундирного цвета.

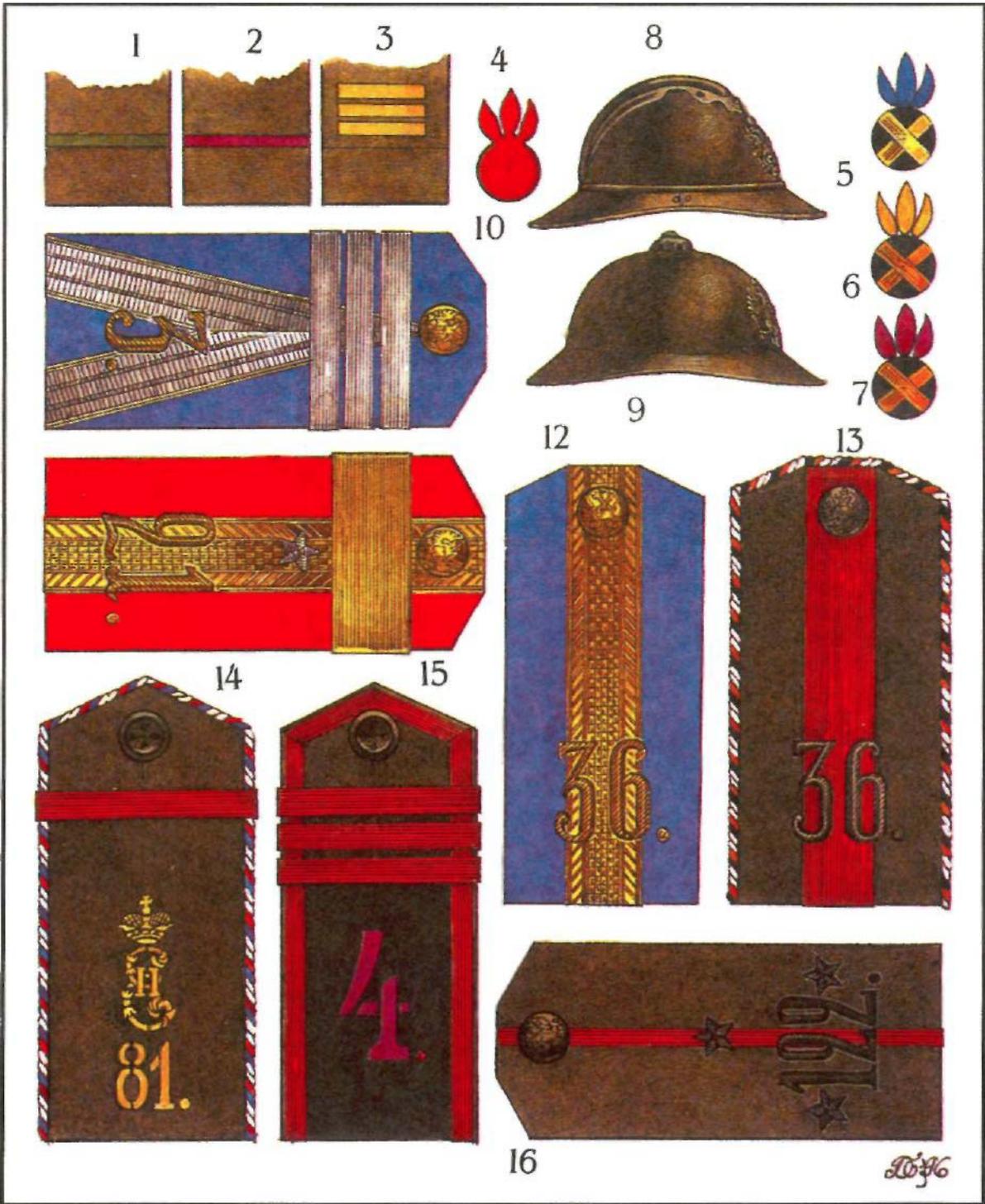
На папaxe с разрезным околышем серого короткого меха суконный верх защитного цвета обшивался накрест (а у офицеров и по кругу) шнуром прикладного цвета у рядовых, трехцветным шнуром — у унтер-офицеров, кавказским галуном (с просветами прикладного сукна) — у обер-офицеров, гусарским — у штаб-офицеров, узким генеральским — у генералов. На околыше крепилась кокарда, а под ней — знак отличия (кому полагался).

Генеральский кивер того же образца, что и в гвардейской пехоте, обшивался «царским» сукном и украшался в гренадерских полках металлическими бляхой (с государственным гербом) спереди и гренадами по бокам, в прочих полках — только государственным гербом спереди; над бляхой или гербом крепился знак отличия. Околыш кивера расцветкой соответствовал околышу фуражки. Шефам частей полагалось носить кивер с под-

весями спереди и сзади кивера, прочим генералам — только сзади. В гренадерских частях на чешуе чередовались двухфестонные и трехфестонные чешуйки, в армейских все чешуйки имели по 2 фестона. При киверах со знаками отличия не полагалось надевать нагрудный знак.

Двубортный мундир с 12 пуговицами (в два ряда) на груди и с цветной выпушкой имел закругленный воротник, прямые обшлага (в гренадерских полках — с алыми клапанами), прямые карманные клапаны с выпушкой. В 1-м полку дивизии воротник был алым, во 2-м — светло-синим с алой выпушкой, в 3-м и 4-м — мундирного цвета с алой выпушкой; во всех стрелковых частях — мундирного цвета с малиновой выпушкой. На воротнике с каждой стороны нашивалось по 2 белевые (шефские) или георгиевские петлицы (в тех полках, которым они были присвоены). Только два полка — 1-й и 13-й гренадерские — отличались алыми обшлагами; в других полках по краю обшлагов мундирного цвета проходила цветная выпушка. На клапанах нашивалось по 3 пуговицы и, если полагалось, по 3 петлицы. Петлицы в армейских полках нашивались прямо на обшлаг, причем в ряде полков петлицы положено было носить только на воротнике. На офицерских мундирах с подбоем мундирного цвета петлицы вышивались; третья пуговица на клапане не застегивалась. Выпушки по борту мундира, на обшлагах и карманных клапанах были белыми в 1-м и 2-м пехотных полках, малиновыми — в стрелковых полках и алыми — во всех прочих.

На воротнике сюртука петлицы не вышивались. Только офицеры имели выпушку на шароварах (того же цвета, что и на мундире). Для четырех полков дивизии было назначено четыре цвета петлиц пальто и шинели — алый, светло-синий, белый и мундирный; в стрелковых полках малиновая выпушка обрамляла петлицы мундирного цвета. Все нижние чины гренадерских полков отличались желтыми погонами с первой буквой названия или с вензелем; кроме того, в 1-й дивизии корпуса погоны имели алую выпушку, во 2-й — светло-синюю, в 3-й — белую. В пехотных дивизиях 1-му и 2-му полкам были присвоены алые погоны, 3-му и 4-му — светло-синие; на тех и других проставлялся желтый номер полка или вензель. Стрелки по традиции имели малиновые погоны с желтой шифровкой (номер полка в 1 — 20-м полках, номер с

Элементы обмундирования мирного и военного времени
 (пояснения — на стр.186)

литерой «Ф» — в Финляндских стрелковых, номер с буквами «Кв» — в Кавказских, номер с буквами «Сб» — в Сибирских, номер с буквой «Т» — в Туркестанских). Эполеты, золотые или серебряные (по прибору), имели суконное поле, вензель и шифровку, как на погонах.

Во всей армейской пехоте, кроме 11-го гренадерского Фанагорийского полка, использовались офицерские нагрудные знаки единого образца с государственным гербом, с подбоем полкового цвета и со шнурами для пристегивания к пуговицам эполет или погон. Весь знак и шнуры были золотыми или серебряными (по прибору), без различия по чинам. Подбой образовывал тонкую выпушку вокруг знака. В Фанагорийском полку в память суворовских походов на позолоченном полированном знаке с рубчатым матовым ободком изображались матовый орел екатерининского образца, медальоны с вензелем «Е II» и инициалами Суворова, полированные орнамент, литеры, цифры и измайловский крест. Знак подбивался белым сукном и пристегивался на петли георгиевского шнура, закрепленные на оксидированных гранадах с позолоченным пламенем.

Нагрудный знак не носился офицерами, на папах которых крепились знаки отличия части, а также генералами при кивере со знаком отличия.

Белый пояс был присвоен нижним чинам 1—3-го батальонов первых трех полков гренадерских дивизий; в 4-х батальонах и во всех прочих полках пояс был черным. Бляхи гре-

Элементы обмундирования мирного и военного времени (пояснения к стр. 185) Тесьма на обшлагах походных мундиров и суконных рубашках нижних чинов: команд разведчиков (1), пулеметных команд (2); отличия для раненых, контуженных или отравленных газами, но возвратившихся в строй (с 1916 г.) (3). Гренадерские знаки на левый рукав (с 1916 г.): солдатский гренadera (первых бригад в дивизии) (4); инструкторские офицерский (вторых бригад в дивизии) (5), нижних чинов гренадерских (6) и стрелковых (7) полков. Защитные шлемы: французский образца 1915 г. («каска Адриана») (8), русский цельнотянутый образца 1916 г. (9). Погоны мирного времени: кандидата на классную должность 3-го пехотного Нарвского полка (10), зауряд-пра-порщика 36-го пехотного Муромского полка (11), подпрапорщика 36-го пехотного Орловского полка (12). Погоны военного времени: подпрапорщика (из вольноопределяющихся) 36-го пехотного Орловского полка (13), ефрейтора из охотников-добровольцев (с 1916 г.) 81-го пехотного Апшеронского полка (14), старшего унтер-офицера сверхсрочной службы (с 1911 г.) 4-го Стрелкового полка (15), поручика 122-го пехотного Тамбовского полка (с 1914 г.) (16)

надерских поясов украшались гренადой, а всех других — государственным гербом.

Чины 1-го Невского и 2-го Софийского пехотных полков отличались белой выпушкой на воротнике, бортах, карманных клапанах и обшлагах мундира, на обшлагах сюртука и на околыше фуражки.

Офицерам Кавказской гренадерской дивизии были присвоены петлицы за военное отличие (с поперечными ребрами в шитье); такие же петлицы имели офицеры 17, 34, 80, 84-го пехотных и 1-го Кавказского стрелкового полков. Георгиевские петлицы (оранжевые с тремя продольными черными полосками) на воротнике и обшлагах нижних чинов нашивались в полках Кавказской гренадерской дивизии, в 34-м пехотном и 1-м Кавказском стрелковом полках; белевые петлицы на воротнике — во 2, 9, 48, 68, 81 и 145-м пехотных; белевые петлицы на воротнике и обшлагах — в 1-м и 12-м гренадерских, в 65, 80 и 84-м пехотных, в 16-м Стрелковом и в 1, 11 и 21-м Сибирских стрелковых полках. Накладной вензель по прибору был присвоен полкам: 1, 12 и 13-му гренадерским, 65, 80 и 84-му пехотным, 1-му Сибирскому стрелковому — вензель «Н II»; 14-му гренадерскому, 51, 8 и 206-му пехотным, 12-му Сибирскому стрелковому — вензель Цесаревича Алексея Николаевича «А»; 11-му Сибирскому стрелковому — вензель Императрицы Марии Федоровны «МФ»; 21-му Сибирскому стрелковому — вензель Императрицы Александры Федоровны «АФ».

Шифровки на погонах проставлялись в следующих полках: в 1-м гренадерском — «А II», во 2-м — «М», в 3-м — «FW IV», в 4-м — «Н» без короны (Несвижский), в 5-м — «А», в 6-м — «М», в 7-м — «С» без короны (Самогитский), в 8-м — «FM», в 9-м — «НН», в 10-м — «MP» без короны (Малороссийский), в 11-м — «Д/Ф» («ф» — Фанагорийский), в 12-м — «А III», в 13-м — «Н II (белые)-МФ (алые)» (у офицеров вензель Михаила Федоровича вышивался серебром, а серебряный «Н II» накладывался сверху), в 14-м — белая «А», в 15-м — «К» (с июля 1915 г. — буква «Т» без короны — Тифлиссский), в 16-м — «Д»; в 1-м пехотном — «Г I», во 2-м — «А III», в 5-м — «WI», в 6-м — «FL», в 9-м — «PP» (Петр Великий), в 14-м — «П I», в 18-м — «CC», в 39-м — «LV», в 48-м — «А I», в 51-м — «А», в 54-м — «Ф», в 65-м — «Н И», в 67-м — «FA», в 68-м — «А III», в 81-м — «Е II», в 84-м — «Н II», в 85-м — «W II», в 89-м — «А», в 145-м — «А III», в 206-м — «А»; в 13-м Стрелко-

вом — «НН/13», в 15-м Стрелковом — «Н 1/15», в 16-м Стрелковом — «А III/16», в 1-м Кавказском стрелковом — «М», в 1-м Сибирском стрелковом — «Н II», в 11-м Сибирском стрелковом — «МФ», в 12-м Сибирском стрелковом — «А», в 21-м Сибирском стрелковом — «АФ».

В феврале 1913 г. для армейской пехоты была установлена новая форма, которую до войны успели получить лишь некоторые части. Все чины при парадной и обыкновенной формах стали носить папаху образца 1910 г. с серым меховым околышем и с суконным верхом защитного цвета, обшитым у офицеров Кавказского военного округа по прежней схеме кавказским галуном с двойным просветом цвета лацкана.

Фуражку стали шить из защитного сукна, только выпушки сохранили расцветку. Вне строя и лагерного расположения офицеры продолжали носить прежнюю темно-зеленую фуражку.

Походный мундир защитного сукна с пришивной по талии юбкой и с бортом лацкан-ного покроя носился офицерами и нижними чинами при парадной и обыкновенной зимних формах. К мундиру пристегивались (или пришивались) цветной лацкан и настежной воротник того же цвета, что и на прежнем темно-зеленом (черном) мундире. Генералы при общегенеральской форме отличались алым лацканом; чины 1-го пехотного Невского полка — алым с белой выпушкой; чины 2-го пехотного Софийского — светло-синим с белой выпушкой. В остальных 1-х полках дивизий лацкан был алым, во 2-х полках — светло-синим, в 3-х — белым, в 4-х — темно-зеленым (черным) с алой выпушкой; в стрелковых полках — малиновым. В гренадерских полках и в полках, офицерам которых были присвоены петлицы за военное отличие, к походному мундиру пристегивались (пришивались) цветные обшлага с петлицами. На офицерских мундирах сзади нашивались прямые карманные клапаны без выпушек с 2 пуговицами. При повседневной и при зимней обыкновенной формах вне строя офицеры могли надевать темно-зеленый вицмундир с закругленным воротником без шитья и с темно-зелеными обшлагами (в гренадерских полках — с клапанами). Для повседневной формы офицерам были присвоены также сюртук прежнего образца и летний китель, по крою подобный походному мундиру.

Гимнастерка с воротником того же цвета, что и на темно-зеленом мундире, имела в гренадерских полках пристежные обшлага; на воротнике и обшлагах нижних чинов сохранялись присвоенные полку петлицы.

При общегенеральской форме полагалось носить синие шаровары с двурядным алым лампасом; а офицерам при парадной и обыкновенной формах — темно-зеленые с выпушкой. В других случаях офицерам и нижним чинам были присвоены защитные шаровары с выпушкой.

Поясная португеза застегивалась поверх походного мундира или кителя в строю при парадной и обыкновенной формах; в других случаях она носилась под одеждой.

В октябре 1914 г. всем чинам присвоили защитные погоны (на шинели — шинельного сукна) без выпушек с темно-оранжевыми нашивками (у унтер-офицеров) и оксидированными звездочками (у офицеров) и пуговицами.

Полный комплект снаряжения нижнего чина включал поясной ремень с двумя подсумками и с малой лопатой в кожаном чехле слева, вещевой мешок с водоносной баклагой на перевязи через правое плечо, парусиновый¹ патронташ через левое плечо, поверх него — скатку с котелком и лопатой.

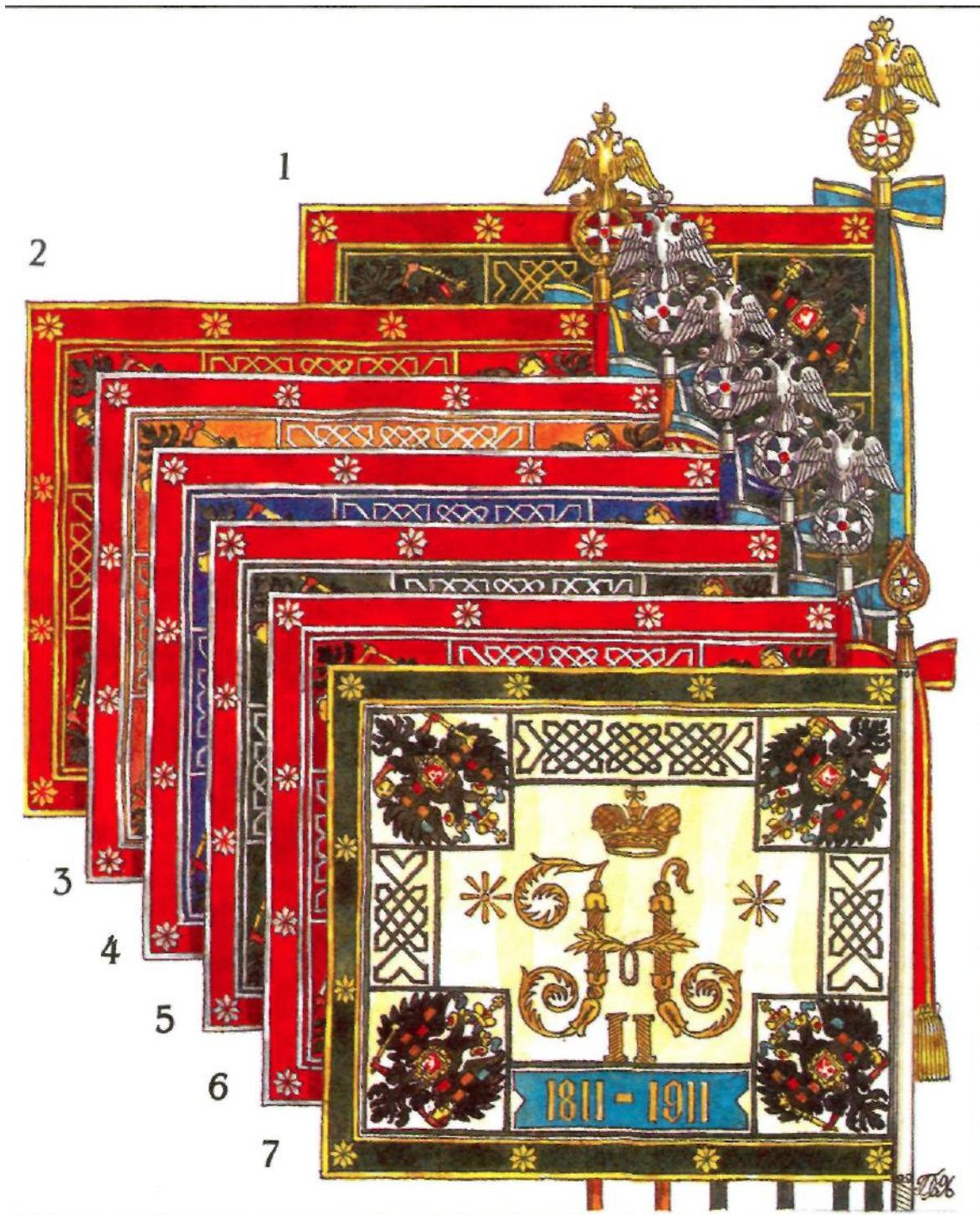
Форма военного времени для офицеров включала в себя фуражку (зимой — папаху), китель (зимой — походный мундир) с погонами, укороченные защитные шаровары, походное снаряжение, коричневые перчатки, шашку на ременной португезе и револьвер с походным шнуром. Нижним чинам при этой форме полагалось носить фуражку (папаху), гимнастерку с походными погонами, укороченные шаровары и высокие сапоги, пояс и присвоенное оружие.

Защитная фуражка шилась из льняной или хлопчатобумажной ткани; козырек из толстой кожи также окрашивался в защитный цвет; на околыше крепилась кокарда. В Туркестанском военном округе и в Оренбургском крае к околышу фуражки могли пришивать назатыльник. Походный офицерский мундир имел однобортный покрой с застёжкой на 5 пуговиц и шился из защитной ткани. Два нагрудных кармана и два боковых прикрывались клапанами, вырезанными мыском. В Гвардии края клапанов нагрудных карманов и прямые обшлага имели выпушки: на карманах в 1-х пол-

Знамена образца 1894—1900 гг.

Правые стороны знамен: Лейб-Гвардии Сводного полка (1), армейских стрелковых полков (2), гренадерских и пехотных полков (вторых полков в дивизии) с 1912 г. (3)

Знамена 1894-1900 гг.

Левые стороны знамен: полков Лейб-Гвардии Егерского (с 1896 г.) и Финляндского (с 1906 г.) (1), Московского (с 1911 г.) (2), Литовского (с 1911 г.) (3), Кексгольмского (с 1910 г.) (4), Вольнского (с 1906 г.) (5), 3-го Стрелкового (с 1899 г.) (6); армейских пехотных и гренадерских полков (четвертых полков в дивизии) (7)

ках дивизий — алые (в Литовском полку — желтые), во 2-х полках — светло-синие, в 3-х — белые, в 4-х — темно-зеленые, в стрелковых полках — малиновые; на обшлагах в 1-й дивизии и в 1-м Стрелковом полку выпушки были белыми, во 2-й — алыми, в 3-й — желтыми, в 3-м Стрелковом — малиновыми (во 2-м и 4-м Стрелковых полках выпушек на обшлагах не было). Китель покроем и выпушками полностью соответствовал походному мундиру.

В военное время металлические пуговицы мундира и кителя заменялись на защитные. На защитной гимнастерке нашивалось 3 пуговицы: 2 слева на воротнике и 1 на середине разреза на груди. В Гвардии на разрезе вшивалась такая же выпушка, что и на карманах офицерского мундира. На груди гимнастерка имела 2 кармана.

На двухсторонних походных погонах одна сторона была защитного цвета, а другая — цвета полка. На защитной стороне шифровка проставлялась желтой или малиновой (у стрелков) краской.

В армии нижним чинам был присвоен вещевой мешок из непромокаемой парусины с карманами для 40 патронов и с крышкой, застегивавшейся на два кожаных ремешка. Мешок на парусиновой ленте носился через правое плечо, через левое же надевался сухарный мешок сходного устройства; мешки соединялись между собой с помощью боковых пристежных ремней. Через левое плечо подвешивалась и алюминиевая овальная водоносная фляга на тесьме.

Скатанная шинель обертывалась полотнищем походной палатки со стойкой, приколо-льшем и веревкой; к концам скатки крепился медный луженый котелок. На поясной ремень подвешивались малая шанцевая лопата или топор в кожаном чехле и патронная сумка.

Походное снаряжение офицера включало в себя поясной ремень с муфтами и наплечными ремнями, кобуру, футляр для бинокля, полевую сумку и флягу.

Револьвер носили в кобуре (в мирное время — в черной полированной, в военное — в походной коричневой) на португее или на боковом поясе рукояткой вперед у нижних чинов и рукояткой назад у офицеров. К рукоятке крепился шнур: при черной кобуре — шелковый бело-черно-оранжевый — у офицеров, одноцветный (алый, синий, белый или зеленый — в четырех полках дивизии, малиновый — в стрелковых полках) — у нижних

чинов; при походной кобуре к револьверу крепили кожаный шнур.

Знаки различия по чинам и должностям нижних чинов помещались на погонах и рукавах парадного мундира и походной рубахи. Подпрапорщикам были присвоены погоны с галуном, галунные шевроны на левом рукаве и галуны на воротнике и обшлагах (на рубахе — погоны с галуном); вольноопределяющимся — обшивка шнуром романовских цветов (черного, желтого и белого) вокруг погон на мундире и рубахе; прочим унтер-офицерам — галуны на воротнике и обшлагах и нашивки из галуна (у фельдфебелей) или из тесьмы (у унтер-офицеров) поперек погон (на рубахе — нашивки темно-оранжевой тесьмы); ефрейторам — тесьма поперек погон (на рубахе — темно-оранжевая); сверхсрочнослужащим 2-го разряда — тесьма по прибору на воротниках, галунные (цвета унтер-офицерской тесьмы) нашивки на погонах, шевроны на левом рукаве, галуны на воротнике и обшлагах (на рубахе — нашивки из темно-оранжевой тесьмы по свободным краям и поперек погон); разведчикам — зеленая тесьма на обшлагах; чинам пулеметных команд — малиновая тесьма на обшлагах; откомандированным — оранжевая тесьма на обшлагах; хорным музыкантам, горнистам и барабанщикам — обшитые тесьмой наплечники (только на мундире).

В полках 1-й гвардейской пехотной дивизии для обшивки воротников и обшлагов унтер-офицеров и для нашивок фельдфебелей и сверхсрочнослужащих использовался так называемый битевой галун, в прочих полках Гвардии — полуштабский, в армии — армейский. Для нашивок на погонах подпрапорщиков, для погон обер-офицеров, для средней полосы штаб-офицерских погон и для обшивки офицерских киверов предназначался портупейный галун; для обшивки гренадерских шапок Лейб-Гвардии Павловского полка и нашивок сверхсрочнослужащих 2-го разряда — пажеский буравчик; для боковых полос штаб-офицерских погон — штаб-офицерский галун; для украшения деталей генеральской униформы — генеральский; для погон офицеров Лейб-Гвардии 4-го Стрелкового полка и для мундиров Роты Дворцовых Гренадер — гусарский зигзаг; для украшения офицерской формы в кавказских войсках — кавказский.

Знак «За Отличие» в виде ленточки с надписью, объясняющей причину награждения,

носился на парадных головных уборах (киверах или папахах).

В тех частях, которые не имели парадных головных уборов, нижние чины крепили знак на тулью фуражки, а офицерам присваивался нагрудный офицерский знак с такой же надписью.

В гвардейской пехоте генералам и офицерам была присвоена парадная поясная кожаная обшитая галуном португеза (для ношения шашки) с двумя кольцами, с пасиками и с застежкой в виде змейки; в армейской пехоте — плечевая кожаная обшитая галуном португеза с четырехугольной пряжкой. С 1913 г. была введена новая походная португеза с поясным ремнем и с двумя плечевыми ремнями; ремни могли красить в защитный цвет или не красить вообще.

На пуговицах в 13-м Лейб-гренадерском Эриванском полку помещалось изображение Императорской короны, в других гренадерских полках — гренеды, во всех прочих частях — государственного герба. Такой же рисунок (в Эриванском полку — гренада вместо короны) был и на бляхе пояса.

На шашки и шпаги генералы, офицеры и подпрапорщики повязывали темляк с черной (волосяной или кожаной) лентой, прошитой серебром, и с круглой серебряной кистью; георгиевское наградное оружие снабжалось темляком на ленте с тремя черными и двумя оранжевыми полосами и с оранжевыми выпушками; темляк ордена св. Анны 4-й степени отличался алой с желтой каймой лентой.

Фельдфебели на шашках носили кожаный темляк с кожаной же кистью.

С объявлением войны на погонах и эполетах отменили ношение вензелей лиц, принадлежащих к враждебным державам.

В летнее время солдаты носили защитные гимнастерки и брюки, бязевое белье и портянки, суконные защитные фуражки, брезентовые или кожаные пояса и сапоги. Пояса обычно были с пряжками, медные бляхи сохранялись, как правило, лишь у немногих оставшихся в строю кадровых солдат. На защитных погонах (суконных или молескиновых) шифровки зачастую проставлялись химическим карандашом.

Офицерам с 1916 г. разрешили носить вместо сапог башмаки, штилеты или ботинки с длинными шароварами. При коротких шароварах та же обувь дополнялась обмотками

(бинтами), крагами, гетрами или гамашами; возникла даже своеобразная мода на ношение обмоток. Ботинки с защитными обмотками широко использовались и для обмундирования нижних чинов, особенно в 1917 г.

Вместо фуражки в 1917 г. офицеры могли надевать суконные или бязевые пилотки.

Зимой набор обмундирования был более значительным. Использовались суконные гимнастерки и брюки, фланелевые или суконные портянки и исподние рубахи и брюки (кальсоны), фланелевый набрюшник с завязками, ватные стеганые куртки (телогрейки) и брюки, полушубки, фуфайки, перчатки и варежки (на последних выкраивались большой и указательный пальцы). На голову надевалась папаха искусственного меха; затыльник и бока папахи отстегивались и закрывали уши и шею; к внутреннему краю папахи нередко пришивалась суконная полоса, защищающая нос и рот.

Солдатская шинель с застежкой на крючках имела подкладку до талии. Солдатам нередко выдавали ополченческие рубахи вместо гимнастерок. На воротник шинели нашивали защитные клапаны.

Гвардейцы отличались от прочих пехотинцев, как правило, лишь качеством материала обмундирования.

Отслужившее свой срок белье использовали для чистки оружия. Так, в свидетельстве от 17 ноября 1917 г., подписанном командующим 120-й пехотной дивизии, указывалось, что 418 нательных рубах и 393 исподних кальсон «от долгого употребления пришли в негод-ность, посему комиссией... признаны негодными к дальнейшему употреблению и годными для чистки винтовок» [25, л. 96].

Защищая от пули сердце и живот, солдаты и офицеры старались надевать в бой скатку шинели. Концы скатки шинели или свернутого полотнища палатки вставлялись в медный луженый или алюминиевый котелок (цилиндрической или полусферической формы) с дужкой.

Палатки во время позиционной войны почти не применялись, поэтому полустойки и приколыши быстро растеряли, а полотнище подстилали на земляные нары в землянках.

Довоенные брезентовые вещмешки достаточно быстро заменили на «туркестанские» мешки со стягивающейся горловиной и с двумя лямками. В мешках носили патроны, прибор для чистки винтовок, кружку и ложку, чай, сахар и хлеб, прибор для бритья, каран-

даш, бумагу и конверты, 2 пары белья и «неприкосновенный запас» (мешочек с галетами и консервы). Весной 1916 г. этот НЗ «было разрешено съесть, — галеты из белой муки были очень вкусны, а консервы из осетрины, целым куском, просто великолепны».

Через правое плечо на тесьме носилась фляга (стеклянная или алюминиевая) в защитном суконном или молескиновом чехле. От стеклянных фляг солдаты старались избавиться; напротив, очень популярны были большие эмалированные австрийские или немецкие фляги.

В декабре 1916 г. всем чинам, получившим ранение, контузию или отравление газами, для отличия присвоили нашивки над обшлагом левого рукава кителя, рубахи, мундира и шинели: офицерам — цвета прибора, нижним чинам — красные. Каждая следующая нашивка размещалась над предыдущей.

Охотники, «имевшие права по образованию 1-го и 2-го разрядов», с октября 1916 г. отличались обшивкой по краю погона бело-сине-красным шнуром.

Над обшлагом правого рукава с октября 1917 г. положено было нашивать короткие шевроны (золотые — у офицеров, желтые — у нижних чинов) за каждые 6 месяцев пребывания на фронте.

Офицерам с 1916 г. официально разрешили во время войны носить кортик вместо шашки. В апреле 1917 г. это разрешение распространили и на генералов. Шашка осталась обязательной для верховых офицеров и генералов.

В 1916 г. установили следующие отличия должностей: для рядовых у траншейных орудий — алую тесьму на обшлаге рубахи, для конных разведчиков — темно-зеленую, для пулеметчиков — малиновую; для чинов военной полиции — красную нарукавную повязку с буквами «ВП»; для чинов, исполняющих обязанности по сбору оружия, — синюю повязку с буквами «СО».

С февраля 1916 г. полковые гренaдеры должны были отличаться нашивкой на левом рукаве в виде горячей гренaды из алого сукна. Для инструкторов гренaдерского дела (офицеров и солдат), подготовленных в школе при штабе Особой армии, в мае 1917 г. ввели отличие в виде такой же нашивки, но из сукна различных цветов. У офицеров сама гренaта была черной, пламя — цвета полкового погона,

крест на гренaте — цвета металлического прибора; солдаты-гренaдеры имели одноцветные (цвета погон) гренaды с пламенем [128].

Некоторые вновь образованные части получали обмундирование, отличное от прочих пехотных полков.

Для 8 Особых пехотных полков, объединенных в 4 бригады, установили походную форму образца армейской пехоты с золотым прибором и светло-синим прикладным цветом. Офицерам полагались фуражка с темно-зеленой (с белой выпушкой) тульей и светло-синим с алой выпушкой околышем и темно-зеленые с алой выпушкой шаровары. Чинам Особых полков выдали каски французского образца с накладным государственным гербом, выкрашенные в защитный цвет. Нижние чины носили защитные гимнастерки; офицеры — кителя, защитные (в 1, 3 и 4-й бригадах) или коричневые. Карманные клапаны кителей украшались выпушкой полкового цвета, обшлага — белой выпушкой; на гимнастерке нашивалась светло-синяя тесьма. На воротниках шинелей клапаны были светло-синими с белой выпушкой. Чины пулеметных команд помимо малиновых нашивок на обшлагах с 1917 г. отличались светло-синей тесьмой на разрезе гимнастерки и белой выпушкой на обшлагах.

По установленным в 1916 г. правилам, чинам 1-й и 3-й бригад полагались алые с белой выпушкой погоны, чинам 2-й и 4-й бригад — светло-синие с белой выпушкой. С 1917 г. всем полкам присвоили алые с белой выпушкой погоны. На погонах проставлялась шифровка в виде римской цифры номера полка (в 3-й и 4-й бригадах изначально — арабская цифра).

Батальон охраны Ставки отличался алыми погонами (у офицеров — золотыми с алыми просветами) с шифровкой «Ст.В.Г.».

Чинам Георгиевского батальона в 1916 г. присвоили форму пехоты со следующими отличиями: георгиевский крест белой эмали (у офицеров) или серебряный на кокарде; погоны оранжевой тесьмы с 3 черными полосами у нижних чинов, погоны оранжевого сукна с черными выпушками, гусарскими галунами и черно-оранжевым просветом у офицеров; оранжевые с черной выпушкой клапаны воротника шинели; оранжевая выпушка на карманах кителя, разрезе гимнастерки, на обшлагах и шароварах; георгиевская тесьма для нашивок на погонах нижних чинов.

Иностранные знаменные ленты

Лейб-Гвардии Кексгольмского полка (с 1910 г.) (1), Лейб-Гвардии Санкт-Петербургского полка (с 1896 г.) (2); 5-го пехотного Калужского, 6-го пехотного Либавского (на ленте — вензель Фридриха Прусского) и 85-го пехотного Выборгского полков (1888 г.) (3)

Для многочисленных добровольческих подразделений, образованных в 1917 г., разрабатывался ряд отличий обмундирования, основными элементами которых стали черно-красная тесьма и изображение черепа как символа готовности к самопожертвованию. После ряда следовавших один за другим приказов остановились на таких отличиях: для ударных подразделений — череп, кости и лавровый венок на фуражке вместо кокарды и красно-черный шеврон углом вниз над сгибом правого локтя; для революционных батальонов — черные череп и кости на защитных погонах.

* + *

Острую нехватку винтовок Мосина в войсках в начале Первой мировой войны восполняли оружием иностранного производства. Пехоту стали вооружать японскими винтовками «арисака» образцов 1897-го и 1905 гг., трофейными австрийскими «манлихерами», винтовками немецких моделей «88» и «98»; в ход пошли снятые с вооружения «Бердан № 2» с патронами на дымном порохе и многие другие системы. Заказы на производство трехлинейных винтовок активно размещались за границей. По заказу русского правительства американские фирмы «Ремингтон» и «Вестин-гауз» изготавливали винтовки по русским чертежам, а фирма «Винчестер» переделала под русский трехлинейный патрон свою винтовку с продольно-скользящим затвором, открывающимся с помощью рычага. К «винчестеру» полагался специальный штык в виде ножа с широким долом на клинке и с деревянной рукояткой. Таким экзотическим для России оружием, вероятно, снабдили Лейб-Гвардии Егерский полк. Штык-ножи имели и другие иностранные винтовки.

Помимо «русского винчестера», в 1916 г. плоским штыком с цилиндрической трубкой укомплектовали некоторое количество трехлинейных винтовок Мосина.

К концу 1915 г. в армии насчитывалось 1 500 000 трехлинейных винтовок, 360 000 винтовок Бердана, 100 000 «винчестеров», 410 000 «арисак», 30 000 винтовок Лебеля и по 300 000 винтовок систем Гра, Гра — Кропчока, Вет-терли и Манлихера (108, стр. 26).

Каждый солдат имел по 200 — 250 боевых патронов. В каждый из двух поясных подсумков вставлялось по одной патронной пачке

(15 патронов в трех жестяных обоймах); по две обоймы помещалось в каждом отделении нагрудного брезентового патронташа; остальные патроны в завязанных пачках носились в вещевом мешке.

Методом проб и ошибок шло развитие конструкций ручных гранат. К.С. Попов вспоминал о довольно курьезном применении этого оружия: «...Командир полка приказал мне проникнуть в немецкие окопы и взять пленных. Я был снабжен и техническими вспомогательными средствами: мне были вручены четыре ручных гранаты с длинными деревянными ручками. Особенность этих ручных гранат та, что они должны при падении на землю обязательно упасть на колпачок, который имеет жало, направленное в капсулю гремучей ртути. Если падение произойдет не на колпачок, а на какое-либо другое место, то никакого взрыва не произойдет. Вторая особенность этих ручных гранат та, что они не наносили никакого поражения. Между прочим, уже после описываемого случая этим гранатам производились испытания, в которых я тоже принимал участие и которые выяснили всю непригодность их для боя. Редкие из них падали на жало, несмотря на то, что деревянным ручкам приделывались направляющие плоскости. Тут мне стало даже смешно, каким опасным и смертоносным оружием мне приказано было забросать немецкие окопы. К счастью, эти гранаты за всю войну больше не применялись» [70, стр. 56 — 57].

Для прорыва укрепленных полос солдатам требовалась значительная огневая мощь; гранаты в некоторых случаях компенсировали недостаток артиллерийского огня. В 1915 г. в помощь обучающим солдат офицерам было издано «Наставление для боя ручными гранатами». В наставлении подробно описывались системы отечественных и зарубежных (в том числе и германских) гранат.

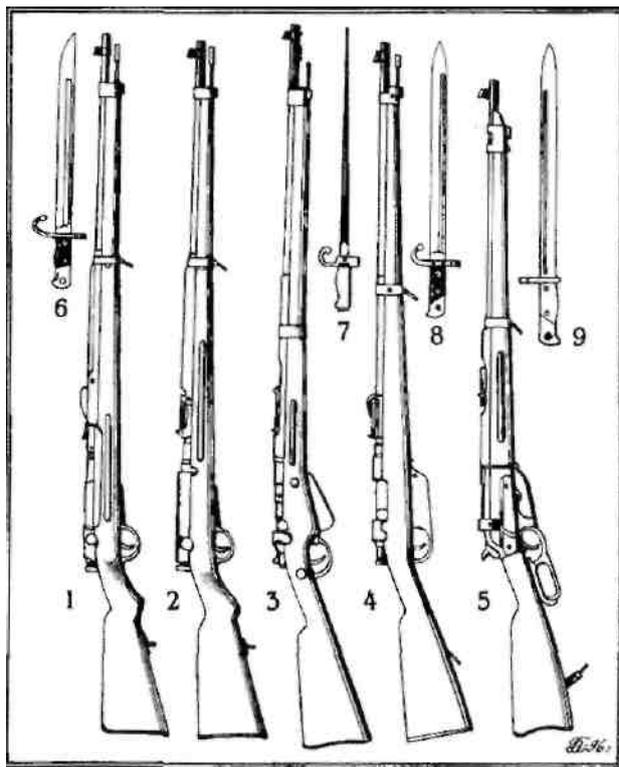
Среди многих применявшихся пехотинцами ручных гранат в документах упоминались гранаты Новицкого, Лемана, Мильса, французские марки «Г.», английские. Использовались чугунные швейцарские гранаты с терочным капсюлем; на левой руке выше локтя привязывалась терка — тонкая дощечка с нанесенным на нее составом (как на спичечном коробке); гранаты эти оказались весьма ненадежными — зажигательная головка капсуля часто ломалась, а терки терялись.

Установившаяся в 1915 г. почти на всем протяжении фронтов позиционная война выдвинула новые требования к стрелковому оружию. Возникла потребность в новых системах ближнего боя, обеспечивающих наступающую пехоту огнем необходимой для прорыва укрепленных полос противника плотности; нужно было соединить воедино скорострельность пулемета, малый размер карабина и убойную силу винтовки. Оружием такого класса стал автомат В.Г. Федорова, являвшийся дальнейшим развитием конструкции его же автоматической винтовки. Автомат имел вставной магазин на 25 патронов; общая длина его составляла 1045 мм при длине ствола 520 мм, калибр — 6,5 мм (под патрон от винтовки «арисака»), прицельная дальность — 3000 шагов (2100 м), скорострельность — от 20 — 25 выстрелов в минуту при одиночном огне до 100 выстрелов при непрерывном. Летом 1916 г. «6,5-мм автоматами и автоматическими винтовками 7,62 мм вооружили команду 189-го Измаильского полка, 1 декабря того же года отправленную на Румынский фронт» [133, стр. 110]. В команде числилось 4 офицера и 158 солдат; это было первое подразделение русских автоматчиков. К сожалению, производство первых русских автоматов было прекращено из-за сложности конструкции.

В завершающей стадии первой мировой войны нехватка пулеметов уставных образцов восполнялась системами английского и французского производства. Станковые пулеметы Максима заменялись пулеметами Кольта. Ударные части усиливались взводами ружей-пулеметов Шоша (по 8 штук на пулеметный взвод).

Во время войны с целью ускорения процесса производства пулеметов Максима существенно упростили конструкцию станка Соколова, отказавшись от складной треноги. Специалисты весьма критически отзывались о таком «усовершенствовании»: «...Пулеметы нельзя применять к канавам, заборам, к стрельбе из домов, сараев и вообще во всех тех случаях полевой войны, где приходится с удобством для наводчика и дела стрелять сидя...» [1, л. 22].

В войсках использовались бомбометы систем «Г.Р.», «Эксельсиор» и Азена, минометы систем капитана Лихонина, «Ф.Р.» и «Дюми-зель». Минометы и бомбометы быстро перемещались с одной позиции на другую; после

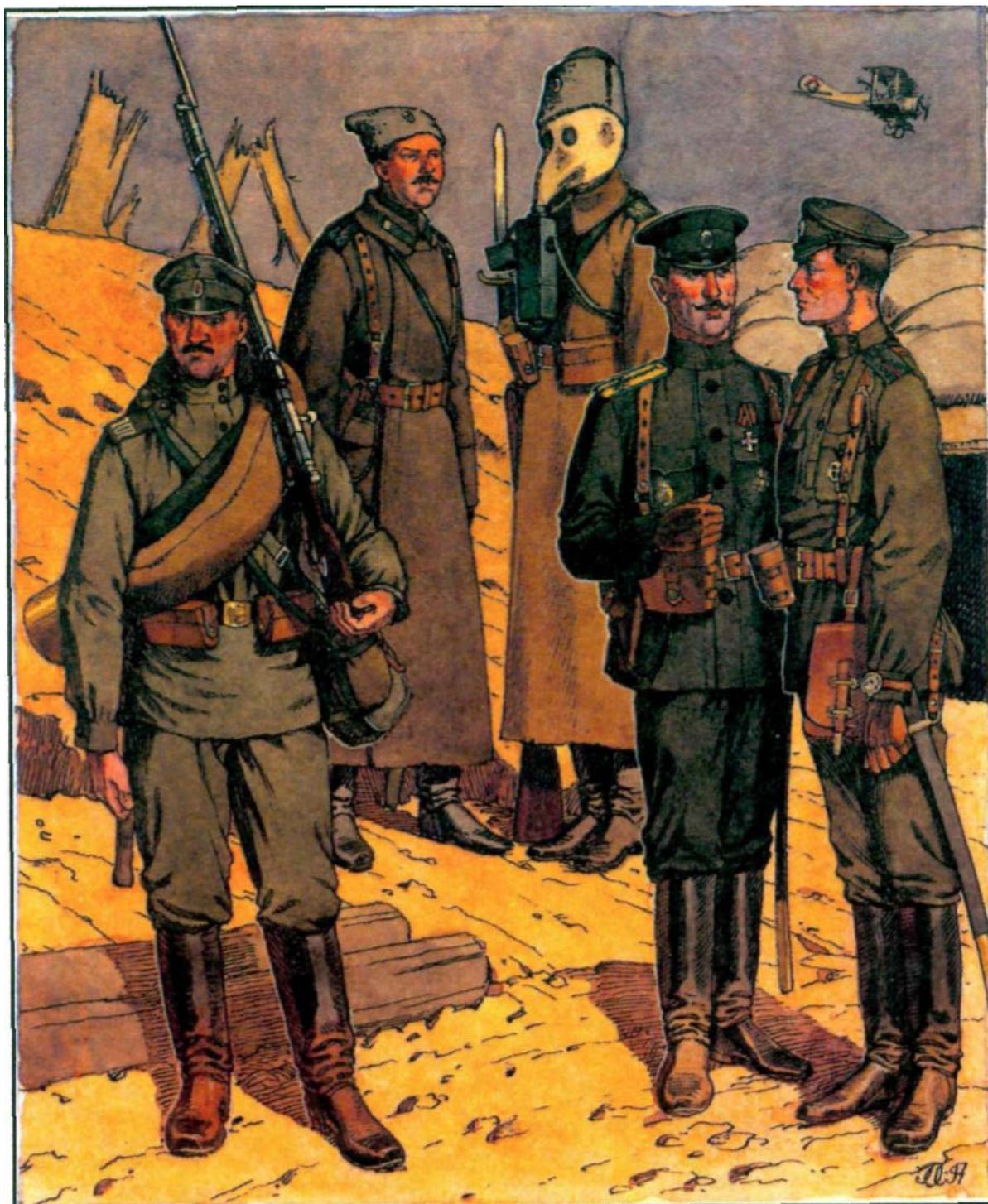
Винтовки иностранного производства и штыки

Японские винтовки «арисака»: образца 35 (1897 г.) (1) и образца 38 (1907 г.) (2); французская винтовка «лебель» M01916 (3), итальянская винтовка «манлихер-каркано» M91 (1891 г.) (4), американская винтовка «винчестер» 1895 г. ("русский винчестер") (5). Штыки: к японским винтовкам «арисака» (6), к французской винтовке «лебель» (7), к итальянской винтовке «манлихер-каркано» (8), к американской винтовке «винчестер» (9)

выстрела противник, как правило, начинал артиллерийский обстрел позиции, поэтому ротные командиры встречали минометчиков и бомбометчиков «не слишком любезно».

От артиллерийских траншейных систем требовались большая меткость при стрельбе на короткие дистанции и легкость транспортировки (орудие должны были перемещать 2 — 4 солдата). Для этих целей подходили пушки систем Викерса (20-мм), Маклена, Гочкиса (47-мм) и 76-мм горные орудия. Несколько позже русским конструктором Розенбергом была разработана 37-мм окопная пушка.

Количество пулеметов и траншейных орудий в полках было различным. Так, в январе 1916 г. в 141-м пехотном Можайском полку насчитывалось 6 «максимов» и 6 «кольтов» [14, л. 3]; в апреле 1916 г. в полках 1-й дивизии содержалось по 12 «максимов», по 4 «кольта» и по 2 бомбомета (в Невском полку вместо

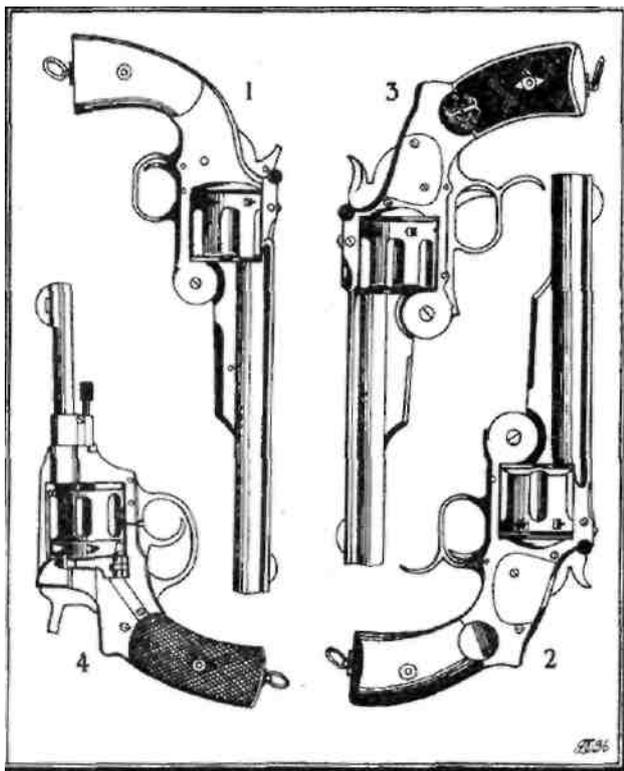
Армейская пехота 1914—1917 гг.

Рядовой пехотных полков в походном снаряжении, обер-офицер и рядовой (в противогазе) пехотных полков в зимней походной форме, обер-офицеры пехотных полков в походном снаряжении образца 1912 г.

Армейская пехота 1916—1917 гг.

Ефрейтор Георгиевского батальона охраны ставки, унтер-офицер военно-полицейских команд армейской пехоты, обер-офицер ударных частей (9-го гренадерского Сибирского полка), гренадер пехотных полков

Револьверы

Револьверы «смшп-вессон»: русский I образца 1871 г. (1), русский II образца 1872 г. (2), русский III образца 1880 г. (3). Револьвер «наган» образца 1895 г. (4).

бомбометов было 2 47-мм орудия) [15]; в октябре 1917 г. в «батальоне смерти» 120-й пехотной дивизии числилось 8 вьючных «максимов», 16 «кольтов», 7 бомбометов, 5 минометов и 2 пушки Вickers [24]. По проекту штата штурмового батальона (июнь 1917 г.) в батальоне необходимо было иметь 8 станковых и 8 ручных пулеметов, 8 бомбометов, 4 миномета и 8 траншейных орудий [23, лл. 7 — 8].

К концу войны в полках состояло 450 траншейных орудий, 14 000 бомбометов, 4500 легких и 267 тяжелых минометов [107, стр.100].

Для защиты головы от осколков артиллерийских снарядов в армии стали использоваться стальные шлемы. Нехватка времени для создания отечественных моделей заставила Военное ведомство использовать шлемы, состоявшие на вооружении в армиях союзных держав. К 1916 г. в войска стали поступать французские шлемы системы Адриана — стальные каски овальной формы с небольшим выступом по борту. Верхняя часть каски усиливалась продольным ребром жесткости. Не-

которые партии изготавливались с накладным железным двуглавым орлом на лобной части. Порядок снабжения войск такими касками, согласно приказу Начальника штаба Верховного главнокомандующего от 2/3 ноября 1916 г., был следующим: «...Выдавать... в первую очередь на половинный состав строевых нижних чинов пехоты и разведчиков и наблюдателей в артиллерии, затем прочим строевым чинам пехоты, артиллерии, кавалерии и казачьих войск в постепенности, установленной командирами корпусов...» [76]. Солдаты не очень жаловали каски, так как те защищали только верхнюю часть головы.

Из-за недостатка шлемов для защиты головы использовалась шанцевая лопатка. Солдаты брали лопатку в левую руку и прикрывали ей голову в надежде на то, что вражеские пули от ricochetят от такого препятствия.

В обычных условиях каски подвязывались к поясному ремню или к горловине вещевого мешка. Сохранилось интересное воспоминание очевидца о ношении касок: «Кроме солдат ударных батальонов, созданных на добровольных началах, сохранивших дисциплину и боеспособность и фактически до 1918 г. удерживавших фронт, каски носили «щеголи». Боев уже не было, было братанье, и в касках, в тылу и без всякой необходимости, ходили, как правило, ни разу не побывавшие в боях или под обстрелом члены разных солдатских комитетов, старавшиеся выдать себя таким «боевым» видом за обстрелянных солдат».

Предохраняясь от обстрела, бойцы прикрывались стальными щитами — стационарными или «носимыми». Щиты не пробивались остроконечной пулей с 50 м; к 1917 г. было изготовлено около 200 000 щитов [107, стр. 83].

Для преодоления проволочных заграждений солдаты пользовались шанцевой лопаткой с отточенным ребром или специальными ножницами (по 1—2 на отделение). В 1916 г. для этой цели стали использовать специальные настольные «приборы», которые представляли собой трубку с двумя прорезями на конце; проволока захватывалась в прорези и перебивалась выстрелом. Подобный способ оказался крайне неудобным и неэкономичным.

Ножницы для резки проволоки в брезентовом чехле крепились на пояс справа или носились в мешке. К ножницам выдавались также рукавицы. В небольших количествах в полки поступали противозлектрические ножницы.

Для освещения местности ночью и для подачи сигналов использовались осветительные ракеты — ручные и выпускаемые из ракетниц или из гладкоствольных ружей (12-го калибра, одноствольных или двуствольных) и пистолетов; в армию поставляли патроны и ракеты «белого, зеленого и красного огня» [12].

В полках содержались прожекторы калибра 40 см, которые создавали яркий, но короткий и узкий луч. Более сильные прожекторы (калибров 75 и 100 см) состояли при дивизиях и корпусах [22, л. 163].

Во время войны применение находили дымовые шашки.

Для наблюдения из окопа использовались перископы. Солдатам выдавали штыковые перископы — два зеркала с кольцами; верхнее зеркало одевалось на острие штыка, нижнее — на основание штыка у дула; винтовка выставлялась над бруствером окопа, верхнее зеркало направлялось в сторону противника, в нижнее велось наблюдение. Применялись перископы и более сложных конструкций.

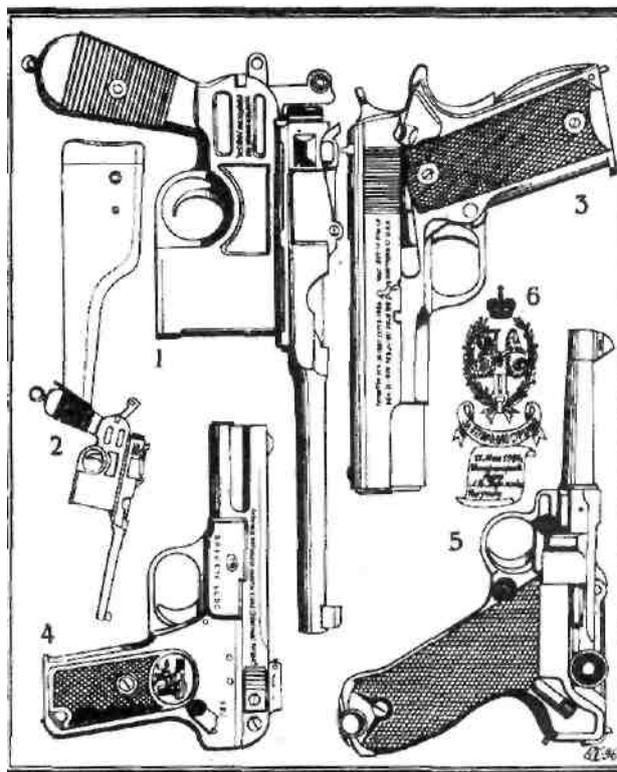
Солдаты полков Румынского фронта, действовавших в горах, получали крепившиеся к подошвам сапог стальные кошки, облегчавшие лазание по горам.

В 1915 г. человек достиг новых «успехов» в искусстве уничтожения себе подобных: в январе на Восточном фронте, а в апреле — на Западном (при реке Ипр) германское командование впервые применило оружие массового поражения — удушливые газы.

Нужно отметить, однако, что первые газовые атаки русские солдаты испытали на себе еще при обороне Порт-Артура. Как сообщалось в «Краткой записке об атаке и обороне крепости Порт-Артур», 2 декабря 1905 г. японцы, не достигнув успеха в попытках выбить из укреплений защитников форта № 2, «начали накачивать в галерею удушливые газы». Тогда это не дало результата — русский гарнизон выстоял.

Немцы применяли газы достаточно часто и с большей эффективностью.

Все прежние способы предохранения войск от потерь оказались совершенно не применимы в условиях газовых атак. Появление перед позициями газового облака приводило к панике; пехотинцы толпами бежали в тыл, давя

Автоматические пистолеты

«Маузер» модели 1912 г. (1), «маузер» с приставной кобурой-прикладом (2), «кольт» модели M1911A1 (3), «браунинг» 1900 (4), «парабеллум» модели 08 (5). Знак на стрелковое оружие офицерам, выбившим Императорский приз (с 1902 г.) (6)

друг друга в узких траншеях, но смерть неумолимо настигала их. Во время атаки при Ипре отравлению подверглись свыше 15 тысяч человек, треть из которых умерла. Русские войска также несли большие потери. Офицер 40-го пехотного Кольванского полка вспоминал о химической атаке весной 1915 г.: «В Великую Пятницу, пользуясь тем, что ветер был в нашу сторону, немцы в 7 часов утра пустили на нас газ. Мы имели отличные противогазы, но они лежали почему-то на складах, а на руках у нас были так называемые «рыль-цы», которые надо было раньше смочить водой и которые не предохраняли даже от хлора.

Первым пострадал Томский полк, где было отравлено свыше 2000 человек. Под прикрытием волн газа немцы в масках захватили окопы Томского полка и вышли во фланг и тыл Кольванцам.

Только что присланное пополнение охватила паника, и когда оно было окружено, то оказало очень слабое сопротивление, и 1200

солдат и 18 прапорщиков сдались. Отравленных газами и убитых было 7 офицеров и около 1000 солдат. 11 офицеров было ранено... Наряду с растерянностью только что прибывшего пополнения надо отметить и доблесть старослужащих солдат и кадрового офицерства полка.

Невзрачного вида, но русский солдат душой, старший унтер-офицер команды траншейных орудий Иван Суковицын, видя, что его окоп окружен немцами, часть людей отравлена газами, а большинство потеряло голову, приказал своей команде вынуть затворы из минометов и убежать с ними по единственному ходу сообщения в тыл. «Передайте начальству, — кричал он вслед уходящим, — что Суковицын сам не сдается и минометы не сдаст».

Затем он сел на ящик с минами (6 ящиков по 2 мины в каждом) и стал ждать подхода немецкой цепи, имея в карманах ручные гранаты, а между ног, под шинелью, гранату Новицкого.

Когда подошла цепь немцев и его окружили, он взорвался вместе с ними. Взрыв был настолько силен, что образовалась воронка больше, чем от снаряда 11-двоймового орудия, а находившееся поблизости тело миномета нашли за 200 шагов в лесу наполовину пробившим сосну в полтора аршина диаметром.

Пулеметчик Изметдинов Сулейман, отравленный газами, не покинул своего пулемета и, оставшись один около него, открыл огонь по немцам, а когда они подошли к окопу на 150 шагов, передние цепи немцев были почти целиком скошены его метким огнем. Он снял с пулемета затвор и надульник и понес их в тыл.

Подойдя к идущему навстречу батальону, он только мог сказать: «Изметдинов Сулейман... вот затвор... карман... газы... все по присяге... Коран целовал... теперь умирать...»

Затем впал в забытие и умер, когда его принесли в полковой лазарет...

Капитан Федор Оттович Брахман, раненный двумя пулями в грудь (до этого он уже был ранен 14 раз), еле брел в тыл. Немецкие цепи его догоняли. Он увидел брошенный кем-то русский пулемет, лег и выпустил по немцам ленту, но захлебнулся собственной кровью...» (опубликовано в журнале «Военная быль» № 60).

Даже в конце 1916 г. противник нередко осуществлял эффективные химические атаки. Так, 25 сентября 1916 г. в 4 часа 35 минут утра

при мызе Икскюль немцы выпустили из баллонов облако газа, накрывшее позиции 173-го пехотного Каменецкого полка; в результате атаки был отравлен 961 человек, из которых 257 человек умерли. [18, л. 67]. Достаточно активно проводился обстрел позиций химическими снарядами.

Все это заставляло искать средства защиты от газов. Для индивидуальной защиты с 1915 г. стали применять противогазы двух конструкций. Первый вариант состоял из марлевой маски, металлического пузырька с раствором для смачивания марли и защитных очков авиационного типа. Несколько позже в войска начали поставлять «маски Кумманта —Зелинского», представлявшие собой первый образец угольного противогаза, изобретенный в 1915 г. академиком Н.Д. Зелинским. Противогаз состоял из угольного фильтра в металлической коробке и присоединенной к нему резиновой маски со стеклянными очками. С 1916 г. в Россию начали поступать противогазы иностранного производства.

Марлевые повязки изначально смачивались любой жидкостью, которая была под рукой, даже мочой. Позднее в окопах ставили деревянные кадки с водой (резиновые противогазы также нужно было смачивать водой). Но повязки плохо защищали от газа, а кроме того, быстро пересыхали. Противогазы оказались достаточно эффективным средством. В 1917 г. положено было иметь два комплекта противогазов на всех чинов полка: 1-й комплект постоянно носился солдатами и офицерами, 2-й комплект сохранялся в постоянной готовности до массированной газовой атаки. При проверке зачастую оказывалось, что 2-й комплект хранился в плохих условиях и многие противогазы были неисправны. Кроме того, вместо установленных правилами 15 — 20 секунд, нижние чины (особенно новобранцы) тратили на надевание противогаза свыше 60 секунд [20], что отрицательно сказывалось на готовности войск к отражению химического нападения.

Важная роль отводилась системе противохимической сигнализации. Заметив газы, чины должны были стучать в железные предметы — котелки, артиллерийские гильзы; с 1917 г. для этого использовались железные щиты и деревянные колотушки. Телефонисты, получив сигнал о химической атаке, звонили в небольшой колокол; над окопами поднимали сигнальные вежи. Чины сторожевых постов

Пехота 1914-1917 гг.

Рядовой пехоты в полушубке, рядовой пехоты в ватнике (команды сбора оружия), обер-офицер Лейб-Гвардии Павловского полка в крагах и «русском френче», обер-офицер стрелковых полков в шинели и башлыке, штаб-офицер пехотных полков в бекеше и башлыке

пускали ракеты предварительно назначенных цветов.

Летом 1917 г. в окопах стали устанавливать электрическую сигнализацию со звонками. Так как применение газов во многом зависело от погодных условий, немалое внимание уделялось организации службы метеорологических постов, следивших за направлением ветра, температурой и влажностью воздуха.

Единственным способом противодействия распространению газа было разведение цепи костров перед окопами и в самих окопах: теплый воздух служил преградой для газового облака. Для быстрого разведения костров рекомендовалось держать в окопах некоторое количество дров, предварительно пропитанных горючим веществом.

Очень популярны среди солдат были первые элементарные индивидуальные перевязочные пакеты: помещенные в два пакета (внешний — прорезиненный) бинт, 2 марлевые подушечки, ампула с йодом и английские булавки.

.

Во время войны остро встал вопрос об улучшении системы оперативной связи. Командиры все еще продолжали обмениваться записками, посылаемыми со связными, но все большее распространение получала телефонная связь. К началу войны полковые команды телефонистов имели в своем распоряжении 23 «микротелефонных» аппарата и ограниченное количество кабеля, что никак не могло удовлетворить всей потребности в телефонной связи.

К 1916 г. по выработанной на практическом опыте схеме командир пехотной роты должен был иметь телефонную связь с командиром батальона и с соседними ротами; командир батальона -- с командиром полка, со своими ротами, с соседними батальонами и с артиллерийской батареей; командир полка — с начальником дивизии, с батальонами, с соседними полками и с артиллерийским дивизионом. Полковым командирам приходилось на «экономические» суммы самостоятельно закупать телефонное имущество. При этом в армии одновременно использовалось несколько систем телефонных аппаратов, лучшим из которых, согласно опросу дивизионных коман-

диров, проведенному в 1917 г., был признан «полевой микротелефонный аппарат с фоническим вызовом облегченного образца

1914 г. типа Эриксона» (в дубовом ящике).

По табелю, объявленному в приказе Верховного главнокомандующего № 668 за 1917 г., в каждом пехотном и стрелковом полку положено было иметь 40 микротелефонных аппаратов с фоническим вызовом с принадлежностями и элементами питания, 16 полевых магнитоэлектрических телефонов, 4 центральных телефонных коммутатора на 6 линий для аппаратов с фоническим вызовом, 80 верст полевого телефонного кабеля, 40 катушек для навивки кабеля с парусиновыми ремнями, 16 фонарей в парусиновых чехлах и множество прочего вспомогательного оборудования; имущество телефонной команды перевозилось на 5 двуколках и 1 парной повозке [17, л. 185].

Телефонная связь русских войск в начале войны совершенно не имела защиты от подслушивания. Аппараты соединялись одним проводом и заземлялись, что позволяло немцам улавливать электрические колебания в грунте. Поэтому в 1915 г. приказано было всю связь в 3-верстной полосе от линии фронта устраивать по двухпроводной системе; при этом в 2-верстной полосе кабельные линии совершенно не должны были касаться поверхности земли. Провода, как правило, закрепляли на роликовых изоляторах или на деревянных кольях; телефонная линия прокладывалась по стене траншеи, что облегчало ее ремонт в случае обрыва.

Радиосвязь во время Первой мировой войны находила применение на уровне корпусного и армейского руководства; в полках радиоаппараты отсутствовали.

Накапливающееся во время тяжелой войны ожесточение все больше проявлялось и в отношениях между военнослужащими. В июле 1915 г. участвовавшие случаи телесных наказаний (побоев) нижних чинов заставили командование издать особое распоряжение, в котором говорилось о недопустимости рукоприкладства; наказание розгами (но не более 25 розог) могло применяться только «как мера исключительная... в отношении особо порочных нижних чинов, и в случаях, не терпящих отлагательств для примера другим» [21, л. 47].

К концу войны широкий размах приняло явление дезертирства. Например, в 1917 г. с армейских этапов и из запасных полков только в Особую армию было направлено 578 отловленных дезертиров в мае, 680 — в июне, 6534 — в июле [8, л. 2]. По приказу от 22 июня 1917 г. предусматривался ряд наказаний для этой категории военных преступников: семьям их переставали выдавать продовольственный паек, а сами они лишались избирательных прав. Но все это уже не могло существенно повлиять на обстановку: солдаты продолжали разбегаться.

Падение монархии и развернувшаяся в стране вакханалия поставила совершенно невиданные проблемы перед командованием огромной армии. «Внезапно» столь послушная прежде солдатская масса открыто проявила недовольство затянувшейся войной и потребовала равноправия для всех чинов. Совершенно игнорируя внешнюю угрозу для страны, шустрые политики левого направления развернули активнейшую борьбу, направленную на дезорганизацию стройной армейской структуры и на привлечение вооруженных и озлобленных бойцов на свою сторону.

Уже 1 марта 1917 г. в приказе № 1 по войскам Петроградского военного округа Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов призывал «во всех ротях, батальонах, полках... немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов...». Комитеты должны были взять под контроль все решения командования; кроме того, им вменялся в обязанность надзор за вооружением, которое ни в коем случае не должно было выдаваться офицерам. Солдатам разрешалось не отдавать честь офицерам вне службы, отменялось и титулование («ваше благородие», «ваше превосходительство»), заменяемое простым обозначением звания («господин генерал», «господин полковник»).

Буквально сразу со стороны комитетов зазвучали призывы к миру, к «широкому и систематическому братанию» и к выборности начальников.

Высшему военному руководству не оставалось ничего иного, как попытаться направить деятельность выборных органов в нужное русло. В приказе № 51 Главковерха М.В. Алек-

сеева от 30 марта было объявлено «Временное положение об организации чинов Действующей армии и флота», согласно которому в комитеты должны были входить представители офицеров и солдат. Права комитетов значительно ограничивались. В частности, обсуждению ни в коем случае не подлежали вопросы обучения и боевого применения части. Далеко не во всех полках офицерам и солдатам удавалось «слиться в одно могучее целое» и «понять обоюдные нужды». Ориентированные на левые партии комитеты продолжали противиться избранию офицеров и по-прежнему агитировали за прекращение войны любой ценой.

Между тем 16 апреля 1917 г. приказом № 213 по Военному ведомству в действие вводилось «Положение о ротных, полковых и армейских комитетах и дисциплинарных судах», в котором основной задачей комитетов объявлялось «сплочение всей русской армии в единую организацию», а задачей судов — Поддержание дисциплины в частях.

В результате действий правительственных и оппозиционных структур в войсках сложилась весьма оригинальная ситуация: одновременно существовали комитеты, исполняющие директивы Временного правительства, и комитеты, противодействующие им.

Постепенно рвались нити управления войсками. Многие части совершенно выходили из повиновения, солдаты превращались в хулиганов и разбойников, терроризирующих мирное население. Мы приведем лишь несколько достаточно типичных ситуаций.

Так, 17 апреля 1917 г. комитет Гвардии 2-го Стрелкового Царскосельского полка постановил отметить «великий день мирового праздника Интернационала» 1 мая по новому стилю (то есть 18 апреля), прекратив огонь и выставив над окопами красные плакаты с надписями («Сегодня праздник Интернационала», «Стрелять не будем», «Из окопов к нам не ходите», «Парламентеров не принимаем»). Оркестр при этом исполнял «Интернационал» и «Марсельезу» [39, стр. 95 — 96]. 4 мая на заседании комитета 545-го пехотного Ахтырского полка решено было выступить на передовые позиции не ранее 1 июня только при условии, что «1) полк будет пополнен до положенного по штату числа штыков, 2) начальник 137-й пехотной дивизии... уйдет и 3) что в резерве... полка будет стоять 546-й пехотный Волчан-ский полк» [39, стр. 130].

В июне 642-й пехотный Стерлитамакский полк согласился выйти на позиции лишь после полного укомплектования людьми и оружием и снабжения летним обмундированием. Требования постепенно приобретали все более глобальный и несбыточный характер. Комитеты 32-й пехотной дивизии 7 июля заявили, что «дивизия в наступление не пойдет до тех пор, пока союзники не примут условий мира, провозглашенных русской революционной демократией, мира без аннексий и контрибуций...».

Многие комитеты, «признавая в принципе необходимость занятий для поддержания боеспособности армии», заявляли, что «в настоящее время они нежелательны». Стоявшие на передовых позициях части нередко требовали «законного отдыха», причем в населенных пунктах, а не на тыловых позициях. При всей трагичности положения нередко возникали и комичные ситуации, примером которых может служить трогательное обращение Гвардии 2-го Стрелкового полка со своим запасным батальоном: «Делегация согласно полученного от полка наказа передала приветствие запасному батальону от имени полка с завоеванной свободой внутри страны и выразила пожелание о пополнении полка ротами и офицерами... из запасного батальона. По этому вопросу исполнительный комитет в заседании от 11 апреля вынес следующую резолюцию: «Запасный батальон, безусловно, считает своим долгом идти на помощь своему родному полку...» [39, стр. 108—109].

Дело нередко доходило до открытого противостояния комитетов и командования. Комитет 539-го пехотного Боровского полка в мае заявил: «Будем делать все то, что мы хотим». 20 июля были открыты военные действия по подавлению мятежа в 693-м пехотном Слуцком полку: отряд полковника Краснова в составе казачьего полка, 4-х артиллерийских батарей, мортирного взвода, батальона учебных команд 29-й пехотной дивизии и штурмовых батальонов 28-й и 29-й дивизий обстрелял, а затем атаковал мятежников, также отвечавших огнем. Без стрельбы не обошлось и при усмирении 673-го пехотного Прилукского, 18-го гренадерского Карсского и ряда других полков

При попытках восстановить дисциплину погибли многие офицеры. Так, 2 июля 1917 г. солдатами был убит командир 22-го гренадерского Суворовского полка подполковник Ры-

ков (за то, «что уговаривал солдат идти на позицию») [10].

Усиление активности деструктивных элементов было спровоцировано, в частности, и ужесточением мер по поддержанию порядка в армии. Постановлением Временного правительства от 12 июля на фронте вновь вводилась смертная казнь за ряд преступлений, в число которых среди прочего входили военная и государственная измена, дезертирство, сдача в плен без сопротивления, неисполнение боевых приказов, явное восстание и подстрекательство к восстанию, умышленное убийство, разбой и грабеж. Приказом Главковерха А.А. Брусилова от 12 июля также запрещалось проведение митингов и собраний и агитация против правительства. Этим же приказом Брусилов обязал войска приступить к усиленным строевым и тактическим занятиям и обратить особое внимание на укрепление позиций.

18 июля «для содействия реорганизации армии на демократических началах и укрепления ее боеспособности, равно для борьбы со всякими контрреволюционными попытками» были учреждены должности военных комиссаров — при Главнокомандующем и при командующих армиями и фронтами; военные комиссары составляли доклады Военному министру о положении в армии и контролировали разрешение всех политических вопросов, «возникающих в пределах армии и тыла фронта». Несколько позже появились должности корпусных, окружных и бригадных комиссаров.

Немалую роль в поддержании дисциплины и боеготовности играли образованные из добровольцев отборные подразделения — штурмовые и ударные роты и батальоны и «роты и батальоны смерти»; солдаты этих под-

Знаки, установленные Временным правительством в 1917 г. (пояснения к стр. 205)

Отличие за фактическое пребывание на фронте (одна нашивка - полгода) (1). Знаки различия «революционных ударных батальонов» на рукавах: для командного состава (командир отделения (2), взвода (3), роты (4), батальона (5)), знак на правый рукав (6), погоны (7). Знаки отличия ударных частей («частей смерти»): знаки на головные уборы (до 14.06.1917 г. (9) и после (8)), шеврон на левый рукав (10). Кокарды георгиевских частей (с 1916 г.): офицерская (11), нижних чинов (12). Наручный знак солдатам и офицерам, бежавшим из плена: из германского (13), из австро-венгерского (14). Погоны: отряд добровольцев-инвалидов (15), Георгиевских запасных пехотных полков (16), 1-й женской «команды (батальона) смерти» Марии Бочкаревой (17)

Знаки, установленные Временным правительством в 1917 г.
 (пояснения — на стр.204)

разделений в большинстве случаев не только сохраняли верность данной присяге, но и активно участвовали в репрессивных акциях, направленных на поддержание порядка в армии. Идеологическая программа организаторов отборных подразделений не отличалась особой сложностью, но основывалась на совершенно логичных умозаключениях. Так, в обращении штабс-капитана 14-го особого полка Шкляр-Алексюка к начальнику 120-й пехотной дивизии от 13 июня 1917 г., в частности, говорилось: «Лучше смерть, чем позор перед Родиной и вечное рабство под игом Вильгельма. Разве мы рабы, что нам наши союзники перестают верить и готовы нас заклеить вполне заслуженным клеймом: Русские — изменники. Ни одна из мер, которую предлагают товарищи Ленинцы, не спасет наше Отечество от гибели и не даст нами всеми желанного мира. Мир — на штыке Русского солдата. Только он один может (дать. — Авт.) и даст вечный мир России, воскресив былую славу Русских Чудо-Богатырей, и Измаил, Плевна, Львов и Перемышль не будут чужды ему» [23, л. 6].

Иногда для стимулирования боевой активности недоставало одних только высоких слов; в этом случае командиры прибегали к самым различным обещаниям. Командир 42-го пехотного Якутского полка (целиком объявившего себя «ударным») полковник Антонович в июне 1917 г. сумел убедить подчиненных в необходимости прервать забастовку и выйти на позиции; 25 июня полк лихой атакой прорвал состоящую из 6 линий позицию противника, отразил две сильнейшие контратаки, а затем сам перешел в контратаку. После боя Антонович ходатайствовал перед комиссаром VIII армии о награждении всех строевых чинов полка георгиевскими крестами и медалями на особых лентах, приводя следующие «неотразимые» доводы: «Считаю долгом службы, лично-гражданским, предупредить Вас, что отказ в этом моем ходатайстве уронит мой престиж как командира, так как в момент убеждения полка о необходимости спасти Отечество переходом в наступление я обещал во что бы то ни стало испросить полку награды и ленты, о которых ходатайствую.

Мое обаяние, которое скрывать по долгу совести не могу, может померкнуть, и Якутский полк перестанет верить мне — его командиру полка» [135, стр. 25 — 26].

Зыбкое равновесие, установившееся в армии к августу, было разрушено после неудачной попытки государственного переворота, предпринятой Верховным главнокомандующим Л.Г. Корниловым. Стремясь вновь установить строгий порядок в стране и на фронте, Корнилов добился прямо противоположных результатов: Временное правительство вынуждено было пойти на ряд уступок левой оппозиции, и армия Российской Империи, переименованной 1 сентября в Республику, окончательно погрузилась в беспросветный хаос. Влияние большевиков и социалистов-революционеров постоянно усиливалось, проправительственные комитеты переизбирались, изгонялись или самораспускались.

Совершенно распустились находившиеся в тылу солдаты запасных частей. «Солдаты целыми сотнями прогуливаются по улицам, бульварам и паркам, начиная с раннего утра до поздней ночи, и зачастую встретите (их) под утро, возвращающихся неизвестно с каких попок. На речках и прудах Вы встретите солдат, катающихся на лодках, в то время когда люди должны работать. Это очень нехорошо отражается на рабочих и на всю жизнь. Наружный вид настолько неприличен, что не находишь слов, чем эту растерзанность объяснить. Штаны и ворота растегнуты, шинели и фуражки на боку. В поездах, трамваях нет никакой возможности ездить, особенно женщинам, так как пьяные и трезвые солдаты толкаются и ругаются неприличными словами» [57, стр. 64].

Вооруженный переворот 25 — 26 октября открыл последнюю страницу существования старой русской армии.

В обращении Второго Всероссийского съезда Советов от 25 октября прозвучали основные положения военной политики новой власти: «Советская власть... отстаивает права солдата, проведя полную демократизацию армии... Съезд призывает солдат в окопах к бдительности и стойкости. Съезд Советов уверен, что революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма, пока новое Правительство не добьется заключения демократического мира...» [44, стр. 8]. 25 октября Военно-революционный комитет приказал войсковым комитетам взять всю власть в свои руки, учредить надзор за командным составом и «устранить» комиссаров Временного правительства.

8 постановлении съезда от 26 октября отменялась смертная казнь и восстанавливалась «полная свобода агитации» на фронте (на практике свободно агитировать смогли только представители левых партий). Одновременно съезд предложил всем армиям создать временные революционные комитеты, которым должны были подчиняться командующие армиями. Бурные события в столице почти сразу стали сказываться и на фронтовой жизни. В донесении о положении в 134-й пехотной дивизии от 28 октября, в частности, говорилось: «Вооруженное выступление в Петрограде большевиков еще более увеличивает нервное состояние полков дивизии. Лозунг большевиков «Долой войну» действует убедительно, есть много последователей. Полки дивизии стоят на позиции. Служба несется лениво. По праздникам и в ненастные дни на работу идут после уговоров и настойчивых требований».

Смена батальонов и даже рот производится только после увещаний и уговоров, а первое заявление — «не желаем». Командный состав окончательно выбивается из сил, ибо, кроме серьезной боевой работы, приходится все время упрашивать сделать даже то, что следует по боевому приказу. Большинство комитетов даже не делает попыток к противодействию развивающемуся большевистскому направлению и бессильны...» [37, стр. 387].

9 ноября новым Верховным главнокомандующим был назначен прапорщик Н.В. Крыленко, а уже на следующий день появился декрет о постепенном сокращении численности армии путем увольнения в «бессрочный запас» военнослужащих указанных призывов (в данном случае — призыва 1899 г.). Повсеместно происходило расформирование ударных частей и подразделений (по приказу от 9 декабря).

Согласно декрету от 16 декабря все военнослужащие уравнивались в правах; упразднялись все чины и звания, все связанные с ними преимущества, все «наружные отличия» и титулования. В тот же день особым декретом вводилось «выборное начало» в армии: весь

командный состав и должностные лица теперь должны были избираться общим голосованием чинов подразделений и частей; командный состав выше полкового звена утверждался революционным комитетом. Армия превращалась в «многомиллионное серое скопище человеческих тел». Чрезвычайно усилилось националистическое движение, особенно заметное среди украинцев, откликнувшихся на призывы Центральной рады; в отдельные подразделения при полках выделялись граждане ряда других национальностей.

О боеспособности уже не приходилось говорить, а между тем германское правительство отнюдь не спешило отказываться от своих захватнических планов. Уже в конце декабря при армейских структурах начали формироваться революционные батальоны и подразделения Красной Гвардии из волонтеров, которые в дальнейшем должны были заменить распускаемые войска. Ряд полков целиком вступали в новую Рабоче-Крестьянскую Красную армию, декрет об организации которой был издан 15 января 1918 г. 16 января о своем вступлении в Красную Гвардию заявил 5-й гренадерский Киевский полк: «Пусть наш... полк отныне назовется 5-м Красногвардейским гренадерским Киевским полком» [37, стр. 506]. 27 января в социалистическую армию записалось большинство чинов 8-го гренадерского Московского полка. Общее собрание комитетов ходатайствовало о сохранении полка как боевой единицы новой армии (при этом указывалось, что солдаты полка сохранили в отличном состоянии обоз, конский состав, оружие, денежные средства и библиотеку) и о переименовании его в Военно-революционный полк московских гренадер.

К марту демобилизованы были практически все нижние чины. 15 марта расформированию подверглась ставка Верховного главнокомандующего, а в конце марта приказано было упразднить все войсковые комитеты, из состава которых выделялись ликвидационные комитеты, ответственные за сдачу полковых дел и имущества.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Предлагаемые читателю приложения составлены автором для облегчения работы с книгой. Все даты приводятся по старому стилю. В приложении 2 при наличии двух дат в названиях штата первая означает дату издания штата, а вторая - дату последнего изменения штата. В приложении 3 названия полков приведены в алфавитном порядке по первому названию в рассматриваемый период. За недостатком места в него не включены временные части. Информация о времени расформирования гвардейских частей, выявленная сотрудником РГВА Н.Д. Егоровым, любезно предоставлена авторам составителями альбома, посвященного Российской Императорской Гвардии (издательство «Славия», Спб.). В приложении 4 названия полков приведены по книге В.В. Звегинцова «Русская армия 1914 г.», названия пехотных полков 151 — 194-й дивизий уточнены по архивным материалам (РГВИА, Ф. 2158, оп. 2, д. 60, лл. 318-319).

В книге встречаются следующие аббревиатуры:

ВБ — Военная быль (Париж);

В.К. — Великий Князь;
В.Кж. — Великая Княжна;
ВС — Военный сборник;
Е.И.В. — Его Императорское Величество;
Е.И.Выс. — Его Императорское Высочество;
Е.И.К.В. — Его Императорское и Королевское Величество;
Е.И.К.Выс. — Его Императорское и Королевское Высочество;
Е.И.В.В.К. — Его (Ее) Императорское Высочество Великий Князь (Великая Княгиня);
Е.И.В.В.Кж. — Ее Императорское Высочество Великая Княжна;
Е.К.Выс. — Его Королевское Высочество;
ЖИРВИО — Журнал Императорского русского военно-исторического общества;
ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской Империи;
РА — Русский архив;
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив;
РГВА — Российский государственный военный архив;
РС — Русская старина.

Приложение 1

СПИСОК УПОМИНАЕМЫХ ЕДИНИЦ ИЗМЕРЕНИЯ

1 дюйм = 2,5 см

1 фут = 12 дюймов = 30,5 см

1 сажень = 7 футов = 213,4 см

1 верста = 500 саженей = 10670 см

1 вершок = 4,4 см

1 аршин = 16 вершков = 71 см

1 золотник = 4,25 г

1 фунт (торговый) = 96 золотников = 409,50 г

1 гарнец = 3,28 литра

ШТАТНЫЕ РАСПИСАНИЯ ПОЛКОВ И БАТАЛЬОНОВ

Штат пехотного полка Отдельного гвардейского корпуса 29.08.1857 г. — 30.04.1863 г.

Звание чином	Число чинов		
	В полках двухбатальонных		В полку трехбатальонном военного времени при 900 рядовых в батальоне
	мирного времени при 700 рядовых в батальоне	военного времени при 900 рядовых в батальоне	
Строевых чинов			
Командир полка, генерал-майор	1	1	1
Батальонных командиров и нач. стрелков	3	3	4
Младших штаб-офицеров	2	2	2
Капитанов	3	3	5
Штабс-капитанов	9	7	10
Поручиков (в т.ч. полковые адъютант, казначей, квартирмейстер и заведующий оруж. частью — все чином до капитана)	15	13	19
Подпоручиков (в т.ч. бат. адъютанты)	14	12	19
Прапорщиков	12	12	16
Командир нестроевой роты, фуражничья офицер	1	1	1
Итого генералов, штаб- и обер-офицеров	60	54	77
Нижних чинов			
Фельдфебелей	10	10	15
Юнкеров и унтер-офицеров из вольно- определяющихся (в т.ч. по 1 на батальон портупей-юнкеру)	12	12	18
Каптенармусов	10	10	15
Унтер-офицеров	140	170	255
Тамбурмажор	1	1	1
Музыкантов унтер-офицерского звания	37	37	37
Музыкантов рядовых	5	5	5
Музыкантских учеников	12	12	12
Барабанщиков: полковой	1	1	1
батальонных	2	2	3
ротных	24	24	36
Горнистов: полковой	1	1	1
батальонных	2	3	4
ротных	26	34	51
Рядовых: на старшем окладе	400	500	750
на младшем окладе	1000	1300	1950

Звание чином	Число чинов		
	В полках двухбальонных		В полку трехбальонном военного времени при 900 рядовых в батальоне
	мирного времени при 700 рядовых в батальоне	военного времени при 900 рядовых в батальоне	
Итого строевых нижних чинов в Лейб-Гв. Преображенском полку в прочих 9 полках	1731 1683	2170 2122	3202 3154
Нестроевых чинов			
Классных чиновников			
Полковой аудитор	1	1	1
Старший лекарь	1	1	1
Батальонных лекарей	2	2	3
Священник	1	1	1
Чиновник для обучения музыкантов	1	1	1
Итого классных чиновников	6	6	7
Нижних чинов			
Писарей: полковой	1	1	1
квартирмейстерский	1	1	1
казначейский	1	1	1
аудиторский	1	1	1
батальонных	2	2	3
Фельдшеров: старший	1	1	1
младших	2	3	4
Аптекарский ученик	1	1	1
Церковников	2	2	2
Цирюльников	10	10	15
Нестроевой роты			
Вагенмейстер, он же фельдфебель не строевой роты	1	1	1
Надзиратель больных	1	1	1
Лазаретных служителей	8	8	12
Ложный мастер	1	1	1
Ложников	8	8	12
Оружейный мастер	1	1	1
Оружейников	8	8	12
Плотников	4	4	6
Кузнецов	4	4	6
Колесников	1	1	1
Коновал	1	1	1
Фурштатских унтер-офицеров: старший	1	1	1
младший			1
Фурштатских рядовых	31	40	55
Итого нестроевых нижних чинов в Лейб-Гв. Преображенском полку в прочих 9 полках	90 92	100 102	139 141

Звание чином	Число чинов		
	В полках двухбатальонных		В полку трехбатальонном военного времени при 900 рядовых в батальоне
	мирного времени при 700 рядовых в батальоне	батальонных военного времени при 900 рядовых в батальоне	
Денщиков: генералу — 3, штаб-офицерам и старшему лекарю — по 2, обер-офицерам, классным чиновникам (кроме обучающего музыкантов) и священнику — по 1.	73	67	92

Сверх сего: Лейб-Гвардии в Преображенском полку полагается музыкантов для двух хоров, то есть, унтер-офицеров — 74, рядовых — 10, учеников — 18; Лейб-Гвардии в Павловском полку полагается хор певчих — 4 унтер-офицера, 8 рядовых.

Штат пехотного полка Отдельного гренадерского корпуса 29.08.1857 г. — 30.04.1863 г. (по сему же штату и два гренадерских полка Отдельного гвардейского корпуса)

Звание чином	Число чинов			
	В полках двухбатальонных			В полку трехбатальонном по военному времени при 900 рядовых в батальоне
	по мирному времени двух полков Отд. гвард. корпуса при 700 рядовых в батальоне	по кадренному составу полков Отд. гренадерского корпуса при 496 рядовых в батальоне	по военному времени при 900 рядовых в батальоне	
Строевых чинов				
Командир полка, полковник	1	1	1	1
Батальонных командиров и нач. стрелков:				
подполковник	1	1	1	1
майоров	2	2	2	3
Младших штаб-офицеров, майоров	2	2	2	3
Капитанов	3	3	3	5
Штабе- капитанов	9	9	7	10
Поручиков (в т.ч. полковые адъютант, казначей, квартирмейстер и заведующий оруж. частью — все чином до капитана)	15	15	13	19
Подпоручиков (в т.ч. бат. адъютанты)	14	14	12	19
Прапорщиков	12	12	12	16
Командир нестроевой роты, фушштатский офицер	1	1	1	1
Итого штаб- и обер-офицеров	60	60	54	78
Нижних чинов				
Фельдфебелей	10	10	10	15

Звание чином	Число чинов чином			
	В полках двухбатальонных			В полку трехбатальонном по военному времени при 900 рядовых в батальоне
	по мирному времени двух полков Отд. гвард. корпуса при 700 рядовых в батальоне	по кадренному составу полков Отд. фен. корпуса при 496 рядовых в батальоне	по военному времени при 900 рядовых в батальоне	
Юнкеров и унтер-офицеров из вольно-определяющихся (в т.ч. по 1 на батальон портупей-юнкеру)	12	12	12	18
Каптенармусов	10	10	10	15
Унтер-офицеров	140	130	170	255
Тамбурмажор	1	1	1	1
Музыкантов унтер-офицерского звания	18	16	16	16
Музыкантов рядовых	24	24	24	24
Музыкантских учеников	12	—	12	12
Барабанщиков: полковой	1	1	1	1
батальонных	2	2	2	3
ротных	24	16	24	36
Горнистов: полковой	1	1	1	1
батальонных	2	2	3	4
ротных	26	26	34	51
Рядовых	1400	992	1800	2700
Итого строевых нижних чинов в грен, полках гвардейского корпуса	1683	-	2122	3154
в полках гренадерского корпуса		1243	2108	3140
Нестроевых чинов				
Классных чиновников				
Полковой аудитор	1	1	1	1
Старший лекарь	1	1	1	1
Батальонных лекарей	2	2	2	3
Священник	1	1	1	1
Чиновник для обучения музыкантов	1	—	1	1
Итого классных чиновников	6	5	6	7
Нижних чинов				
Писарей: полковой	1	1	1	1
квартирмейстерский	1	1	1	1
казначейский	1	1	1	1
аудиторский	1	1	1	1
батальонных	2	2	2	3
Фельдшеро: старший	1	1	1	1
младших	2	2	3	4
Аптекарский ученик	1	1	1	1
Церковников	2	2	2	3
Цирюльников	10	10	10	15

Звание чином	Число чинов			
	В полках двухбатальонных			В полку трехбатальонном по военному времени при 900 рядовых в батальоне
	по мирному времени двух полков Отд. гвард. корпуса при 700 рядовых в батальоне	по кадренному составу полков Отд. грен. корпуса при 496 рядовых в батальоне	по военному времени при 900 рядовых в батальоне	
Нестроеквой роты				
Вагенмейстер, он же фельдфебель не строевой роты	1	1	1	1
Надзиратель больных	1	1	1	1
Лазаретных служителей	8	8	8	12
Ложный мастер	1	1	1	1
Ложников	8	8	8	12
Оружейный мастер	1	1	1	1
Оружейников	8	8	8	12
Плотников	4	4	4	6
Кузнецов	4	4	4	6
Колесник	1	1	1	1
Коновал	1	1	1	1
Фурштатских унтер-офицеров: старший	1	1	1	1
младший	1	1	1	1
Фурштатских рядовых	21	22	40	55
Итого нестроевых нижних чинов	92	93	102	141
Инвалидная команда при гренадерских полках Гвардии				
Обер-офицер	1	—	1	1
унтер-офицеров	3	—	3	3
рядовых	45	—	45	45
Денщиков	73	72	66	92

Штат армейского полка 9.10.1857 г. — 18.06.1863 г. (кроме полков Кавказской армии)

Звание чином	Число чинов		
	По мирному времени		По военному времени при 900 рядовых в батальоне
	обыкновенного состава при 760 рядовых в батальоне	по кадренному составу при 496 рядовых в батальоне	
Строевых чинов			
Командир полка, полковник	1	1	1
Батальонных командиров и нач. стрелков:			
подполковник	1	1	1
майоров	3	3	3
Младших штаб-офицеров, майоров	3	3	3
Капитанов	4	4	4
Штабс-капитанов	11	11	11
Поручиков (в т.ч. полковые адъютант, казначей, квартирмейстер и заведующий оруж. частью — все чином до капитана)	20	20	20
Подпоручиков (в т.ч. бат. адъютанты)	19	19	19
Прапорщиков	16	16	16
Командир нестроевой роты, фуражничья офицер	1	1	1
Итого штаб- и обер-офицеров	79	79	79
Нижних чинов			
Фельдфебелей	15	15	15
Юнкеров и унтер-офицеров из вольно- определяющихся (в т.ч. по 1 на батальон портупей- юнkerу)определяющихся (в т.ч. по 1 на батальон портупей-юнkerу)	18	18	18
Каптенармусов	15	15	15
Унтер-офицеров	210	195	255
Тамбурмажор	1	1	1
Барабанщиков: полковой	1	1	1
батальонных	3	3	3
ротных старшего оклада	9	6	9
ротных младшего оклада	27	18	27
Горнистов: полковой	1	1	1
батальонных	3	3	3
ротных старшего оклада	9	9	9
ротных младшего оклада	30	30	42
Рядовых: старшего оклада	570	372	675
младшего оклада	1710	1116	2025
Итого строевых нижних чинов	2622	1803	3100
Нестроевых чинов			
Классных чиновников			
Аудитор	1	1	1
Старший лекарь	1	1	1
Батальонных лекарей	3	3	3

Звание чином	Число чинов		
	По мирному времени «у времени»		По военному времени при 900 рядовых в батальоне
	обыкновенного состава при 760 рядовых в батальоне	по кадренному составу при 496 рядовых в батальоне	
Полковой священник	1	1	1
Итого классных чиновников	6	6	6
Нижних чинов			
Писарей: полковой	1	1	1
квартирмейстерский	1	1	1
казначейский	1	1	1
аудиторский	1	1	1
батальонных	3	3	3
Фельдшеров: старший	1	1	1
младших	3	3	4
Аптекарский ученик	1	1	1
Церковников	2	2	2
Цирюльников	15	15	15
Нестроевой роты			
Вагенмейстер, он же фельдфебель не- строевой роты	1	1	1
Надзиратель больных	1	1	1
Лазаретных служителей	12	12	12
Ложенный мастер	1	1	1
Ложников	12	12	12
Оружейный мастер	1	1	1
Оружейников	12	12	12
Плотников	6	6	6
Кузнецов	6	6	6
Колесник	1	1	1
Коновал	1	1	1
Фурштатских унтер-офицеров:			
старший	1	1	1
младший	1	1	1
Фурштатских рядовых	40	32	55
Итого нестроевых нижних чинов	125	117	141
Денщиков	94	94	94

Сверх того, в первых и третьих полках дивизий полагается хор музыкантов: музыкантов унтер-офицерского звания — 16, музыкантов рядовых — 24.

**Штат пехотного полка Кавказской гренадерской, 19, 20 и 21-й пехотных дивизий
13.10.1863 г.**

Звание чином	Число чинов		
	По военному времени		По мирному времени: в 3 батальонах — по 1000 рядовых, в 4-м - 500
	в составе 5 батальонов по 1000 рядовых в батальоне	в составе 4 батальонов по 1000 рядовых в батальоне	
Строевых чинов			
Командир полка, полковник	1	1	1
Батальонных командиров и нач. стрелков:			
подполковников	2	2	2
майоров	4	3	3
Младших штаб-офицеров, майоров	5	4	3
Капитанов	7	6	6
Штабс-капитанов	18	14	14
Поручиков (в т.ч. полковые адъютант, казначей, квартирмейстер и заведующий оруж. частью — все чином до капитана)	31	26	26
Подпоручиков (в т.ч. бат. адъютанты)	32	25	25
Прапорщиков	27	22	22
Командир нестроевой роты, фурштатский офицер	1	1	1
Инвалидной роты			
командир роты, капитан	1	1	1
поручик	1	1	1
Итого штаб- и обер-офицеров	130	106	105
Нижних чинов			
Фельдфебелей	25	20	20
Юнкеров и унтер-офицеров из вольно- определяющихся (в т.ч. по 1 на батальон портупей- юнкеру)	30	24	24
Каптенармусов	25	20	20
Унтер-офицеров	425	340	320
Тамбурмажор	1	1	1
Музыкантов унтер-офицерского звания	16	16	16
Музыкантов рядовых	24	24	24
Барабанщиков: полковой	1	1	1
батальонных	5	4	4
ротных старшего оклада	15	12	11
ротных младшего оклада	45	36	33
Горнистов: полковой	1	1	1
батальонных	5	4	4
ротных старшего оклада	15	12	12
ротных младшего оклада	70	56	52
Рядовых: старшего оклада	1250	1000	875
младшего оклада	3750	3000	2625
Итого строевых нижних чинов	5703	4571	4043

Звание чином	Число чинов		
	По военному времени		По мирному времени: в 3 батальонах — по 1000 рядовых, в 4-м - 500
	в составе 5 батальонов по 1000 рядовых в батальоне	в составе 4 батальонов по 1000 рядовых в батальоне	
Нестроевых чинов			
Классных чиновников Аудитор	1	1	1
Старший лекарь	1	1	1
Батальонных лекарей	5	4	4
Священник старший	1	1	1
Священник младший	1	1	1
Итого классных чиновников	9	8	8
Нижних чинов			
Писарей: полковой	1	1	1
квартирмейстерский	1	1	1
казначейский	1	1	1
батальонных	15	12	12
младших	10	8	8
Фельдшеро: старший	1	1	1
младших	5	4	4
Аптекарский ученик	1	1	1
Церковников	4	4	4
Цирюльников	25	20	20
Нестроевой роты			
Вагенмейстер, он же фельдфебель нестроевой роты	1	1	1
Надзиратель больных	1	1	1
Лазаретных служителей	40	32	32
Ложный мастер	1	1	1
Ложников	20	16	16
Оружейный мастер	1	1	1
Оружейников	20	16	16
Плотников	10	8	8
Кузнецов	10	8	8
Колесник	1	1	1
Коновал	1	1	1
Фурштатских унтер-офицеров: старший	1	1	1
младший	3	2	2
Фурштатских рядовых	115	93	83
Итого нестроевых нижних чинов	289	235	225
Инвалидной роты			
Фельдфебель	1	1	1
Каптенармус	1	1	1
Унтер-офицеров	14	14	14
Рядовых	190	190	190
Фельдшер	1	1	1

1

Звание чином	Число чинов		
	По военному времени		По мирному времени: в 3 батальонах — по 1000 рядовых, в 4-м — 500
	в составе 5 батальонов по 1000 рядовых в батальоне	в составе 4 батальонов по 1000 рядовых в батальоне	
Цирюльник	1	1	1
Писарь	1	1	1
Денщиков	152	125	123

Штаты действующих стрелковых батальонов (кроме Финских) 11.12.1856 г. — 4.01.1858 г.

Звание чином	Число чинов						
	Л-гв, Его Императорского величества Царскосельском		Л-гв, Императорской Фамилии		Гренадерский и армейский		Кавказ- ском
	по мирн. времени при 600 ряд.	по военному времени при 900 ряд.	по мирн. времени при 600 ряд.	по военному времени при 900 ряд.	по мирн. времени при 600 ряд.	по военному времени при 900 ряд.	по воен- ному вре- мени при 920 РЯД.
Штаб- и обер-офицеров Бат. командир, полковник (в б-не Императ. Фамилии может быть подполковник, в Армии — майор)	1	1	1	1	1	1	1
Младших штаб-офицеров							
полковник	1	1	—	—	—	—	—
подполковник (в Армии может быть майор)	—	—	1	1	1	1	1
Капитанов	2	2	2	2	2	2	2
Штабс-капитанов	2	2	2	2	2	2	2
Поручиков	7	7	7	7	7	7	7
Подпоручиков	6	6	6	6	6	6	6
Прапорщиков	6	6	6	6	6	6	6
Итого офицеров	25	25	25	25	25	25	25
Строевых нижних чинов							
Фельдфебелей	4	4	4	4	4	4	4
Юнкеров и унтер-офицеров из вольноопределяющихся	6	6	6	6	6	6	6
Учитель фехтования из унтер-оф.	1	1	1	1	1	1	1
Учитель гимнастики из унтер-оф.	1	1	1	1	1	1	1
Каптенармусов	4	4	4	4	4	4	4
Унтер-офицеров	72	72	72	72	72	72	72

Звание чином	Число чинов						
	Л-гв, Его Императорского величества Царскосельском		Л-гв, Императорской Фамилии		Гренадерский и армейский		Кавказском
	по мирн. времени при 600 ряд.	по военному времени при 900 ряд.	по мирн. времени при 600 ряд.	по военному времени при 900 ряд.	по мирн. времени при 600 ряд.	по военному времени при 900 ряд.	
Музыкантов	34	34	34	34	34	34	34
Музыкантских учеников	12	12	12	12	12	12	12
Горнистов: батальонных ротных	1	1	1	1	1	1	1
Рядовых: на старшем окладе	20	20	20	20	20	20	20
на младшем окладе	180	248	—	—	—	—	—
Рядовых	420	652	—	—	—	—	—
Итого строевых нижних чинов	—	—	600	900	600	900	920
Итого строевых нижних чинов	755	1055	755	1055	709	1009	1029
Классных чиновников							
Аудитор					1	1	1
Старший лекарь					1	1	1
Младший лекарь					1	1	1
Священник					—	—	—
Чиновник для обуч. музыкантов					—	—	—
Итого классных чиновников	5	5	5	5	3	3	3
Нестроевых нижних чинов							
Писарей: батальонный старший	1	1	1	1	1	1	1
батальонный младший	1	1	1	1	1	1	1
квартирмейстерский старший	1	1	1	1	1	1	1
квартирмейстерский младший	1	1	1	1	1	1	1
казначейский старший	1	1	1	1	1	1	1
казначейский младший	1	1	1	1	1	1	1
Фельдшеров: старший	1	1	1	1	1	1	1
младших	2	3	2	3	2	3	3
Надзиратель больных	1	1	1	1	1	1	1
Лазаретных служителей	8	8	8	8	8	8	8
Церковников	2	2	2	2	—	—	—
Цирюльников	4	4	4	4	4	4	4
Оружейный мастер	1	1	1	1	1	1	1
Оружейников	6	8	6	8	6	8	8
Батальонный ложник	1	1	1	1	1	1	1
Ложников	4	4	4	4	4	4	4
Плотников	2	2	2	2	2	2	2
Кузнецов	2	2	2	2	2	2	2
Коновал	1	1	1	1	1	1	1
Фур штатский унтер-офицер	1	1	1	1	1	1	1

Звание чином	Число чинов						
	Л-гв, Его Императорского величества Царскосельском		Л-гв, Императорской Фамилии		Гренадерский и армейский		Кавказском
	по мирн. времени при 600 ряд.	по военному времени при 900 ряд.	по мирн. времени при 600 ряд.	по военному времени при 900 ряд.	по мирн. времени при 600 ряд.	по военному времени при 900 ряд.	по военному времени при 920 ряд.
Фурштатских рядовых	16	23	16	23	16	23	23
Итого нестроевых нижних чинов	58	68	58	68	58	66	66
1/4 инвалидной роты унтер-офицеров	—	—	—	—	—	—	5
рядовых	—	—	—	—	—	—	65
Денщики	32	32	32	32	31	31	31

Штаты пехотного полка 1864 — 1866 гг.

1 - по военному времени

2 — по усиленному мирному составу (в скобках — отличия обыкновенного мирного состава)

3 - по кадровому составу

Наименование чинов	Число чинов								
	В трехбатальонном полку						В четырех батальонном гренадерском и армейском полку		
	гвардейский			Гренадерский и армейский					
	1		1		1		1		1
Генералов и офицеров									
Командир полка	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Пом. ком. полка по хоз. части	—	—	—	1	1	1	1	1	1
Батальонных командиров	3	3	3	3	3	3	4	4	4
Начальник стрелков	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Младших штаб-офицеров	3	2	1	2	1	—	3	2	1
Полковые: адъютант, казначей, квартирмейстер и заведующий оружейной частью	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Командиров рот	16	16	16	16	16	16	21	21	21
Батальонных адъютантов	3	3	3	3	3	3	4	4	4
Младших обер-офицеров	45	30	30	45	30	30	60	40	40
Итого	76	60	59	76	60	59	99	78	77
В общем числе их полагается в чинах:									
Генерал-майор	1	1	1	-	-	-	-	-	-
Полковников	7	6	5	1	1	1	1	1	1
Подполковников	—	—	—	3	3-	3	4	4	4
Майоров	—	—	—	4	3	2	5	4	3
Капитанов	5	5	5	6	6	6	8	8	8
Штабс-капитанов	12	12	12	10	10	10	13	13	13
Поручиков	17	12	12	19	14	14	24	18	18
Подпоручиков	15	10	10	15	10	10	20	13	13
Прапорщиков	18	13	13	18	13	13	24	17	17
Нижних чинов									
Фельдфебелей	15	15	15	15	15	15	20	20	20
Вольноопределяющихся	15	15	15	15	15	15	20	20	20
Каптенармусов	15	15	15	15	15	15	20	20	20
Унтер-офицеров: старших	60	60	60	60	60	60	80	80	80
младших	180	150 (120)	90	180	150 (120)	90	240	200 (160)	120
Тамбурмажор	1	1	1	—	—	—	—	—	—
Хорных музыкантов:									
старший унтер-офицер	1	1	1	1	1	1	1	1	1
младших унтер-офицеров	11	И	11	11	11	11	11	11	11
рядовых	30	30	30	28	28	28	28	28	28

Наименование чинов	Число чинов								
	В трехбатальонном полку						В четырех батальоном гренадерском и армейском полку		
	гвардейский			Гренадерский и армейский					
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Музыкантских учеников	12	12	12	—	—	—	—		
Барабанщиков: полковой	1	1	1	1	1	1	1	1	1
батальонных	3	3	3	3	3	3	4	4	4
ротных	36	24	24	36	24	24	48	32	32
Горнистов: полковой	1	1	1	1	1	1	1	1	1
батальонных	4	3	3	4	3	3	5	4	4
ротных	51	36	36	51	36	36	68	48	48
Ефрейторов	300	270	210	300	270	210	400	360	280
		(240)			(240)			(320)	
Рядовых	2400	1770	750	2400	1770	750	3200	2360	1000
		(1260)			(1260)			(1680)	
Итого строевых нижних чинов в Л.-Гв. Преображенском полку	3184	2466	1326						
в прочих 9 гв. полках и в 2	3136	2418	1278	3136	2418	1278	—	—	—
гренадерских полках 3-й гв. дивизии		(1848)			(1848)				
в полках гренадерских дивизий, в	—	—	—	3121	2403	1263	4147	3190	1670
первых полках всех армейских дивизий и в					(1833)			(2430)	
четвертом полку 17-й дивизии									
в остальных армейских полках	-	—	-	3081	2363	1223	4107	3150	1630
					(1793)			(2390)	
Нестроевых чинов									
Классных чиновников									
Врач старший	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Врачей младших	3	3	3	3	3	3	4	4	4
Чиновник для обуч. музыкантов	1	1	1	—	—	—	—	—	—
Итого классных чиновников	5	5	5	4	4	4	5	5	5
Священник старший	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Священник младший							1	1	1
Нестроевых нижних чинов									
Фельдфебель нестроевой роты	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Полковой каптенармус	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Писарей: полковой	1	1	1	1	1	1	1	1	1
старших	5	5	5	5	5	5	7	7	7
младших	8	7(6)	5	8	7(6)	5	10	9(8)	7
Фельдшер: старший	1	1	1	1	1	1	1	1	1
младших	4	4	3	4	4	3	5	5	4
Аптечный фельдшер	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Мл. ветеринарный фельдшер	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Наименование чинов	Число чинов								
	В трехбатальонном полку						В четырех батальоном гренадерском и армейском полку		
	гвардейский			Гренадерский и армейский					
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Надзиратель больных	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Лазаретных служителей	12	12(10)	8	12	12(10)	8	16	16(14)	12
Цирюльников	15	15	15	15	15	15	20	20	20
Церковников	1	1	1	1	1	1	2	2	2
Оружейный мастер	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Старший оруж. подмастерье	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Младший оруж. подмастерье	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Оружейников	12	12(10)	8	12	12(10)	8	16	16(14)	12
Ложников	8	8(7)	6	8	8(7)	6	10	10(8)	7
Плотников	5	5(4)	3	5	5(4)	3	7	7(5)	4
Токарь	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Колесник	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Кузнецов	4	4	3	4	4	3	5	5	4
Слесарей	2	2	2	2	2	2	3	3	3
Шорник	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Обозный старший унтер-офицер	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Обозный младший унтер-оф.	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Обозных рядовых	45	45(22)	22	45	45(22)	22	88	88(40)	40
Итого нестроевых нижних чинов	136	135	96	136	135	96	204	203	137
Денщиков	91	74	72	91	74	72	117	95	93

Кроме того, в Лейб-Гвардии Павловском полку певчих: унтер-офицеров — 4, рядовых — 8.

Штаты действующих стрелковых батальонов 1864—1869 гг.

- 1 — по военному времени
 2 - по усиленному составу мирного времени
 3 - по обыкновенному составу мирного времени

Наименование чинов	Число чинов в батальоне					
	гвардейском			Гренадерском и армейском		
	1	2	3	1	2	3
Штаб- и обер-офицеров						
Командир батальона: полковник	1	1	1	—	—	—
подполковник	—	—	—	1	1	1
Младший штаб-офицер: полковник	1	1	1	—	—	—
майор	—	—	—	1	1	1
Капитанов	2	2	2	2	2	2
Штабс-капитанов	3	3	3	3	3	3
Поручиков	6	5	5	6	5	5
Подпоручиков	6	5	5	6	5	5
Прапорщиков	7	5	5	7	5	5
Итого офицеров	26	22	22	26	22	22
Нижних чинов						
Фельдфебелей	4	4	4	4	4	4
Вольноопределяющихся	4	4	4	4	4	4
Каптенармусов	4	4	4	4	4	4
Унтер-офицеров: старших	16	16	16	16	16	16
младших	48	40	32	48	40	32
Хорных музыкантов:						
старший унтер-офицер	1	1	1	-	-	-
младших унтер-офицеров	10	10	10	—	—	—
рядовых	23	23	23	—	—	—
Музыкантских учеников	12	12	12	—	-	-
Горнистов: батальонный	1	1	1	1	1	1
ротных	20	20	20	20	20	20
Ефрейторов	80	72	64	80	72	64
Рядовых	640	472	336	640	472	336
Итого строевых нижних чинов	863	679	527	817	633	481
Классных чиновников Врач						
старший	1	1	1	1	1	1
Врач младший	1	1	1	1	1	1
Чиновник для обуч. музыкантов	1	1	1	—	—	—
Итого классных чиновников	3	3	3	2	2	2
Священник	1	1	1			
Нестроевых нижних чинов						
Батальонный каптенармус	1	1	1	1	1	1

Наименование чинов	Число чинов в батальоне					
	гвардейском			Гренадерском и армейском		
	1	2	3	1	2	3
Писарей: батальонный	1	1	1	1	1	1
старших	2	2	2	2	2	2
младших	3	3	2	3	3	2
Фельдшеро: старший	1	1	1	1	1	1
младших	2	2	2	2	2	2
Мл. ветеринарный фельдшер	1	1	1	1	1	1
Надзиратель больных	1	1	1	1	1	1
Лазаретных служителей	6	6	6	6	6	6
Цирюльников	4	4	4	4	4	4
Церковник	1	1	1	—	—	—
Оружейный мастер	1	1	1	1	1	1
Старший оруж. подмастерье	1	1	1	1	1	1
Младший оруж. подмастерье	1	1	1	1	1	1
Оружейников	5	5	4	5	5	4
Ложников	4	4	3	4	4	3
Плотников	2	2	2	2	2	2
Кузнецов	2	2	2	2	2	2
Слесарь	1	1	1	1	1	1
Обозный унтер-офицер	1	1	1	1	1	1
Обозных рядовых	16	16	6	16	16	6
Итого нестроевых нижних чинов	57	57	43	56	56	42
Денщиков	32	28	28	31	27	27

Штаты пехотного полка: гвардейского, гренадерского и армейского, 1881 — 1885 гг. В скобках даны изменения штатов, внесенные в 1885 г.

Наименование чинов	Число чинов чинов	
	по военному составу	по мирному составу
Офицеров		
Командир полка, полковник	1	1
Батальонных командиров, подполковников	4	4
Младших штаб-офицеров, подполковников	2	2
Ротных командиров: капитанов	8	8
штабс-капитанов	9	9
Должностных офицеров: адъютант, казначей (он же квартирмейстер), заведующий оружием, делопроизводитель полкового суда, 4 батальонных адъютанта	8	8
Младших обер-офицеров	47	38
Итого офицеров	79	70

**Штаты отдельного батальона: стрелкового (кроме Лейб-Гвардии Финского и Финляндских) и
линейного, 1881 -1890 гг.**

Наименование чинов	Число чинов чинов	
	по военному составу	по мирному составу
Офицеров		
Командир батальона, полковник	1	1
Младший штаб-офицер, подполковников	1	1
Ротных командиров: капитанов	2	2
штабс-капитанов	2	2
Должностных офицеров	4	4
Младших обер-офицеров	11	9
Итого офицеров	21	19
Классных чиновников Врач		
старший	1	1
Врач младший	1	1
Делопроизводитель по хоз. части	1	1
Аудитор	1	1
Чиновник для обучения музыкантов	1	1
Священник	1	1
Итого классных чиновников	6	6
Нижних чинов		
Фельдфебелей	4	4
Каптенармусов	6	6
Унтер-офицеров: старших	17	16
младших	56	4
Барабанщ. или горнистов: батальонных	1	1
ротных	8	8
Ефрейторов	80	40
Рядовых	780	360
Итого строевых нижних чинов	952	439
Вольноопределяющихся	8	8
Нестроевых нижних чинов		
Писарей: батальонный	1	1
старших	2	2
младших	2	2
Фельдшеро: старший	1	1
младший	1	1
ротных	4	4
ветеринарный младший	1	—
Фельдшерских учеников	—	4
Надзиратель больных	1	1
Лазаретных служителей	2	2
Церковник	1	1

Наименование чинов	Число чинов	
	по военному составу	по мирному составу
Оружейный мастер	1	1
Закройщик, он же спаровщик	1	1
Мастеровых	8	6
Обозных рядовых	16	4
Итого нестроевых нижних чинов	42	31

Штаты двухбатальонного стрелкового полка 1888-1891г.г		
Наименование чинов	Число чинов	
	по военному составу	по мирному составу
Офицеров		
Командир полка, полковник	1	1
Командиров батальона, подполковников	2	2
Младший штаб-офицер, подполковников	1	1
Ротных командиров: капитанов	4	4
штабс-капитанов	4	4
Должностных офицеров	5	5
Младших обер-офицеров	18	16
Итого офицеров	35	33
Классных чиновников		
Врач старший	1	1
Врачей младших	2	2
Делопроизводитель по хоз. части	1	1
Священник	1	1
Итого классных чиновников	5	5
Подпрапорщиков	—	2
Нижних чинов		
Фельдфебелей	8	8
Каптенармусов	10	10
Унтер-офицеров: старших	33	32
младших	113	40
Барабанщиков или горнистов: полковой	1	1
ротных	16	16
Ефрейторов	160	96
Рядовых	1560	968
Итого строевых нижних чинов	1901	1171
Вольноопределяющихся	8	8

Наименование чинов	Число чинов	
	по военному составу	по мирному составу
Нестроевых нижних чинов		
Писарей: полковой	1	1
старших	2	2
младших	2	2
Фельдшеро: старший	1	1
младших	2	2
ротных	8	4
ветеринарный	1	—
Фельдшерских учеников	—	4
Надзиратель больных	1	1
Лазаретных служителей	2	2
Церковник	1	1
Оружейный мастер	1	1
Закройщик, он же спаровщик	1	1
Мастеровых	10	7
Обозных рядовых	64	5
Итого нестроевых нижних чинов	97	34

**Штаты четырехбатальонного пехотного полка: гвардейского, гренадерского и армейского,
1893-1908 гг.**

Наименование чинов	Число чинов чинов	
	по военному составу	по мирному составу
Офицеров		
Командир полка, полковник	1	1
Батальонных командиров, подполковников	4	4
Заведующий хозяйством, подполковник	1	
Младший штаб-офицер, подполковник	1	
Ротных командиров: капитанов	16	16
штабс-капитанов	1	
Должностных офицеров:		
полковой адъютант	1	
полковой казначей	1	
начальник учебной команды	—	
начальник команды разведчиков	1	
заведующий оружием	1	
заведующий лазаретом	—	
делопроизводитель полкового суда	1	
батальонных адъютантов	4	4
Младших офицеров	46	35
Итого офицеров	79	70
Классных чиновников		
Врачей: старший	1	1
младших	4	4
Делопроизводитель по хоз. части	1	1
Священник	1	1
Итого классных чиновников	7	7
Нижних чинов		
Фельдфебелей	17	17
Каптенармусов	19	19
Унтер-офицеров: старших	69	65
младших	224	16
Хорных музыкантов:		
старших унтер-офицеров	1	1
младших унтер-офицеров	10	10
рядовых	24	24
Барабанщиков: полковой	1	1
ротных	32	32
Горнист полковой	1	1
Ефрейторов	320	160
Рядовых	3120	1440
Итого строевых нижних чинов	3838	1786
Вольноопределяющихся	16	16

Наименование чинов	Число чинов	
	по военному составу	по мирному составу
Нестроевых нижних чинов		
Писарей: полковой	1	1
старших	4	4
младших	5	5
Фельдшеров: старший	1	1
младших	4	4
аптечный	1	1
ротных	16	8
ветеринарный младший	1	1
Фельдшерских учеников	—	14
Лазаретных служителей	6	3
Надзиратель больных	1	1
Церковников	1	1
Оружейный мастер	1	1
Закройщик и спаровщик	2	2
Мастеровых	18	12
Обозных рядовых	105	12
Итого нестроевых нижних чинов	167	71
Всего нижних чинов	4021	1873

Штаты Восточно-Сибирского стрелкового полка 1906 — 1908 гг.

Наименование чинов	Число чинов		
	по военному составу	по мирному составу	
		лит. А	лит. Б
Офицеров			
Командир полка, полковник	1	1	1
Батальонных командиров, подполковников	4	4	4
Младший штаб-офицер, подполковник	1	2	2
Ротных командиров: капитанов	16	16	16
штабе- капитанов			1
Должностных офицеров:			
полковой адъютант			
полковой казначеи			
начальник учебной команды	—		
начальник команды разведчиков			
заведующий оружием			
заведующий лазаретом	—		
делопроизводитель полкового суда	1		
батальонных адъютантов	4	4	4
Младших офицеров	46	35	35
Итого офицеров	79	70	70

Наименование чинов	Число чинов		
	по военному составу	по мирному составу	
		лит. А	лит. Б
Классных чиновников			
Врачей: старший	1	1	1
младших	4	4	4
Делопроизводитель по хоз. части	1	1	1
Священник	1	1	1
Итого классных чиновников	7	7	7
Нижних чинов			
Фельдфебелей	17	17	17
Каптенармусов	19	19	19
Унтер-офицеров: старших	69	69	65
младших	226	226	226
Хорных музыкантов:			
старших унтер-офицеров	1	1	1
младших унтер-офицеров	10	10	10
рядовых	24	24	24
Барабанщиков: полковой	1	1	1
ротных	32	32	32
Горнист полковой	1	1	1
Ефрейторов	320	320	256
Рядовых	3120	2880	2432
Итого строевых нижних чинов	3839	3599	3083
Вольноопределяющихся	16	16	16
Нестроевых нижних чинов			
Писарей: полковой	1	1	1
старших	4	4	4
младших	5	5	5
Фельдшеро́в: старший	1	1	1
младших	4	4	4
аптечный	1	1	1
ротных	16	16	8
ветеринарный младший	1	1	1
Фельдшерских учеников	—	14	14
Лазаретных служителей	4	6	4
Надзиратель больных	1	1	1
Церковников	1	1	1
Оружейный мастер	1	1	1
Закройщик и спаровщик	2	2	2
Мастеровых	18	18	12
Обозных рядовых	382	100	100
Итого нестроевых нижних чинов	442	176	171
Всего нижних чинов	4297	3791	3270

Штаты Лейб-Гвардии Стрелкового полка 1903—1908 гг.

Наименование чинов	Число чинов	
	по военному составу	по мирному составу
Офицеров		
Командир полка, генерал-майор	1	1
Батальонных командиров, подполковников	2	2
Заведующий хозяйством, подполковник		1
Младший штаб-офицер, подполковник		1
Ротных командиров, капитанов	8	8
Должностных офицеров:		
полковой адъютант		1
полковой казначей		1
начальник учебной команды	—	1
начальник команды разведчиков		1
заведующий оружием		1
заведующий лазаретом	—	1
делопроизводитель полкового суда	1	1
батальонных адъютантов	2	2
Младших офицеров	35	30
Итого офицеров	55	52
Классных чиновников		
Врачей: старший	1	1
младших	2	2
Делопроизводитель по хоз. части	1	1
Священник	1	1
Чиновник для обучения музыкантов	1	1
Итого классных чиновников	6	6
Нижних чинов		
Фельдфебелей	8	9
Пом. фельдфебеля нестроевой команды	—	1
Каптенармусов	10	10
Помощников их	—	2
Унтер-офицеров: старших	35	33
младших	112	8
Хорных музыкантов:		
старших унтер-офицеров	1	1
младших унтер-офицеров	10	11
рядовых	23	30
Музыкантских учеников	—	12
Барабанщиков: батальонных	2	2
ротных	32	32
Горнист полковой	1	1
Ефрейторов	160	80
Рядовых	1560	720
Итого строевых нижних чинов	1954	952
Вольно определяющихся	8	8

Наименование чинов	Число чинов	
	по военному составу	по мирному составу
Нестроевых нижних чинов		
Писарь полковой	1	1
Писарей: старших	2	2
младших	3	5
Фельдшер: старший	1	1
младших	2	2
ротных	8	8
ветеринарный младший	1	—
Фельдшерских учеников	—	8
Лазаретных служителей	2	2
Надзиратель больных	1	1
Церковников	1	1
Оружейный мастер	1	1
Закройщик, он же спаровщик	1	2
Мастеровых	10	10
Обозных рядовых	55	8
Итого нестроевых нижних чинов	167	52
Всего нижних чинов	2051	1012

Штаты двухбатальонного стрелкового полка 1893 — 1908 гг.

Наименование чинов	Число чинов		
	по военному составу	по мирному составу	
		в полках 1—5-й Стрелковых бригад	в полках 1 и 2-й Финляндских стрелковых бригад
Офицеров			
Командир полка, полковник	1	1	1
Батальонных командиров, подполковников	2	2	2
Младший штаб-офицер, подполковник	1	1	1
Ротных командиров, капитанов	8	8	8
Должностных офицеров:			
полковой адъютант	1	1	1
полковой казначеи	1	1	1
начальник учебной команды	—	1	1
начальник команды разведчиков	1	1	1
заведующий оружием	1	1	1
заведующий лазаретом	—	1	1
делопроизводитель полкового суда	1	1	1
батальонных адъютантов	2	2	2
Младших офицеров	16	12	12
Итого офицеров	35	33	33

Наименование чинов	Число чинов		
	по военному составу	по мирному составу	
		в полках 1 — 5-й Стрелковых бригад	в полках 1 и 2-й Финляндских стрелковых бригад
Классных чиновников			
Врачей: старший	1	1	1
младших	2	2	2
Делопроизводитель по хоз. части	1	1	1
Священник	1	-	1
Итого классных чиновников	5	4	5
Нижних чинов			
Фельдфебелей	8	8	8
Каптенармусов	10	10	10
Унтер-офицеров: старших	35	32	32
младших	112	40	48
Горнистов: полковой	1	1	1
ротных	16	16	16
Ефрейторов	160	96	128
Рядовых	1560	928	1312
Итого строевых нижних чинов	1902	1131	1555
Вольноопределяющихся	8	8	8
Нестроевых нижних чинов			
Писарей: полковой	1	1	1
старших	2	2	3
младших	3	3	4
Фельдшеро́в: старший	1	1	1
младших	2	4	4
ротных	8	8	8
ветеринарный младший	1	—	—
Фельдшерских учеников	—	4	8
Лазаретных служителей	2	2	2
Надзиратель больных	1	1	1
Церковников	1	—	1
Оружейный мастер	1	1	1
Закройщик и спаровщик	1	1	2
Мастеровых	10	7	12
Обозных рядовых	54	5	10
Итого нестроевых нижних чинов	88	34	56
Всего нижних чинов	1998	1173	1619

Штаты четырехбатальонного и двухбатальонного полков и отдельных батальонов, формируемых в военное время, 1907 — 1908 гг.

Наименование чинов	Число чинов		
	4-батальонный полк	2-батальонный полк	отдельный батальон
Офицеров			
Командир полка, полковник	1	1	—
Командир отдельного батальона	—	—	1
Батальонных командиров, подполковников	4	2	—
Младший штаб-офицер, подполковник	2	1	—
Ротных командиров: капитанов	16	8	4
штабс-капитанов	1	1	—
Должностных офицеров:			
полковой адъютант (или отд. батальона)		1	1
полковой казначей		1	1
начальник команды разведчиков		1	—
заведующий оружием		1	1
делопроизводитель полкового суда		1	1
батальонных адъютантов	4	2	—
Младших офицеров	30	14	7
Итого офицеров	63	34	16
Классных чиновников			
Врачей: старший	1	1	—
младших	4	2	1
Делопроизводитель по хоз. части	1	1	1
Священник	1	1	—
Итого классных чиновников	7	5	2
Нижних чинов			
Фельдфебелей	17	9	4
Каптенармусов	19	И	5
Унтер-офицеров: старших	69	33	16
младших	224	ИЗ	56
Барабанщиков: полковой	1	1	-
ротных	32	16	8
Горнист полковой или ротный	1	1	1
Ефрейторов	320	160	80
Рядовых	3120	1560	780
Итого строевых нижних чинов	3803	1904	950
Вольноопределяющихся	16	8	4
Нестроевых нижних чинов			
Писарей: полковой	1	1	1
старших	4	3	2
младших	5	4	2

Продолжение

Наименование чинов	Число чинов		
	4-батальонный полк	2-батальонный полк	отдельный батальон
Фельдшер: старший	1	1	1
младших	4	2	1
аптечный	1	1	—
ротных	16	8	4
ветеринарный младший	1	1	—
Лазаретных служителей	6	4	2
Надзиратель больных	1	1	1
Церковников	1	1	—
Оружейный мастер	1	1	1
Закройщик и спаровщик	2	2	1
Мастеровых	18	12	6
Обозных рядовых	105	28	—
Итого нестроевых нижних чинов	167	70	22
Всего нижних чинов	3986	1982	976

Штаты четырехбатальонного пехотного полка (гвардейского, гренадерского и армейского) по военному составу 6.05.1910 г. и трехбатальонного пехотного полка 20.04.1915 г.

[Ф.2336, оп.1, д.292]

Наименование чинов	Число чинов	
	по штату 6.05.1910 г.	по штату 20.04.1915 г.
Офицеров Ком. полка, полковник (в Гвардии — генерал-майор)	1	1
Батальонных командиров, подполковников (в Гвардии — полковников)	4	3
Заведующий хозяйством, подполковник (в Гвардии — полковник)	1	1
Ротных командиров, капитанов	16	12
Командир нестроевой роты, штабс-капитан	1	—
Должностных офицеров:		
полковой адъютант	1	1
начальник пулеметной команды	1	1
начальник команды для связи	1	1
начальник нестроевой команды	—	1
Младших офицеров	52	39
Итого офицеров	78	60
Классных чиновников		
Врачей: старший	1	1
младших	4	3
Казначей	1	1
Делопроизводитель по хоз. части	1	1

Наименование чинов	Число чинов	
	чинов	
	по штату 6.05.1910 г.	по штату 20.04.1915 г.
Обозных рядовых	120	120
Итого нестроевых нижних чинов	234	211
Всего нижних чинов	4245	3267
в Гвардии	4252	-
в Лейб-Гвардии Преображенском полку	4268	—

Сверх того: в каждом гвардейском полку — по 1 барабанщику и 1 горнисту на батальон и по 2 ротных горниста на роту; в Лейб-Гвардии Преображенском полку — второй хор музыкантов (42 человека) и 12 музыкантских учеников. В каждом батальоне батальонный линейный и в каждой роте 2 ротных линейных снабжены сигнальными рожками для подачи сигналов в строю.

Расчет чинов по штату 6.05.1910 г. (по военному составу)

Командир полка

1. Штаб полка

Офицеры — 1 начальник хоз. части, 1 полковой адъютант.

Классные чины — 1 старший врач, 4 младших врача, 1 казначей, 1 делопроизводитель по хоз. части, 1 квартирмейстер, 1 заведующий оружием, 1 классный фельдшер.

Священник.

Нижние чины — 1 полковой барабанщик, 1 полковой горнист, 13 денщиков.

2. Батальоны

4 батальонных командира. 4 денщика.

3. Роты (одна рота)

Офицеры — 1 ротный командир, 3 младших офицера (в одной роте — 4).

Нижние чины — 1 фельдфебель, 4 взводных унтер-офицера, 1 каптенармус, 16 младших унтер-офицеров, 20 ефрейторов, 1 барабанщик;

рядовых: 180 строевых, 7 носильщиков, 2 кашевара, 2 рабочих по кухне;

4 денщика (в одной роте — 5).

1 вольноопределяющийся.

4. Пулеметная команда

Офицеры — 1 начальник команды, 2 младших офицера.

Нижние чины — 1 фельдфебель, 2 взвод-

ных унтер-офицера, 2 пулеметных унтер-офицера, 1 каптенармус, 6 младших пулеметных унтер-офицеров, 8 ефрейторов-наводчиков;

рядовых: 8 запасных наводчиков, 24 подносчика патронов, 16 рядовых при пулеметных двуколках, 8 ездовых к пулеметным двуколкам, 8 ездовых к патронным двуколкам, 3 рядовых к заводным лошадям, 2 кашевара, 2 рабочих по кухне;

3 денщика.

5. Команда для связи

1 начальник команды.

Нижние чины — телефонистов: 2 старших унтер-офицера, 2 младших унтер-офицера, 17 рядовых;

конных ординарцев: 1 младший унтер-офицер, 12 рядовых;

4 самокатчика (рядовые), 1 денщик.

6. Музыкантская команда

1 начальник команды (полковой адъютант).

Классные чины — 1 капельмейстер.

Нижние чины — хоровых музыкантов: 1 старший унтер-офицер, 10 младших унтер-офицеров, 24 рядовых;

1 денщик.

7. Нестроевая рота

Офицеры — 1 ротный командир, 1 младший офицер.

Нижние чины — 1 фельдфебель, 4 каптенармуса, 1 помощник каптенармуса (младший унтер-офицер), 10 писарей, 23 фельдшера, 1 надзиратель больных, 6 лазаретных служителей, 1 церковник, 1 закройщик и 1 сна-ровщик, 26 мастеровых (из них 1 слесарь и кузнец — для пулеметной команды);

нестроевых: 1 старшего разряда (литограф), 45 младшего разряда (1 помощник литографа, 4 кашевара, 10 человек прислуги в офицерском собрании, 6 рабочих по кухне и при собрании, 24 погонщиков скота и мясников);

обозных: 5 старших унтер-офицеров, 1 помощник старшего унтер-офицера (ефрейтор);

обозных рядовых в полковом обозе: 8 — к парным патронным повозкам, 43 — к одноконным повозкам (16 — к патронным, 4 — к аптекарским, 2 — к повозкам с телефонным имуществом, 21 — к хозяйственным), 26 — к парным повозкам образца 1884 г., 8 — к лазаретным линейкам, 17 — к походным кухням пехотного образца, 1 — к походной кухне кавалерийского образца, 8 — к запасным лошадям;

обозных рядовых в обозе пулеметной команды: 7 — к одноконным хоз. двуколкам, 1 — к походной кухне парной кавалерийского образца, 1 — к запасной лошади;

2 денщика.

Штаты штурмовой роты и батальона 120-й пехотной дивизии 13.06.1917 г.

(Ф.3470, оп.1, д.3, лл. 7,8)

От каждого полка — штурмовая рота: 3 взвода, технические команды (пулеметчиков, бомбометчиков, минометчиков, траншейных орудий, разведчиков, чистильщиков окопов, ординарцев, подносчиков гранат и телефонистов).

Состав штурмовой роты: 5 офицеров, 1 фельдфебель, 8 старших унтер-офицеров, 23 младших унтер-офицеров, 30 ефрейторов, 230 строевых рядовых (в том числе 120 гренадер и стрелков, 26 пулеметчиков, 12 бомбометчиков, 12 причисленных к траншейным орудиям, 6 минометчиков, 12 разведчиков,

Повозки

Полковой обоз — 99 повозок: 8 парных патронных двуколок, 43 одноконных повозки (16 патронных, 2 — с телефонным имуществом, 4 аптечных, 21 хозяйственная), 26 парных повозок образца 1884 г., 4 четверочных лазаретных линейек, 17 парных походных кухонь пехотного и артиллерийского образца, 1 парная походная кухня кавалерийского образца.

Обоз пулеметной команды — 24 повозки: 8 парных двуколок для пулеметов, 8 парных двуколок для патронов, 7 одноконных хозяйственных двуколок, 1 парная походная кухня кавалерийского образца.

Лошади

23 верховых (для командира, младшего офицера и фельдфебеля нестроевой роты, для 5 старших обозных унтер-офицеров, 15 — для пулеметной команды).

15 строевых (для полкового горниста, начальника команды связи и конных ординарцев).

204 обозных (163 — в полковом обозе, 41 — в обозе пулеметной команды).

22 запасных (16 — в полковом обозе, 6 — в обозе пулеметной команды).

8 телефонистов, 3 ординарца, 25 чистильщиков окопов от пленных и трофеев, 2 горниста), 42 нестроевых рядовых (6 носильщиков-санитаров, 12 подносчиков гранат и патронов, 24 обозных).

В 4-ротном батальоне — 23 офицера, 1 чиновник, 1 врач, 1168 строевых солдат, 168 нестроевых солдат, 6 писарей, 8 фельдшеров; 8 пулеметов, 8 ружей-пулеметов, 8 бомбометов, 8 траншейных орудий, 4 миномета; 136 лошадей, 24 парных повозок и 62 двуколки.

Наименование чинов	Число чинов и лошадей
Начальник команды для связи	1
Младших офицеров	13
Итого офицеров	22
Военных чиновников	
Врач (старший)	1
Казначей, он же нач. нестроевой команды и квартирмейстер	1
Делопроизводитель по хоз. части	1
Заведующий оружием, класный оружейный мастер	1
Итого военных чиновников	4
Солдат строевых	
Фельдфебелей	6
Унтер-офицеров старших: взводных	19
каптенармусов	7
Унтер-офицеров младших	69
Горнист (батальонный)	1
Ефрейторов	84
Рядовых	830
Вестовых	26
Итого строевых солдат	1042
Солдат нестроевых	
Писарей: батальонный	1
старших	2
младших	2
Фельдшеров: старший	1
младший	1
аптечный	1
ротных	4
ветеринарный	1
Нестроевых младшего разряда	11
Итого нестроевых солдат	24
Лошадей: в батальоне	42
в пулеметной команде	18
Всего лошадей	60

Из общего числа солдат в батальоне один солдат (батальонный линейный) и в каждой роте два солдата (линейный и ротный сигналист) назначаются для подания в строю сигналов и снабжаются сигнальными рожками.

Штат Роты Дворцовых Гренадер 6.12.1902 г.

Наименование чинов	Число чинов
Командир, полковник	1
Обер-офицеры: командующий Московским отрядом	1
адъютант и казначей	1
младший офицер	1
Фельдфебель, армии подпоручик	1
Унтер-офицеры, армии прапорщики	10
Гренадеры: 1-й статьи	56
2-й статьи	66
Барабанщики	3
Флейтщики	2
Письмоводитель	1
Писари	2
Всего чинов	145

ПОЛКИ РОССИЙСКОЙ ПОЛЕВОЙ ПЕХОТЫ В 1855-1914

гг.

Абхазский пехотный полк — сформирован 6.11.1863 г.; 25.03.1864 г. - 160-й пехотный Абхазский.

Азовский пехотный полк — сформирован 25.06.1700 г.; 27.05.1862 г. - Азовский пехотный генерал-адъютанта графа Лидерса; 13.10.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Мор-шанского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 45-й пехотный Азовский генерал-адъютанта графа Лидерса; 5.02.1874 г. — 45-й пехотный Азовский; 12.11.1877 г. — 45-й пехотный Азовский Е.И.В.В.К. Бориса Владимировича; 25.03.1891 г. — 45-й пехотный Азовский генерал-фельдмаршала графа Головина, ныне Е.И.В.В.К. Бориса Владимировича.

Алексопольский егерский полк — сформирован 11.11.1731 г.; 17.04.1856 г. - Алексопольский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Алексопольского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 31-й пехотный Алексопольский; 1913 г. — 31-й пехотный Алексеевский.

Алексопольский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. — Коломенский пехотный; 25.03.1864 г. — 119-й пехотный Коломенский.

Апшеронский пехотный полк — сформирован 25.06.1700 г.; 11.08.1863 г. — Апшеронский пехотный Е.И.В.В.К. Георгия Михайловича; 6.11.1863 г. 5-й батальон отчислен на формирование Черноморского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 81-й пехотный Апшеронский Е.И.В.В.К. Георгия Михайловича; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на формирование 164-го пехотного Закавказского полка; 8.08.1910 г. — 81-й пехотный Апшеронский Императрицы Екатерины Великой, ныне Е.И.В.В.К. Георгия Михайловича.

5-й Армейский стрелковый батальон — сформирован 6.12.1856 г.; 18.03.1857 г. — 5-й Стрелковый; 31.08.1870 г. — 10-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 10-й Стрелковый полк.

6-й Армейский стрелковый батальон —

сформирован 6.12.1856 г.; 18.03.1857 г. - 6-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 6-й Стрелковый полк.

7-й Армейский стрелковый батальон — сформирован 6.12.1856 г.; 18.03.1857 г. - 7-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 7-й Стрелковый полк.

8-й Армейский стрелковый батальон — сформирован 6.12.1856 г.; 18.03.1857 г. - 8-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 8-й Стрелковый полк.

10-й Армейский стрелковый батальон — сформирован 6.12.1856 г.; 18.03.1857 г. - 10-й Стрелковый; 31.08.1870 г. — 5-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 5-й Стрелковый полк.

14-й Армейский стрелковый батальон — сформирован 6.12.1856 г.; 18.03.1857 г. - 14-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 14-й Стрелковый полк; 26.11.1899 г. — 14-й Стрелковый генерал-фельдмаршала Гурко.

15-й Армейский стрелковый батальон — сформирован 6.12.1856 г.; 18.03.1857 г. - 15-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 15-й Стрелковый полк; 15.05.1889 г. — 15-й Стрелковый Его Высочества князя Черногогорского Николая I; 1913 г. — 15-й Стрелковый Его Величества Короля Черногогорского Николая I.

17-й Армейский стрелковый батальон — сформирован 6.12.1856 г.; 18.03.1857 г. - 17-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 17-й Стрелковый полк.

19-й Армейский стрелковый батальон — сформирован 6.12.1856 г.; 18.03.1857 г. - 19-й Стрелковый; 31.08.1870 г. — 2-й Кавказский стрелковый; 20.02.1910 г. - 2-й Кавказский стрелковый полк.

20-й Армейский стрелковый батальон — сформирован 6.12.1856 г.; 18.03.1857 г. - 20-й Стрелковый; 31.08.1870 г. — 3-й Кавказский стрелковый; 20.02.1910 г. — 3-й Кавказский стрелковый полк.

21-й Армейский стрелковый батальон — сформирован 6.12.1856 г.; 18.03.1857 г. - 21-й Стрелковый; 31.08.1870 г. — 4-й Кавказский стрелковый; 20.02.1910 г. — 4-й Кавказский стрелковый полк.

Архангелогородский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. — Дерптский пехотный; 25.03.1864 г. — 98-й пехотный Дерптский; 6.02.1893 г. — 98-й пехотный Юрьевский.

Бакинский пехотный полк — сформирован 6.11.1863 г.; 25.03.1864 г. — 153-й пехотный Бакинский.

Белевский егерский полк — сформирован 16.08.1806 г.; 17.04.1856 г. — Белевский пехотный; 25.03.1864 г. — 71-й пехотный Белевский.

Белозерский пехотный полк — сформирован в 1708 г.; 30.08.1856 г. — пехотный Е.К.Выс. Гросс-Герцога Гессенского; 19.03.1857 г. — Белозерский пехотный Е.К.Выс. Гросс-Герцога Гессенского; 16.05.1858 г. — Белозерский пехотный Е.К.Выс. Великого Герцога Гессенского; 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Белозерского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 13-й пехотный Белозерский Е.К.Выс. Великого Герцога Гессенского; 6.06.1877 г. — 13-й пехотный Белозерский; 25.03.1891 г. — 13-й пехотный Белозерский генерал-фельдмаршала графа Ласси; 19.03.1914 г. — 13-й пехотный Белозерский генерал-фельдмаршала князя Волконского.

Белозерский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. — Лифляндский пехотный; 25.03.1864 г. — 97-й пехотный Лифляндский; 25.03.1891 г. — 97-й пехотный Лифляндский генерал-фельдмаршала князя Шереметева.

Белостокский пехотный полк — сформирован 12.05.1807 г.; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Белостокского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 50-й пехотный Белостокский; 30.08.1873 г. — 50-й пехотный Белостокский Его Высочества Герцога Саксен-Альденбургского; 31.01.1908 г. — 50-й пехотный Белостокский.

Белостокский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. — Рыльский пехотный; 25.03.1864 г. — 126-й пехотный Рыльский.

Бендерский крепостной пехотный батальон — сформирован 14.08.1864 г.; 20.02.1910 г. — 191-й пехотный Ларго-Кагульский полк.

Болховский пехотный полк — сформирован 13.10.1863 г.; 25.03.1864 г. — 138-й пехотный Болховский.

Бородинский егерский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича полк — сформирован 11.03.1813 г.; 19.02.1855 г. — Лейб-егерский Бородинский Его Величества; 17.04.1856 г. — Лейб-пехотный Бородинский Его Величества; 25.03.1864 г. — 68-й Лейб-пехотный Бородинский Его Величества; 2.11.1894 г. — 68-й Лейб-пехотный Бородинский Императора Александра III.

Брестский пехотный полк — сформирован 16.08.1806 г.; 4.10.1861 г. — Брестский пехотный Е.И.В.В.К. Михаила Михайловича; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Брестского резервного пехотного полка;

25.03.1864 г. — 49-й пехотный Брестский Е.И.В.В.К. Михаила Михайловича; 26.03.1891 г. — 49-й пехотный Брестский; 1913 г. — 49-й пехотный Брестский Е.И.В.В.К. Михаила Михайловича.

Брестский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. — Бессарабский пехотный; 25.03.1864 г. — 129-й пехотный Бессарабский; 23.11.1878 г. — 129-й пехотный Бессарабский Е.И.В.В.К. Михаила Александровича; 18.07.1899 г. — 129-й пехотный Бессарабский Е.И.Выс. Государя Наследника Михаила Александровича; 30.07.1904 г. — 129-й пехотный Бессарабский Е.И.В.В.К. Михаила Александровича.

Брянский егерский полк — сформирован 17.01.1811 г.; 15.06.1855 г. — Егерский генерал-адъютанта князя Горчакова; 17.04.1856 г. — Пехотный генерал-адъютанта князя Горчакова; 19.03.1857 г. — Брянский пехотный генерал-адъютанта князя Горчакова; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Брянского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 35-й пехотный Брянский генерал-адъютанта князя Горчакова.

Брянский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. — Вяземский пехотный; 25.03.1864 г. — 115-й пехотный Вяземский; 1913 г. — 115-й пехотный Вяземский генерала Несветаева.

Бутырский пехотный полк — сформирован 29.11.1796 г.; 25.03.1864 г. — 66-й пехотный Бутырский; 26.08.1912 г. — 66-й пехотный Бутырский генерала Дохтурова.

Великолуцкий егерский полк — сформирован 17.01.1811 г.; 17.04.1856 г. - Великолуцкий пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Великолуцкого резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 12-й пехотный Великолуцкий.

Великолуцкий резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Устюжский пехотный; 25.03.1864 г. — 104-й пехотный Устюжский; 25.03.1891 г. — 104-й пехотный Устюжский генерала князя Багратиона.

Виленский внутренний гарнизонный батальон - сформирован 17.01.1811г.; 1.01.1898 г. — 169-й пехотный Ново-Трокский полк.

Виленский егерский полк — сформирован 19.10.1811 г.; 17.04.1856 г. - Виленский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Виленского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 52-й пехотный Виленский; 30.09.1876 г. — 52-й пехотный Виленский Е.И.В.В.К. Кирилла Владимировича; 5.10.1905 г. — 52-й пехотный Виленский; 14.04.1909 г. — 52-й пехотный Виленский Е.И.В.В.К. Кирилла Владимировича.

Виленский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Херсонский пехотный; 25.03.1864 г. — 130-й пехотный Херсонский; 2.05.1879 г. — 130-й пехотный Херсонский Е.И.В.В.К. Андрея Владимировича.

Вильманstrandский пехотный полк — сформирован 18.06.1863 г.; 25.03.1864г. - 86-й пехотный Вильманstrandский; 3.07.1874 г. — 86-й пехотный Вильманstrandский Е.И.Выс. Эрц-Герцога Австрийского Альбрехта; 15.02.1895 г. — 86-й пехотный Вильманstrandский.

Витебский внутренний гарнизонный батальон - сформирован 17.01.1811 г.; 20.02.1910г. -195-й пехотный Оровайский полк.

Витебский егерский полк — сформирован 6.12.1703 г.; 17.04.1856 г. - Витебский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Витебского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 27-й пехотный Витебский.

Витебский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Козловский пехотный; 25.03.1864 г. — 123-й пехотный Козловский.

2-й Владивостокский крепостной пехотный полк - сформирован 30.10.1899 г.; 30.10.1903 г. - 30-й Восточно-Сибирский стрелковый; 20.02.1910 г. — 30-й Сибирский стрелковый.

Владикавказский пехотный полк — сформирован 6. И. 1863 г.; 25.03.1864г. - 152-й пехотный Владикавказский; 25.03.1891 г. — 152-й пехотный Владикавказский генерала Ермолова.

Владимирский пехотный полк — сформирован 25.06.1700 г.; 21.07.1860 г. - Владимирский пехотный генерала от инфантерии князя Горчакова 2-го ; 25.03.1864 г. — 61-й пехотный Владимирский генерала от инфантерии князя Горчакова 2-го ; 9.03.1868 г. — 61-й пехотный Владимирский.

Вологодский пехотный полк — сформирован 20.08.1798 г.; 27.05.1860 г. - Вологодский пехотный Е.К.Выс. Принца Оранского; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Вологодского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 18-й пехотный Вологодский Е.К.Выс. Принца Оранского; 15.06.1879 г. -18-й пехотный Вологодский; 18.07.1898 г. — 18-й пехотный Вологодский Его Величества Короля Румынского.

Вологодский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. -Уфимский пехотный; 25.03.1864 г. — 106-й пехотный Уфимский.

Волынский пехотный полк — сформирован 16.05.1803 г.; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Волынского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 53-й пехотный Волынский; 17.04.1877 г. — 53-й пехотный Волынский Е.И.В.В.К. Николая Николаевича старшего; 26.04.1891 г. — 53-й пехотный Волынский.

Волынский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Ти-распольский пехотный; 25.03.1864 г. — 131-й пехотный Тираспольский; 1.01.1898 г. — 131-й пехотный Тираспольский генерал-адъютанта Ванновского; 4.03.1904 г. — 131-й пехотный Тираспольский.

Воронежский внутренний гарнизонный батальон — сформирован 17.01.1811 г.; 20.02.1910 г. — 9-й Финляндский стрелковый полк.

3-й Восточно-Сибирский линейный батальон - сформирован 7.05.1880 г.; 24.06.1900 г. -18-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 18-й Сибирский стрелковый.

5-й Восточно-Сибирский линейный батальон - сформирован 1808/1882 г.; 30.10.1883 г. -4-й Восточно-Сибирский линейный; 11.07.1900г. — 22-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 22-й Сибирский стрелковый.

5-й Восточно-Сибирский линейный батальон - сформирован 23.04.1886 г.; 13.05.1900 г. -14-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 14-й Сибирский стрелковый.

7-й Восточно-Сибирский линейный батальон - сформирован 10.09.1890 г.; 13.05.1900 г. -7-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 13-й Сибирский стрелковый.

9-й Восточно-Сибирский линейный батальон - сформирован 10.09.1890 г.; 13.05.1900 г. -15-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 15-й Сибирский стрелковый.

10-й Восточно-Сибирский линейный батальон - сформирован 10.09.1890 г.; 24.06.1900 г. -20-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 20-й Сибирский стрелковый.

1-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон - сформирован 30.10.1883 г.; 11.05.1891 г. -1-й Восточно-Сибирский стрелковый Е.И.Выс. Наследника Цесаревича; 2.11.1894 г. — 1-й Восточно-Сибирский стрелковый Его Величества; 28.01.1898 г. — 1-й Восточно-Сибирский стрелковый Его Величества полк; 20.02.1910 г. — 1-й Сибирский стрелковый Его Величества.

4-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон - сформирован 7.05.1880 г.; 28.01.1898 г. -4-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 21.03.1898 г. — 9-й Восточно-Сибирский стрелковый; 20.02.1910 г. — 9-й Сибирский стрелковый.

5-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон - сформирован 13.12.1889 г.; 28.01.1898 г. -5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 21.03.1898 г. — 4-й Восточно-Сибирский стрелковый; 20.02.1910 г. — 4-й Сибирский стрелковый.

6-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон - сформирован 19.06.1890 г.; 11.07.1900г. -23-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 23-й Сибирский стрелковый.

7-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон - сформирован 30.10.1883 г.; 2801.1898 г. -7-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 7-й Сибирский стрелковый.

8-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон - сформирован 30.10.1883 г.; 2801.1898г. -

8-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 8-й Сибирский стрелковый.

10-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон - сформирован 13.12.1889 г.; 2801.1898г. -10-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 21.03.1898 г. — 6-й Восточно-Сибирский стрелковый; 20.02.1910 г. — 6-й Сибирский стрелковый.

11-й Восточно-Сибирский стрелковый полк — сформирован 31.03.1898 г.; 22.07.1907 г. - 11-й Восточно-Сибирский стрелковый Ее Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны; 20.02.1910 г. - 11-й Сибирский стрелковый Ее Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны.

12-й Восточно-Сибирский стрелковый полк — сформирован 31.03.1898 г.; 11.10.1905 г. - 12-й Восточно-Сибирский стрелковый Е.И.Выс. Наследника Цесаревича; 20.02.1910 г. — 12-й Сибирский стрелковый Е.И.Выс. Наследника Цесаревича.

24-й Восточно-Сибирский стрелковый полк — сформирован 11.07.1900 г.; 20.02.1910 г. - 24-й Сибирский стрелковый.

26, 27, 28, 31, 32-й Восточно-Сибирские стрелковые полки — сформированы 30.10.1903 г.; 20.02.1910 г. - 26, 27, 28, 31, 32-й Сибирские стрелковые.

33, 34, 35, 36-й Восточно-Сибирские стрелковые полки — сформированы 5.12.1903 г.; 20.02.1910 г. - 33, 34, 35, 36-й Сибирские стрелковые.

Выборгский пехотный полк — сформирован 18.06.1863 г.; 25.03.1864 г. - 85-й пехотный Выборгский; 4.04.1865 г. — 85-й пехотный Выборгский генерал-адъютанта графа Адлерберга 1-го ; 10.03.1884 г. — 85-й пехотный Выборгский; 6.05.1884 г. — 85-й пехотный Выборгский Е.К.Выс. Принца Вильгельма Прусского; 27.02.1888 г. — 85-й пехотный Выборгский Е.И.К.Выс. Наследного Принца Германского и Прусского; 6.08.1888 г. — 85-й пехотный Выборгский Е.И.К.В. Императора Германского, Короля Прусского Вильгельма II; 1.08.1914 г. — 85-й пехотный Выборгский.

Галицкий егерский полк — сформирован 17.01.1811 г.; 17.04.1856 г. - Галицкий пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Галицкого резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 20-й пехотный

Галицкий; 6.10.1867 г. — 20-й пехотный Галицкий генерал-адъютанта графа Киселева; 20.11.1872 г. — 20-й пехотный Галицкий.

Галицкий резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Уральский пехотный; 25.03.1864 г. — 112-й пехотный Уральский.

Гвардейский экипаж — сформирован в 1710г.

Гренадерский Генералиссимуса князя Суворова полк — сформирован 25.05.1790 г.; 19.03.1857 г. — Фанагорийский гренадерский Генералиссимуса князя Суворова; 25.03.1864 г. — 11-й гренадерский Фанагорийский Генералиссимуса князя Суворова; 29.10.1891 г. — 11-й гренадерский Фанагорийский Генералиссимуса князя Суворова, ныне Е.И.В.В.К. Дмитрия Павловича.

Гренадерский Его Величества Короля Нидерландского полк — сформирован 25.06.1700 г.; 19.03.1857 г. — Киевский гренадерский Его Величества Короля Нидерландского; 25.03.1864 г. — 5-й гренадерский Киевский Его Величества Короля Нидерландского; 23.11.1890 г. — 5-й гренадерский Киевский; 25.03.1891 г. — 5-й гренадерский Киевский генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина; 11.04.1903 г. — 5-й гренадерский Киевский генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина, ныне Е.И.В.В.К. Сергея Александровича; 10.02.1905 г. — 5-й гренадерский Киевский генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина, ныне Е.И.В.В.К. Елисаветы Феодоровны; 1912 г. — 5-й гренадерский Киевский генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина, ныне Е.И.Выс. Наследника Цесаревича; 5-й гренадерский Киевский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича.

Гренадерский Его Величества Короля Прусского полк — сформирован 16.08.1806 г.; 19.03.1857 г. — Перновский гренадерский Его Величества Короля Прусского; 28.12.1860 г. — Перновский гренадерский Короля Фридриха-Вильгельма IV; 25.03.1864 г. - 3-й гренадерский Перновский Короля Фридриха-Вильгельма IV; 1.08.1914 г. — 3-й гренадерский Перновский.

Гренадерский Е.И.В.В.К. Константина Николаевича — сформирован 4.06.1786 г.; 19.03.1857 г. — Грузинский гренадерский Е.И.В.В.К. Константина Николаевича; 6.11.1863 г. 5-й батальон отчислен на формирование Таманского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 14-й гренадерский Грузинский Е.И.В.В.К. Константина Николаевича; 1.08.1874 г. 4-й батальон от-

числен на формирование 161-го пехотного Александропольского полка; 25.03.1891 г. — 14-й гренадерский Грузинский генерала Котляревского, ныне Е.И.В.В.К. Константина Николаевича; 18.01.1892 г. — 14-й гренадерский Грузинский генерала Котляревского; 1.08.1912 г. — 14-й гренадерский Грузинский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича.

Гренадерский Е.И.В.В.К. Николая Николаевича полк — сформирован 25.06.1700 г.; 19.03.1857 г. — Сибирский гренадерский Е.И.В.В.К. Николая Николаевича старшего; 25.03.1864 г. — 9-й гренадерский Сибирский Е.И.В.В.К. Николая Николаевича старшего; 26.04.1891 г. — 9-й гренадерский Сибирский; 25.03.1908 г. — 9-й гренадерский Сибирский генерал-фельдмаршала Великого Князя Николая Николаевича старшего.

Гренадерский Е.К.Выс. Принца Евгения Вюртембергского полк — сформирован 30.03.1756 г.; 19.03.1857 г. — Таврический гренадерский Е.К.Выс. Принца Евгения Вюртембергского; 13.10.1857 г. — Таврический гренадерский Е.И.В.В.К. Михаила Николаевича; 25.03.1864 г. -6-й гренадерский Таврический Е.И.В.В.К. Михаила Николаевича; 30.12.1909 г. — 6-й гренадерский Таврический генерал-фельдмаршала Великого Князя Михаила Николаевича.

Гренадерский Императора Австрийского полк - сформирован в 1710 г.; 19.03.1857 г. -Кексгольмский гренадерский Императора Австрийского; 6.12.1894 г. — Лейб-Гвардии Кексгольмский Императора Австрийского; 1.08.1914 г. — Лейб-Гвардии Кексгольмский; расформирован 3.04.1918 г.

Гренадерский Короля Фридриха-Вильгельма III полк — сформирован 6.07.1790 г.; 19.03.1857 г. — Санкт-Петербургский гренадерский Короля Фридриха-Вильгельма III; 6.12.1894 г. — Лейб-Гвардии Санкт-Петербургский Короля Фридриха-Вильгельма III, зачислен в Гвардию на правах Старой Гвардии; 1.08.1914 г. — Лейб-Гвардии Петроградский; расформирован 15.02.1918 г.

Гренадерский Принца Фридриха Нидерландского полк — сформирован 26.06.1700 г.; 19.03.1857 г. — Ростовский гренадерский Принца Фридриха Нидерландского; 25.03.1864 г. — 2-й гренадерский Ростовский Принца Фридриха Нидерландского; 12.09.1881 г. — 2-й гренадерский Ростовский; 11.04.1903 г. — 2-й гренадерский Ростовский Е.И.Выс. Государя

Наследника Михаила Александровича' 30.07.1904 г. — 2-й грендерский Ростовский Е.И.В.В.К. Михаила Александровича.

1-й Грендерский стрелковый батальон — сформирован 6.11.1856 г.; 30.12.1863 г. - 1-й Грендерский стрелковый Герцога Георгия Мек-ленбург-Стрелицкого; 31.08.1870 г. — 1-й Стрелковый Герцога Георгия Мекленбург-Стрелицкого; 15.07.1876 г. - 1-й Стрелковый; 31.12.1888 г. -1-й Стрелковый полк.

2-й Грендерский стрелковый батальон — сформирован 6.11.1856 г.; 31.08.1870 г. - 2-й Стрелковый; 1871 г. — 2-й Стрелковый генерал-фельдмаршала князя Барятинского; 1879 г. — 2-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 2-й Стрелковый полк.

3-й Грендерский стрелковый батальон — сформирован 6.12.1856 г.; 31.08.1870 г. - 3-й Стрелковый; 31.12.1888г. — 3-й Стрелковый полк.

Грендерский фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского полк — сформирован 30.03.1756 г.; 19.03.1857 г. - Малороссийский грендерский генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского; 25.03.1864 г. — 10-й грендерский Малороссийский генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского.

Грендерский Эрц-Герцога Франца-Карла полк - сформирован 7.12.1817 г.; 19.03.1857 г. -Самогитский грендерский Эрц-Герцога Франца-Карла; 25.03.1864 г. — 7-й грендерский Самогитский Эрц-Герцога Франца-Карла; 28.11.1878 г. — 7-й грендерский Самогитский генерал-адъютанта Тотлебена; 5.10.1879 г. — 7-й грендерский Самогитский генерал-адъютанта графа Тотлебена.

Гродненский внутренний гарнизонный батальон — сформирован 17.01.1811 г.; 1.01.1898 г. -171-й пехотный Кобринский полк.

Грузинская пешая дружина — сформирована 25.06.1832 г.; 20.02.1910 г. - 5-й Кавказский стрелковый Е.И.В.В.К. Георгия Михайловича полк.

Грузинский линейный № 4-го батальон — сформирован 18.01.1830 г.; 20.02.1910 г. - 185-й пехотный Башкадыкларский полк.

Грузинский линейный № 8-го батальон — сформирован 14.06.1805 г.; 30.12.1908 г. - 262-й пехотный Сальянский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича полк; 20.02.1910 г. — 206-й пехотный Сальянский Е.И.Выс. Наследника Цесаре вича.

Грузинский линейный № 12-го батальон — сформирован 21.03.1834 г.; 20.02.1910 г. - 186-й пехотный Асландузский полк.

Гурийская милиция — сформирована 28.12.1851 г.; 20.02.1910 г. - 7-й Кавказский стрелковый полк.

Гурийский пехотный полк — сформирован 6.11.1863 г.; 25.03.1864 г. - 159-й пехотный Гурийский.

Дагестанский пехотный полк — сформирован 20.02.1845 г.; 6.11.1863 г. - 5-й батальон отчислен на сформирование Таманского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 82-й пехотный Дагестанский; 13.10.1870 г. — 82-й пехотный Дагестанский Е.И.В.В.К. Николая Михайловича; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на сформирование 164-го пехотного Закатальского полка.

Дербентский пехотный полк — сформирован 6.11.1863 г.; 25.03.1864 г. - 154-й пехотный Дербентский.

1-й Динабургский крепостной пехотный полк - сформирован 2.04.1877 г.; 1.01.1898 г. -177-й пехотный Изборский.

2-й Динабургский крепостной пехотный полк - сформирован 2.04.1877 г.; 1.01.1898 г. -178-й пехотный Венденский.

Днепровский пехотный полк — сформирован 6.03.1775 г.; 13.10.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на сформирование Царицынского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 46-й пехотный Днепровский.

Дорогобужский пехотный полк — сформирован 13.10.1863 г.; 25.03.1864 г. - 143-й пехотный Дорогобужский.

Егерский генерал-адъютанта князя Воронцова полк — сформирован 21.09.1777 г.; 17.04.1856 г. — Пехотный генерал-адъютанта князя Воронцова; 6.11.1856 г. — Куринский пехотный; 21.09.1860 г. — Куринский пехотный Е.И.В.В.К. Павла Александровича; 6.11.1863 г. 5-й батальон отчислен на сформирование Гурийского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 79-й пехотный Куринский Е.И.В.В.К. Павла Александровича; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на сформирование 163-го пехотного Ленкоранского полка; 19.10.1902 г. — 79-й пехотный Куринский; 19.07.1903 г. — 79-й пехотный Куринский генерал-фельдмаршала князя Воронцова.

Егерский генерал-адъютанта князя Чернышева полк — сформирован 25.06.1700 г.; 17.04.1856 г. — Пехотный генерал-адъютанта князя Чернышева; 19.03.1857 г. — Кабардинский пехотный генерал-адъютанта князя Чернышева; 21.06.1857 г. — Кабардинский пехотный; 6.12.1859 г. — Кабардинский пехотный генерал-фельдмаршала князя Барятинского; 6.11.1863 г. 5-й батальон отчислен на сформирование Абхазского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 80-й пехотный Кабардинский генерал-фельдмаршала князя Барятинского; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на сформирование 163-го пехотного Ленкорайского полка.

Егерский генерал-фельдмаршала князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского полк — сформирован 17.01.1811 г.; 17.04.1856 г. - Пехотный генерал-фельдмаршала князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского; 19.03.1857 г. — Орловский пехотный генерал-фельдмаршала князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на сформирование Орловского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 36-й пехотный Орловский генерал-фельдмаршала князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского.

Егерский генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полк — сформирован 25.06.1700 г.; 17.04.1856 г. — Пехотный генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского; 19.03.1857 г. — Псковский пехотный генерал-фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленского; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на сформирование Псковского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 11-й пехотный Псковский генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского.

Егерский Е.И.В.В.К. Михаила Николаевича полк — сформирован 9.06.1724 г.; 17.04.1856 г. — Пехотный Е.И.В.В.К. Михаила Николаевича; 19.03.1857 г. - Казанский пехотный Е.И.В.В.К. Михаила Николаевича; 25.03.1864 г. — 64-й пехотный Казанский Е.И.В.В.К. Михаила Николаевича; 30.12.1909 г. — 64-й пехотный Казанский.

Егерский Е.К.Выс. Наследного Принца Саксонского полк — сформирован 16.05.1803 г.; 17.04.1856 г. — Пехотный Е.К.Выс. Наследного Принца Саксонского; 19.03.1857 г. — Копор-

ский пехотный Е.К.Выс. Наследного Принца Саксонского; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на сформирование Копорского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 4-й пехотный Копорский Е.К.Выс. Наследного Принца Саксонского; 18.10.1873 г. — 4-й пехотный Копорский Его Величества Короля Саксонского; 16.06.1902 г. — 4-й пехотный Копорский; 26.08.1912 г. — 4-й пехотный Копорский генерала графа Коновницына; 6.05.1913 г. — 4-й пехотный Копорский генерала графа Коновницына, ныне Его Величества Короля Саксонского; 1.08.1914 г. — 4-й пехотный Копорский генерала графа Коновницына.

Екатеринбургский пехотный полк — сформирован 29.11.1796 г.; 20.05.1857 г. -Екатеринбургский пехотный Е.И.В.В.К. Алексия Александровича; 13.10.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на сформирование Нежинского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 37-й пехотный Екатеринбургский Е.И.В.В.К. Алексия Александровича; 15.11.1908 г. — 37-й пехотный Екатеринбургский.

Екатеринославский гренадерский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича полк — сформирован 30.03.1756 г.; 19.02.1855 г. - Лейб-гренадерский Екатеринославский Его Величества; 25.03.1864 г. — 1-й Лейб-гренадерский Екатеринославский Его Величества; 2.11.1894 г. — 1-й Лейб-гренадерский Екатеринославский Императора Александра III; 1.03.1909 г. — 1-й Лейб-гренадерский Екатеринославский Императора Александра II.

Елецкий пехотный полк — сформирован 15.01.1731 г.; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на сформирование Елецкого резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 33-й пехотный Елецкий.

Елецкий резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Пензенский пехотный; 25.03.1864 г. — 121-й пехотный Пензенский; 17.04.1877 г. — 121-й пехотный Пензенский генерал-адъютанта Милютин; 30.08.1878 г. - 121-й пехотный Пензенский генерал-адъютанта графа Милютин; 22.09.1898 г. — 121-й пехотный Пензенский генерал-фельдмаршала графа Милютин.

Елисаветпольский пехотный полк — сформирован 6.11.1863 г.; 25.03.1864 г. - 156-й

пехотный Елисаветпольский; 25.03.1891 г. — 156-й пехотный Елисаветпольский генерала князя Цицианова.

Енисейский гарнизонный батальон — сформирован 18.07.1849 г.; 28.01.1898 г. - 9-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 21.03.1898 г. — 5-й Восточно-Сибирский стрелковый; 20.02.1910 г. — 5-й Сибирский стрелковый.

Житомирский внутренний гарнизонный батальон — сформирован 17.01.1811 г.; 1.01.1898 г. — 165-й пехотный Луцкий полк.

Житомирский егерский полк — сформирован 19.10.1811 г.; 17.04.1856 г. - Житомирский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Житомирского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 56-й пехотный Житомирский; 15.06.1878 г. — 56-й пехотный Житомирский Е.И.В.В.К. Николая Николаевича младшего; 26.04.1891 г. — 56-й пехотный Житомирский Е.И.В.В.К. Николая Николаевича.

Житомирский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Бен-дерский пехотный; 25.03.1864 г. — 132-й пехотный Бендерский.

Замосцкий егерский полк — сформирован 14.02.1831 г.; 17.04.1856 г. - Замосцкий пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Замосцкого резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 60-й пехотный Замосцкий; 7.09.1872 г. — 60-й пехотный Замосцкий генерал-адъютанта графа Коцебу; 27.04.1884 г. — 60-й пехотный Замосцкий.

Замосцкий резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Таганрогский пехотный; 25.03.1864 г. — 136-й пехотный Таганрогский.

8-й Западно-Сибирский линейный батальон — сформирован 18.08.1882 г.; 24.06.1900 г. - 19-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 19-й Сибирский стрелковый.

Зарайский пехотный полк — сформирован 13.10.1863 г.; 25.03.1864 г. - 140-й пехотный Зарайский.

Звенигородский пехотный полк — сформирован 13.10.1863 г.; 25.03.1864 г. - 142-й пехотный Звенигородский.

Имеретинский пехотный полк — сформирован

6.11.1863 г.; 25.03.1864 г. - 157-й пехотный Имеретинский.

Инсарский резервный батальон — сформирован 5.01.1897 г.; 20.02.1910 г. - 196-й пехотный Инсарский полк.

Иркутский гарнизонный батальон — сформирован 18.07.1849 г.; 30.10.1883 г. - 6-й Восточно-Сибирский стрелковый; 28.01.1898 г. — 6-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 21.03.1898 г. — 10-й Восточно-Сибирский стрелковый; 20.02.1910 г. — 10-й Сибирский стрелковый.

1-я Кавказская Туземная резервная (кадровая) дружина — сформирована 12.07.1887 г.; 30.12.1908 г. — 259-й пехотный Горийский полк; 20.02.1910 г. - 202-й пехотный Горийский.

2-я Кавказская Туземная резервная (кадровая) дружина — сформирована 12.07.1887 г.; 30.12.1908 г. — 264-й пехотный Дорийский полк; 20.02.1910 г. — 208-й пехотный Дорийский.

3-я Кавказская Туземная резервная (кадровая) дружина — сформирована 12.07.1887 г.; 30.12.1908 г. — 263-й пехотный Новобаязетский полк; 20.02.1910 г. - 207-й пехотный Новобаязетский.

4-я Кавказская Туземная резервная (кадровая) дружина — сформирована 12.07.1887 г.; 30.12.1908 г. — 260-й пехотный Ардаганский полк; 21.01.1909 г. — 260-й пехотный Ардагано-Михайловский; 20.02.1910 г. — 204-й пехотный Ардагано-Михайловский.

2-я Кавказская Туземная стрелковая дружина - сформирована 12.07.1887 г.; 31.12.1899 г. - 6-й Кавказский стрелковый батальон; 20.02.1910 г. — 6-й Кавказский стрелковый полк.

4-я Кавказская Туземная стрелковая дружина - сформирована 12.07.1887 г.; 31.12.1899 г. - 8-й Кавказский стрелковый батальон; 20.02.1910 г. — 8-й Кавказский стрелковый полк.

Кавказский стрелковый батальон — сформирован 10.07.1837 г.; 6.12.1856 г. — Кавказский гренадерский стрелковый; 13.10.1863 г. — Кавказский гренадерский стрелковый Е.И.В.В.К. Михаила Николаевича; 31.08.1870 г. — 1-й Кавказский стрелковый генерал-фельдмаршала Великого Князя Михаила Николаевича; 20.02.1910 г. — 1-й Кавказский стрелковый генерал-фельдмаршала Великого Князя Михаила Николаевича полк.

1-й Казанский местный батальон — сформирован 10.08.1878 г.; 20.02.1910 г. - 193-й пехотный Свияжский полк.

Калужский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. — Печорский пехотный; 25.03.1864 г. — 92-й пехотный Печорский.

Каменец-Подольский внутренний гарнизонный батальон — сформирован 17.01.1811 г.; 1.01.1898 г. — 173-й пехотный Каменецкий полк.

Камчатский егерский полк — сформирован 16.08.1806 г.; 17.04.1856 г. - Камчатский пехотный; 13.10.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Каширского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 44-й пехотный Камчатский; 3.12.1877 г. — 44-й пехотный Камчатский генерал-адъютанта графа Аддерберга 2-го; 3.12.1888 г. — 44-й пехотный Камчатский.

Карабинерный генерал-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полк — сформирован 29.11.1796 г.; 17.04.1856 г. - Гренадерский генерал-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли; 19.03.1857 г. — Несвижский гренадерский генерал-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли; 25.03.1864 г. — 4-й гренадерский Несвижский генерал-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли.

Карабинерный Гросс-Герцога Фридриха Мекленбургского полк — сформирован 15.05.1790 г.; 17.04.1856 г. - Гренадерский Гросс-Герцога Фридриха Мекленбургского;

19.03.1857 г. — Московский гренадерский Гросс-Герцога Фридриха Мекленбургского; 16.05.1857 г. — Московский гренадерский Великого Герцога Фридриха Мекленбургского; 25.03.1864 г. — 8-й гренадерский Московский Великого Герцога Фридриха Мекленбург-Шверинского; 9.04.1897 г. — 8-й гренадерский Московский; 22.12.1897 г. — 8-й гренадерский Московский Великого Герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха; 1.08.1914 г. — 8-й гренадерский Московский.

Карабинерный Е.И.В.В.К. Александра Александровича полк — сформирован 25.06.1700 г.; 17.04.1856 г. - Гренадерский Е.И.В.В.К. Александра Александровича; 19.03.1857 г. — Астраханский гренадерский Е.И.В.В.К. Александра Александровича; 25.03.1864 г. — 12-й гренадерский Астраханский Е.И.В.В.К. Александра Александровича; 29.05.1865 г. — 12-й гренадерский Астраханский Е.И.Выс. Наследника Це-

саревича; 2.03.1881 г. — 12-й гренадерский Астраханский Его Величества; 2.11.1894 г. — 12-й гренадерский Астраханский Императора Александра III.

Каспийский пехотный полк — сформирован 13.10.1863 г.; 25.03.1864 г. - 148-й пехотный Каспийский; 1913 г. — 148-й пехотный Каспийский Е.И.В.В.Кж. Анастасии Николаевны.

Каширский пехотный полк — сформирован 13.10.1863 г.; 25.03.1864 г. - 144-й пехотный Каширский.

Колыванский егерский полк — сформирован 20.08.1798 г.; 17.04.1856 г. - Колыванский пехотный; 13.10.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Зарайского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 40-й пехотный Колыванский.

Копорский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Омский пехотный; 25.03.1864 г. — 96-й пехотный Омский.

Костромской егерский полк — сформирован 29.08.1805 г.; 17.04.1856 г. - Костромской пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Костромского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 19-й пехотный Костромской.

Костромской резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Троицкий пехотный; 25.03.1864 г. — 107-й пехотный Троицкий.

Кременчугский егерский полк — сформирован 16.08.1806 г.; 17.04.1856 г. - Кременчугский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Кременчугского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 32-й пехотный Кременчугский.

Кременчугский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Малоярославский пехотный; 25.03.1864 г. — 116-й пехотный Малоярославский.

Крымский пехотный полк — сформирован 17.04.1856 г.; 6.11.1863 г. 6-й батальон отчислен на формирование Бакинского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 73-й пехотный Крымский; 1.04.1866 г. — 73-й пехотный Крымский Е.И.В.В.К. Александра Александровича; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на формирование 162-го пехотного Ахалцыхского полка.

Кубанский егерский полк — сформирован 20.02.1845 г.; 17.04.1856 г. - Кубанский пехотный; 6.11.1863 г. 6-й батальон отчислен на формирование Елисаветпольского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 76-й пехотный Кубанский; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на формирование 162-го пехотного Ахалцыхского полка.

Кубинский пехотный полк — сформирован 6.11.1863 г.; 25.03.1864 г. - 155-й пехотный Кубинский.

Кутаисский пехотный полк ~ сформирован 6.11.1863 г.; 25.03.1864 г. - 158-й пехотный Кутаисский.

Ладожский егерский полк — сформирован 29.06.1708 г.; 17.04.1856 г. - Ладожский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Ладожского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 16-й пехотный Ладожский.

Ладожский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Островский пехотный; 25.03.1864 г. — 100-й пехотный Островский.

Лейб-Гвардии Волынский полк — сформирован 7.12.1817 г.; расформирован 4.03.1918 г.

Лейб-Гвардии Гарнизонный батальон — сформирован 29.06.1799 г.; 6.05.1873 г. - кадровый батальон Лейб-Гвардии Резервного пехотного полка; 8.09.1877 г. — Лейб-Гвардии Резервный пехотный полк; 15.09.1878 г. — кадровый батальон Лейб-Гвардии Резервного пехотного полка; 11.03.1894 г. — Лейб-Гвардии Резервный пехотный полк; июль 1902 г. — Лейб-Гвардии Стрелковый полк; 16.05.1910 г. — Лейб-Гвардии 3-й Стрелковый.

Лейб-Гвардии Гренадерский полк — сформирован 30.03.1756 г.; расформирован 16.05.1918 г.

Лейб-Гвардии Егерский полк — сформирован 9.11.1796 г.; 31.03.1856 г. - Лейб-Гвардии Гатчинский; 17.08.1871 г. — Лейб-Гвардии Егерский.

Лейб-Гвардии Измайловский полк — сформирован 22.09.1730 г.

Лейб-Гвардии Литовский полк — сформирован 12.10.1817 г.; расформирован 3.04.1918 г.

Лейб-Гвардии Московский полк — сформирован 7.11.1811 г.; расформирован 7.06.1918 г.

Лейб-Гвардии Павловский полк — сформирован 19.11.1796 г.; расформирован 10.05.1918 г.

Лейб-Гвардии Преображенский полк — сформирован в 1683 г.; 15.06.1906 г. 1-й батальон переименован в Особый пехотный и лишен прав Гвардии, сформирован новый 1-й батальон; расформирован 20.05.1918 г.

Лейб-Гвардии Семеновский полк — сформирован в 1683 г.; 18.11.1910 г. 8-я рота наименована 8-й Генералиссимуса князя Суворова ротой; расформирован 20.05.1918 г.

Лейб-Гвардии 1-й Стрелковый батальон — сформирован 27.03.1856 г. с правами Старой Гвардии; 25.12.1857 г. — Лейб-Гвардии Стрелковый Его Величества; 20.08.1871 г. — Лейб-Гвардии 1-й Стрелковый Его Величества; 16.05.1910 г. — Лейб-Гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк; расформирован 31.05.1918 г.

Лейб-Гвардии 2-й Стрелковый батальон — сформирован 27.03.1856 г. с правами Старой Гвардии; 25.12.1857 г. — Лейб-Гвардии Царскосельский Стрелковый; 20.08.1871 г. — Лейб-Гвардии 2-й Стрелковый; 16.05.1910 г. — Лейб-Гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский полк.

Лейб-Гвардии Финляндский полк — сформирован 12.12.1806 г.; расформирован 20.05.1918 г. (?).

Лейб-Гвардии Финский Стрелковый батальон - сформирован 7.03.1818 г.; 20.08.1871 г. - Лейб-Гвардии 3-й Стрелковый Финский; 17.04.1878 г. — присвоены права Старой Гвардии; 21.11.1905 г. — расформирован.

Либавский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Вятский пехотный; 25.03.1864 г. — 102-й пехотный Вятский.

Литовский егерский полк — сформирован 17.01.1811 г.; 17.04.1856 г. - Литовский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Литовского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 51-й пехотный Литовский; 30.07.1904 г. — 51-й пехотный Литовский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича.

Литовский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Путивльский пехотный; 25.03.1864 г. — 127-й пехотный Путивльский.

Люблинский егерский полк — сформирован 14.02.1831 г.; 17.04.1856 г. - Люблинский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Люблинского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 59-й пехотный Люблинский.

Люблинский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Старо-оскольский пехотный; 25.03.1864 г. — 128-й пехотный Старооскольский.

Мингрельский егерский полк — сформирован 21.03.1834 г.; 17.04.1856 г. - Мингрельский пехотный; 1.06.1860 г. — Мингрельский гренадерский Е.И.В.В.К. Дмитрия Константиновича; 6.11.1863 г. 5-й батальон отчислен на формирование Владикавказского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 16-й гренадерский Мингрельский Е.И.В.В.К. Дмитрия Константиновича; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на формирование 161-го пехотного Александропольского полка.

Минский внутренний гарнизонный батальон - сформирован 17.01.1811 г.; 20.02.1910 г. -197-й пехотный Лесной полк.

Минский пехотный полк — сформирован 16.08.1806 г.; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Минского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 54-й пехотный Минский; 31.05.1902 г. — 54-й пехотный Минский Е.К.Выс. Князя Болгарского Фердинанда; 11.04.1909 г. — 54-й пехотный Минский Его Величества Короля Болгарского Фердинанда; 1.08.1914 г. — 54-й пехотный Минский.

Минский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Курский пехотный; 25.03.1864 г. — 125-й пехотный Курский.

Митавский внутренний гарнизонный батальон - сформирован 17.01.1811 г.; 1.01.1898 г. -180-й пехотный Виндавский полк.

Могилевский пехотный полк — сформирован 29.08.1805 г.; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Могилевского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 26-й пехотный Могилевский.

Могилевский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Ново-торжский пехотный; 25.03.1864 г. — 114-й пехотный Новоторжский.

Модлинский пехотный полк — сформирован 14.02.1831 г.; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Модлинского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 57-й пехотный Модлинский; 26.11.1907 г. — 57-й пехотный Модлинский генерал-адъютанта Корнилова.

Модлинский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Симферопольский пехотный; 25.03.1864 г. — 133-й пехотный Симферопольский.

Можайский пехотный полк — сформирован 13.10.1863 г.; 25.03.1864 г. - 141-й пехотный Можайский.

Моршанский пехотный полк — сформирован 13.10.1863 г.; 25.03.1864 г. - 139-й пехотный Моршанский.

Московский внутренний гарнизонный батальон — сформирован 20.11.1796 г.; 20.02.1910 г. - 194-й пехотный Троице-Сергиевский полк.

Московский пехотный полк — сформирован 25.06.1700 г.; 25.03.1864 г. - 65-й пехотный Московский; 6.05.1868 г. — 65-й пехотный Московский Е.И.В.В.К. Николая Александровича; 2.03.1881 г. — 65-й пехотный Московский Е.И. Вые. Наследника Цесаревича; 10.11.1890 г. — 65-й пехотный Московский Е.И.Выс. Государя Наследника Цесаревича; 2.11.1894 г. — 65-й пехотный Московский Его Величества.

Муромский пехотный полк — сформирован в 1708 г.; 1.06.1862 г. — Муромский пехотный Е.И.В.В.К. Вячеслава Константиновича; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Муромского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 21-й пехотный Муромский Е.И.В.В.К. Вячеслава Константиновича; 19.02.1879 г. — 21-й пехотный Муромский Е.И.В.В.К. Константина Николаевича; 18.01.1892г. — 21-й пехотный Муромский.

Муромский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. -Волжский пехотный; 25.03.1864 г. — 109-й пехотный Волжский.

Нарвский егерский полк — сформирован 6.12.1703 г.; 22.07.1855 г. - Егерский генерал-адъютанта князя Воронцова; 17.04.1856 г. — Нарвский пехотный генерал-адъютанта князя Воронцова; 26.08.1856 г. — Нарвский пехотный генерал-фельдмаршала князя Воронцова; 9.11.1856 г. - Нарвский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Нарвского резервного пехотного полка;

25.03.1864 г. — 3-й пехотный Нарвский; 27.04.1867 г. — 3-й пехотный Нарвский генерал-

фельдмаршала князя Воронцова; 19.07.1903 г. — 3-й пехотный Нарвский генерал-фельдмаршала князя Михаила Голицына.

Нарвский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Петрозаводский пехотный; 25.03.1864 г. — 103-й пехотный Петрозаводский.

Навагинский пехотный полк — сформирован 16.05.1803 г.; 6.11.1863 г. 5-й батальон отчислен на формирование Кутаисского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 78-й пехотный Навагинский; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на формирование 163-го пехотного Ленкоранского полка; 1.08.1912 г. — 78-й пехотный Навагинский генерала Котляревского.

Невский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Беломорский пехотный; 25.03.1864 г. — 89-й пехотный Беломорский; 30.07.1915 г. — 89-й пехотный Беломорский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича.

Нежинский пехотный полк — сформирован 13.10.1863 г.; 25.03.1864 г. - 137-й пехотный Нежинский; 19.08.1875 г. — 137-й пехотный Нежинский Е.И.В.В.К. Александра Владимировича; 7.03.1877 г. — 137-й пехотный Нежинский; 27.03.1877 г. — 137-й пехотный Нежинский Е.И.В.В.К. Марии Павловны.

Нейшлотский пехотный полк — сформирован 18.06.1863 г.; 25.03.1864 г. - 87-й пехотный Нейшлотский.

Нижегородский пехотный полк — сформирован 25.06.1700 г.; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Нижегородского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 22-й пехотный Нижегородский; 4.02.1879 г. — 22-й пехотный Нижегородский Е.И.В.В.К. Веры Константиновны.

Нижегородский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Камский пехотный; 25.03.1864 г. — 110-й пехотный Камский; 21.01.1914 г. — 110-й пехотный Камский генерал-адъютанта графа Толя 1-го.

Низовский егерский полк — сформирован 9.05.1726 г.; 17.04.1856 г. - Низовский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Низовского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 23-й пехотный Низовский; 25.03.1891 г. — 23-й пехотный Низовский генерал-фельдмаршала графа Салтыкова.

Низовский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Донской пехотный; 25.03.1864 г. — 111-й пехотный Донской.

Новгородский внутренний гарнизонный батальон — сформирован 5.11.1855 г.; 1509.1892 г. — 3-й Финляндский стрелковый полк; 20.12.1901 г. 1 батальон отчислен на формирование 7-го Финляндского стрелкового полка.

Новоингерманландский пехотный полк — сформирован 20.08.1790 г.; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Ново-ингерманландского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 10-й пехотный Новоингерманландский; 19.02.1868 г. — 10-й пехотный Новоингерманландский генерал-фельдмаршала графа Берга; 8.01.1874 г. — 10-й пехотный Новоингерманландский.

Новоингерманландский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. — Енисейский пехотный; 25.03.1864 г. — 94-й пехотный Енисейский.

Новочеркасский пехотный полк — сформирован 13.10.1863 г.; 25.03.1864 г. - 145-й пехотный Новочеркасский; 26.05.1869 г. — 145-й пехотный Новочеркасский Е.И.В.В.К. Александра Александровича; 23.04.1870 г. — 145-й пехотный Новочеркасский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича; 2.03.1881 г. — 145-й пехотный Новочеркасский Его Величества; 2.11.1894 г. — 145-й пехотный Новочеркасский Императора Александра III.

Одесский местный батальон — сформирован 26.08.1874 г.; 20.02.1910 г. - 189-й пехотный Измаильский полк.

Олонецкий пехотный полк — сформирован 20.08.1798 г.; 27.05.1860 г. - Олонецкий пехотный Е.К.Выс. Принца Карла Баварского; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Олонцкого резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 14-й пехотный Олонецкий ЕКВыс Принца Карла Баварского; 23.10.1866 г. — 14-й пехотный Олонецкий; 1911 г. — 14-й пехотный Олонецкий Его Величества Короля Сербского Петра I.

Олонецкий резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. -Оренбургский пехотный; 25.03.1864 г. — 105-й пехотный Оренбургский.

Орловский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Воронежский пехотный; 25.03.1864 г. — 124-й пехотный Воронежский.

Охотский егерский полк — сформирован 16.08.1806 г.; 17.04.1856 г. - Охотский пехотный; 13.10.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Дорогобужского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 43-й пехотный Охотский.

Петровский пехотный полк — сформирован 18.06.1863 г.; 25.03.1864 г. - 88-й пехотный Петровский.

Пензенский внутренний гарнизонный батальон — сформирован 17.01.1811 г.; 1.01.1898 г. — 172-й пехотный Лидский полк.

161-й пехотный Александропольский полк — сформирован 1.08.1874 г.; 16.12.1875 г. - 161-й пехотный Александропольский Е.И.В.В.К. Алексия Михайловича; 1.03.1895 г. — 161-й пехотный Александропольский.

162-й пехотный Ахалцыхский полк — сформирован 1.08.1874 г.

163-й пехотный Ленкоранский полк — сформирован 1.08.1874 г.; 25.03.1891 г. - 163-й пехотный Ленкоранско-Нашебургский.

164-й пехотный Закатальский полк — сформирован 1.08.1874 г.

188-й пехотный Карсский полк — сформирован 20.02.1910 г.

192-й пехотный Рымникский полк — сформирован 20.02.1910 г.

Пехотный генерал-адъютанта князя Меншикова полк — сформирован 19.06.1703 г.; 19.03.1857 г. — Староингерманландский пехотный генерал-адъютанта князя Меншикова; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Староингерманландского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 9-й пехотный Староингерманландский генерал-адъютанта князя Меншикова; 28.05.1869 г. — 9-й пехотный Староингерманландский; 25.03.1891 г. — 9-й пехотный Староингерманландский генерал-фельдмаршала князя Михаила Голицына; 19.07.1903 г. — 9-й пехотный Ингерманландский Императора Петра Великого.

Пехотный генерал-фельдмаршала графа Дибича-Забалканского полк — сформирован 25.06.1700 г.; 19.03.1857 г. - Черниговский пехотный генерал-фельдмаршала графа Ди-

бича-Забалканского; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Черниговского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 29-й пехотный Черниговский генерал-фельдмаршала графа Дибича-Забалканского.

Пехотный генерал-фельдмаршала князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского полк - сформирован 15.12.1726 г.; 20.01.1856 г. -Ширванский пехотный; 17.04.1856 г. — Шир-ванский пехотный Е.И.В.В.К. Николая Константиновича; 6.11.1863 г. 5-й батальон отчислен на формирование Владикавказского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 84-й пехотный Ширванский Е.И.В.В.К. Николая Константиновича; 1.08.1874 г. 3-й батальон отчислен на формирование 164-го пехотного Закаталь-ского полка; 5.08.1878 г. — 84-й пехотный Ширванский; 9.10.1888 г. — 84-й пехотный Ширванский Е.И.Выс. Государя Наследника Цесаревича; 2.11.1894 г. — 84-й пехотный Ширванский Его Величества.

Пехотный Его Величества Короля Неаполитанского полк — сформирован 9.05.1706 г.; 19.03.1857 г. — Невский пехотный Его Величества Короля Неаполитанского; 19.05.1859 г. — Невский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Невского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 1-й пехотный Невский; 405.1867 г. — 1-й пехотный Невский Его Величества Короля Эллинов; 1913 г. — 1-й пехотный Невский генерал-фельдмаршала графа Ласси, ныне Его Величества Короля Эллинов.

Пехотный Е.И.В.В.К. Владимира Александровича полк — сформирован 25.06.1700 г.; 19.03.1857 г. — Архангелогородский пехотный Е.И.В.В.К. Владимира Александровича; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Архангелогородского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 17-й пехотный Архангелогородский Е.И.В.В.К. Владимира Александровича; 11.02.1909 г. — 17-й пехотный Архангелогородский Великого Князя Владимира Александровича.

Пехотный Принца Карла Прусского полк — сформирован 16.08.1806 г.; 19.03.1857 г. - Либавский пехотный Принца Карла Прусского; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на сформир-

рование Либавского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 6-й пехотный Либавский Принца Карла Прусского; 14.01.1883 г. — 6-й пехотный Либавский; 25.05.1883 г. — 6-й пехотный Либавский Принца Фридриха-Карла Прусского; 7.06.1885 г. — 6-й пехотный Либавский; 18.06.1885 г. — 6-й пехотный Либавский Принца Фридриха-Леопольда Прусского; 1.08.1914 г. — 6-й пехотный Либавский.

Пехотный Принца Прусского полк — сформирован 29.08.1805 г.; 19.03.1857 г. - Калужский пехотный Принца Прусского; 10.10.1858 г. — Калужский пехотный Принца Прусского Регента; 23.12.1860 г. — Калужский пехотный Его Величества Короля Прусского; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Калужского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 5-й пехотный Калужский Его Величества Короля Прусского; 17.02.1871 г. — 5-й пехотный Калужский Е.И.КВ. Императора Германского, Короля Прусского; 27.02.1888г. — 5-й пехотный Калужский Императора Вильгельма I; 1.08.1914 г. — 5-й пехотный Калужский.

Подольский егерский полк — сформирован 17.01.1811 г.; 17.04.1856 г. - Подольский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Подольского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 55-й пехотный Подольский.

Подольский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Керчь-Еникальский пехотный; 25.03.1864 г. — 135-й пехотный Керчь-Еникальский.

Полоцкий егерский полк — сформирован 6.03.1775 г.; 17.04.1856 г. - Полоцкий пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Полоцкого резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 28-й пехотный Полоцкий.

Полоцкий резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Серпуховский пехотный; 25.03.1864 г. — 120-й пехотный Серпуховский.

Полтавский внутренний гарнизонный батальон — сформирован 17.01.1811 г.; 1.01.1898 г. — 174-й пехотный Роменский полк.

Полтавский пехотный полк — сформирован 20.08.1798 г.; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Полтавского резервного пе-

хотного полка; 25.03.1864 г. — 30-й пехотный Полтавский.

Полтавский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Шуйский пехотный; 25.03.1864 г. — 118-й пехотный Шуйский.

Порт-Артурский крепостной пехотный полк - сформирован 11.07.1900г; 30.10.1903 г. - 25-й Восточно-Сибирский стрелковый; 20.02.1910 г. — 25-й Сибирский стрелковый.

Потийский резервный полк — сформирован 20.09.1889 г.; 7.12.1908 г. - 257-й пехотный Потийский; 20.02.1910 г. — 201-й пехотный Потийский.

Прагский пехотный полк — сформирован 14.02.1831 г.; 25.03.1857 г. - Прагский пехотный генерал-адъютанта графа Лидерса; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Прагского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 58-й пехотный Прагский генерал-адъютанта графа Лидерса; 14.02.1874 г. — 58-й пехотный Прагский.

Прагский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Феодосийский пехотный; 25.03.1864 г. — 134-й пехотный Феодосийский.

Псковский внутренний гарнизонный батальон - сформирован 17.01.1811 г.; 15.09.1892 г. -1-й Финляндский стрелковый полк; 20.12.1901 г. 1 батальон отчислен на формирование 5-го Финляндского стрелкового полка.

Псковский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Красноярский пехотный; 25.03.1864 г. — 95-й пехотный Красноярский.

Пятигорский пехотный полк — сформирован 18.06.1863 г.; 25.03.1864 г. - 151-й пехотный Пятигорский.

Ревельский егерский полк — сформирован 6.03.1775 г.; 17.04.1856 г. - Ревельский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Ревельского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 7-й пехотный Ревельский; 26.08.1912 г. — 7-й пехотный Ревельский генерала Тучкова 4-го.

Ревельский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Двинский пехотный; 25.03.1864 г. — 91-й пехотный Двинский.

26-й Резервный пехотный батальон — сформирован 31.07.1877 г.; 15.09.1892 г. - 4-й Финляндский стрелковый полк.

27-й Резервный пехотный батальон — сформирован 31.07.1877 г.; 1.01.1898г. - 176-й пехотный Переволоченский полк.

28-й Резервный пехотный батальон — сформирован 31.07.1877 г.; 20.02.1910 г. - 183-й пехотный Пултуский полк.

31-й Резервный пехотный батальон — сформирован 31.07.1877 г.; 20.02.1910 г. - 181-й пехотный Остроленский полк.

34-й Резервный пехотный батальон — сформирован 31.07.1877 г.; 15.09.1892 г. - 2-й Финляндский стрелковый полк.

35-й Резервный пехотный батальон — сформирован 31.07.1877 г.; 1.01.1898г. - 175-й пехотный Батурицкий полк.

61-й Резервный пехотный батальон — сформирован 19.01.1878г.; 1.01.1898г. - 170-й пехотный Молодечненский полк.

72-й Резервный пехотный батальон — сформирован 6.08.1865г.; 11.07.1900 г. - 21-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 25.05.1907 г. — 21-й Восточно-Сибирский стрелковый Ее Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны; 20.02.1910 г. — 21-й Сибирский стрелковый Ее Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

41-й Резервный пехотный батальон (кадровый) - сформирован 31.08.1878г.; 1.01.1898г. - 167-й пехотный Острожский полк.

42-й Резервный пехотный батальон (кадровый) - сформирован 31.08.1878 г.; 1.01.1898 г. - 166-й пехотный Ровенский полк.

43-й Резервный пехотный батальон (кадровый) - сформирован 31.08.1878г.; 1.01.1898г. - 168-й пехотный Миргородский полк.

44-й Резервный пехотный батальон (кадровый) - сформирован 31.08.1878 г.; 1.01.1898 г. - 182-й пехотный Гроховский полк.

1-й Резервный стрелковый батальон — сформирован 13.08.1864 г.; 31.08.1870 г. - 19-й Стрелковый батальон; 31.12.1888 г. — 19-й Стрелковый полк.

2-й Резервный стрелковый батальон — сформирован 2.10.1854 г.; 6.12.1856 г. - 12-й Армейский стрелковый; 18.03.1857 г. — 12-й Стрелковый; 31.12.1888г. — 12-й Стрелковый полк.

2-й Резервный стрелковый батальон — сформирован 13.08.1864 г.; 31.08.1870 г. - 20-й

Стрелковый батальон; 31.12.1888 г. — 20-й Стрелковый полк.

Рижский внутренний гарнизонный батальон - сформирован 17.01.1811 г.; 1.01.1898 г. - 179-й пехотный Усть-Двинский полк.

Рота Дворцовых Гренадер — сформирована 2.10.1827 г.; расформирована 4.02.1921 г.

Рязский пехотный полк — сформирован 15.01.1731 г.; 25.03.1864 г. - 70-й пехотный Рязский; 1.01.1876 г. — 70-й пехотный Рязский генерал-адъютанта князя Суворова; 6.02.1882 г. — 70-й пехотный Рязский.

Рязанский пехотный полк — сформирован 6.12.1703 г.; 25.03.1864 г. - 69-й пехотный Рязанский; 25.03.1891 г. — 69-й пехотный Рязанский генерал-фельдмаршала князя Александра Голицына.

Самарский пехотный полк — сформирован 13.10.1863 г.; 25.03.1864 г. - 147-й пехотный Самарский.

Самурский пехотный полк — сформирован 21.09.1845 г.; 6.11.1863 г. 5-й батальон отчислен на формирование Пятигорского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 83-й пехотный Самурский; 8.09.1871 г. — 83-й пехотный Самурский Е.И.В.В.К. Владимира Александровича; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на формирование 164-го пехотного Закатальского полка; 11.02.1909 г. — 83-й пехотный Самурский.

Санкт-Петербургский внутренний гарнизонный батальон — сформирован 17.01.1811 г.; 1.01.1898 г. — 198-й пехотный Александро-Невский полк.

Сводно-Гвардейская рота — сформирована 23.03.1881 г.; 17.11.1883 г. - Сводно-Гвардейский батальон; 17.08.1907 г. — Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк.

Севастопольский пехотный полк — сформирован 17.04.1856 г.; 6.11.1863 г. 6-й батальон отчислен на формирование Кубинского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 75-й пехотный Севастопольский; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на формирование 162-го пехотного Ахалцыхского полка.

Севский пехотный полк — сформирован в 1713 г.; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Севского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 34-й пехотный Севский; 25.08.1872 г. — 34-й пехотный Севский

Е.И.Выс. Наследного Принца Австрийского; 24.01.1889 г. — 34-й пехотный Севский; 25.03.1891 г. — 34-й пехотный Севский генерала графа Каменского.

Севский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Тамбовский пехотный; 25.03.1864 г. — 122-й пехотный Тамбовский.

Селенгинский пехотный полк — сформирован 29.11.1796 г.; 13.10.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Можайского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 41-й пехотный Селенгинский.

Сибирский линейный № 2-го батальон — сформирован 31.08.1771 г.; 30.10.1903 г. - 29-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 29-й Сибирский стрелковый.

Сибирский линейный № 12-го батальон — сформирован 26.06.1854 г.; 13.05.1900 г. - 11-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 16-й Сибирский стрелковый.

Сибирский линейный № 13-го батальон — сформирован 19.04.1829 г.; 7.05.1880 г. - 3-й Восточно-Сибирский стрелковый; 28.01.1898 г. — 3-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 20.02.1910 г. — 3-й Сибирский стрелковый.

Сибирский линейный № 14-го батальон — сформирован 5.01.1823 г.; 7.05.1880 г. - 2-й Восточно-Сибирский стрелковый; 28.01.1898 г. — 2-й Восточно-Сибирский стрелковый полк; 16.05.1908 г. — 2-й Восточно-Сибирский стрелковый генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского; 20.02.1910 г. — 2-й Сибирский стрелковый генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского.

Сибирский линейный № 16-го батальон — сформирован 19.04.1829 г.; 13.05.1900 г. - 17-й Восточно-Сибирский стрелковый Е.И.В.В.К. Алексея Александровича полк; 15.11.1908 г. — 17-й Восточно-Сибирский стрелковый; 20.02.1910 г. — 17-й Сибирский стрелковый.

37—44-й Сибирские стрелковые полки — сформированы 20.02.1910 г.

Симбирский егерский полк — сформирован 19.10.1811 г.; 17.04.1856 г. - Симбирский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Симбирского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 24-й пехотный Симбирский; 26.08.1912 г. — 24-й пехотный Симбирский генерала Неверовского.

Симбирский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. -Саратовский пехотный; 25.03.1864 г. — 108-й пехотный Саратовский.

Смоленский пехотный полк — сформирован 25.06.1700 г.; 14.12.1861 г. - Смоленский пехотный генерал-адъютанта графа Адлерберга 1-го; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Смоленского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 25-й пехотный Смоленский генерал-адъютанта графа Адлерберга 1-го; 10.03.1884 г. — 25-й пехотный Смоленский; 26.08.1912 г. — 25-й пехотный Смоленский генерала Раевского.

Смоленский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Ярославский пехотный; 25.03.1864 г. — 117-й пехотный Ярославский.

Софийский морской полк — сформирован 17.01.1811 г.; 17.04.1856 г. - Софийский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Софийского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 2-й пехотный Софийский; 3.12.1877 г. — 2-й пехотный Софийский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича; 2.03.1881 г. — 2-й пехотный Софийский Его Величества; 2.11.1894 г. — 2-й пехотный Софийский Императора Александра III.

Софийский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Онежский пехотный; 25.03.1864 г. — 90-й пехотный Онежский.

Ставропольский, егерский полк — сформирован 20.02.1845 г.; 17.04.1856 г. - Ставропольский пехотный; 6.11.1863 г. 6-й батальон отчислен на формирование Дербентского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 74-й пехотный Ставропольский; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на формирование 162-го пехотного Ахалцихского полка.

Староингерманландский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. — Иркутский пехотный; 25.03.1864 г. — 93-й пехотный Иркутский; 27.04.1871 г. — 93-й пехотный Иркутский Е.И.В.В.К. Георгия Александровича; 2.11.1894 г. — 93-й пехотный Иркутский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича Георгия Александровича; 18.07.1899 г. — 93-й пехотный Иркутский Е.И.Выс. Государя Наследника Михаила Александровича; 30.07.1904 г. — 93-й

пехотный Иркутский Е.И.В.В.К. Михаила Александровича.

1-й Стрелковый батальон — сформирован 26.07.1841 г.; 6.12.1856 г. - 1-й Армейский стрелковый; 18.03.1857 г. — 1-й Стрелковый; 31.08.1870 г. - 18-й Стрелковый; 31.12.1888 г. - 18-й Стрелковый полк.

2-й Стрелковый батальон — сформирован 22.07.1839 г.; 6.12.1856 г. - 4-й Армейский стрелковый; 18.03.1857 г. — 4-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 4-й Стрелковый полк.

3-й Стрелковый батальон — сформирован 22.07.1839 г.; 6.12.1856 г. - 9-й Армейский стрелковый; 18.03.1857 г. — 9-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 9-й Стрелковый полк.

4-й Стрелковый батальон — сформирован 26.07.1841 г.; 6.12.1856 г. - 11-й Армейский стрелковый; 18.03.1857 г. — 11-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 11-й Стрелковый полк.

5-й Стрелковый батальон — сформирован 26.07.1841 г.; 6.12.1856 г. - 13-й Армейский стрелковый; 18.03.1857 г. — 13-й Стрелковый; 1.05.1879 г. — 13-й Стрелковый Его Светлости Князя Болгарского; 22.10.1885 г. — 13-й Стрелковый; 31.12.1888 г. — 13-й Стрелковый полк.

6-й Стрелковый батальон — сформирован 18.07.1845 г.; 6.12.1856 г. - 16-й Армейский стрелковый; 18.03.1857 г. — 16-й Стрелковый; 25.08.1879 г. - 16-й Стрелковый Его Величества; 31.12.1888 г. — 16-й Стрелковый Его Величества полк; 2.11.1894 г. — 16-й Стрелковый Императора Александра III.

Стрелковый полк Императорской Фамилии — сформирован 25.10.1854 г.; 1.10.1856 г. — Лейб-Гвардии Стрелковый батальон Императорской Фамилии на правах Молодой Гвардии;

20.08.1871 г. — Лейб-Гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии батальон; 30.08.1884 г. — присвоены права Старой Гвардии; 16.05.1910 г. — Лейб-Гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии полк.

Суздальский пехотный полк — сформирован 29.11.1796 г.; 25.03.1864 г. - 62-й пехотный Суздальский; 6.05.1900 г. — 62-й пехотный Суздальский Генералиссимуса князя Итальянского, графа Суворова-Рымнического; 15.01.1906 г. — 62-й пехотный Суздальский Генералиссимуса князя Суворова.

Таманский пехотный полк — сформирован 18.06.1863 г.; 25.03.1864 г. - 150-й пехотный Таманский.

Тарутинский егерский полк — сформирован 11.03.1813 г.; 17.04.1856 г. - Тарутинский пехотный; 15.07.1860 г. — Тарутинский пехотный Великого Герцога Ольденбургского; 25.03.1864 г. — 67-й пехотный Тарутинский Великого Герцога Ольденбургского.

Тобольский пехотный полк — сформирован 6.12.1703 г.; 29.04.1857 г. - Тобольский пехотный Е.И.В.В.К. Сергия Александровича;

13.10.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Волховского пехотного полка;

25.03.1863 г. — 38-й пехотный Тобольский Е.И.В.В.К. Сергия Александровича; 10.02.1905 г. — 38-й пехотный Тобольский.

Тенгинский пехотный полк — сформирован 21.06.1707 г.; 6.11.1863 г. 5-й батальон отчислен на формирование Имеретинского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 77-й пехотный Тенгинский; 19.06.1868 г. — 77-й пехотный Тенгинский Е.И.В.В.К. Алексия Александровича; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на формирование 163-го пехотного Ленкоранского полка; 15.11.1908 г. — 77-й пехотный Тенгинский.

Тифлиссский егерский полк — сформирован 26.02.1726 г.; 17.04.1856 г. - Тифлиссский гренадерский; 10.08.1858 г. — Тифлиссский гренадерский Е.И.В.В.К. Константина Константиновича; 6.11.1863 г. 5-й батальон отчислен на формирование Пятигорского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 15-й гренадерский Тифлиссский Е.И.В.В.К. Константина Константиновича; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на формирование 161-го пехотного Александропольского полка; 21.07.1915 г. — 15-й гренадерский Тифлиссский.

Томский егерский полк — сформирован 29.11.1796 г.; 17.04.1856 г. - Томский пехотный;

13.10.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Новочеркасского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 39-й пехотный Томский; 22.05.1873 г. — 39-й пехотный Томский Е.И.Выс. Эрц-Герцога Австрийского Людвига-Виктора; 1.08.1914 г. — 39-й пехотный Томский.

Тульский егерский полк — сформирован 6.03.1775 г.; 17.04.1856 г. - Тульский пехотный; 25.03.1864 г. — 72-й пехотный Тульский.

1 — 22-й Туркестанские стрелковые полки — сформированы 20.02.1910 г.

Углицкий егерский полк — сформирован 1.10.1708 г.; 17.04.1856 г. - Углицкий пехотный;

25.03.1864 г. — 63-й пехотный Углицкий; 25.03.1891 г. — 63-й пехотный Углицкий генерал-фельдмаршала Апраксина.

Украинский егерский полк — сформирован 20.08.1798 г.; 17.04.1856 г. - Украинский пехотный; 13.10.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Самарского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 47-й пехотный Украинский; 3.12.1877 г. — 47-й пехотный Украинский Е.И.В.В.К. Владимира Александровича; 11.02.1909 г. — 47-й пехотный Украинский.

Финляндский линейный № 1-го батальон — сформирован 3.07.1835 г.; 20.02.1910 г. - 199-й пехотный Кронштадтский полк.

Финляндский линейный № 2-го батальон — сформирован 3.07.1835 г.; 20.02.1910 г. - 200-й пехотный Кроншлотский полк.

5—8-й Финляндские стрелковые полки — сформированы 20.12.1901 г.

10—12-й Финляндские стрелковые полки — сформированы 20.02.1910 г.

13—16-й Финляндские стрелковые полки — сформированы 1.03.1914 г.

1-й Херсонский местный батальон — сформирован 9.02.1878 г.; 20.02.1910 г. - 190-й пехотный Очаковский полк.

Царицынский пехотный полк — сформирован 13.10.1863 г.; 25.03.1864 г. - 146-й пехотный Царицынский.

Черниговский внутренний гарнизонный батальон - сформирован 17.01.1811 г.; 20.02.1910 г. - 184-й пехотный Варшавский полк.

Черниговский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Старорусский пехотный; 25.03.1864 г. — 113-й пехотный Старорусский.

Черноморский линейный № 9-го батальон — сформирован 21.03.1834 г.; 30.12.1908 г. - 258-й пехотный Сухумский полк; 20.02.1910 г. — 203-й пехотный Сухумский.

Черноморский линейный № 10-ю батальон — сформирован 21.03.1834 г.; 20.02.1910 г. - 187-й пехотный Аварский полк.

Черноморский пехотный полк — сформирован 6.11.1863 г.; 25.03.1864 г. - 149-й пехотный Черноморский; 1809.1871г. — 149-й пехотный Черноморский Е.И.В.В.К. Михаила Николаевича; 30.12.1909 г. — 149-й пехотный Черноморский.

Шемахинский резервный полк — сформирован 20.09.1889 г.; 30.12.1908 г. - 261-й пехот-

ный Шемахинский; 20.02.1910 г. - 205-й пехотный Шемахинский.

Шлиссельбургский егерский полк — сформирован 25.06.1700г.; 17.04.1856 г. - Шлиссельбургский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Шлиссельбургского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 15-й пехотный Шлиссельбургский; 25.03.1891 г. — 15-й пехотный Шлиссельбургский генерал-фельдмаршала князя Аникиты Репнина.

Шлиссельбургский резервный пехотный полк-сформирован 6.04.1863г.; 13.08.1863г. -Ивангородский пехотный; 25.03.1864 г. — 99-й пехотный Ивангородский.

Эриванский карабинерный Е.И.Выс. Наследника Цесаревича полк — сформирован 29.11.1796 г.; 19.02.1855 г. — Лейб-карабинерный Эриванский Его Величества; 17.04.1856 г. — Лейб-гренадерский Эриванский Его Величества; 6.11.1863 г. 5-й батальон отчислен на формирование Черноморского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 13-й Лейб-гренадерский Эриванский Его Величества; 1.08.1874 г. 4-й батальон отчислен на формирование 161-го пехотного Александропольского полка; 31.07.1913 г. — Царя Михаила Феодоровича 13-й Лейб-гренадерский Эриванский Его Величества; 9.03.1914 г. — 13-й Лейб-гренадерский Эриванский Царя Михаила Феодоровича.

Эстляндский егерский полк — сформирован 17.01.1811 г.; 17.04.1856 г. - Эстляндский пехотный; 6.04.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Эстляндского резервного пехотного полка; 25.03.1864 г. — 8-й пехотный Эстляндский.

Эстляндский резервный пехотный полк — сформирован 6.04.1863 г.; 13.08.1863 г. - Пермский пехотный; 25.03.1864 г. — 101-й пехотный Пермский; 9.07.1864 г. — 101-й пехотный Пермский генерала от инфантерии Муравьева 2-го ; 17.04.1865 г. — 101-й пехотный Пермский генерала от инфантерии графа Муравьева; 7.09.1866 г. — 101-й пехотный Пермский.

Якутский пехотный полк — сформирован 16.08.1806 г.; 13.10.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов отчислены на формирование Звенигородского пехотного полка; 25.03.1864 г. — 42-й пехотный Якутский.

**РАСПИСАНИЕ ПЕХОТНЫХ ПОЛКОВ И БАТАЛЬОНОВ ПЕРЕД
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ.**

Гвардейская пехота

1-я гвардейская пехотная дивизия Лейб-Гвардии
Преображенский полк. Шеф —
Его Величество Лейб-Гвардии Семеновский полк. Шеф
— Его
Величество Лейб-Гвардии Измайловский полк.
Шеф —
Его Величество Лейб-Гвардии Егерский полк. Шеф
— Его
Величество
2-я гвардейская пехотная дивизия
Лейб-Гвардии Московский полк. Шеф — Наследник
Цесаревич
Лейб-Гвардии Гренадерский полк. Шеф — Его Величество
Лейб-Гвардии Павловский полк. Шеф — Его Величество
Лейб-Гвардии Финляндский полк. Шеф — Наследник
Цесаревич
3-я гвардейская пехотная дивизия
Лейб-Гвардии Литовский полк. Шеф — Великий Князь
Николай Николаевич
Лейб-Гвардии Кексгольмский Императора Австрийского
полк. Шеф — Император Австрийский

Лейб-Гвардии Петроградский Король Фридриха-
Вильгельма III полк. Шеф — Император Германский
Лейб-Гвардии Волынский полк. Шеф — Его Величество
Гвардейская стрелковая бригада (затем — дивизия)
Лейб-Гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк
Лейб-Гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский полк. Шеф
— Великий Князь Дмитрий Павлович
Лейб-Гвардии 3-й Стрелковый Его Величества полк
Лейб-Гвардии 4-й Стрелковый Императорской Фамилии
полк
Вне состава дивизий:
— Рота Дворцовых Гренадер;
— Собственный Его Императорского Величества
Сводный пехотный полк;
— спешенные части (образованы во время войны) — 1, 2
и 3-й гвардейские кавалерийские стрелковые полки.

Армейская пехота

Гренадерские дивизии

1-я гренадерская дивизия
1-й Лейб-грэн. Екатеринославский Императора
Александра II полк. Шеф — Его Величество
2-й грэн. Ростовский Е.И.В.В.К. Михаила Александровича
полк
3-й грэн. Перновский Король Фридриха-Вильгельма IV
полк
4-й грэн. Несвижский генерал-фельдмаршала князя
Барклая-де-Толли полк

2-я гренадерская дивизия
5-й грэн. Киевский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича полк
6-й грэн. Таврический генерал-фельдмаршала Великого
Князя Михаила Николаевича полк
7-й грэн. Самогитский графа Тотлебена полк
8-й грэн. Московский Великого Герцога Мек-ленбург-
Шверинского Фридриха полк
3-я гренадерская дивизия
9-й грэн. Сибирский генерал-фельдмаршала Великого
Князя Николая Николаевича полк

10-й грен. Малороссийский генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского полк
11-й грен. Фанагорийский Генералиссимуса князя Суворова, ныне Е.И.В.В.К. Дмитрия Павловича полк
12-й грен. Астраханский Императора Александра III полк. Шеф — Его Величество
Кавказская гренадерская дивизия
13-й Лейб-грен. Эриванский Царя Михаила Феодоровича полк. Шеф — Его Величество
14-й грен. Грузинский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича полк
15-й грен. Тифлисский Е.И.В.В.К. Константина Константиновича полк
16-й грен. Мингрельский Е.И.В.В.К. Дмитрия Константиновича полк
Сформированы в военное время:
5-я гренадерская дивизия
17-й грен. Аладжинский полк
18-й грен. Карсский полк
19-й грен. Плевненский полк
20-й грен. Базарджикский полк
6-я гренадерская (изначально — 152-я пехотная) дивизия
21-й грен. Румянцевский (изначально — 605-й пех.) полк
22-й грен. Суворовский (изначально — 606-й пех.) полк
607-й пех. Млыновский полк
608-й пех. Олыкский полк
2-я Кавказская гренадерская (изначально — 176-я пехотная) дивизия
23-й грен. Манглисский (изначально — 701-й пех.) полк
24-й грен. Навтлутский (изначально — 702-й пех.) полк
703-й пех. Сурамский полк
704-й пех. Рионский полк
Первоочередные пехотные дивизии
1-я пехотная дивизия
1-й пех. Невский генерал-фельдмаршала графа Ласси, ныне Е.В. Короля Эллинов полк
2-й пех. Софийский Императора Александра III полк
3-й пех. Нарвский генерал-фельдмаршала князя Михаила Голицына полк
4-й пех. Копорский генерала графа Коновницына, ныне Е.В. Короля Саксонского полк
2-я пехотная дивизия
5-й пех. Калужский Императора Вильгельма I полк
6-й пех. Либавский Принца Фридриха-Леопольда Прусского полк
7-й пех. Ревельский генерала Тучкова 4-го полк
8-й пех. Эстляндский полк
3-я пехотная дивизия
9-й пех. Ингерманландский Императора Петра Великого полк
10-й пех. Новоингерманландский полк
11-й пех. Псковский генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полк
12-й пех. Великолуцкий полк
4-я пехотная дивизия
13-й пех. Белозерский генерал-фельдмаршала князя Волконского полк
14-й пех. Олонецкий Е.В. Петра I Короля Сербского полк
15-й пех. Шлиссельбургский генерал-фельдмаршала князя Аникиты Репнина полк
16-й пех. Ладожский полк
5-я пехотная дивизия
17-й пех. Архангелогородский Е.И.В.В.К. Владимира Александровича полк
18-й пех. Вологодский Е.В. Карла I Короля Румынского полк
19-й пех. Костромской полк
20-й пех. Галицкий полк
6-я пехотная дивизия
21-й пех. Муромский полк
22-й пех. Нижегородский Е.И.В.В.К. Веры Константиновны полк
23-й пех. Низовский генерал-фельдмаршала графа Салтыкова полк
24-й пех. Симбирский генерала Неверовского полк
7-я пехотная дивизия
25-й пех. Смоленский генерала Раевского полк
26-й пех. Могилевский полк
27-й пех. Витебский полк
28-й пех. Полоцкий полк

8-я пехотная дивизия
 29-й пех. Черниговский генерал-фельдмаршала графа Дибича-Забалканского полк 30-й пех. Полтавский полк 31-й пех. Алексеевский полк 32-й пех. Кременчугский полк 9-я пехотная дивизия
 33-й пех. Елецкий полк
 34-й пех. Севский генерала графа Каменского полк 35-й пех. Брянский генерал-адъютанта князя Горчакова полк 36-й пех. Орловский генерал-фельдмаршала князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского полк
 10-я пехотная дивизия
 37-й пех. Екатеринбургский полк
 38-й пех. Тобольский генерала графа Милора-довича полк
 39-й пех. Томский Е.И.Выс. Эрц-Герцога Австрийского Людвига-Виктора полк
 40-й пех. Колыванский полк
 11-я пехотная дивизия 41-й пех. Селенгинский полк 42-й пех. Якутский полк 43-й пех. Охотский полк 44-й пех. Камчатский полк
 12-я пехотная дивизия
 45-й пех. Азовский генерал-фельдмаршала графа Головина, ныне Е.И.В.В.К. Бориса Владимировича полк 46-й пех. Днепровский полк 47-й пех. Украинский полк 48-й пех. Одесский Императора Александра I полк
 13-я пехотная дивизия
 49-й пех. Брестский Е.И.В.В.К. Михаила Михайловича полк
 50-й пех. Белостокский полк
 51-й пех. Литовский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича полк
 52-й пех. Виленский Е.И.В.В.К. Кирилла Владимировича полк
 14-я пехотная дивизия
 53-й пех. Волынский полк
 54-й пех. Минский Е.В. Царя Болгарского полк
 55-й пех. Подольский полк
 56-й пех. Житомирский Е.И.В.В.К. Николая Николаевича полк
 15-я пехотная дивизия
 57-й пех. Модлинский генерал-адъютанта Корнилова полк
 58-й пех. Прагский полк 59-й пех. Люблинский полк 60-й пех. Замосцкий полк
 16-я пехотная дивизия
 61-й пех. Владимирский полк
 62-й пех. Суздальский Генералиссимуса князя Суворова полк
 63-й пех. Углицкий генерал-фельдмаршала Апраксина полк
 64-й пех. Казанский полк
 17-я пехотная дивизия
 65-й пех. Московский Его Величества полк 66-й пех. Бутырский генерала Дохтурова полк 67-й пех. Тарутинский Великого Герцога Ольденбургского полк 68-й пех. Бородинский Императора Александра III полк
 18-я пехотная дивизия
 69-й пех. Рязанский генерал-фельдмаршала князя Александра Голицына полк 70-й пех. Рязанский полк 71-й пех. Белевский полк 72-й пех. Тульский полк
 19-я пехотная дивизия
 73-й пех. Крымский Е.И.В.В.К. Александра Михайловича полк 74-й пех. Ставропольский полк 75-й пех. Севастопольский полк 76-й пех. Кубанский полк
 20-я пехотная дивизия
 77-й пех. Тенгинский полк
 78-й пех. Навагинский генерала Котляревского полк
 79-й пех. Куринский генерал-фельдмаршала князя Воронцова, ныне Е.И.В.В.К. Павла Александровича полк
 80-й пех. Кабардинский генерал-фельдмаршала князя Барятинского полк. Шеф — Его Величество

21-я пехотная дивизия
 81-й пех. Апшеронский Императрицы Екатерины Великой, ныне Е.И.В.В.К. Георгия Михайловича полк
 82-й пех. Дагестанский Е.И.В.В.К. Николая Михайловича полк
 83-й пех. Самурский полк
 84-й пех. Ширванский Его Величества полк
 22-я пехотная дивизия
 85-й пех. Выборгский Императора Германского Вильгельма II полк 86-й пех. Вильманstrandский полк 87-й пех. Нейшлотский полк 88-й пех. Петровский полк
 23-я пехотная дивизия
 89-й пех. Беломорский Е.И.Выс. Наследника Цесаревича полк 90-й пех.
 Онежский полк 91-й пех.
 Двинский полк 92-й пех.
 Печорский полк
 24-я пехотная дивизия
 93-й пех. Иркутский Е.И.В.В.К. Михаила Александровича полк 94-й пех. Енисейский полк 95-й пех. Красноярский полк 96-й пех. Омский полк
 25-я пехотная дивизия
 97-й пех. Лифляндский генерал-фельдмаршала графа Шереметева полк 98-й пех.
 Юрьевский полк 99-й пех.
 Ивангородский полк 100-й пех.
 Островский полк
 26-я пехотная дивизия 101-й пех. Пермский полк 102-й пех. Вятский полк 103-й пех. Петрозаводский полк 104-й пех. Устюжский генерала князя Багратиона полк
 27-я пехотная дивизия 105-й пех.
 Оренбургский полк 106-й пех.
 Уфимский полк 107-й пех. Троицкий полк 108-й пех. Саратовский полк
 28-я пехотная дивизия 109-й пех.
 Волжский полк
 110-й пех. Камский генерал-адъютанта графа Толя 1-го полк 111-й пех.
 Донской полк 112-й пех.
 Уральский полк
 29-я пехотная дивизия
 113-й пех. Старорусский полк
 114-й пех. Новоторжский полк
 115-й пех. Вяземский генерала Несветаева полк 116-й пех. Малоярославский полк
 30-я пехотная дивизия 117-й пех.
 Ярославский полк 118-й пех. Шуйский полк 119-й пех. Коломенский полк 120-й пех. Серпуховский полк
 31-я пехотная дивизия
 121-й пех. Пензенский генерал-фельдмаршала графа Милютин полк 122-й пех.
 Тамбовский полк 123-й пех.
 Козловский полк 124-й пех.
 Воронежский полк
 32-я пехотная дивизия 125-й пех. Курский полк 126-й пех. Рьельский полк 127-й пех.
 Путивльский полк 128-й пех.
 Старооскольский полк
 33-я пехотная дивизия
 129-й пех. Бессарабский Е.И.В.В.К. Михаила Александровича полк
 130-й пех. Херсонский Е.И.В.В.К. Андрея Владимировича полк
 131-й пех. Тираспольский полк
 132-й пех. Бендерский полк
 34-я пехотная дивизия 133-й пех.
 Симферопольский полк 134-й пех.
 Феодосийский полк 135-й пех. Керчь-Еникальский полк 136-й пех. Таганрогский полк
 35-я пехотная дивизия
 137-й пех. Нежинский Е.И.В.В.К. Марии Павловны полк
 138-й пех. Волховский полк 139-й пех. Моршанский полк
 140-й пех. Зарайский полк

36-я пехотная дивизия 141-й пех.
 Можайский полк 142-й пех. Звенигородский
 полк 143-й пех. Дорогобужский полк 144-й
 пех. Каширский полк
 37-я пехотная дивизия
 145-й пех. Новочеркасский Императора Александра III
 полк
 146-й пех. Царицынский полк
 147-й пех. Самарский полк
 148-й пех. Каспийский Е.И.В.В.Кж. Анастасии
 Николаевны полк
 38-я пехотная дивизия 149-й пех. Черноморский полк 150-
 й пех. Таманский полк 151-й пех. Пятигорский полк 152-й
 пех. Владикавказский генерала Ермолова полк
 39-я пехотная дивизия
 153-й пех. Бакинский Е.И.В.В.К. Сергия Михайловича
 полк
 154-й пех. Дербентский полк
 155-й пех. Кубинский полк
 156-й пех. Елисаветпольский генерала князя Цицианова
 полк
 40-я пехотная дивизия 157-й пех.
 Имеретинский полк 158-й пех.
 Кутаисский полк 159-й пех. Гурийский
 полк 160-й пех. Абхазский полк
 41-я пехотная дивизия
 161-й пех. Александропольский полк
 162-й пех. Ахалцыхский полк
 163-й пех. Ленкоранско-Нашебургский полк
 164-й пех. Закатальский полк
 42-я пехотная дивизия 165-й пех.
 Луцкий полк 166-й пех. Ровненский
 полк 167-й пех. Острожский полк 168-й
 пех. Миргородский полк
 43-я пехотная дивизия 169-й пех. Ново-
 Трокский полк 170-й пех. Молодечненский
 полк 171-й пех. Кобринский полк 172-й пех.
 Лидский полк
 44-я пехотная дивизия 173-й пех.
 Каменецкий полк 174-й пех. Роменский
 полк 175-й пех. Батуринский полк 176-й
 пех. Переволоченский полк
 45-я пехотная дивизия 177-й пех.
 Изборский полк 178-й пех. Венденский
 полк 179-й пех. Усть-Двинский полк
 180-й пех. Виндавский полк
 46-я пехотная дивизия 181-й пех.
 Остроленский полк 182-й пех.
 Гроховский полк 183-й пех. Пултуский
 полк 184-й пех. Варшавский полк
 47-я пехотная дивизия
 185-й пех. Башкадыкларский полк
 186-й пех. Асландузский полк
 187-й пех. Аварский полк
 188-й пех. Карсский полк
 48-я пехотная дивизия 189-й пех.
 Измаильский полк 190-й пех. Очаковский
 полк 191-й пех. Ларго-Кагульский полк 192-
 й пех. Рымникский полк
 49-я пехотная дивизия
 193-й пех. Свяжский полк
 194-й пех. Троицко-Сергиевский полк
 195-й пех. Оровайский полк
 196-й пех. Инсарский полк
 50-я пехотная дивизия
 197-й пех. Лесной полк
 198-й пех. Александро-Невский полк
 199-й пех. Кронштадтский полк
 200-й пех. Кроншлотский полк
 51-я пехотная дивизия
 201-й пех. Потийский полк
 202-й пех. Горийский полк
 203-й пех. Сухумский полк
 204-й пех. Ардагано-Михайловский полк
 52-я пехотная дивизия
 205-й пех. Шемахинский полк
 206-й пех. Сальянский Е.И.Выс. Наследника
 Цесаревича полк 207-й пех.
 Новобаязетский полк 208-й пех. Дорийский
 полк

Второочередные пехотные дивизии

(в скобках — номер первоочередной дивизии, из которой сформирована второочередная)

53-я пехотная дивизия (1-я гр.) 209-й пех.
Богородский полк 210-й пех. Броницкий полк 211-й пех. Никольский полк 212-й пех. Романовский полк
54-я пехотная дивизия (2-я гр.) 213-й пех.
Устюжский полк 214-й пех. Кремлевский полк 215-й пех. Сухаревский полк 216-й пех. Осташковский полк
55-я пехотная дивизия (3-я гр.) 217-й пех.
Ковровский полк 218-й пех. Горбатовский полк 219-й пех. Котельнический полк 220-й пех. Скопинский полк
56-я пехотная дивизия (1-я) 221-й пех.
Рославльский полк 222-й пех. Краснинский полк 223-й пех. Одоевский полк 224-й пех. Юхновский полк
57-я пехотная дивизия (3-я) 225-й пех.
Ливенский полк 226-й пех. Землянский полк 227-й пех. Епифанский полк 228-й пех. Задонский полк
58-я пехотная дивизия (5-я)
229-й пех. Сквирский полк
230-й пех. Новоград-Волынский полк
231-й пех. Дрогочинский полк
232-й пех. Радомысльский полк
59-я пехотная дивизия (7-я) 233-й пех.
Старобельский полк 234-й пех. Богучарский полк 235-й пех. Белебеевский полк 236-й пех. Борисоглебский полк
60-я пехотная дивизия (9-я)
237-й пех. Грайворонский полк
238-й пех. Ветлужский полк
239-й пех. Константиноградский полк
240-й пех. Ваврский полк

61-я пехотная дивизия (10-я) 241-й пех.
Седлецкий полк 242-й пех. Луковский полк 243-й пех. Холмский полк 244-й пех. Красноставский полк
62-я пехотная дивизия (13-я) 245-й пех.
Бердянский полк 246-й пех.
Бахчисарайский полк 247-й пех.
Мариупольский полк 248-й пех.
Славяносербский полк
63-я пехотная дивизия (14-я) 249-й пех.
Дунайский полк 250-й пех. Балтийский полк 251-й пех. Ставучанский полк 252-й пех. Хотинский полк
64-я пехотная дивизия (15-я) 253-й пех.
Перекопский полк 254-й пех.
Николаевский полк 255-й пех.
Аккерманский полк 256-й пех.
Елисаветградский полк*
65-я пехотная дивизия (19-я) 257-й пех.
Евпаторийский полк 258-й пех.
Кишиневский полк 259-й пех.
Ольгопольский полк 260-й пех.
Брацлавский полк
66-я пехотная дивизия (21-я) 261-й пех.
Ахульгинский полк 262-й пех.
Грозненский полк 263-й пех. Гунибский полк 264-й пех. Георгиевский полк
67-я пехотная дивизия (22-я) 265-й пех.
Вышневолоцкий полк 266-й пех.
Пореченский полк 267-й пех.
Духовщинский полк 268-й пех.
Пошехонский полк
68-я пехотная дивизия (24-я) 269-й пех.
Новоржевский полк 270-й пех.
Гатчинский полк 271-й пех.
Красносельский полк 272-й пех. Гдовский полк
69-я пехотная дивизия (31-я) 273-й пех.
Богодуховский полк 274-й пех. Изюмский полк 275-й пех. Лебединский полк 276-й пех. Купянский полк

70-я пехотная дивизия (33-я) 277-й пех.
Переяславский полк 278-й пех.
Кромский полк 279-й пех. Лохвицкий
полк 280-й пех. Сурский полк
71-я пехотная дивизия (34-я) 281-й пех.
Новомосковский полк 282-й пех.
Александровский полк 283-й пех.
Павлоградский полк 284-й пех. Венгровский
полк
72-я пехотная дивизия (35-я) 285-й пех.
Мценский полк 286-й пех. Кирсановский
полк 287-й пех. Тарусский полк 288-й
пех. Куликовский полк
73-я пехотная дивизия (36-я) 289-й пех.
Коротоякский полк 290-й пех. Валуйский
полк 291-й пех. Трубчевский полк 292-й пех.
Малоархангельский полк
74-я пехотная дивизия (37-я) 293-й
пех. Ижорский полк 294-й пех.
Березинский полк 295-й пех.
Свирский полк 296-й пех.
Грязовецкий полк
75-я пехотная дивизия (38-я) 297-й пех.
Ковельский полк 298-й пех.
Мстиславский полк 299-й пех.
Дубненский полк 300-й пех. Заславский
полк
76-я пехотная дивизия (40-я)
301-й пех. Бобруйский полк
302-й пех. Суражский полк
303-й пех. Сенненский полк
304-й пех. Новгород-Северский полк
77-я пехотная дивизия (41-я) 305-й пех.
Лаишевский полк 306-й пех.
Мокшанский полк 307-й пех. Спасский
полк 308-й пех. Чебоксарский полк
78-я пехотная дивизия (42-я) 309-й пех.
Обручский полк 310-й пех. Шацкий полк
311-й пех. Кременецкий полк

312-й пех. Васильковский полк
79-я пехотная дивизия (44-я) 313-й пех.
Балашоаский полк 314-й пех.
Новооскольский полк 315-й пех. Глуховский
полк 316-й пех. Хвалынский полк
80-я пехотная дивизия (45-я) 317-й пех.
Дрисский полк 318-й пех. Черноярский
полк 319-й пех. Бугульминский полк
320-й пех. Чембарский полк
81-я пехотная дивизия (46-я) 321-й пех.
Окский полк 322-й пех. Солигаличский
полк 323-й пех. Юрьевецкий полк 324-й
пех. Клязминский полк
82-я пехотная дивизия (47-я) 325-й пех.
Царевский полк 326-й пех.
Белгорайский полк 327-й пех.
Корсунский полк 328-й пех.
Новоузенский полк
83-я пехотная дивизия (48-я) 329-й пех.
Бузулукский полк 330-й пех.
Златоустовский полк 331-й пех. Орский
полк 332-й пех. Обоянский полк
84-я пехотная дивизия (49-я) 333-й пех.
Глазовский полк 334-й пех. Ирбитский
полк 335-й пех. Анапский полк 336-й
пех. Челябинский полк
99-я пехотная дивизия
393-й пех. Мухавецкий полк — он же 24-й Туркестанский
стрелковый
394-й пех. Высоколитовский полк — он же 25-й
Туркестанский стрелковый
Третьеочередные пехотные дивизии
100-я пехотная дивизия 397-й пех.
Запорожский полк 398-й пех.
Нижнеднепровский полк 399-й пех.
Никопольский полк 400-й пех. Хортицкий
полк

101-я пехотная дивизия 401-й пех. Карачевский полк 402-й пех. Усть-Медведицкий полк 403-й пех. Вольский полк 404-й пех. Камышинский полк
102-я пехотная дивизия 405-й пех. Льговский полк 406-й пех. Щигровский полк 407-й пех. Саранский полк 408-й пех. Кузнецкий полк
103-я пехотная дивизия 409-й пех. Новохоперский полк 410-й пех. Уманский полк 411-й пех. Сумский полк 412-й пех. Славянский полк
104-я пехотная дивизия 413-й пех. Порховский полк 414-й пех. Торопецкий полк 415-й пех. Бахмутский полк 416-й пех. Верхнеднепровский полк
105-я пехотная дивизия 417-й пех. Луганский полк 418-й пех. Александровский полк 419-й пех. Аткарский полк 420-й пех. Сердобский полк
106-я пехотная дивизия 421-й пех. Царскосельский полк 422-й пех. Колпинский полк 423-й пех. Лужский полк 424-й пех. Чудской полк
107-я пехотная дивизия 425-й пех. Каргопольский полк 426-й пех. Повенецкий полк 427-й пех. Пудожский (Зубцовский) полк 428-й пех. Лодейнопольский (Старицкий) полк
108-я пехотная дивизия 429-й пех. Рижский полк 430-й пех. Валкский полк 431-й пех. Тихвинский полк 432-й пех. Валдайский полк
109-я пехотная дивизия 433-й пех. Новгородский полк 434-й пех. Череповецкий полк 435-й пех. Ямбургский полк 436-й пех. Новолодожский полк

110-я пехотная дивизия 437-й пех. Сестрорецкий полк 438-й пех. Охотский полк 439-й пех. Илецкий полк 440-й пех. Бугурусланский полк
111-я пехотная дивизия 441-й пех. Тверской полк 442-й пех. Кашинский полк 443-й пех. Сосненский полк 444-й пех. Дмитровский полк
112-я пехотная дивизия 445-й пех. Темниковский полк 446-й пех. Цнинский полк 447-й пех. Белгородский полк 448-й пех. Фатежский полк
113-я пехотная дивизия 449-й пех. Харьковский полк 450-й пех. Змиевский полк 451-й пех. Пирятинский полк 452-й пех. Кролевецкий полк
114-я пехотная дивизия 453-й пех. полк — не получил названия 454-й пех. полк — не получил названия 455-й пех. Понеховский полк 456-й пех. Новодворский полк
115-я пехотная дивизия 457-й пех. Корочанский полк 458-й пех. Суджанский полк 459-й пех. Миропольский полк 460-й пех. Тимский полк
116-я пехотная дивизия 461-й пех. Зубцовский полк 462-й пех. Старицкий полк 463-й пех. Краснохолмский полк 464-й пех. Селигерский полк
117-я пехотная дивизия 465-й пех. Уржумский полк 466-й пех. Малмыжский полк 467-й пех. Кинбурнский полк 468-й пех. Нарымский полк
/ 18-я пехотная дивизия 469-й пех. Арзамасский полк 470-й пех. Данковский полк 471-й пех. Козельский полк 472-й пех. Мосальский полк

119-я пехотная дивизия 473-й пех.
Бирючий полк 474-й пех. Иртышский полк
475-й пех. Касимовский полк 476-й пех.
Змеиногорский полк
120-я пехотная дивизия 477-й пех.
Калязинский полк 478-й пех. Торжокский
полк 479-й пех. Кадниковский полк 480-й
пех. Даниловский полк
121-я пехотная дивизия 481-й пех.
Мещовский полк 482-й пех. Жиздринский
полк 483-й пех. Обдорский полк 484-й пех.
Бирский полк
122-я пехотная дивизия
485-й пех. Еланский полк
486-й пех. Верхнемедведицкий полк
487-й пех. Дубровский полк
488-й пех. Острогожский полк
123-я пехотная дивизия 489-й пех.
Рыбинский полк 490-й пех. Ржевский полк
491-й пех. Варнавинский полк 492-й пех.
Барнаульский полк
124-я пехотная дивизия 493-й пех. Клинский
полк 494-й пех. Верейский полк 495-й пех.
Ковенский полк 496-й пех. Вилькомирский
полк
125-я пехотная дивизия 497-й пех. Белецкий
полк 498-й пех. Оргбеевский полк 499-й пех.
Ольвиопольский полк 500-й пех. Ингульский
полк
126-я пехотная дивизия 501-й пех.
Сарапульский полк 502-й пех. Чистопольский
полк 503-й пех. Чигиринский полк 504-й пех.
Верхнеуральский полк
127-я пехотная дивизия
505-й пех. Староконстантиновский полк
506-й пех. Почаевский полк

507-й пех. Режицкий полк 508-й
пех. Черкасский полк
128-я пехотная дивизия 509-й пех.
Гжатский полк 510-й пех. Волховский
полк 511-й пех. Сычевский полк 512-й
пех. Дисненский полк
129-я пехотная дивизия 513-й пех.
Холмогорский полк 514-й пех. Мурманский
полк 515-й пех. Усть-Нежинский полк 516-й
пех. Мезенский полк
130-я пехотная дивизия 517-й пех.
Батумский полк 518-й пех.
Алакшертский полк 519-й пех.
Кизлярский полк 520-й пех.
Фокшанский полк
131-я пехотная дивизия 521-й
пех. полк 522-й. пех. полк
523-й пех. полк 524-й пех.
полк
132-я пехотная дивизия 525-й пех. Кюрок-
Даринский полк 526-й пех. Деве-
Бойненский полк 527-й пех. Белебеевский
полк 528-й пех. Ямпольский полк
133-я пехотная дивизия 529-й пех.
Ардатовский полк 530-й пех.
Васильсурский полк 531-й пех. Сызранский
полк 532-й пех. Волоколамский полк
134-я пехотная дивизия
533-й пех. Ново-Николаевский пол]
534-й пех. Ново-Киевский полк
535-й пех. Липецкий полк
536-й пех. Ефремовский ПОЛК
135-я пехотная дивизия 537-й пех.
Лихвинский полк 538-й пех.
Медынский полк 539-й пех. Боровский
полк 540-й пех. Сухиничский полк
136-я пехотная дивизия 541-й пех.
Велижский полк

542-й пех. Лепельский полк 543-й пех.
Городокский полк 544-й пех.
Себежский полк
137-я пехотная дивизия 545-й пех.
Ахтырский полк 546-й пех. Волчанский
полк 547-й пех. Северодонецкий полк 548-й
пех. Чугуевский полк
138-я пехотная дивизия 549-й пех.
Борисовский полк 550-й пех. Игуменский
полк 551-й пех. Велико-Устюжский полк
552-й пех. Сольвычегодский полк
151-я пехотная дивизия 601-й пех.
Ландваровский полк 602-й пех.
Лашовский полк 603-й пех. Нарочский
полк 604-й пех. Вислинский полк
152-я пехотная дивизия — переименована в 6-ю
гренадерскую 605-й пех. полк — переименован в 21-й
гренад.
Румянцевский 606-й пех. полк — переименован в 22-й
гренад.
Суворовский 607-й пех.
Млыновский полк 608-й пех. Олыкский
полк
153-я пехотная дивизия 609-й пех.
Красноуфимский полк 610-й пех.
Мензелинский полк 611-й пех. Кунгурский
полк 612-й пех. Чердынский полк
154-я пехотная дивизия 613-й пех.
Славутинский полк 614-й пех.
Клеванский полк 615-й пех. Киверцкий
полк 616-й пех. Рожищенский полк
155-я пехотная дивизия 617-й пех.
Тарнопольский полк 618-й пех.
Зборовский полк 619-й пех. Злочовский
полк 620-й пех Львовский полк
156-я пехотная дивизия 621-й пех.
Немировский полк 622-й пех.
Сапановский полк

623-й пех. Козеницкий полк 624-й пех.
Ново-Корчинский полк
157-я пехотная дивизия
625-й пех. Пляшевский полк
626-й пех Берестечский полк
627-й пех. Шуйский полк
628-й пех. Броды-Радзивилловский полк
158-я пехотная дивизия — переименована в
22-ю Сибирскую стрелковую 629 — 632-й пех. полки
— переименованы в
84 — 88-й Сибирские стрелковые полки
159-я пехотная дивизия 633-й пех.
Ахалкалакский полк 634-й пех.
Сарыкамьшский полк 635-й пех.
Киселинский полк 636-й пех. Сокальский
полк
160-я пехотная дивизия 637-й пех
Кагызманский полк 638-й пех.
Ольтинский полк 639-й пех.
Артвинский полк 640-й пех. Чорохский
полк
161-я пехотная дивизия 641-й пех.
Тавдинский полк 642-й пех.
Стерлитамакский полк 643-й пех.
Соликамский полк 644-й пех. Верхотурский
полк
162-я пехотная дивизия 645-й пех.
Тарнавский полк 646-й пех.
Санский полк 647-й пех.
Сенявский полк 648-й пех.
Долинский полк
163-я пехотная дивизия 649-й пех.
Вельский полк 650-й пех. Тотемский
полк 651-й пех. Шенкурский полк 652-й
пех. Цильминский полк
164-я пехотная дивизия 653-й пех.
Перемышльский полк 654-й пех.
Рогатинский полк 655-й пех.
Драгомирчанский полк 656-й пех
Станиславовский полк
165-я пехотная дивизия 657-й пех.
Прутский полк

658-й пех. Карпатский полк 659-й пех.
Буковинский полк 660-й пех.
Черновицкий полк
166-я пехотная дивизия 661-й пех.
Новоселицкий полк 662-й пех.
Днестровский полк 663-й пех.
Язловецкий полк 664-й пех.
Снятынский полк
167-я пехотная дивизия 665-й пех.
Ворохтинский полк 666-й пех.
Коссовский полк 667-й пех.
Делатынский полк 668-й пех.
Тысменицкий полк
168-я пехотная дивизия 669-й пех.
Бохнийский полк 670-й пех.
Дунаецкий полк 671-й пех.
Радымненский полк 672-й пех.
Яворовский полк
169-я пехотная дивизия 673-й пех.
Прилуцкий полк 674-й пех.
Золотоношский полк 675-й пех.
Конотопский полк 676-й пех.
Зеньковский полк
170-я пехотная дивизия 677-й пех.
Мологский полк 678-й пех.
Шекснинский полк 679-й пех.
Любимский полк 680-й пех. Буйский
полк
171-я пехотная дивизия 681-й пех.
Алтайский полк 682-й пех.
Байкальский полк 683-й пех.
Ангарский полк 684-й пех. Саянский
полк
172-я пехотная дивизия 685-й пех.
Логишинский полк 686-й пех.
Огинский полк 687-й пех. Полесский
полк 688-й пех. Телиханский полк
173-я пехотная дивизия 689-й пех.
Столинский полк 690-й пех.
Горынский полк 691-й пех.
Стоходский полк 692-й пех.
Припятский полк

174-я пехотная дивизия 693-й пех.
Слупкий полк 694-й пех. Пинский полк
695-й пех. Новогрудский полк 696-й
пех. Мозырский полк
175-я пехотная дивизия 697-й пех.
Проскуровский полк 698-й пех.
Шаргородский полк 699-й пех.
Саровский полк 700-й пех. Елатомский
полк
176-я пехотная дивизия — переименована во 2-ю
Кавказскую гренадерскую
701-й пех. полк — переименован в 23-й гренадерский
Манглисский
702-й пех. полк — переименован в 24-й гренадерский
Навтлугский
703-й пех. Сурамский полк
704-й пех. Рионский полк
177-я пехотная дивизия 705-й пех.
Тихобужский полк 706-й пех.
Галузийский полк 707-й пех.
Нешавский полк 708-й пех.
Россиенский полк
178-я пехотная дивизия 709-й пех.
Кинешемский полк 710-й пех.
Макарьевский полк 711-й пех.
Нерехтский полк 712-й пех. Унженский
полк
179-я пехотная дивизия 713-й пех.
Рыдомельский полк 714-й пех.
Балигородский полк 715-й пех.
Стрыйский полк 716-й пех.
Ужгородский полк
180-я пехотная дивизия 717-й пех.
Сандомирский полк 718-й пех.
Развадовский полк 719-й пех.
Лысогорский полк 720-й пех.
Рудниковский полк
181-я пехотная дивизия
721-й пех. Дубисский полк
722-й пех. Салтыково-Неверовский полк
723-й пех. Вильколазский полк
724-й пех. Любартовский полк

182-я пехотная дивизия 725-й пех.
Кулевчинский полк 726-й пех. Усть-Наровский полк 727-й пех. Ново-Селенгинский полк 728-й пех. Крапивненский полк
183-я пехотная дивизия 729-й пех.
Новоуфимский полк 730-й пех.
Городечненский полк 731-й пех.
Комаровский полк 732-й пех. Покройский полк
184-я пехотная дивизия 733-й пех.
Дегмерский полк 734-й пех.
Прешканский полк 735-й пех.
Сенакский полк 736-й пех.
Авлиарский полк
185-я пехотная дивизия 737-й пех.
Абловинский полк 738-й пех.
Григориопольский полк 739-й пех. Каменец-Подольский полк 740-й пех. Борзненский полк
186-я пехотная дивизия 741-й пех.
Перновский полк 742-й пех.
Поневежский полк 743-й пех.
Тирульский полк 744-й пех.
Кейданский полк
187-я пехотная дивизия
745-й пех. Новоалександрийский полк
746-й пех. Опатовский полк
747-й пех. Плонский полк
748-й пех. Вилейский полк
188-я пехотная дивизия 749-й пех.
Асаульский полк 750-й пех.
Раховский полк 751-й пех.
Самборский полк 752-й пех.
Драгобычский полк
189-я пехотная дивизия 753-й пех.
Винницкий полк 754-й пех.
Тульчинский полк 755-й пех.
Литинский полк 756-й пех.
Новоушицкий полк
190-я пехотная дивизия 757-й пех.
Черемошский полк 758-й пех. Сучавский полк 759-й пех. Коломыйский полк 760-й пех. Кимполунгский полк

191-я пехотная дивизия 761-й пех.
Режицкий полк 762-й пех. Невельский полк 763-й пех. Люцинский полк 764-й пех. Заречинский полк
192-я пехотная дивизия 765-й пех.
Зимницкий полк 766-й пех.
Шипкинский полк 767-й пех.
Осовецкий полк 768-й пех. Граевский полк
193-я пехотная дивизия 769-й пех.
Царевококшайский полк 770-й пех.
Мамадышский полк 771-й пех. Краснопольский полк 772-й пех. Курмышский полк
194-я пехотная дивизия 773-й пех.
Зайсанский полк 774-й пех.
Курганский полк 775-й пех.
Кустанайский полк 776-й пех.
Шадринский полк
Особые полки
1 — 8-я Особые пехотные бригады 1 — 16-й Особые пехотные полки (по два в бригаде)
Стрелковые части
1-я стрелковая бригада (позже — дивизия) 1-й
Стрелковый полк 2-й Стрелковый полк 3-й
Стрелковый полк 4-й Стрелковый полк
2-я стрелковая бригада (позже — дивизия) 5-й
Стрелковый полк 6-й Стрелковый полк 7-й
Стрелковый полк 8-й Стрелковый полк
3-я стрелковая бригада (позже — дивизия) 9-й
Стрелковый полк 10-й Стрелковый полк 11-й
Стрелковый полк 12-й Стрелковый полк

4-я стрелковая бригада (позже — дивизия)
13-й Стрелковый генерал-фельдмаршала Великого Князя Николая Николаевича полк
14-й Стрелковый генерал-фельдмаршала Гурко полк
15-й Стрелковый Короля Черногорского Николая I полк
16-й Стрелковый Императора Александра III полк. Шеф — Его Величество
5-я стрелковая бригада (позже — дивизия) 17-й Стрелковый полк 18-й Стрелковый полк 19-й Стрелковый полк 20-й Стрелковый полк Стрелковый полк Офицерской школы
Во время войны сформированы 6—8-я стрелковые дивизии (21—32-й Стрелковые полки)
1—4-я Финляндские стрелковые бригады (позже — дивизии) 1 — 16-й Финляндские стрелковые полки Во время войны сформированы 5-я и 6-я Финляндские стрелковые дивизии (17 —24-й Финляндские стрелковые полки)
1-я Кавказская стрелковая бригада (позже — дивизия)
1-й Кавказский стрелковый генерал-фельдмаршала Великого Князя Михаила Николаевича полк
2-й Кавказский стрелковый полк
3-й Кавказский стрелковый полк
4-й Кавказский стрелковый полк
2-я Кавказская стрелковая бригада (позже — дивизия)
5-й Кавказский стрелковый Е.И.В.В.К. Георгия Михайловича полк
6-й Кавказский стрелковый полк
7-й Кавказский стрелковый полк
8-й Кавказский стрелковый полк
Во время войны сформированы 3— 7-я Кавказские стрелковые дивизии (9 —28-й Кавказские стрелковые полки, причем 21 —24-й полки сформированы из 1 — 12-го Закавказских стрелковых батальонов)

1-я Сибирская стрелковая дивизия 1-й Сибирский стрелковый Его Величества полк 2-й Сибирский стрелковый генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полк 3-й Сибирский стрелковый полк 4-й Сибирский стрелковый полк
2-я Сибирская стрелковая дивизия 5-й Сибирский стрелковый полк 6-й Сибирский стрелковый полк 7-й Сибирский стрелковый полк 8-й Сибирский стрелковый полк
3-я Сибирская стрелковая дивизия 9-й Сибирский стрелковый полк 10-й Сибирский стрелковый полк 11-й Сибирский стрелковый Ее Величества Государыни Императрицы Марии Феодоров-ны полк 12-й Сибирский стрелковый Е.И.Выс. Наследника Цесаревича полк
4-я Сибирская стрелковая дивизия 13-й Сибирский стрелковый полк 14-й Сибирский стрелковый полк 15-й Сибирский стрелковый полк 16-й Сибирский стрелковый полк
5-я Сибирская стрелковая дивизия 17-й Сибирский стрелковый полк 18-й Сибирский стрелковый полк 19-й Сибирский стрелковый полк 20-й Сибирский стрелковый полк
6-я Сибирская стрелковая дивизия 21-й Сибирский стрелковый Е.В.Г.И. Александры Феодоровны полк 22-й Сибирский стрелковый полк 23-й Сибирский стрелковый полк 24-й Сибирский стрелковый полк
7-я Сибирская стрелковая дивизия 25-й Сибирский стрелковый генерал-лейтенанта Кондратенко полк 26-й Сибирский стрелковый полк 27-й Сибирский стрелковый полк 28-й Сибирский стрелковый полк
8-я Сибирская стрелковая дивизия 29-й Сибирский стрелковый полк 30-й Сибирский стрелковый полк

31-й Сибирский стрелковый полк 32-й Сибирский стрелковый полк
9-я Сибирская стрелковая дивизия 33-й Сибирский стрелковый полк 34-й Сибирский стрелковый полк 35-й Сибирский стрелковый полк 36-й Сибирский стрелковый полк
10-я Сибирская стрелковая дивизия 37-й Сибирский стрелковый полк 38-й Сибирский стрелковый полк 39-й Сибирский стрелковый полк 40-й Сибирский стрелковый полк
11-я Сибирская стрелковая дивизия 41-й Сибирский стрелковый полк 42-й Сибирский стрелковый полк 43-й Сибирский стрелковый полк 44-й Сибирский стрелковый полк
Во время войны сформированы 12 — 22-я Сибирские стрелковые дивизии (45 — 88-й Сибирские стрелковые полки) и Сводная Си-

Кроме того, в состав армейской пехоты входили существовавшие до войны или сформированные позже:

— Георгиевский пехотный батальон (из георгиевских кавалеров);

— спешенные части — 1 — 17-й Кавалерийские стрелковые полки, Кавказский кавалерийский стрелковый полк, Заамурский кавалерийский стрелковый полк;

— морские части — Черноморская дивизия (1—4-й Морские пехотные полки), Морской полк особого назначения;

— казачьи пешие формирования — 22 Кубанских, 2 Терских и 4 Осетинских пластунских батальонов, 4 Донских пеших полка, Ефратское Казачье Войско;

бирская стрелковая дивизия (1—4-й Сводные Сибирские стрелковые полки)

1 — 4-я Туркестанские стрелковые бригады, позже — дивизии (из четырех полков каждая, 1 — 16-й Туркестанские стрелковые полки)

5-я и 6-я Туркестанские стрелковые бригады, позже — дивизии (из трех полков каждая, 17 — 22-й Туркестанские стрелковые полки)

Во время войны сформированы 8— 10-я Туркестанские стрелковые дивизии (29 — 40-й Туркестанские стрелковые полки)

Образована 7-я Туркестанская стрелковая дивизия (из 11-го, 12-го и вновь сформированного 25-го Туркестанских стрелковых полков)

Сформированные 23-й и 24-й Туркестанские стрелковые полки причислены к 5-й и 6-й дивизиям; 26, 27 и 28-й оставлены вне состава дивизий.

— инородческие формирования — 8 сербских пехотных полков, 4 чехословацких и 8 латышских стрелковых полков, 6 польских и 6 армянских стрелковых батальонов, Грузинский стрелковый полк;

— добровольческие части — Русская Добровольческая дружина и Екатериноградский пехотный полк;

— 41 рота самокатчиков;

— 4 запасных пулеметных полка, Кавказская Отдельная пулеметная команда, Запасная пулеметная команда;

— 373 номерных запасных и 70 Сибирских запасных батальонов (развернутых в полки), Латышский и Польский запасные пехотные батальоны;

— местные бригады и команды.

СПИСОК ИМЕН, УПОМИНАЕМЫХ В ТЕКСТЕ

- Александр II (1818—1881) — Император с 1855 г., сын Николая I.
- Александр III (1843—1894) — Император с 1881 г., сын Александра II.
- Александр Михайлович (1866—1933) - В.К., сын В.К. Михаила Николаевича.
- Александра Федоровна (1872—1918) — Императрица, жена Николая II, урожденная Принцесса Алиса-Виктория-Елена-Луиза-Беатриса Гессен-Дармштадтская.
- Алексеев Михаил Васильевич (1857—1918) — генерал от инфантерии, профессор; в 1914 — 1917 гг. — начальник штаба Юго-Западного фронта, командующий Северо-Западного фронта, с августа 1915 г. — Начальник штаба Верховного главнокомандующего; после Февральской революции (до мая 1917 г.) — Верховный главнокомандующий; с 30.08.1917 г. до 9.09.1917 г. — Начальник штаба Верховного главнокомандующего; организатор Добровольческой армии.
- Алексей Александрович (1850—1908) — В.К., генерал-адъютант, сын Александра II.
- Алексей Михайлович (1875—1895) - В.К., сын В.К. Михаила Николаевича.
- Алексей Николаевич (1904—1918) — Наследник Цесаревич, сын Николая II.
- Анастасия Михайловна (1860—1922) — В.Кж., дочь В.К. Михаила Николаевича.
- Анастасия Николаевна (1901 — 1918) — В.Кж., дочь Николая II.
- Андрей Владимирович (1879—1956) — В.К., генерал-майор свиты, сын В.К. Владимира Александровича.
- Барклай-де-Толли Михаил Богданович (1761 — 1818) — князь, генерал-фельдмаршал, в 1814 г. — Главнокомандующий русско-прусскими войсками.
- Безобразов В.М. — генерал-адъютант, генерал от кавалерии, командир Гвардейского корпуса до июля 1915 г., с декабря 1915 г. по июль 1916 г. — командир особого гвардейского отряда
- Борис Владимирович (1877—1843) — В.К., сын В.К. Владимира Александровича, генерал-майор свиты.
- Брусилов Алексей Алексеевич (1853—1926) — генерал от кавалерии; в 1914—1917 гг. — командующий 8-й армией, затем Юго-Западным фронтом; с 22.05.1917 г. до 18.07.1917 г. -Верховный главнокомандующий; с 1920 г. вступил в Красную Армию.
- Вера Константиновна (1854—1912) — В.Кж., дочь В.К. Константина Николаевича
- Вера Константиновна (род. 1906) — В.Кж., дочь В.К. Константина Константиновича.
- Верещагин Василий Васильевич (1842—1904) — известный русский художник-баталист, участник войн конца XIX в., погиб при взрыве броненосца "Петропавловск".
- Вильгельм II (1859— 1941) — Император Германии (1888— 1918) и Король Пруссии.
- Владимир Александрович (1847—1909) — В.К., генерал-адъютант, генерал от инфантерии, в 1884—1905 гг. — Главнокомандующий войсками Гвардии и Петербургского военного округа.
- Ганецкий Иван Степанович (1810—1887) — генерал-лейтенант; в 1862 г. — генерал-майор, командир Лейб-Гвардии Финляндского полка, в 1877—1878 гг. — командир Гренадерского корпуса.
- Георгий Александрович (1871 — 1899) — В.К., сын Александра III.
- Георгий Михайлович (1863—1919) - В.К., генерал-адъютант, генерал-лейтенант, сын В.К. Михаила Николаевича.
- Деникин Антон Иванович (1872—1947) — генерал-лейтенант; с 1915 г. — командующий дивизией; в 1917 г. — Начальник штаба Верховного главнокомандующего, командующий войсками Западного и Юго-Западного фронтов; один из организаторов Добровольческой армии; с осени 1918 г. до марта 1920 г. — Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России.
- Драгомиров Михаил Иванович (1830—1905) — генерал от инфантерии, генерал-адъютант; в 1873—1877 гг. — начальник 14-й пехотной дивизии, участник обороны Шипки; видный военный деятель, военный теоретик, писатель; составитель устава 1900 г.
- Елена Владимировна (1882—1938) - В.Кж., дочь В.К. Владимира Александровича.

Зайончковский А.М. (1862—1926) — генерал от инфантерии по гвардейской пехоте; во время Первой мировой войны — командующий дивизией, корпусом, Главнокомандующий русскими экспедиционными войсками в Румынии; с 1918 г. — в Красной Армии; профессор, историк.

Кирилл Владимирович (1876—1938) — В.К., генерал-адъютант.

Коновницын Петр Петрович (1764—1822) — граф, генерал от инфантерии; в начале Отечественной войны 1812 г. — генерал-лейтенант, командир 3-й пехотной дивизии.

Константин Константинович (1858—1915) — В.К., генерал-адъютант, генерал от инфантерии по гвардейской пехоте; поэт.

Корнилов Лавр Георгиевич (1870—1918) — генерал от инфантерии; в 1914—1916 гг. — командующий корпусом; бежал из австрийского плена; в 1917 г. — командующий 8-й армией, Юго-Западным фронтом; с 18.07.1917 г. — Верховный главнокомандующий; 25.08.1917 г. поднял мятеж с целью установления военной диктатуры; организатор Добровольческой армии.

Крыленко Николай Васильевич (1885—1938) — прапорщик, революционный деятель; с 9.11.1917 г. по март 1918 г. — Верховный главнокомандующий и Нарком по военным делам.

Куропаткин Алексей Николаевич (1848 — 1925) — генерал от инфантерии; в 1898—1904 гг. — Военный министр, в 1904—1905 гг. — командующий Маньчжурскими армиями; военный теоретик и писатель.

Мария Александровна (1824—1880) — Императрица, жена Александра II, урожденная Принцесса Мария Гессен-Дармштадтская.

Мария Павловна (1890- 1958) - В.Кж., дочь В.К. Павла Александровича.

Милютин Дмитрий Алексеевич (1816—1912) — генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант; в 1861 — 1881 гг. — Военный министр.

Михаил Александрович (1878—1918) — В.К., генерал-майор; сын Александра III.

Михаил Михайлович (1861-1929) - В.К., сын Михаила Николаевича.

Михаил Николаевич (1832-1909) - В.К., генерал-фельдмаршал; сын Николая I.

Николай I (1769- 1855) - Император с 1825 г., сын Павла I.

Николай II (1868—1918) — Император в 1894— 1917 гг., сын Александра III.

Ольга Александровна (1882-1952) - В.Кж., сестра Николая II.

Ольга Константиновна (1851 — 1926) — В.Кж., дочь В.К. Константина Николаевича.

Ольга Николаевна (1895-1918) - В.Кж., дочь Николая II.

Павел Александрович (1860-1919) - В.К., генерал-адъютант, генерал от кавалерии по гвардейской кавалерии; в 1898— 1902 гг. — командующий Гвардейским корпусом; с 1916 г. — командующий 1-м гвардейским корпусом, генерал-инспектор войск Гвардии; сын Александра II.

Петр Николаевич (1864-1931) - В.К., генерал-адъютант; сын В.К. Николая Николаевича старшего.

Редигер Александр Федорович (1853—1920) — генерал от инфантерии; в 1905— 1909 гг. — Военный министр.

Самсонов А.В. (1859—1914) — генерал от кавалерии; в 1909— 1914 гг. — командующий войсками Туркестанского военного округа; войсковой и наказной атаман Семиреченского казачьего войска; в 1914 г. — командующий 1-й армией, погиб при ее разгроме.

Скобелев Михаил Дмитриевич (1843—1882) — генерал от инфантерии, генерал-адъютант; выдающийся русский военачальник второй половины XIX в.

Толстой Михаил Павлович — граф, флигель-адъютант, в 1877—1878 гг. — командир бригады Болгарского ополчения.

Шувалов Павел Андреевич (1830—1908) — граф, генерал-адъютант, генерал от инфантерии; участник Восточной и Русско-турецкой войн.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ

Аксельбант — наплечное украшение в виде сплетенных шнуров.

Арматура — 1) вооружение и воинское снаряжение; 2) декоративная композиция из оружия и предметов воинского снаряжения.

Артель — товарищество, объединение солдат роты для ведения совместной экономической деятельности.

Бруствер — земляная насыпь.

Выпушка — суконная прокладка в швах обмундирования.

Гренада — в рассматриваемый период — украшение в виде стилизованного изображения пылающей ручной гранаты (металлического шара, наполненного взрывчатой смесью) с пламенем наверху.

Гренадер — в рассматриваемый период — нижний чин отборных подразделений (затем — частей) пехоты; кроме того, в 1916 — 1918 гг. — офицер или нижний чин, специально обученный обращению с ручными гранатами.

Егерь — 1) до апреля 1856 г. — нижний чин егерских рот — основной массы карабинерных и егерских полков; 2) после 1871 г. — нижний чин Лейб-Гвардии Егерского полка.

Жалонер — один из солдат, обозначающих линию равнения строя.

Знак офицерский — металлический щиток, атрибут офицерского обмундирования, знак различия чина.

Кадло — латунная основа барабана.

Каразея — редкая, грубая шерстяная материя, идущая на подкладку мундира.

Крановый (цвет) — темно-красный (краситель из корня марены).

Ложементы — окопы для укрытия пехоты и артиллерии.

Митральеза — французское название многоствольного скорострельного (до 200 выстрелов в минуту) орудия второй половины XIX века.

Молескин — род толстой бумажной ткани.

Нижний чин — военнослужащий рядового и младшего командного состава, то есть рядовой, ефрейтор или унтер-офицер.

Обер-офицер — офицер чином (в пехоте) от прапорщика до капитана.

Подток — металлический наконечник нижнего конца знаменного древка.

Приборный цвет — цвет установленных для отличия конкретной воинской части (или группы частей) металлических деталей униформы и амуниции (мог использоваться белый или желтый металл) или суконных деталей обмундирования.

Равендук — толстая парусина, парусинный холст.

Рапира — колющее холодное оружие с длинным четырехгранным клинком, применяемое в учебном фехтовании.

Смушка — шкурка, снятая с новорожденного ягненка.

Чембары — замшевые штаны в Средней Азии.

Шанцевый инструмент — инструмент для производства работ по устройству различных укреплений (лопаты, кирки, мотыги, топоры, ломы и пр.).

Шарф офицерский — вязанная из серебра и шелка лента с кистями на обоих концах, атрибут офицерского обмундирования; в рассматриваемый период повязывался только на поясе.

Штаб-офицер — офицер чином от майора до полковника.

Эполет — в рассматриваемый период — офицерский погон с золотыми или серебряными (скрученными из канители или штампованными) закругленными валиками на одном конце; у штаб-офицеров и генералов — с тонкой или толстой бахромой.

Эспадрон — тупая шпага, применяемая в учебном фехтовании.

О. Леонов И. Ульянов
РЕГУЛЯРНАЯ ПЕХОТА
1855-1918

